

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И СПОРТА НЕНЕЦКОГО ABTOHOMHOГО ОКРУГА DEPARTMENT OF EDUCATION, CULTURE AND SPORT OF THE NENETS AUTONOMUS OKRUG

ГБУК «НЕНЕЦКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ» SBIC «NENETS LOCAL LORE MUSEUM»

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ КОМИ НЦ УРО РАН INSTITUTE OF LANGUAGE, LITERATURE AND HISTORY, KOMI SCIENCE CENTRE

POCCИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY

OOO «НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «СЕВЕРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ» RPA «RESEARCH-AND-PRODUCTION ASSOCIATION «NORTHERN ARCHAEOLOGY»

AHO «ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРА» ANO «INSTITUTE FOR ARCHAEOLOGY OF THE NORTH»

DEPARTMENT OF EDUCATION, CULTURE AND SPORT OF THE NENETS AUTONOMUS OKRUG SBIC «NENETS LOCAL LORE MUSEUM»

INSTITUTE OF LANGUAGE, LITERATURE AND HISTORY, KOMI SCIENCE CENTRE
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY
«RESEARCH-AND-PRODUCTION ASSOCIATION «NORTHERN ARCHAEOLOGY»

ANO «INSTITUTE FOR ARCHAEOLOGY OF THE NORTH»

A. M. Murygin S. A. Lips O. V. Kardash

Ancient sanctuary on the Mora-Yu river

Catalogue of archaeological artefact collection of IV–XIV centuries

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И СПОРТА НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА ГБУК «НЕНЕЦКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ КОМИ НЦ УРО РАН РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ НПО «СЕВЕРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ»

АНО «ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРА»

А. М. Мурыгин С. А. Липс О. В. Кардаш

Фревнее святилище на peke Море-НО

Каталог археологической коллекции предметов IV-XIV вв.

УДК 903.2(470.111)"638" ББК 63.4(231)л6 М 91

Мурыгин А. М., Липс С. А., Кардаш О. В.

Древнее святилище на реке Море-Ю: Каталог археологической коллекции предметов IV–XIV вв. / Мурыгин А. М. [и др.] – Екатеринбург : Издательская группа Караван, 2016. – Выходные сведения, резюме, список прил., огл. парал. рус., англ.

ISBN 978-5-9907155-7-8

М 91 Книга создана по результатам многолетнего изучения средневекового ритуального комплекса аборигенов европейской Арктики. Археологический памятник, названный «Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место», расположен в центральной части Большеземельской тундры, на реке Море-Ю и представляет собой место совершения культовых обрядов, функционировавшее в IV-XIV веках.

На сегодня «Хэйбидя–Пэдарское жертвенное место» – это единственный максимально изученный раскопками археологический памятник европейской Арктики, связанный с историей формирования религии коренного населения Большеземельской тундры IV–XIV веков. Материалы разных лет изучения хранятся в четырех городах и музеях России.

Настоящее издание представляет максимально полный свод данных и каталог предметов разрозненных по фондам разных музеев. Кроме этого в издании представлены научные результаты раскопок разных лет – археологические источники, проанализированные с использованием специальных исторических и естественнонаучных исследований. В качестве приложений, даны первые публикации, ставшие библиографической редкостью.

Книга предназначена для историков, археологов, этнологов, экологов, географов, как российских, так и зарубежных, преподавателей учебных заведений, работников культуры и средств массовой информации, студентов, учащихся, а также для всех тех, кто интересуется культурным наследием коренных народов Севера России.

УДК 903.2(470.111)"638" ББК 63.4(231)л6

Рецензенты: канд. ист. наук Г. П. Визгалов, канд. ист. наук А. В. Кениг

Руководители научного и издательского проекта: канд. ист. наук О. В. Кардаш, И. В. Хозяинов

Полевые исследования, подготовка к изданию и публикация осуществлены на средства Управления культуры Ненецкого автономного округа и ГБУК Ненецкий краеведческий музей

ISBN 978-5-9907155-7-8

© Мурыгин А. М., 2016

© Липс С. А., 2016

© Кардаш О. В., 2016

© АНО «Институт археологии Севера», 2016

ВВЕДЕНИЕ

Религия, религиозные ритуалы – это та часть культуры, которая имеет особое значение в жизни людей. Все, что связано с религиозной культурой, не оставляет равнодушным практически никого. Эмоции могут разниться – от резкого отрицания и неприятия до уважения и неподдельного интереса. Духовность – то, что в первую очередь выделяет человека из животного мира. Охотятся, добывают пищу, строят гнезда многие звери, птицы и даже насекомые. Тем не менее даже анимистические представления древних людей, подчеркивая исходную связь с природой, формируют мировоззренческую картину выделения из природной среды. Культурная идентичность каждого народа и каждого человека сублимируется прежде всего в религии. Именно религия отражает и формирует мировоззренческий стереотип поведения того или иного общества. Не случайно одним из первых вопросов при знакомстве людей, как в прошлом так и в настоящем, остается вероисповедание.

Даже во многих современных европейских обществах, в основном светских, атеистичных, живет интерес к древним религиям и обрядам. Можно уверовать в отсутствие бога, но духовную потребность самоидентификации искоренить крайне сложно подавляющему большинству людей.

Для археологов – исследователей древних бесписьменных народов религиозная культура и культовые памятники особо важны. Вещи представляют интерес не как самодостаточные ценности – художественные изделия или предметы из драгоценных металлов. Прежде всего они интересны как источники, позволяющие воссоздать обрядовую деятельность и хотя бы какие-то элементы духовной культуры. Иными словами, представить образ мышления человека прошлого. Воссоздать то, что не может дать ни один из многочисленных поселенческих объектов, представляющих бытовую повседневную культуру.

Именно поэтому в данном издании мы представили не только вещи, но и весь комплекс, связанный с предметами и обрядами, чтобы читатель, вслед за исследователями, мог ощутить полноту религиозно-обрядового контекста предметов, извлеченных археологами при раскопках.

Святилища, жертвенные места древнего человека – это крайне редкие археологические объекты. Нахождение таких памятников всегда большая удача для исследователя, и не только потому, что они содержат массу ценных предметов.

На сегодня в Большеземельской тундре Европейского Северо–Востока известны единицы средневековых святилищ, а Хэйбидя–Пэдарское жертвенное место – единственный полноценно изученный раскопками памятник.

Интересующий нас регион – это лакуна, заполненная колоритной этнографической составляющей, языком, религиозными и культовыми обрядами, верованиями и традициями аборигенного населения, которые радикально отличны от представлений о мире человека урбанизированного индустриального общества, к которому принадлежат и ученые. Тем более кардинально разнятся представления древнего и современного человека о религии. Для древнего человека религия в виде ритуалов, обрядов, примет постоянно присутствовала в повседневной жизни, в быту. Существовали вещи, предметы, при помощи которых проводили ритуальные практики разной степени важности. По предметам, обнаруженным в культурном слое Хэйбидя–Пэдарского жертвенного места, и продолжительности его функционирования – с IV по XIV века – можно сказать, что оно, безусловно, имело высокий уровень почитания коренного населения Большеземельской тундры. Представленная работа объединяет результаты многолетнего исследования средневекового ритуального комплекса аборигенов европейской Арктики.

Для нас данное исследование – это определенный этап изучения эпохи, основанный на опыте издания в прошлом подобных монографий. Именно этот опыт сформировал у нас основной – мультидисциплинарный – принцип исследования исторической проблемы. Следуя ему, любой археологический объект изучается путем сопоставления и анализа данных разных наук и научных методов, полученных при исследовании всех максимально возможных видов источников. Такой подход органичен для археологии как обособленной науки и как метода исторической науки, поскольку извлечение и анализ археологических источников невозможен без применения целого комплекса научных дисциплин и присущих им методов. С самого начала исследования археолог использует картографию, геодезию, геологию, биологию (палеозоологию, почвоведение), физику, инженерное дело, а также этнографию, социологию и многое другое.

В том числе навыки межличностного общения с коренными жителями, одинаково необходимые как для получения важных историко-этнографических сведений, так и для выживания на Севере. Такой опыт позволил нам сформировать в собственном сознании, хотя бы отчасти, некую виртуальную возможность перемещать себя на место не только современного, но и древнего жителя Большеземельской тундры, что крайне важно для нейтрализации «фона нашей эпохи».

Основу исследования, безусловно, представляет анализ археологического источника, который мы попытались «конвертировать» в своего рода исторический. Этот процесс сопровождался сопоставлением и верификацией археологических материалов с другими видами источников – фольклорных, документальных, лингвистических, равно как результатами исторического и этнологического анализов.

Мы считаем, что итог проведенного исследования значим для изучения и воссоздания истории религиозной культуры. Наш труд не бесспорен. Тем не менее надеемся, что по прошествии определенного времени он станет базовым материалом для дальнейшего исторического осмысления.

Религиозные памятники Арктики изучались в основном этнографически. Их проводили такие историки, исследователи, как Овсянников О. В., Барышев И. Б., Хлобыстин Л. П. Археологическому изучению и периодизации религиозных памятников аборигенного населения Арктики эпохи средневековья посвящено небольшое количество исследований, в том числе и уже упомянутых ученых. Наиболее ценными по источниковедческому уровню можно считать такие изученные культовые объекты Европейской Арктики, как святилища острова Вайгач [*Хлобыстин*, 1990; Барышев, 2011], и в Западносибирской Арктике – Святилище Холято 1 на полуострове Ямал и ритуальный комплекс Надымского городка в устье реки Оби. Названные культовые объекты функционировали в период с XVII до середины XVIII веков [*Кагdash*, 2012; *Кардаш*, 2013. С. 59–61, рис. 2.98–2.100; *Кардаш*, *Соколков*, 2015. С. 81–91]. Все перечисленные изученные культурные объекты представляют период средневековья XII–XIII – XX вв.

Одним из последних, а главное – комплексно исследованных средневековых культовых объектов Европейской Арктики является Хэйбидя–Пэдарское жертвенное место – святилище, существовавшее с IV по XIII– XIV века, на протяжении почти 1000 лет. Этот памятник представляет наиболее ранний период существования религиозной культуры аборигенного населения Арктики, этап ее формирования и становления.

Главная цель данной работы – изложение целостной характеристики данного археолого-исторического памятника, представляющего собой не только объект культурного наследия коренного населения Европейской Арктики, но и исторический источник по формированию религии коренного населения Большеземельской тундры. Тысячелетнее непрерывное функционирование святилища определяет его неординарность. В его культурных слоях отложились материальные свидетельства формирования религиозных представлений аборигенного населения Большеземельской тундры, которые позволяют воссоздать историческое прошлое ныне живущих коренных народов.

Жертвенное место находится на крайнем северо-востоке Европы в среднем течении р. Море-Ю, впадающей в Баренцево море Северного Ледовитого океана. По современному административному положению Российской Федерации эта местность принадлежит территории Ненецкого автономного округа (рис. 1.1.1, 1.1.2). От регионального административного центра – города Нарьян-Мара, памятник расположен в 290 километрах к востоку. В природно-географическом отношении Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место находится на левобережье среднего течения р. Море-Ю в Большеземельской тундре (рис. 1.1.3) в пределах Печорской низменности Тимано-Уральской геоморфологической области. Его географические координаты: 67°50′16.08″ северной широты и 59°59′38.72″ восточной долготы.

Ранее сведения об этом археологическом объекте и его полевых исследованиях уже вводились в научный оборот Мурыгиным А. М., но они содержали только материалы исследования 1987 г., которые проводил сам автор и частично материалы исследований Канивца [Мурыгин, 1992]. А. М. Мурыгин изучал данный памятник в 1987 году, спустя 20 лет после работ на святилище В. И. Канивца и Г. А. Чернова, который проводил исследования в 1947 году. При этом все исследования ХХ века протекали при помощи несовершенного – в современном понимании – набора технических средств и возможно недостаточно хорошо финансировались. Скромное техническое и финансовое обеспечение первых научных раскопок и соответствующий этому времени уровень развития методик не могли не сказаться на качестве полевых и камеральных работ. Кроме того, Хэйбидя–Пэдарское жертвенное место – уникальный археологический памятник религиозной культуры IV – XIII–XIV вв., подобных которому никогда стационарно не исследовалось на территории Европейской Арктики. В связи с этим нельзя не отметить как положительный фактор – что, несмотря на удаленность и труднодоступность памятника, сложные условия проведения работ, начало исследований все же было положено и возобновлялось с периодичностью в 20 лет. А это свидетельствует о неугасающем интересе к памятнику и признании его значимости для истории формирования и развития религиозной культуры аборигенного населения Большеземельской тундры.

В целом же мы считаем работы предыдущих исследователей важным опорным этапом в системе комплексного исследования данного археологического объекта. Результаты этих полевых исследований позволили провести аналитическую работу с полученными материалами и продвинуться значительно дальше в исследованиях археологических памятников религиозной культуры Европейской тундры.

Сейчас остановимся на том, почему спустя 15 лет после стационарных раскопок 1987 года Хэйбидя—Пэдарского жертвенного места мы вернулись к его изучению, анализу и публикации результатов новых исследований (2012, 2015 годы). Основная причина уже упоминалась выше – это уникальность памятника, так как он на сегодняшний день остается единственным известным археологическим объектом религиозной культуры периода IV – XIII–XIV вв., который существовал непрерывно на протяжении 1000 лет и несет в себе исторические источники о формировании религии, ее развитии и влиянии на религиозные воззрения аборигенного населения данного региона в настоящее время. Исследования последних лет проводились с использованием современной электронной техники и с привлечением специалистов естественных наук, которые провели ряд анализов, недоступных в первые годы изучения жертвенного места. Безусловно, в результате проведения комплексных археологических раскопок на современном методическом уровне в 2012 году мы получили более качественный и универсальный материал для проведения дальнейших аналитических исследований.

Особо отметим, что изучение Хэйбидя–Пэдарского жертвенного места – это труд большого числа представителей разных специальностей и наук. Только участие широкого спектра научных работников–профессионалов в конечном итоге обеспечивает высокое качество исследований, соответствующее современному техническому и научному уровню. В этой связи нельзя не отметить деятельное участие в этом процессе директора ООО «Гиперборея» Н. В. Шатунова, руководившего полевыми исследованиями, но не участвовавшего – по производственным и иным причинам – в последующем обобщении, научном анализе и подготовке данного издания.

Авторы выражают свою глубокую признательность специалистам, написавшим отдельные приложения к монографии. Это обеспечило не просто высококачественный анализ добытых при раскопках источников, но и обусловило появление новых данных, важных для понимания интересующего нас памятника. Предлагаемая на суд читателя работа – коллективный труд представителей как гуманитарных, так и естественных наук, равно как дисциплин, находящихся на их стыке.

В процессе подготовки данного издания биологи П. А. Косинцев и Т. В. Лобанова провели археозоологическое исследование остеологического материала для определения видового состава и количества

костных остатков животных из раскопов разных лет исследования. Коллектив геологов и геоэкологов – М. А. Кулькова, Е. М. Нестеров, Л. А. Нестерова и М. Ю. Синай – выполнил радиоуглеродные анализы органических образцов для определения точной хронологии памятника. Т. И. Марченко выполнила палинологический анализ почвенных отложений Хэйбидя–Пэдарского жертвенного места из раскопок 1987 года для реконструкции ландшафтной ситуации и растительности в период функционирования святилища.

Мы благодарим всех непосредственных участников полевых исследований, производственников и археологов, помогавших организовывать раскопки, руководить выполнением работ и подготавливать научные отчеты, а также людей, выполнявших массу технических и вспомогательных операций, результаты которых – в том или ином виде – представлены в нашей монографии.

Из числа этих людей хотелось бы выделить сотрудников ООО «НПО «Северная археология» и АНО «Институт археологии Севера»: археологов и историков М. А. Смирнову, А. С. Виноградова, З.Г. Гайдакову, С.О. Родина, архитектора Е.А. Ивасько, инженера-геодезиста А.А. Уткина. В небольшом разделе, находящемся в конце монографии, содержатся персональные данные об основных участниках нашего исследовательского проекта.

Особенную благодарность хочется объявить руководству Краеведческого музея г. Нарьян–Мара в лице Е. Г Меньшаковой – экс–директору музея, которая принимала участие в археологических разведочных работах 2007 года и инициировала дальнейшие исследования жертвенного места; И. В. Хозяинова – сегодняшнего директора музея, который работал как в составе археологической экспедиции 2007, так и 2015 годов и принял непосредственное участие в подготовке настоящей книги.

Данная монография, написанная по результатам четырех стационарных археологических исследований, проведенных в течение почти 70 лет, является обобщающей работой, подводящей некий итог начального этапа работ. Дальнейшее исследование объекта культурного наследия, связанного с историей формирования религиозной культуры аборигенного населения Европейской Арктики, на наш взгляд, весьма перспективно для получения и обновления источниковой базы по данной тематике.

ЧАСТЬ 1. ИЗУЧЕНИЕ ХЭЙБИДЯ-ПЭДАРСКОГО ЖЕРТВЕННОГО МЕСТА НА РЕКЕ МОРЕ-Ю

1.1. Ландшафт и природные условия

Составляющие ландшафта – это факторы, оказывающие влияние на образ жизни человека, его хозяйственную деятельность и культуру, которые трансформируются или исчезают с изменением хотя бы одного из природно-географических элементов. Культурно-хозяйственный тип (комплекс) как древнего, так и современного населения, а следовательно, характер, месторасположение объектов культурного наследия, степень их встречаемости напрямую связаны с характером и изменениями окружающей среды.

Ландшафтная территория Большеземельской тундры относится к Восточно–Европейской провинции Кольско–Гыданской области зоны арктической тундры [*Горбацкий*, 1967].

Климатическая характеристика. Кольско–Гыданской тундровой области характерны интенсивная циркуляция воздушных масс и разнообразные морские течения. Циркуляция воздушных масс отличается сложностью и изменчивостью, что можно объяснить большой контрастностью температур морских течений и исходных воздушных масс. В сезонном плане типы воздушных масс относительно однородны на всем пространстве Кольско–Гыданской области [*Горбацкий*, 1967].

Основными факторами, определяющими климат тундры, являются высокие широты с характерной для них циркуляцией атмосферы, соседство с Арктической пустыней и равнинный рельеф [Борисов, 1948].

Характерные черты тундрового климата – преобладание ветров муссонного характера, незначительная испаряемость, неровный снеговой покров и исключительный по величине максимум напряжения солнечной радиации (в безоблачное время). Для этой территории характерны частые и резкие колебания температуры [Борисов, 1948; Горбацкий, 1967].

Климат характеризуется продолжительной и холодной зимой, коротким летом, скудностью атмосферных осадков, большой облачностью, сильными ветрами и наличием вечной мерзлоты. Средняя годовая температура здесь ниже нуля. Годовая амплитуда средних месячных температур воздуха достигает 35°. Относительная влажность в среднемесячных значениях 70–80 %. Годовые осадки в основном летние, составляют 60 % от общего годового количества [Борисов, 1948; Горбацкий, 1967].

Теплый сезон (с температурами выше 0°) наступает в среднем около 20 мая, заканчивается в начале октября. Самый теплый месяц в европейской тундре – июль. Средняя температура июля не превышает 10–12°. Лето здесь длится всего 1–1,5 месяца, Конец лета (средняя суточная температура выше 10°) наступает около 15 августа. В отдельные летние дни температура воздуха может подняться до +20°, +25°, но это не исключает ночных заморозков в те же сутки и временами выпадения снега. [Борисов, 1948; Горбацкий, 1967].

Зима здесь длинная (около 200 дней) и холодная, оттепели случаются редко. Минимальные температуры воздуха опускаются ниже –50°. Наиболее холодный месяц – февраль. Снеговой покров убывает очень медленно, на протяжении 1,5–2 месяцев. Такие условия способствуют образованию весенних паводков. В долине Печоры снег держится долго, иногда до июля, этому способствуют резкие холодные ветры с моря [Борисов, 1948; Горбацкий, 1967].

Сильные ветры скоростью в 12–15 м/сек. здесь считаются обычным явлением. В прибрежной тундре наибольшей скорости ветер достигает осенью и зимой, образуя пургу. Наименьшая скорость наблю-

даются в разгар лета. Зимой преобладают юго-западные и отчасти южные ветры, дующие с материка. Летом наступает господство морских ветров, т. е. северо-восточных, северных и отчасти северо-западных. Таким образом, смена летних и зимних ветров имеет муссонный характер.

Относительная влажность воздуха в Большеземельской тундре высокая, достигающая в среднем, даже летом, 70–80 %. Облачность также велика, особенно в осенние месяцы, когда она доходит до 85 %. Наименьшая облачность приходится на лето – около 70 %; ясных дней здесь очень мало [Горбац-кий, 1967].

Наибольшее количество осадков выпадает с июля по октябрь в виде дождя. Наименьшее количество – с декабря по март. Наиболее частые атмосферные осадки выпадают в виде снега: число дней со снегом от 100 до 130. Число дней с дождем от 50 до 90. Количество зимних атмосферных осадков невелико, поэтому снежный покров в тундре в целом маломощный. Учитывая господство сильных ветров он распределен крайне неравномерно: встречаются обширные участки обнаженного грунта на возвышенностях и большие сугробы в понижениях ландшафта.

Длительные холодные и малоснежные зимы и связанные с этим условия определяют повсеместное распространение на данной территории многомерзлотных пород. Мощность мерзлотной толщи в пределах Большеземельской тундры составляет от 50 до 200 метров и более. С мерзлотными процессами непосредственно связано рельефообразование [Борисов, 1948; Горбацкий, 1967].

Однако, по мнению ученых, в период с X по XIII века, так называемый период средневекового климатического оптимума, фиксировалось потепление климата в северном полушарии. Это характеризовалось мягкими зимами и относительно теплой и ровной погодой. Далее с XIV по XIX века период потепления сменяет малый ледниковый период, который является наиболее холодным по среднегодовым температурам за последние 2 тысячи лет.

Геоморфологическая характеристика. Печорская низменность расположена между Тиманом и Уралом и представляет собой обширную область опускания земной коры, заполненную четвертичными отложениями. Рельеф обусловлен в основном ледниковой аккумуляцией и последующей водной эрозией. Равнина имеет общий уклон к северу, отметки поверхности водоразделов 150–180 м. В целом водораздельные пространства бассейна Печоры имеют плоский слабо пересеченный рельеф. На плоских увалах широко распространены процессы застойного переувлажнения поверхностными водами с образованием на обширных пространствах болотно–подзолистых и торфяно–болотных почв.

Северная часть Печорской низменности входит в Большеземельскую тундру и представляет собой холмистую равнину. Характерными в ее рельефе являются вытянутые возвышенности грядового характера, именуемые «мусюрами», возвышающиеся над окружающей равниной на 40–50 м.

Мореюско-Чернореченская возвышенность расположена на Вашуткинской полигенетической поверхности выравнивания [Зархидзе, Красножен, 1973]. Она характеризуется полигенным типом рельефа: грядовым холмисто-западинным, холмисто-котловинным и пологоволнистым, а также спорадически разбросанными по всей поверхности плоскими возвышенными участками овальной или округлой формы и озерными котловинами, которые окаймлены кольцеобразными грядами. Последние наблюдаются редко, но четко выделяются благодаря своеобразному строению и большим размером (до 2–3 км) на фоне типичной мелкобугорчатой вашуткинской поверхности.

Особенности вашуткинского рельефа – это гряды и холмы, овальные или вытянутые, небольших размеров высотой 20–40 м (рис. 1.1.4–1.1.9). Размер холмов в поперечнике в среднем равен 500–600 м. Для котловин характерна эллипсовидная форма в плане, их размер несколько меньше размера холмов [Конищев, Любимов, 1968]. Они образуют кулисообразные или беспорядочные скопления с большим числом озер и котловин между ними. В области развития пологоволнистого рельефа последние почти отсутствуют.

Холмистость мелкого порядка многими исследователями рассматривается в настоящее время как результат преобразования первичного аккумулятивного рельефа литорали различными экзогенными агентами. Среди последних немалая роль принадлежит мерзлотным процессам, в частности морозобойному трещинообразованию, которое в сочетании с эрозией, солифлюкцией, нивацией привело

к возникновению так называемого «блочного» рельефа, нередко напоминающего по своей морфологии холмистый или камовый рельеф древних областей материкового оледенения [Конищев, Любимов, 1968].

Большие площади вашуткинской поверхности заболочены и покрыты торфяниками. Формирование такого рельефа поверхности происходило, по мнению ученых, в условиях мелководья, с последующим преобразованием ее под влиянием вечной мерзлоты и эоловых процессов (песчаные яреи). В южной части течения р. Печоры существуют денудационные участки вашуткинской полигенетической поверхности выравнивания. В соответствии с изменениями геологического строения есть различия в генезисе и колебаниях абсолютных высот этой поверхности.

Четких границ между различными по генезису и строению участками вашуткинской полигенетической поверхности не наблюдается. Переход от одной поверхности к другой постепенный. Большая мощность, аналогичный генезис и поверхностное распространение однотипных вашуткинских отложений в прибрежных районах (они фиксируются как на водоразделах, так и во впадинах) говорят о том, что они формировались в однородных условиях шельфа, и лишь затем были деформированы [Зархидзе, Красножен, 1973].

Гидрологическая характеристика. По территории Большеземельской тундры протекает большое количество рек, являющихся в основном притоками Печоры и Усы. В бассейнах наиболее крупных рек, таких как Шапкина, Колва, Адзьва, Ортина, Море–Ю расположено много озер (например, Вашуткины и Шапкинские озера).

Хэйбидя–Пэдарское жертвенное место расположено на берегу р. Море–Ю (рис. 1.1.3–1.1.4, 1.1.6–1.1.9), общая протяженность которой составляет 272 километра. Речка собирает воду с площади 4530 км². Течет в извилистом русле, изобилующем порогами и перекатами. Питается преимущественно за счет дождей и таяния снегов.

Питание поверхностных вод Большеземельской тундры осуществляется преимущественно талыми снеговыми водами (до 75 % стока). Дождевые воды имеют подчиненное значение (15–20 % стока), доля подземных вод составляет 5–10 % либо практически отсутствует. Многолетняя мерзлота характерна для всего исследуемого района. Ее развитие препятствует циркуляции подземных вод. Однако при благоприятном сочетании гидрологических условий подземные воды играют важную роль в питании рек [Братцев, 1955].

Обилие озер – характерная ландшафтная особенность равнинной территории Большеземельской тундры. Формирование химического состава воды озер Большеземельской тундры обусловлено про-исхождением их котловин. В долине реки Море-Ю различают ледниковые и термокарстовые озера.

Термокарстовые озера чаще всего расположены на плоских водораздельных участках. Эти озера имеют простые округлые очертания, небольшую глубину, торфянистые обрывистые берега и торфянистое дно. Сток из этих озер отмечается только в период весеннего поднятия уровня воды [Хохлова, 2002].

Ледниковые озера образуются тающим ледником и снежно-фирновой толщей, перекрывающей ледник выше границы питания. При этом ледник может находиться как в стадии деградации, так и в фазе активного наступления.

Термокарстовые озера составляют основную часть гидрографической сети Большеземельской тундры. Термокарст развивается за счет вытаивания сингенетических и эпигенетических сегрегационных льдов, растущих и погребенных повторно–жильных и пластовых льдов. В результате образуются озера (глубиной до 2 м), западины и другие отрицательные формы рельефа, разделенные обычно плоскобугристыми торфяниками высотой 2–4 м. Наиболее крупные термокарстовые озера, возникающие в торфяниках, имеют размеры до 1 км и более.

Избыточное увлажнение, обусловленное низким термическим уровнем в сочетании с равнинным рельефом, слабоводопроницаемыми и многолетнемерзлыми грунтами, определяет обилие поверхностных вод, способствует широкому распространению болот.

Для территории расположения объекта исследования характерны мозаичные комплексы сравнительно сухих плосковершинных бугров разнообразных очертаний (площадью от нескольких десятков

до сотен метров), заболоченных мочажин, крупнобугристых мочажинных и озерковых олиготрофно-эвтрофных болот [*Максимова*, *Оспенников*, 2012]. Болота представлены следующими основными видами: кустарниково-кустарничково-моховыми с отдельными деревьями (наименее увлажненные), травяно-моховыми, грядово-мочажинными, топяными, озерковыми. Общая заболоченность зоны достигает 90–95 %, а заторфованность – 50 %.

Практически по всей территории Большеземельской тундры распространена вечная мерзлота. Хотя для болотных урочищ многолетняя мерзлота не свойственна, но постепенно на них идет новообразование мерзлоты. Локально зафиксированы участки, где произошла полная смена типа урочища: переход болот в разряд выпуклобугристых торфяников [Осадчий, Осадчая, 2008].

Торфяники представлены двумя основными видами: плоско– и выпуклобугристыми. Торфяники находятся в крайне нестабильном состоянии: идет интенсивный рост бугров, в межбугровых понижениях активно формируются новообразования мерзлоты [Осадчий, Осадчая, 2008].

Почвенный покров. Закономерности формирования почвенного покрова во многом зависят от широтной биоклиматической зональности. Для территории тундры характерны почвы – криометаморфические (неоглеенные), глееземы криометаморфические (поверхностно–глеевые) и глееземы типичные (профильно–глеевые), которые формируются на покровных пылеватых суглинках [*Русанова, Шахтарова, 2013*].

В формирующихся на плоских дренированных поверхностях рельефа глееземах Большеземельской тундры оглеение является одним из ведущих почвообразующих процессов автоморфного почвообразования [Тонконогов, 2010]. Это основной почвообразовательный процесс в тундре и лесотундре, где глеегенез может сочетаться с процессами восстановительно-окислительной дифференциации железа и криогенного метаморфизма.

По степени кислотности тундровые почвы относятся к почвам с сильной кислотностью и занимают около 50 % площади Большеземельской тундры. К ним относятся типичные подзолистые, глеево-подзолистые и подзолисто-болотные глеевые почвы. К сильно- и среднекислым почвам, на долю которых приходится около 13 % площади, отнесены дерново-подзолистые почвы, типичные подзолистые и глеево-подзолистые почвы, развивающиеся при близком залегании карбонатных мореных суглинков или коренных пород, а также пойменные почвы северной половины территории.

Почвам на рассматриваемой территории присуща слабая степень гумусности, низкое содержание элементов питания; они биологически малоактивны и малопродуктивны.

Таким образом, специфической чертой тундрового автономного мезоморфного почвообразования является абсолютное господство глееземов. Эта особенность, по мнению ученых, вызвана близким залеганием в тундре многолетней мерзлоты, препятствующей дренажу почв [Тонконогов, 2008].

Растительность. В растительном покрове района участвуют разнообразные тундровые сообщества, часто сменяющие друг друга. Они во многих местах нарушены интенсивным выпасом оленей и в этих случаях представляют вторичные группировки, или пятнистую тундровую поверхность. [Горбацкий, 1967].

К основным типам сообществ относятся следующие: осоковые, травянистые, ивняковые, кустарничково-лишайниковые тундры (багульниково-морошковые и с доминированием лишайников).

Осоковые сообщества характерны для берегов термокарстовых озер в понижениях рельефа. Травянистые сообщества луговин занимают поймы ручьев и места антропогенных нарушений, которые расположены на плакорных территориях. Разреженные разнотравно-моховые ивняки находятся в понижениях рельефа на водоразделах. Большие массивы ивняков приурочены к ложбинам стока и к плакорам вблизи озер. Кустарничковые тундры (багульниково-морошковые) расположены в верхней части холмов, для которых характерны пятна-медальоны, и на плакорах вблизи озер. Эти фитоценозы приурочены к торфам, подстилаемым суглинками – глееземам торфянистым, торфяно-перегнойным, типичным. Вариант кустарничково-лишайниковых тундр, расположенных на плакорах рядом с озерами, отличает большее обилие лишайников. Видовой состав в целом сходен с кустарничковыми тундрами. Сообщества приурочены к мощным торфам [Александрова, 1974; Кулюгина, 2007].

В долине р. Море–Ю сохранился участок реликтового леса, оставшегося со времен последнего климатического оптимума (8–10 тыс. лет назад), где и находится Хэйбидя–Пэдарское жертвенное место (рис. 1.1.3–1.1.13). Территория реликтового леса представляет собой обособленный участок елово–березового леса («лесной оазис»), расположенного на широтном отрезке среднего течения р. Море–Ю (примерно 67°50′16.08″ с. ш., 59°59′38.72″ в. д.), более чем в 100 км к северу от современной границы распространения лесов [Лавриненко, Лавриненко, Николаева, Уваров, 2015].

Лесной остров представляет исключительный интерес для изучения истории формирования флоры и растительности региона и феномена существования фрагмента темнохвойной тайги вне ее основного ареала.

Животный мир. Довольно бедный животный мир тундры сложился в период оледенения, что определяет его относительную молодость и наличие эндемиков, а также видов, связанных с морем.

Животные тундры приспособились к суровым условиям существования. Многие из них покидают тундру на зиму; некоторые (например, лемминги) бодрствуют под снегом, другие впадают в спячку.

Наибольшая доля по количеству видов у широко распространенных птиц – транспалеарктов. Это многие чайковые, хищные птицы и воробьинообразные. Преобладают птицы сибирского таежного комплекса, представленные в основном куликами и поморниками.

Крупные млекопитающие данной территории относятся к отрядам насекомоядных, зайцеобразных, грызунов, хищных и парнокопытных. Мелкие млекопитающие представлены отрядом грызунов – бурозубками и полевками [Ануфриев, 2004, 2012].

Природные свойства рек и озер, их географическое положение, водные связи, пути и время формирования фауны определили современный состав, распространение и численность рыб в водоемах Большеземельской тундры. Ихтиофауна Большеземельской тундры насчитывает 28 видов. Отличительная особенность видового состава рыб Большеземельской тундры состоит в том, что он наполовину представлен лососеобразными [Фонд рыбохозяйственных водоемов].

Рис. 1.1.1. Хэйбидя–Пэдарское жертвенное место. Обзорная схема расположения в границах Р Φ

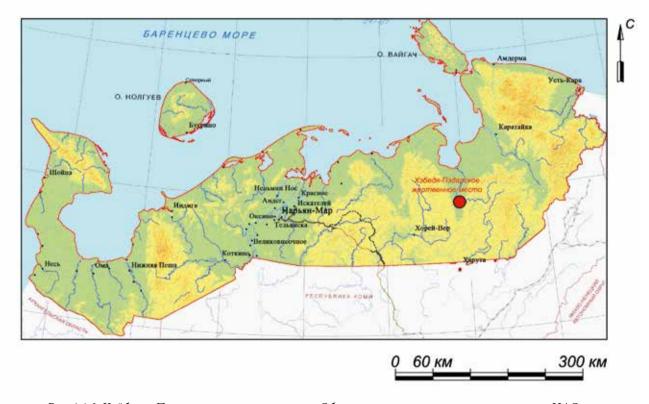

Рис. 1.1.2. Хэйбидя—Пэдарское жертвенное место. Обзорная схема расположения в границах НАО, М 1 : 6 000 000

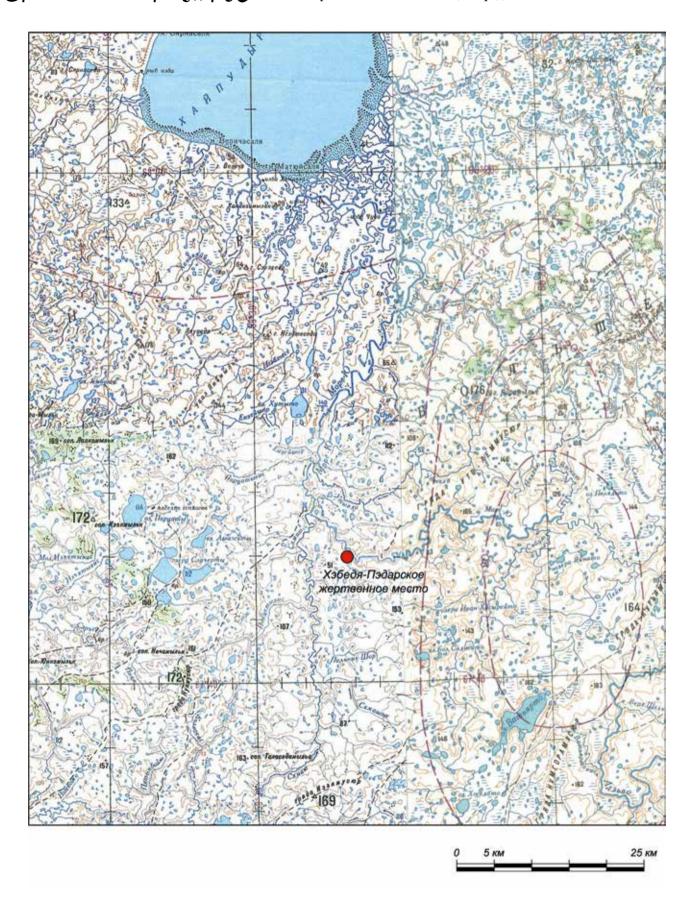

Рис. 1.1.3. Хэйбидя—Пэдарское жертвенное место. Ситуационная схема расположения объекта исследования в границах Большеземельской тундры. М $1:500\ 000$. Фрагмент топографической карты масштаба $1:500\ 000$

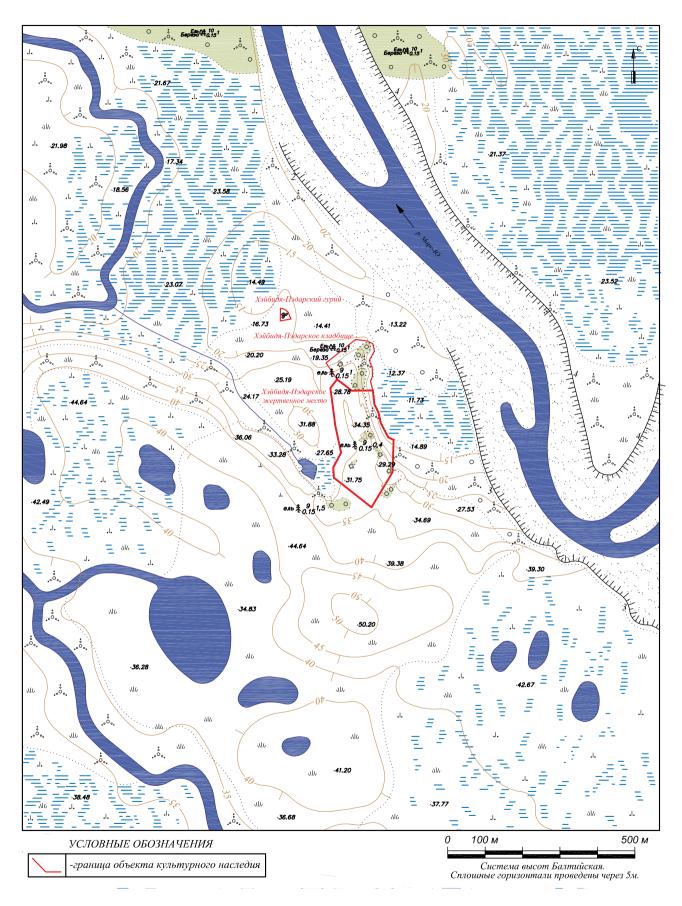
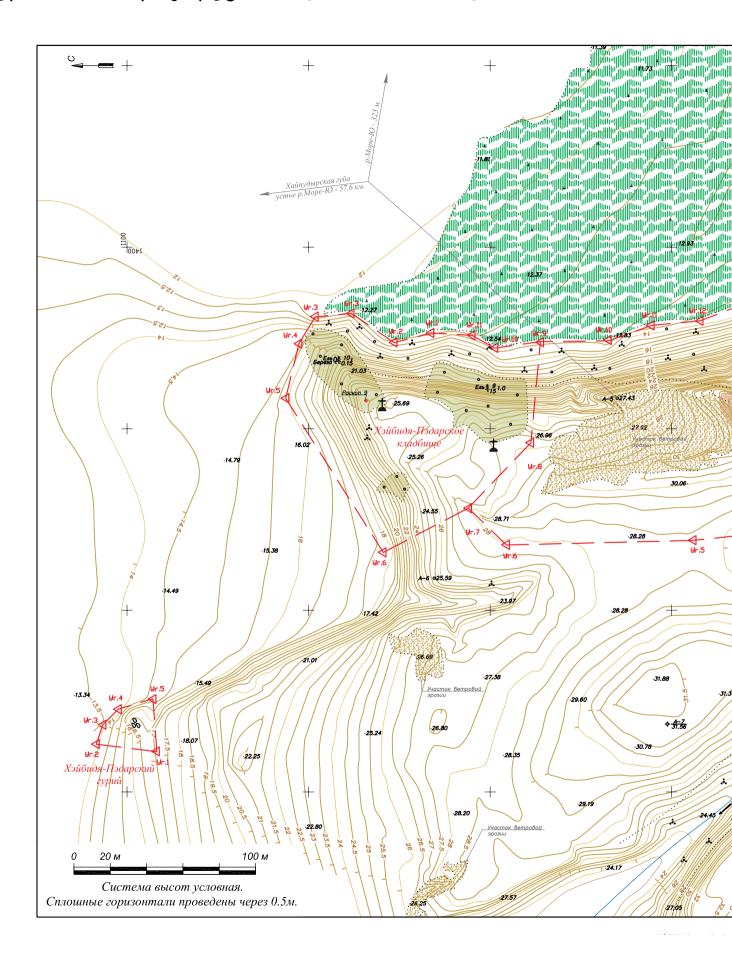

Рис. 1.1.4. Хэйбидя–Пэдарское жертвенное место. Ситуационная схема расположения на участке береговой террасы реки Море–Ю. М $1:10\,000$

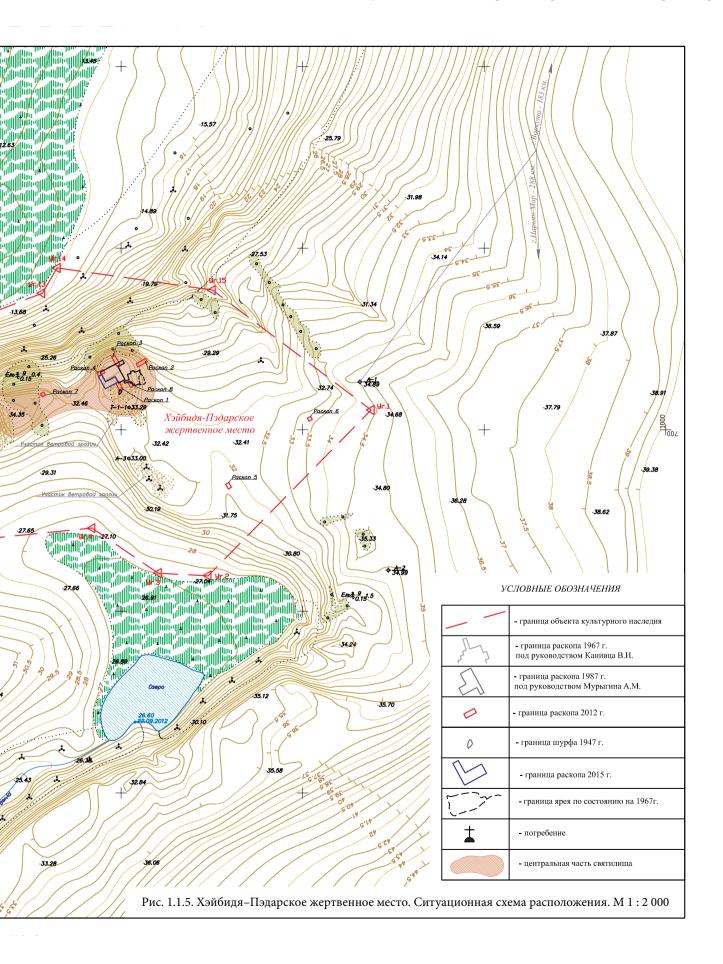

Рис. 1.1.6. Ненецкий автономный округ. Среднее течение реки Море–Ю. Окрестности Хэйбидя–Пэдарского жертвенного места. Ландшафтные условия расположения. Фото М. А. Смирновой, 2012 г.

Рис. 1.1.7. Ненецкий автономный округ. Среднее течение реки Море–Ю. Окрестности Хэйбидя–Пэдарского жертвенного места. Ландшафтные условия расположения. Фото М. А. Смирновой, 2012 г.

Рис. 1.1.8. Ненецкий автономный округ. Среднее течение реки Море-Ю. Окрестности Хэйбидя-Пэдарского жертвенного места. Ландшафтные условия расположения. Фото М. А. Смирновой, 2012 г.

Рис. 1.1.9. Ненецкий автономный округ. Среднее течение реки Море-Ю. Окрестности Хэйбидя-Пэдарского жертвенного места. Ландшафтные условия расположения. Фото М. А. Смирновой, 2012 г.

Рис. 1.1.10. Ненецкий автономный округ. Среднее течение реки Море-Ю. Окрестности Хэйбидя-Пэдарского жертвенного места. Растительность на береговой террасе реки Море-Ю. Фото М. А. Смирновой, 2012 г.

Рис. 1.1.11. Ненецкий автономный округ. Среднее течение реки Море–Ю. Окрестности Хэйбидя–Пэдарского жертвенного места. Растительность на береговой террасе реки Море–Ю. Фото М. А. Смирновой, 2012 г.

Рис. 1.1.12. Ненецкий автономный округ. Среднее течение реки Море–Ю. Окрестности Хэйбидя–Пэдарского жертвенного места. Растительность на береговой террасе реки Море–Ю. Фото М. А. Смирновой, 2012 г.

Рис. 1.1.13. Ненецкий автономный округ. Среднее течение реки Море-Ю. Окрестности Хэйбидя-Пэдарского жертвенного места. Растительность на береговой террасе реки Море-Ю. Фото М. А. Смирновой, 2012 г.

1.2. История археологического изучения Хэйбидя-Пэдарского жертвенного места

Первые упоминания о небольшом островке леса на р. Море-Ю относится к 1837 г. (Приложение 7.1.1). Они принадлежат известному исследователю крайнего севера России А. И. Шренку [*Шренк*, 1855]. Для местного населения «лесной остров» издавна имел священное значение, в который без нужды было грешно входить. У коренного ненецкого населения река и лес получили название Хэйбидя-Пэдара, что означает «священный лес». Облесенный участок поверхности тундры и сейчас хорошо известен кочующим оленеводам, о чем свидетельствуют следы от их многочисленных стоянок. Он подвергается значительному антропогенному воздействию, на что указывают следы вырубок. Верхние почвенные горизонты по обоим берегам реки в районе «лесного оазиса» на больших площадях разрушены глубокими «яреями» – в результате интенсивной ветровой эрозии почвы.

Необычный для тундровой зоны ландшафт издавна привлекал людей. Он служил им не только в качестве удобного места для кратковременных стоянок, но и как объект поклонения. Подтверждением этому служит сосредоточение в различных местах лесного участка многочисленных памятников археологии (не менее 13). Первые из них были выявлены здесь геологом Г. А. Черновым в 1947 г. на левобережье реки у западных границ «лесного оазиса» – жертвенное место и несколько местонахождений бронзовых предметов и керамики [Чернов, 1951; 1955; 1985].

Исследования 1947 года. Особый интерес в районе лесного «оазиса» на р. Море-Ю вызывает Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Памятник расположен на бровке 30-метрового левого берега реки, в основании мыса, выступающего в сторону ее русла. Судя по сведениям Г. А. Чернова и схемам, приведенным в его статьях, опубликованных в разных изданиях (Приложения 7.1.2-7.1.7), святилище снаружи представляло собой песчаный задернованный бугор почти правильной круглой формы до 10 м в диаметре, возвышающийся над ровной поверхностью берега не более чем на 1,5 м. В юго-западной части поверхность бугра разрушалась яреем до 4 м в поперечнике, на песках которого Г. А. Черновым был собран подъемный материал. В северной части ярея, в обнажении культурного слоя, им была сделана расчистка площадью около 2 куб. м. В ходе исследований был получен 351 артефакт. Чернов отмечал значительную перемешанность слоя, объясняя это тем, что жертвенное место расположено в районе перевеивания эоловых песков.

В статье, посвященной работе 1947 г. на Хэйбидя–Пэдарском жертвенном месте, Г. А. Чернов подробно описал полученные материалы и пришел к выводу о культовом характере памятника, датировав его по металлическим вещам III–XI вв. н. э.; при этом он отметил наличие вещей XIII–XIV вв. н. э., а часть керамики жертвенного места была отнесена им к I тыс. до н. э. [Чернов, 1955].

Исследования 1967 года. В 1967 г. памятник исследован археологом В. И. Канивцом (приложение, биография) (рис. 1.2.1–1.2.5) на площади 43 кв. м [*Канивец*, *Отчет 1967*] 1. Работы В. И. Канивца на жертвенном месте были начаты с фиксации и сбора подъемного материала в ярее на южном склоне жертвенного холма (рис. 1.2.6). Здесь было собрано несколько сот обломков бронзовых и железных предметов, фрагментов керамики и костей животных. Далее к северу был разбит раскоп, отвечающей наиболее возвышенной части холма.

В юго-западной части раскопа почвенный слой оказался нарушенным в результате выветривания, и на поверхности встречались отдельные предметы. Как показали раскопки, пострадала только верхняя часть культурного слоя, а глубже он не был потревожен. К северу и востоку от этого участка (на плане ограниченном штрих-пунктирной линией) культурный слой хорошо сохранился. Раскопки велись пре-имущественно до глубины 1,5 м от поверхности. Лишь на восточном участке раскопа, где мощность культурного слоя резко уменьшилась, глубина расчистки достигала 0,9 м. Археологические и фаунистические находки встречались до глубины 1,3 м в западной и средней части раскопа и до 0,7 м – в восточной (рис. 1.2.7).

¹ Материалы раскопок В. И. Канивца за 1967 г. хранятся в фондах музея археологии Института ЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, № 382. Одновременно В. И. Канивцом около 7 км северо–восточнее жертвенного места, на противоположном (правом) берегу реки на яреях был собран подъемный материал в виде сотен фрагментов керамики и различных металлических изделий. В районе сборов В. И. Канивца во второй половине 80–х годов А. М. Мурыгин частично раскопал поселение Море–Ю ІІ и произвел в нескольких пунктах сборы подъемного материала, представленного железным наконечником стрелы, украшениями и керамикой [Мурыгин, 1991; 1992].

На исследованной площади не были отмечены следы каких-либо крупных сооружений или столбовых конструкций. Обнаружены лишь полуистлевшие остатки деревянных досок или плах, лежавших горизонтально или с легким наклоном к югу. В южной части раскопа, на склоне холма было расчищено большое продолговатое пятно с остатками костров (ширина – около 1,5 м, мощность слоя 1–2 см), частью разрушенное при развеивании песков, уходящее в восточный борт раскопа. По предположению В. И. Канивца, на этом участке святилища многократно разводили костры и их остатки, размытые и развеянные, образовали смешанный слой. Были расчищены еще три подобных пятна, но меньших по размерам. Почти по всей площади раскопа залегали кости животных. На отдельных участках они составляли скопления. В двух местах лежали черепа взрослых особей медведя, в одном случае – череп северного оленя. Вещевой инвентарь располагался неравномерно. Наибольшая его концентрация наблюдалась в средней полосе раскопа южнее квадратов «11». В юго-западном и северо-восточном направлениях количество находок убывало, а в северной части раскопа вещи совершенно отсутствовали. Всего в ходе археологических работ было получено 2847 предметов, включая фауну и неопределимые остатки.

В. И. Канивцом полученные материалы не были введены в научный оборот. По результатам раскопок был выполнен научный отчет (рис. 1.2.8), и в 1970 г. им был сделан только информационный доклад на III Международном конгрессе финно-угроведов в г. Таллине и опубликованы тезисы этого выступления. В нем В. И. Канивец отметил, что «святилище служило местом жертвоприношений почти все I-е тысячелетие н. э. Нижний слой (первые века н. э.) документирует культуру типа Бичевник, недавно выделенную в Северном Приуралье. В этот период Большеземельская тундра, наряду с Печорским и Вычегодским краем относилась к ареалу общности, в которой формировалась ванвиздинская культура. Однако, судя по верхним слоям святилища, около середины I тыс. н. э. на Крайнем Севере произошла резкая смена культур, и Большеземельская тундра вошла в ареал уже иной общности – нижнеобской по происхождению. Таким образом, проблему этноса доненецкого населения нельзя решить однозначно. Возможно, что памятники второй половины I тысячелетия в Большеземельской тундре принадлежали легендарным сихиртя, и что последние были пролапорями по языку. Однако остается нерешенным вопрос об этнической принадлежности их предшественников, носителей культуры типа Бичевник» [Канивец, 1970. С. 12]. Часть материалов из раскопок В. И. Канивца были опубликованы только в 1984 г. [Мурыгин, 1984].

Исследования 1987 года. Исследование жертвенного холма было продолжено под руководством автора в 1987 г. (рис. 1.2.9–1.2.12). Заложен раскоп площадью около 84 кв. м и глубиной до 2,3 м [*Мурыгин, Отчет 1987*]2. Наиболее полно материалы раскопок 1987 г., а также вещевой инвентарь из раскопок В. И. Канивца, были опубликованы в 1992 г. [*Мурыгин, 1992*].

Раскоп 1987 г. был заложен на сохранившейся от разрушения ветровой эрозией части памятника, который продолжал иметь вид бугра (рис. 1.2.11–1.2.13). На месте работ В. И. Канивца и Г. А. Чернова располагался глубокий (свыше 2 м) ярей, в котором был собран подъемный материал. Раскопки велись до осветленного погребенного подзола, прослеженного по всей площади раскопа (рис. 1.2.14–1.2.20). В процессе исследований автор выделил три культурных горизонта, в которых в основном и концентрировались находки.

Верхний культурный горизонт был представлен металлическими предметами и костями животных, которые занимали большую площадь, чем находки из нижележащих культурных горизонтов, залегая на глубине 14–45 см от поверхности. Находки из среднего культурного горизонта единичны (2 экз.) и встречены на глубине 32 и 58 см от условного «0». Находки нижнего культурного горизонта представлены в основном фрагментами керамики (62,2 % обломков глиняной посуды из раскопа), которые тяготели к квадратам, примыкающим к месту раскопа 1967 г. (глубина залегания 99–150 см от условного «0»). Кроме керамики, в нижнем культурном горизонте найдено два металлических предмета: обломок бронзовой пластинки и обломок бронзового культового изображения, а также кости животных. Фрагменты одного сосуда зафиксированы в слое «8», между средним и нижним культурными горизонтами, на глубине 82–124 см от условного «0». Всего в результате работ собрана коллекция из 862 артефактов. По итогам исследований был составлен научный отчет и в 1992 году выпущена монография (рис. 1.2.21, 1.2.22).

² Материалы раскопок А. М. Мурыгина за 1987 г. хранятся в фондах музея археологии Института ЯЛИ Коми НЦ УрО РАН (№ 1123).

Исследования 2007 года. В 2007 году, в рамках мониторинга археологических объектов р. Море-Ю на территории Ненецкого автономного округа, археологическим отрядом Архангельского областного краеведческого музея под руководством А. Г. Едовина произведена археологическая разведка на памятнике. В задачи экспедиции входило установление современного состояния объектов в районе среднего и нижнего течения р. Море-Ю, установление современного состояния объектов, определение степени и причин разрушения археологических объектов. В ходе работ производился сбор предметов с поверхности поврежденных участков. А также в южной части холма был заложен шурф размером 1 м2. В ходе шурфовки собраны оленьи черепа с рогами, фрагменты около 30 сосудов, предметы из серебра, бронзы, меди и железа: кресало, пряжки, фигурки людей и животных, серьги, бусы, браслеты, подвески-монеты, наконечники стрел и копий, ножи и обломки разных предметов. Эта коллекция в количестве 70 предметов поступила в Ненецкий краеведческий музей (г. Нарьян-мар) [Едовин, А-2007].

Исследования 2012 года. Следующее археологическое исследование проводилось в 2012 году под руководством Н. В. Шатунова и научным руководством А. М. Мурыгина (рис. 1.2.26–1.2.28). Заезд экспедиционной группы осуществлялся через г. Воркута (рис. 1.2.23–1.2.25). В процессе работ было произведено визуальное обследование территории объекта. В целях комплексного изучения микрорельефа местности была выполнена инструментальная топосъемка объекта культурного наследия и прилегающей местности на территории 24,7 га. В результате анализа микрорельефа получена точная картина ландшафтных условий, в которых расположен памятник, а также наглядное представление об аварийном состоянии объекта культурного наследия: значительная площадь, занимаемая объектом, подвержена интенсивной ветровой эрозии, в результате которой разрушается культурный слой и обнажаются артефакты.

Пять раскопов (траншей) были заложены в центральной части святилища (на вершине холма и его склонах). Конфигурация и ориентация раскопов подчинена одной из задач исследования: определить границы раскопов 1967 и 1987 гг., а также восстановить стратиграфические разрезы прошлых лет и зафиксировать их на новом методическом уровне. Раскопы 1, 2, 3, 4 были заложены вокруг котлована раскопа 1987 г. для его точной привязки по трем углам. Раскоп 4 заложен в юго-восточной части холма для идентификации местоположения раскопа 1967 г. Четыре рекогносцировочных раскопа заложены на периферийных участках памятника. Выбор участков под закладку раскопов осуществлялся на основе данных металлоразведки (рис. 1.2.29–1.2.35).

Кроме того, проводились работы по выявлению площади распространения артефактов. На эрозированных участках памятника, в площади раскопов 1967 и 1987 г., а также на периферии памятника была произведена металлоразведка. Было установлено наличие артефактов как в пределах старых раскопов, так и в поврежденном слое. Артефакты были выбраны с тахеометрической фиксацией местоположения и детальной паспортизацией.

Был организован сбор подъемного материала в площади поврежденного культурного слоя. Местоположение находок фиксировалось индивидуально. Артефакты из разрушенного культурного слоя составили более трети всей коллекции артефактов (132 из 380 ед.). Среди находок – украшения из бронзы и серебра, оружие, культовое литье, фрагменты котлов и немногочисленные фрагменты керамических сосудов.

Были выполнены археологические раскопки на площади 64 м2. В результате археологических раскопок удалось оценить современное состояние культурного слоя, подверженного воздействию эрозии почвы. Был проведен анализ характера археологического слоя памятника на разных его участках. В качестве одной из специфических черт Хэйбидя–Пэдарского жертвенного места следует назвать широкое распространение артефактов при относительно небольшой локализации культурного слоя.

Особое внимание обращают на себя предметы вооружения и защитного доспеха, обнаруженные в процессе исследований, – ничего подобного в ходе предыдущих исследований не выявлено.

В процессе работ 2012 года определена граница объекта культурного наследия. Для определения границы территории памятника был проведен анализ ландшафтной ситуации, очерчены границы распространения артефактов, исследован характер распространения культурного слоя. Площадь территории Хэйбидя–Пэдарского жертвенного места составила 3,7 га. Периметр памятника – 855 м.

Исследования **2015** *года*. В рамках подготовки издания Ненецким краеведческим музеем летом 2015 года была организована еще одна экспедиция для раскопок жертвенного места (рис. 1.2.36–1.2.39). Руко-

водство работами осуществлял А. М. Мурыгин. На территории памятника был разбит раскоп по сетке квадратами 2х2 м с буквенно–цифровым обозначением и привязан к раскопам № 1 и 4 2012 г. В результате археологический исследований было вскрыто 36 кв. м. площади жертвенного места. Максимальная глубина раскопа составила 1,9 м.

Находки немногочисленны (общее количество 12 экземпляров) и приурочены к погребенной почве. Представлены костями животных, бронзовыми обломками от котлов, флаконовидной бронзовой бусиной, стеклянной бусиной, фрагментами керамики, бронзовым браслетом и культовым предметом в виде птицы.

Автор датирует вещевой инвентарь, полученный в результате раскопок 2015 г. эпохой средневековья и относит к доненецкому периоду в истории Большеземельской тундры [Mурыгин, A–2015].

По итогам раскопок 2015 г. на Хэйбидя–Пэдарском жертвенном месте исследователем были сделаны следующие выводы: с достаточной степенью достоверности выявлена северо–западная граница жертвенного места; подтвердилось наличие в стратиграфии памятника не менее трех зафиксированных ранее гумусированных почвенных отложений (культурных горизонтов), разделенных навеянными песками; можно полагать, что функционально значимая часть жертвенного места приурочена к южной и юго–восточной части песчаного холмистого возвышения (раскопы Г. А. Чернова 1947 г. и В. И. Канивца 1967 г.), обращенного в сторону единственно возможного здесь пологого спуска к реке от безлесной тундры. Возможно, что этими особенностями рельефа окружающей местности и был обусловлен выбор определенного места на площади бугра, предназначенного для совершения древних обрядов, расположенного на краю высокого (до 30 м) обрывистого берега р. Море–Ю и ограниченного с запада и северо-запада болотистой низиной, озером и вытекающей из нее виской.

Хэйбидя–Пэдарское жертвенное место исследовалось с 1947 года в течение почти 70 лет. Несмотря на большие временные промежутки (в 20 лет) в исследованиях археологического памятника, его изучение все же продолжалось. Стационарными раскопками исследована центральная часть жертвенного места. На периферийных участках были заложены рекогносцировочные раскопы, в которых также зафиксирован культурный слой и обнаружены артефакты. Общая площадь исследования за все годы составила 229,5 м2, из них 213,5 м2 – площадь исследования центральной части святилища (рис. 1.2.30).

В ходе работ определена граница археологического памятника, установлена площадь территории Хэйбидя–Пэдарского жертвенного места, которая составила 3,7 га. В результате всех археологических работ собрана обширная коллекция артефактов, которая составила 3751 экземпляр.

В результате настоящего исследования все материалы разных лет исследований были собраны, сведены и проанализированы. Составлены: единый каталог коллекции предметов, полученных в процессе исследований Хэйбидя–Пэдарского жертвенного места, альбом артефактов, единая археозоологическая коллекция 1967, 1987, 2012 годов, единый план раскопов всех лет исследований с размещенными на нем артефактами и костными останками.

Всеми исследователями святилища Хэйбидя–Пэдарское жертвенное место было отмечено, что памятник разрушается в результате ветровой эрозии. Этот процесс постоянный и является характерной чертой для данной местности.

На сегодня Хэйбидя–Пэдарское жертвенное место – это самый древний археологический памятник религиозной культуры аборигенного населения европейской Арктики – пространства Большеземельской тундры России, содержащий сведения о наиболее раннем этапе формирования религиозной культуры народов Крайнего Севера.

Древнее сватилище на реке Море- / Каталог археологической коллекции предметов IV−XIV вв.

Рис. 1.2.1. Вид Хэйбидя-Пэдарского жертвенного места (снимок с юга). Фото В. И. Канивца, 1967 г. [Канивец, 1967. С. 17, рис. 20]

Рис. 1.2.2. Вид Хэйбидя–Пэдарского жертвенного места (снимок с юго–востока). Фото В. И. Канивца, 1967 г. [Канивец, 1967. С. 17, рис. 19]

Рис.1.2.3. Западная окраина лесного оазиса на р. Море-Ю (снимок с жертвенного места). Фото В. И. Канивца, 1967 г. [Kahubeu, 1967. С. 18, рис. 21]

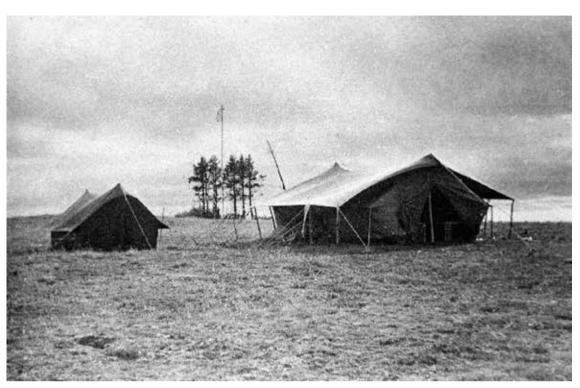

Рис.1.2.4. Вид лагеря экспедиции на р. Море-Ю. Фото В.И. Канивца, 1967 г. [*Канивец, 1967*. С. 20, рис. 24]

Рис.1.1.5. Прибытие вертолета с продовольствием из геодезической базы Сыръярто. Фото В. И. Канивца, 1967 г. [Kahubeu, 1967. С. 20, puc. 25]

Древнее сватилище на реке Море- / Каталог археологической коллекции предметов IV−XIV вв.

Рис. 1.2.6. Подъемный материал в ярее на эжной окраине жертвенного места. Фото В.И. Канивца, 1967 г.

Рис.1.2.7. Расчистка квадрата 7–Т. Фото В.И. Канивца, 1967 г. [Канивец, 1967. С.24, рис. 31]

Рис.1.2.8. Титульный лист отчета о работе I Печорского археологического отряда в 1967 г. Сыктывкар, 1968 г. [Канивец, 1968]

Рис.1.2.9. Район лесного «оазиса» р. Море-Ю вблизи Хэбидя-Пэдарского жертвенного места. Высадка отряда. Фото А.М. Мурыгина, 1987 г. [Мурыгин, 1988. С. 43, рис. 59]

Рис.1.2.10. Лагерь экспедиции у Хэйбидя–Пэдарского жертвенного места. Фото А.М. Мурыгина, 1987 г. [*Мурыгин*, 1988. С. 43, рис. 60]

Рис.1.2.11. Вид на жертвенных холм. На переднем плане холма ярей в месте раскопок В.И. Канивца в 1867 г. Вид с юга. Фото А.М. Мурыгина, 1987 г. [Mурыгин, 1988. С. 45, рис. 62]

Рис.1.2.12. Общий вид на раскоп с востока. Фото А.М. Мурыгина, 1987 г. [*Мурыгин*, 1988. C. 45, рис. 63]

Рис.1.2.13. Общий вид на террасу со стороны берега р. Море–Ю. Вид с севера. Фото А.М. Мурыгина, 1087 г. [*Мурыгин*, 1988. С. 43, рис. 64]

Рис.1.2.14. Начало расчистки культурного слоя. Вид с северо-запада. Фото А.М. Мурыгина, 1987 г. [Мурыгин, 1988. С. 46, рис. 65]

Рис.1.1.15. Разборка культурного слоя. Вид с юго-запада. Фото А.М. Мурыгина, 1987 г. [Мурыгин, 1988. С. 47, рис. 66]

Рис.1.1.16. Разборка культурного слоя. Вид с северо-запада. Фото А.М. Мурыгина, 1987 г. [Мурыгин, 1988. С. 47, рис. 67]

Рис.1.2.17. Разборка культурного слоя. Вид с юго–востока. Фото А.М. Мурыгина, 1987 г. [Мурыгин, 1988. С. 48, рис. 68]

1.3. Характеристика археологического памятника и находок

Настоящим разделом мы представляем общее описание топографических условий расположения жертвенного места, его стратиграфической характеристики и планиграфии расположения артефактов и костных останков, по материалам, полученным в результате исследований разных лет.

1.3.1. Топографические условия

Административное положение объекта археологического наследия «Хэйбидя–Пэдарское жертвенное место» – Ненецкий автономный округ, Заполярный район. Географически объект археологического наследия расположен в Большеземельской тундре, в среднем течении реки Море–Ю, в 60 км от устья, на левом коренном берегу, отделенном от русла обширной болотистой поймой (300 м), в тундровом ландшафте, на границе реликтового леса. GPS–координаты памятника – № 67°49'26.9" ЕО 59°49'46.7" (рис. 1.1.2, 1.1.3).

В ландшафтном отношении памятник расположен на мысообразном участке террасы левого коренного берега р. Море-Ю и представляет собой небольшую холмообразную возвышенность овальной формы. Возвышенность слабо задернована, центральная часть ее была снята в ходе раскопок 1967 и 1987 гг. В настоящее время высота холма относительно поймы р. Море-Ю – 22 м, относительно террасы коренного берега – 7 м. На северо-восточном склоне, обращенном к пойме, растительность представлена реликтовым еловым лесом. Вершина холма и склоны покрыты слабо одернованным песком; растительность на холме и террасе разреженная, представлена тундровыми растительными сообществами, в понижениях рельефа отмечены осоковыми сообществами и разреженными разнотравно-моховыми ивняками. Памятник расположен на границе реликтового леса, и непосредственно на территории святилища сохранились небольшие участки, поросшие елью и березой (рис. 1.3.1–1.3.7).

1.3.2. Стратиграфия археологического памятника

Анализ характера археологического слоя памятника на разных его участках показал, что специфическими чертами Хэйбидя–Пэдарского жертвенного места следует назвать: наличие четырех культурных горизонтов на небольших локальных участках памятника, широкое распространение артефактов при относительно небольшой локализации культурного слоя, перекрытие культурного слоя эоловыми отложениями мощностью до одного метра.

В ходе исследований 1947 г. на Хэйбидя-Пэдарском жертвенном месте Г. А. Чернов сделал следующее описание культурного слоя: 1 – дерн, до 10 см толщиной; 2 – желтые пески до 25 см толщиной; 3 – прослойка коричневатого песка до 10 см толщиной, прослеживаемая в разрезе на протяжении 5 м; граница ее с вышележащими и нижележащими песками неровная и не везде резкая; 4 – желтые пески слоем толщиной до 1 м, содержащие тонкие (до 1 см) линзочки коричневатого и черно-углистого вещества, чаще всего расположенные параллельно коричневатой прослойке, в свою очередь идущей параллельно поверхности бугра. Г. А. Чернов отмечал значительную перемешанность слоя, объясняя это тем, что жертвенное место расположено в районе перевеивания эоловых песков [Чернов, 1955].

В раскопе В. И. Канивца 1967 г. автором была прослежена следующая стратиграфия отложений: 1 – гумусовый горизонт тундровой оподзоленной иллювиально-гумусовой почвы 6–14 см; 2 – светло-серый супесчаный слой 8–18 см; 3 – серо-коричневый супесчаный слой, очевидно, являющийся погребенным почвенным горизонтом мощностью в восточной части раскопа до 15 см, в западной, где этот слой раздваивается – до 8 см; 4 – тонкая прослойка темноокрашенной супеси с угольками 1–2 см; 5 – серо-желтоватый супесчаный слой, продолжающийся до дна раскопа. Раскопки велись преимущественно до глубины 1,5 м от поверхности (рис. 1.3.8). Лишь на восточном участке раскопа, где мощность культурного слоя резко уменьшилась, глубина расчистки достигала 0,9 м. Археологические и фаунистические находки встречались до глубины 1,3 м в западной и средней части раскопа и до 0,7 м – в восточной. Кроме того, обнаружены полуистлевшие остатки деревянных досок или плах и золистые пятна с вкраплениями

угля. По предположению В. И. Канивца, на этом участке святилища многократно разводили костры [Канивец, 1970; Мурыгин, 1984].

В результате исследований 1987 г. стратиграфически на территории памятника были выделены три культурных горизонта: 1 – растительный слой с плотным задернованным темно-желтым песком, пронизанный мелкими корешками; под растительным слоем песок сероватой окраски 6–16 см; 2 – светло-желтый песок 2-10 см; 3 - темно-серый плотный однотонный гумусированный песок 2-10 см; 4 - светложелтый рыхлый песок 2-6 см; 5 – темно-серый плотный однотонный песок, гумусированный (верхний культурный горизонт) 2–14 см; 6 – светло-желтый однотонный рыхлый песок 6–22 см; 7 – розовато-серый с коричневатым оттенком слоистый песок с углистыми прослойками и линзами, пятнистый (средний культурный горизонт) 6-30 см; во всех случаях углистые прослойки и линзы имели толщину около 2 см; 8 – светло-желтый рыхлый слоистый песок с включениями немногочисленных углистых прослоек 6-94 см; 9 - розовато-серый с коричневатым оттенком слоистый песок с углистыми прослойками и линзами в верхней части (нижний культурный горизонт) 10-42 см; 10 – светло-желтый слоистый песок 16-64 см; 11 - пачка песчаных отложений, состоящая из чередующихся прослоек темно-коричневого или черного, темно-желтого и серого песка; иногда отмечались прослойки песка темно-синего цвета 4-32 см; 12 - погребенный подзол белого цвета с размытой темно-серой прослойкой в верхней части 2-10 см; 13 - желтовато-зеленый рыхлый светлый песок. По краям раскопа, примыкающим к яреям и склону коренного берега, наблюдались нарушения в отложении слоев различного вида (сбросы, выклинивания), вызванные, видимо, мерзлотными процессами, оползнями, ветровым действием.

В 2012 г. раскопами были исследованы центральная и периферийные части памятника. В центральной части заложены раскопы 1, 2, 3, 4, 8, которые были приурочены к границам котлованов старых раскопов и функциональному центру жертвенного места (рис. 1.3.9, 1.3.11, 1.3.13, 1.3.19). Три раскопа (5, 6, 7) были заложены на периферийных участках памятника для определения границ его территории.

В 2015 г. раскопом изучена центральная часть памятника. В стенках раскопов центральной части святилища стратиграфически были выделены следующие слои (рис. 1.3.9–1.3.14, 1.3.18–1.3.22):

- слой растительной подстилки почвенный горизонт мощностью от 1 до 2 см;
- серо-желтый перемешанный слой отвалы и заполнение котлованов раскопов мощностью от 4 см до 1 м;
- серый песок верхний культурный горизонт мощностью от 3 до 23 см;
- серый песок нижний культурный горизонт мощностью до 4 см;
- серо-желтый переотложенный песок эоловые отложения мощностью от 3 см до 1 м 20 см;
- розовато–серый песок прослойка погребенного дерна (?) или третий культурный горизонт;
- темно-коричневый ожелезненный слой почвенный горизонт мощностью от 6-7 до 18 см;
- углистый слой возможно, слой поселенческого горизонта, связанный с находкой фрагмента керамического сосуда мощностью от 1 до 2 см;
 - светло-серый песок прослойка переотложенного песка мощностью от 2 до 5 см;
 - темно-серый песок погребенный дерн мощностью от 1 до 6 см;
 - беловато-серый песок оподзоленный почвенный горизонт мощностью от 1 до 14 см;
 - желто-коричневый ожелезненный песок материковый слой.

В периферийной части святилища выявлена следующая стратиграфия (рис. 1.3.15, 1.3.16):

- слой растительной подстилки с поддерновым темно–серым гумусированным слоем почвенный горизонт мощностью от 2 до 10 см;
 - беловато-серый песок оподзоленный почвенный горизонт мощностью от 1 до 2 см;
 - светло-желтый суглинок материковый слой.

На глубине 70-75 см слой заморожен.

Таким образом, в результате всех лет исследований на локальных участках были зафиксированы четыре культурных горизонта. Наличие четвертого культурного слоя, перекрытого метровым слоем эоловых отложений, показали исследования 2012, 2015 гг. С северо–восточной стороны холма была выявлена тонкая углистая прослойка, не зафиксированная в раскопах, заложенных на других участках холма,

а также обнаружен вещевой материал, возможно, связанный с ней. Немногочисленные находки в слое, перекрытом эоловыми отложениями, были также зафиксированы в раскопе 1987 г.

Верхний культурный слой содержал в себе в основном предметы культа и украшения.

Средние культурные слои также содержали украшения и предметы культа, состоящие из зооморфных фигур: лосей и бурых медведей. Лоси представлены шестью головами животных в профиль, медведи – стоящей фигурой и двумя головами в профиль и фас.

Нижний культурный слой характеризуется находками фрагментов не менее чем от 20 сосудов. Металлический вещевой инвентарь представлен только двумя предметами: обломками бронзовой пластинки и бронзового культового изделия с изображениями лосиной головы.

Анализ стратиграфии раскопов показал, что верхний культурный горизонт окрашен в насыщенный темный очень плотный цвет, нижние – светло-серые, слоистой структуры, развеянные и размытые, с нечеткими границами. Максимальная глубина раскопа составила 1,9 м. Три погребенных почвенных горизонта в виде темных гумусовых слоев, разделенных прослойками навеянных песков различной мощности, нарушенных мерзлотными трещинами вплоть до дна раскопа. На дне раскопа зафиксирована пачка слоистых отложений, состоящая из черно-фиолетовых, темно-коричневых, темно- и светло-желтых прослоек, подстилаемых сероватым песком, сменяющимся светло-желтым слоем.

На основании данных стратиграфии Хэйбидя–Пэдарского жертвенного места, с большой степенью вероятности мы можем предположить, что до начала функционирования святилища здесь было поселение. На наличие поселенческого слоя указывает наличие и наибольшая концентрация фрагментов керамических сосудов в нижнем культурном слое.

В процессе исследований Хэйбидя–Пэдарского жертвенного места 1987 года из стратиграфических разрезов раскопа были взяты образцы почвы на палинологический анализ, который позволил получить сведения о ландшафте и растительности периода существования святилища. Данный анализ выявил изменения в условиях окружающей среды, обводненности и заболоченности территории, в результате чего в определенные хронологические периоды плотность древесного растительного покрова менялась и временами была более густо поросшей лесом как хвойных, так и лиственных пород, а также об изменении состава древесных пород (Приложение 7.2.1).

Судя по зафиксированной стратиграфии, можно предположить, что с начала функционирования памятника как минимум трижды происходили серьезные эрозийные процессы, когда и сформировались прослойки эоловых песков разной степени мощности. Данный факт свидетельствует о том, что в период функционирования святилища его территория, возможно, была более залесена, но ровно настолько, что древесная растительность не помешала развитию ветровых эрозийных процессов и возникновению эоловых отложений. Кроме того, по стратиграфическим данным можно заключить, что эрозийный процесс и как следствие формирование эоловых отложений – это постоянный процесс на данной территории.

1.3.3. Планировочная структура святилища

Святилище расположено на береговой террасе реки Море–Ю, на участке, внешне не отличающемся от окружающего ландшафта. Анализ планиграфии расположения артефактов на территории святилища позволил нам определить планиграфическую структуру святилища и выявить место обрядовой деятельности.

Границы святилища были определены в 2012 году при обследовании его территории: сборе подъемного материала, распространявшегося по всей площади памятника, и закладке раскопов в центре и на периферии жертвенного места, в которых были зафиксированы культурный слой и артефакты (рис. 1.3.31–1.3.49). Территория памятника Хэйбидя–Пэдарское жертвенное место весьма обширна, она занимает 3,7 га и охватывает как саму холмообразную возвышенность, так и значительную часть края террасы, на которой она расположена. Она имеет вытянутую по оси север – юг форму. Усредненные размеры памятника – 297х131 м.

Анализируя плотность расположения артефактов, мы выделили центральную и периферийную части святилища. Наибольшее количество артефактов было найдено на краю террасы. По концентрации

найденных предметов нами была выделена центральная часть святилища – это непосредственно холмообразная возвышенность округлой формы диаметром до 30 м, площадью около 500 м2. Судя по скоплению артефактов, основная ритуальная деятельность проходила на верхней площадке холма с юго – восточной, южной и юго – западной его части. В свою очередь в центральной части по количеству и составу артефактов и костных останков мы выделили алтарную часть святилища, которая ограничена кольцом из черепов северного оленя диаметром около 6 м. Очевидно, что раскоп В. И. Канивца был заложен в алтарной части центральной площадки святилища (1.3.25).

В результате нашего исследования все артефакты, полученные в ходе исследований разных лет, были систематизированы нами и разделены на две большие группы. Первая группа – ритуальные предметы, к которым отнесены несколько категорий – это предметы культа и ритуалов; детали костюма, украшения и аксессуары; предметы вооружения. В эту же группу вошли костные останки животных, так как они являются важной частью ритуальной деятельности. Вторая группа – это бытовые и универсальные предметы, к которым относятся предметы быта, домашнего обихода и инструменты.

Некоторые категории вещей вынесены на план находок с индивидуальными обозначениями – это, во-первых, бытовые предметы: фрагменты медного котла, фрагменты и развалы керамических сосудов (рис. 1.3.29, 1.3.45, 1.3.47), так как они могут маркировать поселенческий комплекс, существовавший до начала функционирования святилища (рис. 1.3.23) и предметы вооружения, поскольку они являлись неотъемлемой частью культа и располагались в основном в центральной части святилища.

По результатам систематизации предметов, деления их на группы и нанесении на план мы можем сказать, что на периферийной части святилища представлены находки всех категорий, которые расположены бессистемно. На границе периферийной и центральной части была обнаружена сабля, расположение которой не характерно для культовых мест, так как обычно на святилищах предметы вооружения располагались в центре. Одной из нехарактерных находок для периферии жертвенного места является скопление пластин ламеллярного доспеха (рис. 1.3.40–1.3.43). Данный предмет не характерен для культовых мест и, возможно, отражает какие—то трагические события в истории Хэйбидя—Пэдарского жертвенного места.

Наибольшая концентрация вещей зафиксирована на центральной площадке святилища, где также представлены вещи всех категорий. Предметы быта, а это в основном фрагменты и развалы керамических сосудов, расположены бессистемно в центральной части святилища и зафиксированы в раскопах всех лет исследования. Но стоит отметить, что в раскопе В. И. Канивца 1967 года они практически отсутствуют, а в раскопе А. М. Мурыгина 1987 года их концентрация чуть выше, чем в раскопах других лет. Возможно, часть керамики использовалась в ритуальной деятельности, но ее использование, скорее всего, ограничивалось хронологически – не позднее X века. Выше мы упоминали, что по стратиграфическим данным фрагменты керамических сосудов фиксируются в нижнем культурном слое и, возможно, маркируют остатки поселенческого комплекса. По данным планиграфического расположения фрагментов керамических сосудов это предположение подтверждается.

Наиболее распространенной категорией на центральной площадке святилища являются украшения, индивидуальные приношения, которые распространены практически повсеместно (рис. 1.3.26, 1.3.43, 1.3.44, 1.3.48). Возможно, это связано с тем, что во время функционирования святилища, поверхность холма была более залесена и украшения подвешивали на деревья. Такая традиция – подвешивание украшений, монет, завернутых в ткани, лоскутов ткани до сих пор сохраняется у аборигенных народов Арктики и Северо–Западной Сибири [Карьялайнен, 1994–1996].

В границах центральной части по скоплению находок и останков костей и черепов животных, в свою очередь, можно выделить площадку проведения основного ритуала – алтарную часть диаметром около 6 м, расположенную в южной части холма (рис. 1.3.50). Костные останки животных, их расположение и состав являются одним из самых важных структурных элементов святилища. В результате анализа расположения костных останков и артефактов нами зафиксирована кольцевая структура из черепов оленя. Исключительно на этой территории зафиксированы остатки деревянных предметов в трех экземплярах, условно расположенных по сторонам света. Они, предположительно, могли быть деревянными культовыми скульптурами. Исключение составляет только южный сегмент кольца, где древесных остатков не

зафиксировано. Внутри кольца обнаружены следы кострищ в виде золисто-углистых пятен, также ориентированных по сторонам света. Костры очевидно были связаны с ритуальной деятельностью.

Здесь представлены находки всех категорий (предметы ритуального предназначения, украшения и предметы вооружения). Внутри кольца расположено большинство находок колюще–режущих предметов: сабля, наконечник стрелы, наконечник копья, нож, т. е. все металлические, острые предметы, несущие в себе мужское начало и играющие важную роль в обрядовой деятельности. Здесь зафиксировано большое скопление наконечников стрел и копий, которые в других раскопах представлены в единичных экземплярах (рис. 1.3.27). Основная масса находок ножей также сделана здесь, за исключением одного, который найден в раскопе Г. А. Чернова 1947 года. Интересным фактом является то, что в раскопе 1967 года представлены 3 развала керамических сосудов и не обнаружено отдельных фрагментов керамических сосудов, тогда как в остальных раскопах в основном были обнаружены только фрагменты сосудов. Наибольшее количество ритуальных предметов, таких как культовые изображения (антропоморфные, зооморфные, орнитоморфные), зеркало, бронзовые чашечки, ложка с зооморфным изображением и др. также представлены в алтарной части.

Данная структура, вероятно, имела гендерную основу деления на мужское (в центре) и женское (по периметру). Это мы можем наблюдать в этнографических исследованиях культовых и ритуальных объектов аборигенного населения Арктики и Северо–Западной Сибири [Визгалов, Кардаш, 2010].

Анализ планировочной структуры Хэйбидя–Пэдарского жертвенного места отражает многочастную планировочную структуру святилища, состоящую из периферийной и центральной части, внутри которой, в свою очередь, выделяется место алтаря, где проходила основная ритуальная деятельность. Алтарное место выделено кольцом из черепов северных оленей с рогами. Данная кольцевая структура обращает на себя особое внимание, так как подобные кольцевые структуры, сопровождающиеся находками наконечников стрел, лезвиями ножей, сабель и др., зафиксированы только на скандинавском полуострове и на Севере Западной Сибири. Но хронологически они существовали в период XVII в. и связаны с культурой самодийских народов [Кардаш, 2013а, Кардаш, Соколков, 2015]. Все три святилища имеют ряд очень близких морфологических признаков, имеющих прямые аналогии с культовыми объектами норвежских саамов XVII века [Schefferus, 1674. С. 108].

Таким образом, хронологически это самый ранний археологический памятник религиозной культуры древнего аборигенного населения с кольцевой и полукольцевой структурой, зафиксированной на территории Европейской Арктики.

1.4. Вещевой комплекс святилища: общая характеристика

На сегодняшний день за все годы археологических исследований было обнаружено 3751 артефакта, из них достоверно неопределимые – 1717 предметов, были идентифицированы – 2034 предмета. Все предметы структурированы в таблице по материалу – изделия из меди и сплавов, из серебра, из железа, из олова и свинца, из кости, из керамики стекла и камня. По функциональному назначению выделены 4 категории вещей – это предметы культа и ритуалов, детали костюма, представленные украшениями и аксессуарами, боевое оружие и защитное вооружение, предметы быта, домашнего обихода и инструменты. Подробное описание каждого предмета, а также фотографии предметов можно посмотреть соответственно в каталоге и в альбоме, которые представлены далее.

В данном разделе мы даем общую характеристику предметов по категориям.

В категорию «предметы культа и ритуалов» вошли 94 артефакта (рис. 2.1.1–2.1.16). Они представлены изделиями из меди и сплавов: 2 плоские пластины с антропоморфными изображениями, 69 пластин ажурных с антропоморфными, зооморфными и птероморфными изображениями, 1 блюдо из меди, 2 чаши из бронзы, 2 медные ложки с зооморфными изображениями, 1 медный диск с зооморфными изображениями, 8 дисков («зеркал») из меди. Зафиксированы также изделия из серебра – это 1 блюдо и 1 чашечка. Кроме того, присутствуют 7 изделий из свинца и олова – это антропоморфные изображения, и одно изделие из камня – это каменный топор.

В категорию «детали костюма, украшения и аксессуары» вошли 745 предметов (рис. 2.2.1–2.2.39). Они представлены изделиями из меди и сплавов: из них 89 предметов из бронзы – это 1 браслет, 28 бусин,

3 пронизки, 1 подвеска-ложечка, 52 круглые подвески, имитирующие монеты, 3 подвески коньковые, 1 ажурная подвеска; 495 предметов из меди – это 36 височных колец, 4 бусины, 51 браслет, 1 перстень, 1 кольцо, 1 пектораль, 2 гривны, 16 ременных пряжек, 194 ременных накладки, 7 ременных наконечников, 1 подвеска с гравировкой, 5 нашивок, 24 бусины, 68 пронизок, 13 монетовидных подвесок, 71 подвеска иных типов; 45 предметов из сплава меди и олова – это монетовидные подвески с брактеатом куфической монеты. К этой же категории относятся предметы из серебра в количестве 47 единиц: из них 7 височных колец, 4 бусины, 1 браслет, 1 привеска, 2 пекторали, 2 гривны, 32 подвески. К деталям костюма отнесены также 2 ременные накладки из железа, 10 единиц стеклянного бисера, 14 стеклянных бусин, 15 стеклянных бусин с позолотой, 6 бусин из сердолика.

В категорию «боевое оружие, защитное вооружение» вошли 143 предмета (рис. 2.3.1–2.3.14). Они представлены изделиями из меди и сплавов в количестве 4 единиц – это 1 навершие рукояти, 1 обоймица рукояти, 1 накладка на ножны, 1 наконечник стрелы. Основная часть изделий в этой категории изготовлена из железа – это 4 наконечника копья, 61 наконечник стрелы, 2 кинжала, 5 сабель, 1 палаш, 2 боевых ножа, 57 пластин ламеллярного доспеха, 7 деталей кольчуги.

В категорию «предметы быта, домашнего обихода и инструменты» вошли 1054 предмета (рис. 2.4.1-2.4.13). Основная часть предметов из этой категории представлена фрагментами керамических сосудов в количестве 932 единицы. Реконструируемое количество сосудов по венчикам – 104 единицы. Данная категория представлена также предметами из меди и сплавов в количестве 96 единиц: из них 96 фрагментов котлов и изделий из листовой меди, а также кресало – 7 единиц; изделиями из железа в количестве 24 единиц: из них 14 клинков бытового ножа, 2 иглы, 2 рыболовных крючка, 4 обоймы, 1 тесло, 1 ключ. Кроме того, к предметам быта отнесены изделия из кости в количестве 2 единиц.

Подавляющее большинство предметов изготовлено из железа, меди и сплавов, они представлены в основном украшениями и предметами культа и ритуалов. Не менее многочисленная категория – предметы быта и домашнего обихода, а именно фрагменты керамических сосудов. Но необходимо учитывать, что керамические сосуды могли использоваться в проведении ритуалов, поэтому часть фрагментов и развалов керамических сосудов можно отнести к ритуальным предметам.

В процессе анализа вещевой коллекции святилища было замечено, что среди артефактов «крупных особо ценных предметов» – таких как чаши, вазы, блюда, являющихся характерными находками для святилищ X–XIV вв. Севера Западной Сибири, – практически нет. Тогда как южнее и восточнее Хэйбидя–Пэдарского жертвенного места в таежной зоне Западного Приуралья такие находки на культовых объектах аборигенного населения не редки. На территории Пермского края на культовых объектах и в кладах часто встречаются предметы сасанидской посуды – это серебряные блюда, блюда с позолотой, чаши, ковши и другие изделия [Спицин, 1906, Луконин, Тревер, 1987]. Предметы сасанидской посуды встречаются также в бассейне р. Печоры и в Припечорье. На территории Северо–Западной Сибири культовым объектам характерны находки ценной Византийской посуды [Федорова, 1996]. На территории Хэйбидя–Пэдарского жертвенного места таких предметов не обнаружено.

Судя по наличию в коллекции Хэйбидя-Пэдарского жертвенного места ценных предметов небольших размеров и отсутствию крупных, характерных для ритуального использования на святилищах, мы предполагаем, что святилище было разграблено еще в древности и, возможно, именно с этим событием было связано прекращение его существования на рубеже XIII–XIV вв.

Есть ряд косвенных фактов, которые могут подтвердить наше предположение. Во-первых, это сабля, найденная в стороне от центральной части святилища. Во-вторых, часть доспеха, обнаруженная на периферии памятника. По данным предметам, хаотично расположенным на территории жертвенного места, можно предположить также, что на этом месте произошли трагические события. Возможно, грабители застали на этом месте совершение ритуала и убили жрецов и вождей общины. Эти события стали бы веским поводом для прекращения функционирования древнего святилища, существовавшего до этого 1000 лет.

Таблица I

Статистические данные по категориям артефактов конца IV – начала XIV вв.

No	Название изделия	Материал	Целые	Фрагм.	Всего
1	2	3	4	5	6
	І. ИЗДЕЛИЯ ИЗ МЕДИ И СІ	ІЛАВОВ		,	
	Предметы культа и риту	алов			
1	Пластина плоская – антропоморфная личина с условно-орни-		1	_	1
1	томорфным изображением над ней	медь (медный сплав)	1		1
2	Пластина плоская – антропоморфная личина	медь (медный сплав)	1	_	1
3	Пластина ажурная – антропоморфное изображение	медь (медный сплав)	1	_	1
4	Пластина ажурная – антропоморфное трехфигурное изображение	медь (медный сплав)	1	_	1
5	Пластина ажурная – подвеска в виде всадника («всадница на змее»)	медь (медный сплав)	1	_	1
6	Пластина ажурная – изображение всадника на олене	медь (медный сплав)	1	_	1
7	Пластина ажурная – изображение «человеколося»	медь (медный сплав)	29	1	30
8	Пластина ажурная – «человеколось» в рамке	медь (медный сплав)	1	_	1
9	Пластина ажурная – зооморфное изображение		4	_	4
	с элементами дополнительного антропоморфного	медь (медный сплав)	7		7
10	Пластина ажурная – зооморфное изображение	медь (медный сплав)	7	_	7
11	Пластина ажурная – изображение условно зооморфное	медь (медный сплав)	2	_	2
12	Пластина ажурная – изображение условно орнитоморфное	медь (медный сплав)	2	_	2
13	Пластина ажурная – изображение оленя.	медь (медный сплав)	3	_	3
14	Пластина ажурная – «человеколось» на олене	медь (медный сплав)	2	_	2
15	Пластина – зооморфное изображение	медь (медный сплав)	3	1	4
16	Пластина – орнитоморфное изображение	медь (медный сплав)	4	1	5
17	Пластина – орнитоморфное изображение		2		2
17	с дополнительным антропоморфным	медь (медный сплав)	3	_	3
18	Условно-орнитоморфное изображение	медь (медный сплав)	1	_	1
19	Пластина ажурная	медь (медный сплав)	_	2	2
20	Блюдо	медь (медный сплав)	1	_	1
21	Чаша	бронза	_	2	2
22	Ложка с зооморфным декором	медь (медный сплав)	1	1	2
23	Диск с зооморфными изображениями	медь (медный сплав)	1	_	1
24	Диск («зеркало»)	медь (медный сплав)	1	7	8
	Детали костюма: украшения, а				
25	Кольцо височное из круглого дрота	медь (медный сплав)	12	4	18
26	Кольцо височное из дрота четырехугольного сечения	медь (медный сплав)	7	_	7
27	Кольцо височное со спирально-загнутыми концами	медь (медный сплав)	2	_	2
28	Кольцо височное с привеской.	медь (медный сплав)	1	1	2
29	Кольцо височное калачевидное	медь (медный сплав)	1	_	1
30	Кольцо височное витое	медь (медный сплав)	4	_	4
31	Кольцо височное крючкоконечное	медь (медный сплав)	2	_	2
32	Бусина – привеска к височному кольцу	медь (медный сплав)		4	4
33	Браслет пластинчатый орнаментированный овальноконечный	медь (медный сплав)	1	1	2
34	Браслет пластинчатый орнаментированный	медь (медный сплав)	2	19	21
35	Браслет пластинчатый орнаментированный	бронза	1		1
36	Браслет пластин атый орнаментированный	медь (медный сплав)	1	8	9
37	Браслет пластинчатый неорнаментированный	медь (медный сплав)	_	1	1
38	Браслет пластинчатый с граффити Браслет пластинчатый многовитковый	медь (медный сплав)	3	_	3
39	Браслет пластинчатый многовитковый	медь (медный сплав)	4	2	6
40	Браслет с зооморфным изображением	медь (медный сплав)	<u> </u>	9	9
41	Перстень	медь (медный сплав)	1	_	1
42	Кольцо	медь (медный сплав)	1	_	1
43	Пектораль	медь (медный сплав)	1	_	1
	<u> </u>		1	2	2
44	Гривна	медь (медный сплав)	_	2	

				1	
1	2	3	4	5	6
45	Пряжка ременная без язычка	медь (медный сплав)	2	2	4
46	Пряжка ременная	медь (медный сплав)	9	1	10
47	Пряжка ременная	медь, железо	2	_	2
48	Накладка ременная с антропоморфным изображением, басма	медь (медный сплав)	1	_	1
46	Накладка ременная с изображением оленя (?), басма	медь (медный сплав)	2	_	1
50	Накладка ременная прямоугольная, басма	медь (медный сплав)	1	1	2
51	Накладка ременная, басма	медь (медный сплав)	17	_	17
52	Накладка ременная с гравировкой, басма	медь (медный сплав)	1	_	1
53	Накладка ременная квадратная с прямоугольной прорезью, басма	медь (медный сплав)	6	_	6
54	Накладка-пронизка прямоугольная многочастная	медь (медный сплав)	15	_	15
55	Накладка-пронизка круглая одночастная	медь (медный сплав)	19	_	19
56	Накладка ременная (VI–IX вв.)	медь (медный сплав)	8	_	8
57	Накладка ременная геральдического типа	медь (медный сплав)	1	_	1
58	Накладка ременная (в.п. VII-VIII вв.)	медь (медный сплав)	9	_	12
59	Накладка ременная (VI–XIII вв)	медь (медный сплав)	5	_	5
(0)	Накладка ременная круглая геральдического типа		10		10
60	с круглой прорезью в центре	медь (медный сплав)	10	_	10
61	Накладка ременная серповидная	медь (медный сплав)	5	_	5
62	Накладка ременная трехлепестковая	медь (медный сплав)	2	4	6
63	Накладка ременная Х-видная	медь (медный сплав)	3	_	3
64	Накладка ременная полукруглая с расширенным основанием	медь (медный сплав)	1	_	1
65	Накладка ременная фигурная «трехлепестковая»	медь (медный сплав)		2	2
66	Накладка ременная геральдического типа. (к. VI – VII вв.)	медь (медный сплав)	4	1	3
67	Накладка ременная. (IX в.)	медь (медный сплав)	1	_	1
68	Накладка ременная Т-образная	медь (медный сплав)	_	1	1
69	Приемник пряжки (накладка-псевдопряжка)	медь (медный сплав)	1	1	2
70	Накладка ременная. (к. VII – п. п. IX вв.)	медь (медный сплав)	1	_	1
71	Накладка ременная калачевидная	медь (медный сплав)	1	_	1
72	Накладка ременная. (к. VIII – начало IX вв.)	медь (медный сплав)	2	_	2
73	Накладка ременная. (IX-X вв.)	медь (медный сплав)	21	_	21
74	Накладка ременная. (рубеж Х-ХІ вв.)	медь (медный сплав)	2	1	3
	Накладка ременная полуовальная с антропоморфным	медь (медпын еплав)		1	
75	изображением	медь (медный сплав)	1	_	1
76	Накладка ременная круглая	медь (медный сплав)	1		1
77	Накладка ременная полуовальная с изображением оленя	медь (медный сплав)	1	_	1
78	Накладка ременная полуовальная с изооражением оленя Накладка ременная полуовальная с растительным орнаментом	медь (медный сплав)	3		3
79	Накладка ременная (VIII вв.)	медь (медный сплав)	1	_	1
80	Накладка ременная (УПГ вв.)	медь, позолота	1	1	2
81	Наконечник ременной привески.	медь (медный сплав)	7	1	7
82	Гарнитура ременная	медь (медный сплав)		27	27
83	Ремень с накладкой геральдического типа	медь (медный сплав)		5	9
84	Подвеска с гравировкой	медь (медный сплав)	1	3	1
85	Нашивка		5	_	5
	Бусина флаконовидная	медь (медный сплав) бронза		_	20
86		•	20	_	
87	Бусина битрапециевидная	бронза медь (медный сплав)	8 9	_	8 9
	Бусина зонная	медь (медный сплав)	2	_	2
89	Бусина-пуговица шаровидная	 '' \ ''		_	
90	Бусина	медь (медный сплав)	15		15
91	Пронизка трубчатая	медь (медный сплав)	18	2	20
92	Пронизка в виде конуса	медь (медный сплав)	3	_	3
93	Пронизка «колоколовидная»	медь (медный сплав)	1		1
94	Пронизка сегментовидная	медь (медный сплав)	1	_	1
95	Пронизка орнитоморфная	медь (медный сплав)		1	1
96	Пронизка спиралевидная	медь (медный сплав)	14	_	14
97	Пронизка	медь (медный сплав)	28		28
98	Пронизка из фрагментов бронзовых пластин	бронза	3	_	3

Фревнее сватилище на реке Море- ✓ / Каталог археологической коллекции предметов IV-XIV вв.

1	2	3	4	5	6
99	Подвеска круглая	медь (медный сплав)	4		4
100	Подвеска с геометрическим орнаментом.	медь (медный сплав)	1		1
101	Подвески с зооантропоморфными композициями	медь (медный сплав)	4		4
102	Подвеска	медь (медный сплав)	1	2	3
103	Подвеска «монетовидная» с брактеатом куфической монеты	медь, серебро, олово	43	2	45
104	Подвеска «монетовидная»	медь (медный сплав)	10		10
105	Подвеска – монета	медь (медный сплав)	3		3
106	Подвеска с двухфигурной антропоморфной композицией	медь (медный сплав)	1		1
107	Подвеска	медь (медный сплав)	7		10
108	Подвеска	медь, камень	1		1
109	Подвеска из фрагмента изделия	медь (медный сплав)	4		4
110	Подвеска из фрагмента котла	медь (медный сплав)	8		8
111	Подвеска из фрагмента украшения	медь (медный сплав)	6		6
112	Подвеска из фрагмента украшения с граффити	медь (медный сплав)	1		1
113	Подвеска шумящая	медь (медный сплав)	2	_	2
114	Щиток составной подвески	медь (медный сплав)	3	_	3
115	Подвеска шаровидная	медь (медный сплав)	4	_	4
116	Подвеска коническая	медь (медный сплав)	10		10
117	Подвеска ромбическая	медь (медный сплав)	3	_	3
	Подвеска треугольная («лапчатая»)	медь (медный сплав)	5	_	5
119	Подвеска-ложечка	бронза	1	_	1
120	Цепь якорного плетения	медь (медный сплав)		8	8
121	S-образная цепь	медь (медный сплав)	_	4	4
122	Цепь восьмеркообразная	медь (медный сплав)		3	3
123	Подвеска коньковая	бронза	1	2	3
124	Подвеска круглая имитация монеты	бронза	50	2	52
125	Ажурная подвеска	бронза	1	_	1
126	Подвеска-бубенчик	медь (медный сплав)	3	2	5
	Боевое оружие, защитное во	оружение			
127	Навершие рукояти	медь (медный сплав)	1	_	1
128	Обоймица рукояти	медь (медный сплав)	1	_	1
129	Накладка на ножны	медь (медный сплав)	1	_	1
130	Наконечник стрелы	медь (медный сплав)	1	_	1
	Предметы быта и домашнего обихо				
131	Котел и (изделия из листовой меди)	медь (медный сплав)		89	89
132		медь (медный	7	_	7
ļ.,	Кресало	сплав), железо			
	Предметы достоверно неопределим				
	ИНН	медь (медный сплав)		57	57
134	ИНН	бронза	_	18	18
	Итого по разделу I	ED4	602	305	908
	ІІ. ИЗДЕЛИЯ ИЗ СЕРЕ				
125	Предметы культа и риту	1		1	
135	Блюдо	серебро, золочение		1	1
136	Чашечка	серебро	1	_	1
127	Детали костюма: украшения, а	, , , , , , , , , , , , , , , , , , ,	1		1
137	Кольцо височное с привеской	серебро	1		1
138	Кольцо височное из круглого дрота	серебро	2	_	2
139	Кольцо височное из круглого дрота орнаментированное	серебро	1	_	1
140	Кольцо височное витое	серебро (?)	2	_	2
141	Кольцо височное калачевидное	серебро	1		1
142	Бусина – привеска к височному кольцу	серебро, золото	<u> </u>	4	4
	Височная привеска	серебро, бронза	1		1
	Браслет пластинчатый неорнаментированный	серебро		1	1
145	Пектораль	серебро	2	_	2
146	Гривна	серебро	2		2

Часть І. Изучение Хэйбидя-Пэдарского жертвенного места на реке Море-Ю

	T 2				
1 2	3	4	5	6	
147 Подвеска круглая	серебро, медь	1	_	6	
148 Подвеска круглая	серебро, золото	6		6	
149 Подвеска круглая	серебро	2	_	2	
150 Подвеска-монета	серебро	2	3	5	
151 Подвеска из фрагмента изделия	серебро, позолота	2	_	2	
152 Подвеска из фрагмента изделия с граффити	серебро, позолота	1	_	1	
153 Подвеска из фрагмента изделия	серебро	2	_	2	
154 Подвески из фрагмента фольги с тиснением	серебро (?)	2		2	
155 Подвески из фрагмента фольги	серебро (?)	5	_	5	
156 Подвеска из фрагмента украшения	серебро	1	_	1	
Итого по разделу II		37	9	49	
III. ИЗДЕЛИЯ ИЗ ЖЕЛ	IE3A				
Детали костюма: украшения,	аксессуары		1		
157 Накладка ременная (VI–XIII вв.)	железо	2	_	2	
Боевое оружие, защитное в	ооружение				
158 Копье, наконечник	железо	4	_	4	
159 Стрела, наконечник	железо	55	6	61	
160 Кинжал	железо	2		2	
161 Сабля	железо	2	3	5	
162 Палаш	железо	1	_	1	
163 Нож боевой	железо	2	_	2	
164 Доспехи, деталь, пластина	железо	57	_	57	
165 Кольчуга, деталь	железо	7	_	7	
Предметы быта и домашнего обих	ода, инструменты				
166 Клинок ножа бытового	железо	14	_	14	
167 Игла	железо	2	_	2	
168 Крючок рыболовный	железо	2	_	2	
169 Обойма	железо	4	_	4	
170 Тесло	железо	1	_	1	
171 Ключ	железо	1	_	1	
172 ИНН	железо	_	4	4	
Итого по разделу III		156	13	169	
IV. ИЗДЕЛИЯ ИЗ ОЛОВА И	СВИНЦА				
173 Антропоморфное изображение	Свинец, олово	4	3	7	
174 Итого по разделу IV	1	4	3	7	
V. ИЗДЕЛИЯ ИЗ КОС	сти				
175 Ложка	рог	1	_	1	
176 Изделие	КОСТЬ	1	_	1	
177 Итого по разделу V		2		2	
VI. ИЗДЕЛИЯ ИЗ КЕРАМИКИ СТ	ЕКЛА И КАМНЯ				
178 Топор	сланец	1		1	
179 Бисер	стекло	10	_	10	
180 Бусина	стекло	14	_	14	
181 Бусина	стекло, золото	14	1	15	
182 Бусина	сердолик	6		6	
183 Фрагменты сосуда (104 сосуда по венчикам)	керамика		932		
Итого по разделу VI	перинич	45	933	978	
VII. ПРЕДМЕТЫ ДОСТОВЕРНО НЕОПРЕД	 ЕЛИМЫЕ (INDEFINAT		755	770	
184 Мелкие фрагменты изделий из металла (медь, бронза, железо — 1638—1638—1638—1638—1638—1638—1638—1638—					
Итого по разделу VII			1638	1638	
Всего предметов IV–XIV вв.		916		1	
рсего предметов IV-AIV вв.		846	2905	3751	

Рис.1.2.18. Разборка культурного слоя. Вид с юга. Фото А.М. Мурыгина, 1987 г. [Мурыгин, 1988. С. 48, рис. 69]

Рис.1.2.19. Разборка культурного слоя. Вид с юго-востока. Фото А.М. Мурыгина, 1987 г. [Мурыгин, 1988. С.49, рис. 70]

Рис.1.2.20. Разборка культурного слоя. Извлечение сабли из бровки, кв. В/6,7. Вид с северо-востока. [Мурыгин, 1988. С.50, рис. 73]

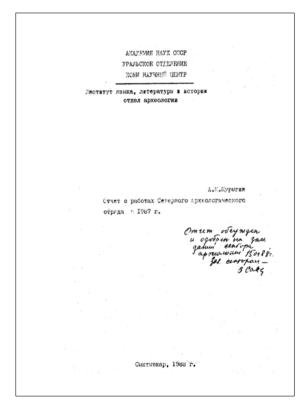

Рис.1.2.21. Титульный лист отчета о работах Северного археологического отряда. Сыктывкар, 1988 г. [*Мурыгин*, 1988.]

Рис.1.2.22. Первое обобщающее исследование жертвенного места в монографии А.М. Мурыгина «Печорское приуралье: эпоха средневековья». Обложка книги [Мурыгин, 1992]

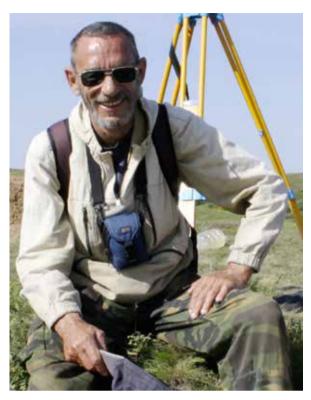
1.2.23. Заезд экспедиции АНО «Институт археологии Севера» к месту проведения работ осуществлялся из г. Воркута, ближайшего крупного населенного пункта. Воркута, вид с вертолета. Фото М. А. Смирновой, 2012 г.

1.2.24. История археологического изучения Хэйбидя—Пэдарского жертвенного места. Заезд археологической экспедиции 2012 года осуществлялся через Воркуту. Воркута, Дворец культуры шахтеров. Фото М.А. Смирновой, 2012 г.

1.2.25. Заезд археологической экспедиции 2012 года осуществлялся через Воркуту. Герб города Воркуты. Фото М. А. Смирновой, 2012 г.

1.2.26. Научный руководитель археологических исследований 2012 года А. М. Мурыгин. Фото М. А. Смирновой, 2012 г.

1.2.27. В центре научный руководитель исследований А.М. Мурыгин. Фото М. А. Смирновой, 2012 г.

1.2.28. К месту работ члены экспедиции и оборудование доставлялось вертолетом. Фото М. А. Смирновой, 2012 г.

1.2.29. Недалеко от места проведения работ устраивался полевой палаточный лагерь. Фото М. А. Смирновой, 2012 г.

 $1.2.30.~{\rm B}$ ходе работ 2012 года на участках ветровой эрозии поверхность исследовалась металлодетектором. Фото М. А. Смирновой, 2012 г.

1.2.31.~B понижениях между буграми даже в летнее время лежит снег. Фото М. А. Смирновой, 2012 г.

1.2.32. Общий вид на памятник и полевой лагерь с юго-запада. Фото М. А. Смирновой, 2012 г.

1.2.33. Процесс инструментальной тахеометрической съемки. Фото М. А. Смирновой, $2012~\mathrm{r.}$

1.2.34. Процесс зачистки раскопа после снятия слоя. Фото М. А. Смирновой, 2012 г.

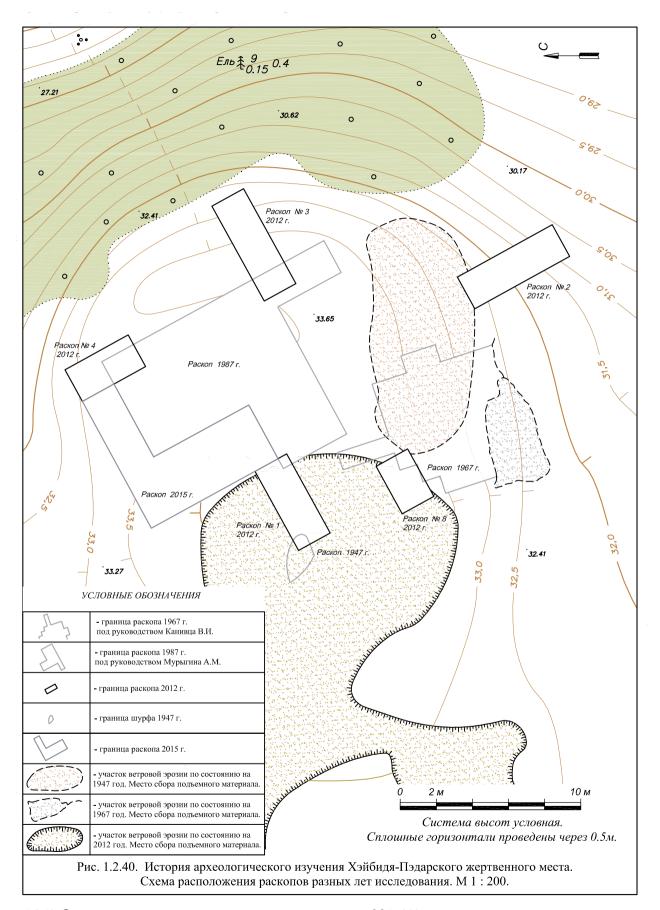
1.2.35. Процесс фотофиксации стратиграфии стенок раскопа. Фото М. А. Смирновой, 2012 г.

1.2.36. Процесс нивелировки раскопа. Вид с юго–запада. Фото А. М. Мурыгина, 2015 г.

1.2.38. Процесс зачистки дна раскопа. Вид с юго–востока. Фото А. М. Мурыгина, 2015 г.

1.2.40. Схема расположения раскопов разных лет исследования. М 1:200

Рис. 2.1.1. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Предметы культа и ритуалов. Образ человека: антропоморфные лики и фигуры: 1–4 – антропоморфные лики IV–XIII вв.; 5 – антропоморфное изображение VIII–IX вв.; 6 – антропоморфная личина с условно-орнитоморфным изображением над ней VII–IX вв.

Рис. 2.1.2. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Предметы культа и ритуалов. Зооантропоморфные и зооморфные образы и фигуры IV–VII вв., бронза, литье: 1–12 – пластины ажурные с изображением «человеколося»; 13 – зооморфное изображение с элементами дополнительного антропоморфного

Рис. 2.1.3. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Предметы культа и ритуалов. Зооантропоморфные и зооморфные образы и фигуры IV–VII вв., бронза, литье: 1, 3, 4 – пластины ажурные с изображением «человеколося»; 2, 5 – пластины ажурные с условно зооморфным изображением

Рис. 2.1.4. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Предметы культа и ритуалов. Зооантропоморфные и зооморфные образы и фигуры IV–VII вв., бронза, литье: 1–5 – пластины ажурные с изображением «человеколося»

Рис. 2.1.5. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Предметы культа и ритуалов. Зооантропоморфные и зооморфные образы и фигуры IV–VII вв., бронза, литье: I-4 – пластины ажурные с изображением «человеколося» IV–VII вв.; 5 – пластина ажурная с зооморфным изображением IV–X вв.; 6 – пластина ажурная, фрагмент IV–X вв.; 7 – пластина ажурная (кресало (?)), фрагмент VIII–IX вв.

Рис. 2.1.6. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Предметы культа и ритуалов. Зооантропоморфные и зооморфные образы и фигуры IV–VII вв., бронза, литье: 1, 2, 5 – пластины ажурные с изображением «человеколося» IV–VII вв.; 3 – пластина ажурная с зооморфным изображением IV–X вв.; 4 – пластина ажурная (подвеска (?)) с двухфигурной антропоморфной композицией VII–VIII вв; 6 – пластина ажурная с зооморфным изображением, с элементами дополнительного антропоморфного изображения IV–X вв. 7 – пластина ажурные с изображением «человеколося» в рамке IV–VIII вв.

Рис. 2.1.7. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Предметы культа и ритуалов. Зооантропоморфные и зооморфные образы и фигуры IV–VII вв., бронза, литье: IV–X вв., бронза, литье: 1-4 – пластины ажурные с зооморфным изображением; 5, 7 – пластины ажурные с условно орнитоморфным изображением; 6, 8 – пластины ажурные с зооморфным изображением с элементами дополнительного антропоморфного изображения.

Рис. 2.1.8. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Предметы культа и ритуалов. Зооантропоморфные и зооморфные образы, литье, бронза: 11 – пластина ажурная – подвеска в виде всадника X–XI вв.; 2 – пластина ажурная с изображением всадника на олене IV–X вв.; 3–5 – пластины ажурные с изображением оленя IV–X вв.; 6, 7 – пластина ажурная с изображением «человеколося» на олене IV–VII вв.; 8 – пластина ажурная с антропоморфным трехфигурным изображением VIII–XII вв.

Рис. 2.1.9. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Предметы культа и ритуалов. Зооморфные образы IV–XIII вв., литье, бронза: 1 – пластина (накладка ременная (?)) в виде зооморфной фигуры IX–XI вв.; 2–5 – пластины, изображающие фигуру животного IV–X вв.

Рис. 2.1.10. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Предметы культа и ритуалов. Зооантропоморфные и зооморфные образы IV–XIII вв., литье, бронза: 1-4 – пластина с орнитоморфным изображением IV–VIII вв.; 5 – пластина с орнитоморфным изображением IV–X вв.; 6 – пластина (подвеска (?)) с орнитоморфным изображением X–XIII вв.; 7 – пластина с условно-орнитоморфным изображением II–V вв.; 8 – пластина (подвеска (?)) с изображением медведя в жертвенной позе III–II вв. до н.э. – IV–VII вв. н.э.; 9,10 – пластина с орнитоморфным изображением с дополнительным антропоморфным изображением IV–XI вв.; 11 – пластина ажурная с зооморфным изображением, фрагмент, VI–X вв.

Рис. 2.1.11. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Предметы культа и ритуалов. Ритуальная посуда с образами человека и животных IV–XIII вв., ковка, серебро: 1 – чаша с граффити в виде птицы (?) с головой оленя (?)

Рис. 2.1.12. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Предметы культа и ритуалов. Ритуальная посуда с образами человека и животных IV–XIII вв., ковка, гравировка, серебро, золочение: *1* – блюдо, фрагмент. Центральный медальон с чеканной погрудной фигурой шаха и растительным орнаментом

Рис. 2.1.13. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Предметы культа и ритуалов. Ритуальная посуда с образами человека и животных: 1 – ложка с зооморфным декором IV–IX вв.; 2 – ложка. IV–XIII вв. из рога северного оленя; 3 – ложка с круглым черпаком IX – XI вв. (подвеска (?))

Рис. 2.1.14. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Предметы культа и ритуалов. Ритуальные украшения – диски – «зеркала» I-IV вв., ковка, медный сплав: I – диск («зеркало»)

Рис. 2.1.15. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Предметы культа и ритуалов. Ритуальные украшения – диски – «зеркала», ритуальная посуда с образами человека и животных: 1 – диск с зооморфными изображениями VII– XIII вв., медный сплав, литье, шлифовка; 2 – чаша, фрагмент IV–XIII вв., бронза, горячая ковка, гравировка; 3–6 – диск («зеркало»), фрагменты I–III вв., медный сплав, литье, полировка, гравировка

Рис. 2.1.16. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Предметы культа и ритуалов IV–VII вв., литье, медный сплав: 1 – подвеска – котел

Рис. 2.2.1. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Детали костюма: украшения, аксессуары. Нательные украшения (съемные) IV–XIII вв., серебро, ковка, медный сплав: 1-12 – височные кольца

Рис. 2.2.2. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Детали костюма: украшения, аксессуары. Нательные украшения (съемные) IV–XIII вв., серебро, ковка, медный сплав: 1–16 – височные кольца, целые и фрагменты

Рис. 2.2.3 Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Детали костюма: украшения, аксессуары. Нательные украшения (съемные): 1–4, 7 – височные кольца, целые и фрагменты, 6 – бубенчик, фрагмент, 8 – бусина шаровидная, 9–10 – бусина-привеска к височному кольцу. Медный сплав 2–6, 8–10, серебро 1, 7

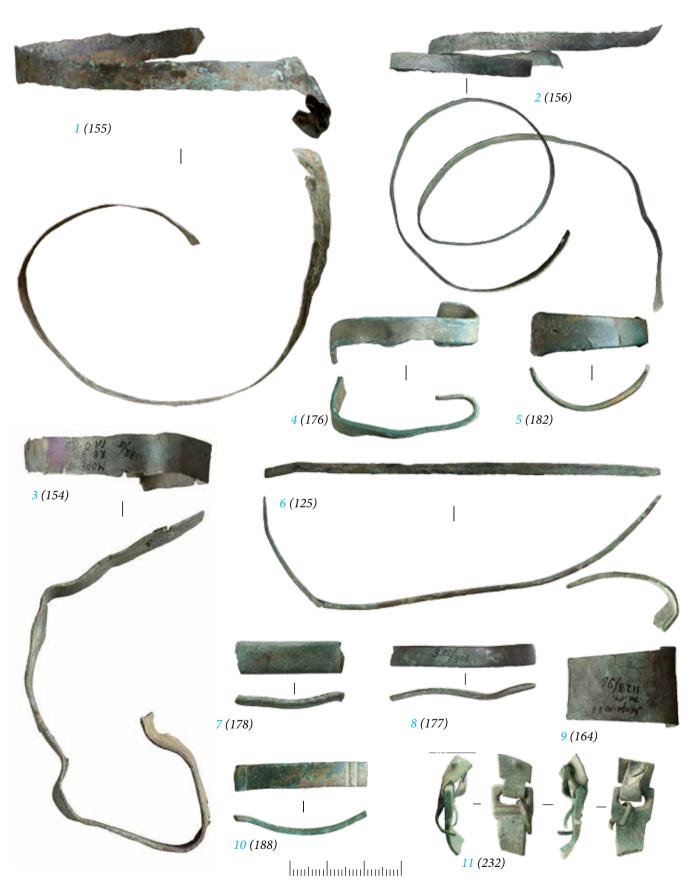

Рис. 2.2.4. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Детали костюма: украшения, аксессуары. Нательные украшения (съемные): 1–3 – браслеты спиралевидные, 4–10 – браслет пластинчатый, 11 – браслет пластинчатый – застежка (?). Медь, ковка

Рис. 2.2.5. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Детали костюма: украшения, аксессуары. Нательные украшения (съемные): 1–2– браслет сегментовидный X–XIII вв., 3–8 – браслет сегментовидный VII–VIII вв., 9 – браслет сегментовидный III–XIII вв., 10, 12 – браслет сегментовидный X–XIII вв., 11– браслет сегментовидный VII–IX вв., медный сплав, литье

Рис. 2.2.6. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Детали костюма: украшения, аксессуары. Нательные украшения (съемные): 1–12 – браслет пластинчатый VII–IX вв., медь, ковка, гравировка

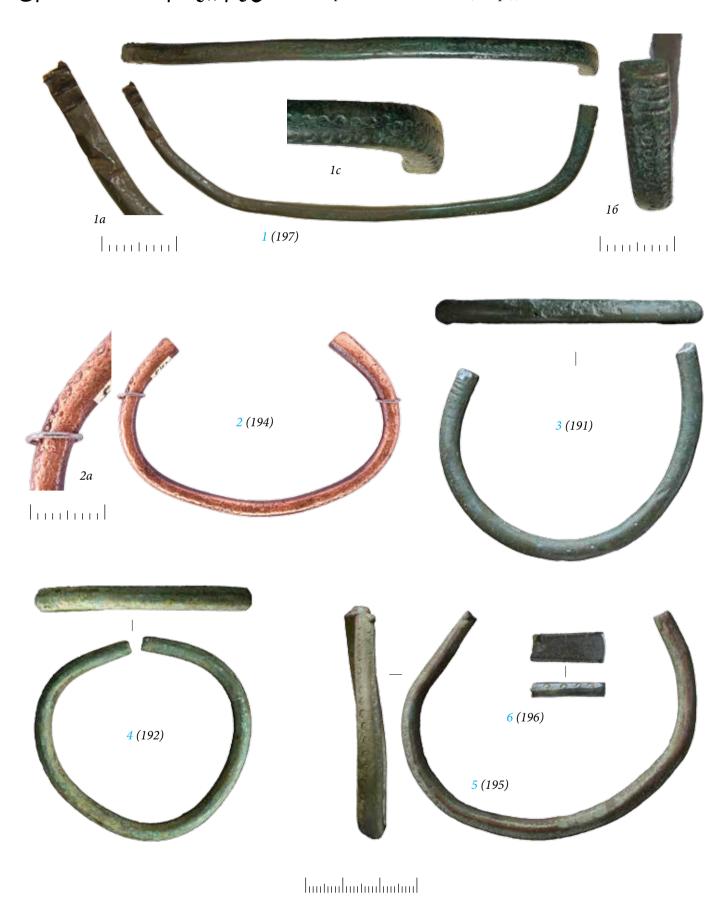

Рис. 2.2.7. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Детали костюма: украшения, аксессуары. Нательные украшения (съемные): 1–3, 5, 6 – браслет граненый IX–XI вв., 4 – браслет граненый. VIII–XI вв.

Рис. 2.2.8. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Детали костюма: украшения, аксессуары. Нательные украшения (съемные): 1 – перстень. IX–XIV вв., 2 – перстень. X–XI вв., 3, 4 – кольцо височное из круглого дрота, VIII–XIII вв., 5, 6 – браслет из тонкого дрота, плетеный. Медь, ковка

lantanlantanlantanl

Рис. 2.2.9. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Детали костюма: украшения, аксессуары. Шейно-нагрудные (съемные): 1, 3 – пектораль, VI–VIII вв., 2 – пектораль, VIII–IX вв., 4 – кольцо височное, 5 – кольцо височное крючкоконечное. XII–XIII вв. Медь, серебро, басма, ковка

Рис. 2.2.10. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Детали костюма: украшения, аксессуары. Шейно-нагрудные (съемные): 1, 2 – височные кольца из витой гривны X–XII вв., серебро, ковка; 1a – детали, квадратной застежка гривны на кольце 1; 16 – детали, на кольце 1 – витой спиралеобразный декор, 2a – детали, петля застежки гривны на кольце 2; 26 – детали, на кольце 2 – витой спиралеобразный декор

Рис. 2.2.11. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Детали костюма: украшения, аксессуары. Ремни, ременная гарнитура: 1 – приемник пряжки. VII–IX в., 2–5, 8 – пряжка IX–XIII вв., 6 – пряжка без язычка, конец VIII – начало IX вв., 7 – накладка ременная, фрагмент. VIII – первая четверть IX в., 9 – пряжка без язычка, IX в., 10 – пряжка, фрагмент (язычок). VIII–IX вв., медь, серебро ковка

Рис. 2.2.12. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Детали костюма: украшения, аксессуары. Ремни, ременная гарнитура: 1, 2 – накладка ременная, конец VIII – начало IX в., 3 – пряжка без язычка, конец VIII – начало IX вв., 4 – накладка ременная серповидная, IX–XI вв., 5 – накладка ременная полуовальная с прямоугольной прорезью, X–XI вв., 6 – накладка ременная килевидная, IX–X вв., 7 – наконечник ременной привески, VII вв., 8 – приемник пряжки (накладка – псевдопряжка), конец VII–VIII в., 9, 10 – накладка ременная полукруглая с расширенным основанием, VII вв., 11, 19, 20 – накладка ременная трехлепестковая уплощенная, VI–VII в., 12, 13, 15, 16, 17, 18, 21 – накладка ременная круглая. VI–IX вв., 14 – накладка ременная круглая, начало 2 тысячелетия н.э., 22 – накладка ременная круглая, X–XIII в.

Рис. 2.2.13. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Детали костюма: украшения, аксессуары. Ремни, ременная гарнитура: I-3, 5-7 — накладка ременная квадратная с прямоугольной прорезью, VIII—IX в., 4 — накладка ременная геральдического типа, VIII-XI (?) вв. 8, 9 — наконечник ременной привески, VIII в., 10, 11 — наконечник ременной привески, фрагмент, вторая половина VII—VIII в., 12, 13 — наконечник ременной привески, VIII—IX в., 14, 26 — накладка ременная серповидная, VIII в., 15-18, 22, 25 — накладка ременная круглая с круглым отверстием, VIII—IX в., 19, 21, 23 — накладка ременная круглая, V—VI в., 20 — накладка ременная калачевидная, фрагмент, VIII — первая четверть IX в., 27 — наконечник ременной привески, VIII—IX в., 28 — накладка ременная фигурная, фрагмент, IX—X вв., 29 — накладка ременная трехлепестковая уплощенная, VI—VII в., 30 — наконечник ременной привески, IX—XI вв., 24 — накладка ременная, фрагмент, VI—XIII вв., 24 — накладка ременная, 24 — накладка ременная ременн

Рис. 2.2.14. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Детали костюма: украшения, аксессуары. Ремни, ременная гарнитура: 1–15 — накладка ременная прямоугольная многочастная, I–VII вв., 16–34 — накладка ременная круглая одночастная, I–III вв., 35–43 — накладка ременная X-образная, VIII в., 44–46 — накладка ременная X-видная, конец VI–VIII в. Медный сплав, штамповка

Рис. 2.2.15. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Детали костюма: украшения, аксессуары. Ремни, ременная гарнитура: I-накладка ременная полукруглая c антропоморфным изображением, VIII–XIII вв., 2 – накладка ременная полуовальная c зооморфным изображением, VIII–IX в., 3, 8 – накладка ременная полуовальная c растительным орнаментом, вторая половина VIII в., 4 – накладка ременная круглая, X-XV вв., 5 – накладка ременная круглая, VIII вв., 6 – накладка ременная полукруглая, X-XIII вв., Y – накладка ременная полукруглая, X-XIII вв., Y – накладка ременная полукруглая, X-XIII вв. Медь, басма

Рис. 2.2.16 . Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Детали костюма: украшения, аксессуары. Ремни, ременная гарнитура: I-9 — гарнитура ременная, фрагмент изделия, вторая половина VIII— начало IX в., I0 — накладка ременная круглая с гравировкой, VI—XI вв., I2-16 — накладка ременная круглая, VI—XIII вв., I7 — накладка ременная полукруглая с прямоугольной прорезью, конец VIII — IX вв., I8 — накладка ременная круглая. VI—IX вв., I9 —накладка ременная прямоугольная, VII в., I9 — наконечник ременной привески, конец VI — VIII вв., I9 — наконечник ременной привески, VII—IX в., I9 — накладка ременная трехлепестковая, VII в., I9 — накладка ременная фигурная, вторая половина VIII — первая половина IX в., I9 — накладка ременная Т-образная, фрагмент, VII в., I9 — накладка ременная крестовидная, X—XIII вв., I9 — накладка ременная фигурная «трехлепестковая», фрагмент, конец VII—VIII в., I9 — накладка ременная треугольная, фрагмент, VII—VIII вв. Медь, железо, литье, басма, штамповка

Рис. 2.2.17. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место: 1, 2, 4, 5, 8–11, 13, 14, 16 – гарнитура ременная, IV–XIII вв., 3 – гарнитура ременная, фрагмент изделия, IV–XIII вв., 6, 7 – котел, фрагмент стенки, XII – XIV вв., 12 – накладка ременная прямоугольная, VI–VII вв., 15 – подвеска из диска – «зеркала», VI–XIII, 17 – подвески из фрагмента фольги с тиснением, VI–XIII вв., 18 – гарнитура ременная, IV–XIII вв., 20 – подвеска из фрагмента браслета, VI–XIII вв., 19 – гарнитура ременная, фрагмент, VI–XIII вв., 21, 23 – браслет пластинчатый, фрагмент, IV–XIII вв., 22 – браслет пластинчатый, VII–IX вв., 24 – накладка ременная прямоугольная, фрагмент, III–IV вв.

Рис. 2.2.18. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Детали костюма: украшения, аксессуары. Универсальные украшения человека и костюма: 1 – подвеска, XI–XII вв., 2 – подвеска, IV–XIII вв., 3 – подвеска, VI–XIII вв., 4 – украшение ременное (?) V вв., 5 – подвеска крестовидная, XIII–XIV вв. Медь, литье, пайка, зернь, скань, шлифовка, басма (?)

Рис. 2.2.19. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Детали костюма: украшения, аксессуары. Универсальные украшения человека и костюма: 1–2– подвески «шумящие» XI–XIV вв., 3 – подвеска, 4, 6, 10, 11 – привеска к шумящей подвеске (лапчатая), 8, 9, 12 – привеска к шумящей подвеске (ромбическая), 1, 10 – ременная накладка. Медный сплав, басма

Рис. 2.2.20. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Детали костюма: украшения, аксессуары. Универсальные украшения человека и костюма: 1, 11, 18-24 – звено цепи якорного плетения, VI–XIII вв., 2-4 – звено цепи восьмеркообразное, VIII–XII вв., 5, 7-10, 12-17 – звено цепи восьмеркообразное, VIII–XII вв., 6, 25, 28, 30, 32-34 – подвеска конусовидная, VII–XIII вв., 26, 29, 21 – привеска конусовидная, VIII–IX вв., 27 – подвеска, VI–XIII вв., 25 – щиток составной подвески, VII вв., 26, 28, 2

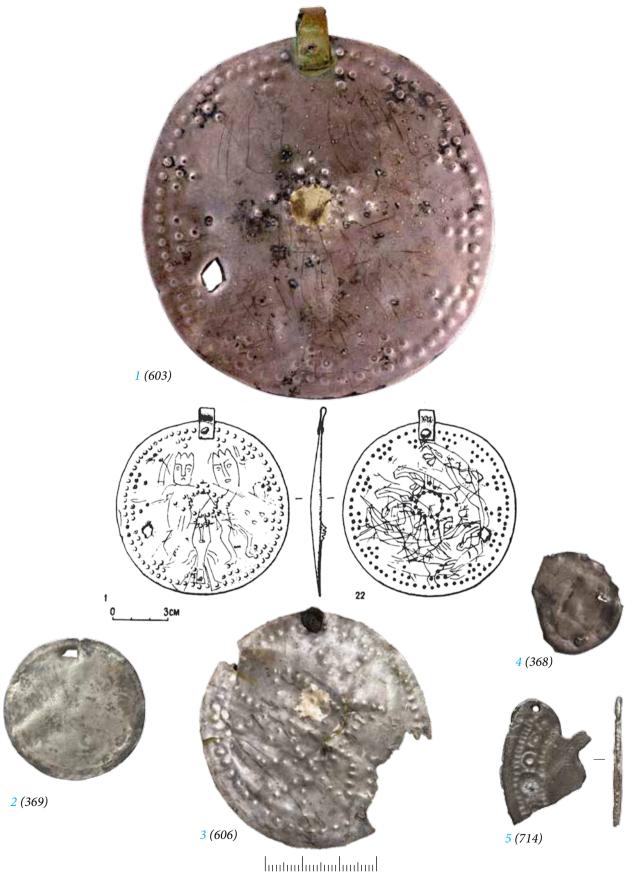

Рис. 2.2.21. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Детали костюма: украшения, аксессуары. Универсальные украшения человека и костюма: 1, 3 – подвеска круглая, X–XI вв., 2, 4 – подвеска круглая с гравировкой, VI–XI вв., 5 – подвеска из фрагмента изделия, VI–XIII вв. Медь, серебро, золото литье, ковка, гравировка, тиснение

Рис. 2.2.22. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Детали костюма: украшения, аксессуары. Универсальные украшения человека и костюма: 1 – подвески круглая – дисковидная с геометрическим узором VI–XIII вв., 2 – подвески круглая – дисковидная, 3 – подвески круглая – дисковидная с зооантропоморфной композицией, 4, 6 – подвески круглая – дисковидная, фрагмент, 5 – подвески круглая – дисковидная с индикацией. Медь, басма

Рис. 2.2.23. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Детали костюма: украшения, аксессуары. Универсальные украшения человека и костюма: 1, 2 – подвески с зооантропоморфными композициями, X–XII вв. Медь, литье, ковка, металлопластика

Рис. 2.2.24. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Детали костюма: украшения, аксессуары. Универсальные украшения человека и костюма: 1 – медальон круглой подвески (?), VIII–XIII вв., 2–5 – подвеска, X–XI вв. Серебро, золото, позолота, литье, ковка, тиснение, басма, металлопластика

Рис. 2.2.25. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Детали костюма: украшения, аксессуары. Универсальные украшения человека и костюма: 1 – подвеска, X–XI вв., 2 – подвеска круглая, фрагмент, X–XII вв., 3 – подвеска, X–XI вв., 4, 5 – подвеска, X–XI вв., 6 – подвеска, X–XII вв., A – изделие достоверно неопределимые (indefnable) с гравировкой, X–XIII вв., X0 – гарнитура ременная, фрагмент изделия, X1 вв., X2 – изделия, X3 вв., X4 – изделия, X5 – изделия вв., X6 – изделия вв., X6 – изделия вв., X7 – изделия вв., X8 – изделия вв., X8 – изделия вв., X9 – гарнитура ременная, фрагмент изделия, X1 – X1 вв., X3 – изделия вв., X4 – изделия вв., X5 – изделия вв., X6 – изделия вв., X6 – изделия вв., X8 – изделия вв., X9 – гарнитура ременная, фрагмент изделия вв., X8 – изделия вв., X9 – изделия вв., X1 – изделия вв., X2 – изделия вв., X3 – изделия вв., X4 –

Рис. 2.2.26. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Детали костюма: украшения, аксессуары. Универсальные украшения человека и костюма: 1 – подвеска из диска – «зеркала», VI–XIII вв., 2, 3, 5 – подвески из фрагментов котлов, XII–XIII вв., 4 – подвеска из фрагмента изделия, VI–XIII вв., 6 – подвеска из фрагмента браслета, VI–XIII вв., 7, 12 – подвеска из фрагмента котла, XII–XIII вв., 8 – подвеска из фрагмента браслета, VI–XIII вв., 9 – подвеска, IV–XIII вв., 10 – подвеска из фрагмента фольги, VI–XIII вв., 11 – подвеска из фрагмента изделия, VI–XIII вв., 13 – подвеска из фрагмента изделия, VI–XIII вв., 14 – подвеска из фрагмента изделия, 14 – подвеска из фрагмента изделия из 14 – подвеска из 14 –

Рис. 2.2.27. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Детали костюма: украшения, аксессуары. Универсальные украшения человека и костюма: 1 – подвеска из сасанидской монеты. 614/615 гг., 2, 3 – монета, фрагмент, VI–XIII вв., 4 – подвеска из фрагмента восточной монеты, VIII в., 5 – подвеска из куфической монеты, 935/936 г., 6 – подвеска из куфической монеты, 899 г., 7 – подвеска из куфической монеты, 967/968 г., 8 – подвеска из куфической монеты, 904/905 г. Серебро, медь, литье

Рис. 2.2.28. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Детали костюма: украшения, аксессуары. Универсальные украшения человека и костюма: 1-10 – подвеска с индикацией – оттиском куфической монеты («монетовидные»), VIII–IX вв. Медный сплав, серебро, олово, литье, ковка, басма, металлопластика

Рис. 2.2.29. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Детали костюма: украшения, аксессуары. Универсальные украшения человека и костюма: 1–6 – подвеска с индикацией – оттиском куфической монеты («монетовидные»), VIII– IX вв. Медный сплав, серебро, олово, литье, ковка, басма, металлопластика

Рис. 2.2.30. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Детали костюма: украшения, аксессуары. Универсальные украшения человека и костюма: 1–9, 11 – подвеска с индикацией – оттиском куфической монеты («монетовидные»), VIII–IX вв., 10 – подвеска. VI–XIII вв. Медный сплав, серебро, олово, литье, ковка, басма, металлопластика

Рис. 2.2.31. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Детали костюма: украшения, аксессуары. Универсальные украшения человека и костюма: 1-9 – подвеска с индикацией – оттиском куфической монеты («монетовидные»), VIII–IX вв. Медный сплав, серебро, олово, литье, ковка, басма, металлопластика

Рис. 2.2.32. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Детали костюма: украшения, аксессуары. Универсальные украшения человека и костюма: 1-6 – подвеска с индикацией – оттиском куфической монеты («монетовидные»), VIII–IX вв. Медный сплав, серебро, олово, литье, ковка, басма, металлопластика

Рис. 2.2.33. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Детали костюма: украшения, аксессуары. Универсальные украшения человека и костюма: 1-11 – пронизка, VIII–XII вв., 12 – пронизка, XI–XIV вв., 13, 15-22 пронизка спиралевидная, II–XIII вв., 14 – пронизка, конец VI–IX вв., 23 – пронизка, XI–XIV вв., 24, 25 – пронизка, VII–XI вв.

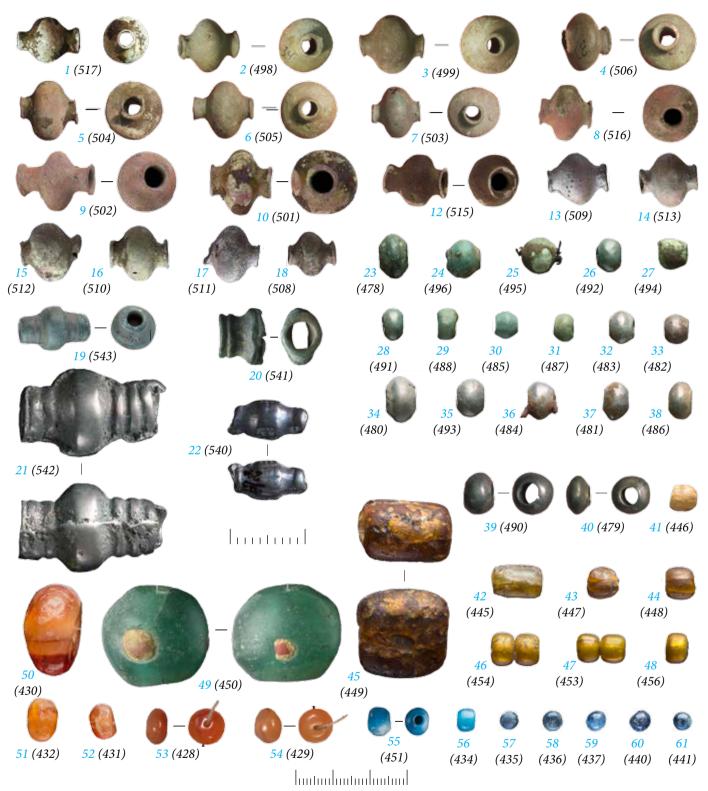
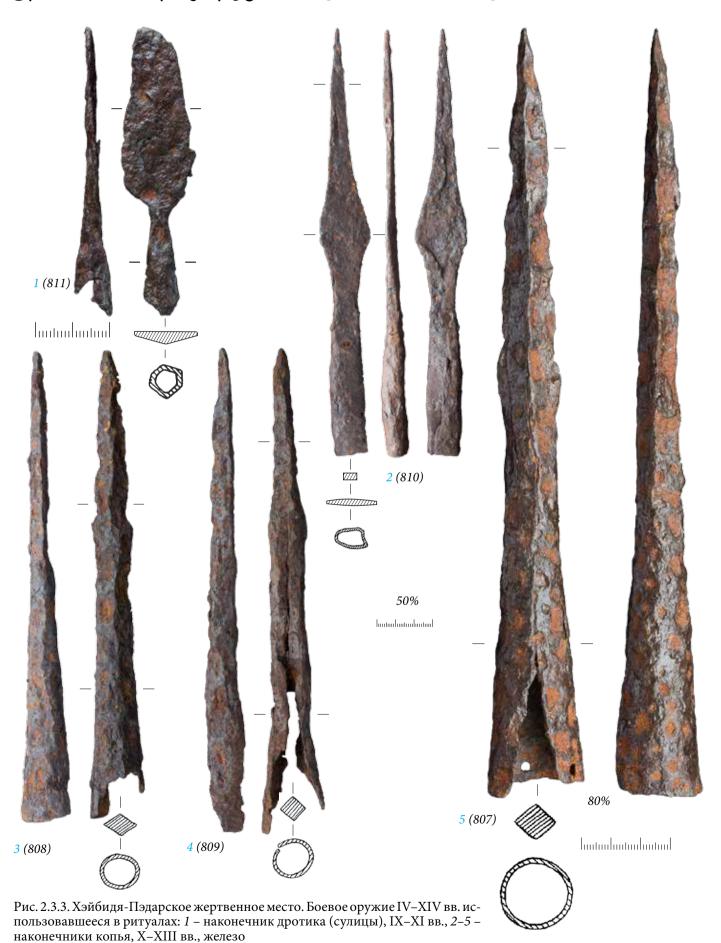

Рис. 2.3.1. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Боевое оружие XI–XIV вв., использовавшееся в ритуалах: 1, 2 – клинки слабоизогнутых сабель, железо, 3 – деталь рукояти сабли

Рис. 2.3.2. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Боевое оружие и его детали XII–XIV вв., использовавшееся в ритуалах: 1 – клинок слабоизогнутой сабли (палаша), VIII–XIV вв., железо; 2 – клинок боевого ножа, VII–XI вв., железо; 3 – обоймица рукояти, X–XIV вв., литье, бронза; 4 – навершие рукояти, X-XIV вв., 5 – обойма боевого (?) ножа., XII–XIV вв., медь; 6–9 – обойма боевого (?) ножа, IV–XIV вв., железо, 10 – деталь рукояти сабли, XI–XIV вв., железо

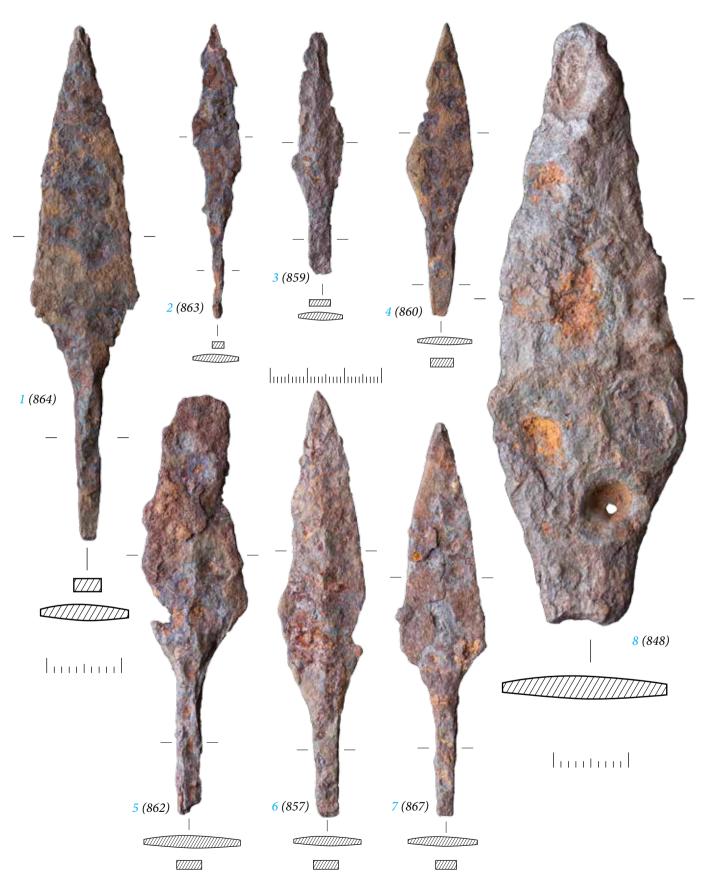

Рис. 2.3.4. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Боевое и универсальное оружие IV–XIV вв. использовавшееся в ритуалах: 2-6 – наконечники стрел вытянуто-треугольные, IV–XIII вв., 1, 7 – наконечник стрелы пятиугольный, VIII–XIII вв., 8 – наконечник стрелы ромбический, VIII–XIII вв., железо

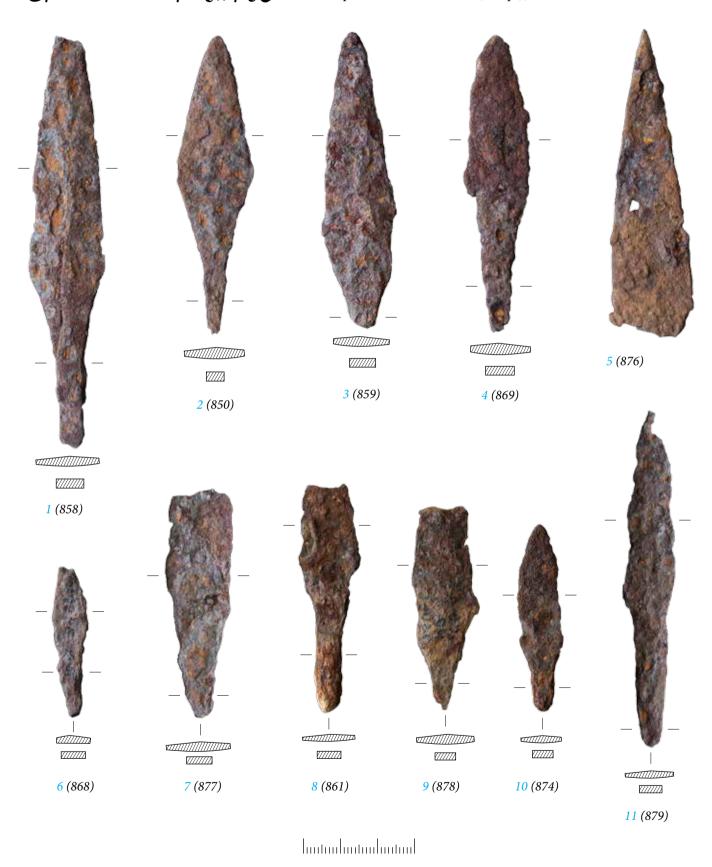

Рис. 2.3.5. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Боевое и универсальное оружие IV–XIV вв. использовавшееся в ритуалах: 1–3, 8 – наконечник стрелы вытянуто–треугольный, IV–XIII вв., 4, 6, 10 – наконечник стрелы ланцетовидной формы, VI–XIII вв., 5 – наконечник стрелы, VI–XIII вв., 7, 9, 11 – наконечник стрелы, IV–XIII вв., железо

Рис. 2.3.6. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Боевое и универсальное оружие IV–XIV вв. использовавшееся в ритуалах: 1, 3 – наконечник стрелы ромбический, VIII–XIII вв., 2 – наконечник стрелы треугольной формы с шипами, VI–XIII вв., 4–6 – наконечник стрелы ланцетовидной формы, VI–XIII вв., 7, 8 – наконечник стрелы пятиугольный, VIII–XIII вв., 9 – наконечник стрелы, X–XIII вв., 10 – наконечник стрелы трехлопастной, III–V вв., 11 – наконечник стрелы граненый бронебойный, VII–XIII вв., железо

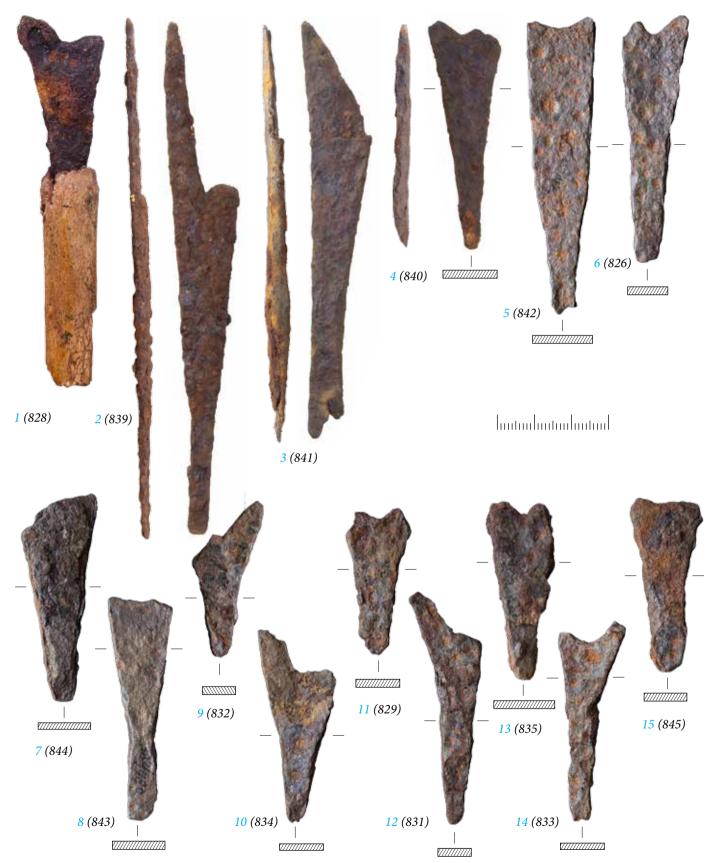

Рис. 2.3.7. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Боевое и универсальное оружие IV–XIV вв., использовавшееся в ритуалах: 1–6, 9–14 – наконечник стрелы в виде широкой двузубой вилки – «вильчатый срезень», IV–XIV вв., 7, 8, 15 – наконечник стрелы в форме вытянутого треугольника с прямым или слабо вогнутым лезвием – «срезень», IV–XIII вв., железо

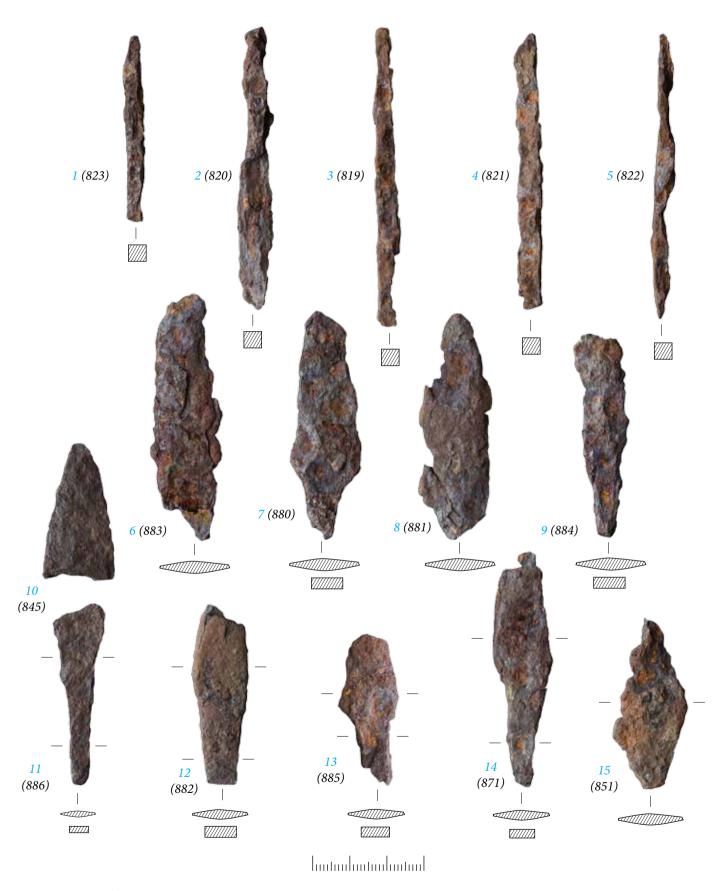

Рис. 2.3.8. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Боевое и универсальное оружие IV–XIV вв., использовавшееся в ритуалах: 1–5 – наконечник стрелы граненый бронебойный (?), IV–XIV вв., 6–13 – Наконечник стрелы, IV–XIII вв., 14 – наконечник стрелы ланцетовидной формы, VI–XIII вв., 15 – наконечники стрел ромбические, VIII–XIII вв.

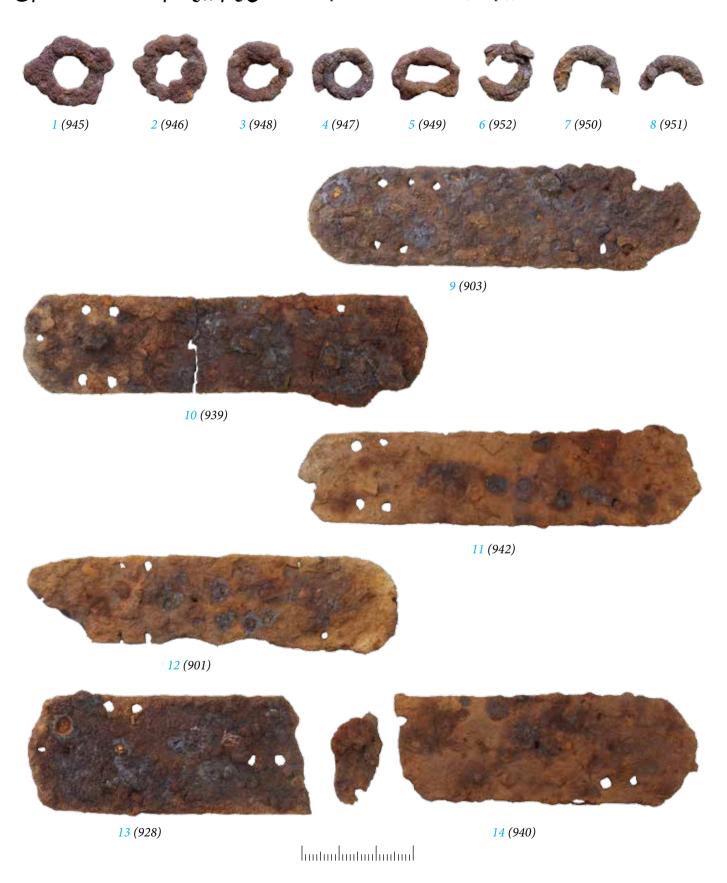

Рис. 2.3.9. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Защитное вооружение XII–XIV вв., использовавшееся в ритуалах: 1–8 – кольца кольчужные, железо; 9–14 – пластины ламеллярного доспеха, железо

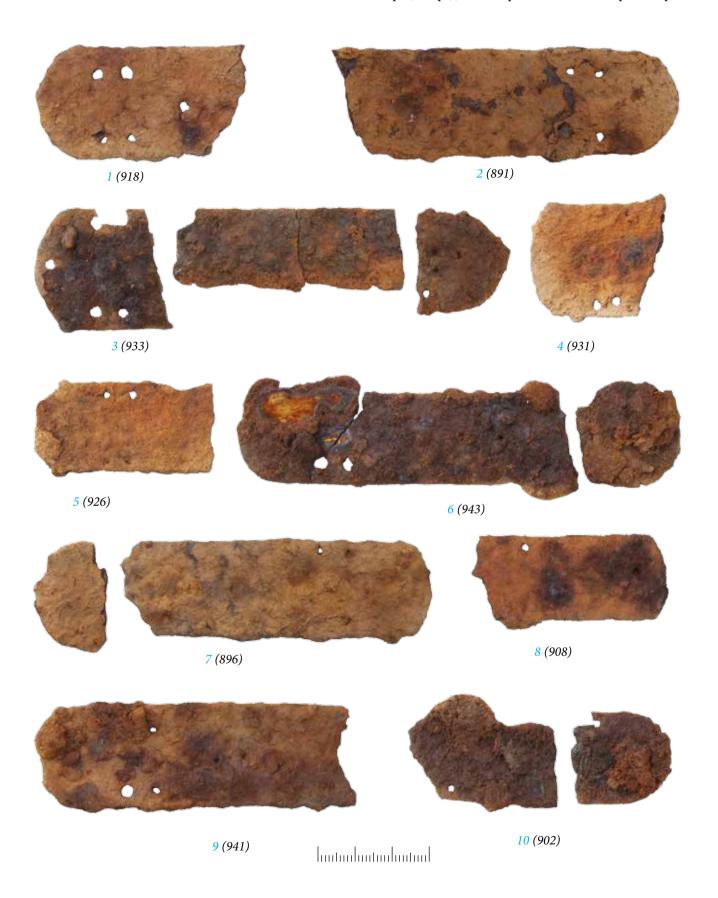
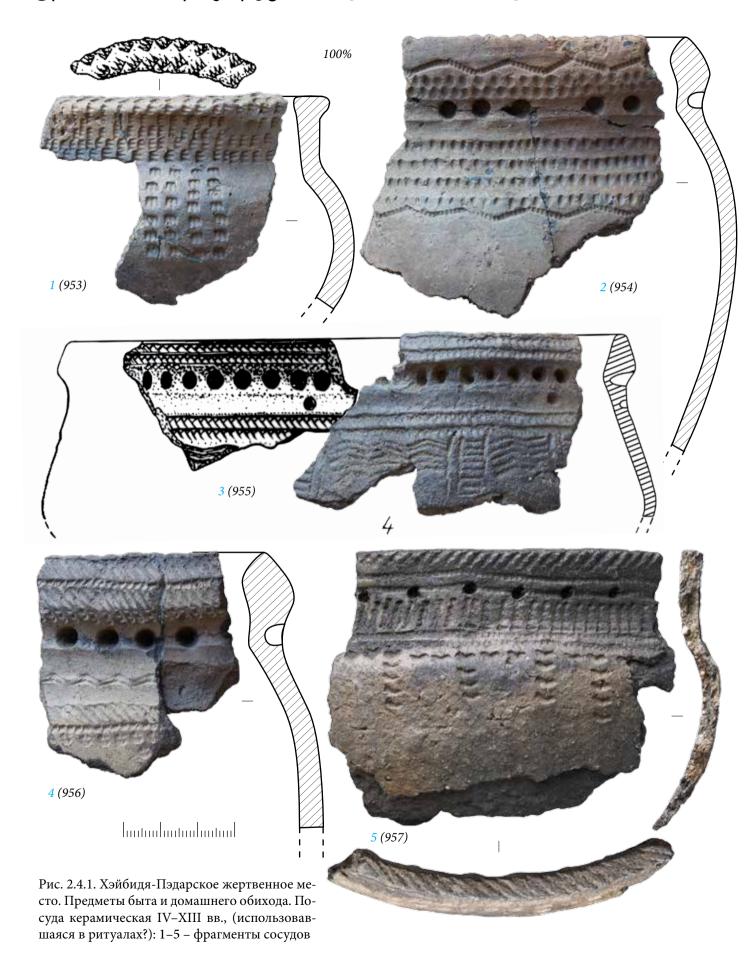

Рис. 2.3.10. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Защитное вооружение XII–XIV вв., использовавшееся в ритуалах. 1–10 – пластины ламеллярного доспеха, железо

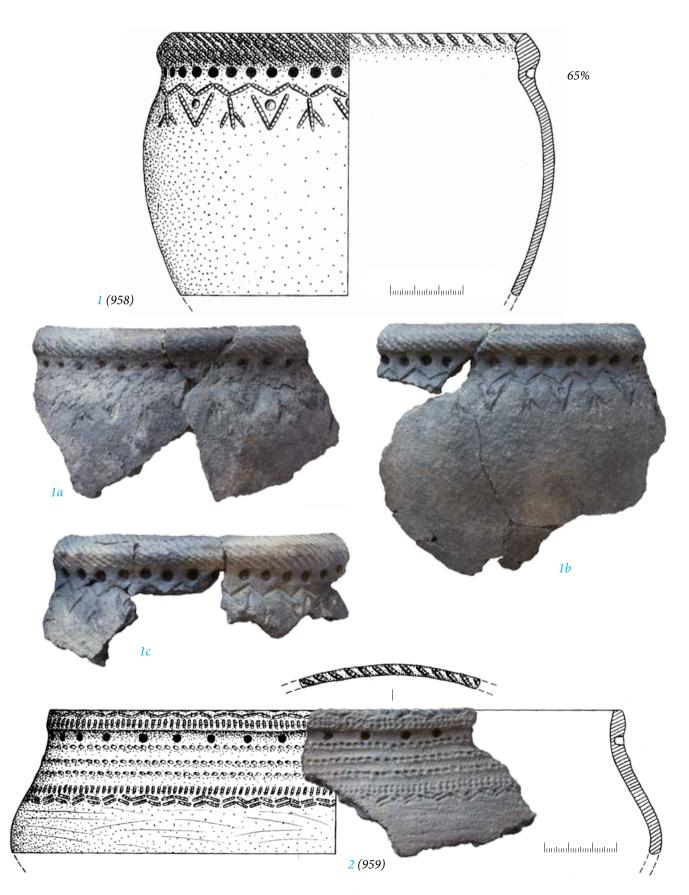

Рис. 2.4.2. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Предметы быта и домашнего обихода. Посуда керамическая IV– XIII вв., (использовавшаяся в ритуалах?): 1– реконструкция сосуда (по фрагментам 1a, 1c, 1d), 1a, 1b, 1c, 2 – фрагменты сосудов

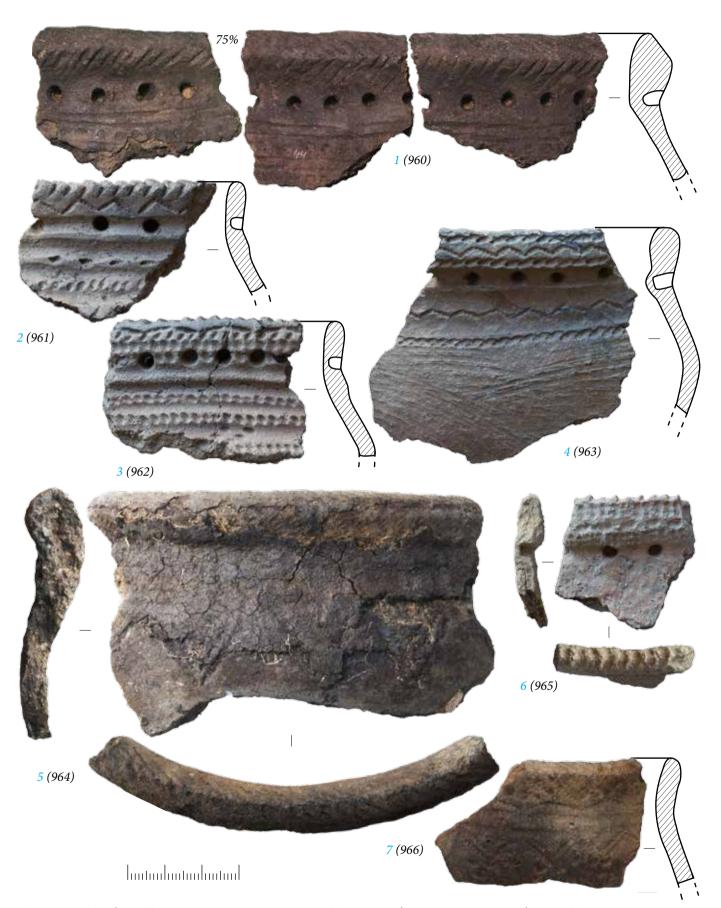

Рис. 2.4.3. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Предметы быта и домашнего обихода. Посуда керамическая IV–XIII вв., (использовавшаяся в ритуалах?): 1–7 – фрагменты сосудов

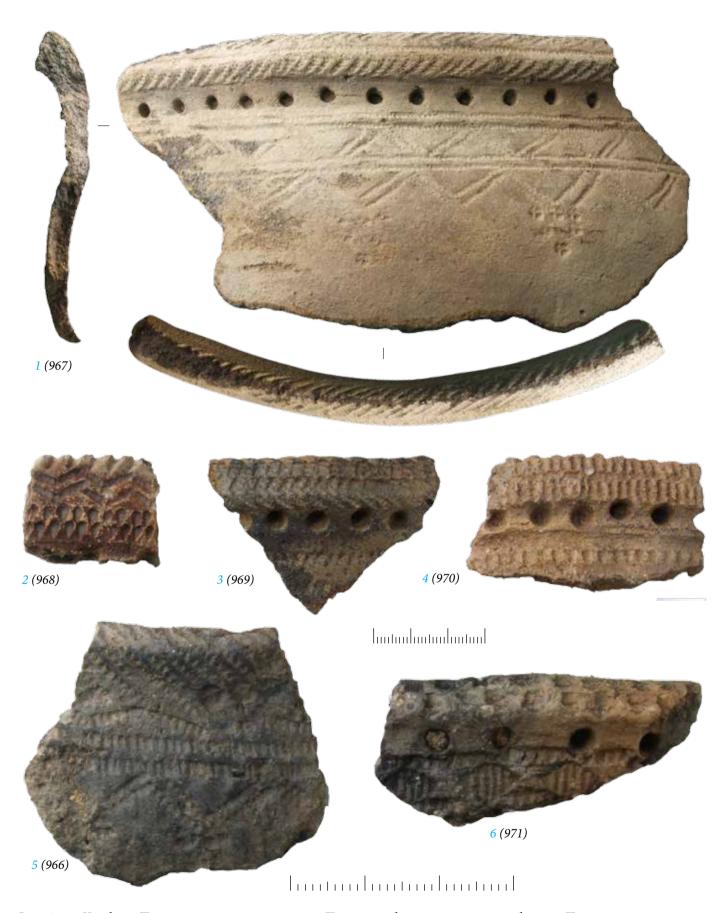

Рис. 2.4.4. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Предметы быта и домашнего обихода. Посуда керамическая IV–XIII вв., (использовавшаяся в ритуалах?): 1–6 – фрагменты сосудов

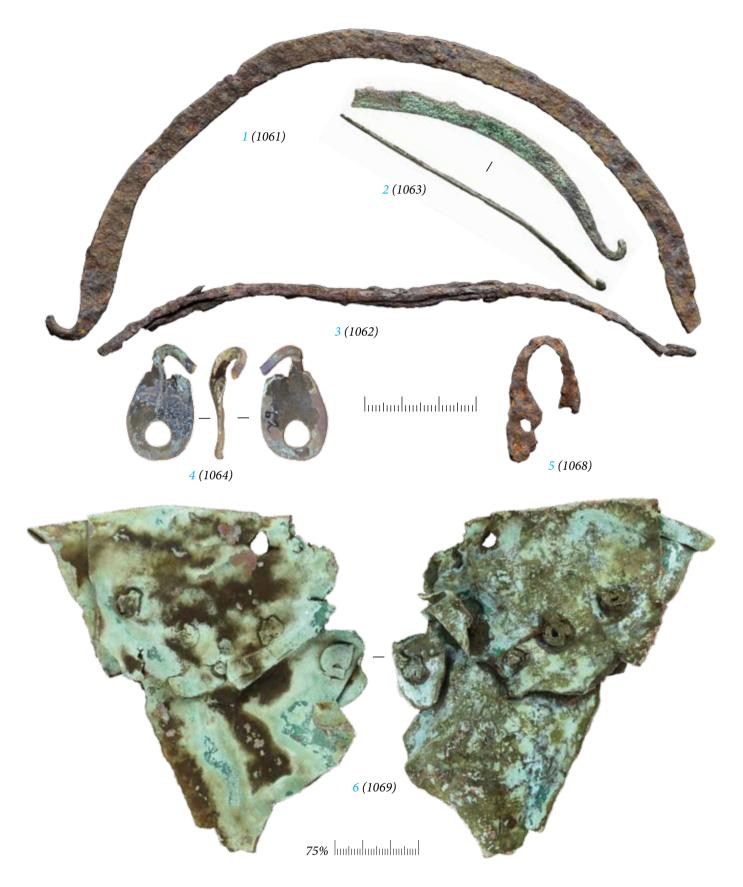

Рис. 2.4.5. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Предметы быта и домашнего обихода. Котлы медные XII– XIV вв., использовавшиеся в ритуалах: 1, 3 – железные рукояти (дужки) котлов, 2 – медная дужка (рукоять) котла, 4 – медное ушко котла, 5 – железное ушко котла, 6 – фрагмент края медного котла с наклепанной заплатой

Рис. 2.4.6. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Предметы быта и домашнего обихода. Котлы медные XII–XIV вв., использовавшиеся в ритуалах как подвески-приношения: 1–7 – фрагменты стенок котла

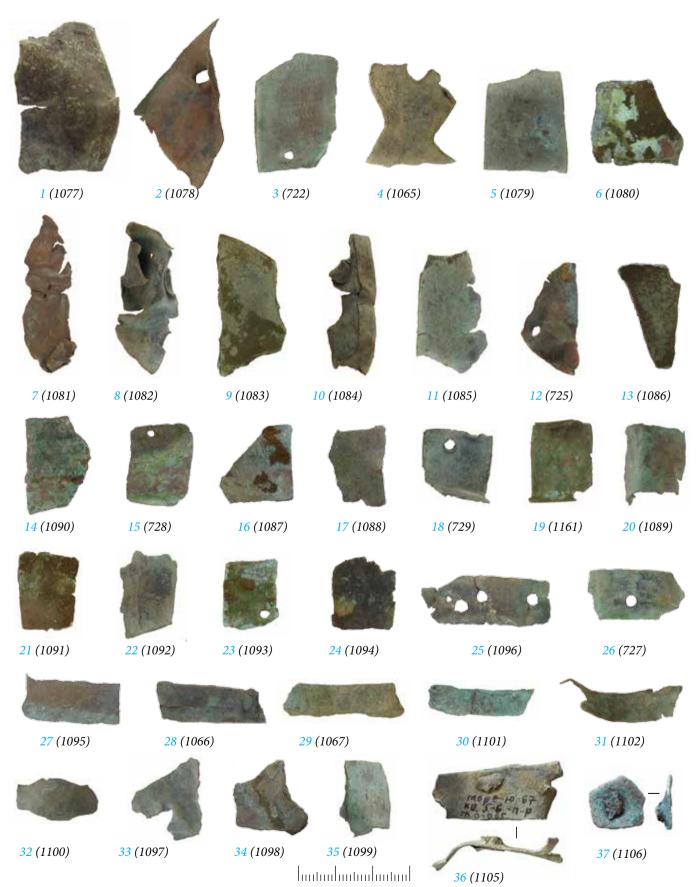

Рис. 2.4.7. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Предметы быта и домашнего обихода. Котлы медные XII–XIV вв., использовавшиеся в ритуалах как подвески-приношения: 1–37 – фрагменты стенок котла, 1 – 3, 5 – 37 – фрагменты стенок котлов, 4 – ушко котла

Рис. 2.4.9. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Предметы быта и домашнего обихода, использовавшиеся в ритуалах. 1–4 – бронзовые навершия биметаллических кресал, 5 – тесло-топор втульчатый, железо

3.1. РИТУАЛЬНЫЕ ПРЕДМЕТЫ

3.1.1. Пластины ажурные (культовые изображения)

3.1.1.1. Образ человека

1. ПЛАСТИНА ПЛОСКАЯ -АНТРОПОМОРФНАЯ ЛИЧИНА С УСЛОВНО ОРНИТОМОРФНЫМ ИЗОБРАЖЕНИЕМ НАД НЕЙ. VI-X BB.

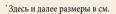
№ 2455/А-1-260 НКМ КП ОФ

Размеры: 6,7x2,8x1,5^{*}. **Материал:** медный сплав.

Техника: литье, шлифовка, полировка.

Описание: отливка плоская односторонняя. Основой композиции является овальная антропоморфная личина в фас, над которой возвышается условно орнитоморфное изображение в профиль с разворотом вправо. Глаза и рот показаны углублениями, нос и брови – невысоким валиком. Изделие после отливки обработано, литник обрублен.

Аналогии: изображения, сочетающее антропоморфную личину, и изображение птицы известны в основном в Северном Приуралье и Зауралье: на святилищах острова Вайгач [Хлобыстин, 1993. Рис. 1–31], из случайных сборов в пос. Шомы Березовского района, из Кутуп-Югана (Обская губа) [Бауло, 2011. С. 117, № 159–160], в Прикамье личину чаще дополняют лосиные головы [Кулябина, 2013. С. 44–51, № 40–59], но в многофигурных композициях встречаются сочетания с орнитоморфными изображениями VIII–IX вв. [Оборин, Чагин, 1988. С. 138, № 140; С. 141, № 143].

2. ПЛАСТИНА ПЛОСКАЯ -АНТРОПОМОРФНАЯ ЛИЧИНА. IV-X BB.

№ 382/656 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размеры: 2.4х2,6х0,2.

Материал: бронза, свинец, олово (?).

Техника: литье (?).

Описание: отливка плоская односторонняя. Представляет собой овальную антропоморфную личину в фас.

Аналогии: изделие входит в круг антропоморфных изображений, широко представленных в раннем средневековье по обе стороны Урала.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 10; 38, рис. 3 – 6; *Мурыгин*, 1992. С. 36, рис. 15 – 6].

3. АНТРОПОМОРФНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ. IV-XIII ВВ.

№ 382/705 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размеры: 7,2х2,1х0,3.

Материал: бронза, свинец, олово (?).

Техника: литье.

Описание: пластина односторонняя прямоугольной формы. Сломана на несколько частей, два небольших фрагмента в средней части пластины утрачены. Антропоморфная личина изображена в фас, глаза и рот обозначены рельефными валиками, нос в виде выступающего треугольника. Глаза миндалевидные, рот овальной формы. На голове фигуры – выступ, возможно изображение головного убора. В нижней части пластины рельефное изображение овала. Литник не убран.

Аналогии: аналогичные изображения характерны для Зауралья и Западной Си-

бири, начиная с раннего железного века, заканчивая XIII-XIV вв.: подобная пластина известна из сборов в д. Палкино [Спицын, 1906. С. 137, рис. 446], многочисленные аналогии можно обнаружить в материалах кулайской культуры от Верхнего до Нижнего Приобья [Сургутский, 2011. С. 40, № 74-76; с. 41 - № 84-87; Чиндина, 1984. С. 222, рис. 17; 223, рис. 18; Чемякин, 2011. С. 148, 150; Яковлев, 2001. С. 124-125]. К концу III-IV вв. отнесены антропоморфные изображения Холмогорского клада [Зыков, 2001. С. 96-101]. Подобные предметы встречаются также в более поздних комплексах: фрагмент пластины присутствует в материалах г. Эмдер, однако четко не датирован [Зыков, 2001. С. 116-117; С. 75, рис. 38 - 16], аналогичное изображение происходит из мог. Ленк-Понк [Чернецов В. Н., 1957. Табл. XXIX, 5], к XIII в. отнесена отливка из раскопок пос. Бухта Находка [Кардаш, 2010. C. 47 рис. 58 – 1], к XIII – началу XIV вв. отнесено подобное изображение из гор. Кошкуль I Тарского района Омской области [Музей и его коллекции, 2008. C. 29].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 11, 39, рис. 4 – 5; *Мурыгин*, 1992. С. 37, рис. 16 – 6].

4. АНТРОПОМОРФНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ. IV-XIII ВВ.

№ 1123/63 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размеры: 7,7х2,0х0,3.

Материал: бронза, свинец, олово (?).

Техника: литье.

Описание: пластина односторонняя прямоугольной формы. Сломана на две части, утрачены небольшие фрагменты у места слома. Антропоморфная личина изображена в фас, глаза и рот обозначены рельефными валиками, нос в виде выступающего треугольника. Глаза круглые, рот овальный. В нижней части пластины рельефное изображение овала. Литник не убран.

Аналогии: круг аналогий и датировка совпадает с N⁰ 3.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1992. С. 37, рис. 16 – 5].

5. АНТРОПОМОРФНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ. IV-XIII ВВ.

№ 382/704 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размеры: 6,3х2,0х0,3.

Материал: бронза, свинец, олово (?).

Техника: литье.

Описание: пластина односторонняя прямоугольной формы. В верхней и нижней части присутствуют небольшие утраты, возможно, также утрачен литник. Антропоморфная личина изображена в фас, миндалевидные глаза и рот обозначены рельефными валиками. В нижней части пластины – рельефное изображение овала.

Аналогии: круг аналогий и датировка совпадает с \mathbb{N}^{0} 3.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 11, 39, рис. 4 – 4; *Мурыгин*, 1992. С. 37, рис. 16 – 4].

6. АНТРОПОМОРФНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ. IV-XIII ВВ.

№ 382/706 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размеры: 5,0х2,0х0,3.

Материал: бронза, свинец, олово (?).

Техника: литье.

Описание: пластина односторонняя прямоугольной формы. Верхняя часть пластины отогнута назад, утрачен фрагмент в нижней части и, возможно, литник. Антропоморфная личина в фас, глаза и рот обозначены округлыми валиками, нос – выступающим треугольником. В нижней части пластины – небольшой валик, изогнутый дугой, обращенной вниз.

Аналогии: круг аналогий и датировка совпадает с № 3.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 11, 39, рис. 4 - 3; *Мурыгин*, 1992. С. 37, рис. 16 - 3].

7-9. АНТРОПОМОРФНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ, ФРАГМЕНТ, 3 ЭКЗ. IV-XIII ВВ.

№7 – 382/703; № 8 – 382/702 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН $^{\circ}$

Размеры: № 7 – 3,2x1,3x0,2; № 8 – 2,0x1,2x0,2; № 9 – 3,0x1,6x0,3.

Материал: металл (бронза, свинец, олово?).

Техника: литье.

Описание: пластины односторонние с антропоморфными элементами. Предметы № 7 и 9 представляют собой нижнюю часть пластины с литником, предмет № 8 – представляет собой среднюю часть пластины. Антропоморфные черты (глаза, нос, рот) на пластине переданы рельефно.

Аналогии: круг аналогий и датировка совпадает с \mathbb{N}_2 3.

Публикации: опубликованы: № 7 [*Мурыгин*, 1984. С. 11, 39, рис. 4-2; *Мурыгин*, 1992. С. 37, рис. 16-2]; № 8 [*Мурыгин*, 1984. С. 11, 39, рис. 4-1; *Мурыгин*, 1992. С. 37, рис. 16-1].

10. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ -АНТРОПОМОРФНОЕ ИЗОБРАЖЕ-НИЕ. VIII-IX BB.

№ 382/652 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размеры: 6,1x1,8x0,3. **Материал:** медный сплав.

Техника: литье, шлифовка (?), полировка.

Описание: отливка плоская односторонняя. Изображена фронтальная антропо-

морфная фигура. Лицо имеет округлую форму, полукруглые надбровные дуги плавно под прямым углом переходят в нос. Руки сложены внизу живота, ноги обращены ступнями внутрь. Изделие после отливки обработано.

Аналогии: типологически близкие изделия хорошо известны в Западной Сибири, в частности, в материалах городища Старые Покачи 5 и могильниках Барсовский I (Барсов Городок), Сайгатинский III и ТатЯгун 48 и отнесены к комплексам VIII-IX вв. [Зыков и др., 1994. С. 81, рис. 62, 62а; Сургутский музей, 2011. С. 78, 79, 128, 129], а также из могильника Релка в Томском Приобье [Чиндина, 1977. Рис. 34 – 3]. Фрагменты антропоморфных фигур обнаружены в мог. Зеленый Яр в комплексах погребений VIII-IX вв. [Зеленый Яр, 2005. С. 42, 64].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 11; 38 рис. 3 – 1; *Мурыгин*, 1992. С. 36, рис. 15 – 1].

3.1.1.2. Образ человеколося

11. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ «ЧЕЛОВЕКОЛОСЬ» В РАМКЕ. IV-VIII ВВ.

№ 382-6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размеры: 4,8x2,8x0,3. **Материал:** медный сплав.

Техника: литье, шлифовка (?), полировка.

Описание: пластина плоская односторонняя ажурная. В центре - композиция из антропоморфной фигуры и возвышающейся над ней лосиной головы - «человеколось»; существо изображено схематично: голова и ноги в профиль, туловище развернуто в фас. Голова имеет зооморфные черты, глаз обозначен углублением. Руки фигуры прямые, примыкают к рамке; ноги поставлены рядом и немного согнуты в коленях. Лосиная голова примыкает к затылку звериной мордочки, глаз, ноздря и рот обозначены рельефом. В нижней части рамки намечены углубления, которые могут представлять собой стилизованное изображение «ящера». Пластина отполирована, литник располагался, скорее всего, в верхней части.

 $[\]overline{}$ Здесь и далее при перечислении изделий из коллекции одного музея название музея не дублируется, а указывается в конце перечисленного, то есть, следует читать: №7 – 382/703 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 8 – 382/702 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Аналогии: предмет входит в круг традиционных для Прикамья VII–VIII вв. пластин с изображением человеколося. Отличается схематичностью изображения и отсутствием антропоморфных черт у лица под лосиной головой [Оборин, Чагин, 1988. С. 104–106; Кулябина, 2013. С. 29–31, № 7 – 11, 13]. Ближайшая аналогия известна с р. Ухта [Спицын, 1906. С. 102, рис. 151].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 10, 38, рис. 3 – *13*; *Мурыгин*, 1992. С. 36, рис. 15 – *13*].

12. ПЛАСТИНА - ИЗОБРАЖЕНИЕ «ЧЕЛОВЕКОЛОСЯ». IV-X ВВ.

№ 382-6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 7,1х1,4х0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина плоская односторонняя. Основу изображения составляет композиция из антропоморфной фигуры и возвышающейся над ней лосиной головы («человеколось») в профиль. Туловище тонкое и длинное, рука поднята вверх, ноги немного согнуты в коленях. Детали фигуры показаны углубленным контуром: миндалевидные глаза человека и лося, рот, нос, длинное ухо лосиной головы, а также внутренности: ребра и желудок (сердце?). Под ногами существа – два горизонтальных желобка, которые отделяют фигуру от литника. Литник не обрублен, литейный шов не обработан.

Аналогии: ближайшими аналогиями изображению является пластина из материалов поселения пасашорванвиздинской культуры (VI–X вв.) [Археология Республики Коми, 1997. С. 469, рис. 26 – 12] и изделие со святилища Сиртя–Сале [Барышев, 2011. Рис. 42 – 6], у которых также отсутствует рамка по контуру изображения.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 10, 38, рис. 3 – *16*; *Мурыгин*, 1992. С. 36, рис. 15 – 16].

13. ПЛАСТИНА – ИЗОБРАЖЕНИЕ «ЧЕЛОВЕКОЛОСЯ», IV-X ВВ.

№ Б863-б/н ГИМ

Размер: 7,1х1,4х0,3.

Материал: сплав серебра и бронзы.

Техника: литье, шлифовка (?), полировка, сверление.

Описание: пластина односторонняя. Композиция из антропоморфной фигуры и головы лося («человеколось») аналогична № 12, возможно, они сделаны по одной модели. На лосиной голове у рта – круглое отверстие для подвешивания. Литник не обрублен, но литейный шов зачищен, пластина отполирована с лицевой стороны.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 12.

Публикации: опубликована [*Чернов*, 1955. С. 311, рис. V – 9; 1985. С. 163, табл. 20–26].

14. ПЛАСТИНА - ИЗОБРАЖЕНИЕ «ЧЕЛОВЕКОЛОСЯ». IV-X ВВ.

№ 382/653 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 5,8х1,4х0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина односторонняя. Композиция из антропоморфной фигуры и головы лося («человеколось») аналогична № 12, возможно, они сделаны по одной модели. Пластина недолита: нижняя часть ног «человеколося» отсутствует, литейный шов не убран.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 12

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 10, 38, рис. 3–15; *Мурыгин*, 1992. С. 36, рис. 15 – *15*].

15. ПЛАСТИНА – ИЗОБРАЖЕНИЕ «ЧЕЛОВЕКОЛОСЯ», ФРАГМЕҢТ. IV–X BB.

№ 382/771 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 3,4х1,1х0,2.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина односторонняя. Изображена лосиная голова – вытянутая и горбатая. Предмет композиционно близок к предмету № 12, возможно, они сделаны по одной модели. Литейный шов не зачишен.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 12.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 10, 38, рис. 3 – 5; *Мурыгин*, 1992. С. 36, рис. 15 – 5].

16. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ - ИЗОБРАЖЕНИЕ «ЧЕЛОВЕКОЛОСЯ». IV-X BB.

№ 382/651 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 8,8х2,4х0,5.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина плоская ажурная односторонняя. В центре – композиция из антропоморфной фигуры и возвышающейся над ней лосиной головы – «человеколось»; изображение развернуто в профиль. Вытянутая и горбатая лосиная голова поднята вверх; на голове выделен миндалевидный глаз, рот и ноздря. Туловище длинное и тонкое, в бедрах слегка изогнуто, рука поднята вверх; углубленным контуром на туловище намечены внутренности. По бокам композиция

ограничена псевдовитыми столбиками. Литник не обрублен, литейный шов не зачишен.

Аналогии: подобное изделие обнаружено на поселении Море-Ю II сер. І тыс. н. э. [Мурыгин, 1992. Рис. 43-7] и на святилищах о. Вайгач – Болванский нос І, Сиртя-Сале. Изделия датированы второй половиной І тыс. н. э. (Хлобыстин, 1993. Рис. 1; Барышев, 2011. Рис. 28-32; 42-4-8; 44-4, 5, 7]. Также пластины с аналогичным сюжетом известны из Пермского Прикамья: из материалов пещерного святилища у д. Подбобыка, датированного VII–VIII в. [Спицын, 1902, т. XXXVI – 2] и из раскопок Запосельского І поселения VIII–Х вв. [Белавин, 1985. С. 137, рис. 1; Кулябина, 2013. С. 30, № 10-11].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 10, 37, рис. 2 – *16*; Мурыгин, 1992. С. 35, рис. 14 – *16*].

17. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ – ИЗОБРАЖЕНИЕ «ЧЕЛОВЕКОЛОСЯ». IV-X BB.

№ 382-6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 6,7х1,6х0,2. **Материал:** медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина ажурная односторонняя. Основу композиции составляет антропоморфная фигура и возвышающаяся над ней лосиная голова - «человеколось»; изображение развернуто в профиль. Антропоморфная личина только намечена: нос обозначен выступом; туловище длинное и тонкое, рука поднята вверх и сливается с рамкой, ноги не проработаны. Лосиная голова, вытянутая и горбатая, приподнята вверх, миндалевидный глаз и рот намечены углубленным контуром. Вертикальный столбик с горизонтальными насечками отходит от лосиной головы, к нему примыкают руки и ноги человеколося. Литник не обрублен, литейный шов не зачищен.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 16.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 10, 37, рис. 2 – *14*; *Мурыгин*, 1992. С. 35, рис. 14 – *14*].

18. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ – ИЗОБРАЖЕНИЕ «ЧЕЛОВЕКОЛОСЯ». IV-X BB.

№ 382/6516 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 6,6х1,7х0,2.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина ажурная односторонняя. Композиция из антропоморфной фигуры и головы лося («человеколось») аналогична № 20, но детали: глаз, ноздря, ухо – показаны валиками. Литник не обрублен, литейный шов не зачищен.

Аналогии: см. см. круг аналогий предмета № 16.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 10, 38 рис. 3 – *17*; *Мурыгин*, 1992. С. 36, рис. 15 – *17*].

19. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ - ИЗОБРАЖЕНИЕ «ЧЕЛОВЕКОЛОСЯ». IV-X BB.

№ Б863-6/н ГИМ **Размер:** 6,9х2,0х0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина плоская ажурная односторонняя. В центре – композиция из антропоморфной фигуры и возвышающейся над ней лосиной головы – «человеколось». Существо изображено схематично, антропоморфная голова развернута в профиль, как и лосиная над ней, туловище в фас, трехпалые руки опущены вниз и немного разведены в стороны, ноги прямые, ступни показаны в профиль и развернуты влево. Мелкие

детали показаны углубленным контуром: круглые глаза лося и человека, лосиный рот и ноздря, шерсть. Фигура «человеколося» с боков заключена в рамку. Нижняя часть отливки со стороны спины существа частично отломлена. Литник обрублен, литейный шов не зачищен.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 16.

Публикации: опубликована [*Чернов*, 1955. С. 311, рис. V – 6].

20. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ – ИЗОБРАЖЕНИЕ «ЧЕЛОВЕКОЛОСЯ». IV-X BB.

№ 382/648 (фрагмент 1), № 382/54 (фрагмент 2) ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 5,6х1,7х0,4 (фрагмент 1); 3,5х1,3х0,3 (фрагмент 2).

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина ажурная односторонняя. Представляет собой композицию из антропоморфной фигуры и примыкающей к ней сверху лосиной головы («человеколось»): обе головы и туловище в профиль, ноги в фас. Антропоморфная личина обозначена схематично: нос показан выступом, глаз углубленным контуром. Лосиная голова примыкает к ней сверху и приподнята. Туловище длинное и тонкое, изогнуто в бедрах, ноги прямые; трехпалые руки отведены в одну сторону параллельно друг другу, напоминают лапы животного и упираются в вертикальную планку. Планка отходит от лосиной головы, соединяется с верхними конечностями и сливается с нижней горизонтальной рамкой, на которую опираются ноги «человеколося». Мелкие детали проработаны углубленным контуром. Пластина состоит из двух фрагментов, литник не обрублен, литейный шов не зачищен.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 16.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 10–11, 38, рис. 3 – 20; *Мурыгин*, 1992. С. 36, рис. 15 – 20].

21. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ – ИЗОБРАЖЕНИЕ «ЧЕЛОВЕКОЛОСЯ». IV-X BB.

№ 382/676 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 5,9х1,6х0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина ажурная односторонняя. Основу изображения составляет композиция из антропоморфной фигуры, показанной схематично, и лосиной головы («человеколось»): обе головы в профиль, ноги в фас. Редуцированное изображение личины расположено под лосиной головой, большой овальный глаз обозначен углубленным контуром. Лосиная голова поднята вверх, подчеркнута длинная горбатая морда, обозначены миндалевидный глаз, рот, ноздря и ухо. Туловище длинное тонкое, в бедрах слегка изогнуто, ноги прямые, рука от плеча отведена в сторону и примыкает к вертикальной планке, которая ограничивает композицию с одной стороны. Литник обрублен.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 16

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 10, 37, рис. 2 – 8; *Мурыгин*, 1992. С. 35, рис. 14 – 8].

22. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ – ИЗОБРАЖЕНИЕ «ЧЕЛОВЕКОЛОСЯ». IV-X BB.

№ 382-6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 5,7х1,7х0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина плоская ажурная

односторонняя. Изображено антропоморфное существо с лосиной головой («человеколось»): голова в профиль, туловище и ноги в фас. Лосиная голова чуть приподнята; каплевидный глаз, рот, ноздря и ухо показаны углубленным контуром. Под лосиной головой прослеживается редуцированное изображение личины: контур большого каплевидного глаза также обозначен выемкой. Туловище длинное и тонкое, рука от плеча отведена в сторону, ноги немного согнуты в коленях и расставлены. По бокам композиция ограничена редуцированными псевдовитыми столбиками. Литник обрублен; литейный шов зачищен.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 16.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 10–11, 37 рис. 2 – 7; *Мурыгин*, 1992. С. 35, рис. 14 – 7].

23. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ – ИЗОБРАЖЕНИЕ «ЧЕЛОВЕКОЛОСЯ». IV-X BB.

№ 382-6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН **Размер:** 5,2х1,6х0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина ажурная односторонняя. Изображено антропоморфное существо с головой лося («человеколось»): голова и плечи в профиль, туловище и ноги развернуты в фас. Лосиная голова приподнята, на ней выделяется большой каплевидный глаз, слабо выделяется рот и ноздря. Под лосиной головой - редуцированное изображение личины: крупный глаз овальной формы. Туловище длинное и тонкое, руки от плеча отведены в сторону, изображены параллельно и упираются в рамку, прямые ноги расставлены. На туловище наклонными углублениями обозначены ребра. По бокам композиция ограничена псевдовитыми столбиками, со спины «человеколося» столбик намечен наклонными насечками. Литник обрублен, литейный шов оставлен без обработки.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 16.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 10–11, 37, рис. 2 – 5; *Мурыгин*, 1992. С. 35, рис. 14 – 5].

24. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ – ИЗОБРАЖЕНИЕ «ЧЕЛОВЕКОЛОСЯ». IV-X BB.

№ 382/659 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 6,0х0,9х0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье, шлифовка (?), полировка

Описание: пластина ажурная односторонняя. Изображено антропоморфное существо с головой лося («человеколось»): голова развернута в профиль, ноги в фас. Лосиная голова приподнята, на ней выделяется большой каплевидный глаз, рот, ноздря, ухо, шерсть показана насечками. Ниже - редуцированное изображение личины в виде большого овального глаза. Туловище тонкое длинное, схематично показаны рука и ноги. Детали проработаны углубленным контуром. После изготовления был обрублен литник, частично зачищен литейный шов, и пластина была зашлифована с лицевой стороны.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 16.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 10, 38 рис. 3 – *14*; *Мурыгин*, 1992. С. 36, рис. 15 – *14*].

25. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ -ИЗОБРАЖЕНИЕ «ЧЕЛОВЕКОЛОСЯ». IV-X BB.

№ 382–6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 6,2x1,8x0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина ажурная односторонняя. Изображено антропоморфное существо с лосиной головой («человеколось») в профиль. Лосиная голова поднята вверх; углубленным контуром изображены миндалевидный глаз, ноздря, рот и ухо, наклоненное вниз и прижатое к спине. Туловище длинное и тонкое, ноги расставлены, рука от плеча отведена в сторону и примыкает к рамке. По бокам композиция ограничена псевдовитыми столбиками. Основание, на которое опираются ноги «человеколося» украшено тремя горизонтальными валиками. Литник обрублен, присутствует дефект отливки: в нижней части композиции недолиты ноги существа.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 16.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 10–11, 37, рис. 2 – *10*; *Мурыгин*, 1992. С. 35, рис. 14 – *10*].

26. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ -ИЗОБРАЖЕНИЕ «ЧЕЛОВЕКОЛОСЯ». IV-X BB.

№ 382-б/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 5,5х1,7х0,3. **Материал:** медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина ажурная односторонняя. Изображено антропоморфное существо с головой лося («человеколось»): голова и плечи в профиль, туловище и ноги в фас. Лосиная голова поднята вверх; углубленным контуром изображены овальный глаз, ноздря, рот и ухо, наклоненное вниз и прижатое к спине. Туловище длинное и тонкое, трехпалые ноги расставлены и немного согнуты в коленях, колени подчеркнуты горизонтальными насечками. Трехпалые прямые руки от плеча отведены в одну сторону, изображены параллельно и опираются на рамку. По бокам композиция ограничена псевдовитыми столбиками. Литник обрублен, литейный шов зачищен.

Аналогии: ссм. круг аналогий предмета № 16.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 10–11, 37, рис. 2 – 6; *Мурыгин*, 1992. С. 35, рис. 14 – 6].

27. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ – ИЗОБРАЖЕНИЕ «ЧЕЛОВЕКОЛОСЯ». IV-X BB.

№ 382–6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 5,7х1,5х0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина ажурная односторонняя. Изображено антропоморфное существо с головой лося («человеколось»), изображение аналогично № 26. Отличается наличием основания, на котором расположены ноги «человеколося», украшенного семью горизонтальными валиками. Имеются дефекты отливки: недолита морда и часть туловища «человеколося». Литник обрублен.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 16.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 10–11, 38, рис. 3 – *18*; *Мурыгин*, 1992. С. 36, рис. 15 – *18*].

28. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ – ИЗОБРАЖЕНИЕ «ЧЕЛОВЕКОЛОСЯ». IV-X BB.

№ 382–6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 3,9x1,9x0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина плоская ажурная односторонняя. Изображено антропоморфное существо с лосиной головой («человеколось»): голова в профиль, туловище и ноги в фас. Лосиная голова

крупная, приподнята вверх; миндалевидный глаз, ноздря, рот и ухо, опущенное и прижатое к спине, выделены углубленным контуром. Под лосиной головой намечено редуцированное изображение личины: миндалевидный глаз, расположенный вертикально. Туловище короткое и тонкое, ноги длинные, расставлены в стороны и немного согнуты в коленях, ступни развернуты в профиль. На туловище углубленным контуром обозначены ребра существа в виде трех горизонтальных параллельных линий. Двухпалая рука от плеча отведена в сторону и опирается на вертикальную планку. Планка отходит от головы лося и упирается в основание, на котором находятся ноги «человеколося». Литник обрублен, литейный шов зачищен.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 16.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 10–11, 37, рис. 2 – *1*; *Мурыгин*, 1992. С. 35, рис. 14 – *1*].

29. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ – ИЗОБРАЖЕНИЕ «ЧЕЛОВЕКОЛОСЯ». IV-X BB.

№ 3841/1 НКМ КП ОФ

Размер: 4,3х2,2х0.2.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина плоская ажурная односторонняя. Изображено антропоморфное существо с лосиной головой («человеколось»): голова в профиль, туловище и ноги в фас. Крупная лосиная голова приподнята вверх, миндалевидный глаз и ноздря показаны углубленным контуром. Туловище короткое и тонкое, ноги немного прямые, расставлены. Трехпалая (?) рука от плеча отведена в сторону и опирается на вертикальную планку. Планка отходит от головы лося и упирается в основание, на котором находятся ноги «человеколося». В нижней части присутствует дефект - недолив, литник обрублен, литейные швы не зачищены.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 16.

Публикации: публикуется впервые.

30. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ – ИЗОБРАЖЕНИЕ «ЧЕЛОВЕКОЛОСЯ». IV-X BB.

№ 382-6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 5,2х1,7х0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина ажурная односторонняя. Изображено антропоморфное существо с головой лося («человеколось»): голова в профиль, туловище и ноги в фас. Лосиная голова поднята вверх и немного откинута назад; миндалевидный глаз, ноздря, рот и ухо, наклоненное вниз и прижатое к спине, выделены углубленным контуром. Под лосиной головой намечено редуцированное изображение личины: миндалевидный глаз, расположенный вертикально. Туловище короткое и тонкое, ноги длинные, расставлены в стороны и немного согнуты в коленях. Двухпалая (?) рука от плеча отведена в сторону и опирается на рамку. По бокам композиция ограничена псевдовитыми столбиками, со спины «человеколося» столбик намечен наклонными насечками. Литник обрублен, литейный шов зачищен.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 16.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 10, 37, рис. 2 – 4; *Мурыгин*, 1992. С. 35, рис. 14 – 4].

31. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ – ИЗОБРАЖЕНИЕ «ЧЕЛОВЕКОЛОСЯ». IV-X BB.

№ 1123/64 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН **Размер:** 7,3х1,8х0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина плоская ажурная односторонняя. Изображено антропоморфное существо с головой лося («человеколось»): голова и плечи в профиль, бедра и ноги в фас. Лосиная голова приподнята; на голове прослеживаются миндалевидный глаз, ноздря, рот. Удлиненное треугольное ухо опущено вниз и прижато к спине. Туловище длинное и тонкое, ноги расставлены и немного согнуты в коленях, ступни развернуты в профиль. На туловище рядами наклонных параллельных линий показаны ребра существа. Трехпалые прямые руки от плеча отведены в одну сторону, изображены параллельно и опираются на рамку. От лосиной головы вниз отходит планка, украшенная насечками, которая упирается в горизонтальное основание. Мелкие детали показаны углубленным контуром. Основание украшено восемью горизонтальными валиками. Пластина после отливки не обрабатывалась: литник не обрублен, литейный шов не зачищен.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 16.

32. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ – ИЗОБРАЖЕНИЕ «ЧЕЛОВЕКОЛОСЯ». IV-X BB.

№ 382-6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 8,2х2,0х0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина плоская ажурная односторонняя. Изображено антропоморфное существо с головой лося, композиционно близкое к № 31. Пластина после отливки не обрабатывалась: литник не обрублен, литейный шов не зачищен.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 16.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 10–11, 37, рис. 2 – *19*; *Мурыгин*, 1992. С. 35, рис. 14 – *19*].

33. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ – ИЗОБРАЖЕНИЕ «ЧЕЛОВЕКОЛОСЯ». IV-X BB.

№ 382/654 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 7,2х1,8х0,2.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина плоская ажурная односторонняя. Изображено антропоморфное существо с головой лося, композиционно близкое к № 31. Отличается наличием за спиной «человеколося» псевдовитого столбика, обозначенного насечками.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 16

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 10, 37, рис. 2 – 15; *Мурыгин*, 1992. С. 35, рис. 14 – *15*].

34. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ -ИЗОБРАЖЕНИЕ «ЧЕЛОВЕКОЛОСЯ». IV-X BB.

№ Б863-б/н ГИМ

Размер: 6,9х1,8х0,3.

Материал: медный сплав с кобальтом.

Техника: литье.

Описание: пластина плоская ажурная односторонняя. Основа композиции – схематичное профильное изображение антропоморфного существа с головой лося («человеколось»). Лосиная голова поднята вверх, на голове прослеживаются миндалевидный глаз и рот, который углублением соединяется с изображением «желудка» (?) на туловище существа. Туловище длинное и тонкое, на нем показаны ребра наклонными

валиками, прямые ноги расставлены, ступни развернуты влево. Прямые трехпалые (?) руки от плеча отведены в одну сторону параллельно друг другу и опираются на вертикальную планку. Планка начинается от головы существа и упирается в нижнюю горизонтальную рамку, на которой «человеколось» стоит. Детали показаны углубленным контуром. Планка украшена наклонными насечками. Литник обрублен, литейный шов не зачищен.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 16.

Публикации: опубликована [*Чернов*, 1955. С. 311, рис. V – 7].

35. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ – ИЗОБРАЖЕНИЕ «ЧЕЛОВЕКОЛОСЯ». IV-X BB.

№ Б863-6/н ГИМ **Размер:** 6,8х1,9х0,3.

Материал: медный сплав с кобальтом.

Техника: литье.

Описание: пластина плоская ажурная односторонняя. Основа композиции схематичное изображение антропоморфного существа с головой лося («человеколось»). Лосиная голова приподнята, на голове изображены миндалевидный глаз и рот. Тело длинное и тонкое, ноги показаны схематично. Тонкие верхние конечности отходят от плеча: одна выше, другая ниже, и примыкают к вертикальной планке. Литник не обрублен, литейный шов не зачищен. Возможно, образ на пластине не был завершен еще при подготовке шаблона, который, судя по вертикальным параллельным линиям в нижней части отливки, мог быть изготовлен из дерева.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 16.

Публикации: опубликована [*Чернов*, 1955. С. 311, рис. V – 8].

36. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ -ИЗОБРАЖЕНИЕ «ЧЕЛОВЕКОЛОСЯ». IV-X BB.

№ 4048/81 НКМ КП ОФ

Размер: 6,4х2,1х0,4.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина плоская ажурная односторонняя. Изображено антропоморфное существо с головой лося («человеколось»): голова и плечи в профиль, бедра и ноги в фас. Лосиная голова приподнята; на голове прослеживаются миндалевидный глаз, ноздря, рот. Удлиненное треугольное ухо опущено вниз и прижато к спине. Туловище длинное и тонкое, ноги расставлены и немного согнуты в коленях, ступни развернуты в профиль. Прямая рука от плеча отведена в сторону и сливается с рамкой. От лосиной головы вниз отходит планка, украшенная насечками, которая упирается в горизонтальное основание. За спиной существа насечками намечен псевдовитой столбик. Литник обрублен, но литейный шов не зачищен.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 16

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 2013. С. 122, рис. 1 - 30].

37. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ -ИЗОБРАЖЕНИЕ «ЧЕЛОВЕКОЛОСЯ». IV-X BB.

№ 382/660 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 4,3х2,8х0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина плоская ажурная односторонняя. Основа композиции – схе-

матичное изображение антропоморфного существа с головой лося («человеколось»): голова в профиль, бедра и ноги в фас. Лосиная голова приподнята; на голове углубленным контуром изображен миндалевидный глаз и ухо. Туловище длинное и тонкое, сверху вниз по контуру фигуры существа проходят два валика, в нижней части обозначая ноги. Ступни развернуты в профиль. Трехпалые прямые руки от плеча отведены в одну сторону, изображены параллельно и опираются на рамку. От лосиной головы вниз отходит планка, украшенная в верхней части двумя вертикальными желобками, которая упирается в горизонтальное основание. Пластина после отливки не обрабатывалась, у ног прослеживается дефект отливки - недолита часть ступни и нижняя часть вертикальной планки.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 16.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 11, 38, рис. 3 – *24*; *Мурыгин*, 1992. С. 35, рис. 14 – *17*].

38. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ – ИЗОБРАЖЕНИЕ «ЧЕЛОВЕКОЛОСЯ». IV-X BB.

№ 382/658 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 6,9х1,6х0,2.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина ажурная односторонняя. Схематично изображено антропоморфное существо с головой лося («человеколось»): голова и плечи в профиль, бедра и ноги в фас. Лосиная голова приподнята; на голове прослеживаются миндалевидный глаз, ноздря, рот. Туловище длинное и тонкое, ноги расставлены и немного согнуты в коленях, прямая рука от плеча отведена в сторону и сливается с вертикальной планкой. Планка отходит от лосиной головы и прослеживается до места, где сливается с рукой. На «плече» существа прослеживается овал, выполненный углубленным контуром: редуцированное изображение личины. Литник не обрублен, литейный шов не зачищен.

Аналогии: см. круг аналогий предмета N_2 16.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 10, 38, рис. 3 – 19; *Мурыгин*, 1992. С. 36, рис. 15 – 19].

39. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ – ИЗОБРАЖЕНИЕ «ЧЕЛОВЕКОЛОСЯ». IV–X BB.

№ 382–6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 5,3х1,3х0,3. **Материал:** медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина плоская ажурная односторонняя. Представляет собой профильное изображение антропоморфного существа с головой лося. Лосиная голова приподнята вверх, на ней прослеживается миндалевидный глаз, рот и ноздря. Туловище длинное и тонкое, прямые ноги расставлены. Рука от «плеча» отведена в сторону и примыкает к вертикальной планке, идущей от головы существа и соединяющейся с его левой ногой. Литник обрублен, литейный шов не зачищен.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 16.

40. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ – ИЗОБРАЖЕНИЕ «ЧЕЛОВЕКОЛОСЯ». IV-X BB.

№ 382/649 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 5,5х1,5х0,2. **Материал:** медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина ажурная односторонняя. Схематично изображено антропоморфное существо с головой лося («человеколось»): голова и плечи в профиль, бедра и ноги в фас. Лосиная голова приподнята; туловище длинное и тонкое, ноги расставлены и немного согнуты в

коленях. Прямая рука (руки?) от плеча отведена в сторону и сливается с вертикальной планкой, украшенной горизонтальными насечками; она идет от лосиной головы до основания, на которое опираются ноги существа. Детали изображены в очень низком рельефе, едва заметны. Через верхнюю часть пластины проходит вертикальная трещина – недолив, литник не обрублен, литейный шов не зачищен.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 16.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 10, 38, рис. 3 – *22*; *Мурыгин*, 1992. С. 36, рис. 15–22].

41. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ -ИЗОБРАЖЕНИЕ «ЧЕЛОВЕКОЛОСЯ». IV-X BB.

№ 382–6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 5,4x1,6x0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина ажурная односторонняя. Схематично изображено антропоморфное существо с головой лося («человеколось»): голова и плечи в профиль, туловище и ноги в фас. Лосиная голова приподнята, туловище длинное и тонкое, ноги расставлены, рука приподнята вверх и сливается с вертикальной планкой. Планка идет от лосиной головы до основания, на котором стоят ноги «человеколося». Детали выделены углубленным контуром. Литник обрублен, но литейный шов не зачищен.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 16.

42. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ -ИЗОБРАЖЕНИЕ «ЧЕЛОВЕКОЛОСЯ». VI-X BB.

№ 382-6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 6,4x1,9x0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье,

Описание: пластина ажурная односторонняя. Схематично изображено антропоморфное существо с головой лося («человеколось»). Лосиная голова развернута в профиль, туловище длинное и тонкое, ноги не выделены. Трехпалая (?) рука от плеча отведена в сторону и сливается с вертикальной планкой, которая идет от лосиной головы вниз до основания отливки, и украшена насечками. На голове прослеживаются миндалевидный глаз, ноздря, ухо, ото рта вниз идет желобок и заканчивается чуть выше середины отливки каплевидным утолщением. Детали показаны углубленным контуром. Литник обрублен, литейный шов зачищен.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 16.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 10–11, 37, рис. 2 – 11; *Мурыгин*, 1992. С. 36, рис. 14 – 11].

43.ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ – 3ООМОРФНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ С ЭЛЕМЕНТАМИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО АНТРОПОМОРФНОГО. IV-X ВВ.

№ 382/675 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 5,7x2,2x0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина плоская ажурная односторонняя. Представляет собой зооморфное изображение в профиль с элементами дополнительного (антропоморфного) изображения. Отливку можно рассматривать как развернув вниз литником, так и планкой, на которую опираются ноги животного; в описании предполагается, что фигура развернута по первому варианту. Голова животного приподнята вверх, туловище длинное и тонкое, задние конечности недолиты. На туловище обозначены ребра и глаз редуцированной антропоморфной личины. Конечности опираются на планку, ко-

торая соединяет их и голову животного. Хвост, прямой, немного опущен вниз, при вертикальном расположении фигуры он также может рассматриваться как ноги редуцированного антропоморфного образа. Детали показаны углубленным контуром. Литник не обрублен, литейный шов не зачищен.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 16.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 10, 38, рис. 3 – 21; *Мурыгин*, 1992. С. 36, рис. 15 – 21].

44. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ – 3ООМОРФНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ С ЭЛЕМЕНТАМИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО АНТРОПОМОРФНОГО. IV-XBB.

№ 1123/68 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 4,3х1,9х0,3. **Материал:** медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина плоская ажурная односторонняя. Представляет собой зооморфное изображение в профиль с элементами дополнительного (антропоморфного) изображения. Отливку можно рассматривать в двух положениях: на короткой стороне головой вверх и планкой, на которую опираются лапы вниз; описание приводится по первому варианту. Голова животного приподнята вверх, туловище короткое, конечности опираются на планку, которая соединяет их и голову животного. На туловище обозначены ребра и глаз редуцированной антропоморфной личины. Хвост прямой, в вертикальном положении может рассматриваться как ноги редуцированного антропоморфного образа. Детали показаны углубленным контуром. Литник обрублен, но литейный шов не

Аналогии: изображение представляет собой вариант сюжета, аналогичного № 16, но с редуцированным антропоморфным образом. Датируется аналогично – второй половиной первого тысячелетия н. э.

45. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ – ЗООМОРФНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ С ЭЛЕМЕНТАМИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО АНТРОПОМОРФНОГО. IV-X BB.

№ 382/650 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 4,3х1,6х0,3. **Материал:** медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина плоская ажурная одностороняя. Представляет собой профильное зооморфное изображение с элементами дополнительного (антропоморфного) изображения. Образ можно рассматривать в двух вариантах: длинной стороной вниз - как изображение бегущего зверя с приподнятыми задними ногами, либо как редуцированное изображение «человеколося» (короткой стороной вниз, головой вверх), который опирается на ноги, но не имеет антропоморфных черт. В описании изделия приведен второй вариант интерпретации. Голова животного поднята вверх, туловище чуть выгнуто, прямые ноги расставлены и опираются на нижнюю горизонтальную планку. Двухпалые (?) передние конечности опираются на вертикальную планку, которая соединяет голову существа, передние конечности и нижнюю горизонтальную планку. Детали показаны углубленным контуром: миндалевидный глаз, рот, ноздря и шерсть в виде насечек на голове; желудок и ребра на туловище. Литник обрублен, но литейный шов не зачищен.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 44.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 10, 37, рис. 2 – 2; *Мурыгин*, 1992. С. 35, рис. 14 – 2].

46. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ – ЗООМОРФНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ С ЭЛЕМЕНТАМИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО АНТРОПОМОРФНОГО. IV-X ВВ.

№ 382–6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 5,0x1,6x0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина плоская ажурная односторонняя. Представляет собой профильное антропозооморфное изображение: лосиная голова на антропоморфном туловище. Голова чуть приподнята, туловище и ноги - длинные и тонкие, ступни (?) длинные, развернуты влево. Двухпалая рука (?) от плеча отходит в сторону и опирается на вертикальную планку. Планка отходит от лосиной головы и подходит к ступням существа. Мелкие детали изображены утлубленным контуром: округлый глаз, рот, ноздря и ухо на голове существа, желудок - на туловище. Литник не обрублен, литейный шов не зачищен.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 44.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 10–11, 37, рис. 2 – 3; *Мурыгин*, 1992. С. 35, рис. 14 – 3].

47. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ – ЗООМОРФНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ. IV-X BB.

№ 382-6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 6,4х2,3х0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье, шлифовка (?), полировка **Описание:** пластина плоская ажурная

односторонняя. Зооморфное существо изображено в профиль. Фигура слабо наклонена вперед, длинная и горбатая голова (предположительно лосиная) немного опущена, туловище чуть изогнуто, конечности изображены схематично и опираются на псевдовитой столбик, который отходит от головы существа. Детали изображены углубленным контуром: глаз, рот, ноздря и лапы; ухо показано выступом. Литник обрублен, литейный шов зачищен.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 44.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 10–11, 37, рис. 2 – *13*; *Мурыгин*, 1992. С. 35, рис. 14 – *13*].

48. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ – ЗООМОРФНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ. IV-X BB.

№ 382–6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 6,6x2,4x0,2.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина плоская ажурная односторонняя. Зооморфное существо изображено в профиль. Фигура слабо наклонена вперед, длинная и горбатая голова (предположительно лосиная) немного опущена, конечности изображены схематично и опираются на псевдовитой столбик, который отходит от головы существа. Из деталей показано только ухо овальной формы в виде выступа. Литник обрублен частично, литейный шов зачищен.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 44.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 10, 37, рис. 2 – *12*; *Мурыгин*, 1992. С. 35, рис. 14 – *12*].

49. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ -ЗООМОРФНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ.

IV-X BB.

№ 382/400 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 8,1х2,2х0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина плоская ажурная односторонняя. Представляет собой профильное антропозооморфное изображение: лосиная голова на антропоморфном туловище. Голова приподнята вверх, туловище длинное и тонкое, ноги намечены схематично. Трехпалая рука (?) от плеча отходит в сторону и опирается на вертикальную планку. Планка отходит от лосиной головы и подходит ногам существа. Мелкие детали на голове изображены углубленным контуром: овальный глаз, рот, ноздря и длинное ухо; а ребра и желудок - выступом и валиками - на туловище. Литник не обрублен, литейный шов не зачишен.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 44.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 10, 37, рис. 2 – *18*; *Мурыгин*, 1992. С. 35, рис. 14 – *18*].

50. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ – ЗООМОРФНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ. IV-X BB.

№ 1123/66 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 6,3x2,3x0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина плоская ажурная односторонняя. Изображено зооморфное существо в профиль. Отливку можно рассматривать в двух положениях: вертикально – головой вверх и горизонтально – вниз планкой, на которую опираются конечности. Так как антропоморфные черты у существа отсутствуют, то второй вариант нам кажется более соответствующим зооморфному образу. Голова длинная горбатая (лосиная или оленья), опущена вниз, туловище немного выгнуто, передние и задние конечности опираются на псевдовитую планку. Парал-

лельно задним конечностям изображен хвост. Детали изображены углубленным контуром: на голове – миндалевидный глаз, ноздря и рот, острое ухо, прижатое к спине; на спине по контуру изображены короткие насечки: шерсть либо редуцированное изображение рамки отливки. Литник обрублен, он располагался в нижней части отливки; литейный шов не зачишен.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 44.

51. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ -ЗООМОРФНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ. IV-X BB.

№ 1123/65 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 7,6х1,4х0,4.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина плоская ажурная односторонняя. Представляет собой профильное антропозооморфное изображение: лосиная голова на антропоморфном туловище. Голова поднята вверх, туловище длинное и тонкое с расширением в области, где присутствует изображение желудка. Ноги могут рассматриваться двояко: как расставленные прямые ноги антропоморфного существа с выделенным признаком мужского пола, либо как задние конечности животного, направленные влево, и направленный вниз хвост существа. Прямые руки (верхние конечности?) от плеча отходят влево и опираются на горизонтальную планку, которая в данном случае изображена тонким валиком. Детали изображены углубленным контуром. Литник не обрублен, литейный шов не зачищен.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 44.

52. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ -ЗООМОРФНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ. IV-X BB.

№ 382/670 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 5,6х1,4х0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина плоская ажурная односторонняя подпрямоугольной формы. Композиция изображения близка № 53. В нижней части – дефект отливки: не долита нижняя часть пластины. Литейный шов не зачищен.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 44

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 10, 37, рис. 2 – 9; *Мурыгин*, 1992. С. 35, рис. 14 – 9].

53. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ -ЗООМОРФНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ. IV-X BB.

№ 4048/31 НКМ КП ОФ

Размер: 6,5х1,9х0,5.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина плоская ажурная односторонняя. Представляет собой профильное антропозооморфное изображение: лосиная голова на антропоморфном туловище. Изображение аналогично № 53–54, отличается меньшим количеством деталей. Литник обрублен, литейный шов не зачищен.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 44.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 2013. С. 122, рис. 1 – *31*].

54. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ – ИЗОБРАЖЕНИЕ УСЛОВНО ЗООМОРФНОЕ. IV-X ВВ.

№ 4048/3 HKM KП ОФ

Размер: 8,8х2,2х0,4.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина плоская ажурная односторонняя. Представляет собой стилизованное изображение лосиной (?) головы в профиль. Голова поднята вверх, отливка украшена геометрическим декором, выполненным углубленным профилем. Литник обрублен, литейный шов не зачищен.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 44

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 2013. С. 122, рис. 1 – 29].

55. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ – ИЗОБРАЖЕНИЕ УСЛОВНО ЗООМОРФНОЕ. IV-X ВВ.

№ 4048/14 НКМ КП ОФ

Размер: 8,7х1,7х0,4.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина плоская ажурная односторонняя. Изображено зооморфное существо в профиль, возможно, это стилизованная лосиная голова. Голова поднята вверх, отливка украшена геометрическим декором, выполненным углубленным профилем. Литник не обрублен, литейный шов не зачищен; в нижней части имеется дефект отливки.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 44.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 2013. С. 122, рис. 1 – 32].

56.ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ – ИЗОБРАЖЕНИЕ УСЛОВНО ОРНИТОМОРФНОЕ. IV-X ВВ.

№ 1123/71 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 5,0х1,4х0,2.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина плоская ажурная односторонняя. Представляет собой стилизованное профильное орнитоморфное (?) изображение. Удлиненная голова развернута влево и наклонена вперед, спина выгнута вправо, конечности не показаны. На голове углубленным контуром изображен круглый глаз, по спине и голове – наклонные насечки. Литник обрублен, литейный шов не зачищен.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 44

57. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ – ИЗОБРАЖЕНИЕ УСЛОВНО ОРНИТОМОРФНОЕ. IV-X ВВ.

№ 1123/70 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 4,5х1,4х0,2.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина плоская ажурная односторонняя. Представляет собой стилизованное профильное орнитоморфное (?) изображение. Голова развернута влево и приподнята, туловище выгнуто также влево, конечности не показаны. Справа расположена вертикальная планка, украшенная наклонными насечками. На голове показан глаз и рот (?). В отверстие продет и завязан узлом кожаный шнур.

Литник обрублен, литейный шов не зачищен.

Аналогии: см. № 44.

58. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ – «ЧЕЛОВЕКОЛОСЬ» НА ОЛЕНЕ. IV-X BB.

№ 382–6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 3,6x3,0x0,2.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина плоская односторонняя прорезная. Представляет собой двухфигурную композицию антропозооморфной фигуры («человеколося») и оленя. Олень изображен без рогов, но само изображение аналогично описанным ниже № 64-66. Обе фигуры изображены в профиль с разворотом влево. «Человеколось» изображен парящим над оленем: лосиная голова соприкасается с головой оленя, рука опущена вниз, ноги вытянуты и расположены над оленьим хвостом. Олень изображен идущим: ноги расставлены, морда приподнята. Мелкие детали - глаза, ноздри, желудок (?) оленя проработаны углубленным контуром. Изделие после отливки обработано: литник обрублен, литейный шов зачищен.

Аналогии: композиции, включающие изображения «человеколося» на фантастическом животном или на ящере – распространенный сюжет культовых пластин в Приуралье во второй половине І тыс. н. э. [Кулябина, 2013. С. 26–28. № 1–6; Оборин, Чагин, 1988. С. 91–93, № 66–69]. Сочетание образов «человеколося» и оленя может являться специфическим для Северного Приуралья. Датируется аналогично № 11–57 – второй половиной І тысячелетия н. э.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 38, рис. 3 – 9; *Мурыгин*, 1992. С. 36, рис. 15 – 9].

59. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ – «ЧЕЛОВЕКОЛОСЬ» НА ОЛЕНЕ. IV-X BB.

№ 382/667 (?) ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 3,6х3,0х0,2.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина плоская односторонняя ажурная. Представляет собой двухфигурную композицию антропозооморфной фигуры («человеколося») и оленя. Композиция изображения близка предмету № 58 Литник обрублен, литейный шов не зачищен.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 58

60. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ -АНТРОПОМОРФНОЕ ТРЕХФИГУРНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ. VIII-XII BB.

№ Б863-6/н ГИМ **Размеры:** 3,0х1,6х0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина плоская односторонняя ажурная. Представляет собой трехфигурную композицию: две антропоморфные фигуры расположены по краям пластины, одна, меньших размеров, в центре. Существа изображены в фас, руки разведены в стороны, ноги расставлены. На головах существ углубленным контуром изображено по одному крупному миндалевидному глазу. Литейный шов не зачищен.

Аналогии: аналогичные трехфигурные

изображения известны в Прикамье [Оборин, Чагин, 1989. С. 120, № 114, 121; № 116, 117. С. 124, № 123, 124]. Датируется аналогично № 11–59 – второй половиной I тысячелетия н. э.

Публикации: опубликована [*Чернов*, 1955. С. 311, рис. V – 5].

3.1.1.3. Зооморфные и зооантропоморфные образы

61. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ – ПОДВЕСКА В ВИДЕ ВСАДНИКА («ВСАДНИЦА НА ЗМЕЕ», «ПЕРМСКИЙ ВСАДНИК»). X-XI ВВ.

№ 4048/43 НКМ КП ОФ

Размеры: 8,0х5,0х0,2. **Материал:** медный сплав.

Техника: литье.

Описание: отливка плоская односторонняя ажурная. Изображена антропоморфная фигура в фас, сидящая боком на коне, признаки пола не обозначены. Голова фигуры утрачена. Руки разведены в стороны: одна упирается в шею коня, другая - в круп. Отверстия между руками и туловищем служили для подвешивания. Ноги выделены рельефом, развернуты в профиль к голове коня. Фигура коня показана в профиль, ноги показаны в одной плоскости. На голове выступами и рельефом показаны уши; рельефом выделена ноздря, глаз миндалевидной формы. Вдоль контура туловища по шее, спине и животу расположен поясок поперечных насечек. Хвост показан продольными желобками, копыта обозначены углублениями. Ниже головы коня намечено изображение головы животного с приоткрытой пастью. На его морде рельефом выделен глаз круглой формы. От головы животного отходит планка, соединяющая копыта коня и хвост.

Аналогии: согласно типологиям, разработанным Л. А. Голубевой и Е. А. Рябининым, подобные изображения датированы X–XI вв. и являются Прикамскими по происхождению [*Голубева*, 1979. С. 41–42; *Рябини*, 1981. С. 25–27, Табл. IX – 1–6, X – 1; Финно–угры... 1987. С. 59]. В Прикамье

обнаружены в селищах и могильниках: Бакинском, Загарском, Вереинском, Баяновском, Купросском, Степаново Плотбище, на Чепце – на городище Дондыкар, Качкашурском могильнике [Голубева, 1979. С. 42; Кулябина, 2013. С. 137 № 248–249; С. 138, № 250–252; С. 139, № 253–254]. Они имели широкое территориальное распространение: помимо Прикамья, найдены на территории Марийского Поволжья, Волжской Булгарии, Приладожья и Западной Сибири [Кулябина, 2013. С. 137–139; Голдина, Ютина, 2012. С. 468, рис. 5 – 39].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 2013. С. 122, рис. 1 – 26].

62. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ – ИЗОБРАЖЕНИЕ ВСАДНИКА НА ОЛЕНЕ. IV-X ВВ.

№ 382-651а ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размеры: 8,6x2,5x0,4. **Материал:** медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина плоская односторонняя ажурная. Композиция состоит из фигуры всадника на олене. Всадник показан схематично: он изображен сидящим боком на олене, признаки пола не обозначены. Голова изображена в фас (?), руки разведены и упираются в шею и круп оленя. Олень изображен идущим: голова приподнята, над ней изображены рога, передние и задние конечности расставлены и опираются на горизонтальную планку. Детали изображения проработаны углубленным контуром: рот, миндалевидный глаз, желудок, копыта. Литник обрублен, он располагался, судя по всему, за задними конечностями оленя, литейный шов не зачищен.

Аналогии: ближайшей аналогией изображению является изображение всадника на олене из курганного могильника Алексеевка I в среднем течении р. Иртыш (Омская область), могильник датирован концом VIII – началом IX в. [*Татауров, Тихонов, Чудаков, 2001. Рис. 5 – 11*]. Изображение оленя аналогично № 63–65 и отличается от них проработкой деталей.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 38, рис. 3 – 24; *Мурыгин*, 1992. С. 36, рис. 15 – 24].

63. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ - ИЗОБРАЖЕНИЕ ОЛЕНЯ. IV-X ВВ.

№ Б863-б/н ГИМ

Размер: 5,3х3,4.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина плоская односторонняя ажурная. Представляет собой профильное зооморфное изображение с разворотом влево: стилизованную фигуру оленя. Олень изображен «идущим»: голова приподнята, над ней изображены рога, передние и задние конечности расставлены и опираются на горизонтальную планку. Мелкие детали: рот, овальный глаз, ухо, желудок, ребра, копыта – проработаны углубленным контуром. Планка, на которую опираются ноги оленя, украшена поперечными насечками. Литник обрублен, он располагался, судя по всему, за задними конечностями оленя, литейный шов не зачищен

Аналогии: аналогичное изображение известно из материалов пос. Карпова губа на о–ве Вайгач конца I – начала II тысячелетия н. э. [Хлобыстин, Питулько, Станюкович, 1993. С. 118. Рис. 1-13]. По аналогии с № 11-60 может датироваться в пределах второй половины I тысячелетия н. э.

Публикации: опубликована [*Чернов*, 1955. С. 311, табл. V – 4].

64. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ – ИЗОБРАЖЕНИЕ ОЛЕНЯ. IV-X ВВ.

№ 382/655 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 6,0х2,0.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина плоская односто-

ронняя ажурная. Представляет собой профильное зооморфное изображение: стилизованная фигура оленя. Предмет композиционно близок к предмету № 63. Литник обрублен, он располагался, судя по всему, за задними конечностями оленя, литейный шов не зачищен.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 63.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 38, рис. 3 – 23; *Мурыгин*, 1992. С. 36, рис. 15 – 23]

65. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ – ИЗОБРАЖЕНИЕ ОЛЕНЯ. IV-X ВВ.

№ 382/684 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 3,7х1,2х0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина плоская односторонняя ажурная. Представляет собой профильное зооморфное изображение: стилизованная фигура оленя. Предмет композиционно близок к предмету № 63. Литник обрублен, он располагался, судя по всему, за задними конечностями оленя, литейный шов не зачищен.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 63.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1992. С. 36, рис. 15 – 23].

66. ПЛАСТИНА - ЗООМОРФНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ. IV-X ВВ.

№ 1123/73 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 1,0х6,9х0,2.

Материал: медный сплав.

Техника: вырубка, гравировка.

Описание: зооморфное изображение водоплавающего животного, вероятно, бобра, вырезано из пластины. Изображение профильное, мелкие детали

переданы гравировкой с обеих сторон пластины: на туловище с обеих сторон процарапаны «линии жизни», ребра, крестец и какая-то неясная, видимо человекоподобная, фигура в горизонтальном положении. Насечки по краю пластины, вероятно, обозначают шерсть, хвост заштрихован, что может указывать на видовую принадлежность.

Аналогии: предмет входит в круг изображений, характерных для Приуралья и Западной Сибири второй половины І тыс. н. э. – начала ІІ тыс. Точных аналогий не обнаружено, также как № 11–60 и 62–65 может датироваться второй половиной І тыс. н. э.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1992. С. 37, рис. 16 – *11*].

67. ПЛАСТИНА - ЗООМОРФНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ. IV-X ВВ.

№ 382/663 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 5,2х1,4х0,2. **Материал:** медный сплав.

Техника: литье.

Описание: односторонняя плоская отливка в виде профильного изображения ящера (мелкого пушного зверька?) с разворотом влево. Голова крупная, нос приостренный, туловище короткое, лапы намечены выступами; вдоль туловища углубленным контуром намечены две полосы.

Аналогии: изделие является изображением морского животного, возможно, нерпы или тюленя [*Мурыгин*, 1992. С. 33]. Точных аналогий не обнаружено, также как № 11–60 и 62–65 может датироваться второй половиной I тыс. н. э.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 10, 38, рис. 3 – 11; *Мурыгин*, 1992. С. 36, рис. 15 – 11].

68. ПЛАСТИНА - ЗООМОРФНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ. IV-X ВВ.

№ 382/699 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 5,0х1,1х0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: плоская односторонняя отливка – профильное изображение ящера с разворотом влево. Характерными чертами образа ящера, переданными в отливке, являются: удлиненное туловище в центральной части с прогибом вниз, короткие лапы и хвост, крупные приподнятые челюсти и выступающие уши. Мелкие детали переданы углубленным контуром. Пластина после отливки обрабатывалась: литник обрублен, но литейный шов не зачищен.

Аналогии: фигурки ящеров известны на Подбобыкском святилище, датированном VII–VIII вв. [Голдина, 1985. С. 111–112], из раскопок селища Володин Камень I и Назаровское I VII–VIII вв. в Пермском крае [Кулябина, 2013. С. 59. № 76–78].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 10, 38, рис. 3 – 10; *Мурыгин*, 1992. С. 36, рис. 15 – 10].

69. ПЛАСТИНА - ЗООМОРФНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ, ФРАГМЕНТ. IV-X BB.

№ 382/695 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 2,9x1,6x0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье, шлифовка (?), полировка

Описание: плоская односторонняя отливка – профильное изображение медведя (?) с разворотом влево. Сохранилась голова животного. Морда вытянутая, углубленным контуром показан миндалевидный глаз, рот, ноздря. Над головой выступом намечено ухо. Пластина после отливки обработана.

Аналогии: подобные изделия известны в Пермском Предуралье: изделие из коллекции Зеликмана датировано VII–VIII вв. [Кулябина, 2013. С. 67, № 95] и в Республике Коми – на поселении Кужим II и в Канинской пещере [Там же. С. 1999; Канивец, 1964. С. 87, рис. 31 – 4].

Публикации: опубликована [Мурыгин,

1984. С. 10, 38 рис. 3 – 4; *Мурыгин*, 1992. С. 36, рис. 15 – 3].

3.1.1.4. Орнитоморфные образы

70. ПЛАСТИНА -ОРНИТОМОРФНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ. IV-VIII ВВ.

№ Б863-6/н ГИМ

Размер: 3,8x1,9.

Материал: медный сплав.

Техника: литье, шлифовка (?), полировка.

Описание: односторонняя отливка в виде фигурки птицы в фас, крылья полураскрыты. Передняя часть головы выполнена объемно, туловище и хвост плоские. На голове выделяется большой загнутый клюв, детали оперения показаны небольшими овальными углублениями. В центральной части фигурки дефект отливки – недолив.

Аналогии: ближайшими аналогиями изображения является изображение птицы со сложенными крыльями из сборов Море-Ю [Археология Коми, 1997. С. 538, рис. 8 – 45] Авторы датируют изделие VI-VII вв. [Там же].

Публикации: опубликована [*Чернов*, 1955. С. 301. С. 311, табл. V – *1*].

71. ПЛАСТИНА -ОРНИТОМОРФНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ. IV-VIII ВВ.

№ 382/689 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 3,3х1,7х0,5.

Материал: бронза, серебрение,

Техника: литье, шлифовка (?), полировка

Описание: односторонняя отливка в виде фигурки птицы в фас, крылья полураскрыты. Голова и туловище выполнены в невысоком рельефе. На крыльях неглубокие желобки, которыми обозначено оперение. Отверстия между крыльями и туловищем могли служить для подвешивания.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 69

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 10, 38, рис. 3 – 8; *Мурыгин*, 1992. С. 36, рис. 15 – 8].

72. ПЛАСТИНА -ОРНИТОМОРФНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ. IV-VIII ВВ.

№ Б863-б/н ГИМ **Размер:** 3,4х2,1.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: фигурка птицы в фас с полураскрытыми крыльями выполнена в невысоком рельефе. На голове выделяется большой острый клюв, детали оперения показаны сочетанием небольших овальных углублений с желобками. На груди птицы, вероятно, намечена личина – плохое качество отливки не позволяет утверждать это наверняка.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 69

Публикации: опубликована [*Чернов*, 1955. С. 301, 311, табл. V – *I*].

73. ПЛАСТИНА -ОРНИТОМОРФНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ. IV-VIII ВВ.

№ 4342/9 НКМ КП ОФ

Размер: 4,7х5,5.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: односторонняя отливка в виде фигурки хищной птицы в фас с полураскрытыми крыльями. Передняя часть головы выполнена объемно, туловище, крылья и хвост плоские, повышенным рельефом показаны только трехпалые лапы. На голове выделен клюв – длинный, загнутый, приостренный, – и глаза. Тщательно проработано оперение крыльев: цепочки жемчужинок между гладкими валиками; оперение на хвосте показано желобками. Поверхность отливки после изготовления не обрабатывалась, литейный шов не обрублен.

Аналогии: аналогичное изделие найдено на пос. Ухтинский волокванвиздинской культуры VI–VIII вв., отличается наличием личины на груди [Археология Коми, 1997. С. 469, рис. 26 – 2].

74. ПЛАСТИНА – ОРНИТОМОРФНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ С ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ АНТРОПОМОРФНЫМ. IV-X BB.

№ 382/683 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 7,0х3,5.

Материал: медный сплав.

Техника: литье, шлифовка (?), полировка.

Описание: односторонняя отливка в виде фигурки птицы в фас с распахнутыми крыльями, на груди у птицы – личина: глаза и рот обозначены овалами в пониженном рельефе. Передняя часть головы и частично туловище выполнено в повышенном рельефе, крылья и хвост плоские. На голове выделяется клюв – длинный загнутый и приостренный, в повышенном рельефе показаны трехпалые лапы. Детально обозначено оперение птицы: между продольными желобками выполнены поперечные насечки, прямые, либо изогнутые.

Аналогии: Т. Ю. Туркина относит изображение к ванвиздинской КИО VI–VIII вв. [*Туркина*, 2014. С. 100, табл. 2 – 9].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 11, 38 рис. 3 – *12*; *Мурыгин*, 1992. С. 36, рис. 15 – *12*].

75. ПЛАСТИНА ОРНИТОМОРФНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ
С ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ
АНТРОПОМОРФНЫМ. IV-XI ВВ.

№ 1123/72 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 5,5х2,4.

Материал: медный сплав.

Техника: литье, шлифовка (?), полировка.

Описание: плоская односторонняя отливка, представляет собой фигуру птицы в шлемообразном головном уборе со сложенными крыльями. Мелкие детали проработаны углубленным контуром.

Аналогии: данный изобразительный образ довольно хорошо известен как в литье, так и в гравировках. Аналогичные изображения являются случайными находками в ЯНАО: одно обнаружено около ст. Ягельная [Угорское наследие, 1994. С. 76, № 44], другое хранится в музее пос. Овгорт [Сынские ханты, 2005. С. 30, рис. 18; Бауло, 2012. С. 191], третье - случайная находка из бассейна р. Северная Сосьва [Бауло, 2012. С. 192]. Похожие фигуры выгравированы на ряде изделий восточного серебра, найденных в Приуралье и Прикамье [Лещенко, 1976. С. 180, рис. 20а, рис. 216. С. 183, рис. 183, рис. 26а], графировка подобного облика выполнена на крупной серебряной подвеске X-XI вв. из Хейбидя-Пэдарского жертвенного места (№ 592 в каталоге). Н. В. Федорова датировала изделие из Овгорта серединой I тыс. н. э. [Бауло, 2012. C. 191].

76. ПЛАСТИНА ОРНИТОМОРФНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ
С ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ
АНТРОПОМОРФНЫМ. IV-XI ВВ.

№ 382/690 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 5,3х2,4х0,3. **Материал:** медный сплав.

Техника: литье, шлифовка (?), полировка.

Описание: плоская односторонняя отливка, представляет собой фигуру птицы в шлемообразном головном уборе со сложенными крыльями. Изображение композиционно близко к предмету № 75. На верхней части отливки с двух сторон прорезаны желобки для крепления отливки, которая могла использоваться как элемент украшения костюма.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 75.

Публикации: Оопубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 10, 38, рис. 3 – 2; *Мурыгин*, 1992. . 36, рис. 15 – 2].

77. ПЛАСТИНА -ОРНИТОМОРФНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ. VII-VIII ВВ.

№ 382/128 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Размер: 1,5х1,6х0,1. **Материал:** медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина плоская односторонняя. Сохранился фрагмент орнитоморфной фигуры – часть туловища и крыло. На туловище видны два горизонтальных углубления «на груди», ниже наклонные полосы. На крыле вертикальными выемками обозначены перья.

Аналогии: наиболее близким аналогом можно считать изображения «крылатых человеколосей» из Прикамья [*Оборин, Чагин,* 1988. С. 100–103, № 81–86], которые датируются VII–VIII вв.

78. УСЛОВНО ОРНИТОМОРФНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ. II-V ВВ.

№ Б863/30 ГИМ.

Размер: 4,0х1,4х0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: отливка плоская односторонняя. Представляет собой изделие, однозначная трактовка которого затруднительна. В верхней части присутствуют четыре заостренных выступа, на лицевой стороне просматривается низкий рельеф. Литник не обрублен.

Аналогии: Г. А. Чернов полагал, что это изображение тюленя [Чернов, 1955. С 301]. Т. Ю. Туркина относит изображение к орнитоморфным и датирует гляденовским временем II–Vвв. н. э. [Туркина, 2014. С. 101].

Публикации: опубликована [*Чернов*, 1955. С. 301. С. 319, табл. XIII – 4].

3.1.1.5. Неопределимые фрагменты культовых изображений

79. ПЛАСТИНА С АНТРОПОМОРФНЫМ ИЗОБРАЖЕНИЕМ. IV-X ВВ.

№ 4048/11 НКМ КП ОФ.

Размер: 1,9x1,1x 0,2.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: фрагмент пластины подчетырехугольной формы с изображением нижней части туловища мужчины с первичным признаком пола. Ступни ног развернуты вправо. По углам пластины пробиты отверстия для крепления.

Аналогии: аналогии изделию находятся среди антропоморфных и антропозооморфных изображений Пермского Предуралья [*Кулябина*, 2013. C. 29, № 7; C. 30–31, № 10–13; C. 37, № 24, 25; C. 40, № 30].

80. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ – ЗООМОРФНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ, ФРАГМЕНТ. IV-X BB.

№ 4048/101 HKM HBФ.

Размер: 2,5х1,3х 0,1.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина плоская ажурная односторонняя. Представляет собой фрагмент изображения, предположительно, зооморфного. Детали показаны в пониженном рельефе. Отливка после изготовления обработана, литейный шов зачищен

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 11–60.

81. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ, ФРАГМЕНТ. IV-XIII ВВ.

№ 5152/176 НКМ КП ОФ.

Размер: 2,4x1,4x0,2.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина прямоугольная – фрагмент ременной гарнитуры, орнаментированная по одному из узких краев изображением сидящей совы (?) (овальная личина с круглыми глазами и прямым широким клювом, двумя лапами).

Аналогии: точных аналогий изделию не выявлено. Учитывая фрагментарность изделия, полагаем что датировать изделие можно в хронологических рамках существования жертвенного места.

82. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ, ФРАГМЕНТ. IV-X ВВ.

№ 1123/253 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Размер: 2,2х1,9х0,2.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина плоская ажурная односторонняя, часть с фрагментом литника, по всей видимости, композиционно близка к предметам № 11–60.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 11–60.

83. ПЛАСТИНА АЖУРНАЯ, ФРАГМЕНТ. VI-X ВВ.

№ 382-6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Размер: 2,4х1,8х0,4.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина плоская ажурная односторонняя, часть с фрагментом литника, по всей видимости, композиционно близка к предметам № 11–60.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 11–60.

3.1.2. Культовая посуда

84. БЛЮДО, ФРАГМЕНТ. IV-XIII ВВ.

№ 382/376 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Размер: 7,1х7,0х0,1.

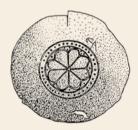
Материал: серебро, золочение.

Техника: чеканка.

Описание: центральный медальон серебряного блюда (чашки?) с чеканной погрудной фигурой шаха и растительным орнаментом. Обе поверхности очень плотно покрыты гравировками, что делает почти невозможным их разделение. Выделяются шесть лосиных голов, вписанных в растительный орнамент, различные по размеры головки и фигуры животных.

Аналогии: изделие является дальним импортом, его происхождение, по определению В. Г. Луконина, может быть связано с областью расселения эфталитов [Мурыгин, 1992. С. 39].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 13, 41, рис. 6 – *3а*, *3б*; *Мурыгин*, 1992. С. 41, рис. 18 – 2].

85. YAIIIA. VI-XIII BB.

№ 382/267 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Размер: 7,4x7,2x1,1.

Материал: серебро, золото.

Техника: ковка, чеканка.

Описание: изделие представляет собой круглую выпуклую чашечку с восьмилепестковой розеткой в центре (четыре лепестка лотоса позолочены). Пробиты два отверстия. На вогнутой поверхности по окружности выгравированы фигуры шести сходных оленей. Поверх них, вблизи центра, – более крупное изображение оленя.

Аналогии: это изделие можно сопоставить с произведениями искусства Ферганы и Семиречья второй половины VIII – первой половины IX в. [Даркевич, 1976. С. 87–91, табл. 12, 3; 13, 1–3; Мурыгин, 1984. С. 13].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 13, 41, рис. 6 – 4; *Мурыгин*, 1992. С. 41, рис. 18 – 4].

86. HAIIIA. VI-XIII BB.

№ 382/366 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Размер: 7х7,2х0,1.

Материал: медный сплав.

Техника: чеканка.

Описание: небольшая чаша без орнамента. На выпуклой стороне нанесено граффити в виде птицы (?) с головой оленя (?) [Багин, 1998. С. 83].

Аналогии: круг аналогий совпадает с № 85 **Публикации:** опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 13, 41, рис. 6 – 5; *Мурыгин*, 1992. С. 41, рис. 18 – 6].

87-88.ЧАША, ФРАГМЕНТ, 2 ЭКЗ. VI-ХІІІ ВВ.

№ 87 – 1123/45 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 88 – 5152/40 НКМ НВФ

Размер:№ 87 – 1,8х1,2х0,1; **№ 88** – 1,9х1,7х 0,1.

Материал: бронза.

Техника: горячая ковка, гравировка.

Описание: фрагменты слабовыпуклого изделия, украшенные циркульным орнаментом и гравированными линиями.

Аналогии: оба фрагмента являются частями бронзовой чаши, подобной производившимся в Восточном Иране в IX–XI вв., подобные чаши многочисленны в Иране, Средней Азии и Восточной Европе [Сокровища Приобья, 1996. С. 122–123]. По мнению К. А. Руденко часть подобных чаш могла изготавливаться по иранским образцам и технологиям в Волжской Болгарии [Плеханов, 2014. Табл. 31 – 241]. Фрагменты чаш известны в материалах памятников Севера Западной Сибири: в могильнике Зеленый Яр, на юге полуострова Ямал [Зеленый

яр, 2005. С. 116], еще один фрагмент подобной чаши найден при раскопках пос. Ярте VI [Плеханов, 2014. Табл. 31 - 241].

89-90. ЛОЖКА С ЗООМОРФНЫМ ДЕКОРОМ, 2 ЭКЗ. ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА VIII - ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА IX ВВ. (ИЗДЕЛИЕ), X-XIII ВВ. - ГРАФФИТИ

№ 89 – 382/686; № 90 – 382/662 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Размер: № 89 – 12,4x3,5x0,8; № 90 – 1,3x2,1x0,2.

Материал: медный сплав.

Техника: литье, шлифовка (?), полировка, гравировка.

Описание: ложка литая, внутренняя поверхность черпака и рукояти зашлифована. Рукоять уплощенная, длинная, с изгибом при переходе к черпаку. Черпак овальной формы, вытянут по продольной оси, по центру разделен небольшим рельефным возвышением. На рукоять, ближе к черпаку, нанесено зооморфное изображение (предположительно - зайца) в фас в повышенном рельефе. Выше его ушей рукоять украшена насечками, а при переходе к черпаку - короткими продольными рельефными валиками. Граффити нанесены на внутреннюю поверхность черпака и представляют собой изображение контуров двух рыб (водоплавающих животных?), трех птиц, трех копытных (оленей) и, вероятно, хищника (волк/собака). А. Л. Багин считает что изображения составляют единую композицию, судя по тому, что не происходило наложения контуров [Багин, 1998. С. 81]. В коллекции также имеется фрагмент подобного изделия (№ 87).

Аналогии: ложки подобного типа – довольно частый предмет в погребальных и святилищных средневековых комплексах в Приуралье, Зауралье и Западной Сибири; ближайшие аналогии имеются в Подчеремском кладе, погребении № 29 Плеснинского могильника VII–X вв. (КПОКМ), д. Вижайка в верховьях р. Инты [Городцов, 1937. С. 132; Aspelin, 1880, 575; Крыласова, 2006. С. 60]. Н. Б. Крыласова полагает, что период

бытования ложек подобного типа ограничивался половиной VIII – первой половиной IX вв. [Крыласова, 2006. С. 63]. Гравировки относятся к более позднему времени: А. Л. Багин по хронологии В. Ю. Лещенко относит гравировки птиц к XI–XIII в. (III хронологическая группа) (Лещенко, 1976. С. 180; Багин, 1998. С. 81).

Публикации: опубликован № 89 [*Мурыгин*, 1984. С. 39, рис. 4 – *13*; Мурыгин, 1992. С. 37, рис. 16 – *17*].

91. ЛОЖКА. IV-XIII BB.

№ 1123/83 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН **Размер:** 8,4х4,5.

Материал: рог северного оленя.

Техника: резка.

Описание: ложка уплощенная, вырезана из рога. Рукоять прямая, в сечении овальная, утолщается при переходе к черпаку. Черпак плоский, овальной формы, вытянут по поперечной оси, его края неровные, утраты могут быть связаны как с использованием, так и с его нахождением в культурном слое. На рукояти видны три наклонные насечки.

Аналогии: по классификации Н. Б. Крыласовой подобное изделие относится к типу А III. 2.2 [Крыласова, 2006. С. 70, рис. 29 – 5, 6]. Подобные ложки бытуют длительное время, вплоть до этнографической современности. Они известны на городище Низямы IV зеленогорской культуры Приобья, датируемой третьей четвертью I тыс. н.э. [Морозов, 1993. С. 108, рис. 1 – 16], в погр. № 159 и № 501 Танкеевского могильника IX-X вв. [Казаков, 1992. С. 134, рис. 49/9 - 10], на городище Иднакар X-XIII вв. [Иванова, 1995, рис. 20/1, 21/1] и на Кумышанском городище IX-XII вв. в Удмуртии [Иванова, 1976, табл. II/7-8], а также у манси и хантов [Мифология манси, 2001. С. 86; Гемуев, Сагалаев, 1986. Рис. 38-40. C. 156].

3.1.3. Диски - «зеркала»

92. ДИСК С ЗООМОРФНЫМИ ИЗОБРАЖЕНИЯМИ, VII-XIII ВВ.

№ 1123/256 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 7,4x7,2x1,1.

Материал: медный сплав. **Техника:** литье, шлифовка.

Описание: диск литой, выпуклый, лицевая сторона зашлифована. На лицевой стороне в пониженном рельефе нанесены зооморфные изображения. Все изображения заключены в окружность, выполненную также – желобком. А. М. Мурыгин считает, что в число зооморфных фигур входят лоси и бурые медведи: лоси представлены шестью головами животных в профиль, медведи стоящей фигурой и двумя головами в профиль и в фас [Мурыгин, 1992. С. 33]. Обратная сторона изделия не обработана. С одного края диска пробито отверстие для его крепления.

Аналогии: изображения на диске традиционны для Прикамья и Северного Приуралья средневекового времени. Точных аналогий изделию не обнаружено, может быть датировано в широких рамках – второй половиной I тыс. – началом II тыс.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1992, рис. 11 – *19*].

93. ДИСК («ЗЕРКАЛО»). I-IV ВВ.

№ 382/242 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 8,4х8,4х0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: диск литой, с утолщением по внешнему краю. У утолщения пробито

отверстие для крепления. Граффити на диске нанесены столь плотно, что выделение отдельных образов невозможно. Выделяется окантовка из трех концентрических окружностей [Багин, 1998. С. 83].

Аналогии: аналогичные диски – «зеркала» с бортиками по краю известны в Приуралье, Зауралье и Западной Сибири начиная с раннего железного века [Приступа, 2002. С. 66–67]. В культовых комплексах предметы могли использоваться до этнографической современности.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. Рис. 5 – 5; *Мурыгин*, 1992. Рис. 18 – 7].

94-100.ДИСК («ЗЕРКАЛО»), ФРАГМЕНТЫ. I-III ВВ.

№ 94–96 – 1123/97 (3 фр.); № 97 – 1123/311; № 98 – 382/212 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 99 – 5152/18; № 100 – 5152/60 НКМ НВФ

Pa3mep: $\[\]^{\circ} 94 - 0.7x2.2x0.1; \]^{\circ} 95 - 2.4x2.5x0.1; \]^{\circ} 96 - 2.2x1.0x0.1; \]^{\circ} 97 - 3.0x3.5; 2.4x1.6x0.2.$

Материал: медный сплав.

Техника: литье, полировка, гравировка.

Описание: диск с нанесенным на него орнаментом в виде параллельных концентрических окружностей, сгруппированных по одной, две или три. Орнамент нанесен на обе стороны изделия. Диск отполирован.

Аналогии: диски с циркульным орнаментом имеют широкое распространение в Приуралье, Зауралье и Западной Сибири в раннем железном веке [Зыков, 2001. С. 111–112, № 33–37; Сургутский, 2011. С. 42–45, № 90–97]. В культовых комплексах предметы могли использоваться до этнографической современности.

Публикации: опубликован № 96 [*Муры-гин*, 1992, рис. 21 – *43*]

3.1.4. Несинхронные предметы – реликвии

101. ТОПОР. НЕОЛИТ – БРОНЗОВЫЙ ВЕК

№ 382/344 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 5,6x12,8x2,3 **Материал:** сланец

Техника: шлифовка, полировка

Описание: Изделие трапециевидной формы, в сечении – шестиугольное, уплощенное. Лезвие широкое дуговидное, часть утрачена. Обушок уплощенный.

Аналогии: Аналогичные изделия (тесла) периода неолита – бронзового века обнаружены при раскопках гор. Эмдер [Зыков, Кокшаров, 2001. Рис. 35–14; 45–29]. По мнению авторов, они были принесены на городище со стороны для использования в культовых целях, что находит подтверждение в записанных устных источниках и этнографических свидетельствах [Там же. С. 93–94].

Публикации: Опубликован [*Мурыгин*, 1984, С. 45, рис. 10–14; *Мурыгин*, 1992, С. 50, рис. 22–14]

3.2. ДЕТАЛИ КОСТЮМА
3.2.1. Нательные съемные украшения
3.2.1.1. Височные кольца

102-119. КОЛЬЦО ВИСОЧНОЕ ИЗ КРУГЛОГО ДРОТА, 18 ЭКЗ. VIII-XIII ВВ.

№ 102 – 382/210; №103 – 382/292; №104 – 1123/89; №105 – 382/647; №106 – 382/459; №107 – 382/460 ИЯЛИ Коми НЦ УРО РАН; №108 – Б863/76 ГИМ; №109 – 4048/130 НКМ КП ОФ; №110 – 382/19

ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; №111 – 4048/5 НКМ КП ОФ; №112 – 382/258; №113 – 382/32; №114 – 1123/91; №115 – 6/н; №116 – 382-6/н; №117 – 382/417; №119 – 382/185; №119 – 382/126 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Pa3mep: № 102 - 2,9x2,8x0,2; № 103 - 4,0x4,1x0,3; № 104 - 4,9x4,9x0,3; № 105 - 3,9x4,1x0,3; № 106 - 4,1x4,0x0,3; № 107 - 4,3x4,3x0,3; № 108 - 4,6x4,2x0,2; № 109 - 1,8x1,4x0,1; № 110 - 2,6x1,8x0,2; № 111 - 9,3x6,5x 0,5; № 112 - 3,1x3,5x0,1; № 113 - 7,4x8,5x0,6; № 114 - 2,5x3,8x0,2; № 115 - 3,8x2,8x0,2; № 116 - 7,0x6,5x0,2; № 117 - 6,8x3,2x0,2; № 118 - 1,8x1,0x0,2; № 119 - 2,7x2,7x0,2.

Материал: № 102–107, 109–110, 109–116 – медный сплав; №108, 111 – серебро.

Техника: литье, ковка, полировка.

Описание: изделия выполнены из дрота круглого сечения, сужающегося к концам. Концы дрота соединены встык либо заходят друг на друга. Не орнаментированы. Изделия № 106–116 деформированы, фрагменты изделий № 117–119 утрачены.

Аналогии: височные кольца без привесок и орнамента распространены на территории Приуралья, Зауралья и Западной Сибири на протяжении всей эпохи средневековья. В Поволжье и Прикамье они известны по памятникам VI-XIII вв. Голдина, Перевозчикова, 2012а. С. 358, табл. 15 – 5; Голдина, 20126. С. 410, рис. 4 – 2, 4; С. 411, рис. 5 – 5; Пастушенко, 2012. Рис. 3 – 4, 12, 13; Белавин, Крыласова, 2008. Рис. 55, погр. 24 – 2; Голдина, 1985. С. 211, табл. III – 1, 2;], на Европейском Севере бытовали у финно-угорского населения в X-XIII вв. [Финно-угры..., 1987; табл. LXXXII, 9; LXXXV, 13; XCI, 20; Савельева, 1971; табл. 31, 1-3], в Западной Сибири в VIII-XIII вв. - в VIII-XVIII вв. [Басандайка, 1947; табл. 71; Карачаров, 1993. С. 113; Чернецов, 1975б. С. 189; табл. XXI, 6; XXX, 10]

Публикации: опубликованы: № 102 [Мурыгин, 1984. С. 42, рис. 7 – 15; 1992. С. 42, рис. 19 – 33]; № 103 – [Мурыгин, 1992. С. 42, рис. 19 – 22]; № 104 – [Мурыгин, 1992. С. 42, рис. 19 – 20]; № 107 – [Мурыгин, 1984. С. 42, рис. 7 – 25; 1992. С. 42, рис. 19 – 34]; № 108 [Чернов, 1955. С. 312, таб. VI – 5]; № 109 [Мурыгин, 2013. С. 122, рис. 1 – 41]; № 110 [Мурыгин, 1984. С. 42, рис. 7 – 12; 1992. С. 42, рис. 19 – 26]; № 111 [Мурыгин, 2013. С. 122, рис. 1 – 42]; № 110 [Мурыгин, 1992. С. 42, рис. 19 – 27]; № 116 [Мурыгин, 1992. С. 42, рис. 19 – 27]; № 116 [Мурыгин, 1992. С. 42, рис. 19 – 21].

120-126. КОЛЬЦО ВИСОЧНОЕ ИЗ ДРОТА ЧЕТЫРЕХУГОЛЬНОГО СЕЧЕНИЯ, 7 ЭКЗ. VIII-XIII ВВ.

№ 120 – 382/148 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 121 – Б863/102 ГИМ; № 122 – 4048/119 НКМ КП ОФ; № 123 – 382/17; № 124 – 382/270; № 125 – 382/17; № 126 – 382/323 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: № 120 - 3,2x3,4x0,2; № 121 - 6,1x4,4x0,1; № 122 - 3,7x0,4x0,1 и 3,1x0,4x0,1; № 123 - 8,8x7,3x0,4; № 124 - 2,4x1,4x0,1; № 125 - 1,5x1,9x0,4; № 126 - 8,8x7,3x0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье, ковка, полировка.

Описание: изделие изготовлено из круглого в сечении дрота; дрот расплющен ковкой, немного сужается к концам. У изделия № 120 концы соединены встык, фрагменты концов колец № 121–124 утрачены. Кольца не орнаментированы.

Аналогии: круг аналогий и датировка совпадает с № 102–119.

Публикации: опубликованы: № 120 [*Мурыгин*, 1992. С. 42, рис. 19 – 18]; № 118 [*Чернов*, 1955. С. 312, таб. VII – 3]; № 123 [*Мурыгин*, 1984. С. 42, рис. 7 – 26; 1992. С. 42, рис. 19 – 35]; № 125 [*Мурыгин*, 1984. С. 42, рис. 7 – 26; Мурыгин, 1992, рис. 19 – 35].

127. КОЛЬЦО ВИСОЧНОЕ ИЗ КРУГЛОГО ДРОТА ОРНАМЕНТИРОВАННОЕ. VIII-XIII ВВ.

№ Б863/3 ГИМ

Размер: 4,8х5,0х0,2. **Материал:** серебро.

Техника: литье.

Описание: изделие выполнено из дрота, сужающегося к концам; концы округлого сечения, в центральной части дрот перекручен. На внутренней стороне – косые насечки.

Аналогии: круг аналогий совпадает с № 102–119. Встречаются в Прикамье [*Голдина*, 1985. С. 211. Табл. III – 6].

Публикации: опубликовано [*Чернов*, 1955. С. 312, таб. VI – 4].

128-133. КОЛЬЦО ВИСОЧНОЕ ВИТОЕ, 6 ЭКЗ.VIII-X ВВ.

№ 128 – 382/312; № 129 – 382–6/н; № 130 – 382/66; № 131 – 1123/92; № 132 – 1123–6/н; № 133 – 382/418 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Pa3mep: № 128 - 3,2x3,0x0,3; № 129 - 3,2x3,0x0,3; № 130 - 2,6x2,5x0,2; № 131 - 2,7x2,7x0,2; № 132 - 4,6x5,8x0,4; № 133 - 7,8x5,1x0,2.

Материал: № 128–129 – серебро (?); № 130–133 – медный сплав.

Техника: литье, ковка.

Описание: выполнено из дрота, у концов округлого, в центральной части граненого и перекрученного, у изделия № 130 перекручен один из концов. К концам дрот немного сужается. У изделия № 128 концы сведены встык, у колец №129–133 концы утрачены, либо разведены вследствие деформации. Кольца не орнаментированы.

Аналогии: круг аналогий и датировка совпадает с № 99–116.

Публикации: опубликованы: № 125 [*Мурыгин*, 1984. С. 42, рис. 7 – 17; 1992. С. 42, рис. 19 – 25]; № 127 [*Мурыгин*, 1984. С. 42, рис. 7 – 16; 1992. С. 42, рис. 19 – 23]; № 129 [*Мурыгин*, 1992. С. 42, рис. 19 – 24]; № 130 [Мурыгин, 1984. С. 42, рис. 7 – 18; 1992. С. 42, рис. 19 – 17].

134-135. КОЛЬЦО ВИСОЧНОЕ СО СПИРАЛЬНО-ЗАГНУТЫМИ КОНЦАМИ. XII-XIII ВВ.

№ 134 – 4048/2 НКМ КП ОФ; № 135 – 382/416 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Pasmep: № 134 – 5,9x4,8x 0,4; № 135 – 3,4x3,3x0,1.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: кольцо височное круглого сечения, поверхность которого, за исключением затылочной части и концов, орнаментирована косой, винтообразной нарезкой (тордированная). Концы крючкообразно загнуты. Утрата кончика одного из концов. Деформация.

Аналогии: изделие предварительно можно соотнести с височными кольцами с эсовидными или спирально-загнутыми концами, которые имели широкое и повсеместное распространение в XII-XIII вв. н. э. на всей территории Волго-Окского междуречья [Горюнова, 1961. С. 226, Рис. 94 – 12, 13].

Публикации: опубликовано: № 134 [*Мурыгин*, 2013. С. 122, рис. 1-40]; № 135 [*Мурыгин*, 1984. С. 42, рис. 7-23; *Мурыгин*, 1992. С. 42, рис. 19-31].

136-137. КОЛЬЦО ВИСОЧНОЕ КРЮЧКОКОНЕЧНОЕ. XII-XIII ВВ.

№ 136 – 382–6/н; № 137 – 382/243 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: № 136 – 5,7x6,4x0,2; № 137 – 6,8x2,2x0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие изготовлено из дрота круглого в сечении, сужающегося к

концам. На одном из концов – крючок, другой утрачен. Предмет не орнаментирован.

Аналогии: изделие аналогично, в частности, найденным на Южном городище Старой Рязани, которое датировано XII–XIII вв. [Даркевич, 1974. С. 38, 63, 64, рис. 16 - 1; Мурыгин, 1992. С. 40].

Публикации: опубликованы: № 136 [*Мурыгин*, 1992. С. 42, рис. 19 – 28]; № 137 [*Мурыгин*, 1984. С. 42, рис. 7 – 24; *Мурыгин*, 1992. С. 42, рис. 19 – 32].

138-139. КОЛЬЦО ВИСОЧНОЕ КАЛАЧЕВИДНОЕ, 2 ЭКЗ. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА X - XII ВВ.

№ 138 – 4048/86; № 139 – 4048/115 HKM КП ОФ

Размер: № 138 – 3,7х3,0х0,1; № 139 – 3,5х2,2х 0,1.

Материал: № 138 – серебро; № 139 – медный сплав.

Техника: литье, шлифовка, полировка.

Описание: щитки подвесок овальные, по внутреннему контуру – глубокая выемка. Дрот для подвешивания образует невысокую овальную дугу, у одного из оснований разомкнут. Сечение дрота – близко к прямоугольному, у места схождения концов – овальное, концы сужаются. У изделия № 138 на лицевой стороне щитка параллельно его краям намечено небольшое утолщение в виде валика.

Аналогии: изделия широко распространены в X-XIV вв. по обе стороны Урала. Аналогичные по форме (неорнаментированные и орнаментированные) изделия известны в погребениях Усть-Сысольского могильника X-XI вв. н. э. на Вычегде [Aspelin, 1877. S. 154, № 679], в Канинской пещере на Верхней Печоре [Канивец, 1964. Рис. 36 – 6], могильниках XI-XIV вв. н. э. вымской культуры [Савельева, 1987. Рис. 33 - 1-3, 12] и Кинтусовского могильника X-XIII вв. н. э. в Нижнем Приобье [Чернецов, 1957. Табл. XLII – 8], в погребениях X–XII вв. Усть– Балыкского и Барсовского І могильника и могильника Зеленый Яр [Семенова, 2001. С. 81-82; табл. 50; Арне, 2005. С. 85, рис. 29; Зеленый Яр, 2005. С. 90, 94], родановских памятниках IX-XII вв. н. э. Прикамья [Оборин, 1999. Рис. 2, 5], на памятниках X-XI вв. н. э. Вятско-Чепецкого края [Голдина, 1999. Рис. 166 – 11, 12; 181 – 18, 19], на марийских памятниках IX-XI вв. н. э. Ветлужско-Вятского междуречья [Никитина, 1999. Рис. 10, 11, 12] и в погребениях группы «Е» (XI в. н. э.) на Южном Урале [Мажитов, 1977. С. 33-34; табл. І, 320-322]. На чепецких памятниках появляются в X в. н. э., а в XII-XIII вв. н. э. увеличиваются в размерах, а на пластине появляются шатон для вставки камня или цветного стекла, треугольники зерни и скань по краям [Иванова, 1999. C. 226, рис. 6 – 10–13]. Ю. А. Подосенова предполагает, что датировка литых калачевидных подвесок в Северном Приуралье укладывается во вторую половину X-XII вв. [Подосенова, 2006. С. 169].

Публикации: опубликовано № 138 [*Мурыгин*, 2013. С. 122, рис. 1 - 37].

140. КОЛЬЦО ВИСОЧНОЕ С ПРИВЕСКОЙ. КОНЕЦ VIII - XI ВВ.

№ 382-6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 4,7x2,0x0,8. **Материал:** серебро.

Техника: литье, полировка, золочение.

Описание: изделие состоит из кольца и цельнолитой привески. Кольцо овальное без разрывов, верхняя половина изготовлена из круглого дрота, нижняя половина утолщена, украшена тремя параллельными продольными валиками с лицевой стороны, в нижней части имеется выступ на внутреннюю сторону кольца, украшенный псевдозернью. Привеска фигурная, пирамидальной формы, состоит из шариков зерни.

Аналогии: подобные подвески на рубеже I–II тысячелетий имеют широкий ареал; встречаются в позднеломоватовских комплексах VIII–IX вв. [Голдина, 1985. Табл. 11:18; Голдина, Ютина, 1987. С. 40] и раннеродановских X в. [Голдина, Кананин, 1989. С. 88, рис. 45 – 23; Голдина, Ютина, 2012. С. 452].

Публикации: опубликовано [*Мурыгин*, 1984. С. 42, рис. 7 – 21; *Мурыгин*, 1992. С. 42, рис. 19 – 30].

141. КОЛЬЦО ВИСОЧНОЕ С ПРИВЕСКОЙ. XI ВВ.

№ 382/200 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 3,9х2,3х0,2.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие представляет собой кольцо овальной формы с сомкнутыми концами; изготовлено из круглого дрота. В нижней части сохранилась часть привески в виде рифленого ободка.

Аналогии: аналогичное изделие есть в комплексе IX в Аверинского II могильника [Голдина, Кананин, 2012. Рис. 5 – 7].

Публикации: опубликовано [*Мурыгин*, 1984. С. 42, рис. 7 – 22; *Мурыгин*, 1992. С. 42, рис. 19 – 29].

142. КОЛЬЦО ВИСОЧНОЕ, С ПРИВЕСКОЙ, ФРАГМЕНТ. КОНЕЦ VIII - XI ВВ.

№ 382/308 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

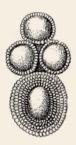
Размер: 2,0x1,5x0,1.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие изготовлено из круглого дрота и представляет собой фрагмент кольца круглой формы с имитацией напускной бусины с псевдозерненой полоской.

Аналогии: круг аналогий совпадает с № 140, 141.

143. ВИСОЧНАЯ ПРИВЕСКА. VII В.

№ Б863/4 ГИМ **Размер:** 2,7х5,2.

Материал: серебро, бронза.

Техника: литье.

Описание: изделие состоит из одной овальной и трех круглых пластин, прикрепленных к ней снизу, декорировано концентрическими кругами зерни и скани. Вставки и петля утрачены.

Аналогии: по материалам Неволинского и Верх-Саинского могильника датируются VII в. [Голдина, 2012. С. 121; С. 356, табл. 210 – 10; Голдина, Перевозчикова, 2012a. С. 358, табл. 15 – 5].

Публикации: опубликована [*Чернов*, 1955. С. 312, таб. VI – 2; *Чернов*, 1951. С. 87, рис. 22 – 3].

144-145. БУСИНА - ПРИВЕСКА К ВИСОЧНОМУ КОЛЬЦУ, ФРАГМЕНТ, 2 ЭКЗ. VII-XIV ВВ.

№ 144 –382/59; № 145 – 382/326 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: № 144 – 1,6x1,3x0,1; № 145 – 1,6x1,7x0,1.

Материал: медный сплав.

Техника: литье, ковка.

Описание: каждое изделие представляет собой полусферу с отверстием в вершине. Изделия деформированы, орнамент отсутствует. Не орнаментированы. У бусины № 144 утрачена часть нижнего края, в отверстии сохранился фрагмент проволоки четырехугольного сечения.

Аналогии: изделие представляет привеску к однобусинному или многобусинному височные кольца с полой бронзовой бусиной-привеской

в форме шара серийно встречаются в Приуралье в материалах Неволинского могильника в погребениях VIII в [Голдина, 2012. С. 123], в Верх-Саинском могильнике в комплексах второй половины VIII в. [Голдина, Перевозчикова, 2012a. С. 369, табл. 26 - 14] и в могильнике Сухой Лог, который датируется последней четвертью VIII - первой четвертью IX в. [Голдина, Перевозчикова, 2012. С. 222, табл. 30 – 4–5]. Многобусинные височные кольца считаются традиционно водскими, распространены на Псковщине, в Новогороде. Наиболее широкое хождение имели с конца XII-XIII в., дожили до начала XV в. [Финно-угры, 1987. С. 37-38, табл. Х – 1, 3, 6; С. 258; Седов, 1953. С. 19; Седова, 1981. С. 14, 16]. Встречены в могильнике Усть-Балык, по материалам могильника датируются XIV-XV в. [Семенова, 2001. С. 82].

146-147. БУСИНА - ПРИВЕСКА К ВИСОЧНОМУ КОЛЬЦУ, ФРАГМЕНТ. VII-XIV ВВ.

№ 146 –382/158; № 147 – 382–6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: № 146 – 1,1x0,9x0,1; № 147 – 1,6x1,4x1,0.

Материал: медный сплав.

Техника: литье, ковка.

Описание: каждое изделие представляет собой полусферу. В вершине имеется отверстие, симметрично по полусфере с трех сторон расположены выпуклые части в виде сектора шара. Орнамент отсутствует. Изделия деформированы. У бусины № 147 в отверстии сохранился фрагмент проволоки четырехугольного сечения.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 144–145.

Публикации: опубликован № **147** [*Мурыгин*, 1984. С. 44, рис. 9 – 22; *Мурыгин*, 1992. С. 46, рис. 21 – 29].

148-151. БУСИНА - ПРИВЕСКА К ВИСОЧНОМУ КОЛЬЦУ, ФРАГМЕНТЫ, 4 ЭКЗ. XI-XIV ВВ.

№ 148 – 4048/16 НКМ КП ОФ; № 149 – 382–6/н; № 150 – 1123–6/н ИЯЛИ КОМИ НЦ УрО РАН; № 151 – 3841/7 НКМ КП ОФ

Pa3mep: N_0 148 - 2,5x1,5x0,3; N_0 149 - 2,3x2,0x0,2; N_0 150 - 1,3x2,6x0,2; N_0 151 - 2,1x1,7x0,1.

Материал: серебро, золото.

Техника: ковка, пайка, зернь, скань.

Описание: четыре фрагмента изделия или изделий; фрагменты небольшого размера и сильно деформированы. Два из них относительно крупных размеров, изготовлены из тонкого листа золота, на который нанесены зерна зерни, сгруппированные в виде треугольников по 6 и 10 штук, и припаяна тонкая проволока, в технике скани. Отдельно были обнаружены два фрагмента серебряной проволоки: один фрагмент в виде кольца и другой – фрагмент дуги.

Аналогии: все четыре фрагмента являются элементами одной или нескольких бочонковидных бусин с противолежащими сквозными отверстиями - элемента одно- или многобусинных привесок к височному кольцу. Такие височные кольца производились в Волжской Булгарии в XI-XIV вв. и были распространены в Приуралье и Поволжье в XI-XIV вв., в Западной Сибири в XII-XIV вв. [Борзунов, 2002. С. 146, 147, рис. 5 - 7; Белавин, 1992. С. 142-147; Голдина, Ютина, 1987. Рис. 2 - 44, 86, 88, 105; Савельева, 1986. С. 108, 111, 116-117. Рис. 4 - 20, 59; 5 - 38-71; Зыков, 1994. С. 107, 108, 150. № 246-249, 251; Зыков, 2001. С. 110; Зеленый Яр, 2005. С. 141; Федорова, 1990. С. 132]. Бытовали до Нового времени: в Западной Сибири аналогичные привески известны в могильниках Моховая XLVI (конец XVI – первая половина XVII в.) и XLV (XV-XVI вв.) [Стефанов, 2002. С. 196, рис. 14 – 34; С. 199, рис. 15 – 5, 6; Сургутский, 2011. С. 102-103; С. 138-139. № 284, 294].

3.2.1.2. Кольца, перстни

152. ПЕРСТЕНЬ. IX-XIV BB.

№ 4048/68 НКМ КП ОФ

Размер: 6,5х0,7х 0,1.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие целое литое. Шиток круглый, декорирован орнаментом в виде сетки. Шинка в сечении прямоугольная, с утолщением и декором в виде насечек на участках, прилегающих к щитку.

Аналогии: похожие изделия найдены в могильниках родановской культуры IX–XIV вв. [*Оборин*, 1970. Табл. 24 – 9].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 2013. С. 121–122. Рис. 1 – 27].

153. ПЕРСТЕНЬ. Х-ХІ ВВ.

№ 382/331 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 1,9x2,1x0,1.

Техника: литье.

Материал: медный сплав.

Описание: изделие выполнено из согнутой пластины, не орнаментировано.

Аналогии: бесщитковые неорнаментированные бронзовые перстни присутствуют на булгарских селищах [Казаков, 1991. С. 125, рис. 33 – 17-18]. Подобные изделия из серебра перстни характерны для Онгудинского могильника и городища Анюшкар, два экземпляра подобных колец присутствуют в Рождественском І могильнике второй половины Х – первой половины XI вв. в Пермском Преудралье [*Белавин*, *Крыласова*, 2008. C. 368; рис. 58, погр 41; рис. 182 – 5-6]. Орнаментированные серебряные бесщитковые перстни встречаются в вымских могильниках конца X-XI вв. и на Белоозере [Савельева, 1987. Рис. 37 – 12; Голубева, 1973. С. 142, рис. 51 – 10; Захаров, 2004. Рис. 90 – 24; Белавин, Крыласова, 2008. С. 368].

3.2.1.3. Браслеты 3.2.1.3.1. Пластинчатые браслеты

154-156. БРАСЛЕТ ПЛАСТИНЧАТЫЙ МНОГОВИТКОВЫЙ, 3 ЭКЗ. II-III ВВ.

№ 154 — 382/5; № 155 — 382/354 ИЯЛИ Коми НЦ Ур
О РАН

Pa3Mep: № 154 – 9,1x1,8x0,1; № 155 – 7,0x0,8x0,1; № 156 – 7,3x0,6x0,1.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: браслеты пластинчатые несомкнутые, выполнены из спирально закрученной медной ленты. Не орнаментированы. Полосы браслетов деформированы, имеются небольшие утраты.

Аналогии: многовитковые пластинчатые браслеты в полтора – два с половиной оборота встречаются в пьяноборских и мазунинских могильниках в Прикамье начиная с II в. н. э. [*Останина*, 1997. С. 256, рис. 10 – *1*; Areeв, 1992. С. 132. Табл. 13. Рис. 27].

157. БРАСЛЕТ ПЛАСТИНЧАТЫЙ. VII-IX BB.

№ Б863/24 ГИМ

Размер: 11,5x2,0x0,2. **Материал:** бронза.

Техника: литье, ковка, тиснение.

Описание: браслет пластинчатый, несомкнутый. Браслет в виде пластины с двумя отверстиями по краям. Орнамент нанесен круглым пуансоном на внешней стороне браслета. Кружковый орнамент образует ромбовидные фигуры. Лопасти браслета расширяются, и на одной из них нанесен орнамент в виде насечек. Мог использоваться как украшение костюма.

Аналогии: подобные браслеты встречаются в Прикамье, где датируются в пределах VII–IX вв. [*Голдина*, 1985. С. 212.

Табл. IV – 28; Древнеудмуртский могильник, 1962: табл. 2].

Публикации: опубликован [*Чернов*, 1955. С. 314, таб.VIII – *1*].

158-170. БРАСЛЕТ ПЛАСТИНЧАТЫЙ, 13 ЭКЗ. VII-IX BB.

№ 158 –1123/288 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 159 – Б863/21, 22 ГИМ; № 160 – фрагменты изделия хранятся в разных коллекциях: фрагмент № 1 – Б863/23 ГИМ; № 161 – фрагмент № 2 – 1123/96 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 162 – 382/243; № 163 – 382/107; № 164 – 1123/96; № 165 – 382–6/н; № 166 – 382–6/н; № 167 – 382–6/н; № 168 – 382–6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 169 – Б863–6/н; № 170 – Б863–6/н ГИМ

Pa3Mep: № 158 - 5,7x1,3x0,2; № 159 - 10,2x1,5x0,2; № 160 - 9,0x1,2x0,2; № 161 - 3,2x1,7x0,2; № 162 - 6,8x2,2x0,2; № 163 - 3,7x1,7x0,1; № 164 - 3,0x2,2x0,2; № 165 - 1,7x1,6x0,2; № 166 - 1,9x1,5x0,1; № 167 - 2,1x1,4x0,1; № 168 - 1,8x0,8x0,1; № 169 - 1,9x1,1x0,1; № 170 - 2,6x1,2x0,1.

Материал: медный сплав.

Техника: литье, ковка, тремоло.

Описание: изделия (13 экз.) представлены 14 фрагментами. Браслеты пластинчатые с разомкнутыми концами. Лопасти расширены и на внешней стороне нанесен геометрический орнамент в технике тремоло.

Аналогии:см. круг аналогий предмета 157.

Публикации: опубликован № 159 [Чернов, 1955. С. 314, таб. VIII – 4]; № 160 – фрагмент № 1 [Чернов, 1955. С. 314, таб. VIII – 3]; № 161 – фрагмент № 2 [Мурыгин, 1992. С. 42, рис. 19 – 4]; № 162 [Мурыгин, 1984. С. 42, рис. 7 – 6; Мурыгин, 1984. С. 42, рис. 19 – 5]; № 163 [Мурыгин, 1984. С. 42, рис. 7 – 3; 1992. С. 42, рис. 19 – 3]; № 164 [Мурыгин, 1984. С. 42, рис. 7 – 8; Мурыгин, 1992. С. 42, рис. 7 – 8; Мурыгин, 1992. С. 42, рис. 7 – 7; № 168 [Мурыгин, 1984. С. 42, рис. 7 – 7; Мурыгин, 1992. С. 42, рис. 7 – 7; Мурыгин, 1992. С. 42, рис. 7 – 7; Мурыгин, 1992. С. 42, рис. 7 – 6]; № 169 – [Чернов, 1955. С. 316, таб. X - 6]; № 170 [Чернов, 1955. С. 316, таб. X - 7].

171. БРАСЛЕТ ПЛАСТИНЧАТЫЙ, ФРАГМЕНТ. VII-IX BB.

№ 382/41 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 4,0х2,0х0,1.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: браслет пластинчатый орнаментированный. Орнамент нанесен треугольным пуансоном на внешней стороне браслета.

Аналогии: см. круг аналогий предмета 157.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 42, рис. 7 – 4; *Мурыгин*, 1992. С. 42, рис. 19 – 8].

172. БРАСЛЕТ ПЛАСТИНЧАТЫЙ, ФРАГМЕНТ. VII-IX BB.

№ 382-6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер:1,6х1,5х0,1.

Материал: медный сплав.

Техника: литье, гравировка.

Описание: фрагмент пластинчатого несомкнутого браслета. Орнамент выполнен в технике гравировки и состоит из параллельных линий и крестообразной фигуры. Край лопасти декорирован насечками.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 157.

Публикации: опубликован [*Мурыгин*, 1984. С. 42, рис. 7 – 1; *Мурыгин*, 1992. С. 42, рис. 19 – 1].

173-180. БРАСЛЕТ ПЛАСТИНЧАТЫЙ, VII-IX ВВ.

№ 173 – 5152/46; №174 – 5152/51; №175 – 5152/50 НКМ НВФ; № 176 – 382/367; № 177 – 382/303; №178 – 382-6/н; № 179 – 382/302 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 180 – 5152/49 НКМ НВФ

Pasmep: № 173 - 13,5x2,0x0,1; № 174 - 7,5x1,5x0,2; № 175 - 6,0x2,0x0,2; № 176 - 4,1x1,2x0,1; № 177 - 4,7x0,7x0,2; № 178 - 2,9x0,9x0,2; № 179 - 1,5x1,3x0,1; № 180 - 1,0x0,7x0,2.

Материал: медный сплав.

Техника: литье, шлифовка.

Описание: браслеты пластинчатые, несомкнутые. Лопасти изделий немного расширены. Изделия не орнаментированы.

Аналогии: см. круг аналогий предмета 157.

Публикации: опубликованы: № 176 [*Мурыгин*, 1984, С. 42, рис. 7 – 5; *Мурыгин*, 1992. С. 42, рис. 19 – *10*].

181. БРАСЛЕТ ПЛАСТИНЧАТЫЙ, ФРАГМЕНТ. VII-IX ВВ.

№ 1123-6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 1,7x1,4x0,1. **Материал:** серебро (?).

Техника: литье.

Описание: фрагмент центральной части пластинчатого браслета: прямоугольная пластина. Изделие не орнаментировано.

Аналогии: в виду небольшого размера фрагмента отнесение их к определенному типу изделий затруднено.

182. БРАСЛЕТ ПЛАСТИНЧАТЫЙ, ФРАГМЕНТ.VII-IX ВВ.

№ 382/348 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 3,8х1,2х0,2.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: фрагмент пластинчатого несомкнутого браслета. Сохранившийся конец изделия плавно расширяется. Орнамент нанесен на ребро изделия и состоит из наклонных линий.

Аналогии: см. круг аналогий предмета 157

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 42, рис. 7 – 9; *Мурыгин*, 1992. С. 42, рис. 19 – 9].

183. БРАСЛЕТ ПЛАСТИНЧАТЫЙ, ФРАГМЕНТ С ГРАФФИТИ. VII-IX ВВ.

№ 382-6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 2,0х1,4х0,1.

Материал: медный сплав. **Техника:** литье, гравировка.

Описание: браслет пластинчатый трапециевидной формы. На лицевой и оборотной стороне нанесены граффити: зооморфные изображения, предположительно – четыре морских животных [Мурыгин, 1992. С. 39] или рыб [Багин, 1998. С. 82].

Аналогии: см. круг аналогий предмета 157

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1992. С. 39; 37, рис. 16 – 9].

184. БРАСЛЕТ ПЛАСТИНЧАТЫЙ, ФРАГМЕНТ. X-XI ВВ.

№ 4048/120 НКМ КП ОФ

Размер: 1,8 х 2,6 х 0,6. **Материал:** медный сплав.

Техника: литье.

Описание: фрагмент накладки с изображением головы медведя, лежащей между лап («жертвенная поза»). Детали изображены в повышенном рельефе и детально проработаны: нос, миндалевидные глаза, трехпалые лапы. Пластина деформирована

Аналогии: браслеты с изображением медведя в «жертвенной позе» хорошо известны по материалам лесного Зауралья и Западной Сибири и датируются X–XI вв. [Викторова, 2008. С. 81; Федорова, 2000. № 7 – 11; Семенова, 2001. С. 86].

Публикации: публикуется впервые.

185-186. БРАСЛЕТ ПЛАСТИНЧАТЫЙ ОВАЛЬНО-КОНЕЧНЫЙ, X-XIII ВВ.

№ 185 – 4048/66 НКМ КП ОФ; № 186 – 382/53 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: № 185 – 16,4x1,5 x0,2; № 186 – 2,0x0,7x0,1.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: Изделие № 185 представляет собой браслет с округло-овальными расширениями на концах. По всему контуру браслет украшен ложновитым жгутом, моделированным валиком, рассеченным наклонными поперечными желобками. Центральная часть браслета имеет два продольных рельефных валика. На концах браслета расположены выступающие округло-овальные расширения капле-

видной формы, оконтуренные желобками. В коллекции имеется также фрагмент подобного изделия (№ 186).

Аналогии: аналогичные браслеты известны на памятниках Пермского Предуралья X-XIII вв. [Белавин, 2000. C. 100; 108, рис. 49; Белавин, Крыласова, 2008. Рис. 183 - 7] и из раскопок Барсовского І могильника в Сургутском Приобье в погребении XI-XII вв. [Арне, 2005. С. 85, рис. 30; 89, рис. 50; 119, рис. 184]. Близкие украшения рук есть в Новгороде, в группе овально-конечных браслетов (второй вариант) XII-XIII вв. н. э., которые имеют пластинчатый корпус и овальные или круглые концы, отделенные сужениями от остальной части, орнаментированные рельефным орнаментом в виде шнура, идущего по краю или центру корпуса [Седова, 1981. С. 112-113. Рис. 42 - 16, 43, 14].

Публикации: опубликован № **185** [*Мурыгин*, 2013. С. 122, рис. 1 – 33].

187-188. БРАСЛЕТ ПЛАСТИНЧАТЫЙ, 2 ЭКЗ. III - XIII ВВ.

№ 187 – 382/302; № 188 – 382/169 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: № 187 – 2,1x0,9x0,2; № 188 – 3,6x0,8x0,2.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: фрагмент пластинчатого несомкнутого браслета. Орнамент выполнен в технике гравировки и состоит из параллельных линий и косого креста.

Аналогии: подобные браслеты имеют широкий круг аналогий. Имеют аналогии в Нивском могильнике III–V вв. из Удмуртии [Останина, 1978. Табл. I – 21], вещевом наборе погребений середины VII в. (№ 264) Варнинского могильника поломской культуры на р. Чепце [Семенов, 1980. С. 60, табл. 3 – 4], погребении № 1 начала VIII в. Веслянского I могильника на р. Выми [Савельева, 1979. Рис. 1 – 49] и Плесинском могильнике VII–IX вв. на верхней Каме [Оборин, 1962. Рис. 41 – 8], в материалах ломоватовской культуры [Голдина, 1985. С. 212, табл. IV – 25, 26]. Также подобные мотивы в

орнаментации пластинчатых браслетов прослеживаются и на изделиях X–XIII вв. Древнего Новгорода [*Седова*, 1981. С. 103, 115; рис. 38 – 7, 10; 39, 17; Мурыгин, 1992. С. 41, 43].

Публикации: опубликован № 187 [*Мурыгин*, 1984. С. 42, рис. 7 – *13*; *Мурыгин*, 1992. С. 42, рис. 19 – *15*].

189-190. БРАСЛЕТ ПЛАСТИНЧАТЫЙ, ФРАГМЕНТ, 3 ЭКЗ. IV-XIII ВВ.

№ **189** – HKM HBΦ5152/240; **№190** – HKM HBΦ5152/13

Размер: **№189** – 1,6х0,9х0,2; **№**190 – 2,4х1,5х 0,2

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: фрагменты пластинчатых несомкнутых браслетов. На изделии № 190 имеется орнамент в виде продольных параллельных желобков.

Аналогии: в виду небольшого размера фрагментов отнесение их к определенному типу изделий затруднено.

Публикации: публикуется впервые.

3.2.1.3.2. Дротовые браслеты

191-193. БРАСЛЕТ ГРАНЕНЫЙ. VIII-XI BB.

№ 191 – 382/307; №192 – 1123/269 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; №193 – №4342/7 НКМ КП ОФ

Размер: №192 – 5.8x5.4x0.6; №193 – 6.6x6.2x0.6

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: браслет из дрота уплощенноовального сечения, поверхность гладкая, не орнаментирован.

Аналогии: граненые браслеты без орнамента встречаются в Неволинском могильнике в комплексах VIII – начала IX вв. [Голдина, 2012. С. 363. Табл. 217 – 12], в Агафоновском II могильнике в погребениях IX–XI вв. [Голдина, Ютина, 2012. С. 456–457].

Публикации: публикуется впервые.

194-196. БРАСЛЕТ ГРАНЕНЫЙ (ВОСЬМИГРАННЫЙ). IX-XI ВВ.

№ 194 –382–6/н; № 195 – 1123/261; № 196 – 382/104 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: N° 194 – 7,4x4,9x0,6; N° 195 – 7,9x 6,1x0,5; N° 196 – 2,0x0,8x0,4.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: браслет разомкнутый. Изготовлен из толстого литого стержня (восьмигранного в сечении), согнут в форме овала. Концы обрубленные, прямые. Орнамент нанесен круглым пуансоном на внешней стороне браслета. Кружковый орнамент состоит из трех параллельных линий, две из них нанесены по всей внешней стороне браслета, одна нанесена только по краю.

Аналогии: граненые с кружковым орнаментом браслеты имеют аналогии в могильниках второй половины I тысячелетия н. э. на Верхней Каме - в Каневском, Агафоновском I, Баяновском, Плесинском, Аверинском, Шукинском могильниках. Рождественский I могильник второй половины Х - первой половины XI вв. [Голдина, 1985. Табл. IV, 20-22; Белавин, Крыласова, 2008. Рис. 63, погр. 58], на Чепце [*Генинг*, 1962. Табл. II – 9; Семенов, 1980. Табл. II – 33-34], на Сылве [Голдина, Ютина, 1987. С. 49]. Подобные изделия известны в Башкирии [Мажитов, 1977. Табл. I – 289], на Нижней Каме [Казаков, 1971. Табл. XVIII - 1, 2]. Многогранные браслеты имеются также в Кочергинском могильнике IX-XII вв. на Вятке [Талицкий, 1940. Табл. II - 15],

характерны для марийцев IX–XI вв., в большом числе встречены в Веселовском могильнике X–XI вв. из Поветлужья [*Архипов*, 1973. С. 33, рис. 31].

Публикации: опубликован № **194** [*Мурыгин*, 1984. С. 10, 42, рис 7 – *14*; *Мурыгин*, 1992. С. 42, рис. 19 – 16].

197. БРАСЛЕТ ГРАНЕНЫЙ. ІХ-ХІ ВВ.

№ Б863-б/н ГИМ

Размер: 9,3х0,5х0,4.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: браслет разомкнутый. Изготовлен из дрота прямоугольного в сечении. Один конец утерян, второй обрублен, прямой. Орнамент нанесен круглым пуансоном на внешней стороне браслета. Кружковый орнамент состоит из трех параллельных линий. На сохранившемся конце браслета три валика, разделенные желобками.

Аналогии: см. круг аналогий предмета 194–196.

Публикации: опубликована [*Чернов*, 1955. С. 314, таб. VIII – 2].

198-199. БРАСЛЕТ ИЗ ТОНКОГО ДРОТА, ПЛЕТЕНЫЙ, 2 ЭКЗ. XI-XIII ВВ.

№ 198 – Б863/72 ГИМ; № 199 – 382/32ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер, см: № 198 – 5,5х0,4х0,4; № 199 – 7,5х8,5х0,7.

Материал: медь.

Техника: литье.

Описание: изготовлен из двух фрагментов толстой проволоки, перевитых между собой. Концы проволоки утрачены. Орнамент отсутствует. На изделии №199 спирально намотана медная лента (спиральная пронизка (?)).

Аналогии: подобные браслеты встречаются в Прикамье в первой половине II тыс. [*Голдина*, *Ютина*, 2012. Агафоновский 2 мог. XI в. C. 454. Рис. 6 – 72].

Публикации: опубликован № 198 [*Чернов*, 1955. С. 315, таб. X - 16].

3.2.1.3.3. Браслеты сегментовидные с зооморфными изображениями на концах

200-201. БРАСЛЕТ СЕГМЕНТОВИДНЫЙ, ФРАГМЕНТ, 2 ЭКЗ. VII-VIII ВВ.

№ 200 – 382/189; № 201 – 382/404 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: № 200 – 2,5x1,4x0,2; № 201–2,2x1,4x0,2.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: фрагменты центральных частей несомкнутых пластинчатых браслетов с зооморфными изображениями на концах. Фрагменты происходят от центральной части полосы браслета. По центру лицевой стороны проходит продольная неорнаментированная полоса, с обеих сторон от нее орнамент в виде расположенных приблизительно под углом 45 градусов к неорнаментированной полосе узких валиков.

Аналогии: аналогии бронзовому пластинчатому браслету с насечками по боковым сторонам можно найти на памятниках Верхнего Прикамья: в Бродовском, Агафоновском и Большевисимском могильниках в комплексах конца VII – начала VIII в. [Голдина, 1985. Табл. IV – 41, 42; Голдина и др., 1980. Рис. 6 – 98; Голдина, 1990. Т. XXIII – 43; Кулябина, 2013. С. 69. № 99, 101].

Публикации: опубликован № 200 [*Мурыгин*, 1984. С. 42, рис. 7 – 2; *Мурыгин*, 1992. С. 42, рис. 19 – 11].

202. БРАСЛЕТ СЕГМЕНТОВИДНЫЙ, ФРАГМЕНТ. X-XIII ВВ.

№ 382/405 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 4,1х1,2х0,5.

Материал: медный сплав. **Техника:** литье, шлифовка.

Описание: браслет пластинчатый несомкнутый: фрагмент с концом, оформленным в виде рельефного зооморфного изображения. В сечении браслет сегментовидный, сужается к концу. Зооморфное изображение на конце условное, полоса браслета декорирована продольными желобками.

Аналогии: подобные изделия датируются X веком и распространены на территории Скандинавии, встречаются в новгородских материалах и в Прикамье в XI–XIII вв. [Кочкуркина, 1973. С. 42; Голубева, 1973. С. 141; Седова, 1981. С. 112–113; рис. 42-16, 43, 44]. Одно целое изделие встречено в материалах могильника Усть-Балык в Сургутском Приобье [Семенова, 2001. С. 87; табл. 53, рис. 3].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 42, рис. 7 – *10*; *Мурыгин*, 1992. С. 42, рис. 19 – *13*].

203. БРАСЛЕТ СЕГМЕНТОВИДНЫЙ, ФРАГМЕНТ. X-XIII ВВ.

№ 382-6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 3,7х1,5х0,4.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: браслет пластинчатый, в сечении сегментовидный. Внешняя поверхность покрыта геометрическим орнаментом, выполненном в пониженном рельефе. Возможно, составляют с № 204 одно изделие.

Аналогии: см. круг аналогий предмета 202.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 42, рис. 7 – *11*; *Мурыгин*, 1992. С. 42, рис. 19 – *14*].

204. БРАСЛЕТ СЕГМЕНТОВИДНЫЙ, ФРАГМЕНТ. X-XIII ВВ.

№ Б863-6/н ГИМ **Размер:** 5,3х1,3х0,5.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: браслет пластинчатый несомкнутый, в сечении сегментовидный: фрагмент с концом, оформленным в виде рельефного зооморфного изображения. Внешняя поверхность покрыта геометрическим орнаментом, выполненным в пониженном рельефе. Возможно, составляют с № 203 одно изделие.

Аналогии: см. круг аналогий предмета 202.

Публикации: опубликована [*Чернов*, 1955. С. 315, таб. IX – 2].

205. БРАСЛЕТ СЕГМЕНТОВИДНЫЙ, ФРАГМЕНТ. X-XIII ВВ.

№ 1123/95 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 6,8х1,6х0,6.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: браслет пластинчатый несомкнутый, в сечении сегментовидный: фрагмент центральной части полосы браслета. Внешняя поверхность покрыта геометрическим орнаментом, выполненным в пониженном рельефе, который состоит из продольных и поперечных желобков и зигзагообразного орнамента.

Аналогии: см. круг аналогий предмета 202.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1992. С. 42, рис. 19 – *12*].

206. БРАСЛЕТ СЕГМЕНТОВИДНЫЙ, ФРАГМЕНТ. X-XIII ВВ.

№ 1123/257 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 7,3х1,8х0,5.

Материал: медный сплав.

Техника: литье, гравировка (?).

Описание: браслет пластинчатый несомкнутый, в сечении сегментовидный: фрагмент центральной части полосы. Внешняя поверхность покрыта геометрическом орнаментом, состоящим из продольных желобков, «уголков» и насечек.

Аналогии: см. круг аналогий предмета

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1992. С. 42, рис. 11 – 9].

207-208. БРАСЛЕТ СЕГМЕНТОВИДНЫЙ, ФРАГМЕНТ. X-XIII ВВ.

№ **207** – 1123/290 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № **208** – Б863–6/н ГИМ

Pa3Mep: № 207 – 3,6x1,0x0,4; № 208 – 3,5x0,8x0,4.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: браслет пластинчатый несомкнутый, в сечении сегментовидный: фрагменты концов с зооморфными изображениями. Детали выполнены в пониженном рельефе.

Аналогии: см. круг аналогий предмета

Публикации: опубликован № 208 [*Чернов*, 1955. С. 315, таб. IX - 13].

3.2.1.4. Шейные украшения: гривны, пекторали

209. ГРИВНА, ФРАГМЕНТ. IV В.

№ 382–6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 4,2x1,9x0,2.

Материал: медный сплав.

Техника: литье, гравировка.

Описание: изделие представляет собой слабоизогнутую пластину. По внешней стороне нанесен орнамент в виде небольших подтреугольных углублений, расположенных вдоль одной линии.

Аналогии: аналогии изделию прослеживаются в материалах азелинской культуры: подобная гривна была обнаружена в погр. 39 Тюм-Тюмского могильника и относится к хронологической группе IV в. [Лещинская, 2012. С. 132, С. 153, рис. 13 – 5].

Публикации: публикуется впервые.

210. ГРИВНА, ФРАГМЕНТ. IV-V ВВ.

№ 382/309 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 12,0x15,0x0,2. **Материал:** медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие выполнено из круглого дрота, сужающегося к концам. Один из концов утрачен, на другом имеется крючок.

Аналогии: подобные изделия известны в бассейне р. Вятки: в могильнике Тюм-Тюм в комплексе IV–V вв. [*Лещинская*, 2012. Рис. 20-18], в Тураевском I могильнике второй половины IV – V вв. [*Голдина*, *Бернц*, 2012. Рис. 12-83].

Публикации: публикуется впервые.

211-213. ПЕКТОРАЛЬ. VI-VIII ВВ.

№ 211
– 382/320; № 212
 – 382/321 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 213
 – Б863–6/н ГИМ

Размер: № 211 – 12,6х10,2х0,1; № 212 – 12,4х10,8х0,1; № 213 – 7,3х1,1х0,1.

Материал: серебро (?).

Техника: ковка (?), резка. **Описание:** изделие представляет собой кольцеобразную полоску из тонкой пла-

стины с суживающимися несомкнутыми закругленными концами.

Аналогии: подобные гривны, но с ромбическим или треугольным сечением, довольно широко распространены в материалах востока Европы: в прикамских ломоватовских [Голдина, 1985. С. 49] и неволинских [Голдина, Водолаго, 1990. С. 85] и поволжских [Голубева, 1987, табл. XLV, рис. 8]. Похожие изделия, изготовленные из плоских пластин, были встречены в случайных сборах в окрестностях поселений Море-Ю I и II [Мурыгин, 1992. С. 92, 93, рис. 46 – 16], в Канинской пещере [Канивец, 1964, рис. 36 - 11], а также в погребении № 9 могильника Зеленый Яр, которое относится к ранней группе погребений и датируется VIII-IX вв. [Зеленый Яр, 2005. С. 50-51]. Авторы монографии считают, что «датировать пластинчатые гривны можно периодом до IX в., т. к. с IX основной формой шейных украшений становятся витые гривны т. н. «глазовского» типа» [Зеленый Яр, 2005. С. 51].

Публикации: опубликованы № **212** [*Мурыгин*, 19**8**4. С. 42, рис. 7 – 27; *Мурыгин*, 1992. С. 42, рис. 19 – 36] и № **213** [Чернов, 1955. С. 313, таб. VII – 10].

214. ПЕКТОРАЛЬ. VIII-IX ВВ.

№ 4048/113 НКМ КП ОП

Размер: фрагмент 1 - 1,5x13,8x0,1; фрагмент 2 - 1,9x5,3x0,1.

Материал: медный сплав.

Техника: ковка (?), резка, металлопластика (?).

Описание: изделие выполнено из тонкой пластины и представляет собой изогнутую полосу, суживающуюся к концам, орнаментированную пятью круглыми (диаметром 0,8 см) вдавлениями по центру и отверстием для крепления по левому краю. Состоит из двух фрагментов, один конец утрачен.

Аналогии: использование тонких кованых пластин в том числе с тиснением в качестве шейно-нагрудного украшения, а также очелий известно в средневековых могильниках Северо-Западной Сибири. Серебряные изделия с тисненым орнаментом в виде сектора шара характерны для погребений последней четверти VIII-IX в Сургутского Приобья, где использовались как очелья [Карачаров, 1993. С. 114, рис. 2 - 23, C. 115]. Подобные изделия найдены в случайных сборах в окрестностях пос. Море-Ю I и II в Большеземельской тундре [Мурыгин, 1992. С. 92–93; рис. 46 – 16], в Канинской пещере [Канивец, 1964. Рис. 36 - 11], а также в погребении 3 (VIII-IX вв.) могильника Зеленый Яр в Северном Зауралье [Зеленый Яр, 2005. С. 40]. В коллекции имеется также фрагмент подобного изделия, который использовался как подвеска и включен в соответствующий раздел каталога (№ 699).

Публикации: опубликовано [*Мурыгин*, 2013. С. 122, рис. 1 - 28].

215-216. ГРИВНА. 2 ЭКЗ. ІХ-ХІ ВВ.

№ 215 - 4048/6; № 216 - 4048/7 HKM K Π O Π

Размер: № 215 – 12,6x12,6 x0,7; № 216 – 12,6x12,6 x0,7.

Материал: серебро (?).

Техника: литье.

Описание: гривна из массивного грота круглого сечения, поверхность которого, за исключением затылочной части и концов, орнаментирована косой нарезкой (тордированная). Головка четырехугольная многогранная.

Аналогии: ареал тордированных гривен сравнительно велик: они известны

в памятниках IX–X вв. Прикамья и южной России, в мордовских и муромских могильниках IX–XI вв., а также в археологических объектах северной Европы того же времени вплоть до о. Вайгач [Барышев, 2011. Рис. 32]. Тордированные гривны известны в северо-восточной и северо-западной Руси X–XI века и относятся к одним из самых ранних этого типа [Фехнер, 1967. Рис. 1, 4; Спиридонов, 2014. С. 76–74, 142, рис. 15; Кочуркина, 1989. С. 262; Носов, Хвощинская, Янссон, 1994. С. 116].

Публикации: опубликованы № 215 [*Мурыгин*, 2013. С. 122, рис. 1 – 38]; № 216 [*Мурыгин*, 2013. С. 122, рис. 1 – 39].

3.2.2.1. Ременная гарнитура 3.2.2.1.1. Пряжки

217. ЗАСТЕЖКА ЭПОЛЕТООБРАЗНАЯ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ МЕДВЕДЯ «В ЖЕРТВЕННОЙ ПОЗЕ». III–II ВВ. ДО Н.Э.

№ Б863 – б/н ГИМ.

Размер: 5,6х3,3. **Материал:** медь.

Техника: литье, шлифовка.

Описание: изделие цельнолитое, состоит из круглой бляхи (размером 3,5х3,3 см), выполненной в повышенном рельефе, и одного полого стержня четырехугольного сечения, в котором сохранился фрагмент кожаного ремня. В центре бляхи выполнено изображение головы медведя «в жертвенной позе»: голова отлита в повышенном рельефе, лапы изображены контурными углублениями. По внешнему краю круглой бляхи идет валик, декорированный косыми насечками.

Аналогии: аналогичные предметы также с изображением медведя «в жертвенной позе» известны из случайных сборов в Зауралье. Аналогии прослеживаются с эполетообразными застежками III–II вв. до н. э. (стадия А) пьяноборской культуры в Приуралье [Генинг, 1962. С. 20, рис. 7 – 14–16].

Публикации: опубликована [Чернов, 1955. С. 315, табл. XIII – 2; Чернов, 1951. С. 87, рис. 22 – 14].

218. ПРЯЖКА, ФРАГМЕНТ. VII-X ВВ.

№ 1123 – 6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Размер: 2,8х2,3х0,3. Материал: медный сплав. Техника: литье, шлифовка.

Описание: пряжка с неподвижным овальным кольцом и прямоугольным отверстием для крепления ремня (восьмеркообразная). На приемнике имеются два выступа. Пряжка не орнаментирована.

Аналогии: близкие аналогии известны в могильниках Верхнего, Среднего и Нижнего Прикамья [Оборин, 1953. Табл. III, 13; Казаков, 1971. Табл. XIX – 21, 22; Голдина, Водолаго, 1990. Табл. XXVIII -3; Голдина, 1985. Табл. IX - 1-5; Голдина, Ютина, 2012. Рис. 4 – 1], на Вятке [Талицкий, 1940. Табл. 4 – 54], на Чепце [Генинг, 1962a. Табл. III - 10, 11; Семенов, 1980. Табл. XI - 5, 6; Голдина, 20126. С. 413, рис. 7 – 44, 55, 61], в Башкирии [Мажитов, 1977. Табл. І, 134, 206; Мажитов, 1981. Рис. 47 – 16; 42 – 6, 25], на Волге [Альбом древностей. Табл. III, 12, 13]. Может быть датирована в диапазоне VII–X вв.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1992. С. 29, рис. 11 - 7].

219. ПРИЕМНИК ПРЯЖКИ. VII-IX BB. H. Э.

№ 1123/139 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Размер: 4,0х2,8х0,5. Материал: медный сплав. Техника: литье, полировка.

Описание: массивный овальный прием-

ник пряжки с выступом в передней части и углубленным ложем для язычка.

Аналогии: пряжки с подобными приемниками встречаются в Приуралье в комплексах VII – начала IX в. [Генинг, 1979. С. 101–104, табл. ??; Голдина, 1985. Табл. VIII – 27–38; Голдина, 2012в. Табл. 13 – 2; 14 – 2; 27 – 21; 30 – 2, 3).

Публикации: опубликован [*Мурыгин*, 1992. Рис. 20 - 45].

220. ПРЯЖКА ПРЯМОУГОЛЬНАЯ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ МЕДВЕДЯ «В ЖЕРТВЕННОЙ ПОЗЕ». IX-XIII ВВ.

№ Б863 – б/н ГИМ.

Размер:4,3 x 2,8.

Материал: медный сплав. **Техника:** литье, шлифовка.

Описание: пряжка с неподвижным приемником и прямоугольным отверстием для крепления ремня. Язычок отсутствует. На щитке изображена голова медведя «в жертвенной позе»: глаза круглые, показаны углубленным контуром, уши треугольные, изображены валиками, четырехпалые лапы касаются приемника. Запястья декорированы двумя рельефными валиками.

Аналогии: по материалам Агафоновского II могильника, подобные пряжки («с головой барана») датируются IX в. [Голдина, Ютина, 1987. С. 54, рис. 2 – 13]. Известны на территории Пермского края из Загарского могильника, из сборов у д. Данилово и из могильника Амбор Чердынского района, по материалам которого датируются IX—X вв. [Кулябина, 2013. С. 73–75, № 110, 111, 115]. Аналогичная пряжка встречена в сборах на территории Ликинского могильника (XII—XIII вв.) [Викторова, 2008. С. 202, предмет № 373].

Публикации: опубликована [*Чернов*, 1955. С. 311, табл. V – 3; *Чернов*, 1951. С. 87, рис. 22 – 1].

221–222. ПРЯЖКА ПРЯМОУГОЛЬНАЯ С ГЕОМЕТРИЧЕСКИМ ДЕКОРОМ, 2 ЭКЗ. IX-XIII ВВ.

№ 221 – 1123/289; № 222 – 1123/143 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Pasmep: № **221** – 2,5x3,6x0,5; № **222** – 2,3x1,1x0,3.

Материал: медный сплав, железо.

Техника: литье, шлифовка.

Описание: пряжка с неподвижным приемником и прямоугольным отверстием для крепления ремня. Щиток и приемник украшены рельефными насечками, сгруппированными по три.

Аналогии: круг аналогий совпадает с № 229.

Публикации: опубликован № 222 [*Муры-гин*, 1992. С. 44, рис. 20 - 49].

223. ПРЯЖКА «ЛИРОВИДНАЯ». ВТОРАЯ ПОЛОВИНА X-XII ВВ.

№ 4342/6 НКМ КП ОФ

Размер: 3,5х2,7.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: рамка ажурная с неподвижным приемником. Состоит из овального приемника и части для крепления ремня в форме неправильного прямоугольника. Язычок утрачен. Приемник декорирован валиком по внутреннему и внешнему краям, в центре украшен трезубцем.

Аналогии: пряжки этого типа появляются во второй половине X века и широко распространены в лесной зоне [Мальм, 1963. С. 70; Комаров, 1974. Рис. 2-13]. Встречаются в прикамских могильниках: в Агафоновском II в комплексе XII в. [Голдина, Ютина, 2012. С. 456, рис. 7-134],

в Рождественском I могильнике второй половины XI в. [Белавин, Крыласова, 2008. Рис. 84, погр. 116, рис. 88, погр. 125; Оборин, 1953а. С. 174, табл. ?? — 3], а также в Веселовском могильнике [Архипов, 1973. Рис. 41 — 18] и Стерлитамакском могильнике [Ахмеров, 1974. С. 246, рис. 6 — 3] и в др. Встречаются также за Уралом: аналогичная пряжка известна в материалах Сайгатинского IV могильника [Электронный ресурс: http://hmao-museums.ru/agg/fund/view-funds.jsf].

224. ПРЯЖКА С АЖУРНЫМ ЩИТКОМ И НЕПОДВИЖНЫМ ПРИЕМНИКОМ. IX–XIII ВВ.

№ 382/646 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 8,5х4,6х1,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье, полировка.

Описание: пряжка прямоугольная ажурная выгнутая с неподвижным приемником. Изделие цельнолитое с овальной гладкой рамкой и прямоугольным со скругленными углами щитком. Язычок отсутствует. Декор щитка выполнен в высоком рельефе и состоит из трех лепестковидных фигур, головы медведя в проекции «сверху»; по бокам щитка расположен кант из овальных перлов. Голова медведя с «раздутыми» ноздрями, миндалевидными крупными глазами со слезной бороздкой, направленной вниз, уши хорошо моделированы, за ушами располагаются два изогнутых псевдовитых жгута, между ними - круглый выступ. Лепестковидные фигуры: две с витым орнаментом, средняя - гладкая.

Аналогии: типологически близкие изделия достаточно хорошо известны в археологии Приуралья и Зауралья, хотя они разнятся между собой в размерах, типах приемной части (неподвижный или свободный), образах изображенных животных. Параллели прослеживаются в поздних памятниках лесной и тундровой полосы Припечорья (Неринский могильник, X–XI вв. н. э., слой VI–X вв. н. э. городища на р. Гнилке на Нижней Печоре) [Истомина, 1997. Рис. 8 – 14; Ясински, Овсянников, 2003. Рис. 11 – 4], в могильниках IX–XII вв. н. э. из Прикамья (Рождественский, Огурдинский, Ре-

дикарский) [Оборин, 1999. Рис. 3 – 1–4]. Изделие, идентичное данному экземпляру, обнаружено в погребении № 27 могильника Зеленый Яр, где пряжка была использована в качестве подвески, пришитой к одежде; погребение датируется по данным дендрохронологии 1282 годом [Зеленый Яр, 2005. С. 109].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 40, рис. 5-3; *Мурыгин*, 1992. С. 41, рис. 18-3].

225. ПРЯЖКА С АЖУРНЫМ ЩИТКОМ И НЕПОДВИЖНЫМ ПРИЕМНИКОМ. IX–XIII ВВ.

№ 4048/27 НКМ КП ОФ

Размер: 9,8х5,1х1,4.

Материал: медный сплав. **Техника:** литье, полировка.

Описание: пряжка подпрямоугольная ажурная выгнутая с неподвижным приемником. Изделие цельнолитое с овальной гладкой рамкой и прямоугольным со скругленными углами щитком. Язычок отсутствует. Декор выполнен в высоком рельефе и состоит из изображений животных: стилизованной головы медведя (?) в проекции «сверху», позади которой расположены в зеркальном отражении две фигурки зайцев (?); щиток по периметру декорирован псевдовитым кантом. Голова медведя с «раздутыми» ноздрями, миндалевидными крупными глазами со слезной бороздкой, направленной вниз, уши хорошо моделированы, за ушами располагаются два изогнутых псевдовитых жгута. Детали изображений зайцев (?) показаны валиками: глаза изображены аналогично глазам медведя, на шее - три поперечных валика, трехпалые лапы опираются на рамку.

Аналогии: аналогичные пряжки встречены в погребениях XII—XIII вв. Ликинского могильника [Викторова, 2008. С. 161, № 104] и в погребении № 72 Сайгатинского I могильника [Зыков, 2012. С. 187, рис. 48-4]. Пряжка с аналогичным декором на щитке, но подвижным приемником известна из Верхнего Прикамья (коллекция Теплоуховых) [Кулябина, 2013. С. 162, № 295].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 2013. С. 122, рис. 1-4].

226. ПРЯЖКА С АЖУРНЫМ ЩИТКОМ И НЕПОДВИЖНЫМ ПРИЕМНИКОМ. IX–XIII ВВ.

№ 4048/67 НКМ КП ОФ

Размер: 3,8х7,2х0,3.

Материал: медный сплав. **Техника:** литье, полировка.

Описание: пряжка подпрямоугольная ажурная выгнутая с неподвижным приемником. Изделие цельнолитое с овальной гладкой рамкой и прямоугольным со скругленными углами щитком. Язычок отсутствует. Декор выполнен в высоком рельефе и состоит из изображения головы медведя (?) в проекции «сверху». Детали изображения смоделированы валиками: ноздри «раздутые», глаза миндалевидные крупные, со слезной бороздкой, направленной вниз, уши хорошо моделированы, за ушами располагаются два изогнутых псевдовитых жгута. Голова по линии симметрии разделена на две половины продольным углублением. Щиток у головы животного и на противоположной от рамки стороне декорирован продольными углублениями.

Аналогии: имеет круг аналогий, подобный № 224–225.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 2013. С. 122, рис. 1-2].

227. ПРЯЖКА, ФРАГМЕНТ (ЯЗЫЧОК). VIII-IX ВВ.

№ 1123/141 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 2,6х0,6х0,3.

Материал: медный сплав. **Техника:** литье, полировка.

Описание: язычок в продольном сечении изогнутый, в поперечном – прямо-

угольный. В месте крепления к рамке – дугообразный, сходящийся, другой конец – утолщенный, загнутый. Орнамент отсутствует.

Аналогии: пряжки с язычком, имеющим утолщение на конце, вероятно, более характерны для конца І тыс.: подобные изделия встречены в комплексе VIII в. Неволинского могильника [Голдина, 2012в. Табл. 29-2, 3, 5; Табл. 30-1], в могильнике Сухой Лог [Голдина, Перевозчикова, 2012. Табл. 6-12; 10-10; 15-4].

228–229. ПРЯЖКА БЕЗ ЯЗЫЧКА (ПЕТЛЯ ДЛЯ НАБОРНОЙ ПРИВЕСКИ), ФРАГМЕНТ. VII–VIII ВВ.

№ 228 — 382/451; № 229 — 1123/240 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: № 228 – 2,8x1,4x0,2; № 229 – 1,5x1,4x0,2.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: представляет собой пластину с кольцом. Цельнолитая. У кольца на пластине – два желобка, нанесенных поперек, с другой стороны – два небольших отверстия.

Аналогии: аналогии изделию известны в Прикамье и датируются концом VII–VIII вв. [Голдина, 1985. Табл. IX: 40 – 43].

Публикации: опубликован № 228 [*Мурыгин*, 1984. С. 43, рис. 8 - 36; *Мурыгин*, 1992. С. 44, рис. 20 - 47].

230. ПРЯЖКА БЕЗ ЯЗЫЧКА(ПЕТЛЯ ДЛЯ НАБОРНОЙ ПРИВЕСКИ). КОНЕЦ VIII – НАЧАЛО IX В.

№ 382/452 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН **Размер:** 2,4x2,1x0,5.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие представляет собой сомкнутую прямоугольную рамку, составленную из двух деталей: согнутой в виде буквы П, в сечении – овальную, и прямой круглого сечения.

Аналогии: аналогичные изделия встречены в Аверинском II могильнике в комплексе XI–XII вв. [Голдина, Кананин, 1989. Рис. 48 – 3] и в материалах Рождественского комплекса первой трети II тыс. [Белавин, Крыласова, 2008. Рис. 198 – 26, 27].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 43, рис. 8– *37*; *Мурыгин*, 1992. С. 44, рис. 20 – 46].

231. ПРЯЖКА БЕЗ ЯЗЫЧКА (ПЕТЛЯ ДЛЯ НАБОРНОЙ ПРИВЕСКИ). IX В.

№ 1123/142 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 1,7х1,3х0,5.

Материал: медный сплав. **Техника:** литье, полировка.

Описание: изделие цельнолитое, представляет собой прямоугольную рамку, в сечении – четырехугольную. Один из торцов рамки уплощен и декорирован поперечными углублениями.

Аналогии: похожее изделие найдено в погребении 1 Хусаиновского кургана 12, датированного по монетам серединой или второй половиной IX в. [Мажитов, 1977. Табл. 1, 164; 1981. С. 124].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1992. С. 44, рис. 20 - 48].

232. ПРЯЖКА БЕЗ ЯЗЫЧКА (ПЕТЛЯ ДЛЯ НАБОРНОЙ ПРИВЕСКИ), ФРАГМЕНТ. VI-XIII ВВ.

№ 5152/177 НКМ КП ОФ

Размер: 2,5х1,2х0,2.

Материал: медный сплав.

Техника: литье, клепка.

Описание: изделие состоит из подпрямоугольного звена с овальной прорезью, на которой подвижно закреплено звено из проволоки и звено с заклепанными концами для крепления ремня.

Аналогии: ввиду небольшого размера фрагмента отнесение его к определенному типу изделий затруднено.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 2013. С. 122, рис. 1-3].

3.2.2.2. Накладки ременные

233 - 252. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ КРУГЛАЯ ОДНОЧАСТНАЯ. I-III ВВ.

№ 233 – 1123/161; № 234 – 1123/162; № 235 – 382/436; № 236 – 382/444; № 237 – 1123/150; № 238 – 1123/151; № 239 – 1123/153 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 240 – 4048/126; № 241 – 4048/127 НКМ КП ОФ; № 242 – 382/82; № 243 – 1123/152; № 244 – 1123/154; № 245 – 1123/155; № 246 – 1123/156; № 247 – 1123/157; № 248 – 1123/158; № 249 – 1123/159; № 250 – 1123/160; № 251 – 1123/161; № 252 – 382/232 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Pa3mep: № 233 - 0,6x0,6x0,3; № 234 - 0,6x0,6x0,3; № 235 - 1,0x0,9x0,4; № 236 - 1,1x1,0x0,4; № 237 - 1,1x1,1x0,4; № 238 - 0,8x0,8x0,3; № 239 - 1,0x1,0x0,3; № 240 - 0,7x0.8x 0,4; № 241 - 0,6x0,5x 0,3; № 242 - 0,7x0,8; № 243 - 0,8x0,9; № 244 - 0,7x0,5; № 245 - 0,7x0,6; № 246 - 0,7x0,7; № 247 - 0,7x0,7; № 248 - 0,7x0,7; № 249 - 0,6x0,6; № 250 - 0,6x0,6; № 251 - 0,7x0,7; № 252 - 0,7x0,7x0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: штампование, пайка.

Описание: изделие представляет собой полусферу, на оборотной стороне припаяно ушко для прикрепления к основе.

Аналогии: серийно встречены в Ошкинском могильнике пьяноборской культуры в бассейне р. Вятки, где датируются I – III вв. [Лещинская, 2014. Табл. 26 - 3 - 15; 27 - 1 - 44; 30 - 18 - 92; 32 - 7 - 15.

Табл. 34 – 11 – 75. Табл. 27 – 45 – 55; 31 – 1 – 29; 37 – 1 – 18; 38 – 10, 12, 13].

Публикации: опубликованы: № 233 – 234 [*Мурыгин*, 1992. С. 44, рис. 20 – 9].

253 - 267. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ ПРЯМОУГОЛЬНАЯ МНОГОЧАСТНАЯ. I - VII BB.

№ 253 — 382/131, № 254 — 382/245; № 255 — 1123/166; № 256 — 1123/167; № 257 — 1123/168; № 258 — 382/238; № 259 — 1123/165; № 260 — 382/433; № 261 — 382/437; № 262 — 4048/37 HKM КП ОФ; № 263 — 382/438; № 264 — 382/413; № 265 — 382/456; № 266 — 1123/164; № 267 — 1123/169/ИЯЛИ КОМИ НЦ УРО РАН

Pa3mep: \mbox{N}° 253 - 1,6x1,1x0,4; \mbox{N}° 254 - 1,0x1,0x0,4; \mbox{N}° 255 - 1,1x1,4x0,3; \mbox{N}° 256 - 1,3x1,1x0,3; \mbox{N}° 257 - 1,2x0,8x0,3; \mbox{N}° 258 - 1,6x1,2x0,4; \mbox{N}° 259 - 1,1x0,9x0,3; \mbox{N}° 260 - 1,2x0,9x0,4; \mbox{N}° 261 - 1,1x0,6x0,4; \mbox{N}° 262 - 2,0x1,3x0,4; \mbox{N}° 263 - 1,0x0,8x0,5; \mbox{N}° 264 - 1,2x0,4x0,3; \mbox{N}° 265 - 1,4x1,2x0,3; \mbox{N}° 266 - 1,1x0,4x0,3; \mbox{N}° 267 - 1,3x0,7x0,2.

Материал: медный сплав.

Техника: штампование, пайка.

Описание: изделия прямоугольные, состоят из различного числа полусфер, соединенных между собой в ряды. На оборотной стороне имеется ушко для крепления. Изделия № 253 – 256 – целые и состоят из 12 (№ 253) и 9 (№ 254 – 256) полусфер, остальные представлены фрагментами.

Аналогии: серия подобных накладок встречена в комплексе Ошкинского могильника пьяноборской культуры в бассейне р. Вятки, где датируются I – III вв. [Лещинская, 2014. Табл. 27 – 45 – 55; 31 – 1 – 29; 37 – 1 – 18; 38 – 10, 12, 13]. Единично встречаются в могильниках Верхнего Прикамья и бассейна р. Чепцы. На верхней Каме они входят в состав вещей агафоновской стадии ломоватовской культуры (конец VI - VII вв.) [Голдина, 1979, рис. 5, 16; Голдина, 1970, табл. 52, 32, 33]. В Варнинском могильнике на р. Чепце подобные украшения найдены в погребении № 279, датируемом серединой VII в. [Семенов, 1980, с. 60, табл. XII, 46].

Публикации: опубликован один целый предмет и один фрагмент № 254 [*Муры*-

гин, 1984. С. 43, рис. 8 – 1; Мурыгин, 1992. С. 44, рис. 20 – 14]; \mathbb{N}^2 257 [Мурыгин, 1992. С. 44, рис. 20 – 8].

268. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ ПРЯМОУГОЛЬНАЯ, ФРАГМЕНТ. III-IV BB.

№ 4048/112 НКМ КП ОФ

Размер:1,2x1,1x0,1.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластина изогнутая, с отверстием в центре и зубчатыми краями с двух противоположных сторон.

Аналогии: изделие, вероятно, является фрагментом ременной накладки, которые серийно встречаются на памятниках мазунинской культуры в комплексах III – IV вв. [Генине, 1979. Табл. A-7-11, B-7, 8; A-19].

269-271. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ КРУГЛАЯ, 3 ЭКЗ. V - VI B.

№ **269** – 382/455; № **270** – 382/271; № **271** – **382** – 6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: № 269 – 2,1x2,2x0,5; № 270 – 2,0x2,1x0,3; № 271 – 2,2x0,8x0,4.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие плоское, представляет собой кольцо. У изделия № 269 сохранилось три штифта для крепления, изделие № 270 имеет два штифта и два отверстия для штифтов.

Аналогии: подобные изделия встречаются в могильниках Верхнего Прикамья в комплексах V – VI в. [*Генинг*, 1979. 3 – Б – 25, В – 6; Ж – 16; Н – 15; *Голдина*, *Перевозчикова*, 2012a. C. 346, табл. 3 – 16].

Публикации: опубликована № 269 [Му-

рыгин, 1984. С. 43, рис. 8 – 23; Мурыгин, 1992. С. 44, рис. 20 – 33]; № 270 [Мурыгин, 1984. С. 43, рис. 8 – 19; Мурыгин, 1992. С. 44, рис. 20 – 30].

272–275. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ ПРЯМОУГОЛЬНАЯ. VI – VII ВВ.

№ 272 – 5152/15; № 273 – 5152/173; № 274 – 5152/32; № 275 – 5152/36 HKM HB Φ

Pa3mep: № 272 - 3,3x1,2x 0,1; № 273 - 1,6x1,5x0,1; № 274 - 3,3x1,2x 0,1; № 275 - 1,9x1,0x0,1.

Материал: медный сплав. **Техника:** литье, ковка.

Описание: изделия плоские, четырехугольной формы с двумя или четырьмя круглыми отверстиями для крепления. Изделия № 272, 274, 275 украшены насечками по краям.

Аналогии: накладки подобного типа известны в поясных наборах Верхнего Прикамья VI – VII вв. [Голдина, Перевозчикова, 2012а. С. 347, табл. 4 – 18; Голдина, 2012а. С. 386, рис. 5 – 16 – 18; Голдина, 1985. С. 124 – 128], а также в комплексе VI в. Веслянского I могильника [Савельева, 1979. Рис. 1 – 6, 43].

Публикации: публикуется впервые.

276-280. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ ТРЕХЛЕПЕСТКОВАЯ УПЛОЩЕННАЯ, 5 ЭКЗ. VI - VII ВВ.

№ 276 — 382/431; № 277 — 382/445; № 278 — 6/н; № 279 — 1123/127; № 280 — 1123/125 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: № 276 -1,2x1,2x0,5; № 277 -0,9x0,8x0,8; № 278 -0,9x0,8x0,5; № 279 -1,0x0,9x0,6; № 280 -0,8x0,9x0,7.

Материал: медный сплав. **Техника:** штампование.

Описание: целое изделие (№ 276) пред-

ставляет собой три круга, соединенных друг с другом в виде треугольника. На оборотной стороне припаян один шпенек. Изделия № 277 – 280 являются фрагментами подобных изделий.

Аналогии: накладки этого типа входят в комплекс первой половины VII в. Верх-Саинского могильника [Голдина, Перевозчикова, 2012а. С. 348, табл. 5 – 31], а также аналогичное украшение встречено в погребении № 165 Бирского могильника на Южном Урале, которое входит в комплекс вещей четвертого периода существования этого памятника и датируется А. К. Амброзом VII в. н. э. [Амброз, 1980. С. 20, рис. 5 – 8]. По мнению В. Ф. Генинга, эти изделия принадлежат стадии В Бирского могильника (V - первая половина VI в.), а погребение № 165 может быть отнесено к началу VI в. [Генинг, 1972, подписи к табл. 1; Генинг, 1979, рис. 3, 10] В. Б. Ковалевская датирует подобные накладки второй половиной VI -VII вв. [Ковалевская, 1972, рис. 8].

Публикации: опубликован № 276 [*Мурыгин*, 1984. С. 43, рис. 8 – 7; *Мурыгин*, 1992. С. 44, рис. 20 – 1].

281-288. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ. VI - IX BB.

№ 281 — 1123/122; № 282 — 1123/123; № 283 — 1123/126; № 284 — 382/454; № 285 — 382/440; № 286 — 382/443; № 287 — 382/259; № 288 — 382/407 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Pasmep: \mbox{N}° 281 - 1,5x1,5x0,5; \mbox{N}° 282 - 1,3x1,2x0,7; \mbox{N}° 283 - 1,1x1,2x0,4; \mbox{N}° 284 - 1,8x1,8x0,5; \mbox{N}° 285 - 1,0x1,0x1,3; \mbox{N}° 286 - 1,3x1,3x0,7; \mbox{N}° 287 - 1,2x1,1x0,7; \mbox{N}° 288 - 1,1x1,8x0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: штампование.

Описание: изделие круглое плоское, края загнуты к оборотной стороне и образуют небольшой бортик. На оборотной стороне припаян шпенек для крепления к основе.

Аналогии: подобные изделия встречаются в могильниках Верхнего Прикамья с конца VI до IX вв. [Голдина, Перевозчикова, 2012а. С. 350, табл. 7 – 70; Голдина, Перевозчикова, 2012а. С. 353, табл. 10 –

105; *Голдина*, 2012а. С. 386, рис. 5 – 2,3; *Генинг*, 1979. Табл. Л – 14; О – 13; Р – 17; С – 3; Φ – 6]. Также обнаружены в комплексе VI в. Веслянского I могильника [Савельева, 1979. Рис. 1 – 32].

Публикации: опубликованы: № 284 [*Мурыгин*, 1984. С. 42, рис. 8 – 17; *Мурыгин*, 1992. С. 44, рис. 20 – 22]; № 287 [*Мурыгин*, 1984. С. 42, рис. 8 – 3; *Мурыгин*, 1992. С. 44, рис. 20 – 23].

289-293. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ, 5 ЭКЗ. VI - XIII ВВ.

№ 289 – 1123/128; № 290 – 382/439; № 291 – 382/447; № 292 – 382/101; № 293 – 382/157 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Pa3mep: $\[^{\text{N}_{2}} 289 - 1,5x1,4x0,3; \] \[^{\text{N}_{2}} 290 - 1,9x1,9x0,1; \] \[^{\text{N}_{2}} 291 - 1,7x1,7x0,1; \] \[^{\text{N}_{2}} 292 - 1,7x1,4x0,1; \] \[^{\text{N}_{2}} 293 - 2,2x1,9x0,1. \]$

Материал: медный сплав.

Техника: штампование.

Описание: изделия круглые или овальные выпуклые, с двух краев имеются отверстия для крепления. Не орнаментированы.

Аналогии: серебряные и бронзовые круглые бляшки подобного типа известны в джетыасарской культуре, они использовались как нашивки для украшения одежды [Левина, 1997. С. 505, рис. 110]. В Верхнем Прикамье наряду с № 284 – 288 использовались в качестве украшений для ремня.

Публикации: опубликованы: № 290 [*Мурыгин*, 1984. С. 43, рис. 8 – 9; *Мурыгин*, 1992. С. 44, рис. 20 – 20]; № 291 [*Мурыгин*, 1984. С. 43, рис. 8 – 10; *Мурыгин*, 1992. С. 44, рис. 20 – 19]; № 292 [*Мурыгин*, 1984. С. 43, рис. 8 – 8; *Мурыгин*, 1992. С. 44, рис. 20 – 18].

294-296. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ X - ВИДНАЯ, 3 ЭКЗ.

КОНЕЦ VI - VIII В.

№ 294 – 382/83, № 295 – 382/129; № 296 – 382/305 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: № 294 – 1,6x1,4x0,4; № 295 – 1,5x1,6x0,8; № 296 – 1,4x1,3x0,5.

Материал: медный сплав. **Техника:** штампование.

Описание: изделие плоское, общая форма изделия напоминает букву X: прямоугольная с двумя полукруглыми вырезами с противоположных сторон.

Аналогии: X – видные накладки встречены в комплексах VII в. Неволинского могильника [Голдина, 2012. С. 352, табл. 206 – 23], в Верхнем Прикамье погребениях конца VI – VII вв. в Аверинском II и Агафоновском I могильниках ломоватовской культуры [Голдина, 1985. Рис. 16-40], в Верх – Саинском могильнике в комплексах второй половины VII в. [Голдина, Перевозчикова, 2012а. С. 349, табл. 6-61], в Манякском могильнике VIII в. на Южном Урале [Мажитов, 1977. С. 192, табл. 1-98] и в комплексе VI в. Веслянского I могильника [Савельева, 1979. Рис. 1-6,43].

Публикации: опубликован № 295 [*Мурыгин*, 1984. С. 42, рис. 8 – *12*; *Мурыгин*, 1992. С. 44, рис. 20 – 2].

297. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ ТРЕХЛЕПЕСТКОВАЯ. VII В.

№ 382/152 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 2,2x2,0x0,4.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие состоит из трех полусфер, соединенных друг с другом в виде треугольника.

Аналогии: мастер модель подобной накладки имеется в составе Кузебаевского клада в Верхнем Прикамье, время формирования которого относится ко второй – третьей четверти VII в. [Останина, 2011. С. 173, рис. 6 – 21, 24]; накладки этого типа встречаются в Верх – Саинском могильнике в комплексах первой половины VII в. [Голдина, Перевозчикова, 2012а. С. 348, табл. 5 – 34].

298. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ ПОЛУКРУГЛАЯ С РАСШИРЕННЫМ ОСНОВАНИЕМ. VII ВВ.

№ 4048/117 НКМ КП ОФ

Размер: 1,4х1,2х 0,2.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие полукруглой формы с приостренной вершиной и плоским основанием. Чуть выше основания с обеих сторон накладки имеются небольшие выемки.

Аналогии: в Верхнем Прикамье подобные изделия встречены в Бартымском могильнике второй четверти VII в. [Голдина, 2012а. С. 386, рис. 5 – 4], на Южном Урале – в Ново – Турбаслинском могильнике в комплексе VII в. и в Манякском могильнике в комплексе VII в. [Мажитов, 1977. С. 191, табл. І – 56, 110]. Находка аналогичной накладки была сделана в Канинской пещере [Канивеи, С. 105, рис. 37 – 13].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 2013. С. 122, рис. 1 – *15*].

299. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ Т - ОБРАЗНАЯ, ФРАГМЕНТ. VII В.

№ 1123/57 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 2,5х1,1х0,6.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: фрагмент основания плоского ажурного изделия, общая форма которого близка к равнобедренному вытянутому треугольнику: фрагмент основания («Т – образная»). На основании имеются три утолщения: по краям и в средней части; выше – два отверстия овальной формы.

Аналогии: известны в Неволинском и Бартымском могильниках неволинской

культуры (VII вв.) [Голдина, Водолаго, 1990. С. 81, 82. Табл. XXXI – 52, 53; Голдина, 2012. С. 351, табл. 205 – 16; Голдина, 2012. Табл. 14 – 17, 18], в материалах конца Агафоновском I и Аверинском могильниках ломоватовской культуры VII в. [Голдина, 1985. Табл. XI – 39, 40; Голдина, 2012. С. 369, табл. 223 – 6; Голдина, Кананин, 2012. С. 441. Рис. 3 – 36], в Верх – Саинском могильнике в комплексах второй половины VII в. [Голдина, Перевозчикова, 2012а. С. 349, табл. 6 – 59]. На Южном Урале встречены в Манякском могильнике VIII в. [Мажитов, 1977. С. 193, табл. 1 – 117].

300. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ ТРЕУГОЛЬНАЯ, ФРАГМЕНТ. VII – VIII BB.

№ 1123 – б/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 2,0х1,6х0,1.

Материал: железо. **Техника:** штампование.

серединам сторон изделия.

Описание: изделие плоское, представляет собой деформированную и фрагментированную ременную накладку в форме равностороннего треугольника. В центральную часть вписан еще один треугольник: его вершины примыкают к

Аналогии: аналогии изделию встречены в Верхнем Прикамье в Верх – Саинском могильнике в комплексах первой половины VII в. [Голдина, Перевозчикова, 2012а. С. 348, табл. 5 – 31] и на Южном Урале в Ново – Турбаслинском могильнике в комплексе VIII в. [Мажитов, 1977. С. 191, табл. I – 54].

301. ПРИЕМНИК ПРЯЖКИ (НАКЛАДКА - ПСЕВДОПРЯЖКА). КОНЕЦ VII - VIII В.

№ 4048/106 НКМ КП ОФ

Размер: 2,3х1,4х 0,4.

Материал: медный сплав.

Техника: штампование, шлифовка.

Описание: изделие выпуклое, В – образной формы по внешнему контуру. Представляет собой приемник пряжки (псевдопряжки) с литой имитацией язычка и прямоугольной прорезью чуть выше плоского основания.

Аналогии: подобные изделия известны в материалах Агафоновского I могильника в комплексе конца VI – VII в. [Голдина, 2012. С. 369, табл. 223 – 17] и в курганах Южного Урала, где датируются VIII в. [Мажитов, 1977. С. 17; табл. I – 88].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 2013. С. 122, рис. 1 – *14*].

302 - 303. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ ФИГУРНАЯ «ТРЕХЛЕПЕСТКОВАЯ», ФРАГМЕНТ, 2 ЭКЗ. КОНЕЦ VII - VIII В.

№ 302 – 1123/129; № 303 – 382 – 6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: N_{0} 302 – 1,5x1,6x0,3; N_{0} 303 – 2,0x1,9x0,1.

Материал: медный сплав. **Техника:** штампование.

Описание: фрагменты плоских изделий полуовальной формы с волнистым краем. В центре изделия проходит вертикальный валик. Не орнаментированы.

Аналогии: подобные изделия встречены в Аверинском II могильнике ломоватовской культуры и датируются концом VII–VIII вв. [*Голдина*, 1979. С. 89, рис. 6 – 24, 25, 28, 29].

Публикации: опубликован № 303 [*Мурыгин*, 1984. С. 43, рис. 8 – *15*; *Мурыгин*, 1992. С. 44, рис. 20 – *35*].

304. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ КРУГЛАЯ. VIII В.

№ 382/10 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 2,1х1,9х0,6.

Материал: медный сплав.

Техника: басма.

Описание: изделие круглое, тиснено на матрице из бронзовой фольги. Щиток декорирован тремя концентрическими окружностями, выполненными в виде валиков, средний из которых украшен поперечными насечками. На противоположных краях расположены отверстия для крепления изделия на основу, в одном из отверстий сохранился шпенек.

Аналогии: изделия с аналогичным изображением, но штампованные со вставками, встречаются серийно в Неволинском могильнике в комплексах VIII в. [Голдина, 2012. С. 353. Табл. 207 – 38].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 43, рис. 8 – 20; *Мурыгин*, 1992. С. 44, рис. 20 – 15].

305. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ. VIII В.

№ 382 – б/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 3,4х1,8х0,7.

Материал: медный сплав.

Техника: басма.

Описание: изделие представляет собой прямоугольник с расширенной квадратной верхней частью; накладка тиснена по матрице из бронзовой фольги. Щиток украшен растительным орнаментом, край изделия декорирован объемным валиком. Часть изделия утрачена.

Аналогии: точной аналогии изделию не известно. Орнамент сопоставим с N_2 304 и может датироваться аналогично.

306. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ КРУГЛАЯ. VIII В.

№ 382/144 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 2,1х2,2х0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: басма.

Описание: изделие круглое, выпуклое, тиснено на матрице из бронзовой фольги. Край изделия декорирован объемным валиком. В центральной части компактно расположены пять отверстий: четыре по краям и одно в центре; возможно, они выполняли декоративную функцию. По краям изделия также имеются четыре отверстия для крепления.

Аналогии: подобные изделия, но без отверстий, известны в комплексах VIII в. Неволинского могильника [*Голдина*, 2012. С. 353, табл. 207 – 34].

307 - 310. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ СЕРПОВИДНАЯ. VIII В.

№ 307 – 382/80 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 308 – 4048/111; № 309 – 4048/84 НКМ КП ОФ; № 310 – 382/61 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: № 307 – 2,2x2,6x0,4; № 308 – 2,5x1,7x0,3; № 309 – 2,5x2,2x 0,2; № 310 – 1,6x0,7x0,4.

Материал: медный сплав.

Техника: штампование.

Описание: изделия плоские в виде сектора круга с дополнительной округлой выемкой в центральной части («серповидные»). На оборотной стороне изделий – 3 шпенька для крепления. Не орнаментированы.

Аналогии: подобные изделия присутствуют в комплексах VIII в. Неволинского могильника [*Голдина*, 2012. С. 353, табл. 207 - 46].

в Верх – Саинском могильнике в комплексах второй половины VIII в. [Голдина, Перевозчикова, 2012а. С. 351, табл. 8-88].

Публикации: опубликованы: № 307 [*Мурыгин*, 1984. С. 43, рис. 8 - 24; *Мурыгин*, 1992. С. 44, рис. 20 - 26]; № 308 [*Мурыгин*, 2013. Рис. 1 - 18].

311. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ СЕРПОВИДНАЯ. VIII В.

№ 4048/13 НКМ КП ОФ

Размер: 2,6х1,5х 0,2.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделия плоские в виде сектора круга с дополнительной округлой выемкой в центральной части («серповидные»). Лицевая сторона декорирована по краю имитацией веревочного орнамента. На оборотной стороне изделий – 3 шпенька для крепления.

Аналогии: см. круг аналогий предметов № 302 – 305.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 2013. С. 122, рис. 1 – 20].

312 – 320. РЕМЕНЬ С НАКЛАДКОЙ ГЕРАЛЬДИЧЕСКОГО ТИПА, 9 ЭКЗ. VIII В.

№ 312 — 382/364; № 313 — 1123/119; № 314 — 1123/120; № 315 — 1123/121; № 316 — 1123/121; № 317 — 1123/135; № 318 — 1123/136; № 319 — 382/102; № 320 — 1123/137 ИЯЛИ КОМИ НЦ УРО РАН

Pa3mep: № 312 - 6,5x1,8x0,7; № 313 - 1,7x1,6x0,4; № 314 - 1,6x1,2x0,5; № 315 - 2,0x1,3x0,5; № 316 - 1,3x1,0x0,2; № 317 - 1,4x1,1x0,6; № 318 - 1,4x0,6x0,2; № 319 - 0,6x1,3x0,6; № 320 - 1,4x0,6.

Материал: медный сплав.

Техника: штампование.

Описание: изделие выпуклое, Ж – образной формы по внешнему контуру. С обратной стороны имеются остатки одного или двух шпеньков для крепления. Изделия № 316 – 320 представлены фрагментами.

Аналогии: ближайшие аналогии накладкам «Ж» – образной формы известны в материалах ванвиздинских поселений рек Мезени [Мурыгин, 1980. Рис. 8 – 1; Археология Коми, 1997. С. 476, рис. 33 – 3] и Вычегды [Савельева, 1971, табл. 42 – 11]. В Верхнем Прикамье характерны для комплексов VIII в. [Голдина, Перевозчикова, 2012а. С. 350, табл. 7 – 73; Голдина, 2012. С. 353. Табл. 207 – 44; Голдина, Кананин, 2012. С. 442. Рис. 3 – 12, 13; Голдина, 1985. Рис. 49 – 45; Голдина, Водолаго, 1990. Табл. XI – 47, 48].

Публикации: опубликована № 313 [*Мурыгин*, 1984. С. 43, рис. 8 – 22; *Мурыгин*, 1992. С. 44, рис. 20 – 3].

321. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ, ФРАГМЕНТ. VIII - ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ IX В.

№ 5152/1 НКМ КП ОФ

Размер: 1,8х0,4х0,1.

Материал: медный сплав. **Техника:** штампование.

Описание: изделие плоское, представляет собой фрагмент калачевидной накладки с разомкнутыми концами. На сохранившемся конце имеется утолщение, края изделия загнуты под прямым углом к оборотной стороне. На оборотной стороне припаяны два шпенька.

Аналогии: по материалам Неволинского могильника относится к VIII — началу IX в. [Голдина, 2012. С. 355, табл. 209 — 66; Голдина, Водолаго. С. 81, тип. 8. Табл. XXXI - 1 - 7], известны в могильнике Сухой Лог из Пермского Предуралья, который датируется последней четвертью VIII — первой четвертью IX в. [Голдина, Перевозчикова, 2012. С. 189, С. 225, табл. 33 — 3] и в ломоватовской культуре в комплексах VIII в. [Голдина, Кананин, 2012. С. 442. Рис. 3 — 8, 11].

322. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ, ФРАГМЕНТ. VIII - ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ IX В.

№ 1123/55 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 2,7х0,6х0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: штампование.

Описание: изделие выпуклое, В – образной формы по внешнему контуру. У края имеется круглое отверстие: фрагмент мог использоваться в качестве накладки или подвески.

Аналогии: изделие является фрагментом ременной накладки геральдического стиля аналогичной известной в Верх – Саинском могильнике в комплексе VIII – первой четверти IX вв. [Голдина, Перевозчикова, 2012. Табл. 10 – 104].

323 – 328. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ КВАДРАТНАЯ С ПРЯМОУГОЛЬНОЙ ПРОРЕЗЬЮ, 6 ЭКЗ. VIII – IX В.

№ 323 – 382/12; № 324 – 382/58; № 325 – 382/349; № 326 – 382/435; № 327 – 1123/132; № 328 – 382/448 Коми НЦ УрО РАН.

Pa3mep: № 323 - 2,4x2,2x0,4; № 324 - 2,0x1,8x0,3; № 325 - 1,6x1,0x0,2; № 326 - 2,5x0,9x0,3; № 327 - 2,1x1,1x0,2; № 328 - 1,4x1,5x0,6.

Материал: медный сплав.

Техника: штампование.

Описание: целый экземпляр (№ 323) представляет собой квадратное плоское изделие, края которого загнуты к внутренней стороне. К одному из краев приурочено узкое прямоугольное отверстие для прикрепления поперечного ремня. По углам имеются круглые отверстия для штифтов. Не орнаментированы.

Аналогии: подобные изделия встреча-

ются в Верхнем Прикамье в комплексах VIII в. поломской культуры [Голдина, 20126. Рис. 6 – 22 – 23], в Неволинском и Верх – Саинском могильниках составе мужских поясов в комплексах VIII – начала IX вв. [Голдина, Перевозчикова, 2012а. С. 353, табл. 10 – 103; Голдина, 2012. Табл. 209 – 67]. На Южном Урале они встречаются в IX – X вв. [Мажитов, 1977. Рис. 5 – 1]. Их происхождение Г. Д. Голдина связывает со Средней Азией (катандинско – пенджикентский тип), а их появление – с распространением китайского влияния [Голдина, 2012в. С. 219].

Публикации: опубликованы: № 323 [*Мурыгин*, 1984. С. 43, рис. 8 – 26; *Мурыгин*, 1992. С. 44, рис. 20 – 29]; № 328 [*Мурыгин*, 1984. С. 43, рис. 8 – 13; *Мурыгин*, 1992. С. 44, рис. 20 – 21].

329. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ ПОЛУОВАЛЬНАЯ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ОЛЕНЯ. VIII - IX B.

№ 382/661 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 2,8х2,6х0,1.

Материал: медный сплав.

Техника: басма.

Описание: изделие полукруглое с плоским основанием тиснено на матрице из бронзовой фольги. На шитке – зооморфное изображение, предположительно, оленя. Олень изображен в профиль с разворотом вправо: голова приподнята, туловище прямое, ноги расставлены в позе ходьбы. Над головой изображены ветвистые рога. Край предмета декорирован объемным валиком, часть основания утрачена.

Аналогии: аналогичные изделия были найдены в могильнике конца VIII – IX вв. Шойнаты 1 на Средней Вычегде (погр. № 8) [Королев, 1980, рис. 3, 1 – 3]. Ажурные литые наконечники ремней и накладки с аналогичным изображением и более развернутыми сценами охоты, которые могут являться прототипами данных изображений, известны в Верх-Саинском могильнике в комплексах второй половины VIII в. [Голдина, Перевозчикова, 2012а. С. 351, табл. 8 – 85, С.

352, табл. 9 – 92], из материалов Большевисимского и Деменьковского могильника и датируются VIII в. [Кулябина, 2013. С. 56. № 66 – 68; Генинг, 1964, Т. IV – 9], обнаружены в Бродовском могильнике [Голдина, Водолаго, 1990. Т. XXXIV – 42], в материалах поломского могильника Мыдлань – Шай [Генинг, 1962. Табл. IV – 29].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 43, рис. 8 – *30*; *Мурыгин*, 1992. С. 44, рис. 20 – *39*].

330 - 335. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ ГЕРАЛЬДИЧЕСКОГО ТИПА. VIII - IX B.

№ 330 – 382/67; № 331 – 382/441; № 332 – 1123/130 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 333 – 5152/28 НКМ НВФ; № 334 – 382/72; № 335 – 382/155 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Pa3Mep: N_{0} 330 - 2,1x2,2x0,6; N_{0} 331 - 2,3x2,0x0,7; N_{0} 332 - 2,2x0,9x0,4; N_{0} 333 - 2,3x1,3x 0,2; N_{0} 334 - 3,0x3,0x 2,1; N_{0} 335 - 1,9x1,5x0,7.

Материал: медный сплав.

Техника: штампование.

Описание: изделие представляет собой кольцо, плоское, с круглым вырезом в центре. С обратной стороны расположены два штифта для крепления.

Аналогии: подобные накладки встречаются в могильниках Верхнего Прикамья в VIII – начале IX вв. [Голдина, Перевозчикова, 2012а. С. 353, табл. 10 - 102; Голдина, Кананин, 2012. С. 442, рис. 3 - 21; Голдина, 1985. Рис. 69 - 21; 49 - 25].

Публикации: опубликованы: № 330 [*Мурыгин*, 1984. С. 43, рис. 8 – 18; *Мурыгин*, 1992. С. 44, рис. 20 – 31]; № 331 [*Мурыгин*, 1984. С. 43, рис. 8 – 16; *Мурыгин*, 1992. С. 44, рис. 20 – 32]; № 333 [*Мурыгин*, 2013. С. 122, рис. 1 – 22].

336. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ. VIII - X BB.

№382/113ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 2,2х1,7х0,2.

Материал: медный сплав.

Техника: басма.

Описание: изделие плоское полукруглое с плоским основанием, тиснено на матрице из бронзовой фольги. Чуть выше основания – прямоугольное продольное углубление, у основания имеется круглое отверстие для шпенька. Щиток декорирован растительным орнаментом.

Аналогии: подобные штампованные изделия известны в Неволинском могильнике в комплексе VIII в. [Голдина, 2012. Табл. 208 – 60]. На Южном Урале – в Лагеревских курганах, Х в. [Мажитов, 1977. С. 196, табл. 1 – 230].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 43, рис. 8 – *34*; *Мурыгин*, 1992. С. 44, рис. 20 – *41*].

337. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ ПОЛУОВАЛЬНАЯ С АНТРОПОМОРФНЫМ ИЗОБРАЖЕНИЕМ. VIII-XIII ВВ.

№ 4048/9 НКМ КП ОФ

Размер: 3,8х3,0х0,1.

Материал: медный сплав.

Техника: басма.

Описание: изделие полукруглое с плоским основанием, тиснено по матрице из бронзовой фольги. На щитке – выпуклое изображение мужского лица (широкий лоб и нос, круглые глаза, щеки, борода и усы), край предмета декорирован объемным валиком. По краям основания, а также на вершине имеются три отверстия

для крепления. Небольшая часть изделия у основания утрачена.

Аналогии: точных аналогий изделию не известно. В Верх - Саинском могильнике есть одна личина на подвеске из женского погребения второй половины VIII в. [Голдина, Перевозчикова, 2012а. С. 369, табл. 26 – 11], личина на накладке известна из Стерлитамакского могильника [Мажи*тов*, 1977. С. 194, табл. 1 – 172]. Г. Г. Король отмечает, что изображения личин являются одной из характерных черт в торевтике малых форм Саяно - Алтая [Король, 2008. C. 95], их можно относить к концу I – началу II тысячелетия н. э. [Там же. С. 98]. В Восточной Европе подобные изделия известны с V в., но в гораздо меньшем количестве [Там же. С. 112]. Изделие из Хейбидя - Пэдарского жертвенного места сопоставимо в большей степени с личинами из Саяно - Алтая [Там же. Табл. 10] и может быть датировано временем не ранее второй половины VIII в.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 2013. С. 122, рис. 1 – 34].

338 – 341. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ ПОЛУОВАЛЬНАЯ С РАСТИТЕЛЬНЫМ ОРНАМЕНТОМ. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА VIII В.

№ 338 – 382/105, № 339 – 382/409; № 340 – 341 – 6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Pasmep: № 338 - 3,3x2,8x0,2; № 339 - 2,4x2,2x0,3; № 340 - ...; № 341 - ...

Материал: медный сплав.

Техника: басма.

Описание: изделие полукруглое с плоским основанием, тиснено на матрице из бронзовой фольги. Щиток декорирован растительным орнаментом, край предмета украшает объемный валик. Изделие № 338 сохранилось полностью, часть изделия № 339 – утрачена, № 340 и 341 представлены фрагментами.

Аналогии: литые ажурные изделия с подобным орнаментом встречены в верхнем Прикамье в Верх – Саинском могильнике в комплексах второй половины VIII в. [Голдина, Перевозчикова, 2012а. С. 351, табл. 8 – 76, 84, 87; С. 352, табл. 9 – 89].

Публикации: опубликованы: № 338 [*Мурыгин*, 1984. С. 43, рис. 8 – 31; *Мурыгин*, 1992. С. 44, рис. 20 – 42]; № 339 [*Мурыгин*, 1984. С. 43, рис. 8 – 32; *Мурыгин*, 1992. С. 44, рис. 20 – 43].

342. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА VIII - ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА IX В.

№382/442ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 1,4х1,1х0,5.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие выпуклое, общая форма изделия близка к вытянутому равнобедренному треугольнику с выпуклыми равными сторонами, разделенными двумя небольшими выемками на три равные части и фигурной выемкой в основании. Края изделия загнуты под небольшим углом к оборотной стороне. В центре лицевой части изделия отверстие, в котором сохранился шпенек для крепления.

Аналогии: наиболее близкие аналогии происходят из поздних погребений Деменьковского могильника, могильника Сухой Лог и Верх – Саинского могильника и могут быть датированы второй половиной VIII – первой половиной IX в. [Генинг, 1964. С. 121, табл. V; Генинг, 1979, Табл. $\Phi 4$; Голдина, Перевозчикова, 2012. Табл. 14-5, 6; Табл. 17-3-6; 33-15; Голдина, Перевозчикова, 2012а. С. 351, табл. 8-78].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 43, рис. 8 – 6; *Мурыгин*, 1992. С. 44, рис. 20 – 4].

343. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ КРУГЛАЯ. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА VIII - XIII B.

№ 382/380 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 3,9х3,8х0,1. **Материал:** серебро

Техника: басма, металлопластика.

Описание: круглая накладка тиснена по матрице из серебряной фольги, края накладки загнуты вниз под прямым углом. На щитке изображена фигура сидящего человека: голова в развернута в профиль вправо, плечи и туловище изображены схематично, голени расположены горизонтально. Трехпалые руки выдвинуты вперед: одна обращена кистью вправо, другая - вниз. Перед фигурой на уровне кистей рук (в руках - ?) изображен предмет, составленный из трех овалов: одного крупного, расположенного вертикально, двух небольших горизонтальных над ним (изображение второй руки - ?). По окружности изделие декорировано чередующимися выпуклыми кругами и овалами с углублениями в центре. Изображение доработано после получения

Аналогии: точной аналогии данному изображению не известно. Декор по краю изделия из чередующихся овалов и кружков встречается в Больше - Тиганском могильнике второй половины VIII - IX в. [Халикова, 1976. С. 163, рис. 4 – 7 – 10; С. 164, рис. 5 – 3 – 7; С. 171, рис. 12]. Подобный декор по краю в сочетании с антропоморфным изображением встречен на щитках ременных накладок из погребения 2 мог. Субботицы (Кировградская область, Украина) [Бокий, Плетнева, 1988. С. 104, рис. 5 – 2 – 4, С. 105, рис. 6], в курганном могильнике Катериновка (Днепропетровская область, Украина) [Комар, 2011. С. 60, рис. 8 - 8]. Аналогии погребальному обряду мог. Субботицы прослежены в венгерских захоронениях X - начала XI в., а также в синхронных с ними могильниках Волжской Болгарии и Башкирии [Халикова, 1976. С. 110]. Возможно, аналогичные накладки могли послужить прототипами изображения, в этом случае датировать накладку можно временем не ранее второй половины VIII в.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 39, рис. 4 – *10*; *Мурыгин*, 1992. С. 37, рис. 16 – *12*].

344 – 345. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ ПОЛУКРУГЛАЯ, 2 ЭКЗ.

КОНЕЦ VIII - IX В.

№ 344 – 4048/22 НКМ КП ОФ; № 345 – 5152/64 НКМ НВФ

Размер: № 344 – 2,5x1,9x0,7; № 345 – 2,1x1,3x0,2

Материал: медный сплав. **Техника:** штампование.

Описание: накладка выпуклая полукруглая с одним прямоугольным отверстием у основания и тремя заостренными шпеньками на обороте.

Аналогии: подобные изделия известны в Верхнем Прикамье: в могильнике Сухой Лог, который датируется последней четвертью VIII – первой четвертью IX в. [Голдина, Перевозчикова, 2012. С. 189, С. 225, табл. 33 - 1 - 2] и в Верх – Саинском могильнике в комплексах последней четверти VIII – первой четверти IX в. [Голдина, Перевозчикова, 2012а. С. 352, табл. 9 - 97].

Публикации: опубликован № 344 [*Муры-гин*, 2013. С. 122, рис. 1 – 23].

346 – 347. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ СО СТИЛИЗОВАННЫМИ ИЗОБРАЖЕНИЯМИ КОНЬКОВ, 2 ЭКЗ. КОНЕЦ VIII – НАЧАЛО ІХ В.

№ 346 – 4048/8; № 347 – 4048/83 НКМ КП ОФ

Размер: № 346 – 2,8x2,9x0,3; № 347 – 2,3x2,2x0,2.

Материал: медный сплав.

Техника: штампование.

Описание: изделия плоские ажурные с двумя полуовальными выступами и декором в виде стилизованных головок коней. Края оформлены в виде небольшого бортика, загнутого вниз. Выступы орнаментированы Y – образным орнаментом. На оборотной стороне имеется один шпенек.

Аналогии: подобные изделия широко известны в Прикамье, где датируются концом VIII – началом IX в. [Семенов, 1980. Табл. XII – 35, 36; Иванов, 1998. Рис. 49 – 14; Голдина, Водолаго, 1990. Табл. XXXII – 31, 32; Голдина, 1985. Табл. XII – 53, 54; Голдина, Кананин, 2012. С. 443. Рис. 5 – 37; Голдина, 2012. С. 355, табл. 209 (группа 5); с. 328, табл. 209 – 22; Генинг, 1979. Табл.

5-7-9]. Многочисленны в могильнике Сухой Лог (16 экз.) [Голдина, Перевозчикова, 2012. С. 225, табл. 33-23]. Накладки с изображением головок коней на поясах размещались по – разному: иногда головками вверх, иногда головками вниз [Голдина, Перевозчикова, 2012. С. 189].

Публикации: одна накладка опубликована (N 347) [*Мурыгин*, 2013. С. 122, рис. 1 – 19].

348. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ. ІХ В.

№ Б863 – б/н ГИМ

Размер: 2,4х1,7х0,3. **Материал:** медь.

Техника: литье.

Описание: рамка ажурная овальной формы, уплощенная в месте для крепления ремня. На обратной стороне – три штифта для прикрепления к ремню. Рамка декорирована растительным узором.

Аналогии: похожая накладка из Танкеевского могильника датирована концом IX в. [*Казаков*, 1992. Рис. 95 - 46].

Публикации: опубликована [*Чернов*, 1955. С. 316, таб. X – 3].

349. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ, ФРАГМЕНТ. IX-X ВВ.

№ 1123/133 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер:1,5х1,3х0,5.

Материал: медный сплав.

Техника: штампование.

Описание: изделие плоское, основа прямоугольной формы, края которой оформлены полукруглыми выступами. Края изделия в виде невысокого бортика загнуты вниз, продольно по центру проходит невысокий валик. На обратной стороне имеется шпенек.

Аналогии: аналогичные накладки обнаружены в Хусаиновских курганах на Южном Урале и датируются IX – XI вв. [*Мажитов*, 1981, рис. 24, 22].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1992. С. 44, рис. 20 - 6].

350. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ ГЕРАЛЬДИЧЕСКОГО ТИПА. IX - X BB.

№ 4048/105 НКМ КП ОФ

Размер: 2,0х1,6х0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие плоское килевидное с овальной прорезью у прямого основания. Край изделия загнут к оборотной стороне под прямым углом, образуя невысокий бортик. На обороте припаяно три шпенька.

Аналогии: по материалам Южного Урала датируется IX - X вв. [*Мажитов*, 1977. Рис. 5 – I].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 2013. С. 122, рис. 1 - 21].

351. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ СЕРПОВИДНАЯ. IX - XI ВВ.

№ 382/137 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер:1,8х0,9х0,2.

Материал: медный сплав.

Техника: штампование.

Описание: изделие плоское, основа изделия в виде полумесяца с двумя полушарными выступами по бокам («серповидная»). Края изделия в виде бортика загнуты вниз. На лицевой стороне поперек центра основы проходит невысокое ребро. На оборотной стороне имеется два шпенька.

Аналогии: подобные изделия распространяются в Приуралье с IX в., они известны в комплексах IX—X вв. Кочергинском [Талицкий, 1940. С. 161, табл. I – 1а], Аверинском II, Васиневском, Шукинском [Голдина, 1985, табл. XII – 66], Баяновском [Оборин, 1953, табл. V – 5], Агафоновском II [Голдина, Ютина, 2012. С. 450] могильниках. Аналогичные накладки известны в материалах рубежа X – XI вв. из курганов Южного Урала [Мажитов, 1977, табл. 1 – 266].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 43, рис. 8 – 25; *Мурыгин*, 1992. С. 44, рис. 20 – 13].

352. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ С ЗООМОРФНЫМ ДЕКОРОМ, ФРАГМЕНТ. IX - XI BB.

№ 382 – 6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 1,9х1,5х0,5. **Материал:** медный сплав.

Техника: литье, шлифовка (?), полировка.

Описание: накладка ременная в виде профильного зооморфного изображения. Сохранился только фрагмент головы животного. Морда приостренная, на ней просматриваются изображения глаза, рта, возможно уха, они выполнены в пониженном рельефе. Пластина после отливки обработана, литейный шов зачищен.

Аналогии: ближайшей аналогией этому изделию является серия из трехзооморфных накладок из мог. Сайгатинский VI в Сургутском Приобье, которые датированы IX – XI вв. [Электронный ресурс: http://hmao – museums.ru/agg/fund/view – funds.jsf].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 10, 38, рис. 3 – 3; *Мурыгин*, 1992. С. 36, рис. 15 – 3].

353. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ ГЕРАЛЬДИЧЕСКОГО ТИПА, ФРАГМЕНТ. XI-XIV ВВ.

№ 382 – 6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 3,5х2,5.

Материал: медный сплав.

Техника: басма.

Описание: изделие плоское, общая форма близка к полукруглой, на лицевой стороне нанесено сердцевидное изображение.

Аналогии: точных аналогий изделию не известно. Ременные накладки сердцевидной формы характерны для конца I – начала II тыс. н. э.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 43, рис. 8 – 35; *Мурыгин*, 1992. С. 44, рис. 20 – 40].

354. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ ГЕРАЛЬДИЧЕСКОГО ТИПА. X - XI BB.

№ 4048/102 НКМ КП ОФ

Размер: 1,7х1,9х 0,2. **Материал:** серебро.

Техника: литье.

Описание: изделие тисненое на матрице в виде половины овала с плоским основанием и прямоугольной прорезью для поперечного ремня. Щиток украшен рельефным изображением трилистника, по контуру овала – валик с имитацией скани. Часть плоского основания изделия утрачена.

Аналогии: подобные изделия имеются в материалах Вотчинского могильника X – XI вв. на Вычегде [*Истомина*, 1999. С. 95, рис. 10 - 21]; в Рождественском I могильнике второй половины X – первой поло-

вины XI в. в Прикамье [Белавин, Крыласова, 2008. Рис. 67, погр. 71; рис. 199 – 30] и на булгарских селищах [Казаков, 1991. С. 133, тип A1114].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 2013. С. 122, рис. 1 - 13].

355 - 356. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ. X - XIII BB.

№ 355 - 382 - 6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 356 - 4048/24 НКМ КП ОФ

Размер: 1,9x2,0x0,1.

Материал: медный сплав.

Техника: басма.

Описание: изделие круглое, плоское, края загнуты к оборотной стороне и образуют невысокий бортик. На лицевой стороне изделий присутствует орнамент в виде креста, выполненного рельефными уголками.

Аналогии: точных аналогий изделию не обнаружено, предварительно его можно датировать концом I – началом II тыс. н. э.

Публикации: опубликованы № 355 [*Мурыгин*, 1984. С. 10, 43, рис. 8 – 38; *Мурыгин*, 1992. С. 44, рис. 20 – 16]; № 356 [*Мурыгин*, 2013. С. 122 – 17].

357. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ КРУГЛАЯ. Х - XIII В.

№ 382/154 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 1,6х1,6х0,4.

Материал: медный сплав. **Техника:** штампование (?).

Описание: изделие круглое, уплощенное. Внешняя сторона украшена орнаментом из трех концентрических кругов, выделенных желобками. Внешний край декорирован насечками. На обратной стороне изделия имеется след от шпенька.

Аналогии: подобные предметы известны из Рождественского комплекса и датируются в пределах первой трети II тыс. [*Белавин*, *Крыласова*, 2008. Рис. 200 – 5].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 42, рис. 8 – *14*; *Мурыгин*, 1992. С. 44, рис. 20 – *24*].

358. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ. X – XIII BB.

№ 382/6-н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Море-Ю – Пункт А **Размер:** 1,6х1,1х0,7.

Материал: медный сплав.

Техника: штампование.

Описание: изделие выпуклое, квадратной формы. На лицевой стороне углубленной линией соединены середины сторон квадрата. Ушко для крепления на оборотной стороне изделия утрачено.

Аналогии: подобные накладки распространены в Зауралье и Западной Сибири, встречены в Ликинском могильнике X–XIII вв. [Викторова, 2008. С. 178, № 242; С. 186, № 297], в могильнике Барсов Городок [Арне, 2005. Рис. 122]. Также такие изделия обнаружены на святилищах Малый Болванский Нос Балванский Нос I и Сииртя-Сале на о. Вайгач [Барышев, 2011. Рис. 33 – 2 – 4; Рис. 42 – 11; Рис. 90 – 2, рис. 91 – 5]. Встречаются на памятниках вымской культуры [Савельева, 1987. С. 136].

359. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ. X - XV BB.

№ 382/397 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 3,0х3,2х0,1.

Материал: медный сплав.

Техника: басма.

Описание: изделие представляет собой круг; накладка тиснена по матрице из бронзовой (?) фольги. В центре щитка выпуклыми валиками изображены два круга – один в другом, от них отходят симметрично четыре аналогичных овальных фигуры.

Аналогии: похожее изделие встречено в коллекции из Новгорода X - XV вв. [*Ce-дова*, 1981. Рис. 80 - 21].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 43, рис. 8 – *33*; *Мурыгин*, 1992. С. 44, рис. 20 – *44*].

360 - 361. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ. X - XV BB.

№ 360 – 1123 – 6/н; № 361 – 6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: № 360 – 2,2x2,1; № 361 – 2,0x2,0x0,7.

Материал: железо, медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделия плоские, имеют четыре округлые лопасти. В центре изделий отверстие, в котором сохранился шпенек.

Аналогии: прямые аналогии изделию не выявлены. Поясная гарнитура из железа редка в материалах памятников по обе стороны Урала. Единичные экземпляры обнаружены на городищах Нижнего Приобья - Эмдер (один поясной набор датируется второй половиной XV -XVI в.), Шеркалы I [Зыков, Кокшаров, 2001. С. 111], в Пермском Предуралье серия предметов известна из материалов Рождественского городища [Белавин, Крыласова, 2008. С. 481 – 487]. Исследователи связывают появление железной ременной гарнитуры с азкизской культурой Южной Сибири и относят появление ее на Урале к первой половине II тыс. н. э. [Зыков, Кокшаров, 2001. С. 112; Белавин, Крыласова, 2008. С. 482].

Публикации: опубликована одна из накладок № 361[Мурыгин, 1992. C. 44, рис. <math>20 - 34].

362. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ. X - XII BB.

№ 382 – б/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 2,2х2,4х0,6.

Материал: медный сплав.

Техника: штампование.

Описание: изделие выпуклое полукруглой формы с плоским основанием. В центре изделия находится выступ с круглым отверстием на вершине. У плоского основания валиком намечен прямоугольник – имитация прорези для прикрепления поперечного ремня. Лицевая поверхность изделия декорирована растительным орнаментом.

Аналогии: подобные накладки встречены в Ликинском могильнике X–XIII вв. [Викторова, 2008. С. 63, № 486; С. 100, № 1, С. 205, № 391].Также распространены в прикамских и поволжских двревностях X–XII вв. [Крыласова, 2001. С. 130]. Встречаются на памятниках вымской культуры [Савельева, 1987. С. 142].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 43, рис. 8 – *27*; *Мурыгин*, 1992. С. 44, рис. 20 – *38*].

363. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ. V В.

№ 4048/92 НКМ КП ОФ

Размер: 4,0х4,0х 0,4.

Материал: медный сплав.

Техника: басма (?).

Описание: изделие плоское круглое, состоит из серебряной индикации с орнаментом на лицевой стороне, фрагмента бронзовой основы и ушка для крепления в центре основы с оборотной стороны. С оборотной стороны индикации сохранились остатки оловянистого припая. Лицевая сторона декорирована в центре выдавленной с обратной стороны

шестилепестковой розеткой, по краю изделие украшено мелкими круглыми полусферами.

Аналогии: относится к местным копиям предметов иранского производства. Подобные изделия встречены в погребении Нижняя Добринка [*Cmenu Евразии в эпоху средневековья*. С. 109, рис. 5–14].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 2013. С. 122].

364. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ. V – VIII BB.

№ 4048/78 НКМ КП ОФ.

Размер: 1,1x1,1x 0,3.

Материал: медный сплав, серебро, позолота.

Техника: литье.

Описание: изделие круглое сплошное, представляет собой оправу цилиндрической формы, украшенную по периметру имитацией зерни. Вставка утрачена. На оборотной стороне изделия имеется шпенек, на котором сохранилась пластина из медного сплава, для закрепления накладки на ремне с оборотной стороны. Лицевая сторона позолочена.

Аналогии: относится к местным копиям предметов иранского производства. Подобные изделия встречены в погребении Манякского и Лагеревского могильника, Новобиккинского кургана [Степи Евразии в эпоху средневековья. С. 118, рис. 15–69]. Публикации: опубликована [Мурыгин, 1984. С. 43, рис. 8 – 21; Мурыгин, 1992. С. 44, рис. 20 – 25].

365. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ (КРЕСТОВИДНАЯ). XIV - XV ВВ.

№ 382/6-н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН Море – Ю

Размер: 2,4х2,5х0,2.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: фрагмент плоского изделия с круглой основой и четырьмя скругленными лопастями (из которых сохранилось две). Лопасти имеют круглые отверстия в центре. Изделие декорировано в центральной части орнаментом в виде сетки, лопасти украшены поперечными насечками.

Аналогии: подобные изделия встречаются на археологических памятниках Западной Сибири в XIV - XV вв. А. П. Зыков полагает, что такие накладки являлись стилизованными подражаниями крестовидным бляхам из Волжской Булгарии второй половины XIII – XIV в. [Зыков, Кокшаров, 2001. С. 114 – 115]. Крестовидные накладки известны в Среднем Приобье [Карачаров, 1991. Рис. 1 - 4, 8; *Чемякин, Карачаров*, 1999. Рис. 20 – *12*; Арне, 2005. Рис. 28; Федорова, 1991. Рис. 36, 14; *Семенова*, 2001. С. 79, табл. 49] и в Нижнем [*Чернецов*, 1957, табл. XXIX, 6 – 8; XLIV, 16 - 18; Зыков, Кокшаров, 2001. Рис. 35 – 5; Морозов, Пархимович, 1985. Рис. 2 – 19, 20].

366. ГАРНИТУРА РЕМЕННАЯ, ФРАГМЕНТ ИЗДЕЛИЯ С ГРАВИРОВКОЙ. VI – XIII ВВ.

№ 382/15 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Размер: 1,5x1,5x0,1. **Материал:** серебро.

Техника: литье, ковка, гравировка.

Описание: изделие плоское четырехугольной формы, с двух сторон имеются отверстия для крепления. На лицевой поверхности нанесены три головы оленей.

Аналогии: изображения оленей встречены единично в Эшмесской и Уньинской пещерах, серия предметов с гравировками оленей найдена на Хэйбидя – Пэдарском жертвенном месте (№№ ... Каталога) [Багин, 1998. С. 85]. Предмет – основу и изображения можно датировать в хронологических рамках существования жертвенного места.

Публикации: опубликовано [*Багин*, 1998. С. 82].

367. ГАРНИТУРА РЕМЕННАЯ, ИЗДЕЛИЕ С ГРАВИРОВКОЙ. VI – XI BB.

№ 382/71 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 2,3х2,3х0,1 Материал: медный сплав Техника: штампование

Описание: изделие круглое, плоское штампованное, края загнуты к внутренней стороне. На лицевой стороне нанесено граффити, которое можно рассматривать как сильно схематизированное изображение лодки с мачтой [*Мурыгин*, 1984. С. 38].

Аналогии: накладка – основа может быть датирована по аналогии с другими изделиями из серебряных пластин жертвенного места второй половиной I тысячелетия н. э., гравировки А. Л. Багин относит к X – XI вв. [Багин, 1998. С. 84].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 37, рис. 16 - 8].

368. ГАРНИТУРА РЕМЕННАЯ, ФРАГМЕНТ ИЗДЕЛИЯ С ГРАВИРОВКОЙ. VI - XI ВВ.

№ 382/122ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Размер: 2,7x2,1x0,1.

Материал: медный сплав.

Техника: литье, ковка, гравировка.

Описание: изделие круглое плоское штампованное, края загнуты к внутренней стороне, часть края изделия утрачена. На лицевой стороне имеется гравировка – изображение личины, над личиной – заштрихованный сектор.

Аналогии: см. круг аналогий предмета

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 39, рис. 4 – 6; *Мурыгин*, 1992. С. 37, рис. 16 – *13*; *Багин*, 1998. С. 81].

369. ГАРНИТУРА РЕМЕННАЯ, ФРАГМЕНТ ИЗДЕЛИЕ С ГРАВИРОВКОЙ.VI - XI ВВ.

№ 382/359 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 3,9х3,8х0,1. Материал: медный сплав. Техника: ковка, гравировка.

Описание: изделие плоское круглое. В верхней части пробито отверстие для подвешивания. На лицевой стороне нанесена гравировка: линии без видимой системы.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 406.

Публикации: опубликована [Мурыгин, 1984. С. 39, рис. 4 – 8; Мурыгин, 1992. С. 37, рис. 16 – 10].

3.2.2.1.3. Наконечники ремней и ременных привесок

370. НАКОНЕЧНИК РЕМЕННОЙ ПРИВЕСКИ. КОНЕЦ VI - VIII В.

№ 1123/16 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 3,1х1,5х0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: штампование.

Описание: фигурная пластина близка к прямоугольной форме с небольшими боковыми фигурными выступами в верхней части и два в нижней - продолжение плоского основания. Края изделия загнуты к оборотной стороне под прямым углом. С обратной стороны припаяны

Аналогии: подобные изделия известны в Верхнем Прикамье: комплексах Агафоновского I и Аверинского II могильников конца VI – VII в. [Голдина, 1985. Рис. 68–42; Голдина, Водолаго, 1990. Табл. Х – 27; Голдина, 2012. С. 369, табл. 223 - 8; Голдина, Кананин, 2012. С. 441, рис. 3 – 42], а также в Бартымском могильнике второй четверти VII в. [Голдина, 2012a. С. 386, рис. 5 – 12], и в Верх - Саинском могильнике в комплексах второй половины VII в. [Голдина, Перевозчикова, 2012а. С. 349, табл. 6 – 51]. Подобные наконечники ременных привесок встречены также на Южном Урале в Ново – Турбаслинском могильнике в комплексе VII в. [Мажитов, 1977. С. 191, табл. I – 59] и в Манякском могильнике в погребении VIII в. [Мажитов, 1977. С. 192, табл. I - 105 - 106].

Публикации: опубликована [Мурыгин, 1992. С. 44, рис. 20 – 37].

371. НАКОНЕЧНИК РЕМЕННОЙ ПРИВЕСКИ. VII В.

№ 4048/10 НКМ КП ОФ

Размер: 4,4х1,4х0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: штампование.

Описание: изделие выпуклое, выполнено в форме фигурной пластины близкой к прямоугольной форме с боковыми фигурными выступами с двумя круглыми прорезями. В верхней части - две едва заметные горизонтальные насечки, низ пластины округлен. Края изделия загнуты к оборотной стороне под прямым углом. С обратной стороны припаяны два шпенька.

Аналогии: аналогичное изделие имеется в составе Кузебаевского клада в Верхнем Прикамье (мастер - модель наконечника ременной привески), время формирования которого относится ко второй – третьей четверти VII в. [Останина, 2011. С. 173, рис. 6 – 21, 24], в Верх – Саинском могильнике в комплексах VII - VIII в. [Голдина, Перевозчикова, 2012а. С. 350, табл. 7 - 62]. Географически самой близкой находкой является находка мечеобразного наконечника ременной привески в Эшмесской пещере X - XI вв. [Археология Коми, 1997. C. 557, рис. 26 – 16].

Публикации: опубликован [Мурыгин, 2013. С. 122, рис. 1 – 16].

372. НАКОНЕЧНИК РЕМЕННОЙ ПРИВЕСКИ. VII - IX ВВ.

№ 382/453 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Размер: 2,4х1,8х0,5.

Материал: медный сплав.

Техника: штампование.

Описание: изделие выпуклое, выполнено в форме фигурной пластины, близкой по форме к прямоугольнику, с боковыми фигурными выступами. В центре верхней части - круглое отверстие. Края изделия загнуты к оборотной стороне под прямым углом. С оборотной стороны имеются два шпенька.

Аналогии: точной аналогии изделию не обнаружено. Наконечники ремней с круглой прорезью встречаются в Верхнем Прикамье в геральдических наборах VII - ІХтвв. [Голдина, Перевозчикова, 2012. Табл. 32 – 8, 10; Голдина, 2012в. Табл. 13 - 16, 17, 24, 25].

Публикации: опубликована [Мурыгин, 1984. С. 43, рис. 8 - 28; Мурыгин, 1992. С. 44, рис. 20 – 36].

373 - 374. НАКОНЕЧНИК РЕМЕННОЙ ПРИВЕСКИ. ФРАГМЕНТ, 2 ЭКЗ. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА VII - VIII В.

№ 373 – 382/57; № 374 – 1123/134 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Размер: № 373 - 2,7х1,4х0,5; № 374 -2,1x1,4x0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: штампование.

Описание: фрагмент изделия пятиугольной формы с прямоугольным вырезом в центральной части. Края изделия загнуты к оборотной стороне под прямым углом. На оборотной стороне находится один шпенек.

Аналогии: подобные изделия встречаются в Верхнем Прикамье в VIII в. [*Голдина*, 2012в. Табл. 29 – 31].

Публикации: опубликован № 373[*Мурыгин*, 1984. С. 43, рис. 8 – 29; *Мурыгин*, 1992. С. 44, рис. 20 – 27].

375. НАКОНЕЧНИК РЕМЕННОЙ ПРИВЕСКИ. VIII - IX ВВ.

№ 1123/118 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 1,7х1,2х0,3. Материал: медный сплав. Техника: штампование.

Описание: фигурная пластина по форме близка к вытянутому равнобедренному треугольнику: равные стороны выпуклые, короткая вогнутая, вершины оформлены в виде округлых выступов. На лицевой стороне присутствует декор в виде небольшого округлого углубления. Края изделия загнуты к оборотной стороне под прямым углом. С оборотной стороны припаяны два шпенька.

Аналогии: известны в могильнике Сухой Лог из Верхнего Прикамья, который датируется последней четвертью VIII – первой четвертью IX в. [Голдина, Перевозчикова, 2012. Табл. 10 – 5, 6].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1992. С. 44, рис. 20 - 5].

376 - 377. НАКОНЕЧНИК РЕМЕННОЙ ПРИВЕСКИ. VIII В.

№ 376 — 382/430; №377 — 1123/124 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: № 376 – 1,4x1,3x0,7; № 377 – 1,5x1,2x0,5.

Материал: медный сплав. **Техника:** штампование.

Описание: изделие плоское параболиче-

ской формы, концы параболы соединены прямой перемычкой, края изделия загнуты к оборотной стороне и образуют невысокий бортик. Декор отсутствует. На оборотной стороне припаяны два шпенька для крепления.

Аналогии: наконечнки ремней этого типа имеют широкий круг аналогий, в том числе в Верхнем Прикамье в комплексе VIII в. Неволинского могильника [Голдина, 2012. С. 354, табл. 208 – 57] и на Южном Урале в комплексах IX – X вв. [Мажитов, 1977. Рис. 5 – 1].

Публикации: опубликован № 376 [*Мурыгин*, 1984. С. 43, рис. 8 – 5; 1992. С. 44, рис. 20 – 11].

378 – 379. НАКОНЕЧНИК РЕМЕННОЙ ПРИВЕСКИ, VIII – IX ВВ.

№ 378 — 382/432; № 379 — 382/63 ИЯЛИ Коми НЦ Ур
О РАН

Pasmep: № 378 – 1,7x1,1x0,5; № 379 – 1,6x0,9x0,6.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие плоское параболической формы, концы параболы соединены волнистой перемычкой, края изделия загнуты к оборотной стороне и образуют невысокий бортик. Декор отсутствует. На оборотной стороне припаяны два шпенька для крепления.

Аналогии: аналогичный наконечник ременной привески обнаружен в Больше – Тиганском могильнике конца VIII – первой половины IX в. в Татарстане [Халикова, 1976, рис. 7 – 25, погр. 17], а также в Варнинском могильнике из Удмуртии [Семенов, 1980, табл. XII, 63 – погр. № 164]. Публикации: опубликован № 378 [Муры-

Публикации: опубликован № 378 [*Мурыгин*, 1984. С. 43, рис. 8 – 11; *Мурыгин*, 1992. С. 44 рис. 20 – 12].

380. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ ГЕРАЛЬДИЧЕСКОГО ТИПА.

VIII - XI (?) BB.

№ 382/272 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 2,6x2,8x0,4.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие плоское, общая форма изделия – полукруглая, с полукруглым отверстием в центре; края изделия загнуты к оборотной стороне и образуют невысокий бортик. Декор отсутствует. На оборотной стороне припаяны три шпенька.

Аналогии: похожее изделие есть в комплексе VIII в. поломской культуры [Голдина, 20126. Рис. 6 – 26] и в комплексе IX – XI вв. Сайгатинского VI могильника [Электронный ресурс: http://hmao – museums.ru/agg/fund/view – funds.jsf].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 43, рис. 8 – 25; *Мурыгин*, 1992. С. 44, рис. 20 – 28].

381. НАКОНЕЧНИК РЕМЕННОЙ ПРИВЕСКИ. IX - XI ВВ.

№ 1123/117 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 1,1х0,7х0,5.

Материал: серебро, золото.

Техника: литье, шлифовка, полировка, золочение.

Описание: изделие шестиугольной формы, которая образована треугольным выступом с одной стороны изделия и треугольной выемкой с противоположной. По периметру изделия проходит тонкая линия, которая выделяет центральную позолоченную часть. На оборотной стороне припаян шпенек для крепления на основу.

Аналогии: аналогичные накладки обнаружены в Канаевских курганах на Южном Урале и датируются IX – XI вв. [*Мажитов*, 1981, рис. 58, 6 – курган 3, погр 2].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1992 С. 44, рис. 20 – *10*].

3.2.2.1.4. Фрагменты ременной гарнитуры (неопределимые)

382 - 398. ГАРНИТУРА РЕМЕННАЯ, ФРАГМЕНТ ИЗДЕЛИЯ, 17 ФР. II-III ВВ.

№ 382 – 382/98; № 383 – 382 – 6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 384 – 5152/9; № 385 – 5152/167 НКМ НВФ; № 386 – 382/69 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 387 – 5152/35 НКМ НВФ; № 388 – 1123/130 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 389 – 5152/193 НКМ НВФ; № 390 – 382/328; № 391 – 398 – 6/н; № 381 – 382/328 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: № 382 – 382/98; № 383 – 382 – 6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 384 – 5152/9; № 385 – 5152/167 НКМ НВФ; № 386 – 382/69 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 387 – 5152/35 НКМ НВФ; № 388 – 1123/130 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 389 – 5152/193 НКМ НВФ; № 390 – 382/328; № 391 – 398 – 6/н.

Материал: медный сплав.

Техника: ковка, металлопластика (?).

Описание: изделия представляют собой тонкие пластины различных форм и размеров с орнаментом в виде выпуклых или уплощенных полусфер.

Аналогии: изделия с выпуклыми штампованными полусферами, которые, видимо, имитировали заклепки, широко распространены в Прикамье в первой половине І тысячелетия н. э.: на наконечнике ремня и накоснике из Ныргындинского I могильника II - III вв. [Голдина, *Красноперов*, 2012. Рис. 13 – 27; 40 – 7], на наконечниках ремней в Ошкинском могильнике [Лещинская, 2014. С. 237, Табл. 18 - 5 - 7], как декор головных уборов, фибул и элементов ременной гарнитуры Тураевского І могильника второй половины IV – V вв. [Голдина, Бернц, 2012. Рис. 6 – 49; 7 – 52, 53; 10 – 74; Голдина, Берни, 2010. Табл. 189 – 4; 223 – 14 – 19]. Использовались в уздечном наборе: в комплексе III века Ошкинского могильника в бассейне р. Вятки [Лещинская, 2012. Рис. 5 – 3, 4, 6, 7]. Во второй половине I тысячелетия н. э. бронзовые изделия в виде полосок с выпуклыми округлыми вдавлениями довольно редки: в Приуралье крупная полоса с выпуклыми

уплощенными полусферами имеется в Подчеремском кладе VII – VIII вв. [Городцов, 1937. С. 119, рис. 18], в Западной Сибири в могильнике Релка погребения с подобными изделиями датируются не ранее VI в. [Чиндина, 1977. Рис. 7 – 12, 14, рис. 27 – 6]. После VIII века, видимо, не встречаются. Могли использоваться как ременные накладки, либо в качестве нагрудного украшения аналогично серебряному изделию № 212 Каталога.

Публикации: Опубликованы № 382 [*Мурыгин*, 1984. С. 44, рис. 9 – 31; *Мурыгин*, 1992. С. 46, рис. 21 – 45]; № 383[*Мурыгин*, 1984. С. 44, рис. 9 – 29; *Мурыгин*, 1992. С. 46, рис. 21 – 44].

399 - 407. ГАРНИТУРА РЕМЕННАЯ, ФРАГМЕНТ ИЗДЕЛИЯ. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА VII - VIII В.

№ 399 – 1123/58; № 400 – 1123/59; № 401 – 1123/60; № 402 – 382/38; № 403 – 382/55; № 404 – 382/79; № 405 – 382 – 6/н; № 406 – 382 – 6/н; № 407 – 382 – 6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Pa3mep: № 399 - 1,5x1,6x0,2; № 400 - 1,8x1,6x0,2; № 401 - 1,1x2,2x0,2; № 402 - 1,4x1,4x0,8; № 403 - 1,2x1,5x0,2; № 404 - 2,1x1,1x0,2; № 405 - 2,4x1,8x0,4; № 406 - 1,1x0,7x0,2; № 407 - 1,0x0,8x0,7.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделия плоские, ажурные. Фрагменты различной формы, у фрагмента № 400 фиксируется выступ с отверстием для крепления, у изделий № 402 и 407 имеются штифты на обратной стороне.

Аналогии: литые ажурные изделия с подобным орнаментом встречены в верхнем Прикамье в Верх – Саинском и Неволинском могильниках в комплексах второй половины VIII в. – начала IX в. [Голдина, Перевозчикова, 2012а. С. 351, табл. 8 – 76, 84, 87; С. 352, табл. 9 – 89; Голдина, 2012. Табл. 209 – 71, 77]. Подобный орнамент мог выть выполнен на поясной накладке, наконечнике ремня или щитке пряжки [Голдина, Водолаго, 1990. С. 131, табл. XXX – 29, табл. XXXIV – 22 – 42, с. 132, табл. XXXV – 18, 20, 22].

408. ГАРНИТУРА РЕМЕННАЯ, ФРАГМЕНТ ИЗДЕЛИЯ. IV – XIII ВВ.

№ 5152/160 HKM HBФ

Размер: 2,5х2,5х 0,1.

Материал: медный сплав.

Техника: ковка.

Описание: пластина прямоугольная тремя круглыми отверстиями. Декорирована по одному краю рядом небольших полусферических вдавлений.

Аналогии: вероятно, аналогией изделию могут быть наконечники ремней из в Тураевского I могильника IV–V вв. [Голдина, Бернц, 2010. Табл. 235 – 6, 13], в ломоватовской культуре в комплексах VI в. [Голдина, Кананин, 2012. Табл. 1 – 19, 20]. Учитывая фрагментарность изделия, полагаем что датировать изделие можно в хронологических рамках существования жертвенного места.

409-420. ГАРНИТУРА РЕМЕННАЯ. IV - XIII BB.

№ 409 – 1123/146; № 410 – 382 – 6/н; № 411 – 1123/145; № 412 – 382/52; № 413 – 382/78; № 414 – 382/115; № 415 – 382/170; № 416 – 382 – 6/н; № 417 – 382 – 6/н; № 418 – 382 – 6/н; № 419 – 382/362 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 420 – 5152/19 НКМ НВФ

Pasmep: № 409 - 2,3x1,3x0,5; № 410 - 4,1x0,8x0,1; № 411 - 3,1x1,5x0,1; № 412 - 1,8x1,3x0,1; № 413 - 2,8x0,9x0,1; № 414 - 5,0x4,2x0,1; № 415 - 2,5x1,4x0,1; № 416 - 1,6x0,7x0,1; № 417 - 1,5x0,7x0,1; № 418 - 3,1x1,4x0,1; № 419 - 4,5x3,0x0,1; № 420 - 2,0x1,4x 0,1.

Материал: медный сплав.

Техника: литье, ковка.

Описание: изделия плоские, четырехугольной формы с двумя или четырьмя круглыми отверстиями для крепления. У изде-

лий № 408, 409 сохранились штифты.

Аналогии: Ременные накладки подобного типа известны в Тураевском I могильнике IV–V вв. [Голдина, Бернц, 2010. Табл. 223 – 24 – 26], Важгортском II могильнике VI в. ломоватовской культуры (верховья р. Камы) [Бернц, Пастушенко, 2012. С. 424, рис. 4 – 1, 2, 4, 5] и в Аверинском II могильнике VI в. [Голдина, Кананин, 2012. С. 427; 439, табл. 1 – 19, 20]. Могли использоваться для закрепления штифтов с обратной стороны ремня. Учитывая их неспецифичную форму и вероятную полифункциональность, полагаем, что датировать их можно в хронологических рамках существования жертвенного места.

421 - 422. ГАРНИТУРА РЕМЕННАЯ. IV - XIII BB.

№ 421 – 382/263 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 422 – 4048/124 НКМ КП ОФ

Размер:№ 420 – 3,4x1,6x0,1; № 421 – 3,7x1,2x0,1

Материал: медный сплав.

Техника: литье, ковка.

Описание: изделия овальные плоские с двумя круглыми отверстиями на противоположных концах.

Аналогии: точных аналогий не обнаружено; можно предположить, что их назначение подобно № 409 - 420.

423 - 424. ГАРНИТУРА РЕМЕННАЯ, ФРАГМЕНТ, 2 ЭКЗ. VI - XIII ВВ.

№ 423–4048/93 НКМ КП ОФ; № 424 – 5153/3 НКМ НВФ

Размер: № 422 – 2,6х1,0х 0,3; № 423 – 1,5х0,9х 0,2.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделия плоские, прямоугольной формы, с оборотной стороны снабжены шпеньками. На лицевой стороне нанесен декор из углубленных линий

Аналогии: в виду небольшого размера фрагментов их атрибуция затруднена, вероятно, могли являться наконечниками ременных привесок.

425. ГАРНИТУРА РЕМЕННАЯ, ФРАГМЕНТ. VI – XIII ВВ.

№ 382 – б/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Размер: 1,2х1,4х0,2.

Материал: медный сплав.

Техника: штампование (?).

Описание: фрагмент изделия, плоский, треугольной формы, общая форма не восстанавливается. На лицевой стороне нанесен орнамент в виде уплощенных валиков, видимо, представляющий собой сетку.

Аналогии: в виду небольшого размера фрагмента его атрибуция затруднена.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 43, рис. 8 – 4; *Мурыгин*, 1992. С. 44, рис. 20 – 7].

426. ГАРНИТУРА РЕМЕННАЯ, ФРАГМЕНТ. VI – XIII ВВ.

№ 1123/41 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Размер: 1,8х1,7х0,1.

Материал: медный сплав.

Техника: басма.

Описание: изделие плоское, представлено небольшим фрагментом. В центральной части изделия по кругу расположены небольшие тисненые полусферы.

Аналогии: в виду небольшого размера фрагмента его атрибуция затруднена.

427. НАКЛАДКА ИЗ ФРАГМЕНТА ДИСКА – «ЗЕРКАЛА» (?). VI – XIII BB.

№ 5152/149 HKM HBΦ

Размер: 6х3,1х0,1.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие плоское, общая форма прямоугольная, у края пробиты три круглых отверстия для крепления.

Аналогии: учитывая неспецифичную форму изделия и вероятную полифункциональность, полагаем, что датировать их можно в хронологических рамках существования жертвенного места.

3.2.3. Универсальные украшения костюма (съемные) шейно-нагрудные и поясные.

3.2.3.1. Бусы

428-433. БУСИНЫ СЕРДОЛИКОВЫЕ, 6 ЭКЗ. VI-IX ВВ.

№ 428–429 – Б863/93 (2 экз.) ГИМ; № 430 – 382/114, № 431 – 382–6/н; № 432 – 382–6/ н; № 433 – 6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Pasmep: \mathbb{N}^{0} 428 - 0,9x0,9x0,8; \mathbb{N}^{0} 429 - 0,9x0,9x0,5; \mathbb{N}^{0} 430 - 1,2x1,2x0,7; \mathbb{N}^{0} 431 - 0,9x0,9x0,6; \mathbb{N}^{0} 432 - 1,2x1,2x0,8; \mathbb{N}^{0} 433 - ...

Материал: сердолик.

Техника: резьба, сверление, шлифовка.

Описание: изделия уплощенно-овальной формы, в поперечном сечении круглое. Отверстие узкое, продольное, высверлено с двух сторон.

Аналогии: подобные изделия встречаются в Верхнем Прикамье в VI–IX вв. [*Голдина*, 2010. Рис. 36 – *XIA1*, *XIA2*].

Публикации: опубликованы № 428–429 [Чернов, 1955. С. 315, табл. IX – 4].

434-443. БИСЕР СТЕКЛЯННЫЙ, 11 ЭКЗ. VI-VIII ВВ.

№ 434–443 – 1123/226–228 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 444 – № 5152/152 НКМ НФВ

Размер: № 434-444 - 0,5-0,6х0,5-0,6х0,5.

Материал: стекло. **Техника:** формовка.

Описание: изделия из голубого стекла, уплощенно-овальной формы, в попереч-

ном сечении округлые.

Аналогии: подобные изделия встречаются в неволинской культуре в VI–VIII вв. [Голдина, 2012. Рис. 7 – IA1].

445. БУСИНА СТЕКЛЯННАЯ ЖЕЛТАЯ ЦИЛИНДРИЧЕСКАЯ. VI-VIII BB.

№ 382/309 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 0,9х0,9х1,3. **Материал:** стекло. **Техника:** формовка.

Описание: изделие с металлической прокладкой и темно-желтым верхним слоем, в продольном сечении овальное, в поперечном – круглое. Канал продольный, в сечении круглый, расположен в центре

тулова.

Аналогии: подобные изделия встречаются в Верхнем Прикамье в VI–VIII вв. [Голдина, 2010. Рис. 35 - IB11].

446. БУСИНА СТЕКЛЯННАЯ ЖЕЛТАЯ. VI-IX ВВ.

№ 382/322 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Размер: 0,7х0,7х0,7. **Материал:** стекло. **Техника:** формовка.

Описание: изделие серо-желтого цвета, в продольном сечении овальной формы, в поперечном круглое. Отверстие продольное, круглое, расположено в центре тулова. На поверхности бусины много-

численные мелкие трещины.

Аналогии: подобные изделия встречаются в Верхнем Прикамье в VI–IX вв. [*Голдина*, 2010. Рис. 35 – *IVA24*].

447-448. БУСИНА СТЕКЛЯННАЯ ДВУХСЛОЙНАЯ КОРИЧНЕВАЯ. VI-IX BB.

№ 447 – 382/110; № 448 – 382/182 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: № 447 – 0,8x0,8x0,8; № 448 – 0,9x0,9x0,8.

Материал: стекло.

Техника: формовка.

Описание: изделие с металлической прокладкой и коричневым верхним слоем, в продольном сечении овальной формы, в поперечном круглое. Отверстие продольное, круглое, расположено в центре

тулова.

Аналогии: подобные изделия встречаются в Верхнем Прикамье в VI–IX вв. [*Голдина*, 2010. Рис. 35 – *IB8*].

449. БУСИНА СТЕКЛЯННАЯ ДВУХСЛОЙНАЯ КОРИЧНЕВАЯ. VI-IX BB.

№ 382–6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 1,2x0,8x1,2. **Материал:** стекло. **Техника:** формовка.

Описание: изделие с металлической прокладкой и коричневым верхним слоем, в продольном и поперечном сечении – овальной формы. Отверстие продольное, в сечении круглое, расположено в центре тулова.

Аналогии: точных аналогий не обнаружено, вероятно, может датироваться как № 447–448.

450. БУСИНА СТЕКЛЯННАЯ ШАРОВИДНАЯ. VI-IX ВВ.

№ 382/179 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 0,9х0,9х1,3. **Материал:** стекло. **Техника:** формовка.

Описание: бусина шарообразная, изготовлена из непрозрачного бирюзового стекла с желто-красными глазками.

Аналогии: подобные изделия встречаются в Верхнем Прикамье в VI–IX вв. [*Голдина*, 2010. Рис. 35 – IVE12a].

451. БУСИНА СТЕКЛЯННАЯ 30ННАЯ СИНЯЯ. VII-VIII ВВ.

№ 4342/11 НКМ КП ОФ

Размер: 0,7х0,6х0,5. **Материал:** стекло. **Техника:** формовка.

Описание: изделие синего цвета, в продольном сечении овальной формы, в поперечном круглое. Отверстие продольное, круглое, расположено в центре тулова.

Аналогии: подобные изделия встречаются в Верхнем Прикамье в VII–VIII вв. [Голдина, 2010. Рис. 36 – *IA11*].

452. БУСИНА СТЕКЛЯННАЯ СИНЯЯ. VII-VIII ВВ.

№ 382-б/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН (в фондах музея предмет не обнаружен)

Материал: стекло. **Техника:** формовка.

Описание: изделие синего цвета, в продольном сечении овальной формы, в поперечном круглое-ребристое. Отверстие продольное, круглое, расположено в центре тулова.

Аналогии: подобные изделия встречаются в Верхнем Прикамье в VII–VIII вв. [Голдина, 2010. Рис. 33 - IA17].

453-455. БУСИНА СТЕКЛЯННАЯ ДВУХЧАСТНАЯ, ДВУХСЛОЙНАЯ ЗОЛОЧЕНАЯ, З ЭКЗ. VII-IX ВВ.

№ 453 – 382/89; № 454 – 382/251; № 455 – 382–6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: № 453 – 0,8х0,8х1,3; № 454 – 0,8х0,8х1,3; № 455 – нет данных.

Материал: стекло, золото (?).

Техника: формовка.

Описание: изделие с металлической прокладкой и желтым верхним слоем, в продольном сечении овальной формы (многочастная), в поперечном круглое. Отверстие продольное, круглое, расположено в центре тулова.

Аналогии: подобные изделия встречаются в Верхнем Прикамье в конце VII–IX вв. [*Голдина*, 2010. Рис. 37 – *IB21*].

456-467. БУСИНА СТЕКЛЯННАЯ ОДНОЧАСТНАЯ, ДВУХСЛОЙНАЯ ЗОЛОЧЕНАЯ, 12 ЭКЗ. VII-IX ВВ.

№ 456 – 382/81 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 457 – 5033/2 НКМ НВФ; № 458–467 – 6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: № 456 – 0,8х0,8х0,6; № 457 – 0,9х0,8х0.25; № 458–467 – нет данных.

Материал: стекло, золото (?).

Техника: формовка.

Описание: изделие с металлической прокладкой и желтым верхним слоем, в продольном сечении овальной формы, в поперечном круглое. Отверстие продольное, круглое, расположено в центре тулова.

Аналогии: возможно, представляют из себя фрагменты многочастных бусин, датировка совпадает с № 453-455.

468-469. БУСИНА СТЕКЛЯННАЯ ЗОННАЯ СВЕТЛО-ГОЛУБАЯ VI-XIII ВВ.

№468 – №4342/1; №469 – №4342/2 HKM KП ОФ.

Размер, см: № 468 - 0,8х0,8х0,7; № 469 - 0,8х0,8х0,6.

Материал: стекло.

Техника: формовка.

Описание: изделие светло-голубого цвета, в продольном сечении овальной формы, в поперечном круглое. Отверстие продольное, круглое, расположено в центре тулова.

Аналогии: точных аналогий не обнаружено.

470-471. БУСИНА СТЕКЛЯННАЯ ЗЕЛЕНАЯ, З ЭКЗ.

Бусины в коллекции музея ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

(в фондах музея предмет не обнаружен)

472-473. БУСИНА СТЕКЛЯННАЯ ИЗ НЕЯСНОГО ПО ЦВЕТУ СТЕКЛА, 4 ЭКЗ.

Бусины в коллекции музея ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

(в фондах музея предмет не обнаружен)

474. БУСИНА СТЕКЛЯННАЯ ЯРКО-ЖЕЛТОГО ЦВЕТА

Бусины в коллекции музея ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

(в фондах музея предмет не обнаружен)

475. БУСИНА СТЕКЛЯННАЯ ЯРКО-ЖЕЛТОГО ЦВЕТА

Бусины в коллекции музея ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

(в фондах музея предмет не обнаружен)

476. БУСИНА СТЕКЛЯННАЯ БЕЛАЯ ДВУХЧАСТНАЯ

Бусины в коллекции музея ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

(в фондах музея предмет не обнаружен)

477. БУСИНА ПАСТОВАЯ КРАСНАЯ

Бусины в коллекции музея ИЯЛИ Коми ${\rm HU}$ ${\rm VpO}$ ${\rm PAH}$

(в фондах музея предмет не обнаружен)

478-485. БУСИНА БРОНЗОВАЯ БИТРАПЕЦИЕВИДНАЯ. VIII-XI ВВ.

№ 478 – 382/29 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 479 – Б863/6 ГИМ; № 480 – 382/218; № 481 – 382/701; № 482 – 382/188; № 483 – 382/211; № 484 – 382/265; № 485 – 382/384 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Pa3mep: № 478 -1,2x1,2x0,8; № 479 -1,0x1,0x0,6; № 480 -1,2x1,2x0,8; № 481 -1,0x1,0x0,6; № 482 -0,8x0,8x0,6; № 483 -0,9x0,9x0,7; № 484 -1,0x1,0x0,7; № 485 -0,7x0,7x0,5.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделия сплошные цельнолитые битрапециевидные с округлым продольным отверстием.

Аналогии: аналогичные изделия распространены в материалах болгаро-салтовских памятников VIII – первой половины IX в. [Казаков, 1992, рис. 56 – 1]; известны в материалах IX-X вв. Варнинского могильника [Семенов, 1980. Табл. VII - 56-58, 60], в Омутнинском могильнике IX - XII вв. [Семенов, 1985. Рис. 5 – 1–3]. В Пермском Предуралье встречены в Рождественском I могильнике половины X - первой половины XI вв. [Белавин, Крыласова, 2008. Рис. 56, погр. 26, 27], в могильнике Степаново Плотбище и в материалах городища Анюшкар [Белавин, Крыласова, 2008. С. 430], на Вычегде в Вотчинском могильнике [Истомина, 1999. С. 10 - 25].

Публикации: Опубликованы: № 479 [Чернов, 1955. С. 315, табл. IX – *12*]

486 – 494. БУСИНА БРОНЗОВАЯ В ВИДЕ ШАРА УСЕЧЕННОГО ДВАЖДЫ – «ЗОННАЯ». VI – XIII ВВ.

№ 486 – 382/14; № 487 – 382/119; № 488 – 382/187 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 489 – 4342/3 НКМ КП ОФ; № 490 – Б863/7 ГИМ; № 491 – 382/283; № 492 – 382/285; № 493 – 382/387; № 494 – 382/286 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Pa3mep: № 486 - 1,0x1,0x0,6; № 487 - 0,7x0,7x0,5; № 488 - 0,8x0,8x0,5; № 489 - ФОТО БЕЗ МАСШТАБА НКМ; № 490 - 1,1x1,1x0,8; № 491 - 0,8x0,8x0,5; № 492 - 0,9x0,9x0,6; № 493 - 1,0x1,0x0,7; № 494 - 0,8x0,8x0,8.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделия сплошные цельнолитые шаровидные усеченные дважды с округлым продольным отверстием.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 478–485.

Публикации: опубликован № 490 [Чернов, 1955. С. 315, табл. IX – *12*].

495-496. БУСИНА БРОНЗОВАЯ ШАРОВИДНАЯ. VI-XIII ВВ.

№ 495 – 382/294; № 496 – 382/388 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Размер: № 495 – 1,0x1,0x1,0; № 496 – 1,0x1,0x0,9.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделия сплошные цельнолитые шаровидные с круглым продольным отверстием.

Аналогии: круг аналогий совпадает с № 478–485.

497. БУСИНА БРОНЗОВАЯ ШАРОВИДНАЯ. VI-XIII ВВ.

№ Б863/32 ГИМ.

Размер: 1,0х1,0х1,0.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие сплошное цельнолитое шаровидное усеченное дважды. Отверстие круглое, продольное, вход в канал широкий цилиндрический у краев и узкий цилиндрический в центре.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 478–485.

Публикации: опубликована [*Чернов*, 1955. С. 315, табл. IX – 9].

498-517. БУСИНА БРОНЗОВАЯ - «ФЛАКОНЧИК», 20 ЭКЗ. X-XI ВВ.

№ 498 — Б863/34, № 499 — Б863/38 ГИМ; № 500 — 382/314 ИЯЛИ КОМИ НЦ УРО РАН; № 501 — 4048/12; № 502 — 4048/72 НКМ КП ОФ; № 503 — Б863/33; № 504 — Б863/37; № 505 — Б863/35; № 506 — Б863/36; № 507 — Б863—6/н ГИМ; № 508 — 382—6/н; № 509 — 382/457; № 510 — 382/109; № 511 — 382/295; № 512 — 382/299; № 513 — 382/311; № 514 — 382/386 ИЯЛИ КОМИ НЦ УРО РАН; № 515 — 4048/39; № 516 — 4048/128; № 517 — 4342/8 НКМ КП ОФ.

Pasmep: № 498 - 1,4x1,4x1,6; № 499 - 1,5x1,5x1,7; № 500 - 1,2x1,2x1,2; № 501 - 1,0x1,0x1,0; № 502 - 1,6x1,6x1,9; № 503 - 1,5x1,5x1,3; № 504 - 1,5x1,5x1,5; № 505 - 1,5x1,5x1,6; № 506 - 1,4x1,4x1,3; № 507 - 1,7x1,2x1,2; № 508 - 1,2x1,2x1,3; № 509 - 1,4x1,4x1,6; № 510 - 1,4x1,4x1,5; № 511 - 1,5x1,5x1,4; № 512 - 1,5x1,5x1,6; № 513 - 1,4x1,4x1,5; № 514 - 1,2x1,2x1,0; № 515 - 1,7x1,5x 1,5; № 516 - 1,8x1,1x 0,5; № 517 - 1,9x1,4x1,4.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделия полые цельнолитые шаровидные усеченные дважды с продольным округлым отверстием, дополнены цилиндрическими продолжениями каналов, концы которых чуть отогнуты наружу. Не орнаментированы.

Аналогии: бусы-флакончики являются характерной особенностью Юго-Восточного Приладожья X-XI вв., где были продуктом производства местных ремесленников [Кочкуркина, 1973. С. 26, 27, 61, табл. 2, 7]. В бассейне Вычегды они редко встречаются в комплексах конца X-XI вв. и XI-XII вв. на могильниках вымской культуры [Савельева, 1987. С. 149, 150; рис. 34 – 34, 37, 45], единично на Мезени [Мурыгин, 1998. Рис. 3 – 1] и на жертвенном месте из Уньинской пещеры в бассейне верхней Печоры [Канивец, 1962, табл. ІІ – 14]. В большом количестве они найдены в северной части европейского северо-востока - Нерицкий могильник [Истомина, 1997. Рис. 6 – 3] и на жертвенном месте в Адакской пещере [Рябцева, 1990. С. 70]. Известны в Прикамье в материалах Рождественского І могильника второй половины Х - первой половины XI вв. [Белавин, Крыласова, 2008.

Рис. 55, погр. 22 – 8] и в Западной Сибири: в комплексе X–XI вв. могильника Сайгатинский VI [Сургутский, 2011. С. 85, 133. № 215], в костюмном комплексе погребений могильника Усть-Балык [Семенова, 2008. С. 114] и в Барсовском I могильнике (погр. 3, датируемое по керамике концом IX–X вв. и погр. 53) [Арне, 2005. С. 82, рис. 15 – 16; 103, рис. 113b].

Публикации: опубликованы: № 498, 499, 503–506 [Чернов, 1955. С. 315, табл. IX – 3]; № 500 [Мурыгин, 1984. С. 10, 44, рис. 9 – 6; Мурыгин, 1992. С. 46, рис. 21 – 7]; № 502 [Мурыгин, 2013. С. 122, рис. 1 – 35]; № 507 [Чернов, 1955. С. 313, таб. VII – 13].

518-531. БУСИНЫ БРОНЗОВЫЕ, 4 ЭКЗ.

Бусины из медного сплава из коллекции музея ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН (в фондах музея предмет не обнаружен)

2.3.2. Пронизки

532-534. ПРОНИЗКА, З ЭКЗ. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА VI-VII ВВ.

№ 532 - 382-6/н; № 533 - 382-6/н; № 534 - 6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Размер: № 532 – 4,7x0,8x0,7; № 533 – 4,8x0,8x0,8; № 534 – 0,6x2,2x0,7.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделия полые, цельнолитые, цилиндрической формы. Средняя часть пронизок № 532 и 534 граненая, изделие № 533 – округлое в сечении. Края всех изделий в сечении округлые, декорированы рельефными валиками: № 532 – тремя, № 533 – одним и № 534 – пятью. От изделия № 534 сохранилась только часть края.

Аналогии: подобные пронизки по материалам ломоватовской и поломской культур датируются в целом VI–VII вв. н. э. [Голдина, 1979. Рис. 1 – 67, 102; Генинг, 1980a. Рис. 10 – 75, 76; Голдина, Кананин, 2012. С. 441, рис. 3 – 16–19, 52,

53, 55, 56], в Верх–Саинском могильнике встречены в комплексах второй половины VI–VII вв. [Голдина, Перевозчикова, 2012а. С. 358, табл. 15 – 6; С. 361, табл. 18 – 10, 20–21].

Публикации: опубликованы № 532 [*Мурыгин*, 1984. С. 10, 44, рис. 9 – 18; *Мурыгин*, 1992. С. 46, рис. 21 – 19], № 533 [*Мурыгин*, 1984. С. 10, 44, рис. 9 – 17; *Мурыгин*, 1992. С. 46, рис. 21 – 18].

535. ПРОНИЗКА ОРНИТОМОРФНАЯ, ФРАГМЕНТ. КОНЕЦ VI-XIII ВВ.

№ 382-6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 3,0х3,0х2,1.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие полое двухсоставное, представляет собой фрагмент зооморфной или орнитоморфной полой пронизки, нижнюю часть. В сечении – овальное, основание декорировано тремя поперечными рельефными валиками.

Аналогии: размер фрагмента не позволяет соотнести его с другими изделиями того же типа. Можно лишь отметить, что зооморфные птицевидные пронизки бытовали у населения Прикамья (по Р. Д. Голдиной) на протяжении от агафоновской (конец VI-VII вв.) до урьинской стадии (конец VIII - IX вв.) [Голдина, 1979. С. 82; Голдина, 2012. С. 122; Голдина, 2012а. С. 388, рис. 7 - 11, 14, 15; Голдина, Перевозчикова, 2012а. С. 361, табл. 18 – 23]. На материалах Варнинского могильника в Удмуртии В. Ф. Генинг отнес птицевидные пронизи ко второй половине VI - первой половине VII в. [Генинг, 1980а. Рис. 10, 74]. Подобные изделия также встречены в комплексе VI в. Веслянского I могильника [Савельева, 1979. Рис. 1 - 20, 48]. В VIII-IX вв. подобные пронизи редки, сделаны грубее и чаще представлены фрагментами, а не целыми изделиями [Кулябина, 2013. С. 111. № 193; C. 244].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 10, 44, рис. 9 – 25; *Мурыгин*, 1992. С. 46, рис. 21 – 32].

536-537. ПРОНИЗКИ, 2 ЭКЗ. КОНЕЦ VI - IX ВВ.

№ 536 – 1123/184; № 537 – 1123/191 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Размер: № 536 – 2,8x0,7x0,7; № 537 – 1,1x0,7x0,7.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделия полые, цилиндрические, в сечении округлые. На внешнюю поверхность нанесен орнамент в виде рельефного спирального валика, витки расположенны вплотную друг к другу: у изделия № 536 «витки» узкие, у № 537 – широкие. Изделие №537 фрагментировано.

Аналогии: подобные изделия являются имитациями спиралевидных, встречены в комплексах неволинской культуры второй четверти VII – IX в. [Голдина, Перевозчикова, 2012а. С. 369, табл. 26 – 5; Голдина, 2012. С. 140, рис. 49; Голдина, 2012а. С. 388, рис. 7 – 5, 6], в ломоватовской культуре датированы концом VI – VII в. [Голдина, 1985. С. 48, Табл. ХХІV: 15, 21, 23, 30].

Публикации: опубликован № **536** [*Мурыгин*, 1992. С. 46, рис. 21 – 21].

538-541. ПРОНИЗКА, 4 ЭКЗ. VIII-XII ВВ.

№ 538 – 1123/192; № 539 – 1123/190; № 540 – 1123/296; № 541 – 382/63 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Pa3Mep: № 538 - 2,7x0,7x0,8; № 539 - 2,0x0,7x0,7; № 540 - 2,1x1,1x1,1; № 541 - 1,5x1,3x1,1..

Материал: медный сплав.

Техника: литье, шлифовка, полировка.

Описание: изделия полые, цельнолитые, цилиндрической формы, в сече-

нии – округлые. В центральной части небольшое «вздутие», края декорированы двумя или тремя рельефными валиками.

Аналогии: изделия этого типа с одним или несколькими вздутиями известны в материалах неволинской, ломоватовской и поломской культур [Голдина, 1985. Табл XXIV - 9, 30, 32, 34; Голдина, 2012. С. 139, рис. 48; Голдина, Кананин, 2012. С. 441, рис. 3 – 25–28; Генинг, 1973. Табл. V – 4-8; Семенов, 1980. Табл. VII – 65-69; Семенов, 1985, Рис. 5 - 29, 31, 32, 34-36], в ранних комплексах могильников вымской культуры [Савельева, 1987. С. 93; рис. 29 – 74], в материалах X - первой половины XI вв. Агафоновского ÎI [Голдина, Ютина, 2012. С. 454], Рождественского І, Степаново Плотбище и Огурдинского могильников [Белавин, Крыласова, 2008. С. 434], на Южном Урале в комплексах IX-X вв. [*Мажитов*, 1981. Рис. 40 - 19-21], в Чежтыягском могильнике конца XI-XII вв. [Истомина, 1992. Рис. 4 – 1], в Сургутском Приобье в могильнике Усть-Балык [Семенова, 2001. Табл. 48 – 16, 2-5].

Публикации: опубликованы: № 538 [*Мурыгин*, 1992. С. 46, рис. 21 - 22]; № 539 [*Мурыгин*, 1992. С. 46, рис. 21 - 27].

542-543. ПРОНИЗКА, 2 ЭКЗ. VIII-XII ВВ.

№ 542 – 382/389 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 543 – 4048/129 НКМ КП ОФ.

Размер: № 542 – 1,2x1,9x1,1; № 543 – 1,3x1,5x0,6.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделия полые, двухсоставные, в сечении округлые. Форма изделий – цилиндрическая, центральная часть имеет расширение – «вздутие», края декорированы тремя рельефными валиками. Излишки металла на продольных швах убраны, зашлифованы.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 538–541.

Публикации: опубликован № **542** [*Мурыгин*, 1984. С. 44, рис. 9 – *16*; *Мурыгин*, 1992. С. 46, рис. 21 – *24*].

544-547. ПРОНИЗКА, 4 ЭКЗ. VIII-XII ВВ.

№ 544 – Б863/46 ГИМ; № 545 – Море-Ю Пункт А ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 546 – 4048/58; № 547 – 4048/104 НКМ КП ОФ.

Размер: № 544 – 4,1x0,6x0,6; № 545 – 4,6x0,7x0,7; № 546 – 3,8x0,5x 0,6; № 547 – 2,5x0,5x0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделия полые, цельнолитые, цилиндрической формы, в сечении округлые. Поверхность декорирована группами узких рельефных валиков (от трех до шести).

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 538–541.

Публикации: опубликован № 544 [*Чернов*, 1955. С. 315, таб. IX – 6].

548-549. ПРОНИЗКА, 2 ЭКЗ. VIII-XII BB.

№ 548 – 4048/38 НКМ КП ОФ; № 449 – Б863/47 ГИМ.

Размер: № 448 – 3,0x0,7x 0,7; № 449 – 2,7x0,9x0,9.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделия полые, двухсоставные, округлые шаровидные усеченные дважды («зонные») трехчастные. Не орнаментированы.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 538–541.

Публикации: опубликован № 549 [*Чернов*, 1955. С. 315, таб. IX – 5].

550. ПРОНИЗКА. XI-XIV ВВ.

№ 4048/42 НКМ КП ОФ.

Размер: 4,4х1,3х1,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие полое, двухсоставное, цилиндрической формы, в сечении округлое. Симметрично у концов имеется два шаровидных расширения с четырьмя сегментовидными прорезями. Центральная часть и концы изделия декорированы узкими рельефными валиками.

Аналогии: пронизки с двумя крупными шаровидными прорезными вздутиями найдены в могильниках XI–XII вв. средней Вычегды [Королев, 1997. Рис. 44 – 12; 47 – 18; 48 – 3; 49 – 18; 53 – 36], вымской культуры XI–XIV вв. на Выми [Савельева, 1987. Рис. 29 – 79]. Характерны для поздних родановских памятников XII–XV вв. [Бадер, Оборин, 1958. С. 208. Рис. 55 – 8; Белавин, Крыласова, 2008. С. 436]. Встречены в Западной Сибири в материалах Барсовского I могильника [Арне, 2005. С. 86, рис. 35].

551. ПРОНИЗКА. XI-XIV ВВ.

№ 1123-6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Размер: 1,1х9,2.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие полое, цельнолитое, цилиндрической формы, в сечении округлое. Близко к концам пронизки выделены два эллипсовидных расширения тремя овальными прорезями. У одного из концов слабо просматривается декор в виде двух рельефных уплощенных валиков.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 550.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1992. С. 29, рис. 11 - 6].

552-554. ПРОНИЗКА. VII-XI ВВ.

№ 552 – 382–6/н; № 553 – 6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 554 – 4048/41 НКМ КП ОФ.

Размер: № 552 – 2,0х2,0х1,9; № 553 – ... нет данных ; № 554 – 2,0х1,7х 1,7.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие полое цельнолитое, имеет вид усеченного конуса, в сечении округлое. По краям декорировано имеет поперечные валики, которые декорированы продольными насечками.

Аналогии: подобные изделия встречаются в материалах ломоватовских, поломских и неволинских памятников с середины VII в. [Голдина, Водолаго,1990. Табл. XII – 2; Голдина, 1985. Табл. XXII – 21, Генинг, 1962. Табл. V – 16; Голдина, 2012а. С. 388, рис. 7 – 1, 2], встречены в Агафоновском II могильнике в комплексе XI века [Голдина, Ютина, 2012. С. 454, рис. 6 – 99], в Рождественском I могильнике середины X – середины XI вв. [Белавин, Крыласова, 2008. Рис. 68, погр. 75], в Огурдинском могильнике рубежа X–XI – второй пол. XI в.) [Белавин, Крыласова, 2012. С.174, рис. 63 – 18].

Публикации: один из предметов № 552 опубликован [*Мурыгин*, 1984. С. 10, 44, рис. 9 – *26*; *Мурыгин*, 1992. С. 46, рис. 21 – *17*].

555. ПРОНИЗКА. Х-ХІ ВВ.

№ 4048/88 НКМ КП ОФ.

Размер: 3,0х3,0х2,1.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие полое цельнолитое, составлено из трех усеченных конусов, в сечении круглое, диаметр уменьшается

от основания к вершине. Основание выделено небольшим рельефным валиком, над ним расположены пять округлых отверстий для прикрепления дополнительных привесок. Изделие не орнаментировано.

Аналогии: точные аналогии изделию не обнаружены, подобные изделия встречены в Приуралье в материалах ломоватовской культуры [Голдина, 1985, табл. XVII – 41], в Рождественском I могильнике второй половины X – первой половины XI вв. [Белавин, Крыласова, 2008. Рис. 84, погр. 115].

556. ПРОНИЗКА. Х-ХІ ВВ.

№ 382-6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Размер: 3,0х3,0х2,1.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие полое цельнолитое, представляет собой сегмент шара, усеченный в верхней части, в сечении граненый. В верхней части имеется отверстие для подвешивания, нижняя часть декорирована узкими поперечными рельефными валиками.

Аналогии: точных аналогий изделию не известно, вероятно, круг аналогий подобен \mathbb{N} 555.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 10, 44, рис. 9 – 24; *Мурыгин*, 1992. С. 46, рис. 21 – 37].

557-559. ПРОНИЗКИ ИЗ ФРАГМЕНТОВ БРОНЗОВЫХ ПЛАСТИН (КОТЛОВ?), З ЭКЗ. VI-XIII ВВ.

№ 557 – 4048/15; № 558 – 4048/109 НКМ КП ОФ; № 559 – 5152/213 НКМ НФВ.

Размер: № 557 - 4,8х0,6х0,6; № 558 -

 $3,4x0,9x0,1; N^{\circ} 559 - 5,6x0,5x0,5.$

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделия полые цилиндрические, изготовлены из фрагмента бронзового листа (котла?). У изделий № 557 и 558 у одного из краев пробиты отверстия, края отверстия неровные. Один край изделия № 559 разделен продольно на три части, которые также скручены в трубочки.

Аналогии: точной аналогии изделию нет. **Публикации:** публикуется впервые.

560-573. ПРОНИЗКИ СПИРАЛЕВИДНЫЕ, 14 ЭКЗ. II-XIII ВВ.

№ 560 – Б863/69; № 561 – Б863/70; № 562 – Б863/71 ГИМ; № 563 – 1123/185; № 564 – 1123/186; № 565 – 1123/187; № 566 – 1123/188; № 567 – 1123/189 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 568 – 5033/6; № 569 – 5033/48; № 570 – 5033/49; № 571 – 5033/50; № 572 – 5033/52 НКМ НФВ; № 573 – 4048/71 НКМ КП ОФ.

Pa3mep: № 560 - 3,2x0,5x0,5; № 561 - 1,8x0,4x0,4; № 562 - 2,6x0,4x0,4; № 563 - 2,3x0,6x0,6; № 564 - 2,2x0,5x0,5; № 565 - 1,8x0,5x0,5; № 566 - 1,9x0,5x0,5; № 567 - 2,6x0,4x0,4; № 568 - 3,0x0,3x0,1; № 569 - 1,5x0,4x0,4; № 570 - 1,5x0,3x0,3; № 571 - 1,7x0,4x0,4; № 572 - 0,5x0,3x0,3; № 573 - 4,0x0,6x0,5.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделия полые, цилиндрические, в сечении – округлые; составлены из витков трехгранной проволоки, расположенных вплотную к предыдущему. Большинство изделий деформированы или представлены фрагментами.

Аналогии: подобные пронизки встречаются в Приуралье начиная с раннего железного века заканчивая поздним средневековьем: в Ныргындинском І могильнике ІІ-ІІІ вв. н. э. [Голдина, Красноперов, 2012. С. 80, рис. 21 – 1–33]; в Верх-Саинском могильнике в комплексах второй половины VI–VII в. [Голдина, Перевозчикова, 2012а. С. 358, табл. 15 – 5; С. 361, табл. 18 – 9]; В Бартымском могильнике второй чет-

верти VII в. [Голдина, 2012a. С. 388, рис. 7 – 4], в булгаро-салтовских древностях VIII-IX вв. [Казаков, 1992. Рис. 13 – 11]; в Рождественском І могильнике второй половины X - первой половины XI вв. [Белавин, Крыласова, 2008. Рис. 55, погр. 25 – 4, 5]; на памятниках Марийского Поволжья и в Удмуртии [Архипов, 1973. С. 134, рис. 20 – 1, 7; Иванова, 1998. Рис. 57 – 1-8; Семенов, 1980. Табл. VII - 72-73; Се*менов*, 1985. Рис. 5 – 38–41]; в комплексах конца XI-XII вв. на Вычегде [Истомина, 1992. Рис. 4 – 1-5; Королев, 1997. Рис. 43 – 12, 47 - 15, 49 - 8, 11, 12, 20].

Публикации: опубликованы: № 560 [Чернов, 1955. С. 316, таб. Х – 4]; № 561 [Чернов, 1955. С. 316, таб. Х - 9]; № 562 [Чернов, 1955. С. 316, таб. Х – 10]; № 563 [Мурыгин, 1992. С. 46, рис. 21 – 20].

574-601. ПРОНИЗКИ, 28 ЭКЗ.

В коллекциях ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН имеется 28 экземпляров фрагментов спиралевидных пронизок

(в фондах музея предмет не обнаружен)

602. ПРОНИЗКА ТРУБЧАТАЯ, **ΦΡΑΓΜΕΗΤ. VI-XIII BB.**

№ 4048/84 НКМ КП ОФ.

Размер: 1,9х1,3х 0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье, шлифовка, полировка.

Описание: фрагмент полого цилиндрического изделия, внешняя поверхность декорирована поперечными крупными

рельефными валиками.

Аналогии: в виду небольшого размера фрагмента его отнесение к определенному типу изделий затруднено.

Публикации: публикуется впервые.

2.3.3. Подвески 2.3.3.1. Круглые монометаллические

603. ПОДВЕСКА. Х-ХІ ВВ.

№ Б6 В.С. 12-14 ИЯЛИ Коми НЦ УрО PAH.

Размер: 10,4х9,3.

Материал: серебро, медный сплав.

Техника: литье, ковка, тиснение.

Описание: изделие плоское круглое, выполнено из толстой серебряной пластины, ушко для подвешивания приклепано. Декорировано мелким выпуклыми оттисками пуансона: по краю подвески и в центре они образуют небольшие пирамидки и расположены в циркульно-лучевом порядке. Центр лицевой стороны изделия позолочен. У края подвески имеются два отверстия, пробитые с лицевой стороны острым граненым предметом. На лицевой стороне заметны еще четыре вмятины от ударов. На обоих сторонах нанесены гравировки. На лицевой стороне нанесены три стоящие человеческие фигуры: две фигуры по краям, одна между ними в центре, головной убор центральной фигуры находится не выше уровня груди фигур, расположенных по краям. Все фигуры изображены в фас, на головах у крайних фигур – трехконечные головные уборы, у средней - конический. Левая рука у фигуры слева и правая рука у фигуры справа подняты, согнуты в локте, в руках - сабли; руки центральной фигуры опущены вниз. Ноги фигур расставлены, у верхних фигур - согнуты в коленях. На оборотной стороне - две композиции, которые наложены друг на друга. В верхней части – профильные фигуры двух морских ластоногих животных одна под другой, ниже – два зооморфных изображения, предположительно, копытных, расположенных зеркально друг к другу. Ниже справа изображение человеколося (?) на олене. Перекрывает эти композиции остроголовое орнитомофное изображение с личиной, аналогичное № 74-75, змея и рыба (?). Самая поздняя гравировка - нанесенное в нижней части подвески изображение рыбы (?).

Аналогии: основа датируется на основании аналогий в Эшмесской пещере X-XI вв., гравировки нанесены в этот же период [Багин, 1998. С. 80-81; Лещенко, 1976. С. 185; Соловьев, 1987. С. 63, 64].

Публикации: опубликована [Мурыгин, 1992. С. 29, рис. 11 – 22; Багин, 1998. С. 90].

604-605. ПОДВЕСКА. X-XI ВВ.

№ 604 - 1123/101; № 605 -1123/102 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Размер: № 604 - 4,5х4,4х0,1; № 605 -3,9x3,9x0,1.

Материал: серебро, золото.

Техника: литье, ковка, тиснение.

Описание: изделие плоское круглое с пробитым отверстием для привешивания. Орнамент нанесен круглым пуансоном на внешней стороне подвески в центре. Центр с лицевой стороны позолочен.

Аналогии: аналогичные изделия известны в материалах Эшмесской пещеры, датировка которой укладывается в X-XI вв. [Мурыгин, 2011. С. 98. Рис. 5; 99. Рис. 6].

Публикации: опубликован № 604 [Мурыгин, 1992. С. 46, рис. 21 – 50].

606. ПОДВЕСКА. Х-ХІ ВВ.

№ Б863-б/н ГИМ.

Размер: 6,0х6,2х0,1.

Материал: серебро, золото.

Техника: литье, ковка, тиснение.

Описание: изделие плоское круглое с пробитым отверстием для привешивания. Орнамент нанесен круглым пуансоном на внешней стороне подвески в центре. Центр с лицевой стороны позолочен. Композиция состоит из изображения четырехконечной звезды в центре, круга по периметру и четырех углов, отходящих от этого круга и вписанных в промежутки между лучами звезды в центре.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 604–605.

Публикации: опубликована [Чернов, 1955. С. 313, таб.VII – 7].

607. ПОДВЕСКА. Х-ХІ ВВ.

№ Б863/59 ГИМ.

Размер: 3,0х3,3х0,1.

Материал: медный сплав.

Техника: литье, ковка, тиснение.

Описание: изделие плоское круглое с круглым отверстием для привешивания. Орнамент нанесен круглым пуансоном на внешней стороне подвески с небольшим отступом от края.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 604–605.

Публикации: опубликована [*Чернов*, 1955. С. 316, таб.Х–5].

608. ПОДВЕСКА. Х-ХІ ВВ.

№ Б863-б/н ГИМ.

Размер: 2,2х3,2.

Материал: серебро.

Техника: литье, ковка, тиснение (?).

Описание: изделие плоское круглое, у края пробито отверстие для подвешива-

ния. Орнамент отсутствует.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 604–605.

609-611. ПОДВЕСКА, 3 ЭКЗ. Х-ХІ ВВ.

№ 609 – 1123/278, № 610 – 1123/292; № 611 – 1123/282 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Размер: № 609 – 4,6x4,6x0,1; № 610 – 3,7x3,8x0,1; № 611 – 3,0x3,8x0,1.

Материал: серебро, позолота.

Техника: ковка.

Описание: изделия плоские круглые, выполнены из тонкой серебряной пластины, в верхней части имеется отверстие для привешивания, в центре на лицевой стороне нанесена позолота.

Аналогии: аналогичные подвески найдены в материалах X–XI вв. Эшмесской пещеры [*Мурыгин*, 1992. С. 27].

Публикации: опубликованы: № 609 [*Мурыгин*, 1992. С. 29, рис. 11 - 5]; № 611 [*Мурыгин*, 1992. С. 29, рис. 11 - 3].

2012/252 НКМ КП ОФ 4048/91

612. Подвеска. Х-ХІ вв.

№ 4048/91 HKM

Размер: 5,0х4,9х 0,1.

Материал: серебро.

Техника: литье, ковка, прочерчивание.

Описание: изделие плоское круглое с небольшим выступом в верхней части и круглым ушком для крепления. На обеих сторонах имеются прочерченные изображения: с одной стороны – олень, другой – морское животное с прорисовкой внутренностей.

Аналогии: аналогичный подвески из серебра, но без граффити, найдены в Неринском могильнике X–XI вв. [*Истомина*, 1997. С. 114; рис. 7 – 2, 4–6] и в Эшмесской пещере X–XI вв.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 2013. С. 120, 122. Рис. 1 – 36].

612. ПОДВЕСКА. Х-ХІВВ.

№ 4048/91 НКМ КП ОФ

Размер: 5,0х4,9х 0,1. **Материал:** серебро.

Техника: литье, ковка, прочерчивание.

Описание: Изделие плоское круглое с небольшим выступом в верхней части и круглым ушком для крепления. На обеих сторонах имеются прочерченные изображения: с одной стороны – олень, другой – морское животное с прорисовкой внутренностей.

Аналогии: Аналогичный подвески из серебра, но без граффити, найдены в Неринском могильнике X–XI вв. [Истомина, 1997.С. 114; рис. 7–2, 4–6] и в Эшмесской пещере X–XI вв.

Публикации: опубликована [Мурыгин, 2013. С. 120, 122. Рис. 1-36]

613. ПОДВЕСКА. VI-XIII ВВ.

№ 382/415 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Размер: 1,4х1,3х0,1.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие плоское круглое цельнолитое. В верхней части имеется отверстие для подвешивания с остатками кожаного ремешка. Не орнаментировано.

Аналогии: изделие имеет неспецифичную простую форму и может быть датировано в хронологических рамках существования жертвенного места.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1992. С. 46, рис. 21 – 33].

2.3.3.2. Круглые биметаллические

614. ПОДВЕСКА С ГЕОМЕТРИЧЕСКИМ

OPHAMEHTOM. VI-XIII BB.

№ 382-6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 4,8х3,8х0,5.

Материал: медный сплав.

Техника: литье, ковка, тиснение.

Описание: изделие плоское состоит из круглой основы из медного сплава, припаянной к ней серебряной индикации и ушка для подвешивания. Лицевая пластина декорирована геометрическим орнаментом из чеканных мелких полусфер: четырехлучевой розетки в центре и трех концентрических кругов по краю изделия.

Аналогии: аналогичное изделие известно в материалах Эшмесской пещеры [Мурыгин, 2011. С. 97. Рис. 4-6]; подобное изделие имеется в материалах Деменьковского могильника IV – первой половины IX в. из Верхнего Прикамья [Генинг, 1964. Табл. IV – 1]. Подобным орнаментом также украшена круглая подвеска, найденная в погребениях второй половины IX–X в. (погр. № 6) Варнинского могильника на р. Чепце [Семенов, 1980. Табл. VI – 15].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 44, рис. 9 – *36*; *Мурыгин*, 1992. С. 46, рис. 21 – *52*].

615-616. ПОДВЕСКИ С ЗООАНТРОПОМОРФНЫМИ КОМПОЗИЦИЯМИ, 2 ЭКЗ. X-XII ВВ.

№ 615 – 382/408 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 616 – 4048/90 НКМ КП ОФ.

Размер: № 615 – 5,2х4,1х0,3; № 616 – 4,8х4,0х 0,1.

Материал: медный сплав.

Техника: литье, ковка, металлопластика.

Описание: изделие плоское состоит из круглой основы из медного сплава, припаянной к ней серебряной индикации и ушка для подвешивания. У изделия № 616 сохранилась только пластина с индикацией и следы от оловянного припая. Композиция состоит из человеческой личины с тремя выступами вверху, фигурок различных животных, среди которых усматриваются лось, соболь, лисица или заяц; ее оконтуривают по бокам изображения лосиных голов, внизу – ящера.

Аналогии: аналогичные подвески найдены в Уньинской пещере на р. Унья [Канивец, 1962. Рис. 12], в гроте Арка на р. Подчерем в таежном Припечорье [Багин, 2005, рис. 4, 10]. Находка из Уньинской пещеры датирована X–XI вв. н. э. [Канивец, 1962, с. 118; Мурыгин, 2011. С. 97–98], святилище Арка – концом XI или началом XII в. н. э. [Багин, 2005. С. 64].

Публикации: опубликованы: № 615 [*Мурыгин*, 1984. С. 39 рис. 4 – 10; *Мурыгин*, 1992. С. 37, рис. 16 – 18]; № 616 [*Мурыгин*, 2013. С. 121, рис. 1 – 1].

617-618. ПОДВЕСКИ С ЗООАНТРОПОМОРФНОЙ КОМПОЗИЦИЕЙ, 2 ЭКЗ. VI-XIII ВВ.

№ 617 – 382/142, № 618 –382–6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Размер: № 617 – 5,2x4,4x0,3; № 618 – 4,6x5,2x0,1.

Материал: медный сплав.

Техника: литье, ковка, металлопластика.

Описание: изделие плоское, состоит из круглой основы из медного сплава, припаянной к ней серебряной индикации и ушка для подвешивания. Пластина с изображением на лицевой стороне частично утрачена у обоих изделий. Круговая композиция включает зооморфные изображения (по одному на сохранившихся частях изделий) и геометрический круговой орнамент.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 615-616.

Публикации: опубликован № 618 [*Мурыгин*, 1984. С. 10, 39, рис. 4 – *11*; *Мурыгин*, 1992. С. 37, рис. 16 – *15*].

619. ПОДВЕСКА КРУГЛАЯ. Х-ХІІ ВВ.

№ 382/340 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Размер: 4,8х2,7х0,4.

Материал: медный сплав.

Техника: литье, ковка.

Описание: изделие представляет собой основу круглой биметаллической подвески с петлей для подвешивания, большая часть основы утрачена.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 615–616.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 44, рис. 9 – *37*; *Мурыгин*, 1992. С. 46, рис. 21 – *51*].

620. ПОДВЕСКА КРУГЛАЯ, ФРАГМЕНТ. X-XII ВВ.

№ 382/263 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Размер: 4,4х3,2х0,1.

Материал: медный сплав.

Техника: литье, ковка.

Описание: изделие округлое плоское, два края загнуты. Основа круглой биметаллической подвески.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 615–616.

621-622. ПОДВЕСКА, ФРАГМЕНТЫ, 2 ЭКЗ. X-XII ВВ.

№ 621 – 382/398; № 622 – 382–6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Размер: N_{\circ} 621 – 4,2x1,9x0,1; N_{\circ} 622 – 5,2x2,7x0,1.

Материал: медный сплав.

Техника: литье, ковка.

Описание: фрагмент основы круглой биметаллической подвески. Изделие плоское, оба фрагмента представляют собой сектор круга. На изделии № 621 сохранились остатки припая. Не орнаментированы.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 615–616.

623-667. ПОДВЕСКА С ИНДИКАЦИЕЙ - ОТТИСКОМ КУФИЧЕСКОЙ МОНЕТЫ («МОНЕТОВИДНЫЕ»), 45 ЭКЗ. VIII-IX ВВ.

№ 623 - 382/710; № 624 - 382/462; № 625 – 382/473 ИЯЛИ Коми НЦ УрО PAH; № 626 - Б863/76; № 627 - Б863/3; № 628 – Б863/74 ГИМ; № 629 – 382/478; № 630 - 1123/107; № 631 - 382/85; № 632 -382/470; No 633 - 382/471; No 634 - 382/467; № 635 - 382-6/H; № 636 - 1123/106 № 637 -1123/104; No 638 - 382/141; No 639 - 382/393; № 640 - 382/463; № 641 - 1123/109; № 642 - 382/244; № 643 -1123/108; № 644 -382/112; $N^{\circ} 645 - 382/138$; $N^{\circ} 646 - 382/268$; № 647 – 382/396; № 648 – 382/468; № 649 – 1123/103; № 650 - 1123/105; № 651 -382/296; № 652 - 382/332 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 653 – 4048/95; № 654 – 4048/103; № 655 - 3841/4 HKM KΠ OΦ; № 656 - 382/464; № 657 - 382/24; № 658 -382/474; N° 659 - 382/139; N° 660 - 382/394; № 661 - 382/472; № 662 - 1123/266; № 663 – 382/395; № 664 – 382/147 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 665 - 4048/89; № 666 – 4048//114; № 667 – 4048/125 HKM КП ОФ.

 Pasmep:
 № 663
 - 2,9x3,5x0,1;
 № 624
 - 3,4x2,9x0,3;
 № 625
 - 3,5x2,6x0,4;

 № 626
 - 3,2x2,5x0,3;
 № 627
 - 3,2x2,2x0,3;

 № 628
 - 3,3x2,5x0,4;
 № 629
 - 2,6x3,6x0,1;

 № 630
 - 2,7x3,4x0,1;
 № 631
 - 3,6x2,6x0,4;

 № 632
 - 3,7x2,6x0,2;
 № 633
 - 3,2x2,5x0,3;

 № 634
 - 3,1x2,6x0,2;
 № 635
 - 3,6x3,0x0,2;

 № 636
 - 2,5x2,6x0,1;
 № 637
 - 2,8x2,8x0,1;

 № 638
 - 3,5x2,5x0,3;
 № 639
 - 3,5x2,5x0,5;

 № 640
 - 3,5x2,8x0,3;
 № 641
 - 3,8x2,8x0,5;

Материал: медный сплав, серебро, олово. **Техника:** литье, ковка, басма, металлопластика.

Описание: изделие плоское состоит из круглой основы из медного сплава, припаянной к ней серебряной индикации и ушка для подвешивания. Диаметр основы варьирует от 2,2 до 3,0 см, в среднем − 2,5−2,7 см, размер индикации соответствует основе. Изделия № 414–415, 438–443 имеют отверстия для ношения.

Аналогии: подобные украшения (с серебряными накладками или без них) хорошо известны в археологических памятниках прикамских финно-угров VIII-IX вв. н. э. [Генинг, 1961. С. 45; Голдина, 1985. Табл. XIX – 15]. По одному экземпляру обнаружено в Верх-Саинском могильнике в комплексе второй половины VIII в. [Голдина, Перевозчикова, 2012а. С. 369, табл. 26 – 19] и в могильнике Зеленый Яр в Нижнем Приобье [Зеленый Яр, 2005. С. 34]. Встречаются и в более позднее время, на памятниках перв. пол. II тыс. н. э. [Савельева, 1987. Рис. 31 – 22; Королев, 1997. Рис. 44 – 5, 6; 47, 9; 49 – 1–5; Белавин, Крыласова, 2008. Рис. 56, погр. 26 – 6/н].

Публикации: опубликованы два изделия из трех № 626–628* [*Чернов*, 1955. С. 312, таб. VI – 6, 8]; № 635 [*Мурыгин*, 1984. С. 10, 44, рис. 9 – 34; 1992. С. 46, рис. 21 - 47]; № 653 [*Мурыгин*, 2013. С. 122, рис. 1 - 35]. *Предположительно, так как точное провести точное сопоставление фотографий с рисунками из публикации 1955 года не представляется возможным.

668-677. ПОДВЕСКА С ИНДИКАЦИЕЙ - ОТТИСКОМ КУФИЧЕСКОЙ МОНЕТЫ («МОНЕТОВИДНЫЕ»), 10 ЭКЗ.

В коллекции ГИМ находится 3 экз. [Чернов, 1955. С. 300], в коллекции ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН имеется 7 экземпляров подобных подвесок [Мурыгин, 1992. С. 46].

В фондах музея предметы не обнаружены.

2.3.3.3. Подвески из восточных монет

678. ПОДВЕСКА ИЗ САСАНИДСКОЙ МОНЕТЫ. 614/615 ГГ.

№ 382-6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Размер: 4,7х5,1х0,1. **Материал:** серебро.

Техника: литье.

Описание: драхма Хосрова II, чеканенная в Хамадане (Северный Иран, Мидия) в 614/615 г. (Определение В. Г. Луконина, Государственный Эрмитаж). Имеет отверстие для подвешивания. На реверсе имеются граффити в виде трех частичных зооморфных изображений: предположительно лосиных голов.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 10, 41, рис. 6 – 2; 1992. С. 40, рис. 17 – *I*].

679. ПОДВЕСКА ИЗ КУФИЧЕСКОЙ МОНЕТЫ. 899 Г.

№ 382-6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Размер: 4,8х4,8х0,1. **Материал:** серебро. **Техника:** литье.

Описание: дирхем Исмаила ибн Ахмад аш-Шаша, чеканенный в 899 г. (Определение И. Г. Добровольского, Государственный Эрмитаж).

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. Рис. 17 – 1; *Мурыгин*, 1992. С. 40, рис. 17 – 2].

680. ПОДВЕСКА ИЗ КУФИЧЕСКОЙ МОНЕТЫ. 904/905 Г.

№ 1123-б/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Размер: 4,8х5,1х0,1. **Материал:** медный сплав.

Техника: литье.

Описание: дирхем Исмаил ибн Ахмад аш-Шаша, чеканенный в 904/05 гг. (Определение И. Г. Добровольского, Государственный Эрмитаж). Имеет отверстие для ношения.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1992. С. 40, рис. 17 – 4].

681. ПОДВЕСКА ИЗ КУФИЧЕСКОЙ МОНЕТЫ. 935/936 Г.

№ 382-б/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Размер: 5,1x5,4x0,1. **Материал:** медный сплав.

Техника: литье.

Описание: дирхем Наср ибн Ахмад аш-Шаха, чеканенный в 935/36 гг. (Определение И. Г. Добровольского, Государственный Эрмитаж). Имеет отверстие для ношения

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. Рис. 17 – 2; *Мурыгин*, 1992. С. 40, рис. 17 – 3].

682. ПОДВЕСКА ИЗ КУФИЧЕСКОЙ МОНЕТЫ. 967/968 Г.

№ 382-6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Размер: 4,7х5,3х0,1. **Материал:** медный сплав.

Техника: литье.

Описание: дирхем Адуд ад-Даула и Рукн ад-Даула, чеканенный в Арраджане (Южный Иран?) в 967/68 гг. (определение А. А. Быкова, Государственный Эрмитаж). Имеет отверстие для ношения.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 10, 41, рис. 6 – 1; *Мурыгин*, 1992. С. 40, рис. 17 – 5].

683. ПОДВЕСКА ИЗ ФРАГМЕНТА ВОСТОЧНОЙ МОНЕТЫ. VIII В.

№ 1123/113 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Размер: 1,3х0,9. **Материал:** серебро. **Техника:** литье.

Описание: полудрахма, Табаристан, VIII в. Использовалась в качестве подвески, имеет круглое отверстие.

684. MOHETA, ΦΡΑΓΜΕΗΤ. VI-XIII BB.

№ 382/399 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Размер: 1,8х0,7. **Материал:** серебро. **Техника:** литье.

Описание: полудрахма, Табаристан, VIII в. Использовалась в качестве подвески, имеет круглое отверстие.

685. MOHETA, ΦΡΑΓΜΕΗΤ. VI-XIII BB.

№ 1123/114 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Размер: 1,6х1,1. **Материал:** серебро. **Техника:** литье.

Описание: полудрахма, Табаристан, VIII в. Использовалась в качестве подвески, имеет круглое отверстие.

2.3.3.4. Единичные изделия различных типов

686. ПОДВЕСКА С ДВУХФИГУРНОЙ АНТРОПОМОРФНОЙ КОМПОЗИЦИЕЙ. VII-VIII ВВ.

№ 382/86 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Размер: 4,2х4,5х0,2.

Материал: медный сплав.

Техника: литье, шлифовка, полировка.

Описание: отливка плоская круглая односторонняя ажурная. В центре – композиция из двух антропоморфных фигур: голова и ноги развернуты в профиль, плечи изображены в фас. На голове рельефными валиками обозначен глаз, выступом – нос. Правые руки фигур подняты вверх, левые не изображены. Бедра фигур изогнуты, ноги согнуты в коленях. Детали изображений показаны рельефными

валиками: глаза, ребра фигур. Фигуры заключены в широкое кольцо, декорированное тремя валиками, расположенными вдоль окружности. С обратной стороны расположено ушко для подвешивания, возможно, выполненное из литника.

Аналогии: ближайшей аналогией подвеске может являться круглая бляха – случайная находка на р. Ухта, которая датируется VII–VIII вв. [Оборин, Чагин, 1988. С. 94, № 72]. Изделие могло использоваться в ритуальных целях.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1992. С. 37, рис. 16 – *16*].

687. ПОДВЕСКА С ОРНИТОМОРФНЫМ ИЗОБРАЖЕНИЕМ. X-XIII ВВ.

№ Б863-б/н ГИМ.

Размер: 4,3x1,3x0,2.

Материал: медный сплав.

Техника: литье, шлифовка, полировка.

Описание: изделие представляет собой плоское профильное двухстороннее изображение птицы. Голова небольшого размера, подтреугольной формы, шея длинная. Углубленным контуром показаны детали: на голове выделены клюв и глаза, на шее присутствует обозначение «желудка» (?), выполненное аналогичное изображениям № 11–60. Крылья показаны продольными дугообразными и округлыми углублениями. На спине имеется округлый выступ с отверстием для подвешивания.

Аналогии: подобные изделия известны в Приуралье: в сборах из Верхнего Прикамья, Н. В. Кулябина датирует это изделие X–XI вв. [Кулябина, 2013. С. 253. № 290], в Рождественском комплексе [Белавин, Крыласова, 2008. Рис. 189 – 10, 11], в Зауралье – в сборах с площади Ликинского могильника X–XIII вв. [Викторова, 2008. С. 141. № 1, 2], в Сургутском Приобье в материалах могильника Барсов Городок [Арне, 2005. Рис. 53, 111, 137]. Изделие могло использоваться в ритуальных целях.

Публикации: опубликована [*Чернов*, 1955. С. 312, таб. VI – *1*].

688. ПОДВЕСКА. VIII-IX ВВ.

№ 1123/85 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Размер: 6,6х5,4.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие плоское ажурное, общая форма – трапециевидная. Представляет собой имитацию лапки водоплавающей птицы («крупная лапчатая подвеска»). Оба края в верхней и нижней части декорированы круглыми выступами, основание – тремя прямоугольных выступа с волнистым нижнем краем. В центральной части – треугольные ажурные прорези, в нижней – три небольших круглых отверстия. Внешняя поверхность изделия декорирована поперечными и наклонными короткими насечками.

Аналогии: подобные изделия встречены в Неволинском могильнике в комплексах VIII в. [Голдина, 2012. С. 133, рис. 42, С. 360, рис. 214], в Бродовском, Верх-Саинском могильнике в комплексах VIII вв. [Голдина, Водолаго, 1990. Табл. LXVIII – 62, 65; Голдина, Перевозчикова, 2012а. С. 368, табл. 25 – 15, 16], известны в могильнике Сухой Лог из Пермского Предуралья, который датируется последней четвертью VIII – первая четвертью IX в. [Голдина, Перевозчикова, 2012. С. 190, 223, табл. 31 – 3, 4].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1992. С. 46, рис. 21 – 54].

689. ПОДВЕСКА. IX - XI ВВ.

№ 382/669 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Размер: 2,7х7,2х0,4.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие плоское в виде небольшой ложечки с круглым черпаком.

В верхней части рукоятки – отверстие для подвешивания. В средней части рукояти изображена стилизованная личина: треугольным выступом выделен нос, намечены брови и общий контур лица.

Аналогии: точных аналогий изделию не обнаружено. Ложки с круглым черпаком распространены в Пермском Предуралье во второй половине IX – X вв., ложечки-амулеты с привесками в конце X – первой половине XI вв. [Крыласова, 2006. С. 77]. Изделие можно предварительно датировать периодом со второй половины IX до первой половины XI вв. Изделие могло использоваться в ритуальных целях.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 39, рис 4 – *14*; *Мурыгин*, 1992. С. 37, рис. 16 – *19*].

690. ПОДВЕСКА. IV-XIII ВВ.

№ 382/379 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАНэ

Размер: 5,9х4,9х0,5.

Материал: медный сплав, серебро, золото, янтарь (?).

Техника: литье, пайка, зернь, скань.

Описание: изделие плоское в форме шестилучевой звезды, с припаянным ушком для подвешивания. Один из лучей утерян, на его месте пробито круглое отверстие. На лицевой стороне на каждом из лучей находятся оправы для каплевидных янтарных (?) вставок и одна круглая оправа находится в центре. Изделие было декорировано в технике зерни и скани, но сохранилась только часть декора: вокруг каждой оправы позолоченная полоска скани, вокруг одного из них – дополнительная серебряная и три крупных шарика зерни на конце лопасти. На оборотной стороне имеются гравировки.

Аналогии: Точной аналогии изделию не обнаружено, может относиться к предметам иранского производства, поскольку подобный образ встречается на монетах, кувшинах, блюдах [*Орбели, Тревер*, 1935. С. 37, 38, 40].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 41, рис. 6 – 6; *Мурыгин*, 1992. С. 41, рис. 18 – 5].

691. ПОДВЕСКА. VI-XIII ВВ.

№ 382/419 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 3,4х4,0х0,3. **Материал:** медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие представляет собой диск с невысоким выступом по краю и сохранившимся литником. После отливки не обработан.

Аналогии: аналогичные диски с сохранившимися литниками известны из Среднего Приобья (бассейн р. Иртыш, протока Горная Суббота), но происходят из случайных сборов и имеют широкую датировку: ранний железный век средневековье [Яковлев, 2011. С. 40–41, рис. 39-42]. Не исключено, что после дополнительной обработки из них могли изготавливаться небольшие диски-зеркала, аналогичные № 93–100. Предположительно, использовалось как подвеска [Мурыгин, 1992. С. 47].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 44, рис. 9 – 35; *Мурыгин*, 1992. С. 46, рис. 21 – 48].

692. НАКЛАДКА РЕМЕННАЯ ГЕРАЛЬДИЧЕСКОГО ТИПА, ФРАГМЕНТ. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА VII-VIII B.

№ 382/434 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 2,7х1,4х0,7.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие цельнолитое плоское, представляет собой сектор круга. По краю декорировано невысоким рельефным валиком, у плоского основания на лицевой стороне имеются два сегментовидных углубления. На обратной стороне - ушко для привешивания.

Аналогии: точных аналогий изделию нет. Ушко для привешивания оформлено аналогично № 686. Может датироваться в хронологических рамках существования жертвенного места.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 43, рис. 8 – *21*; *Мурыгин*, 1992. С. 44, рис. 20 – 25].

693. ПОДВЕСКА - КОТЕЛ. IV-VII ВВ.

№ 382/370 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 3,7x5,9.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие полое, цельнолитое, конической формы, в сечении округлое с двумя трехконечными заостренными выступами в верхней части. В одном из выступов есть отверстие для подвешивания. Лицевая сторона декорирована в верхней части двумя поперечными выемками, поверхность между выемками оформлена в виде граней.

Аналогии: Подобные изделия встречены в таштыкских склепах Уйбатского и Ташебинскогочаа-тасов, которые датируются IV-V – VI-VII вв [Тетерин, 2010. С. 88], в могильнике Ближние Елбаны III в Верхнем Приобье [Грязнов, 1956. С. 124, табл. XLV, 7] Внешний вид изделия имитирует бронзовый котел раннего железного века, тип, распространенный в степной полосе. Изделие могло использоваться в ритуальных целях.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 44, рис. 9 – *38*; *Мурыгин*, 1992. С. 46, рис. 21 – *42*].

694. ПОДВЕСКА. VI-XIII ВВ.

№ 382-6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 2,2х1,7.

Материал: медный сплав. **Техника:** литье, шлифовка.

Описание: изделие плоское, состоит из двух колец округлых в сечении, совмещенных у ушка для подвешивания. Ушко для подвешивания имеет круглое отверстие

Аналогии: Подобные изделия встречены в таштыкских склепах Уйбатского и Ташебинского чаа-тасов, которые датируются IV-V – VI-VIIвв [Тетерин, 2010. С. 88], в могильнике Ближние Елбаны III в Верхнем Приобъе [Грязнов, 1956. С. 124, табл. XLV, 7] Внешний вид изделия имитирует бронзовый котел раннего железного века, тип, распространенный в степной полосе. Изделие могло использоваться в ритуальных целях.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1992. С. 46, рис. 21 – 35].

695. ПОДВЕСКА. VI-XIII ВВ.

№ 1123/75 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 1,7х3,7х0,9.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие сплошное объемное овальной формы; уплощенное с оборотной стороны: в сечении представляет собой сегмент круга. В центральной части имеется небольшое утолщение, сужается в верхней части, имеет небольшое круглое отверстие для подвешивания.

Аналогии: точных аналогий изделию не выявлено. Может датироваться в хронологических рамках существования жертвенного места.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1992. С. 37, рис. 16 - 14].

696. ПОДВЕСКА, ФРАГМЕНТ. VI-XIII ВВ.

№ 1123/56 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 1,8х1,4х0,3. **Материал:** медный сплав.

Техника: литье.

Описание: фрагмент подвески с круглым ушком, большая часть подвески утеряна, поэтому определить форму подвески не представляется возможным. Орнамент на сохранившейся части подвески представлен двойным ложновитым жгутом, моделированным валиком, рассеченным наклонными поперечными желобками.

Аналогии: в виду небольшого размера фрагмента его отнесение к определенному типу изделий затруднено.

697. ПОДВЕСКА, ФРАГМЕНТ. VI-XIII ВВ.

№ 1123/78 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 2,1х2,0х0,2. **Материал:** медный сплав.

Техника: литье.

Описание: подвеска подтреугольной формы с утерянным окончанием. Состоит из прямоугольной орнаментированной петли с основанием в виде пластины с двумя вздутиями на концах, не исключено, третье находилось снизу, но было отломано. Орнамент представлен ложновитым жгутом, рассеченным наклонными поперечными желобками.

Аналогии: в виду небольшого размера фрагмента его отнесение к определенному типу изделий затруднено.

2.3.3.5. Подвески из фрагментов изделий

698. ПОДВЕСКА. IV-XIII ВВ.

№ 4048/107 НКМ КП ОФ

Размер: 2,1х1,6х0,1.

Материал: серебро, позолота.

Техника: литье.

Описание: пластина подтреугольная с пробитым отверстием в одном из углов. Основание вогнутое. Уголок с отверстием загнут. Деформация металла. Сохранился лишь фрагмент позолоты в центре на одной стороне. Загрязнение.

Аналогии: подобные изделия встречаются в средневековых святилищах Европейского Северо-Востока. Изготовлено из круглой монометаллической подвески аналогичной № 609-611. Имеет тот же круг аналогий.

699-700. ПОДВЕСКИ ИЗ ФРАГМЕНТА ФОЛЬГИ С ТИСНЕНИЕМ, 2 ЭКЗ. VI-XIII ВВ.

№ 699 – 4048/23 НКМ КП ОФ; № 700 – 382/150 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: № 699 – 2,2x1,6x 0,2; № 700 – 1,3x1,8x0,1.

Материал: серебро (?).

Техника: ковка, тиснение.

Описание: изделие № 699 овальной формы с пробитым отверстием с неровными краями и четырьмя округлыми вдавлениями. Изделие № 700 – подтреугольной формы, у вершины расположено круглое отверстие для крепления, по обоим сторонам от него – округлые оттиски.

Аналогии: подобные изделия встречаются в средневековых святилищах Европейского Северо–Востока. Предположительно выполнены из фрагментов пекторали,

подобной № 214 и имеют такой же круг аналогий.

Публикации: публикуется впервые.

701-707. ПОДВЕСКИ ИЗ ФРАГМЕНТОВ ФОЛЬГИ, 5 ЭКЗ. VI-XIII ВВ.

№ 701 – 382-6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 702 – 4048/123; № 703 – 4048/116; № 704 – 4048/122; № 705 – 4048/94 НКМ КП ОФ; № 692, 706 – Б863-6/н ГИМ, № 707 – Б863-6/н ГИМ

Pa3mep: N° 701 - 1,8x2,4x0,1; N° 702 - 1,5x1x0,1; N° 703 - 1,1x1,1x0,1; N° 704 - 1,6x0,7x 0,1; N° 705 - 2,5x1,3x0,1; N° 706 - 1,6x3,0x0,1; N° 707 - 1,2x2,4x0,1.

Материал: серебро.

Техника: литье, ковка.

Описание: пластины различной формы с одним отверстием. Отверстие было пробито острым предметом, его края неровные, не обработаны.

Аналогии: подобные изделия встречаются в средневековых святилищах Европейского Северо–Востока. Предположительно выполнены из фрагментов гривны, подобной № 211–213. и имеет такой же круг аналогий.

Публикации: опубликованы № 706 [*Чернов*, 1955, с. 313, таб.VII – 5]; № 707 [*Чернов*, 1955, с. 313, таб.VII – 6].

708-710. ПОДВЕСКИ ИЗ ФРАГМЕНТОВ БРАСЛЕТОВ, 3 ЭКЗ. VI-XIII ВВ.

№ 708 – 382/277; № 709 – 382/91; № 710 – 4048/132 HKM KП ОФ

Размер: № 708 – 1,8х2,1х0,1 (0,3 – в нижней широкой части); № 709 – 2,1х1,9х0,1; № 710 –1,8х0,8х 0,2.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделия из фрагментов пла-

стинчатых браслетов.

Аналогии: подобные изделия встречаются в средневековых святилищах Европейского Северо-Востока.

Публикации: опубликована № 708 [Мурыгин, 1984. С. 44, рис. 9 - 23; Мурыгин, 1992. С. 46, рис. 21 – 38].

711. ПОДВЕСКА ИЗ ФРАГМЕНТА ИЗДЕЛИЯ. VI-XIII ВВ.

№ 382-6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 1,4х2,5х0,1.

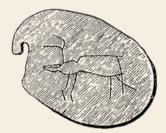
Материал: серебро, позолота.

Техника: литье.

Описание: изделие плоское, близко к овальной форме, у края пробито отверстие для подвешивания. Лицевая сторона позолочена. На лицевой стороне нанесено изображение оленя.

Аналогии: изделие из которого изготовлена подвеска фрагментарно и его датировка неопределима. Датировку гравировки А. Л. Багин определяет в пределах X–XI вв. [Багин, 1998. С. 84].

Публикации: опубликована [Мурыгин, 1984. С. 39, рис. 4 - 9; Мурыгин, 1992. С. 37, рис. 16 – 7].

712. ПОДВЕСКА ИЗ ФРАГМЕНТА ИЗДЕЛИЯ. VI-XIII ВВ.

№ Б863-б/н ГИМ Размер: 3,9х3,1.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие плоское овальной формы с изображением оленя. В верхней части отверстие округлой формы.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 711.

Публикации: опубликована [Чернов, 1955. С. 316, таб. Х – 2].

713-719. ПОДВЕСКИ ИЗ ФРАГМЕНТОВ ИЗДЕЛИЙ, 5 ЭКЗ. VI-XIII ВВ.

№ 713 - 4048/26 HKM KП ОФ; № 714 -1123/47 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 715 - 5152/39 HKM; № 716 - 382/68; № 717 - 382/21 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, №718 - 382/212 ИЯЛИ Коми ĤЦ УрО РАН; №719 – 382/неизв ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: № 713 - 2,1х1,8х 0,1; № 714 -2,5x3,4x0,2; No 715 - 2,3x1,1x 0,2; N° 716 - 2,2x3,4x0,1; N° 717 - 1,5x1,7x0,1; $N^{\circ}718-2,1x2,4x0,2; N^{\circ}719-1,3x0,9x0,1.$

Материал: № 713, 715 - серебро, позолота; № 714, 716, 717, 718, 749 - медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластины различной формы, имеют отверстия для подвешивания.

Аналогии: см. № 708-710.

Публикации: опубликован № 716 [Мурыгин, 1984. С. 43, рис. 9 – 33; Мурыгин, 1992. С. 46, рис. 21 - 41].

720-721. ПОДВЕСКА ИЗ ДИСКА-«ЗЕРКАЛА», 2 ЭКЗ. VI-ХІІІ ВВ.

№ 720 - 1123/44 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 721 - Б863/1 ГИМ

Размер: № 720 - 3,2х1,5х0,1; № 721 -7,6x5,8x0,1.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: пластины различной формы, имеют отверстия для подвешивания.

Аналогии: Круг аналогий совпадает с № 708-710.

Публикации: опубликована [Чернов, 1955. С. 312, таб. VI – 7].

722 - 732. ПОДВЕСКИ ИЗ ФРАГМЕНТОВ КОТЛОВ, 8 ЭКЗ. XII-XIII BB.

№ 722 - 5152/16 HKM HФB; № 723 -1123/147 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 724 - 5152/10; № 725 - 5152/14; № 726 - 5152/17; № 727 - 5152/26; № 728 - 5152/172; № 729 - 5152/147; № 730 - 5152/148 HKM HФB; №731 -382/328; №732 - 1123/265 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: № 722 - 3,2х2,7х0,1; № 723 -2,5x2,1x0,1; № 724 - 2,3x0,9x 0,4; № 725 -2,9x1,5x0,1; No 726 - 1,9x1,5x 0,1; No 727 -2,7x1,9x0,1; № 728 - 2x1,8x0,1; № 729 -1,8x2,2x 0,1; № 730 - 2,1x2,2x 0,1; № 731 -2,4x2,9x 0,1; № 732 - 8,0x6,8x 0,1.

Материал: медный сплав.

Техника: литье, ковка.

Описание: изделия плоские различной формы: треугольной (№ 721), четырехугольной (№ 724, 726, 727), пятиугольной (№ 720, 725), неопределенной (№ 722, 723, 728) с одним отверстием.

Аналогии: Фрагменты медных котлов, из которых можно было бы изготовить подобные изделия, массово распространяются в Приуралье, Зауралье и Западной Сибири начиная с XIIв и бытуют вплоть до новейшего времени. [Зеленый Яр, 2005. С. 77, 90, 100, 103, 112; Крыласова, 2007. C. 39-41].

Публикации: публикуется впервые.

2.3.3.6. Бубенчики

733. ПОДВЕСКА-БУБЕНЧИК. VII-VIII ВВ.

№ 4048/18, 4048/96 HKM KΠ OΦ

Размер: 2,0x1,5x0,8; 1,6x1,3x0,7.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: привеска – (деталь украшения) шаровидная с круглым ушком для привешивания и отверстием у основания ушка.

Аналогии: подобные изделия встречаются в погребениях Верх–Саинского могильника в комплексах VII–VIII вв. [Голдина, Перевозчикова, 2012a. Табл. 18 - 8; 24 - 6].

734. ПОДВЕСКА-БУБЕНЧИК. XI-XIII ВВ.

№ Б863/26 ГИМ

Размер: 1,5х2,0. **Материал:** медный сплав.

Техника: литье, шлифовка.

Описание: изделие полое, представляет собой сферу, разделенную в центре горизонтальными рельефными поясками. К верхней припаяно кольцо для подвешивания, в нижней имеется линейная прорезь.

Аналогии: подобные изделия бытуют в Новгороде с последней четверти XI в. до второй половины XIII в. [*Седова*, 1981. Рис. 62 - 6].

Публикации: опубликована [Чернов, 1955. С. 319, табл. XIII – 7].

735. ПОДВЕСКА-БУБЕНЧИК. XIII-XIV ВВ.

№ Б863/26 ГИМ

Размер: 2,1x1,9x1,8.

Материал: медный сплав. **Техника:** литье, шлифовка.

Описание: изделие полое, представляет собой сферу из двух половин, нижняя уплощена. К верхней припаяно кольцо для подвешивания, в нижней имеется линейная прорезь.

Аналогии: аналогии известны в курганах XIII–XIV вв. бывшей Петербургской губернии [Жужалина, 1961. С. 140, рис. 1, 31], в слоях от второй половины XIII до конца XIV века Древнего Новгорода [Седова, 1981. С. 156, рис. 62 – 13, 14], в материалах XIII–XIV вв. вымских могильников [Савельева, 1987. Рис. 29, 406; 37 – 114].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. Рис. 9 – *26*; 1992. Рис. 21 – *16*].

736. БУБЕНЧИК, ФРАГМЕНТ. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XV-ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVII ВВ.

№ 1123/194 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 2,0x1,5x1,5. **Материал:** железо.

Техника: штамповка, пайка.

Описание: фрагмент полого тонкостенного изделия: верхняя полусфера бубенчика. В верхней части имеется петля для

привешивания.

Аналогии: подобные изделия известны в Западной Сибири: в могильнике Моховая 46 первой половины XVII в. [Стефанов, 2002. С. 196, рис. 14-1], в материалах городища и святилища Ермаково I второй половины II тыс. н. э. [Сургут-

ский краевелческий музей, 2011. С. 105. № 297-298], из раскопок гор. Эмдер и в Ендырских I и II могильниках, где датируется второй половиной XV - первой половиной XVII вв. [Зыков, Кокшаров, 2001. Рис. 41 – 7; рис. 51 – 2–3; рис. 68 – 1; рис. 70 - 4, 7; рис. 79 - 38]; в Сайгатинском II могильнике [*Терехова*, 1986, рис. 54; по Зыков, Кокшаров, 2001. С. 178] и в материалах гор. Искер [Пигнатти В. Н., 1915. С. 25, табл. V – 15; по Зыков, Кокшаров, 2001. С. 178]. А. П. Зыков и С. Ф. Кокшаров предполагают, что ареал распространения подобных изделий ограничен севером Западной Сибири и определяют время их бытования второй половиной XV - первой половиной XVII вв. [Зыков, Кокшаров, 2001. С. 178–179].

2.3.3.7. Составные подвески (шумящие)

737. ПОДВЕСКА ШУМЯЩАЯ. XI-XIV ВВ.

№ 4048/25 НКМ КП ОФ.

Размер: 9,5х2,8х1,2.

Материал: медный сплав. **Техника:** литье, пайка.

Описание: изделие состоит из щитка и трех привесок. Щиток арочной формы (2.5х2.2) с петлей для подвешивания. В центре щитка – шаровидный выступ, арка декорирована в технике скани. В нижней части щитка припаяны три петли, на которых подвешены три ромбические привески, соединенные со щитком при помощи литых цепочек из двух перпендикулярно соединенных петель, завершающихся у нижней петли круглым двусоставным щитком.

Аналогии: ближайшие аналогии известны в могильниках XI–XIV вв. н. э. вымской культуры на Вычегде [Савельева, 1987. Рис. 31-11], в частности в Кичилькосьском II могильнике второй половины XIII в [Савельева, 2015. Рис. 6-1, 2; рис. 10-1], в могильниках XII–XIV вв. родановской культуры Прикамья [Оборин, 1999. Рис. 4-10].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 2013. С. 121; рис. 1-5].

738. ПОДВЕСКА ШУМЯЩАЯ. XI-XIV ВВ.

№ Б863/29 ГИМ **Размер:** 2,3x8,3

Материал: медный сплав **Техника:** литье, пайка

Описание: изделие состоит из щитка и привесок. Щиток круглой формы (2,3х1,8) с петлей для подвешивания. В центре щитка – шаровидный выступ, арка декорирована в технике скани. В нижней части щитка припаяны три петли, на которых подвешены две шаровидные привески (одна утрачена), соединенные со щитком при помощи цепочек с восьмеркообразными, перпендикулярно соединенными петлями.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 737.

Публикации: опубликована [*Чернов*, 1955. С. 315, таб. XIII – *1*].

739. ЩИТОК СОСТАВНОЙ ПОДВЕСКИ. VII ВВ.

№ 382/151 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 2,0х2,9х0,6. Материал: медный сплав. Техника: литье, пайка.

Описание: изделие плоское, щиток состоит из трех колец, спаянных симметрично относительно центра, к нижним двум и в центре прикреплены три дополнительных кольца, развернутые под прямым углом к щитку.

Аналогии: подобные изделия известны в Верх-Саинском могильнике в комплексах VII в. [Голдина, Перевозчикова, 2012а. С. 366, табл. 23 – 9].

Публикации: опубликована [Мурыгин,

1984. С. 44, рис. 9 – 21; *Мурыгин*, 1992. С. 46, рис. 21 – 34].

740-741. ЩИТОК СОСТАВНОЙ ПОДВЕСКИ. VII ВВ.

№ 740 – 382/97 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН;

№ 741 – Б863-б/н ГИМ

Размер: № 740 - 1,1x1,9x0,5; № 741 - 1,1x1,7.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие выпуклое, круглое. В верхней части и с оборотной стороны имеет ушко для подвешивания и прикрепления привесок. В центре щитка – небольшая округлая полусфера.

Аналогии: серия аналогичных изделий встречена в Бартымском I могильнике второй четверти VII в. [Голдина, 2012а. Рис. 6 - 1-5].

Публикации: опубликованы № 740 [*Мурыгин*, 1984. С. 44, рис. 9 – *15; Мурыгин*, 1992. С. 46, рис. 21 – *31*]; № 741 [*Чернов*, 1955. С. 316, таб. X - 13].

742. ЩИТОК СОСТАВНОЙ ПОДВЕСКИ. VI-XIII ВВ.

№ 1123-6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 4,7х3,9х0,2.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие плоское, представляет собой контурное схематичное изображение двух, направленных в противоположные стороны конских головок на длинных дугообразных шеях. В центральной части – треугольное отверстие, в верхней – круглая петля для подвешивания, в нижней – пять круглых петель. Декор – геометрический, состоит из углубленных поперечных линий, основание подвески украшено рядом перлов.

Аналогии: подобные изделия известны в Прикамье – в Плесинском, Баяновском могильниках в комплексах VIII–IX вв. [Голдина, 1985, табл. XIV – 14, 15]. Л. А. Голубева датирует такие подвески началом X в. [Голубева, 1966. С. 88, рис. 7 – 18].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1992. Рис. 21 – 53].

743. ПРИВЕСКА К ШУМЯЩЕЙ ПОДВЕСКЕ - РОМБИЧЕСКАЯ. VII В.

№ 6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 1,0х3,0х0,2.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие плоское изогнутое, общая форма треугольная, имитирует лапку водоплавающей птицы. Кольцо для крепления в верхней части изделия утрачено. От вершины треугольника у крепления начинаются три валика, которые заканчиваются в нижней широкой части изделия по краям и в центре основания

Аналогии: подобные изделия встречены в Бартымском могильнике второй четверти VII в. [Голдина, 2012a. С. 387, рис. 6-5, 10].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1992. С. 46, рис. 21 – *14*].

744-751. ПОДВЕСКА КОНУСОВИДНАЯ. VII-XIII ВВ.

№ 744 – 382/190; № 745 – 6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; №746 Б863–6/н; № 747 – Б863-6/н; № 748 – Б863-6/н ГИМ; № 749 – 1123/195; № 750 – 1123/126 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 751 – Б863/43 ГИМ

Pa3Mep: \mathbb{N}^{0} 744 - 1,0x8,2; \mathbb{N}^{0} 745 - 0,8x2,4; \mathbb{N}^{0} 746 - 1,1x3,7; \mathbb{N}^{0} 747 - 2,0x1,0; \mathbb{N}^{0} 748 - 2,3x0,9; \mathbb{N}^{0} 749 - 0,6x2,0; \mathbb{N}^{0} 750 - 0,9x2,2;

№ 751 - 0,8x0,8x2,0.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие полое коническое, с круглой петлей для подвешивания. Не орнаментировано.

Привеска является частью шумящей подвески. Отлита в форме колокольчика. Кольцо для подвешивания овальной формы.

Аналогии: ранние изделия подобного типа встречены в Бартымском могильнике второй четверти VII в. [*Голдина*, 2012а. С. 387, рис. 6 – 9], бытуют до позднего средневековья.

Публикации: опубликованы № 744 [*Мурыгин*, 1984. С. 10, 44, рис. 9 – 19; *Мурыгин*, 1992. С. 46, рис. 21 – 30], № 745 [*Мурыгин*, 1984. С. 10, 44, рис. 9 – 11; *Мурыгин*, 1992. С. 46, рис. 21 – 15], № 746 [*Чернов*, 1955. С. 315, таб. IX – 7; *Чернов*, 1951. С. 87, рис. 22 – 7]; № 747 [*Чернов*, 1955. С. 315, таб. IX – 8]; № 748 [*Чернов*, 1955. С. 315, таб. IX – 8]; № 748 [*Чернов*, 1955. С. 315, таб. IX – 11].

752 - 755. ПРИВЕСКА К ШУМЯЩЕЙ ПОДВЕСКЕ - РОМБИЧЕСКАЯ. VIII ВВ.

№ **752** – 382/419, № 753 – 382/458 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 754 – 4048/69 НКМ КП ОФ; № 755 – 382/43 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Pasmep: № 752 – 0,8x1,9x0,3; № 753 – 2,7x0,8; № 754 - 3,9x1,2x0,1; № 755 – 0,7x4,4x0,7 – 2,1x0,7x0,7.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие плоское ромбическое с круглой петлей для привешивания. Привеска украшена по углам и в центре каплями металла (3 в углах, одна по центру) и поперечными желобками.

Аналогии: подобные изделия встречены в Верх–Саинском могильнике в комплексах VIII в. [Голдина, Перевозчикова, 2012а. С. 367, табл. 24 – 15, 16]. Использованы как привески на ремень в женском погребении. Для Верхнего Прикамья наиболее характерны для VIII в. [Голдина, Кананин, 2012. С. 442. Табл. 4 – 26].

Публикации: опубликован № 755 [Муры-

гин, 1984. С. 10, 44, рис. 9 – *12*; *Мурыгин*, 1992. С. 46, рис. 21 – *25*].

756-758. ПРИВЕСКА КОНУСОВИДНАЯ. VIII-IX ВВ.

№ 756 – 4048/1; № 757 – 4048/63 НКМ КП ОФ; № 758 – 6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Pa3Mep: № 756 - 2,1x1,2x1,1; № 757 -1,3x2,5x0,8; № 758 - 1,1x2,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: привеска – фрагмент шумящего украшения. Конусовидная с круглой петлей, валиком под ней, орнаментированная двумя рядами линий по низу юбки.

Аналогии: подобные изделия в Верхнее Прикамье датируются VIII – IX в. [*Голдина, Кананин*, 2012. С. 443. Табл. 4 – 24; 5 – 17, 18].

Публикации: опубликован № 758 [*Мурыгин*, 1984. С. 10, 44, рис. 9 – *10*; *Мурыгин*, 1992. С. 46, рис. 21 – 28].

759. ПОДВЕСКА ТРЕУГОЛЬНАЯ. VIII-IX BB.

№ 4048/63 НКМ КП ОФ

Размер: 1,0х2,3х0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: привеска – фрагмент шумящего украшения. Конусовидная, с круглой петлей, сплющенная в плоскости петли, орнаментированная тремя рядами горизонтальных линий по низу юбки. Сколы по краю юбки. Зеленые пятна окислов. Загрязнения.

Аналогии: точных аналогий не обнаружено.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 10, 44, рис. 9 – 9; *Мурыгин*, 1992. С. 46, рис. 21 – 27].

760. ПРИВЕСКА К ШУМЯЩЕЙ ПОДВЕСКЕ – ЛАПЧАТАЯ. VIII-XI ВВ.

№ 1123/199 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 1,0х1,6х0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: Изделие плоское изогнутое, общая форма треугольная, имитирует лапку водоплавающей птицы. Кольцо для крепления в верхней части изделия утрачено. От вершины треугольника у крепления начинаются три валика, которые заканчиваются в нижней широкой части изделия по краям и в центре основания/

Аналогии: Подобные изделия характерны для Верхнего Прикамья VIII–ХІвв. [Голдина, Кананин, 2012. С. 442. Табл. 4 – 28; Табл. 5 – 29; Белавин, Крыласова, 2008. Рис. 196 –13]

761. ПРИВЕСКА К ШУМЯЩЕЙ ПОДВЕСКЕ – ЛАПЧАТАЯ. VIII-XI ВВ.

№ 1123/198 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 1,0х1,6х0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: Изделие плоское изогнутое, общая форма треугольная, имитирует лапку водоплавающей птицы.

Аналогии: Изделие аналогично № 760 и может датироваться VIII – XI вв.

Публикации: Опубликована [*Мурыгин*, 1984, с. 10, 44. Рис 9–1; *Мурыгин*, 1992. С. 46, рис. 21–13].

762-765. ПРИВЕСКА ШАРОВИДНАЯ, IX ВВ.

№762 – 382/361; №763 – 6/н; №764 – 1123/197 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; №765 – 6/н ГИМ Б863.

Размер: $\mathbb{N}^{0}762 - 0.9x1.8x0.8$; $\mathbb{N}^{0}763 - 0.8x5.6$; $\mathbb{N}^{0}764 - 0.7x1.5$; $\mathbb{N}^{0}765 - 2.1x0.7$.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: Представляет собой шарик с круглой петелькой «на ножке», декорирована валиком.

Аналогии: Подобные изделия бытуют в Верхнем Прикамье в ІХ в. [*Голдина*, *Кананин*, 2012. С. 443. Табл. 5 – 16].

Публикации: Опубликованы №762 [*Мурыгин, 1984.* С. 44, рис. 9 – 8; *Мурыгин, 1992.* С. 46, рис. 21 – 12]; №763 [*Мурыгин, 1984.* С. 10, 44 рис 9 – 20; *Мурыгин, 1992.* С. 46, рис. 21 – 26]; №765 [*Чернов, 1955.* С. 315, табл. IX – 10].

766-767. ПРИВЕСКА К ШУМЯЩЕЙ ПОДВЕСКЕ - ЛАПЧАТАЯ, 2 ЭКЗ. IX-XI ВВ.

№766 – 4048/28; №767 – 4048/76 HKM KП ОФ.

Размер: № 766 – 3,1x0,9x0,4; №767 – 6,2x1,5x 0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: Привеска-фрагмент шумящего украшения в виде узкой утиной лапки, орнаментированной с лицевой стороны по боковым краям насечками, укрепленной на фрагменте звена цепочки. Кольца привески и цепочки соединены в перпендикулярных плоскостях.

Аналогии: В Пермском Предуралье подобные подвески типичны для IX-

XI вв. [Белавин, Крыласова, 2008. С. 400. Рис. 196 – 2, 3, 7]

768-777. ЗВЕНО ЦЕПИ ЯКОРНОГО ПЛЕТЕНИЯ, 10 ЭКЗ. VI-XIII ВВ.

№778 – 4048/17; №779 – 4048/19 НКМ КП ОФ; № 780 – 1123/202; №781 – 1123/200; №782 – 1123/203 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Pa3mep: № 768 - 2,5x0,8x0,3; № 769 - 0,8x1,0; № 770 - 1,0x1,0; № 771 - 1,1x2,0; № 772 - 1,0x1,4; № 773 - 0,8x1,1; № 774 - 0,7x1,1; № 775 - 2,5x0,8x0,3; № 776 - 3,9x0,5; № 777 - 1,0x0,8.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: Фрагменты звеньев шумящего украшения, в виде одного или двух звеньев цепи овальной формы, круглого сечения. Концы звеньев соединены встык или разъединены.

Аналогии: подобные изделия встречаются в Приуралье и Зауралье на протяжении всей эпохи средневековья.

778-782. ЗВЕНО ЦЕПИ ВОСЬМЕРКООБРАЗНОЕ, 5 ЭКЗ. VIII-XII ВВ.

№ 778 – 4048/17; № 779 – 4048/19 НКМ КП ОФ; № 780 – 1123/202; № 781 – 1123/200; №782 – 1123/203 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Pa3mep: № 778 - 2,5x0,9x0,4; № 779 - 2,5x0,9x 0,4; № 780 - 0,9x2,0x0,5; № 781 - 1,7x0,6, №782 - 2,2x0,8x0,4.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие плоское состоит из двух колец, расположенных в одной плоскости и соединенных между собой ви-

той (псевдовитой) перемычкой.

Аналогии: подобные звенья наиболее характерны для Верхнего Прикамья VIII—IX вв. [Голдина, Кананин, 1989. Рис. 69 – 24; Голдина, Кананин, 2012. С. 442. Табл. 4 – 26, IX С. 443. Табл. 5 – 18]. Встречаются в составе финно-угорских украшений до XII в. [Финно-угры и балты..., 1987. Табл. XVII – 12; Захаров, 2004. Рис. 78 – 23–24].

783-787. ЗВЕНО ЦЕПИ ВОСЬМЕРКООБРАЗНОЕ, 5 ЭКЗ. VIII-XII ВВ.

№ 783 – 382–6/н; № 784 – 1123/204; № 785 – 382/411 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 786 – Б863–6/н ГИМ; №787 – 67 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН Море-Ю

Pa3mep: № 783 – 1,0x1,8; № 784 – 1,4x3,2; № 785 – 0,5x1,0x0,6; № 786 – 6,5x0,7; ; № 787–1,5x0,8x0,7.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие состоит из двух колец, расположенных под прямым углом друг к другу.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 778–782.

Публикации: опубликованы № 783 [*Мурыгин*, 1984. С. 10, 44, рис. 9 – *14*; *Мурыгин*, 1992. С. 46, рис. 21 – 9]; № 786 [*Чернов*, 1955. С. 315, таб. IX – *1*].

788-790. ЗВЕНО ЦЕПИ ВОСЬМЕРКООБРАЗНОЕ. VIII-XII ВВ.

№ 788 – 382/410; № 789 – 382/193; 790 – № 1123/205 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Pa3Mep: № 788 – 0,7x2,0; № 789 – 2,6x0,6x0,5; № 790 – 3,9x0,7x1,0.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделия состоят из двух колец, расположенных под прямым углом друг к другу и витой широкой перемычки между ними.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 783–787.

Публикации: опубликовано №788 [*Мурыгин*, 1984. С. 10, 44, рис. 9 – *13*; *Мурыгин*, 1992. С. 46, рис. 21 – 8].

3. ПРЕДМЕТЫ БОЕВОГО ВООРУЖЕ-НИЯ, БОЕПРИПАСЫ. ЭЛЕМЕНТЫ ЗАЩИТНОГО ДОСПЕХА

3.1. Предметы наступательного вооружения и боеприпасы: холодное оружие

3.1.1. Клинковое оружие

791. ПАЛАШ, КЛИНОК. VIII-XIV ВВ. № 1123-6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 88,0х3,8х0,5; длина клинка – 80,7. **Материал:** железо.

Техника: ковка.

Описание: от изделия сохранилась только полоса. Она имеет равномерный, слабо выраженный изгиб. Клинок однолезвийный, треугольного сечения, лезвие на полосе клинка расположено параллельно обуху, у острия полого сужается. Боевой конец раскован на два лезвия на длину 22 см. Переход от клинка к черенку оформлен отвесными уступами. Черенок длиной 7,3 см, имеет форму прямоугольной трапеции: скошен в сторону лезвия; в сечении – четырехугольный. Ближе к концу черенка имеется одно отверстие для крепления рукояти.

Аналогии: А. И. Соловьев отмечает, что приостренный обоюдоострый боевой конец является поздним признаком; палаши такого типа появляются в VI–VIII вв. и существуют до XVI–XVII вв. [Соловьев, 1987. С. 73]. Два палаша, аналогичных Хэйбидя-Пэдарскому обнаружены в межмогильном пространстве СайгатинскогоVI могильника и дати-

руются второй половиной X – началом XI вв. [Зыков, 2008. С. 93]. А. В. Данич относит подобные изделия к саблям, и анализируя материалы VIII–XI вв. Пермского Предуралья отмечает, что все сабли на данной территории слабоизогнутые, причем в этот период форма клинка существенно не изменяется, в отличии от южных территорий, где со временем изгиб увеличивается [Данич, 2012. С. 103].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1992. С. 30; С. 29, рис. 11 – *1*].

792. САБЛЯ. XI-XIII BB.

№ 4048/97 HKM KП ОФ

Размер: 80,8 x6,7x2,0; длина клинка – 72,5.

Материал: железо. **Техника:** ковка.

Описание: изделие состоит из полосы и закрепленной в основании клинка крестовины. Полоса клинка имеет треугольное сечение, отчетливый изгиб в средней части (кривизна составляет 2,8 см) и плавное небольшое расширение в половине, близкой к острию. Клинок однолезвийный, боевой конец обоюдоострый. По всей длине полосы клинка от основания до острия проходит дол. Железная крестовина в плане ромбической формы со скругленными тупыми углами (ладьевидная) и прямоугольная в сечении. От крестовины на лезвие спускается оковка длиной 5,9 см. Хвостовик прямой, имеет форму равносторонней трапеции и плавно сужается к концу, в сечении - четырехугольный. Сохранилось две заклепки для крепления обкладок рукояти.

Аналогии: по мнению А. М. Мурыгина близкой аналогией изделию является сабля из Васюганья, датируемая XI–XIII вв. н. э. [Соловьев, 1987. С. 76, рис. 17 – 8; по: *Мурыгин*, 2013. С. 121].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 2013. С. 122, рис. 1 – 44].

793-796. САБЛЯ. ХІ-ХІІІ ВВ.

№ 1123–6/н, 1123/250–252 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: № 782 – 90,4х3,7х0,5; длина клинка – 81,0; № 783 – 2,6х3,0х0,2; № 784 – 2,1х1,4х; № 785 – 2,7х1,7.

Материал: железо. Техника: ковка.

Описание: от изделия сохранились полоса, закрепленная в основании клинка крестовина и фрагменты навершия рукояти. Полоса клинка имеет треугольное сечение, отчетливый изгиб в средней части (кривизна - 4,3); у основания до середины обух и лезвие параллельны, ближе к острию полоса полого сужается. Дол идет по всей полосе клинка по всей длине: от основания до острия. Железная крестовина в плане ромбической формы со скругленными тупыми углами (ладьевидная) и прямоугольная в сечении. В профиле оно имеет небольшие ромбические расширения в центре и на концах. От крестовины на лезвие спускается оковка длиной 9,5 см. Хвостовик слабо наклонен в сторону лезвия, имеет форму удлиненной равносторонней трапеции и плавно сужается к концу. В сечении четырехугольный. Сохранилось две заклепки для крепления обкладок рукояти. Навершие рукояти состоит из трех деталей: обоймы, которая представляет собой усеченный конус, свернутый из железной пластины, съемной торцевой фиксирующей пластины овальной формы и кольца для крепления темляка, изготовленного из круглой проволоки.

Аналогии: см.круг аналогий предмета № 792. **Публикации:** опубликована [*Мурыгин*, 1992. С. 51, рис. 11 - 2, 11, 12].

797. НОЖ БОЕВОЙ. VII-XI ВВ.

№ 1123/98 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН –

Размер: 30,0x3,0; длина клинка – 22,5.

Материал: железо. **Техника:** ковка.

Описание: изделие представлено полосой. Обух клинка слегка изогнут в сторону лезвия. Лезвие плавно сужается от основания к острию. Переход от клинка к хвостовику оформлен уступами. Хвостовик имеет форму трапеции и скошен в сторону лезвия, в сечении имеет форму, близкую к прямоугольнику.

Аналогии: А. М. Мурыгин предполагает, что нож мог использоваться как боевое оружие, возможно, «засапожный нож» [Мурыгин, 1992, с. 49]. По классификации А.И. Соловьева может быть отнесен к группе І типу 2, который датируется широко – с середины І тыс. н.э. до середины ІІ тыс. [Соловьев, 1987. С. 86–88]. По классификации А. П. Зыкова относятся к типу 3 с прямой спинкой, коленчатым переходом к соосному к ней черену, по западносибирским материалам датируются второй половиной VII–XI вв. [Зыков, 2008. С. 79–80].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1992. С. 51, рис. 23 – 19].

798. НОЖ БОЕВОЙ. VII-XI ВВ.

№ 4048/52 HKM KП ОФ

Размер: 33,5х4,0х0,4, длина сохранившейся части клинка – 24,7.

Материал: железо.

Техника: ковка.

Описание: от изделия сохранилась полоса, фрагмент боевой части утрачен. Полоса клинка имеет треугольное сечение, у конца сохранившейся части изогнута в сторону лезвия. Лезвие идет параллельно обуху, затем полоса со стороны обуха сужается. Переход от клинка к хвостовику оформлен уступами. Хвостовик имеет форму равносторонней трапеции, плавно сужается к концу, в сечении имеет форму близкую к прямоугольнику.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 797.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 2013. С. 122, рис. 1 – 46].

799. НАВЕРШИЕ РУКОЯТИ. X-XIV ВВ.

№ 4048/99 HKM KП ОФ

Размер: 3,5х2,7 х1,7. **Материал:** медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие представляет собой полую отливку с овальным сечением. Размеры втулки – 3,1 см, сечение повторяет внешние контуры. На верхней части изделия имеются два зубца размерами 0,4х0,3 см. Внешняя поверхность декорирована тремя горизонтальными валиками: в верхней части, центральной и нижней; средний и нижний декорированы вертикальными насечками.

Аналогии: ряд аналогичных, но не датированных предметов известны из случайных сборов в Нижнем Приобье. Два навершия из раскопок могильника Сайгатинский VI в Среднем Приобье находятся в коллекции МБУК «Сургутский художественный музей». Эти изделия датированы X–XI и XI–XIV вв. [Сводная база XMAO [сайт]. URL: http://hmaomuseums.ru/agg/fund/view-funds.jsf].

800. ОБОЙМИЦА РУКОЯТИ. X-XIV BB.

№ 382/421 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 2,8х1,9х0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие представляет собой полую отливку, овальную в сечении. Часть утрачена. Размеры втулки – 2,1 см, сечение втулки повторяет внешний контур. Лицевая сторона декорирована четырьмя горизонтальными валиками, расположенными на равном расстоянии друг от друга.

Аналогии: точных аналогий предмету нет. Судя по характеру оформления она может быть синхронна изделию № 799.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 44, рис. 9 – *32*; *Мурыгин*, 1992. С. 46, рис. 21 – 40].

801. НАКЛАДКА НА НОЖНЫ, ФРАГМЕНТ. X-XIV ВВ.

№ 5152/11 HKM HBΦ

Размер: 3,2х2,7х0,2.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие представлено фрагментом: пластиной Г-образной формы, в сечении она представляет собой сегмент длинной стороны овала. Лицевая сторона в нижней части декорирована тремя горизонтальными валиками, в нижней части украшена насечками по краю пластины

Аналогии: точных аналогий изделию не обнаружено. Судя по характеру оформления предмет может быть синхронен изделиям № 799, 800.

802. ОБОЙМА БОЕВОГО (?) НОЖА. XII-XIV ВВ.

№ 382/421 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 3,2х2,7х0,2

Материал: медный сплав

Техника: ковка

Описание: Изделие полое, в продольном сечении – прямоугольное, в поперечном – овальное, представляет собой согнутую пластину. Частично деформировано, орнамент отсутствует.

Аналогии: изделие, вероятнее всего, изготовлено из фрагмента котла и может быть датировано XII-XIV вв.

803-806. Обойма боевого (?) ножа. IV-XIV BB.

№803 - 382-6/H; №804 - 382-6/H; №805 - ; №806 - 382/222 ИЯЛИ Коми НЦ УрО

Размер: № 803 - 4,0х2,5х1,4; № 804 -2,6x2,3x0,4; No 805 - 3,6x1,7x0,5; No 806 -2,0x1,1x0,3.

Материал: железо Техника: ковка

Описание: изделия полые, в продольном сечении прямоугольные (№803 и 806), либо трапециевидные (№804), в поперечном - овальные; изготовлены из согнутой пластины. Одно изделие сохранилось фрагментарно (№805). Внутри двух предметов сохранились остатки сломанной рукояти.

Аналогии: изделия представляют собой изготовленные из пластин обоймицы или навершия боевых или хозяйственных ножей. Могут быть датированы в хронологических пределах существования культового места - IV - XIV вв.

3.1.2. Древковое оружие ближнего боя: наконечники копий

807. НАКОНЕЧНИК КОПЬЯ. X-XIII BB.

№ 382-6/н (19в) ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН **Размер:** 25,3х3,2, длина пера – 14,0.

Материал: железо. Техника: ковка.

Описание: наконечник втульчатый. Перо симметричное бипирамидальной формы: плавно расширяется к втулке, затем немного сужается; в сечении ромбическое. Втулка имеет форму усеченного конуса, в сечении овальная, разомкнутая, имеет два круглых отверстия для прикрепления к древку.

Аналогии: подобные изделия распространены как на территории восточной Европы, так и в Сибири [Мурыгин, 1992. С. 52]. По материалам курганных могильников из Верхнего Приобья аналогичные копья датируются IX-X и XII-XIII вв. [Грязнов, 1956. Табл. 44 – 4; 51 – 1], в бассейне р. Оки на городище Спас – городок на территории земли вятичей - подобные изделия обнаружены в слое XI-XIII вв. [Никольская, 1981. С. 167, рис. 62 -14]. По материалам Восточной Европы подобные боевые наконечники копий отнесены к X-XIII вв., при наибольшем распространении в XII-XIII вв. [Кирпичников, 1966. С. 18-24]. По западносибирским источникам такие наконечники копий также датируют X-XIII вв. [Соловьев, 1987. С. 99, 100, рис. 34].

Публикации: опубликована [Мурыгин, 1984. С. 46, рис. 11 – 18; Мурыгин, 1992. С. 51, рис. 23 – 24].

808. НАКОНЕЧНИК КОПЬЯ. X-XIII BB.

№ 382/235 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 25,0x2,65, длина пера – 11,0.

Материал: железо.

Техника: ковка.

Описание: наконечник втульчатый. Перо симметричное пирамидальной формы: плавно расширяется к втулке; в сечении ромбическое. Втулка имеет форму усеченного конуса, в сечении овальная, разомкнутая; соединяется с пером без видимого перехода и расширяется к основанию.

Аналогии: см. круг аналогий предмета № 807.

Публикации: опубликована [Мурыгин, 1984. С. 46, рис. 11 – 18; Мурыгин, 1992. С. 51, рис. 23 – 23].

809. НАКОНЕЧНИК КОПЬЯ. X-XIII BB.

№ 382-6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН **Размер:** 25,1х3,2, длина пера – 8,2.

Материал: железо.

Техника: ковка.

Описание: наконечник втульчатый. Перо симметричное пирамидальной формы: у острия узкое, в середине пера - плавно расширяется к втулке; в сечении ромбическое. Сохранность втулки плохая: сохранилось две пластины с противоположных граней пера, являющихся продолжением этих граней.

Аналогии: см. круг аналогий предмета

810. НАКОНЕЧНИК КОПЬЯ. X-XIII BB.

№ 382/355 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 22,5х3,0х0,4, длина пера – 14,3.

Материал: железо. Техника: ковка.

Описание: наконечник втульчатый. Изделие имеет симметричное перо бипирамидальной формы, у острия подквадратное в сечении, в наиболее широкой части - уплощенное прямоугольное; заточка сторон отсутствует. Шейка выделена, переход к втулке плавный. Втулка овальной формы, плавно расширяется к основанию.

Аналогии: точных аналогий изделию не обнаружено, предположительно, может датироваться как № 807.

Публикации: опубликована [Мурыгин, 1984. С. 46, рис. 11 - 22; Мурыгин, 1992. С. 51, рис. 23 – 25].

Наконечники дротиков

811.НАКОНЕЧНИК ДРОТИКА. IX-XI BB.

№ 382/481 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН Размер:10,2х2,7х2,6; длина пера – 6,3.

Материал: железо Техника: ковка

Описание: Наконечник дротика втульчатый, острие и часть основания утрачены. Перо ромбической формы, в сечении линзовидное уплощенное, плечики при переходе пера к шейке покатые. Шейка втулки четко выражена, имеет овальное сечение. Втулка представляет собой усеченный конус, расширяется к основанию.

Аналогии: изделие по форме аналогично наконечникам копий IX–XI вв, но отличается меньшим размером, и судя по всему относится к дротикам-сулицам [Древняя Русь, 1985. С. 308–310; табл. 125 – 5, 6]. Публикации: Опубликован [Мурыгин, 1984. С.46, рис. 11–14; Мурыгин, 1992.

812.НАКОНЕЧНИК ДРОТИКА. VI-XIII ВВ.

№ Б863-б/н ГИМ

С. 51, рис. 23-15]

Размер: 6,4х2,0; длина пера – 4,5

Материал: железо Техника: ковка

Описание. Наконечник стрелы втульчатый, острие утрачено. Перо ромбической формы, уплощенное. Втулка цилиндрической формы, на оборотной стороне втулка соединяется встык.

Аналогии. см. круг аналогий предмета № 811.

Публикации. Опубликована [Чернов, 1955. С. 317, таб.ХІІ-5]

813. НАКОНЕЧНИК ДРОТИКА. VI-XIII ВВ.

№ Б863-б/н ГИМ

Размер: 9,8х1,7; длина пера - 6,05

Материал: железо

Техника: ковка Описание: Наконечн

1955. С. 317, таб. ХІ-3]

Описание: Наконечник стрелы втульчатый. Перо ланцетовидной формы, уплощенное. Втулка представляет собой усеченный конус, расширяется к основанию, на оборотной стороне соединяется встык. Аналогии: см. круг аналогий предмета

№ 811. Публикации: Опубликована [Чернов,

3.1.3. Наконечники стрел 3.1.3.1. Наконечник стрелы медный

814. НАКОНЕЧНИК СТРЕЛЫ. X-XIII BB.

№ 1123–6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 10,7х2,4.

Материал: медный сплав. **Техника:** литье, ковка.

Описание: наконечник плоский, асимметрично-ромбический, черешковый без упора для древка. Боевая часть представляет собой острие с плечиками, в сечении ромбическая. Шейка не выделена, плечики, равномерно сужаясь, образуют четырехугольный в сечении черешок.

Аналогии: подобные наконечники известны по материалам западносибирских

памятников: по А. И. Соловьеву относится к типу 28, который бытует в X–XVIII вв. [Соловьев, 1987. С. 41; табл. IV – 25, 27; Мурыгин, 1992. С. 30].

Публикации: Опубликован [*Мурыгин*, 1992. С. 29, рис. 11–*16*]

3.1.3.3. Наконечники стрел железные: черешковые

815. НАКОНЕЧНИК СТРЕЛЫ ТРЕХЛОПАСТНОЙ. III-V ВВ.

№ 382–6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 5,8х1,3х1,5, длина пера – 4,0. **Материал:** железо.

Техника: ковка.

Описание: наконечник стрелы черешковый с упором. Перо трехлопастное, лопасти слегка выгнутые, нижние части лопастей утрачены. Шейка трехлопастная, выделенная, черешок в сечении круглый.

Аналогии: аналогичный наконечник с трехлопастной шейкой при переходе к черешку присутствует в Холмогорской коллекции и датируется узко в пределах III-V вв. н. э. [Зыков, 2001. С. 122]. А. П. Зыков отмечает, что подобные наконечники наиболее часто встречаются в материалах памятников таежной зоны Западной Сибири - в Ишимской коллекции, Елыкаевской, Томском могильнике, Айдашинской пещере [Ермолаев, 1914. Табл. III; Могильников, 1968. С. 263, рис. 1 - 2; Комарова, 1952. С. 27-25; Молодин, 1980. С. 78, 79, табл. LXIX, 13, 14], единично встречаются в Прикамье и на Среднем Енисее [Генинг, 1963. Табл. XXI -2; Мажитов, 1968. С. 37, табл. II -VIII; Худяков, 1986. С. 92, рис. 36 - 23].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1984. С. 21, рис. 11 – *19*; *Мурыгин*, 1992. С. 51, рис. 23 – *17*].

816. НАКОНЕЧНИК СТРЕЛЫ ГРАНЕНЫЙ БРОНЕБОЙНЫЙ. XII - XIV BB.

№ 1123-6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер:14,7х0,9х0,7, длина пера – 12,4

Материал: медный сплав

Техника: литье

Описание: наконечник стрелы черешковый. Перо пирамидальной формы, в сечении ромбическое. Шейка витая, круглая в сечении; в нижней части расширяется и имеет ромбическое сечение. Черешок короткий, к основанию сужается, в сечении – ромбический. Длина боевой головки с шейкой – 11, 8 см.

Аналогии: А.М. Мурыгин полагает, что этот предмет наиболее близок бронебойному наконечнику типа 87 (по А.Ф. Медведеву), найденному в Новгороде в слое XIV в. [Медведев, 1959. С. 170, рис. 18, 49; табл Х; 1966, табл 28, 9; Мурыгин, 1992. С. 32]. Наконечники типа 87 были распространены на Руси и у народов Поволжья и Северного Кавказа в период XII-XIV вв. [Медведев, 1966, с. 82]. От новгородского данный наконечник отличается удлиненным пером, укороченным черешком и увеличенным весом [Мурыгин, 1992. С. 32].Одно изделие с перевитой шейкой аналогичных пропорций известно из сборов на селище Чакма в Предкамье и датируется по материалам памятника XI-XIIвв. [Руденко, 2003. С. 279–280, № 10; 458, табл І – 10]. Этот экземпляр отличается от хейбидя-пэдарского наличием пера треугольной формы с длинными опущенными вниз шипами.

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1992. С.29, рис. 11 – 20].

817. НАКОНЕЧНИК СТРЕЛЫ

ГРАНЕНЫЙ БРОНЕБОЙНЫЙ. VII - XIII ВВ.

№ 382-6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 9,9x0,8 **Материал:** железо **Техника:** ковка

Описание: наконечник стрелы черешковый с упором для древка. Перо четырехгранное, уплощается к острию, поражающая часть представляет собой прямое лезвие. Шейка четырехгранная, ребра дополнительно уплощены. Шейка имеет плавное сужение в центральной части и расширение к основанию. Шейка и насад четырехгранные; насад сужается к основанию

Аналогии: По типологии А.И. Соловьева аналогичные изделия отнесены к типу 50 - боеголовковые долотовидные с шейкой, найдены в могильниках Релка, Аргаиз, Талая Тебендя; по могильникам и археологическим аналогам из Тувы и Прииртышья датируются VII-X вв. [Соловьев, 1987. С. 44, табл. VI, 10,11; Чиндина, 1977. Табл. 24 - 7,8; Коников, 1980. Рис. 1, 21, 23] По восточноевропейским материалам подобные наконечники относятся к типу 100 по систематизации А.Ф. Медведева и датируются серединой XI - первой половиной XIII в. [Медведев, 1966. С.85, 86. Табл. 30: 97; Мурыгин, 1992. С. 49]. По характеру оформления шейки изделие ближе западносибирским экземплярам.

Публикаци: опубликована [*Мурыгин*, 1992. С. 51, рис. 23 – 22].

818. НАКОНЕЧНИК СТРЕЛЫ ГРАНЕНЫЙ БРОНЕБОЙНЫЙ. IX - XIV BB.

№ 382-6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН 382-6/н

Размер: 9,1х0,8 Материал: железо Техника: ковка

Описание: наконечник стрелы черешковый с упором для древка. Перо удлиненной бипирамидальной формы (ланцетовидное), в сечении ромбическое, наибольшее расширение приходится наверхюю треть боевой головки, к шейке

сужается. Шейка округлая в сечении. Черешок у шейки округлый, у основания – граненый, плавно сужается к основанию.

Аналогии: подобные наконечники выделены в тип 78 по классификации А.Ф. Медведева и бытуют с IX по XIV в., особенно в XIII–XIV вв. [*Медведев*, 1966. С. 79, 80, табл. 25, 14, 28, 18; *Мурыгин*, 1992. С. 49].

Публикации: опубликована [*Мурыгин*, 1992. С. 51, рис. 23–18].

819-823. НАКОНЕЧНИК СТРЕЛЫ ГРАНЕНЫЙ БРОНЕБОЙНЫЙ (?), ФРАГМЕНТ, 5 ЭКЗ. IV-XIV ВВ.

№ 819 – 382/276 ИЯЛИ КОМИ НЦ УРО РАН; № 820 – 382/248 ИЯЛИ КОМИ НЦ УРО РАН; № 821 – 382/13 ИЯЛИ КОМИ НЦ УРО РАН; № 822 – 382/334 ИЯЛИ КОМИ НЦ УРО РАН; №823 – 382/375 ИЯЛИ КОМИ НЦ УРО РАН

Pa3mep: N_0 819 - 7,8x0,6; N_0 820 - 7,4x0,9; N_0 821 - 7,2x0,6; N_0 822 -7,5x0,5, N_0 823 -7,6x0,5.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделия в виде стержней в поперечном сечении близки к прямоугольному.

Аналогии: вероятно, изделия представляют собой фрагменты или сильно корродированные экземпляры бронебойных наконечников. Датировку изделий можно определить в хронологических пределах существования культового места IV – XIV вв.

824-841. НАКОНЕЧНИК СТРЕЛЫ В ВИДЕ ШИРОКОЙ ДВУЗУБОЙ ВИЛКИ - «ВИЛЬЧАТЫЙ СРЕЗЕНЬ», 18 ЭКЗ. IV-XIV ВВ.

№ 824–825 – Б863–6/н (2 экз.) ГИМ; № 826–382/482; № 827 – 6/н; № 828 – 382–6/н; № 829 – 382–6/н; № 830 – 6/н; № 831 – 382/609; № 832 – 382/93; № 833 – 382/598; № 834 – 382–6/н; № 835 – 382–6/н; № 836 – 6/н; № 837 – 6/н; № 838 – 6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 839 – 4048/34 НКМ КП ОФ, № 840 – 5152/129 НКМ НВФ, № 841 – 4048/35 НКМ КП ОФ

Pa3mep: № 824 – 5,4x2,2; № 825 – 5,2x1,6; № 826 – 6,8x1,8; № 827 – 8,1x2,5; № 828 – 9,8x2,3; № 829 – 3,9x1,7; № 830 – 3,1x1,3x0,6; № 831 – 6,2x1,9; № 832 – 4,1x1,9; № 833 – 5,3x1,8; № 834 – 5,1x2,1; № 835 – 4,7x1,9; № 836 – 1,6x4,6; № 837 – 2,0x4,2; № 838 – 1,4x3,7; № 839 – 13,3x1,7x0,2; № 840 – 6,0x1,8x0,4; № 841 – 11,0x2,1x0,2.

Материал: железо.

Техника: ковка.

Описание: наконечники стрел плоские черешковые без упора. Представляют собой железную пластину в форме вытянутого равнобедренного треугольным или радиальным вырезом в верхней грани, заточка нанесена по внутреннему краю выреза. Лопасти прямые или вогнутые, плавно сужаясь переходят в черешок. При насаживании наконечника на древко использовались костяные втулки, в одном случае втулка сохранилась полностью с небольшими утратами (№ 794), на некоторых насадах присутствуют остатки такого вида соединения.

Аналогии: подобные двурогие срезни относятся по классификации А. Ф. Медведева к типу 59 и бытовали в X-XI вв. в Приладожье, Прикамье и Ярославском Поволжье [Медведев, 1966. С. 71, табл. 30 - 55; 18 - 36; Мурыгин, 1992. С. 49]. В Зауралье и Западной Сибири период их существования гораздо шире: наиболее ранние экземпляры найдены на кулайском (усть-полуйском) городище Няксимволь в Нижнем Приобье [Борзунов, Чемякин, 2015. С. 53], наиболее поздние датированы новым и новейшим временем [Зыков, Кокшаров, 2001. С. 70. Рис. 33 – 5, 34 - 6, 17; Кардаш, 2009. С. 150, 212, рис. 3.17 – 1–6; 2015. С. 213; 378, рис. 3.2.3 – 7–9; Мартин, 2004. C. 52-53, puc. 40 - 43; табл. 1 – 9–11; Стефанов, 2002. С. 182, рис. 8 – 9]. Датировка изделий может быть ограничена хронологическими границами существования святилища - IV-XIV вв.

Публикации: опубликованы № 824 [Чернов, 1955. Табл. XI – 5]; № 825 [Там же. Табл. XI – 6]; № 828 [Мурыгин, 1984. С. 46, рис. 11 – 16; 1992. С. 50, рис. 23 – 21], № 832 [Мурыгин, 1984. С. 46, рис. 11 – 12; 1992. С. 51, рис. 23 – 13]; № 839 [Мурыгин, 2013. С. 122, рис. 1 – 49]; № 840 [Там же. Рис. 1 – 47], № 841 [Там же. Рис. 1 – 48].

842-846. НАКОНЕЧНИК СТРЕЛЫ В ФОРМЕ ВЫТЯНУТОГО ТРЕУГОЛЬНИКА С ПРЯМЫМ ИЛИ СЛАБО ВОГНУТЫМ ЛЕЗВИЕМ – «СРЕЗЕНЬ». IV-XIII ВВ.

№ 842 – 382/48; № 843 – 382/486; № 844 – 382–6/н; № 845 – 382/98; № 846 – 6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Pa3mep: № 842 – 8,1x1,8; № 843 – 6,1x1,75; № 844 – 5,5x2,0; № 845 – 4,6x1,9; № 846 – 2,3x4,1.

Материал: железо.

Техника: ковка.

Описание: наконечник стрелы плоский черешковый без упора, представляет собой железную пластину в форме вытянутого равнобедренного треугольника. Поражающая часть представляет собой прямое либо слабовогнутое лезвие. Лопасти прямые, плавно сужаясь переходят в черешок.

Аналогии: изделия относятся к типу 58 по классификации А. Ф. Медведева [Медведев, 1966. С. 71, табл. 30 - 54; 16 - 34; 18 - 37], А. И. Соловьев относит их к типу 39 - лопатовидные срезни без упора [Соловьев, 1987. С. 42; табл. V - 13]. Наиболее ранние экземпляры обнаружены в саргатских погребениях Гаевского могильника раннего железного века в лесостепном Притоболье [Культура зауральских скотоводов..., 1997. С. 49, рис. 4 - 9; 20 - 6; Борзунов, Чемякин, 2015. С. 53]. Время бытования и круг аналогий совпадает с № 804–821.

Публикации: опубликован один наконечник № 842 [*Мурыгин*, 1984. С. 46, рис. 11 - 8; 1992. С. 51 рис. 23 - 11].

847-851. НАКОНЕЧНИКИ СТРЕЛ РОМБИЧЕСКИЕ, 6 ЭКЗ. VIII-XIII ВВ.

PAH; № 852 – 4048/81 HKM **Pa3mep:** № 847 – 13,5x3,5; № 848 – 7,7x2,55; № 849 – 7,8x1,9; № 850 – 7,9x2,0; № 851 – 4,6x2,0; № 852 – 8,6x2,3x0,2.

№ 849 - 382/369; № 850 - 1123/267;

№ 851 - 382/484 ИЯЛИ Коми НЦ УрО

Материал: железо.

Техника: ковка.

Описание: наконечники стрел черешковые плоские без упора. Перо ромбической формы, в сечении – уплощенное ромбическое или линзовидное. Черешок в сечении уплощенный четырехугольный, плавно сужается к основанию.

Аналогии: относятся к типу 14 (варианту 1) по А. И. Соловьеву [1987. С. 38; 179, табл. III – 17–19], который бытует в Западной Сибири в VIII–XIII вв. [Tам xе], а в европейской части страны встречается только в северной полосе в памятниках VIII–XIV вв. [Tам xе; Медведев, 1966. С. 68, табл. 30 – 42].

Публикации: опубликованы: № **847** [Чернов, 1955. С. 317, табл. XII – 2]; № **851** [*Мурыгин*, 1992. С. 49, 51, рис. 23 – 12].

852. НАКОНЕЧНИК СТРЕЛЫ РОМБИЧЕСКИЙ С ОТВЕРСТИЕМ В ЦЕНТРЕ ПРОНИКАТЕЛЯ. VIII-XIII ВВ.

№ 4048/74 НКМ КП ОФ

Размер: 13,2x2,7x0,3. **Материал:** железо.

Техника: ковка.

Описание: наконечник стрелы черешковый плоский без упора. Перо ромбическое, в сечении – уплощенное линзовидное. Сечение черешка – четырехугольное, уплощенное. В центральной части пера – длинное узкое отверстие.

Аналогии: круг аналогий совпадает с № 847–852. Наконечники стрел с отверстиями в коллекциях единичны. Есть мнения о сакральном (символическом) назначении стрел и, в частности, с отверстиями [Плотников, 2001; $Xy \partial я \kappa o b$, 2004; $My \rho b \iota u \iota u$, 2013. С. 121].

Публикации: опубликован [*Мурыгин*, 2013. С. 122, рис. 1 – 50].

№ 847 - Б863-б/н ГИМ; № 848 - 382/489;

853-863. НАКОНЕЧНИКИ СТРЕЛ ВЫТЯНУТО-ТРЕУГОЛЬНЫЕ, 11 ЭКЗ. IV-XIII ВВ.

№ 853–856 – Б863–6/н (4 экз.) ГИМ; № 857 – 382/400; № 858 – 1123/271; № 859 – 382/317; № 860 – 6/н; № 861 – 382/247; № 862 – 382/174; № 863 – 382/161 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Pasmep: № 853 − 9,1x2,3; № 854 − 8,4x2,1; № 855 − 12,4x2,9; № 856 − 14,5x2,7; № 857 − 10,95x2,2; № 858 − 11,0x2,0; № 859 − 12,0x2,6; № 860 − 7,7x1,7; № 861 − 6,0x1,6; № 862 − 10,8x2,7; № 863 − 14,6x2,45.

Материал: железо.

Техника: ковка.

Описание: наконечники стрел черешковые плоские без упора. Перо вытянутой треугольной формы, в сечении – уплощенное ромбическое или линзовидное. Плечики прямые или вогнутые. Шейка не выделена. Черешок в сечении уплощенный четырехугольный, плавно сужается к основанию.

Аналогии: относятся к типу № 15 по классификации А. И. Соловьева [1987. С. 38. Табл. III – 22–25]. В Западной Сибири бытовали с конца І тыс. до этнографической современности [$Tam \ me$]. По классификации А. Ф. Медведева могут быть отнесены к типу 46; наконечники этого типа появляются в Прикамье на рубеже эр и применяются до конца XIII вв. (наибольшее распространение – в IX–XI вв.) [Medsedes, 1966. С. 67, 68, табл. 30, 42; Mypыгин, 1992. С. 49].

Публикации: опубликованы: № **853**[*Чернов*, 1955. С. 317, табл. XI – 2]; № **854**[*Там же.* Табл. XII – 4]; № **855** [*Там же.* Табл. XII – 1]; № **856**[*Там же.* Табл. XII – 3].

864-867. НАКОНЕЧНИКИ СТРЕЛ ПЯТИУГОЛЬНЫЕ, 4 ЭКЗ.

VIII-XIII BB.

№ 864 – 382/278; № 865 – б/н; № 866 – б/н; № 867 – 382/16 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: № 864 – 12,7х2,7; № 865 – 11,8х2,2; № 866 – 11,4х2,75; № 867 – 10,1х2,3.

Материал: железо.

Техника: ковка.

Описание: наконечник стрелы черешковый плоский без упора. Перо вытянутой пятиугольной формы, в сечении – уплощенно-ромбическое. Плечики вогнутые. Шейка не выделена. Черешок в сечении уплощенный четырехугольный.

Аналогии: изделия относятся к типу 29 по классификации А. И. Соловьева; в Западной Сибири бытовали в конце І — начале ІІ тыс. н. э. [Соловьев, 1987. С. 41. Табл. IV — 16, 17]. В Восточной Европе использовались в Прикамье и в Поволжье в VIII—XII вв. [Медведев, 1966. С. 63, 69; Соловьев, 1987. С. 41].

Публикации: опубликована № 867 [*Мурыгин*, 1984. С. 46, рис. 11 - 7; *Мурыгин*, 1992. С. 51, рис. 23 - 16].

868-874. НАКОНЕЧНИКИ СТРЕЛ ЛАНЦЕТОВИДНОЙ ФОРМЫ, 7 ЭКЗ. VI-XIII ВВ.

№ 868 — 382-п/м; № 869— 382/93; № 870 — 382/38; № 871— 382/317; № 872 — 382—6/н; № 873 — 382/305; № 874 — 382/134 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Pa3mep: № 868 – 4,0x1,0; № 869 – 7,8x1,7; № 870 – 7,6x1,7; № 871 – 6,3x1,6; № 872 – 5;0x1,6 № 873 – 7,0x1,8; № 874 – 4,9x1,2.

Материал: железо.

Техника: ковка.

Описание: наконечники стрел черешковые плоские без упора. Перо ланцетовидной формы: длинное и узкое, сторона переходит в плечико по дуге, без выраженного угла, в сечении – линзовидное. Черешок плоский, в сечении уплощенный четырехугольный, плавно сужается к основанию.

Аналогии: изделия можно отнести к типу 31 по классификации А. И. Соловьева [Соловьев, 1987. С. 41. Табл. IV – 18], наконечники этого типа бытуют в За-

падной Сибири в I–II тысячелетии н. э., небольшие размеры больше характерны для экземпляров I – начала II тыс. [Там же]. По классификации А. Ф. Медведева относятся к типу 63; наконечники этого типа бытуют в Восточной Европе с начала нашей эры до позднего средневековья у финно–угорских народов Севера [Медведев, 1966. С. 74].

Публикации: опубликованы: № **869**[*Мурыгин*, 1992. С. 49, 51, рис. 23 – 7]; № **870** [*Там же*. Рис. 23 – 6]; № **871**[*Там же*. Рис. 23 – 5]; № **872** [*Там же*. Рис. 23 – 3]; № **873** [*Там же*. Рис. 23 – 1]; № **874** [*Там же*. Рис. 23 – 2].

875. НАКОНЕЧНИК СТРЕЛЫ ТРЕУГОЛЬНОЙ ФОРМЫ С ШИПАМИ. VI-XIII ВВ.

№ 4048/36 НКМ КП ОФ

Размер: 11,0х3,0х0,3.

Материал: железо, ковка.

Техника: литье.

Описание: наконечник стрелы черешковый плоский без упора. Перо треугольной формы, в сечении – уплощенное линзовидное, с выступающими шипами на нижних концах лопасти, один из шипов утрачен. Черешок плоский, плавно сужается к основанию.

Аналогии: изделие относится к типу 44 по классификации А. И. Соловьева [Соловьев, 1987. С. 43. Табл. VI – 1], который на территории Западной Сибири бытует с VII в. до этнографической современности и был широко распространен в северной части Восточной Европы.

Древнейшие (до 60 мм длиной, с плоским черешком) наиболее характерны для периода I–VII вв. н. э. С VIII в. н. э. подобные наконечники становятся крупнее (как в нашем случае) и черешок чаще заострен книзу. Они найдены в могильных и поселенческих комплексах X–XI, X–XII, X–XIV вв. н. э.

876. НАКОНЕЧНИК СТРЕЛЫ, ФРАГМЕНТ. VI-XIII ВВ.

№ ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН 382/145

Размер:7,9x2,1

Материал: железо, ковка

Техника: литье

Описание. Фрагмент плоского наконечника стрелы: сохранился только фрагмент пера. Перо треугольной формы, у одного края пробито отверстие.

Аналогии: Изделие сохранилось фрагментарно, точных аналогий не обнаружено. Датировку изделия можно определить в хронологических пределах существования культового места – IV – XIV вв.

Публикации: Публикуется впервые.

877-887. НАКОНЕЧНИКИ СТРЕЛ, ФРАГМЕНТЫ. IV-XIII ВВ.

№ 877 – 382/165; № 878 – 382-6/н; № 879 – 1123/262; № 880 – 382/401; № 881 – 382/401; № 882 – 382-п/м; № 883 – 382/175; № 884 – 382/371; № 885 – 382/133; № 886 – 1123-п/м; № 887 – 1123-п/м ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Pa3Mep: $\[Member \]^{\circ}$ 877 - 6,0x1,6; $\[Member \]^{\circ}$ 878 - 5,2x1,6; $\[Member \]^{\circ}$ 9 - 8,8x1,8; $\[Member \]^{\circ}$ 9 - 6,0x1,9; $\[Member \]^{\circ}$ 15,8x1,8; $\[Member \]^{\circ}$ 9.882 - 4,7x1,5; $\[Member \]^{\circ}$ 9.883 - 6,5x1,7; $\[Member \]^{\circ}$ 9.884 - 5,3x1,2; $\[Member \]^{\circ}$ 9.885 - 4,0x1,5; $\[Member \]^{\circ}$ 9.886 - 3,5x1,9; $\[Mem \]^{\circ}$ 9.887 - 4,7x1,3.

Материал: железо, ковка.

Техника: литье.

Описание: Фрагменты плоских изделий треугольной, ромбической, неопределенной формы.

Аналогии: Вероятно, изделия представляют собой фрагменты или сильно корродированные экземпляры черешковых

наконечников (ножей - ?). Датировку изделий можно определить в хронологических пределах существования культового места – IV – XIV вв.

Публикации: Публикуется впервые.

3.2. Защитное вооружение

888-944. ПЛАСТИНА ЛАМИЛЛЯРНОГО ДОСПЕХА, 57 ЭКЗ. VI-XIII ВВ.

№ 888 - 4048/51; № 889 - 4048/53; № 890 -4048/54; № 891 – 4048/29; № 892 – 4048/32; № 893 - 4048/33; № 894 - 5152/59; № 895 -5152/65; № 896 - 4048/44; № 897 - 4048/45; № 898 – 5152/66; № 899 – 5152/67; № 900 – 5152/68; No 901 - 4048/46; No 902 - 5152/69; № 903 - 4048/48; № 904 - 5152/70; № 905 -5152/71; № 906 - 5152/72; № 907 - 5152/73; N_{\odot} 908 - 5152/74; N_{\odot} 909 - 5152/75; N_{\odot} 910 -5152/76; № 911 - 5152/77; № 912 - 5152/78; № 913 - 5152/79; № 914 - 5152/80; № 915 -5152/81; № 916 - 5152/82; № 917 - 5152/83; № 918 - 5152/84; № 919 - 5152/85; № 920 -5152/86; № 921 - 5152/87; № 922 - 5152/88; № 923 - 5152/89; № 924 - 5152/90; № 925 -5152/91; № 926 - 5152/92; № 927 - 5152/93; № 928 - 4048/49; № 929 - 4048/50; № 930 -5152/95; № 931 - 5152/96; № 932 - 5152/97; № 933 - 5152/98; № 934 - 5152/99; № 935 -5152/100; № 936 - 5152/101; № 937 -5152/102; № 938 - 5152/103; № 939 -5152/104; № 940 - 5152/105; № 941 -4048/55; No 942 - 4048/56; No 943 - 5152/106; № 944 – 5152/107 НКМ КП ОФ

Размер: средний размер пластин - 10,5- $11,0x2,9-3,2 \ x0,2-0,3 \ (\text{No } 888 - 10,5x2,9)$ x0,2; N9889 - 10,9x3x0,2; N9890 - 10,9x3x0,3; $N_{9} 891 - 10,5x2,9 x0,1; N_{9} 892 - 10,5x2,5 x0,4;$ $N_{\odot} 893 - 10.5x2.5 \times 0.4$; $N_{\odot} 894 - 3.2x2.5 \times 0.2$; № 895- 3,5x3,3x 0,2; № 896 - 8,2x2,7x 0,2; N_{\odot} 897 - 7.6x2.5x 0.2; N_{\odot} 898 - 11x2.8x 0.2; $N_{\odot} 899 - 4,9x2,2x 0,2; N_{\odot} 900 - 3,3x2,3x 0,1;$ $N_{\odot} 901 - 10x2,6x 0,1; N_{\odot} 902 - 2,9x4,1x 0,2;$ $N_{\odot} 903 - 10,5x2,8 x0,2; N_{\odot} 904 - 3,5x2,1x 0,2;$ $N_{\circ} 905 - 7,6x3x \ 0,2; \ N_{\circ} 906 - 4,3x3,5x \ 0,3;$ $N_{\odot} 907 - 3.9x2.6x 0.2; N_{\odot} 908 - 5.2x2.8x 0.3;$ N_{\circ} 909 - 3,3x3,4x 0,4; N_{\circ} 910 - 2,8x2,1x 0,1; N_{9} 911 - 1,7x1,8x 0,2; N_{9} 912 - 2,5x 2,6x0,1; N_{\circ} 913 - 2,4x2,6x 0,2; N_{\circ} 914 - 7,3x3,4x 0,2; N_{\circ} 915 - 3,4x1,5x 0,2; N_{\circ} 916 - 2,9x1,5x 0,2; N_{\circ} 917 - 2,5x1,2x 0,4; N_{\circ} 918 - 3x5,5x0, 2; N_{\odot} 919 - 3,1x3,8x 0,2; N_{\odot} 920 - 10,6x2,1 x0,2; $N_{9}921 - 10,4x2,3 \times 0,2; N_{9}922 - 2,3x2,7x 0,3;$

№ 923 - 2,4x3,3x 0,2; № 924 - 5,3x2,8x 0,2; № 925 - 2,3x1,7x 0,3; № 926 - 4,8x2,5x 0,2; № 927 - 8,4x2,7x 0,3; № 928 - 7,3x3,4x 0,2; № 929 - 10,9x3x 0,2; № 930 - 11,5x2,9 x0,2; № 931 - 10,5x3,1 x0,2; № 932 - 8,5x2,9x 0,3; № 933 - 11,8x3,4 x0,2; № 934 - 11,5x2,5 x0,2; № 935 - 11,6x2,7 x0,2; № 936 - 13,2x2,6x0,2; № 937 - 12,2x2,4 x0,2; № 938 - 12,5x2,8 x0,2; № 939 - 10,7x2,7x0,1; № 940 - 9,9x3x0,2; № 941 - 11x2,9x0,2; № 942 - 10,9x2,8x0,2; № 943 - 11,5x2,7 x0,2; № 944 - 8,5x2,5x 0,2).

Материал: железо.

Техника: ковка.

Описание: пластины подпрямоугольной формы с округлыми краями и десятью круглыми отверстиями для крепления: попарно вдоль длинного края по четыре с каждой стороны и по одной на торцевых частях. Пластины были обнаружены компактно и, видимо, происходят от одного доспеха.

Аналогии: аналогии панцирным пластинам этого типа встречаются на обширной территории Евразийского пояса в конце I – начале II тыс. н. э. Они зафиксированы и в районах Верхнего Приобья [Мурыгин, 2013. С. 123].

Публикации: опубликованы № 888, 890 [*Мурыгин*, 2013. С. 122, рис. 1 – *53*, *54*].

945-952. КОЛЬЦА КОЛЬЧУЖНЫЕ VI-XIII BB.

№ 945 382/95; № 946 – 1123-п/м; № 947 – 382-б/н; № 948 – 382-б/н; № 949-952 – 382/163 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Pasmep: № 945 – 2,4x1,8; № 946 – 1,9x1,8; № 947 – 1,6x1,4; № 948 – 1,7x1,6; № 949 – 1,8x1,4; № 950 – 1,75x1,3; № 951 – 1,7x0,9; № 952 – 1,5x1,6.

Материал: железо.

Техника: ковка.

Описание: изделия представлены отдельными кольцами и их фрагментами плохой сохранности.

Аналогии: в Сургутском Приобье кольчужный доспех известен с IV–V в н. э. [Борзунов, Чемякин, 2015. С. 54; Фефилова, Чемякин, 2008, ил. 3-4, 5; 2009. С. 243, ил. 14, 17-19]; в Западной Сибири и в Восточной Европе широко использовался на протяжении всего периода средне-

вековья и нового времени [*Соловьев*, 1987. С. 59–60].

3.4. Предметы быта и домашнего обихода

3.4.1. Посуда

953. СОСУД, ФРАГМЕНТ. IV - X-XI BB.

№ 382/593 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 6,6x5,6, толщина стенок от 0,9 до 0,6 см, реконструируемый диаметр венчика – 8 см (по Γ . А. Чернову).

Материал: керамика.

Техника: лепка.

Описание: сосуд горшечной формы с короткой шейкой и отогнутым венчиком. В тесте имеется примесь дресвы. Обе стороны сосуда заглажены. Сосуд декорирован горизонтальными и вертикальными полосами оттисков трехзубого штампа. Внешний край венчика и срез декорирован наклонными оттисками штампа.

Аналоги: относится ко второй группе по А. М. Мурыгину [*Мурыгин*, 1992. С. 159], отнесено к бичевницкому типу.

Публикации: опубликован [*Мурыгин*, 1984. Рис. 14 - 5; 1992. Рис. 13 - 2]. Фрагмент этого сосуда опубликован у Г. А. Чернова [*Чернов*, 1955. Табл. II - 3].

954. СОСУД, ФРАГМЕНТ. IV - X-XI BB.

№ 382/595 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН **Размер:** 8,1х7,5х толщина стенок от 0,8 до 0,6 см, реконструируемый диаметр 18,5 см. **Материал:** керамика.

Техника: лепка.

Описание: сосуд горшечной формы, с короткой шейкой и утолщенным венчиком. В тесте имеется примесь дресвы. Обе стороны сосуда заглажены. Форма венчика - утолщенно-валикообразная. Венчик по срезу и внешней стороне декорирован гребенчатым (многозубчатым) штампом: наклонными оттисками по венчику и зигзагом по внешней стороне. Ниже - два ряда овальных вдавлений, выполненных, вероятно, углом штампа. По шейке - ряд округлых вдавлений и две заглаженные горизонтальные полосы. Плечико украшено горизонтальными рядами оттисков овальных вдавлений, композиция завершается зигзагом, выполненным гребенчатым штампом.

Аналоги: относится ко второй группе по А. М. Мурыгину [*Мурыгин*, 1992. С. 159], отнесено к бичевницкому типу.

Публикации: опубликован [*Мурыгин*, 1984. Рис. 12 - 7; 1992. Рис. 12 - 7].

955. СОСУД, ФРАГМЕНТ. IV - X-XI BB.

№ 382/533 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 7,8х5,6 толщина стенок от 0,8 до 0,3 см, реконструируемый диаметр 15,0 см.

Материал: керамика.

Техника: лепка.

Описание: сосуд горшечной формы, с короткой шейкой и утолщенным венчиком. В тесте имеется примесь дресвы. Венчик утолщен, обе стороны сосуда заглажены. Венчик с внешней стороны декорирован двумя горизонтальными поясками наклонных оттисков гребенчатого штампа (в технике отступания), по перегибу шейки пущен ряд округлых ямочных вдавлений, орнамент на плечике включает заглаженную полосу с редкими округлыми ямками, два горизонтальных ряда наклонных оттисков гребенчатого штампа и композицию из горизонтальных зигзагов и вертикальных условно-прямых линий, штампованных гребенкой.

Аналоги: относится к шестой группе по А. М. Мурыгину [*Мурыгин*, 1992. С. 160], отнесено к мореюсскому типу.

Публикации: опубликован [*Мурыгин*, 1984. Рис 14 - 2; 1992. Рис. 12 - 16].

956. СОСУД, ФРАГМЕНТ. IV - X-XI BB.

№ 1123-неизв ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН **Размер:** 5,4х6,0 толщина стенок от 0,8 до 0,5 см.

Материал: керамика.

Техника: лепка.

Описание: сосуд горшечной формы, с короткой шейкой и утолщенным венчиком. В тесте имеется примесь дресвы. Венчик утолщен и приострен, обе стороны сосуда заглажены. По внешней стороне венчика - два горизонтальных ряда оттисков гребенчатого штампа, разделенных горизонтальной полосой оттисков. На шейке находится поясок округлых ямочных вдавлений; на плечике - две заглаженные полосы, разделенные оттисками фигурного уголкового штампа. Ниже поясок наклонных оттисков и горизонтальная полоса, выполненные гребенчатым штампом, и поясок оттисков фигурного штампа - округлого с рельефным крестом внутри. Внутренняя сторона венчика декорирована наклонными оттисками гребенчатого штампа.

Аналоги: относится к восьмой группе по А. М. Мурыгину [*Мурыгин*, 1992. С. 161], отнесено к коматывисскому типу.

Публикации: опубликован [*Мурыгин*, 1992. Рис. 10 - 6].

957. СОСУД, ФРАГМЕНТ. IV - X-XI BB.

№ 6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН **Размер:** 9,2х7,3 толщина стенок от 0,7 до 0,3 см.

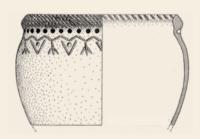
Материал: керамика.

Техника: лепка.

Описание: сосуд горшечной формы, с короткой шейкой и утолщенным венчиком. В тесте имеется примесь дресвы. Срез венчика уплощенный, обе стороны сосуда заглажены. По срезу и по внешней стороне венчик декорирован наклонными оттисками гребенчатого штампа. Ниже – две линии, составленные также из оттисков гребенчатого штампа. В верхней части шейки имеется полоса ямочных вдавлений. Ниже – полосы вертикальных и горизонтальных оттисков гребенки, полоса оттисков фигурного штампа в форме уголка.

Аналоги: сосуд можно отнести к десятой группе по А. М. Мурыгину [*Мурыгин*, 1992. С. 161].

Публикации: публикуется впервые.

958. СОСУД, ФРАГМЕНТ. IV - X-XI BB.

№ 382-6/н; 382/640; 1123/1 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: № 382-6/н - 12,6х7,2; № 382/640 – 20,0х11,5; № 1123/1 – 12,8х5,5.

Материал: керамика.

Техника: лепка.

Описание: сосуд горшечной формы, с короткой шейкой и утолщенным венчиком. В тесте имеется примесь дресвы. Венчик приострен. Внешняя и внутренняя сторона венчика украшены рядами наклонных оттисков гребенчатого штампа, ниже на внешней стороне имеется поясок ямок, ниже на плечике расположена композиция, которая включает зигзаг, уголки, стилизованное изображение лапки водоплавающей птицы, декор выполнен оттисками гребенчатого и фигурного штампов.

Аналоги: относится к восьмой группе по А. М. Мурыгину [*Мурыгин*, 1992. С. 161], отнесен к коматывисскому типу.

Публикации: опубликован [*Мурыгин*, 1984. Рис. 14 - 8; 1992. Рис. 13 - 11].

959. СОСУД, ФРАГМЕНТ. IV - X-XI BB.

№ 382/614 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 9,6х6,1 толщина стенок от 0,7 до 0,5 см, реконструируемый диаметр 24,2 см.

Материал: керамика.

Техника: лепка.

Описание: сосуд горшечной формы, с короткой шейкой и утолщенным венчиком. В тесте имеется примесь дресвы. Форма венчика – округлая. Венчик декорирован полосой зигзага и вертикально поставленных оттисков гребенчатого штампа. По шейке проходит поясок ямок, плечико декорировано чередующимися горизонтальными полосами: заглаженными и выполненными вертикальными оттисками гребенчатого штампа. Завершается композиция двумя зигзагами, выполненными гребенчатым штампом, расположенными горизонтально.

Аналоги: сосуд отнесен А. М. Мурыгиным к бичевницкому типу [*Мурыгин*, 1984. С. 25].

Публикации: опубликован [*Мурыгин*, 1984. Рис. 16 - *17*].

960. СОСУД, ФРАГМЕНТ. IV - X-XI BB.

№ Б863-245 ГИМ

Размер: № Б863-241 – 7,6х5,1; № Б863 – неизв – 6,1х5,6; № Б863-245 – 6,9х4,6 тол-

щина стенок от 1,0 до 0,5 см, реконструируемый диаметр 30,0 см реконструируемый диаметр – 30 см (по Γ . А. Чернову).

Материал: керамика.

Техника: лепка.

Описание: фрагмент венчика сосуда горшечной формы. В тесте имеется примесь дресвы. Обе стороны фрагмента заглажены. Фрагмент декорирован гребенчатым штампом: венчик – двумя полосами наклонных оттисков, плечико – горизонтальными линиями, которые чередуются с полосами оттисков фигурного штампа – округлого, с рельефным крестом. На шейке расположен ряд округлых ямок.

Аналоги: определить тип сосуда не представляется возможным. Может быть датирован в хронологических границах существования культового места.

Публикации: опубликован [*Чернов*, 1955. Табл. IV - 3], еще один фрагмент сосуда опубликован А. М. Мурыгиным [*Мурыгин*, 1984. Puc. 15 - 2].

961. СОСУД, ФРАГМЕНТ. IV - X-XI BB.

№ 1123/245 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 5,8х5,3х толщина стенок от 0,8 до 0,5 см.

Материал: керамика.

Техника: лепка.

Описание: фрагмент венчика сосуда горшечной формы. В тесте имеется примесь дресвы. Обе стороны фрагмента заглажены. Венчик уплощен, его срез и внешняя сторона декорированы наклонными оттисками гребенчатого штампа и зигзагом. Ниже декор состоит из горизонтальных желобков, чередующихся с наклонными и вертикально поставленными оттисками гребенчатого штампа. По шейке, в одном из желобков, расположен ряд округлых ямок.

Аналоги: относится ко второй группе по А. М. Мурыгину [*Мурыгин*, 1992. С. 159], отнесено к бичевницкому типу.

Публикации: опубликован [*Мурыгин*, 1992. Рис. 10 - 2].

962. СОСУД, ФРАГМЕНТ. IV - X-XI BB.

№ 1123/238 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 8,0х7,4 толщина стенок от 0,8 до 0,3 см.

Материал: керамика.

Техника: лепка.

Описание: фрагмент сосуда горшечной формы. В тесте имеется примесь дресвы. Обе стороны фрагмента заглажены. Декорирован гребенчатым штампом: рядами наклонных оттисков, зигзагом, – и горизонтальными желобками. По шейке проходит ряд округлых ямочных вдавлений.

Аналоги: относится к пятой группе по А. М. Мурыгину [*Мурыгин*, 1992. С. 160].

Публикации: опубликован [*Мурыгин*, 1992. Рис. 10 - 4].

963. СОСУД, ФРАГМЕНТ. IV - X-XI BB.

№ 4048/62 НКМ КП ОФ **Размер:** 10,5х6,5х1,1.

Материал: керамика.

Техника: лепка.

Описание: фрагмент венчика сосуда горшечной формы. В тесте имеется примесь дресвы. Обе стороны фрагмента заглажены. Внешняя часть сосуда почти полностью покрыта нагаром. Декорирована верхняя треть сосуда, видимо, оттисками гребенчатого штампа.

Аналоги: определить тип сосуда не представляется возможным. Может быть датирован в хронологических границах существования культового места.

Публикации: публикуется впервые.

964. СОСУД, ФРАГМЕНТ. IV - X-XI BB.

№ 382/135 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 5,0х4,8 толщина стенок от 1,0 до 0,4 см.

Материал: керамика.

Техника: лепка.

Описание: фрагмент венчика сосуда горшечной формы. В тесте имеется примесь дресвы. Обе стороны фрагмента заглажены. Декорирован только венчик, он украшен вертикальными и наклонными оттисками гребенчатого штампа, сгруппированного рядами. Под венчиком имеется ряд округлых ямочных вдавлений.

Аналоги: определить тип сосуда не представляется возможным из-за небольших размеров фрагмента. Может быть датирован в хронологических границах существования культового места.

Публикации: публикуется впервые.

965. СОСУД, ФРАГМЕНТ. IV - X-XI BB.

№ 4048/60, 4048/61 НКМ КП ОФ

Размер: 4048/60 - 5,8х3,7х 0,5; 4048/61 - 4,3х4х0,5 толщина стенок от 0,6 до 0,4 см.

Материал: керамика.

Техника: лепка.

Описание: фрагмент венчика сосуда горшечной формы. В тесте имеется примесь дресвы. Обе стороны фрагмента заглажены. Декорирована верхняя треть сосуда горизонтальными линиями и зигзагами, выполненными из оттисков гребенчатого штампа, а также оттисками округлого фигурного штампа.

Аналоги: определить тип сосуда не представляется возможным из-за небольших размеров фрагмента. Может быть дати-

рован в хронологических границах существования культового места.

Публикации: публикуется впервые.

966. СОСУД, ФРАГМЕНТ. IV - X-XI BB.

№ 4048/47 HKM KΠ OΦ

Размер: 21,5х9,4; толщина стенок от 2,0

до 0,6 см.

Материал: керамика.

Техника: лепка.

Описание: фрагмент сосуда горшечной формы. В тесте имеется примесь дресвы. Обе стороны фрагмента заглажены. Декорирован гребенчатым штампом в технике штампования. По внешней стороне венчика украшен двумя горизонтальными полосами наклонных оттисков, разделяет их горизонтальная линия оттисков. На шейке находится ряд крупных округлых ямочных вдавлений. Ниже комбинация зигзагов и горизонтальных линий. Дополняют композицию фестоны из оттисков фигурного округлого штампа с рельефным крестом внутри.

Аналоги: может быть отнесен к фигурно-штампованной керамике [десятый тип по А. М. Мурыгину].

Публикации: опубликован [*Мурыгин*, 2013. С. 122, рис. 1 - 55].

967. СОСУД, ФРАГМЕНТ. IV - X-XI BB.

№ 4048/73 HKM KΠ ΟΦ

Размер: 3,9х3,2х 0,9.

Материал: керамика. **Техника:** лепка.

Описание: фрагмент венчика сосуда

горшечной формы. В тесте имеется примесь дресвы. Обе стороны фрагмента заглажены. Внешняя сторона украшена вертикальными, наклонными оттисками гребенчатого штампа, а также зигзагом.

Аналоги: определить тип сосуда не представляется возможным из-за небольших размеров фрагмента. Может быть датирован в хронологических границах существования культового места.

Публикации: публикуется впервые.

968. СОСУД, ФРАГМЕНТ. IV - X-XI BB.

№ 4048/65 HKM KП ОФ

Размер: 6,8х4,7 толщина стенок от 1,4 до 0,4 см.

Материал: керамика. **Техника:** лепка.

Описание: фрагмент венчика сосуда горшечной формы. В тесте имеется примесь дресвы. Обе стороны фрагмента заглажены. Венчик утолщен. Внешняя часть фрагмента декорирована гребенчатым штампом: вертикальными и наклонными оттисками, сгруппированными в горизонтальные полосы. Под венчиком расположен поясок округлых ямок.

Аналоги: определить тип сосуда не представляется возможным из-за небольших размеров фрагмента. Может быть датирован в хронологических границах существования культового места.

Публикации: публикуется впервые.

969. СОСУД, ФРАГМЕНТ. IV – X-XI BB.

№ 4048/64 HKM KП ОФ

Размер: 6,9х3,8х 1 толщина стенок от 1,1 до 0,6 см.

Материал: керамика.

Техника: лепка.

Описание: фрагмент венчика сосуда горшечной формы. В тесте имеется примесь дресвы. Обе стороны фрагмента заглажены. Венчик сосуда по внешней стороне декорирован двумя рядами вертикальных оттисков гребенчатого штампа, разделенных полосой горизонтальных оттисков. На шейке находится ряд округлых ямок, ниже – чередование из заглаженных горизонтальных полос и полосы вертикальных оттисков гребенчатого штампа.

Аналоги: определить тип сосуда не представляется возможным из-за небольших размеров фрагмента. Может быть датирован в хронологических границах существования культового места.

Публикации: публикуется впервые. Опубликован другой фрагмент от этого сосуда [*Мурыгин*, 1992. Рис. 12 - *14*].

970. СОСУД, ФРАГМЕНТ. IV - X-XI BB.

№ 4048/57 HKM KП ОФ

Размер: 4,7х2,3 толщина стенок от 0,7 до 0,3 см.

Материал: керамика.

Техника: лепка.

Описание: фрагмент венчика сосуда горшечной формы. Венчик утолщен и скошен к внешней стороне сосуда, в тесте имеется примесь дресвы. Обе стороны фрагмента заглажены. Фрагмент декорирован по внешней стороне венчика гребенчатым штампом, на шейке расположен ряд круглых ямочных вдавлений, ниже горизонтальная полоса оттисков гребенчатого штампа и ряд вдавлений фигурного штампа в виде ромба.

Аналоги: относится к десятой группе по А. М. Мурыгину [*Мурыгин*, 1992. С. 161].

Публикации: публикуется впервые. Опубликован другой фрагмент от этого сосуда [*Мурыгин*, 1992. Рис. 13 - 12].

971 - 1060. СОСУД, ФРАГМЕНТ. IV - X-XI BB.

Фрагменты от 90 керамических сосудов

находятся в фондах ГИМ (18 сосудов) и музея ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН (72 сосуда).

1061. Котел, дужка. XII-XIV вв.

№ 1061 - 382/368; № 1062 - 382/336; № 1063 - 382/316 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 17,2x0,8. **Материал:** железо. **Техника:** ковка.

Описание: изделие плоское, представляет собой дугу с небольшими крючками на концах.

Аналоги: котлы и их фрагменты появляются в Приуралье в конце X в., массово распространяются в Приуралье, Зауралье и Западной Сибири начиная с XII в. и бытуют вплоть до новейшего времени [Зеленый Яр, 2005. С. 77, 90, 100, 103, 112; Крыласова, 2007. С. 39 - 41]. Более всего в Приуралье были распространены котлы типа М-4 по типологии К. А. Руденко, которые датируются XII - первой половиной XIII вв., пережиточно бытуют в XIV в. [Крыласова, 2007. С. 40; Руденко, 2000. С. 32, 68].

1062. КОТЕЛ, ДУЖКА. XII-XIV ВВ.

№ 382/336 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 15,8x0,5. **Материал:** железо. **Техника:** ковка.

Описание: изделие уплощенное, изготовлено из двух пластин, соединенных между собой ковкой; изогнуто дугообразно, концы отогнуты и уплощены.

Аналоги: изделие представляет собой рукоятку или дужку металлического сосуда, точные аналогии изделию не обнаружены. Может датироваться аналогично № 1061 - XII - XIV вв.

1063. КОТЕЛ, ДУЖКА. XII-XIV BB.

№ 382/316 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 8,4х0,6х0,1.

Материал: медный сплав.

Техника: ковка.

Описание: изделия плоские, дугообразные, с небольшими крючками на концах.

Аналоги: см. круг аналогий предмета № 1061.

Публикации: публикуется впервые.

1064-1065. КОТЕЛ, УШКО. XII - XIV BB.

№ 1064 – Б863/62 ГИМ; № 1065 – 382-неизв. ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Pasmep: № 1064 - 1,7x2,9x0,2; № 1067 - 1,3x2,0x0,2.

Материал: медный сплав.

Техника: ковка.

Описание: изделие изготовлено из дрота, нижняя часть которого раскована, верхняя изогнута в виде крючка. В раскованной части имеется круглое отверстие.

Аналоги: два подобных изделия, но изготовленных из железа, имеется в материалах городища Мункысь-Урий в Западной Сибири по материалам которого датируются XVI - началом XVII в [Кардаш, 2015. С. 235, рис. 2.3.16 – 5, 9]. Точных аналогий изделиям не обнаружено. Ушки из медного сплава, по замечаниям К. А. Руденко, могут иметь более раннюю дату.

1066. КОТЕЛ, УШКО. XII-XIV ВВ.

№ 5152/159 HKM HBФ

Размер: 2,9х2,4х 0,2.

Материал: медный сплав.

Техника: ковка.

Описание: изделие представляет собой пластину, зауженную в средней части.

Аналоги: фрагментарность изделия не позволяет отнести их достоверно к какому-либо типу.

Публикации: публикуется впервые.

1067. КОТЕЛ, УШКО. XII-XIV ВВ.

№ 1123/42 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 1,5х1,9х0,4.

Материал: медный сплав.

Техника: ковка.

Описание: изделие представляет собой кольцо, уплощенное, концы сведены и раскованы.

Аналоги: фрагментарность изделий не позволяет отнести их достоверно к какому-либо типу.

1068. КОТЕЛ, УШКО. XII-XIV ВВ.

№ Б863/62 ГИМ

Размер: 2,0x0,9. **Материал:** железо.

Техника: ковка.

Описание: изделие плоское, изготов-

лено из пластины, расковано. Один из концов утрачен, в другом имеется отверстие для крепления к емкости.

Аналоги: см. круг аналогий предмета № 1064–1065.

1069-1161. КОТЕЛ, ФРАГМЕНТ СТЕНКИ, 93 ЭКЗ. XII-XIV ВВ.

№ 1069 - 5152/108 HKM HBФ; № 1070 - Б863-54; № 1071 - Б863/52 ГИМ; № 1072 – 382/324 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 1073 – Б863/59; № 1074 – Б863/53 ГИМ; № 1075 - 5152/130; № 1076 - 5152/116; № 1077 - 5152/7; № 1078 - 5152/6; № 1079 - 5152/169; № 1080 - 5152/54; № 1081 - 5152/234; № 1082 - 5152/180; № 1083 - 5152/23; № 1084 - 5152/181; № 1085 - 5152/117; № 1086 - 5152/25; $N_{-} 1087 - 5152/127; N_{-} 1088 - 5152/37;$ № 1089 - 5152/235; № 1090 - 5152/166; № 1091 - 5152/126; № 1092 - 5152/20; № 1093 -5152/168; No 1094 - 5152/44; No 1095 - 5152/61; № 1096 - 5152/12; № 1097 - 5152/232; № 1098 - 5152/123; № 1099 - 5152/236; № 1100 - 5152/33; № 1101 - 5152/170; № 1102 - 5152/22; № 1103 - 5152/171; № 1104 - 5152/222 HKM HBФ; № 1105 -382/50; № 1106 - 1123-6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 1107 - 5152/178; № 1108 - $4048/\overline{30}$; No 1109 - 5152/219; No 1110 - 5152/55; № 1117 - 5152/34; № 1118 - 5152/50; № 1119 - 5152/211; № 1120 - 5152/62; № 1121 - 5152/48; № 1122 - 5152/124; № 1123 - 5152/5; № 1124 - 5152/223; № 1125 – 5152/224; № 1126 – 5152/237 HKM НВФ; № 1127 - 4048/28 НКМ КП ОФ; № 1128 - 5152/27; № 1129 - 5152/125; N_{\circ} 1130 - 5152/210; N_{\circ} 1131 - 5152/150; № 1132 - 5152/29; № 1133 - 5152/47; № 1134 - 5152/225; № 1135 - 5152/218; № 1136 - 5152/30; № 1137 - 5152/227; N_{\odot} 1138 - 5152/174; N_{\odot} 1139 - 5152/231; № 1140 - 5152/21; № 1141 - 5152/187 HKM HBΦ; № 1142 - 4048/131 НКМ КП ОФ; № 1143 - 5152/228; № 1144 - 5152/190; № 1145 - 5152/188; № 1146 - 5152/189; № 1147 - 5152/230; № 1148 - 5152/184; № 1149 - 5152/233; N_{\circ} 1150 - 5152/182; N_{\circ} 1151 - 5152/229; № 1152 - 5152/4; № 1153 - 5152/38; № 1154 - 5152/38; № 1155 - 5152/24; № 1156 - 5152/212; № 1157 - 5152/42 HKM

НВФ; № 1158 - 1123/265; № 1159 - 382/56; № 1160 - 382/184 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 1161 - 5152/8 НКМ НВФ

Размер: 0,5-5,9x0,5-4,7x0,2. **Материал:** медный сплав. **Техника:** ковка, клепка.

Описание: пластины различной формы и размеров из тонкого медного листа.

Аналоги: см. круг аналогий предмета № 1061.

Публикации: опубликованы № 1072[*Мурыгин*, 1984. С. 40, рис. 5 - *1*; *Мурыгин*, 1992. С. 41, рис. 18 - *1*]; № 1073 [*Чернов*, 1955. С. 316, табл. X - 11].

3.4.1. Орудия труда

1162-1163. НОЖ ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ. X-XIV ВВ.

№ 1162 – 4048/75 НКМ КП ОФ; № 1163 -1123/99 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: № 1162 -15,4x1,5x0,6; № 1163 - 15,2x1,7x0,5.

Материал: железо. **Техника:** ковка.

Описание: изделия имеют клинок с прямым обухом и длинный четырехгранный насад. Переход от клинка к насаду оформлен в виде коленчатых уступов.

Аналоги: подобные изделия бытуют в Западной Сибири с X до XVII вв. [Зыков, 2008. С. 54], по восточноевропейским материалам – в пределах первой трети II тыс. н. э. [Колчин, 1959. С. 54].

Публикации: опубликованы № 1162 [*Мурыгин*, 2013. С. 122, рис. 1 - 45], № 1163 [*Мурыгин*, 1992. С. 51, рис. 23 - 14].

1164-1166. НОЖ ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ. X-XIV ВВ.

№ 1164 – 382/355; № 1165 – 382/325 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 1166 – Б863-6/н ГИМ

Размер: № 1164 – 13,8х2,4х0,3; № 1165 – 11,8х2,1х0,5; № 1166 - 1,7х14,6х0,4.

Материал: железо.

Техника: ковка.

Описание: изделия имеют клинок с выгнутым обухом и трапециевидный насад, четырехугольный в сечении и уплощенный. Переход от клинка к насаду выполнен в виде плавного перехода.

Аналоги: см. круг аналогий предмета № 1162–1163.

Публикации: опубликованы № 1164 [*Мурыгин*, 1984. С. 45, рис. 10 - 7; № 1165 *Мурыгин*, 1992. С. 50, рис. 22 - 7]; № 1166 [Чернов, 1955. С. 317, табл. XI - 4].

1167-1170. НАКОНЕЧНИК СТРЕЛЫ, IV-XIV ВВ.

№ 1167 – 382/304; № 1168 – 382/227; № 1169 – 382/220; № 1170 - 382/176 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: № 1167 – 8,5х1,4х0,3; № 1168 – 10,1х2,0х0,4; № 1169 -8,8х2,0х0,4; № 1170 – 9,0х2,5х0,4.

Материал: железо.

Техника: ковка.

Описание: изделия имеют короткий клинок, прямой обухи трапециевидный насад. Со стороны лезвия переход от клинка к насаду оформлен в виде коленчатого уступа, со стороны обуха – переход плавный.

Аналоги: бытуют с середины I тысячелетия до нового времени [3ыков, 2008. С. 55].

Публикации: опубликованы № 1169 [*Мурыгин*, 1984. С. 45, рис. 10 - 3; *Мурыгин*, 1992. С. 50, рис. 22 - 3]; № 1170 [*Мурыгин*, 1984. С. 45, рис. 10 - 5; *Мурыгин*, 1992. С. 50, рис. 22 - 5].

1171-1172. НОЖ, ФРАГМЕНТ.

IV-XIV BB.

№ 1171 – 382/196; № 1172 – 382-6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: № 1171 – 8,6x1,5x0,4; № 1172 – 5,1x1,3x0,3.

Материал: железо.

Техника: ковка.

Описание: изделия имею короткий клинок со слабовогнутым обухом, короткую трапециевидную рукоять, в сечении – четырехугольную.

Аналоги: см. круг аналогий предмета № 1167–1170.

Публикации: опубликован № 1172 [*Мурыгин*, 1992. Рис. 22 - 1].

1173. HOЖ, ΦΡΑΓΜΕΗΤ. IV-XIV BB.

№ 382/350 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 6,5х1,4х0,3. **Материал:** железо. **Техника:** ковка.

Описание: изделие имеет короткий клинок со слабовыпуклым обухом, короткую трапециевидную рукоять, в сечении четырехугольную. Переход между клинком и рукоятью не оформлен.

Аналоги: см. круг аналогий предмета № 1167–1170.

Публикации: опубликован [*Мурыгин*, 1992. Рис. 22 - 6].

1174-1177. НОЖ, ФРАГМЕНТ, 4 ЭКЗ. IV-XIV BB.

№ 1174 — 382/34 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; № 1175 — 5152/31; № 1176 — 5152/195 НКМ НВФ; № 1177 — 382/18 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: № 1174 - 9,0х1,9х0,4; № 1175 -

2,7x0,7x0,2; № 1176 - 3,5x0,9x0,3; № 1177 - 15,0x3,5x0,5.

Материал: железо.

Техника: ковка.

Описание: изделия представляют собой фрагменты клинков хозяйственных ножей: плоские, в сечение клиновидные.

Аналоги: фрагментарность изделия не позволяет отнести их достоверно к какому-либо типу.

Публикации: опубликованы № 1174 [*Мурыгин*, 1984. С. 45, рис. 10 - 10; *Мурыгин*, 1992. С. 50, рис. 22 - 10]; № 1177 [*Мурыгин*, 1984. С. 45, рис. 10 - 9; *Мурыгин*, 1992. С. 50, рис. 22 - 9].

1178. ТЕСЛО. IV-XIV ВВ.

№ 382-6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 8,6х3,1х3,8. **Материал:** железо. **Техника:** ковка.

Описание: изделие объемное, в продольном сечении – близко к прямоугольному треугольнику, в поперечном – овальное. Рабочий край дугообразный, втулка несомкнутая.

Аналоги: подобные изделия по западносибирским материалам могут быть датированы в пределах IV-XI вв. [Зыков, 2008. С. 32-33].

Публикации: опубликовано [*Мурыгин*, 1984. С. 45, рис. 10 – *13*; *Мурыгин*, 1992. С. 50, рис. 22 – *13*].

1179. КРЮК - НАКОНЕЧНИК БАГРА. IV-XIV BB.

№ 382/353 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер:

Материал: железо.

Техника: ковка.

Описание: изделие плохой сохранности, изготовлено из дрота четырехугольного

сечения, острие без шипа, насад отогнут, большая часть насада утрачена.

Аналоги: подобные изделия известны в Среднем Приобье, бытуют начиная с позднего средневековья до этнографической современности [Зыков, Кокшаров, 2001. С. 105. Рис. 44 – 7, 8, 12; Кардаш, 2015. С. 216, Рис. 2.3.11 – 10-16; Семенова, 2001. С. 99, рис. 24 - 3; Семенова, 2005. С. 56. Рис. 37 – 2, 3].

1180. КРЮК РЫБОЛОВНЫЙ. IV-XIV ВВ.

№ 382/39 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер:

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие изготовлено из дрота четырехугольного сечения. Верхний конец утрачен, в нижней части дрот изогнут, конец его также утрачен. Изделие плохой сохранности и сильно корродировано.

Аналоги: подобные изделия известны в Среднем Приобье, бытуют начиная с позднего средневековья до этнографической современности, предназначались для «перемета» - стационарной многокрючковой наживляемой снасти или для удочки-донки [Kapdam, 2015. C. 216, рис. 2.3.11 - 1-7].

1181. КРЕСАЛО С ЗООМОРФНОЙ РУКОЯТЬЮ. КОНЕЦ IX - X В.

№ 382/691 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 5,8х4,8.

Материал: медный сплав, железо.

Техника: литье.

Описание: изделие плоское, ажурное, изготовлено в двухсторонней форме, от железной части кресала сохранился только небольшой фрагмент. Навершие

представляет собой фигуры двух зверей, симметрично расположенных друг к другу. Фигура декорирована рельефным орнаментом.

Аналоги: по классификации Н. Б. Крыласовой относится к типу ВІ.2.1.1. подтипу 1, варианту а, известны в могильнике Барсов Городок (Барсовский І) в комплексе конца ІХ – Х в. [Арне, 2005. С. 96, рис. 81], на святилище Болванский Нос на острове Вайгач [Голубева, Варенов, 1993. С. 98–99, рис. 3 – 7] и из материалов поселения Пижма (Ямозеро) на Печоре [Мурыгин, 1992. Рис. 42 - 10; Крыласова, 2007. С. 153-155].

Публикации: опубликовано [*Мурыгин*, 1984. С. 40, рис. 5 – 2; *Мурыгин*, 1992. С. 41, рис. 18 – 9].

1182. КРЕСАЛО С ЗООМОРФНОЙ РУКОЯТЬЮ. КОНЕЦ IX - СЕРЕДИНА XI В.

№ 1123-6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 4,0х3,7х0,4.

Материал: медный сплав, железо.

Техника: литье.

Описание: навершие плоское, ажурное, изготовлено в двухсторонней форме; железная часть кресала сохранилась фрагментарно, сильно корродирована. Изделие представляет собой фигуру животного: изображено стоящим, голова развернута к спине, хвост поднят к голове. Детали изображения выделены углубленным контуром.

Аналоги: А. М. Мурыгин отмечает, что изделие типологически близко огнивам І группы (тип 3 по А. Л. Голубевой), которые датируются серединой Х в. (Голубева, 1964. С. 122; Мурыгин, 1992. С. 32). По классификации Н. Б. Крыласовой относится к подгруппе ВІ.1.2, предметы из которой серийно встречены в Пермском, Удмуртском Предуралье, в Приобье и в Марийском Поволжье, единично в Волжской Болгарии в комплексах ІХ–ХІ вв. [Крыласова, 2007. С. 149-152].

Публикации: опубликовано [*Мурыгин*, 1992. С. 11-8].

1183. КРЕСАЛО С ЗООМОРФНОЙ РУКОЯТЬЮ. КОНЕЦ IX - СЕРЕДИНА XI В.

№ Б863-б/н ГИМ **Размер:** 5,0х3,9х0,4.

Материал: медный сплав, железо.

Техника: литье, полировка.

Описание: изделие плоское, ажурное, изготовлено в двухсторонней форме. От изделия сохранилось навершие, само кресало представлено сильно корродированными фрагментами. Навершие представляет собой стилизованное изображение двух зооморфных существ, расположенных симметрично центральной вертикальной оси изделия: в виде двух колец и дополнительной перемычки в верхней части. Изделие декорировано углубленным контуром.

Аналоги: Н. Б. Крыласова относит данное кресало к типу ВІ.2.1.3.1, который соответствует первому варианту 4 типа по А. Л. Голубевой [Голубева, 1964. С. 122; Крыласова, 2007. С. 157]. Наиболее широко подобные изделия встречаются в Пермском и Удмуртском Предуралье, несколько экземпляров известны из Марийского Поволжья [Крыласова, 2007. С. 157–161]. Входит в круг биметаллических кресал, бытовавших с середины IX до середины XI в. [Голубева, 1964. С. 118].

Публикации: опубликовано [*Чернов*, 1955. С. 311, табл. V - 2].

1184-1187. КРЕСАЛО, ФРАГМЕНТ. КОНЕЦ IX - СЕРЕДИНА XI В.

№ 1184 – 1123/76; № 1185 – 1123/77; №1186–1123/82ИЯЛИКомиНЦУрОРАН; № 1187 – 5152/185 НКМ НВФ

Размер: № 1184 – 3,1х0,6х0,3; № 1185 – 2,7х0,8х0,2; № 1186 – 1,8х1,6х0,2; № 1187 - 2,6х1,1х 0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: фрагмент рукоятки кресала: изображение головы животного и части шеи. Голова маленькая, уши намечены выступом, по внешнему краю декорировано насечками.

Аналоги: см. круг аналогий предмета № 1183. Могли использоваться в ритуальных целях.

Публикации: публикуется впервые.

1188. КРЕСАЛО, ФРАГМЕНТ. VI - XIII ВВ.

№ 382-6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Материал: медный сплав, железо.

Техника: литье, шлифовка, полировка.

Описание: изделие плоское, общая форма навершия близка к полукругу. Декорировано валиками по периметру и в центральной части. В верхней части имеется круглое ушко для подвешивания.

Аналоги: точных аналогий изделию нет. Н. Б. Крыласова выделяет данное кресало в отдельный подтип ВІ.5.2.2 [*Крыласова*, 2007. С. 172, рис. 78 – 3]. Входит в круг биметаллических кресал, бытовавших с середины ІХ до середины ХІ в. [*Голубева*, 1964. С. 118].

Публикации: опубликовано [*Мурыгин*, 1984. С. 40, рис. 5 – 4; *Мурыгин*, 1992. С. 41, рис. 18 - 5].

1189. КРЕСАЛО, ФРАГМЕНТ. VI - XIII ВВ.

№ 1123/40 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 2,5х1,7х0,3.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие плоское, сохранилось фрагментарно, общая форма навершия близка к полукруглой. Декорировано ши-

рокими валиками по краю, валик украшен поперечными желобками.

Аналоги: точных аналогий изделию нет. Входит в круг биметаллических кресал, бытовавших с середины IX до середины XI в. [Голубева, 1964. С. 118].

1190-1191. КРЕСАЛО [?]. VI - XIII BB.

№ 1190 - 382/213; № 1191 - 382-6/н ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: № 1190 – 8,3х1,9х0,3; № 1191 – 5,4х2,6х0,3.

Материал: железо.

Техника: ковка.

Описание: изделия плоские, представляют собой прямоугольные пластины.

Аналоги: подобные изделия известны в Приуралье в Плесинском и Важгортском могильнике, где датируются VII–IX вв., а также в Западной Сибири на городищах Шеркалы I, Барсов Городок I/31–32, Перегребное I, на городище Эмдер конца XI–XVI вв. [Крыласова, 2007. С. 139–140, рис. 59 – 1-7; Зыков, Пархимович, 1998. С. 157–158, рис. 2].

Публикации: публикуется впервые.

1192. ПЛАСТИНА С ГРАФФИТИ [?]. IX - XIII ВВ.

№ 382/213 ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Размер: 2,0х1,4х0,1.

Материал: медный сплав.

Техника: литье.

Описание: изделие плоское, на обе поверхности нанесены гравировки в виде разнонаправленных отдельных линий.

Аналоги: аналогичные изделия имеются в коллекции культового места. Изделие может быть датировано рубежом I–II тыс. – началом II тыс.

Публикации: публикуется впервые.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место – археологический памятник религиозной культуры древнего аборигенного населения Большеземельской тундры России. Научное изучение этого святилища VI–XIV веков периодически, на протяжении последних 70 лет, проводилось разными авторами. Настоящая книга представляет обобщенные результаты этого многолетнего исследования средневекового ритуального комплекса аборигенов европейской Арктики.

Жертвенное место находится на крайнем северо-востоке Европы в среднем течении р. Море-Ю, впадающей в Баренцево море Северного Ледовитого океана. По современному административному положению Российской Федерации эта местность принадлежит территории Ненецкого автономного округа. От регионального административного центра – города Нарьян-Мара – памятник расположен в 290 километрах к востоку.

Первые упоминания о небольшом островке священного для самоедов леса на р. Море-Ю относятся к 1837 г. Они принадлежат известному исследователю крайнего севера России А. И. Шренку. Для местного населения небольшой лесной массив в пространстве тундры издавна имел сакральное значение, куда без особой необходимости было запрещено входить [Шренк, 1855. С. 276–278]. У коренного ненецкого населения с XIX века река носила название Хабиде-Падарэ-яга – река Священного леса. Такое название явно сформировалось в связи с почитанием «лесного острова» на берегу реки. Название залива, куда впадает река Море-Ю, также связано с наименованием священного леса – Хайпудырская губа – искаженное Хэйбидя-Пэдарская губа. Участок берега реки Море-Ю, поросший относительно высокоствольным лесом, и сейчас хорошо известен кочующим ненцам-оленеводам, о чем свидетельствуют следы от их многочисленных стоянок. В современном ненецком языке Хэйбидя-Пэдара означает «священный лес». В связи с этим и сформировалось название археологического памятника, которое, вероятнее всего, соответствует историческим реалиям прошлого.

В природно-географическом отношении обособленный участок елово-березового леса («лесной оазис»), расположенный на широтном отрезке среднего течения р. Море-Ю (примерно – 67°50′16.08″ с. ш., 59°59′38.72″ в. д.), необычен для тундровой зоны. Он находится более чем в 100 км к северу от современной границы распространения лесов – то есть северной границы лесотундры. Реликтовый участок леса издавна привлекал людей. Он служил им не только как объект поклонения. Судя по результатам археологических разведок, в ближайших окрестностях данного лесного массива обнаружено не менее 13 памятников археологии – кратковременных стоянок и сезонных поселений. Первые из них были выявлены здесь в 1947 году геологом Г. А. Черновым [Чернов, 1951; 1955; 1985]. Он же является и первооткрывателем и исследователем самого Хэйбидя-Пэдарского жертвенного места.

Археологический памятник занимает участок края террасы левого берега реки высотой до 20–25 м от уровня поймы. Внешне место святилища представляет собой округлый в плане бугор-сопку почти правильной формы, до 10–12 м в диаметре, возвышающийся примерно на 1,5–2,0 м над окружающей поверхностью террасы. Именно это место имеет максимальное возвышение, и очевидно, что со стороны окружающего пространства тундры, и в особенности русла реки, изначально выглядело как некая рельефная доминанта. В юго-западной части поверхность бугра разрушалась яреем (выдувом), на песчаной поверхности которого Г. А. Черновым были собраны первые находки культовых предметов.

В западной части жертвенной сопки, на краю обнажения культурного слоя, им был сделан небольшой рекогносцировочный раскоп площадью около двух квадратных метров. Всего в результате этих исследований была собрана коллекция из 330 предметов, в числе которых около 250 керамических черепков примерно от 30 сосудов и не менее 80 металлических изделий. Эти материалы попали в фонды ГИМ (г. Москва). В статье, посвященной работе 1947 г. на Хэйбидя-Пэдарском жертвенном месте, Г. А. Чернов подробно описал полученные материалы и пришел к выводу о культовом характере памятника, датировав его по металлическим вещам III–XI вв. н. э.; при этом он отметил наличие вещей XIII–XIV вв. н. э., а часть керамики жертвенного места предварительно была отнесена им к I тыс. до н. э. [Чернов, 1955].

Стационарные археологические раскопки жертвенного места возобновились лишь в 1967 году экспедицией Коми филиала АН СССР под руководством археолога В. И. Канивца. Работы на жертвенном месте были начаты с фиксации и сбора подъемного материала в ярее на южном склоне жертвенного холма. Здесь было собрано несколько сот обломков бронзовых и железных предметов, фрагментов керамики и костей животных. Раскоп площадью 43 кв. м был заложен в юго-западной части холма на задернованном участке [Канивец, А-1967]¹. Раскопки велись преимущественно до глубины 1,5 м от поверхности. На исследованной площади не были отмечены следы

каких-либо крупных сооружений или столбовых конструкций. В южной части раскопа, на склоне холма, было расчищено несколько пятен с остатками костров. По предположению В. И. Канивца, на этом участке святилища многократно разводили костры, и их остатки, размытые и развеянные, образовали смешанный слой. Почти по всей площади раскопа залегали кости животных, которые на отдельных участках составляли скопления. В двух местах лежали черепа взрослых особей медведя. Примечательно, что остатки черепов и рогов оленя образовывали кольцевую структуру. Вещевой инвентарь располагался неравномерно. Всего коллекция предметов составила около 710 единиц, из которых 660 — предметы из металла. Коллекция костных останков животных составила 750 единиц. К сожалению, в связи с трагической гибелью исследователя результаты раскопок долгое время не были введены в научный оборот. Материалы В. И. Канивца были опубликованы только в 1984 г. [Мурыгин, 1984].

Спустя довольно продолжительное время, в 1987 г., исследования памятника были продолжены экспедицией той же научной организации, ныне именуемой Институтом ЯИЛИ Коми научного центра УрО РАН (г. Сыктывкар). Раскопки жертвенного места производились под руководством археолога А. М. Мурыгина. В восточной части бугра, сохранившейся от разрушения ветровой эрозией, был заложен раскоп площадью около 84 кв. м. В финале исследования его глубина составила до 2,3 м [Мурыгин, А-1987]². По всей площади раскопа залегали артефакты и кости животных. Их распределение было неравномерным. Коллекция предметов вещевого комплекса составила около 290 единиц, коллекция костных останков животных — около 200 единиц. В результате данных исследований на памятнике выделены три стратиграфических горизонта культурного слоя, которые в целом отнесены к периоду с середины I тысячелетия н. э. (VI–VII вв.) по XIII век, возможно, начало XIV века. Наиболее полно материалы раскопок 1987 г., а также вещевой инвентарь из раскопок В. И. Канивца, были опубликованы в 1992 г. [Мурыгин, 1992].

В 2007 году на памятнике производился сбор предметов с поверхности поврежденных участков. Эта коллекция в количестве 70 предметов поступила в Ненецкий краеведческий музей (г. Нарьян-мар) [Eдовин, A-2007].

Следующие стационарные исследования Хэйбидя-Пэдарского жертвенного места состоялись в 2012 году, их проводила экспедиция АНО «Институт археологии Севера» (г. Нефтеюганск). Раскопки производились под научным руководством предшествующего автора А. М. Мурыгина [*Шатунов, А-2012*]. Целью этих работ было определение состояния памятника и фиксация его современными техническими средствами. Экспедицией выполнена инструментальная тахеометрическая съемка территории памятника. По ее результатам, а также с учетом данных металлоразведки и рекогносцировочных раскопов определена граница святилища. Общие размеры территории Хэйбидя-Пэдарского жертвенного места составили ориентировочно 300 х 150 метров, а площадь 3,7 га. Всего было заложено 8 рекогносцировочных раскопов общей площадью 64 кв. м. В результате удалось зафиксировать границы раскопов 1947, 1967 и 1987 гг., что позволило провести их привязку на местности. Также выявлен четвертый – самый нижний, стратиграфический горизонт культурного слоя, перекрытый более чем метровым слоем эоловых отложений, который, возможно, свидетельствует о наличии первоначального поселенческого слоя, предшествующего ритуальным комплексам жертвенного места. В результате исследований было обнаружено 380 артефактов. Из этого числа 248 предметов найдены в площади раскопов, а 132 происходят из разрушенного культурного слоя. Среди находок – украшения из бронзы и серебра, оружие, культовые изображения и немногочисленные фрагменты керамических сосудов. Анализ новых находок показал, что начало образования культурного слоя на памятнике следует отнести к периоду не ранее VI века, а прекращение функционирования Хэйбидя-Пэдарского жертвенного места датировать XIII или XIV веками.

По окончании последнего исследования возникла идея публикации альбома коллекции артефактов, собранных в ходе раскопок 1947, 1967, 1987 и 2012 годов, которые в настоящее время хранятся в различных музейных фондах – ГИМ (г. Москва), музей Института ЯЛИ Коми научного центра УрО РАН (г. Сыктывкар) и Ненецкого краеведческого музея (г. Нарьян-Мар).

Идею поддержала Администрация Ненецкого округа, в связи с чем были начаты работы по подготовке рукописи и научный анализ материалов. В рамках подготовки издания Ненецким краеведческим музеем летом 2015 года была организована еще одна экспедиция для раскопок жертвенного места. Руководство работ осуществлял А. М. Мурыгин [ПМА-2015]. Был заложен раскоп площадью 50 кв. м, в результате получена коллекция из 8 предметов, пополнивших фонды музея.

Вещевой комплекс Хэйбидя-Пэдарского жертвенного места, сложившийся за все годы исследований, составляет 3751 предмет. Подавляющее большинство этих находок связано с верхними стратиграфическими горизонтами

² Материалы раскопок А. М. Мурыгина за 1987 г. хранятся в фондах музея археологии Института ЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, № 1123.

культурного слоя, сформированными в результате культово-ритуальной практики древнего аборигенного населения. Значительная часть вещей происходит из поврежденного почвенной эрозией культурного слоя.

Обнаруженные на Хэйбидя-Пэдарском жертвенном месте вещи составляют несколько функциональных категорий. Предметы культа – одна из особо значимых групп изделий, которые представляют изображения религиозных или мифологических персонажей, а также сюжеты, связанные с ними, – отлиты из бронзы. Всего в коллекции таких предметов не менее 80 экз., что само по себе является маркером культово-ритуальной деятельности. В основном эту группу составляют ажурные или сплошные пластины с изображением животных и людей. Большинство изделий группы – это вертикальные композиции, основой которых является зооантропоморфные персонажи – изображения человеколося. Имеется в коллекции несколько изображений человеческих личин, которые могли служить деталями деревянных изображений. Также к данной группе относятся несколько предметов, которые функционально определяются как посуда, но имеют явно ритуальное назначение – это бронзовые ложки и медные чаши, культовую принадлежность которых маркирует наличие зооморфных и антропоморфных изображений.

Детали костюма: украшения и аксессуары, обнаруженные при раскопках, имели явное двойное назначение – и бытовое, и культовое, в том числе служили как личные обереги. В этой связи они выделены в отдельную группу. Нательные украшения (съемные) представлены височными подвесками – кольцами и браслетами (около 50 экз.). Подавляющее большинство украшений – это универсальные украшения костюма: подвески различной формы (около 150 экз.). В основном это круглые дисковидные предметы, в числе которых много имитаций монет и несколько подлинных. Такая форма имела солярное значение. Имеются в коллекции бусы из металла, камня и стекла. Следующую относительно многочисленную группу составляют аксессуары костюма – ремни, ременная гарнитура: пряжки и ременные накладки (около 120 экз.).

Боевое и защитное вооружение представлено тремя клинками коротких (до 80 см) слабоизогнутых сабель, четырьмя втульчатыми наконечниками копий. Защитный доспех представлен фрагментами кольчужного и ламинарного (пластинчатого) доспеха. К этой же группе отнесены наконечники стрел (60 экз.), которые, безусловно, имели универсальное назначение, в частности, служили как охотничье оружие. Находки предметов вооружения не редки на святилищах Севера и очевидно связаны с военными ритуалами. Вместе с тем не исключено, что они также могут быть свидетельством некоего локального конфликта между различными коллективами, произошедшего на этом участке Большеземельской тундры, в частности нападения и грабежа святилища.

Предметы быта и домашнего обихода также присутствуют в коллекции. В основном это фрагменты керамической посуды (ок. 400 экз.). Они принадлежали не менее чем 114 сосудам [Чернов 1955; Мурыгин, 1984. С. 23–26; 1992. С. 159–162]. Кроме керамической посуды, относящейся к периоду VI–IX веков, в коллекции имеются фрагменты медных котлов, которые появляются в регионе не ранее XII века. Также к бытовым предметам относятся два кресала с бронзовыми рукоятями. Орудия труда в коллекции немногочисленны – это универсальные ножи (ок. 20 экз.) и два тесла.

Анализ металлических изделий Хэйбидя-Пэдарского жертвенного места показывает, что начало образования вещевого комплекса памятника следует отнести ко времени не ранее VI в. н. э., а верхнюю дату определить XIII или XIV веками.

Значительную и во многом определяющую часть коллекции Хэйбидя-Пэдарского жертвенного места составляют костные останки животных. В результате археозоологических исследований костных останков, собранных во время раскопок, было установлено, что существенную долю в общем количестве находок занимает фаунистический материал – 21,5 %. Подавляющее число определимой фауны принадлежит костным останкам млекопитающих. По количеству и видовому составу фаунистические материалы из Хэйбидя-Пэдары немногочисленны. Абсолютно преобладают костные останки северного оленя (93,3 %), есть кости собаки (5,0 %) Среди костных останков оленя абсолютно преобладают кости черепа (81,1 % от числа костных останков оленя из раскопок 1987 г.). Возрастной состав указывает, что жертвоприношения оленей совершались на Хэйбиля-Пэдаре в течение всего года [Косинцев, 1991. С. 64]. На этом памятнике очень немногочисленны кости домашних животных (лошадь – 3уб, овца? – челюсть с зубами; всего 0,2 %) и медведя (клыки и верхняя челюсть – 0,9 %). Судя по раскопкам В. И. Канивца, на Хэйбидя-Пэдаре в двух местах раскопа лежали черепа взрослых особей бурого медведя [Мурыгин, 1984. С. 10]. Из пушных животных на Хэйбидя-Пэдаре присутствует только росомаха (0,4 %). Кости птиц единичны (0,4 %).

Средневековый комплекс находок Хэйбидя-Пэдарского жертвенного места формировался на протяжении середины I тысячелетия н. э. – XIII века, захватывая, возможно, и какой-то отрезок времени XIV века н. э. Жертво-

приношения здесь совершались в течение длительного времени различными группами населения. Возможно, это святилище являлось местом совершения религиозных ритуалов большой территориальной общины или объединения нескольких родовых общин.

Некоторые группы вещей, найденных на жертвенном месте, можно сгруппировать в два основных хронологических комплекса. Первый, самый многочисленный, состоит преимущественно из культовых изображений и украшений. Его можно в целом датировать VI–IX веками. Второй комплекс находок следует отнести к XI–XIII или XIV векам. Для него характерны предметы вооружения; украшения немногочисленны, и из их числа выделяются изделия, бытовавшие в юго-западных или западных районах страны. Вероятно, именно к данному периоду относится большинство костных останков животных. Вещи промежуточного периода – IX–X и X–XI вв. – единичны. При этом следует учитывать, что часть таких вещей может относиться и к позднему хронологическому комплексу.

На основании данных стратиграфии Хэйбидя-Пэдарского жертвенного места с большой степенью вероятности мы можем предположить, что до начала функционирования святилища здесь находилось поселение. На поселенческий слой указывает наличие и наибольшая концентрация фрагментов керамических сосудов в нижнем культурном слое. Данными анализа планиграфического расположения фрагментов керамических сосудов это предположение подтверждается.

В процессе исследований Хэйбидя-Пэдарского жертвенного места 1987 года из стратиграфических разрезов раскопа были взяты образцы почвы на палинологический анализ, который позволил получить сведения о ландшафте и растительности периода существования святилища. Данный анализ выявил изменения в условиях окружающей среды, обводненности и заболоченности территории. В определенные хронологические периоды плотность древесного растительного покрова менялась: временами местность была более густо поросшей лесом как хвойных, так и лиственных пород. Также этот анализ позволил судить об изменении состава древесных пород (Приложение 7.2.1).

По зафиксированной стратиграфии можно предположить, что с начала функционирования памятника как минимум трижды происходили серьезные эрозийные процессы, когда и сформировались прослойки эоловых песков разной степени мощности. Данный факт свидетельствует о том, что в период функционирования святилища его территория, возможно, была более залесена, но ровно настолько, что древесная растительность не помешала развитию ветровых эрозийных процессов и возникновению эоловых отложений. Кроме того, по стратиграфическим данным можно заключить, что эрозийный процесс и как следствие формирование эоловых отложений – постоянные явления на данной территории.

Анализ планировочной структуры Хэйбидя-Пэдарского жертвенного места отражает многочастную планировочную структуру святилища, состоящую из периферийной и центральной части, внутри которой, в свою очередь, выделяется место алтаря, где проходила основная ритуальная деятельность (рис. 4.1). Алтарное место выделено кольцом из черепов северных оленей с рогами. Данная кольцевая структура обращает на себя особое внимание, так как такие структуры, сопровождающиеся находками наконечников стрел, лезвиями ножей, сабель и др., зафиксированы только на скандинавском полуострове и на Севере Западной Сибири (рис. 4.2–4.9). Но хронологически они существовали в период XVII в. и связаны с культурой самодийских народов [Кардаш, 2013а, Кардаш, Соколков, 2015]. Все три святилища содержат ряд очень близких морфологических признаков, имеющих прямые аналогии с культовыми объектами норвежских саамов XVII века [Schefferus, 1674. С. 108]. На известных культовых объектах арктической тундры, действующих до сегодняшнего дня, кольцевая структура святилища не обнаружена (рис. 4.10–4.12).

Таким образом, хронологически это самый ранний археологический памятник религиозной культуры древнего аборигенного населения с кольцевой и полукольцевой структурой, зафиксированный на территории европейской Арктики.

В процессе анализа вещевой коллекции святилища было замечено, что среди артефактов «крупных особо ценных предметов» – таких как чаши, вазы, блюда, являвшихся характерными находками для святилищ X–XIV вв. Севера Западной Сибири, практически нет. Тогда как южнее и восточнее Хэйбидя-Пэдарского жертвенного места в таежной зоне Западного Приуралья такие находки на культовых объектах аборигенного населения нередки. На территории Пермского края на культовых объектах и в кладах часто встречаются предметы сасанидской посуды – это серебряные блюда, блюда с позолотой, чаши, ковши и другие изделия [Спицин, 1906; Луконин, Тревер, 1987]. Предметы сасанидской посуды встречаются также в бассейне р. Печоры и в Припечорье. На территории Северо-Западной Сибири культовым объектам характерны находки ценной византийской посуды [Федорова, 1996]. На территории Хэйбидя-Пэдарского жертвенного места таких предметов не обнаружено.

Сокращение числа вещей и определенное угасание ритуальной деятельности на Хэйбидя-Пэдарском жертвенном месте явно было связано с определенными изменениями в историко-культурной обстановке на Крайнем Севере Восточной Европы. Прекращение функционирования святилища совпадает с периодом освоения данной территории древнерусским государством, в частности, вхождение всей территории бассейна реки Печоры в состав волостей Новгорода Великого.

По наличию в коллекции Хэйбидя-Пэдарского жертвенного места ценных предметов небольших размеров и отсутствию крупных, характерных для ритуального использования на святилищах, мы предполагаем, что святилище было разграблено еще в древности и, возможно, именно с этим событием было связано прекращение его существования на рубеже XIII – XIV веков.

Есть ряд косвенных фактов, которые могут подтвердить наше предположение. Во-первых, это сабля, найденная в стороне от центральной части святилища. Во-вторых, часть доспеха, обнаруженная на периферии памятника. По данным предметам, хаотично расположенным на территории жертвенного места, можно предположить также, что на этом месте произошли трагические события. Возможно, грабители застали на этом месте свершение ритуала и убили жрецов и вождей общины. Эти события могли стать веским поводом для прекращения функционирования древнего святилища, существовавшего до этого 1000 лет.

На сегодня Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место – единственный максимально изученный раскопками культовый объект Крайнего Севера Восточной Европы. Это памятник, представляющий данные по истории формирования религии коренного населения Большеземельской тундры в VI–XIV веках. По источниковедческому уровню Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место соотносится с такими известными культовыми объектами Западносибирской Арктики, как Святилище Холято 1 на полуострове Ямал и ритуальный комплекс Надымского городка в устье реки Оби. Последние из названных культовые объекты функционировали в период с XVII до середины XVIII веков [Kardash, 2012; Kapdau, 2013. С. 59–61, рис. 2.98–2.100; Kapdau, Соколков, 2015. С. 81–91]. Все три святилища имеют ряд очень близких морфологических признаков, в частности, кольцевые структуры костных останков жертвенных оленей – черепов с рогами, имеющих прямые аналогии с культовыми объектами норвежских саамов XVII века [Schefferus, 1674. С. 108.]

Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место по праву следует охарактеризовать как действительно уникальный и особо важный археологический объект. Этот памятник содержит сведения о наиболее раннем этапе формирования религиозной культуры аборигенного населения Крайнего Севера. Его особое научное значение определяется еще и тем обстоятельством, что он позволяет воссоздать историческое прошлое ныне живущего коренного населения как Европейской Арктики, включая Скандинавский полуостров, так и Севера Сибири.

SUMMARY

The sacrificial site of Haybidya–Pedar is archaeological site of religious culture belonging to the ancient aboriginal population in the European Arctic region – area of the Big–land tundra of Russia. Scientific research of the site was carried out by numerous scholars in VI–XIV centuries, as well as in the past 70 years. The present book represents the summary of results from this continuous research of the medieval ritual complex belonging to the native population of the European Arctic region.

The sacrificial site is situated at the far North–East of Europe in the middle course of the river More–Yu, which flows into the Barents sea of the Arctic Ocean. According to the modern administrative order of the Russian Federation, this area belongs to the territory of the Nenets Autonomous Area. The site is located 290 kilometers to the East from the regional administrative center – the town of Naryan–Mar.

First mentions of a small island, which was sacred to the Samoyed on the forest on the river More–Yu, appear in year 1837. They belong to the famous explorer of the Russian far north, whose name was A. I. Shrenk. The small patch of forest carried sacrificial importance to the local population since the ancient times. It was forbidden to enter the forest without a special occasion. [Shrenk, 1855. P. 26–278]. Since XIX century, the aboriginal Nenets population called the river Habide–Padare–Yaga – the river of the Sacred Forest. This name seem to have been formed due to the worship of the "forest island" on bank of the river. Name of the bay, into which the river More–Yu flows, is also related to the sacrificial forest. It is called Haipudyr bay, which comes from "Haibidya–Pedar bay". Patch of the river More-Yu bank, which is covered with relatively high forest, is known to the nomadic Nenets deer herders even in the modern days. The evidence to this is multiple signs of their settlements. In the modern Nenets language, Haibidya–Pedar means "Sacred Forest". Name of the archaeological site is probably derived from the same words. This might coincide with the historical reality of the past.

Separated patch of the whitewood–birch forest ("forest oasis"), which is located on the latitude of the middle flow of More-Yu (67°50′16.08″ n.lat., 59°59′38.72′ e.long.), is unusual for the Tundra region. It is situated more than 100 km to the North from the modern border of forest distribution, or northern border of forest–tundra. Relict patch of the forest has been attracting people since the ancient times. It was important for them not just as an object of worship. According to the results of archaeological field surveys in the closest lands from the forest patch discussed here, there were no less than 13 archaeological sites, some of which are short–term stops and some are seasonal sites. First of them were discovered here in 1947 by geologist G.A. Chernov [Chernov, 1951; 1955; 1985]. He is also the discoverer and researcher of the Haibidya-Pedar sacrificial site.

Archaeological site takes part of the edge of terrace on the left bank of the river, which is 20–25 meters higher than the level of flood–lands. On the outside, the sacred place looks like a rounded hill with a terrace of 10–12 meters in diameter and 1,5–2 meters tall. This place has the maximum rise, and, it is obvious that from the side of surrounding tundra, and especially the river mouth, it used to look like a significant geological feature. In the Southwestern part the surface of the hill was destroyed by the wind erosion. It is where G. A. Chernov collected the first finds of cult artefacts.

In the Western part of the hill of the sacred place, on the edge of the cultural layer, he made a small testing trench with 2 meters area. In total as a result of this research a collection of 330 items, among which there were about 250 ceramic shards from about 30 vessel and no less than 80 metal object, was collected. These materials were sent into the stocks of GIM (Moscow). In the article, which is dedicated to the work of 1947 on the sacrificial site of Haibidya–Pedar, G. A. Chernov carefully described collected materials and concluded that the site carries cult character. According to the metal objects he dated the site to III–XI centuries AD, among those object were artefacts belonging to XIII–XIV centuries AD, and part of ceramics from the sacrificial site was interpreted to be coming from the I millennia BC [Chernov, 1955].

Stationary archaeological excavations of the sacred place were only continued in 1967 by the expedition of Komi department of the USSR Academy of Science led by archaeologist V. I. Kanivets. Works at the sacrificial site began with fixation and collection of surface materials on the southern part of the sacred hill. Several hundreds of bronze and iron shards, ceramic fragments and animal bones were collected there. A 43 metres 2 area was excavated in the southwestern part of the hill on surface covered by turf [Kanivets, A–1967]. The ground was excavated majorly to the depth of 1,5 meters from the surface. No signs of any big constructions or posts were discovered at the excavated area. In the southern part of the dig, at the hillside, a few fireplace spots were found. According to V. I. Kanivets, there were many fires set up at that small area of the sacrificial site, so the remains of those fires formed a mixed ground layer. Animal bones were uncovered almost everywhere in the excavated area, in several spots they formed accumulations of skeletal remains. Skulls of mature bears were found in two spots. It is remarkable that deer bones and skulls were arranged in a circular manner. Artefacts were scattered. Overall, the artefact collection included around 710 objects, 660 of which

are metal items. Animal bone assemblage included 750 elements. Unfortunately, due to the tragic death of the researcher, the results of this work stayed unpublished for a long time. Materials collected by V. I. Kanivets were only brought to publication in 1984 [*Murygin*, 1984].

In a while, the research of the site were continued by the same organization, which was renamed into the Institute YILI Komi of the scientific center or the Ural department of Russian Academy of Science (Syktyvkar). Excavations of the sacrificial site were conducted under the lead of archaeologist A. M. Murygin. In the eastern part on the hill, which survived from destruction by wind erosion, a 84 squared meter dig was planned. At the end of the excavation, the maximum depth of the dig was around 2,3 meters [Murygin, A–1987]. Animal bones and artefacts were collected from the whole area of the excavation. The finds were scattered. The artefact collection included around 290 object, the animal bone assemblage encountered around 200 elements. As result of the excavations at the site, three stratigraphic cultural layers were documented, which were majorly described as belonging to time period from the middle I millennium AD (VI–VII centuries) to XIII century, probably even beginning of the XIV century. More fully the materials from the 1987 excavations and artefacts from the research of V.I. Kanivets were published in 1992 [Murygin, 1992].

In 2007, a collection of surface material from the areas destroyed by erosion was carried out on the site. This collection of 70 objects was delivered to the Nenets museum of Natural History (Naryan–Mar) [*Edovin*, *A*–2007].

The next stationary research of the Haibidya–Pedar sacrificial place were continued in 2012 by the expedition of ANO "Institute of Archaeology of the North" (Nefteyugansk). The excavation was conducted under the leadership of A.M. Murygin [Shatunov, A–2012]. His aim was to understand the modern condition of the site and document it with the modern technology tools. The work process was documented with tachymeter. According to the tachymetric results in combination with the field study and trial ditches a site border was outlined. Sacrificial site of Haibidya–Pedar takes area of 300x150 meters and the square of 3,7 hectares. Overall, 8 trial ditches were excavated with the total area of 64 square meters. As a result, it was possible to register the borders of 1947, 1967 and 1987 excavation areas, which allowed referring them to control points. Fourth stratigraphic cultural layer was also discovered. It was covered by a meter–wide layer of Aeolian sediments, which might indicate the existence of the first settlement strata, which preceded the ritual complexes of the sacrificial site. 380 artefacts were discovered as a result of the research. Among those object – 248 items were discovered in the excavated area and 132 were collected from the destroyed cultural layer. The finds include bronze and silver ornaments, weapons, cult images and several fragments from ceramic vessels. Analysis of the new finds indicated that the beginning of the cultural layer formation at the site could date back to no earlier than VI century, and the end of Haibidya–Pedar sacrificial site performance could be dated to XIII or XIV centuries.

The last investigation influenced the idea about publication of an album book with collection of artefacts, which were collected during the excavations of 1947, 1967, 1987 and 2012. The artefacts are currently stored in different museum storages – State History Museum (Moscow), Museum of Institute YALI Komi of the scientific centre in Ural department of the Russian Academy of Science (Syktyvkar) and Nenets Museum of Natural History (Naryan-Mar).

Since the idea was supported by Administration of the Nenets Autonomous Area, preparations for the publication and scientific analysis of finds have begun. As part of the program for publication by the Nenets Museum of Natural History, another archaeological expedition for excavations at the site was organised in summer 2015. It was led by A. M. Murygin [PMA–2015]. 50 m2 area was selected for excavations. As result, a collection of 8 items enriched the museums.

The complete collection of artefacts from Haibidya–Pedar sacrificial site encounters 2000 items. Majority of these finds are coming from the top stratigraphic layers, which were formed as a result of ritual cult practice of the ancient aboriginal population. Large part of objects comes from the cultural layers destroyed by erosion.

Objects discovered at the sacrificial site of Haibidya-Pedar can be divided into several types according to their function.

Cult objects – one of the biggest groups of artefacts, which present images of religious or mythological characters as well as bronze depictions of scenes including those characters. Overall, this group includes no less than 80 items, which on its own represents an indication of ritual cult practice. Majority of the group is formed by openwork and solid plates with depictions of animals and humans. This sub–group mostly consists of vertical ornaments, the base of which is represented by zoo–anthropomorphic characters – images of an elk–man. Images of human faces are also present in the collection. They could be details of wooden images. This group also includes a few objects, which were functionally identified as tableware – they are bronze spoons and copper vessels. However, they also carry cult meaning as they include zoomorphic and anthropomorphic depictions.

Details of costume: ornaments and accessories, which were discovered during the excavations, must have had dual function – domestic and cultic, they could also be personal talismans. Due to the character of these objects, they were put into a different group. On–body ornaments (removable) – human body ornaments are represented by temporal

pendants – rings and bracelets (around 50 items). Majority of the ornaments is multi-purpose costume jewelry – pendants with various shape (around 150 objects). Most of these pendants are circular – disk–shaped objects, among which there are many imitations of coins and some are genuine. Such shape definitely must have had solar meaning. The collection also includes metal, glass and stone beads. Next major group is formed by costume accessories – belts, belt sets: buckles and belt straps (around 120 objects).

Battle and defensive equipment is represented by three blades of short (up to 80 cm) bent sabres and four spear points. Deensive armour is represented by fragments of chain and plate armour. The same group includes arrow points (60 elements), which definitely had multi-purpose function, in particular they were hunting weapons. Finds of weaponry are not rare at the Northern sacred places. They must have been connected to military rituals. Nevertheless, it is not exceptional that they can also be evidential of some local battle between different groups of people, which happened at this part of Big-land tundra. This could be attacks with the aim of sacking the temple.

Objects of life and domestic items are also present in the collection. This group is mostly made by fragments of ceramic vessels (about 400 elements). They belong to no less than 114 vessels [Chernov 1955, Murygin 1984. P. 23–26; 1992. P. 159–162]. Apart from the ceramic items, which belongs to the period of VI–IX centuries, the collection also has fragments of copper cauldrons, which do not appear in the region before the XII century. Domestic objects group also includes two cresalo items with bronze handles. Tools of toil are not numerous in the collection – it is multi–functional knifes (about 20 objects) and two addices.

Analysis of metal items from the sacrificial site of Haibidya–Pedar indicates that the start of formation of the site artefacts can be dated to no earlier than VI century AD and no later than XIII or XIV centuries.

Considerable part of the collection from Haibidya–Pedar is made by animal bones. As a result of the archaeozoological research of the animal remains, which were collected during the excavations, it was established that the majority of the total collection (21,5%) is made by the faunal material. Most of the bone material belongs to remains of mammals. Faunal assemblage from Haibidya–Pedar is not big in quantity and specie types. Absolute majority of remains are bones of reindeer (93,3%), dog bones are present (5,0%). Most of the reindeer remains are comprised of skull bones (81,1% from assemblage of 1987). The age of reindeer points to the sacrifices of Haibidya–Pedar happening during the whole year (Kosintsev, 1991. P. 64). Bones of domestic animals are not common at the site (horse – tooth, sheep? – jaw with teeth; overall 0,2%) and bear (incisors and top jaw – 0,9%). According to the excavations of Haibidya–Pedar by V.I. Kanivets, two places at the site had skulls of mature bears [Murygin, 1984. P. 10]. Among the fur animals at Haibidya–Pedar only wolverine is present (0,4%). Bird bones are singular (0,4%).

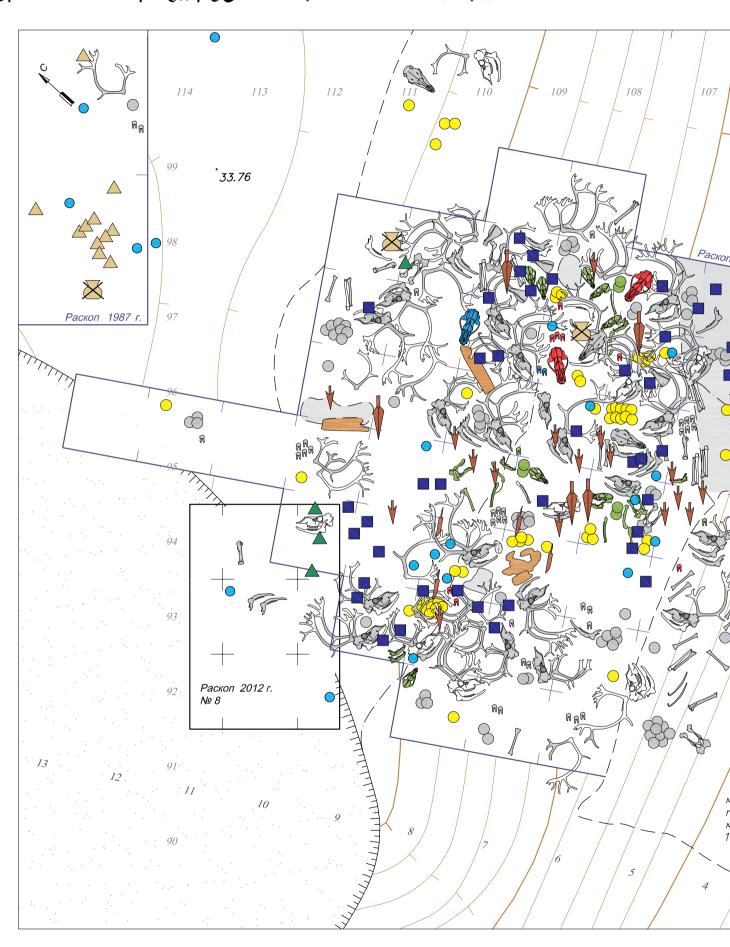
Medieval collection of finds at the sacrificial place of Haibidya–Pedar had been formed from the middle of I millennium AD to XIII century, probably including some part of the XIV century AD. Sacrifices had been happening here during a long time by different population groups. Perhaps, this sanctuary was place for conduction of religious rituals by a big commune or for merge of a few tribal groups.

Several types of artefacts found at the sacrificial site can be grouped into two major chronological complexes. First, the most numerous, mostly consists of cult images and ornaments. Overall, it can be dated to VI–IX centuries. The second complex of artefacts can be dated to XI–XIII or XIV centuries. It consists of armament pieces; ornaments are not numerous, and it includes objects, which were more familiar for Southwestern or Western regions of the country. Most of the animal remains must be dated to the same time period. Artefacts from the medium period – IX–X and X–XI centuries are singular. However, it has to be minded that a part of the artefacts can be dated to the later chronological complex.

Shortening of the number of artefacts and some fading of the religious activity at he sacrificial site of Haibidya–Pedar had to be connected to some changes in the historical–cultural situation at the Far North of the Eastern Europe. End of the sanctuary functioning is contemporary with the period of development of the territory by the ancient Russian state, in particular inclusion of the whole area of the River Pechora pool into the region structure of Great Novgorod.

Today the sacrificial site of Haibidya–Pedar is the only well–studied and excavated archaeological site of the European Arctic, which is connected to the history of religion formation at the core population of the Big–land tundra in VI–XIV centuries. This site can be compared to such famous cult sites of the Western Siberian Arctic as Sanctuary Holyato 1 at Yamal peninsula and cultic ritual complex of Nadym burg at Ob River Mouth. Both of these sites had been functioning at the period since the XVII century to the middle of XVIII century and have a number of morphological features similar to the sanctuary of Haibidya–Pedar [*Kardash, Sokolkov, 2015*. P. 81–91].

Sacrificial site of Haibidya–Pedar can be characterized as genuinely unique and very important archaeological object, because chronologically it presents the earliest stage of religious culture formation of Arctic aboriginal population. Its special meaning can also be defined by the idea that it could help to recreate the historic past of the modern native population, not just the European one, but also the Siberian North population.

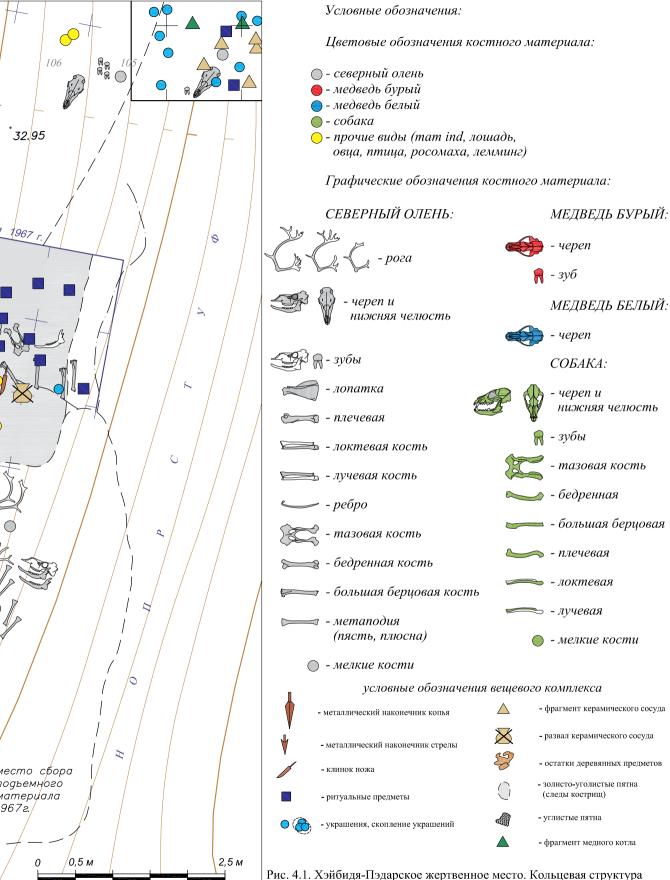

Рис. 4.1. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Кольцевая структура центральной части святилища. Площадка алтаря. М 1 : 50.

Рис. 4.2. Ритуальная площадка Надымского городка середины XVII — первой трети XVIII веков . Кольцевая структура святилища. Общий вид с юго-запада. Фото 2005 г. [Кардаш, А-2006].

Рис. 4.3. Ритуальная площадка Надымского городка середины XVII – первой трети XVIII веков . Кольцевая структура святилища. Общий вид с юго-востока. Фото 2005 г. [Кардаш, А-2006].

Рис. 4.4. Ритуальная площадка Надымского городка середины XVII — первой трети XVIII веков . Кольцевая структура святилища. Вид ссеверо-запада. Фото 2005 г. [Кардаш, А-2006].

Рис. 4.5. Ритуальная площадка Надымского городка середины XVII — первой трети XVIII веков . Кольцевая структура святилища. Общий вид с востока. Фото 2005 г. [Кардаш, А-2006].

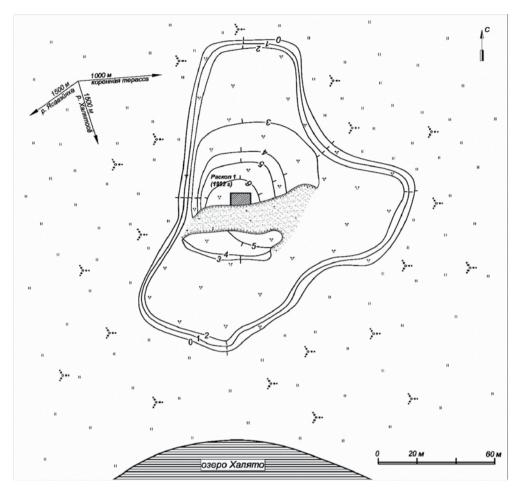

Рис. 4.6. Ритуальный комплекс Холято 1. План памятника. [Кардаш, Соколков, 2015].

Рис. 4.7. Ритуальный комплекс Холято 1. Общий вид памятника с юга. [Кардаш, Соколков, 2015].

Рис. 4.8. Ритуальный комплекс Халято 1. Реконструкция культового комплекса - святилища (?). Вид с юга [Кардаш, Соколков, 2015].

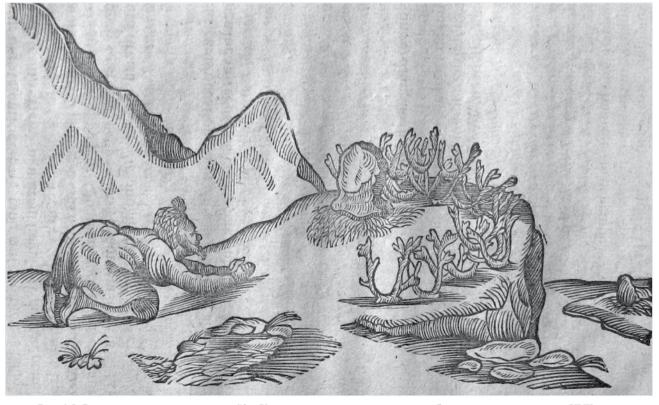

Рис. 4.9. Ритуальное место саамов - $cue\~u∂u$. Кольцевая структура культового объекта норвежских саамов XVII века [Schefferus, 1674. С. 108.]

Рис. 4.10. Современные святилища на территории Ямальской тундры. Общий вид культового объекта. Фото 2006 г. [*Кардаш*, 2007]

Рис. 4.11. Современные святилища на территории Ямальской тундры. «Столб» из черепов жертвенных оленей. Фото 2006 г. [Kapdauu, 2007]

Рис. 4.12. Современные святилища на территории Ямальской тундры. Культовое место «Ламзенто-сё». Ритуальная площадка. Вид с запада. «Столб» из черепов жертвенных оленей. Фото 2006 г. [*Кардаш*, 2007]

Рис. 4.13 Современные святилища на территории Ямальской тундры. Культовое место «Ламзенто-сё». Ритуальная площадка. Вид с востока. «Столб» из черепов жертвенных оленей. Фото 2006 г. [Кардаш, 2007]

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Багин А.Л. Средневековые святилища Европейского Северо-Востока VI–XIV вв.: диссертация на соискание степени кандидата исторических наук: 07.00.06. Сыктывкар, 2000. – 283 с.

Едовин А.Г. Отчет о мониторинге археологических объектов р. Море-Ю на территории Ненецкого национального округа в 2007 году. Архангельск, 2007.

Зыков А.П. Кузнечные изделия населения Северо-Западной Сибири во II–XVII веках: дис. канд... ист. наук. – М., 2008. – Архив ПНИАЛ УрФУ. Ф. III. Д. 4007, 407А.

Канивец В.И. Отчет о работе I Печерского археологического отряда в 1967 году. Сыктывкар, 1968. Ф. І. Опись 13. Д. 161, 162.

Кардаш О.В. Отчет о НИР. Комплексные исследования Надымского городища в 2006 году. Том 1. Археологические исследования. Нефтеюганск, 2007. 182/1.

Кардаш О.В. Отчет о НИР. Комплексные исследования Надымского городища в 2006 году. Том 2. Дендрохронологические исследования. Нефтеюганск, 2007. 182/2.

Кардаш О.В. Отчет о НИР. Комплексные исследования Надымского городища в 2006 году. Том 3. Археозоологичесие исследования. Нефтеюганск, 2007. 182/3.

Кардаш О.В. Отчет о НИР. Комплексные исследования Надымского городища в 2006 году. Том 4. Историко-архитектурные исследования. Нефтеюганск, 2007. 182/4.

Мурыгин А.М. Информационный отчет по итогам археологических раскопок Хэйбидя-Пэдарского жертвенного места в Ненецком автономном округе в 2015 г. Сыктывкар, 2015.

Мурыгин А.М. Отчет о работах Северного археологического отряда в Ненецком автономном округе Архангельской области в 2015 г. Сыктывкар, 2015.

Мурыгин А.М. Отчет о работах Северного археологического отряда в 1987 году. Сыктывкар, 1988.

Терехова Л.М. Отчет об археологических исследованиях в Сургутском, Ханты-Мансийском и Уватском районах Тюменской области в полевом сезоне 1985 г. Свердловск, 1986. Т. І // АКА УрГУ. Ф. ІІ. Д. 427.

Шатунов Н.В. Отчет о НИР «Археологические охранно-спасательные работы на объекте археологического наследия «Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место». Нефтеюганск, 2012 // Архив ООО «НПО «Северная археология-1». Ф. І.

ЛИТЕРАТУРА

Aspelin I.R. Antiquitesdu Nord Finno-Ougrien. Helsingfors, 1877. V. 2.

Aspelin I.R. Antiquitesdu Nord Finno-Ougrien. V. IV/Ed. G.W. Edlund. Helsingfors, 1880.

Schefferus J. Joannis Schefferiargentoratensis. Lapponia id est, Regionis Lapponum et gentis nova et venissima descriptio. In qua multa de origine, superfitione, facrismagicis, victu, cultu, negotiis Lapponum, item Animalium, metallorumque indole, quae in terries eorumproveniunt, hactenus incognita. Produntur, eiconibus, adjectis, cum curaillustrantur. Francofurti, ex Officina Christiani Wolffii. Typis Joannis Andreae, anno M. DC. LXXIII (1674).

Агеев Б.Б. Пьяноборская культура. Уфа, 1992. С. 132. Табл. 13. Рис. 27.

Александрова В.Д. Геоботаническое районирование Арктики и Антарктики. Комаровские чтения. XXIX. Ленинградское отделение из-ва «Наука». 1974. С. 190.

Альбом древностей мордовского народа / Морд. НИИ соц. культуры при Совнаркоме Морд. АССР. Саранск: издание Мордовского научно-исследовательского института, 1941. 138 с.

Амброз А.К. Бирский могильник и проблемы хронологии Приуралья в IV–VII вв. // Средневековые древности евразийских степей. М.: Наука, 1980. С. 3–56.

Ануфриев В.В. Наземные млекопитающие // Живая природа Ненецкого автономного округа / под ред. И.А. Лавриненко, О.В. Лавриненко. Нарьян-Мар, 2004. С. 59–68.

Арне Т.Й. Барсов Городок. Западносибирский могильник железного века / науч. пер. с нем. Ж.Н. Труфановой; под ред. А.Я. Труфанова. Коммент. А.Я. Труфанова. Екатеринбург; Сургут: Уральский рабочий, 2005. 184 с.

Археология республики Коми / под ред. Э.А. Савельевой. М.: ДиК, 1997. 758 с.

Археология СССР с древнейших времен до средневековья. Древняя Русь. Город, замок, село / под общ. редакцией академика Б.А. Рыбакова. Отв. редактор тома Б.А. Колчин. М.: Наука, 1985. 427 с.

Архипов Г.А. Марийцы IX–XI вв.: к вопросу происхождения народа. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1973. 199 с.

Ахмеров Р.Б. Археологические находки в Башкирии // СА. № 2. М., 1974. С. 240–247.

Багин А.Л. Граффити из святилищ Европейского Северо-Востока // Северное Приуралье в эпоху камня и металла. Материалы по археологии Европейского Северо-Востока, 1998. Вып. 15. Сыктывкар. С. 73–91.

Багин А.Л. Скальное святилище Арка в Среднем Припечорье // Материалы по археологии Европейского Северо-Востока. Сыктывкар, 2005. Вып. 17: Памятники эпохи камня, раннего металла и средневековья Европейского Северо-Востока. С. 62–68.

Бадер О.Н., Оборин В.А. На заре истории Прикамья. Пермь, 1958. 244 с.

Барышев И.Б. Языческие святилища острова Вайгач. М., 2011. 320 с.

Басандайка. Сборник материалов исследований по археологии Томской области // Труды ТГУ и ТГПИ им. В.В. Куйбышева. Томск: ТГПИ, 1947. Т. 98. 219 с.

Бауло А.В. Древняя бронза из этнографических комплексов и случайных сборов. Новосибирск, 2011. 260 с. Бауло А.В., Гемуев И.Н., Люцидарская А.А., Сагалаев А.М., Соколова З.П., Солдатова Г.Е. Мифология манси. (Энциклопедия уральских мифологий; Т. II.) Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2001. 196 с.

Белавин А.М. Камский торговый путь. Средневековое Предуралье в его экономических и этнокультурных связях. Пермь: изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2000. 200 с.

Белавин А.М. Раскопки в окрестностях г. Березники // АО. М: Наука, 1985. С. 137–138.

Белавин А.М. О своеобразии ювелирной продукции Волжской Болгарии в X–XIII вв. // Проблемы финно-угорской археологии Урала и Поволжья. Сыктывкар, 1992. С. 142–148.

Белавин А.М. Об этнической принадлежности пермского средневекового звериного стиля // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып № 1–2, 2001. Пермь. С. 14–24.

Белавин А.М., Крыласова Н.Б. Древняя Афкула: археологический комплекс у с. Рождественск. Пермь, 2008. 603 с.

Бернц В.А., Пастушенко И.Ю. Важгортский II могильник эпохи средневековья в Коми-Пермяцком округе // Древности Прикамья эпохи железа (І тыс. – первая половина II тыс. н. э.): хронологическая атрибуция. Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 22. Ижевск, 2012. С. 415–426.

Бокий Н.М., Плетнева С.А. Захоронение семьи воина-кочевника X в. в бассейне р. Ингула // СА, 1988, № 2. С. 99–115.

Борзунов В.А. Могильник Моховая XLV – новый памятник позднего средневековья в Сургутском Приобье // Ханты-Мансийский округ в зеркале прошлого: сб. статей / отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск; Ханты-Мансийск, 2002. Вып. 1. С. 137–163.

Борзунов В.А., Чемякин Ю.П. Предметный комплекс и проблема датирования карымского этапа таежного Приобья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 3 (30). С. 51–60.

Братцев Л.А. Физико-географические основы гидрологии. Производительные силы Коми АССР. М., АН СССР, 1955. Т. 2. Ч. 2. С. 10–12.

Визгалов Г.П., Кардаш О.В. Святилище Ай-Орт-Ики на реке Малый Салым: историко-этнологическое исследование. Нефтеюганск: ООО «НПО "Северная археология"»; Екатеринбург: Издательство АМБ, 2010. 216 с.: ил.

Викторова В.Д. Древние угры в лесах Урала (страницы ранней истории манси) / В.Д. Викторова; Институт истории и археологии УрО РАН, Свердловский краеведческий музей, Департамент культуры и искусства ХМАО – Югры. Екатеринбург: КВАДРАТ, 2008. 208 с.: ил.

Генинг В.Ф. Заселение и этническая принадлежность населения Чепцы в I тысячелетии н. э. (По материалам Варнинского могильника) // Новый памятник поломской культуры. Ижевск, 1980a. С. 136–151.

Генинг В.Ф. Деменковский могильник – памятник ломатовской культуры // ВАУ, 1964. Вып. 6. 94. 162 с.

Генинг В.Ф. Азелинская культура III–V вв. (Очерки истории Вятского края в эпоху великого переселения народов) // ВАУ, 1963. Вып. 5. 186 с.

Генинг В.Ф. Проблемы изучения железного века Урала // ВАУ. Вып. 1. Свердловск, 1961. С. 23–47.

Генинг В.Ф. Хронология поясной гарнитуры 1 тысячелетия н. э. // КСИА АН СССР, 1979, № 158. С. 96–105.

Генинг В.Ф. Южное Приуралье в III–VII вв. н. э. (проблема этноса и его происхождение) // Проблемы археологии и древней истории угров. М.: Наука, 1972.

Генинг В.Ф. Узловые проблемы изучения пьяноборской культуры // Вопросы археологии Урала. Вып. 4. Свердловск, 1962. С. 5–51.

Генинг В.Ф. Мыдлань-Шай – удмуртский могильник VIII–IX вв. // ВАУ. Свердловск, 1962а. Вып. 3. С. 7–11. Генинг В.Ф., Голдина Р.Д. Курганные могильники харинского типа в Верхнем Прикамье // Вопр. археологии Урала. Свердловск, 1973. Вып. 12. С. 58–121.

Година Р.Д. О датировке и хронологии неволинской культуры (конец IV – начало IX в.) // Древности Прикамья эпохи железа (І тыс. – первая половина II тыс. н. э.): хронологическая атрибуция. Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 22. Ижевск, 2012. С. 203–285.

Голдина Л.П. География озер Большеземельской тундры. Л., Наука, 1972. 100 с.

Голдина Р.Д. Могильники VII–IX вв. на верхней Каме // ВАУ, Свердловск, 1970. Вып. 9. С. 57–112.

Голдина Р.Д. Неволинский могильник VII–IX вв. в Пермском Предуралье. Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 21. Ижевск, 2012. 472 с.

Голдина Р.Д. Перевозчикова С.А. О датировке и хронологии Верх-Саинского могильника неволинской культуры (VI – начало IX в. н. э.) // Древности Прикамья эпохи железа (I тыс. – первая половина II тыс. н. э.): хронологическая атрибуция. Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 22. Ижевск, 2012. С. 321–375.

Голдина Р.Д. Хронология погребальных комплексов раннего средневековья в Верхнем Прикамье // КСИА АН СССР, 1979. № 158. С. 79–90.

Голдина Р.Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск: изд-во Иркутского университета, 1985. 280 с.

Голдина Р.Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск, 1999. 464 с.

Голдина Р.Д. О датировке Бартымского комплекса памятников в Приуралье // Древности Прикамья эпохи железа (І тыс. – первая половина ІІ тыс. н. э.): хронологическая атрибуция. Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 22. Ижевск, 2012. С. 376–391.

Голдина Р.Д. О датировке поломской культуры // Древности Прикамья эпохи железа (І тыс. – первая половина ІІ тыс. н. э.): хронологическая атрибуция. Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 22. Ижевск, 2012. С. 399–414.

Голдина Р.Д., Бернц В.А. Хронология материалов Тураевского I могильника (конец IV – V в.) (бескурганная часть) // Древности Прикамья эпохи железа (I тыс. – первая половина II тыс. н. э.): хронологическая атрибуция. Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 22. Ижевск, 2012. С. 164–192.

Голдина Р.Д., Бернц В.А. Тураевский I могильник – уникальный памятник эпохи великого переселения народов в Среднем Прикамье (бескурганная часть) / Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 17 // Ижевск: изд-во Удмуртского ун-та, 2010. 499 с.

Голдина Р.Д., Водолаго Н.В. Могильники неволинской культуры в Приуралье. Иркутск: изд-во Иркутского ун-та. 176 с.

Голдина Р.Д., Кананин В.А. Хронология верхокамских древностей VI–XIV вв. // Древности Прикамья эпохи железа (I тыс. – первая половина II тыс. н. э.): хронологическая атрибуция. Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 22. Ижевск, 2012. С. 427–446.

Голдина Р.Д., Королева О.П., Макаров Л.Д. Агафоновский I могильник – памятник ломоватовской культуры на севере Пермской области // Памятники эпохи Средневековья в Верхнем Прикамье. Ижевск, 1980. С. 3–66.

Голдина Р.Д., Красноперов А.А. Конструктивная и хронологическая классификация материалов Ныргындинского I могильника II–III вв. // Древности Прикамья эпохи железа (I тыс. – первая половина II тыс. н. э.): хронологическая атрибуция. Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 22. Ижевск, 2012. С. 9–104.

Голдина Р.Д., Перевозчикова С.А. Могильник Сухой Лог // Р.Д. Голдина [и др.]. Городище Лобач и его окрестности в эпоху средневековья. Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 23. Ижевск, 2012. 472 с.

Голдина Р.Д., Ютина Т.К. Хронология погребальных комплексов Агафоновского II могильника (IX – XII вв.) // Погребальные памятники Прикамья. Ижевск. С. 39–61.

Голдина Р.Д., Ютина Т.К. Хронология погребальных комплексов Агафоновского II могильника (IX–XII вв.) // Древности Прикамья эпохи железа (I тыс. – первая половина II тыс. н. э.): хронологическая атрибуция. Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 22. Ижевск, 2012. С. 253–272.

Голубева Л.А. Коньковые подвески Верхнего Прикамья // Советская археология. № 3. С. 80–98.

Голубева Л.А. Зооморфные украшения финно-угров // Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. E1–59. М.: Наука, 1979. 112 с.

Голубева Л.А. Огнива с бронзовыми рукоятями // СА, 1964. № 3. С. 115–132.

Голубева Л.А. Мурома. Мордва. Мещера. Меря. Марийцы // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. Гл. II. М., 1987 (Археология СССР). С. 67–107.

Голубева Л.А., Варенов А.Б. Новое об огнивах с бронзовыми рукоятями / Л.А. Голубева, Л.А. Варенов // РА. № 4. С. 94–109.

Горбунов В.В. Этнокультурные признаки в оформлении железных пластин ламеллярного доспеха // КСИА. Вып. 213. С. 78–87.

Городцов В.А. Подчеремский клад // СА, 1937. № 2. С. 113–150.

Горюнова Е.И. Этническая история Волго-Окского междуречья // МИА. М. № 64. 268 с.

Грязнов М.П. История древних племен верхней Оби // МИА. 1956. № 48. 194 с.

Данич А.В. Клинковое оружие Пермского Предуралья // Поволжская археология, 2012. № 2. С. 86–106.

Даркевич В.П. Художественный металл Востока, VIII–XIII вв.: Произведения восточной торевтики на территории Европейской части СССР и Зауралья. М.: Наука, 1976. 199 с.: ил.

Даувальтер В.А., Хлопцева Е.В. Гидрологические и гидрохимические особенности озер Большеземельской тундры. Вестник МГТУ. Том 11. № 3. 2008. С. 407–414.

Древнерусское языческое святилище в Перыни // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. 50. 1953. С. 92–103.

Ермолаев А. Ишимская коллекция: Описание коллекций Красноярского краевого музея. Красноярск, 1914. 14 с. Живая природа Ненецкого автономного округа / В.В. Ануфриев [и др.]; Администрация Ненец. авт. окр., Ненец. информ.-аналит. центр. Нарьян-Мар, 2004. 192 с.

Жужалина Н.Н. Датировка древнерусских привесок-амулетов // СА. № 2. С. 122–140.

Захаров С.Д. Древнерусский город Белоозеро. М.: Индрик, 2004. 592 с.

Зеленый яр: археологический комплекс эпохи средневековья в Северном Приобье / под ред. Н.В. Федоровой. Екатеринбург; Салехард: УрО РАН, 2005. 368 с.

Зыков А.П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Средневековье и новое время. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2012. 232 с.

Зыков А.П., Кокшаров С.Ф. Древний Эмдер. Екатеаринбург: ВОЛОТ, 2001. 320 с.: ил.

Зыков А.П., Кокшаров С.Ф., Терехова Л.М., Федорова Н.В. Угорское наследие. Древности Западной Сибири из собраний Уральского университета. Екатеринбург, 1994. 160 с.

Зыков А.П., Федорова Н.В. Холмогорский клад: Коллекция древностей III–IV веков из собрания Сургутского художественного музея. Екатеринбург, 2001. 176 с.: ил.

Зыков А.П., Пархимович С.Г. Изделия из железа и стали городища Погребенное I / А.П. Зыков, С.Г. Пархимович // Материальная культура древнего населения Урала и Западной Сибири. Свердловск: УрГУ. С. 152–160.

Иванов А. Г. Этнокультурные и экономические связи населения бассейна р. Чепцы в эпоху средневековья (конец V – первая половина XIII в.). Ижевск, 1998. 309 с.

Иванов В.Н. Словарь-справочник по литейному производству. М., 1990. 384 с.: ил.

Иванова М. Г. Городище Иднакар IX–XIII вв.: Материалы исследований территории между валами (1989–1992) // Материалы исследований городища Иднакар IX–XIII вв. Ижевск, 1995. С. 4–55.

Иванова М.Г. Иднакар: Древнеудмуртское городище IX–XIII вв. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. 294 с.: ил. Иванова М. Г. Кушманское городище // Вопросы археологии Удмуртии. Ижевск, 1976. С. 93–106.

Иванова М.Г. Удмурты // Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века / отв. ред., авт. предисл. М.Г. Иванова; вступ. статья М.Г. Ивановой, Т.Б. Никитиной, Э.А. Савельевой. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1999. Известия Коми филиала Географического общества СССР. 1973. Вып. 16. С. 97–105.

Информационно-справочная система по классификации почв России [электронный ресурс] // URL: v1.0 http://infosoil.ru/index.php?pageID=sdescr771&sID=1&autID=1.

Истомина Т.В. Вотчинский могильник // Этнокультурные процессы в древности на Европейском Северо-Востоке (источники и исследования): МАЕСВ. Вып. 16. Сыктывкар, 1999. С. 76–102.

Истомина Т.В. Нерицкий могильник // Проблемы истории России XVIII–XX веков: науч. чтения памяти проф. Ю.Д. Марголиса. Сыктывкар, 1997.

Истомина, Т.В. Комплекс погребения 37 Чежтыягского могильника / Т.В. Истомина // Проблемы финно-угорской археологии Урала и Поволжья. Сыктывкар: КНЦ УрО РАН. С. 127–136.

Казаков Е.П. Культура ранней Волжской Булгарии (этапы этнокультурной истории). М.: Наука, 1992. 335 с. Казаков Е.П. Погребальный инвентарь Танкеевского могильника // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань. С. 94–155.

Казаков Е.П. Булгарское село X-XIII вв. низовий Камы. Казань: Тат. кн. изд-во, 1991. 176 с.

Канивец В.И. Древнее святилище в Большеземельской тундре // III Международный конгресс финноугроведов: тез. докл. Таллин, 1970. Т. 2. С. 12.

Канивец В.И. Изучение древностей Печорского Приполярья // Археологические открытия 1969 г. М.: Наука, 1970. С. 8–9.

Канивец В.И. Первые результаты раскопок в Уньинской пещере // МАЕСВ. Сыктывкар, 1962. Вып. 1. С. 103–154.

Канивец В.И. Канинская пещера. М.: Наука, 1964. 136 с.

Карачаров К.Г. Погребальная керамика Сургутского Приобья XIII–XV вв. // Исследования по средневековой археологии лесной полосы Восточной Европы. Ижевск: УдИИЯЛ УрО АН СССР, 1991. С. 205–218.

Кардаш О.В. Городок сихиртя в Бухте Находка (первые результаты исследования). Нефтеюганск: АНО «Институт археологии Севера»; Екатеринбург: издательство АМБ, 2011. 60 с.: ил.

Кардаш О.В. Надымский городок в конце XVI – первой трети XVIII вв.: История и материальная культура. Екатеринбург, Нефтеюганск: Магеллан, 2009. 360 с.

Кардаш О.В., Визгалов Г.П. Городок Монкысь Урий: к истории населения Большого Югана в XVI–XVII веках (по результатам комплексного археологического исследования). В 2-х т. – Екатеринбург: Караван, 2015. – Том 1. Археологические исследования. 448 с.

Кардаш О.В., Соколков А.В. Ритуальный комплекс Холято 1 на полуострове Ямал // Археология, этнография и антропология Евразии, вып. 1 (61). Новосибирск: изд-во Ин-та археологии и этнографии CO РАН, 2015. С. 81–91.

Кардаш О.В., Соколков А.В. Ритуальный комплекс Холято 1 на полуострове Ямал // Археология, этнография и антропология Евразии. Вып. 1 (61). Новосибирск: изд-во Ин-та археологии и этнографии CO РАН, 2015. С. 81–91.

Карьялайнен К. Ф. Религия югорских народов / пер. с. нем. Н.В. Лукиной. Томск: изд-во Том. гос. ун-та, 1994–1996. Т. I: 1994. 152 с.; Т. II: 1995. 284 с.; Т. III: 1996. 247 с.

Карьялайнен К. Ф. Религия югорских народов / пер. с. нем. Н.В. Лукиной. Томск: изд-во Том. гос. ун-та, 1994–1996. Т. I: 1994. 152 с.; Т. II: 1995. 284 с.; Т. III: 1996. 247 с.

Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие: копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX–XIII вв. // САИ. Л., 1966. Вып. Е1–36. Ч. 2. 147 с.

Ковалевская. Поясные наборы Евразии IV-IX вв. Пряжки. / САИ E1-2. М.: 1979. 112 с.

Колчин Б.А., Янин В.Л., Ямщиков С.В. Древний Новгород: прикладное искусство и археология. М.: Искусство, 1985. 168 с.

Комар А.В. Древние мадьяры Этелькеза: перспективы исследований // Археологія ідавняісторія Украіни. Київ, 2011. Вып. 7. С. 21–78.

Комаров К.И. Погребение дружинника во втором Пекуновском могильнике на Верхней Волге // CA. 1974. № 3. C. 251–255.

Комарова М.Н. Томский могильник – памятник истории древних племен лесной полосы Западной Сибири // МИА. 1952. № 24. С. 7–50.

Коников Б.А. Материалы к характеристике вооружения среднеиртышского населения в эпоху раннего средневековья // Археология Прииртышья. Томск, 1980. С. 71.

Королев В.С. Население средней Вычегды в древности и средневековье. Екатеринбург, 1997. 194 с.

Королев К.С. Раннесредневековый могильник Шойнаты 1 // Древние памятники Северного Приуралья. Сыктывкар, 1980. С. 92–99.

Король Г.Г. Искусство средневековых кочевников Евразии. Очерки. М.; Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. 332 с.

Кочкуркина С.И. Памятники Юго-Восточного Приладожья и Прионежья X-XIII вв. Петрозаводск, 1985.

Кочкуркина С.И. Юго-Восточное Приладожье в X-XIII вв. Л., 1973. 194 с.

Крыласова Н.Б. Археология повседневности: материальная культура средневекового Предуралья. Пермь, 2006. 352 с.

Культура зауральских скотоводов на рубеже эр: Гаевский могильник саргатской общности: Антропологическое исследование. Екатеринбург, 1997. 180 с.

Кулюгина Е.Е. Растительность равнинных тундр Европейского Северо-Востока (центральная часть Большеземельской тундры) // Актуальные проблемы геоботаники. III Всероссийская школа-конференция. I часть. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2007. С. 276–279.

Кулябина Н.В. Наследие камской чуди: Пермский звериный стиль: из собрания Пермского краеведческого музея: Каталог / под ред. Г.Н. Чагина. Пермь, 2013. 268 с.

Лавриненко И.А., Лавриненко О.В., Николаева Н.М., Уваров С.А. Особо охраняемые природные территории Ненецкого автономного округа. Архангельск: Лоция, 2015. 80 с.: ил.

Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья. Москва: Восточная литература, 1996. 396 с.

Леммлейн Г.Г. Техника сверления каменных бус из раскопок на Кавказе // КСИИМК, XVIII. С. 22–30.

Лещенко В.Ю. Использование восточного серебра на Урале // Даркевич В.П. Художественный металл Востока. М.; Л.: Наука, 1976. С. 176–188.

Лещинская Н.А. Хронология и периодизация пьяноборских могильников I–V вв. н. э. бассейна р. Вятки // Древности Прикамья эпохи железа (І тыс. – первая половина ІІ тыс. н. э.): хронологическая атрибуция. Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 22. Ижевск, 2012. С. 124–163.

Лещинская Н.А. Вятский край в пьяноборскую эпоху (по материалам погребальных памятников I–V вв. н. э.). Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 27. Ижевск, 2014. 471 с.

Мажитов Н.А. Бахмутинская культура. М.: Наука, 1968. 162 с.

Мажитов Н.А. Южный Урал в VII-XIV вв. М.: Наука, 1977. 240 с.

Мажитов Н.А. Курганы Южного Урала VII1-XIII вв. М., 1981. 166 с.

Максимова Л.Н., Оспенников Е.Н. Эволюция болотных систем и мерзлотных условий Большеземельской тундры в голоцене. Криосфера Земли, 2012. Т. XVI. № 3. С. 53–61.

Мальм В.А. Поясные и сбруйные украшения // Ярославское Поволжье X–XI вв. по материалам Тимеревского, Михайловского и Петровского могильников. М., 1963. С. 64–70.

Мартин Ф.Р. Сибирика. Некоторые сведения о первобытной истории и культуре сибирских народов / науч. пер. с нем. Ж.Н. Труфановой под ред. А.Я. Труфанова. Коммент. А.С. Сопочиной и А.Я. Труфанова. Екатеринбург; Сургут: Уральский рабочий, 2004. 144 с.

Медведев А.Ф. Оружие Новгорода Великого / А.Ф. Медведев // Материалы и исследования по археологии СССР. № 65. Труды Новгородской археологической экспедиции. Том II. М., 1959. С. 121–191.

Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие. Лук и стрелы, самострел // САИ. Вып. Е1–36. 184 с.

Минасян Р. С. Металлообработка в древности и средневековье. СПб: изд-во Гос. Эрмитажа, 2014. 472 с.: ил.

Могильников В.А. Елыкаевская коллекция Томского университета // СА. 1968. № 1. С. 263–268.

Молодин В.И., Бобров В.В., Равнушкин В.Н. Айдашинская пещера. Новосибирск: Наука, 1980. 208 с.

Морозов В.М. К вопросу о зеленогорской культуре // Хронология памятников Южного Урала: Сборник статей / УНЦ РАН. Уфа, 1993. С. 102–109.

Морозов В.М., Пархимович С.Г. Городище Перегребное I (к вопросу о проникновении приуральского населения в Западную Сибирь в начале II тыс. н. э.) // Западная Сибирь в древности и средневековье. Тюмень: изд-во ТюмГУ. С. 89–99.

Музей и его коллекции: к 130-летию основания Омского государственного историко-краеведческого музея. Омск: ОГИК музей, 2008. 208 с.

Мурыгин А.М. Комплекс позднего железного века поселения Опшой III на Мезени // МАЕСВ. Сыктывкар, 1998. Вып. 15. С. 100–111.

Мурыгин А.М. Печерское Приуралье: эпоха средневековья. М.: Наука, 1992. 182 с.: ил.

Мурыгин А.М. Поселение Усогорск III на Средней Мезени // Древние памятники Северного Приуралья. Сыктывкар, 1980.

Мурыгин А.М. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Сыктывкар: изд-во Коми. фил. АН СССР, 1984. 51 с. (Науч. докл. Коми фил. АН СССР; вып. 114).

Мурыгин А.М. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Серия препринтов «Научные доклады», Коми филиал Академии наук СССР, 1984. Вып. 114. С. 52.

Мурыгин А.М. Эшмесское пещерное святилище эпохи средневековья в Печорском Приуралье // Археология, этнография и антропология Евразии. (47). Новосибирск, 2011. № 3. С. 94–103.

Мурыгин А.М. Новые материалы из раскопок Хэйбидя-Пэдарского жертвенного места в Большеземельской тундре // УАС 19. С. 119–124.

Никитина Т.Б. Мари // Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века. Ижевск, 1999. 206 с. Никольская Т.Н. Земля вятичей. М., 1981. 294 с.

Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011г. – 260 с.

Носов Е. Н., Хвощинская Н. В., Янссон И. Могильник у деревни Кривой Наволок в Юго-Восточном Приладожье (по следам забытой коллекции Новгородского музея) // Новые источники по археологии Северо-Запада. СПб., 1994. С. 107–132.

Оборин В.А. Баяновский могильник на р. Косьве // УЗ ПГУ. Харьков, 1953. Т. ІХ. Вып. 3. С. 145–160.

Оборин В.А. Рождественское городище и могильник // УЗ ПГУ. Харьков. 1953а. Т. ІХ. Вып. 3. С. 161–177.

Оборин В.А. Этнические особенности средневековых памятников Верхнего Прикамья // ВАУ. 1970. Вып. 10. С. 3–29.

Оборин В.А. Коми-пермяки // Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века. Ижевск. 1999. C. 255–298.

Оборин В.А., Чагин Г.Н. Чудские древности Рифея. Пермский звериный стиль. Пермь: Пермское книжное изд-во, 1988. (Серия «Искусство Прикамья»). 184 с.

Оборин В.А. Раскопки памятников железного века в Верхнем Прикамье / В.А. Оборин // ВАУ. Вып. 2. Свердловск: УрГУ, 1962. С. 95–99.

Овсянников В.В. К вопросу о происхождении сюжета «медведь в жертвенной позе» в пермском зверином стиле // Вестник Пермского университета. История. Пермь. Вып. 1 (21), 2013. С. 77–83.

Осадчая Г.Г., Хохлова Е.С. Оптимизация природопользования при освоении территориальных ресурсов южной криолитозоны Большеземельской тундры. Криосфера Земли, 2013. Т. XVII. № 3. С. 35–43.

Осадчий В.В., Осадчая Г.Г. Современная мерзлота южной криолитозоны Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции // Материалы Междунар. конф. «Криогенные ресурсы полярных и горных регионов. Состояние и перспективы инженерного мерзлотоведения» (Тюмень, 21–24 апр. 2008 г.). Тюмень, ТюмГНГУ, 2008. С. 258–261.

Останина Т.И. Исследования Удмуртского республиканского музея // АО

Останина Т.И., Канунникова О.М., Степанов В.П., Никитин А.Б. Кузебаевский клад ювелира VII в. как исторический источник. Ижевск: Удмуртия, 2011. 218 с.: 35 ил.

Останина Т.И. Население Среднего Прикамья в III-V вв. Ижевск, 1997. 336 с.

Панкрушев Г.А. Мезолит и неолит Калерии. Ч. 2. Неолит. Л.: Наука, 1978.

Пастушенко И.Ю. Кишертский могильник IX–XIII вв. в бассейне р. Сылвы // Древности Прикамья эпохи железа (I тыс. – первая половина II тыс. н. э.): хронологическая атрибуция. Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 22. Ижевск, 2012. С. 473–493.

Пигнатти В.Н. Искер. Кучумово городище // Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. XXV. Тобольск, 1915. С. 1–36.

Плеханов А.В. Ярте VI – средневековое «городище» на р. Юрибей (п-ов Ямал). Каталог коллекции – Екатеринбург: Деловая пресса, 2014. 124 с.

Плотников Ю.А. О назначении отверстий в лопастях стрел // Вопросы военного дела и демографии Сибири в эпоху средневековья. Новосибирск, 2001. С. 79–95.

Подосенова Ю.А. Калачевидные височные украшения Пермского Предуралья: технология изготовления, происхождение и распространение // Пятые Берсовские чтения. Сб. науч. статей. Свердловский областной краеведческий музей. – Екатеринбург: Квадрат, 2006. С. 166–171.

Птицы и млекопитающие урочища «Пым-Ва-Шор» и сопредельных территорий / В.В. Ануфриев // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Естественные науки. 2013. № 1. С. 61–71.

Руденко К.А. Металлическая посуда Поволжья и Прикамья в VIII-XIII вв. Казань. 2000. 154 с.

Руденко К.А. Железные наконечники стрел VIII–XV вв. из Волжской Булгарии. Исследование и каталог. Казань: Заман, 2003. 512 с.

Русанова Г.В., Шахтарова О.В. Особенности автоморфного почвообразования в ландшафтах Большеземельской тундры. Известия Коми научного центра УрО РАН Выпуск 3(15). Сыктывкар, 2013. С. 27–34. Рябинин Е.А. Зооморфные украшения Древней Руси X–XIV вв. // САИ. Л., 1981. Вып. Е1–60. 124 с.

Рябцева Е.Н., Семенов В.А. Адакское пещерное святилище на р. Усе и проблемы освоения Полярного Урала // КСИА. М., 1990. Вып. 200. С. 66–71.

Савельева Э.А. Пермь Вычегодская. М.: Наука, 1971. 224 с.

Савельева Э.А. Хронология погребальных комплексов Веслянского I могильника // КСИА. М., 1979. Вып. 158. С. 91–96.

Савельева Э.А. Вымские могильники XI–XIV вв. Л., 1987. 200 с.

Савельева Э.А. Кисилькосьский II могильник // МАЕСВ. Вып. XIX. 2015. С. 89-109.

Савельева Э.А., Зеленский В.С. Хронология погребальных комплексов Ыджыдъёльского могильника // Памятники материальной культуры на Европейском Северо-Востоке. Сыктывкар, 1986. С. 99–118.

Сводная база XMAO. Информационно-справочная система по коллекциям (ИИС КАМИС) [Электронный ресурс] // URL: http://hmao-museums.ru/agg/fund/view-funds.jsf (дата обращения: 23.03.2016).

Седова М.В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X-XV вв.). М., 1981. 196 с.

Семенов В.А. Варнинский могильник // Новый памятник поломской культуры. Ижевск, 1980. С. 5–135.

Семенов В.А. Омутницкий могильник / В.А. Семенов // Материалы средневековых памятников Удмуртии. Устинов: НИИ при СовМин УАССР. 1985. С. 92–118.

Семенова В. И. Средневековые могильники Юганского Приобья. – Новосибирск: Наука, 2001. 296 с.

Семенова В.И. Мифологика мира мертвых (по мифологическим и археологическим источникам Западной Сибири). Тюмень: изд-во ИПОС СО РАН, 2008. 213 с.

Сокровища Приобья. Каталог выставки / под ред. Б. Маршака, М. Крамаровского. СПб.: Формика, 1996. 227 с. Соловьев А.И. Военное дело коренного населения Западной Сибири: Эпоха средневековья. Новосибирск, 1987. 192 с.

Спиридонов А.М. Западное Прионежье: из саамского железного века» в средневековье [Электронный ресурс] / А.М. Спиридоонов. Петрозаводск: изд-во ПетрГУ. 2014. 162 с.

Спицин А.А. Древности Камской чуди по коллекции Теплоухова // МАР. СПб. 1902. № 26. Шаманские изображения // ЗОРСА. СПб. 1906. Т. VIII. Вып. I.

Спицын А.А. Древности Камской чуди по коллекции Теплоуховых // Материалы по археологии России. Вып. 26. СПб.: Типография В. Безобразова и К°. 1902. 70 с.

Спицын А.А. Шаманские изображения // Записки отделения русской и славянской археологии. Т. VIII. Вып. 1. СПб.: Типография И.Н. Скороходова. 1906. С. 29–145.

Стефанов В.И. Моховая XLVI – позднесредневековый могильник Сургутского Приобья // Ханты-Мансийский округ в зеркале прошлого: сб. статей / отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск; Ханты-Мансийск, 2002. Вып. 1. С. 164–210.

Стоколос В.С. Новые памятники чужьяельской культуры на территории Большеземельской тундры // Памятники эпохи камня и металла Северного Приуралья (МАЕСВ. Вып. 11), 1988. С. 48–63.

Сургутский краеведческий музей. Археологическое собрание: Каталог. Екатеринбург; Сургут: Магеллан, 2011. 152 с.

Сынские ханты: монография / под общ. ред. А.В. Бауло; авт. Г.А. Аксянова, Н.В. Федорова и [др.]. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2005. 352 с.

Талицкий М.В. Кочергинский могильник // МИА. Вып. І. М., 1940. С. 159–168.

Татауров С.Ф., Тихонов С.С., Чудаков Д.В. Могильник Алексеевка I // Материалы по археологии Обь-Иртышья: сборник научных трудов / под ред. А.Я. Труфанова. Сургут: РИО СурГПИ, 2001. С. 114–127.

Терехова Н.В. Каменные бусы из цнинских могильников средневековой мордвы // КСИА, Вып 228. М.: Языки славянской культуры, 2013. С. 57–63.

Тонконогов В.Д. Автоморфное почвообразование в тундровой и таежной зонах Восточно-Европейской и Западно-Сибирской равнины. М.: Почвенный институт им. В.В. Докучаева, 2010. 304 с.

Тонконогов В.Д. Общие черты и особенности тундрово-таежного автономного мезоморфного почвообразования на Русской и Западно-Сибирской равнинах. Почвенный институт им. В.В. Докучаева. 2008. № 62. С. 100-107.

Тревер К. В., Луконин В. Г. Сасанидское серебро: собрание Государственного Эрмитажа / К. В. Тревер, В. Г. Луконин. М., 1987.

Туркина Т.Ю. Орнитоморфные мотивы в искусстве населения Европейского Северо-Востока в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. // Известия Коми научного центра УрО РАН. Выпуск 1 (17). Сыктывкар, 2014. С. 94–102.

Федорова Н.В Западносибирский звериный стиль // Древние бронзы Оби. Коллекция бронз IX–XII вв. из собрания Сургутского художественного музея. 2000.

Федорова Н.В. Булгарские сканые украшения Зауралья // Ранние булгары и финно-угры в Восточной Европе. Казань. 1990. С. 131–142.

Федорова Н.В. Художественный металл Волжской Болгарии // Вост. худож. металл из Среднего Приобья. Новые находки. Каталог выставки. Л. Сокровища Приобья: каталог выставки / ред. Б. И. Маршак, М. Г. Крамаровский. СПб., 1996. С. 165–197.

Федорова Н.В., Зыков А.П., Морозов В.М., Терехова Л.М. Сургутское Приобье в эпоху средневековья // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург: Изд-во УрГУ. 1991. С. 126–145.

Фефилова Т.Ю., Чемякин Ю.П. Раскопки селища Сартым-Урий 16 в Сургутском районе ХМАО – Югры // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Тюмень; Ханты-Мансийск: Колесо, 2008. Вып. 6. С. 177–186.

Фефилова Т.Ю., Чемякин Ю.П. Раскопки средневекового селища Сартым-Урий 16 в Сургутском районе ХМАО – Югры // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск: ТГУ, 2009. Вып. 7. С. 229–248.

Фехнер М.В. Шейные гривны // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. Труды ГИМ. М., 1967. № 43. С. 55–74.

Финно-угры и балты в эпоху Средневековья // Археология СССР. М., 1987. 512 с.

Фонд рыбохозяйственных водоемов [Электронный ресурс] // URL: http://gis.rkomi.ru/ir/br-11/current/vorkuta.htm.

Халикова Е.А. Большетиганский могильник // СА. 1976. № 2. С. 158–178.

Хлобыстин Л.П. Святилища Вайгача // AD POLUS / Археологические изыскания. СПб., 1993. Вып. 10. С. 15–18.

Хлобыстин Л.П., Питулько В.В., Станюкович А.К. Древнее поселение приморских охотников Карпова Губа на острове Вайгач // Взаимодействие культур Северного Приуралья в древности и средневековье: МАЕСВ. Вып. 12. Сыктывкар, 1993. С. 116–127.

Хохлова Л.Г. Гидрохимическая изученность поверхностных вод Большеземельской тундры. Возобновляемые ресурсы водоемов Большеземельской тундры. Сыктывкар, КНЦ УрО РАН, 2002. С. 5–14.

Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1986. С. 268.

Худяков Ю.С. О символике стрел древних и средневековых кочевников Центральной Азии // ЭО. М., 2004. № 1. С. 102–113.

Центр маркетинговых исследований «Норд Лайн» [Электронный ресурс] // URL: http://www.nordl.ru/komipoch.htm.

Чемякин Ю.П. Антропоморфная пластика раннего железного века Барсовой Горы // Шестые Берсовские чтения. Екатеринбург, 2011. С. 147–153.

Чемякин Ю.П. Еще раз о бляхах с изображением медведей «в жертвенной позе» // Архаическое и традиционное искусство: проблемы научной и художественной интерпретации: Материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции. Новосибирск: изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2014. С. 109–113.

Чемякин Ю.П., Карачаров К.Г. Древняя история Сургутского Приобья // Очерки истории традиционного землепользования хантов (материалы к атласу). Екатеринбург: Тезис, 1999. С. 9–66.

Чернецов В.Н. Нижнее Приобье в I тысячелетии нашей эры // Культура древних племен Приуралья и Западной Сибири. МИА № 58. М.: изд-во АН СССР, 1957. С. 136–245.

Чернецов В.Н. Бронза Усть-Полуйского времени. МИА, 1953, № 35. С. 121–178.

Чернецов В.Н., 1957. Нижнее Приобье в I тысячелетии н. э. // МИА. М. № 58. С. 136–246.

Чернов Г.А. Атлас археологических памятников Большеземельской тундры // М.: Наука, 1985. 169 с.

Чернов Г.А. Жертвенное место в северной части Большеземельской тундры // КСИИМК, 1951. Вып. 39. С. 84–88.

Чернов Г.А. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место в Большеземельской тундре // СА. 1955. № 23. С. 291–320. Чернов Г.А. Атлас памятников Большеземельской тундры. М.: Наука, 1985.

Чиндина Л.А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа (кулайская культура). Томск: изд-во ТГУ, 1984. 256 с.

Чиндина Л.А. Могильник Рёлка на Средней Оби. Томск: изд-во Том. Ун-та, 1977. 193 с.: ил.

Шренк А. Путешествие к северо-востоку европейской России через тундры самоедов к северным Уральским горам в 1837 г. // СПб., 1855. 665с.

Яковлев Я.А., 2001. Иллюстрации к ненаписанным книгам: Саровское культовое место. Томск: Изд-во ТГУ, 2001. 274 с.

Яковлев Я.А. Мартиролог югорской археологии // Ханты-Мансийский округ в зеркале прошлого: сб. статей / отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск; Ханты-Мансийск: изд-во Том. ун-та. Вып. 9. 2011. С. 10–110.

Янина С.А. Куфические монеты из могильника Мыдлань-Шай // Вопросы археологии Урала. Свердловск, 1962. Вып. 3. С. 129–135.

Ясински М.Э., Овсянников О.В. Пустозерск. Русский город в Арктике. СПб., 2003. 400 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

AH Академия наук АЭАЕ Археология, этнография и антропология Евразии ВААЭ Вестник археологии, антропологии и этнографии BAC Всероссийское археологическое совещание ВАУ Вопросы археологии Урала ΓЭ Государственный Эрмитаж ДАИ Дополнения к Актам историческим ЕТГМ Ежегодник Тобольского губернского музея 3OPCA Записки Отделения русской и славянской археологии Западно-Сибирский отдел Русского географического общества ЗСО РГО ИА РАН Институт археологии РАН (СССР) ИАН Императорская Академия наук ИАС Институт археологии Севера ЕиАИ "ТЕАИ Институт археологии и этнографии ИПОС Институт проблем освоения Севера ИРГО Императорское Русское географическое общество ЖиЧЕИ Институт экологии растений и животных КемГУ Кемеровский государственный университет КСИА Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Ленинградский государственный университет ЛΓУ ЛОИА АН СССР Ленинградское отделение Института археологии АН СССР МАЭ Музей антропологии и этнографии МΓУ Московский государственный университет МИА Материалы и исследования по археологии СССР МΦП многофункциональная площадка мии сзс Материалы и исследования по истории севера Западной Сибири НГДУ Нефтегазодобывающее управление НИР научно-исследовательская работа НПО СА Научно-производственное объединение «Северная археология» НПЦ научно-производственный центр OAH объект археологического наследия ОИКН объект историко-культурного наследия ОКН объект культурного наследия ОмГУ Омский государственный университет ПГПУ Пермский государственный педагогический университет PAH Российская Академия наук РГАВМФ Российский государственный архив Военно-морского флота РГАДА Российский государственный архив древних актов РΓО Русское географическое общество CA Советская археология САИ Свод археологических источников CO PAH Сибирское отделение РАН СКМ Сургутский краеведческий музей $C\mathfrak{I}$ Советская этнография ТГИАМ3 Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник ТГПИ Тобольский государственный педагогический институт ΤГУ Томский государственный университет Труды Института этнографии РАН (СССР) СИТ ТМКП Тобольский музей, книга поступлений ΤΦ ΓΑΤΟ Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области ТюмГУ Тюменский государственный университет УАЭ Уральская археологическая экспедиция УдГУ Удмуртский государственный университет УИИЯЛ Удмуртский институт истории языка и литературы (РАН) **У**рГАХА Уральская государственная архитектурно-художественная академия УрГУ Уральский государственный университет УрО РАН Уральское отделение РАН УрФУ Уральский федеральный университет XMAO Ханты-Мансийский автономный округ – Югра

Этнографическое обозрение

Ямало-Ненецкий автономный округ

OE OAHR

СПИСОК ПРИЛОЖЕНИЙ

7.1. ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ

- 7.1.1. Шренк А. Путешествие к Северо–Востоку Европейской России через тундры самоедов к северным Уральским горам. СПб, 1855. С. 276–278, 458–459.
- 7.1.2. Чернов Г.А. Жертвенное место в северной части Большеземельской тундры // КСИИМК, вып. XXXIX, 1951a. С. 84–88.
- 7.1.3. Чернов Г.А. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место в Большеземельской тундре. // СА, т. XXIII, 1955. С. 291–320.

7.2. МАТЕРИАЛЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

- 7.2.1. Косинцев П.А., Лобанова Т.В. Археозоологическое исследование костных останков животных из раскопок Хэйбидя–Пэдарского жертвенного места 1967, 1987, 2012 годов.
- 7.2.2. Марченко Т. И. Палинологический анализ почвенных отложений Хэйбидя-Пэдарского жертвенного места из раскопок 1987 г.
- 7.2.3. Кулькова М.А. Определение возраста органических образцов (кость, дерево) из раскопок Хэйби-дя-Пэдарского жертвенного места 1987, 2012 года

ПУТЕШЕСТВІЕ

КЪ СЪВЕРО - ВОСТОКУ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИ

чрезъ

ТУНДРЫ САМОБДОВЪ КЪ СБВЕРЊЫМЪ УРАЛЬСКИМЪ ГОРАМЪ,

предпринятое по высочайшему повельню въ 1837 году

Александромъ Шренкомъ.

пвреводъ съ нъмецкаго языка.

All Boles

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ГРИГОРІЯ ТРУСОВА.

1855.

своей находки и не послушается приказанія волхва принести въ жертву Тадебціямъ одного оленя. Если же, напротивъ того, онъ выполнить все это, то онъ, нисколько не подвергаясь опасности умереть, можетъ продать найденную кость или употребить ее на что ему заблагоразсудится. Но большею частію Самобды не пользуются подобной находкой: они предпочитають ей ничтожную плату, которую имъ за нее даютъ Русскіе или Зыряне. Между темъ последние, понимая очень хорошо цену этой кости, собирають ее въ тундръ и на пинежскихъ лрмаркахъ продаютъ ее Холмогорцамъ и Архангельцамъ, которое изъ нея приготовляютъ самыя красивыя изделія. И Самовды делають изъ этой кости некоторыя пезначительныя вещи; такъ напр. я видель у пихъ трубки, также родъ пуговицъ, прикрепляемыхъ къ концу харея или шеста, которымъ погоняють стверныхъ оленей, или наконецъ костяшки, которыя придълываются къ уздъ, чтобы опъ пъсколько сильнъе давили лобъ свв. оленя, когда имъ правять, и т. п. Если взять въ разсуждение то, что всв эти бездвлушки сдвланы при помощи простаго, вовсе къ тому не приспособленнаго ножа, то работа ихъ довольно чиста и отчетлива. (1)

(Іюля 15). Погода была веселая и теплая, п мы со свёжими силами снова пустились въ дорогу. Вскоръ мы ограничились видомъ моря, открывавшимся нашимъ

⁽¹⁾ О Манонтъ въ землъ Самовловъ сравни также мое сочинение: Nachrichten von zweien Gerippen urwelticher Thiere im Lande der Harjuzi-Samojeden im Bull, scient. de l'Académie de sciences à St. Petersbourg T. IV 1838 r. etp. I.

-277 -

взорамъ съ высоты ходмовъ въ заливѣ Хойодепадара, который мы видели уже на СВ съ мыса Науксале, т. е. мыса устья (отъ нау или яганау, - устье ръки, и салемысъ), а на СЗ съ Мединъ или Мидинъ-Заворота. Замивъ этотъ получилъ свое название отъ ръки того же имени-Хайодепадара или Хабиде - падаре-яга, которая, получая свое начало съ высотъ Большеземельнаго хребта, протекаетъ по равнинъ въ съверовосточномъ направленій (какъ это и видно на картахъ) и вливается въ заливъ широкимъ устьемъ. Около верховьевъ этой ръки ростеть кой-какой искривленный еловый люсь, который въ настоящее время сильно вырубленъ; и здфсь на открытомъ возвышении находится общественное кладбище Самобдовъ. Удивительно то, что какъ окодо Колвы, такъ издёсь, містомъ погребенія мертвыхъ избраны самые сіверные лъса, иво время путешествіямоего я буду имъть случай указать еще на одно кладбище, находящееся также въ лъсу на возвышении. Причина тому въроятно заключается въ близости лъсовъ къ тундръ и легкое добываніе изъ нихъ матеріала для деланія гробовъ; однакожъ здесь заключается еще одна причина, бол ве важная, потому что'она связана съ релегіею Самойдовъ-язычниковъ; обитатели однообразныхъ равнинъ, которые открываютъ даже самое малое отступление природы, всегда склонны приписывать мъстностямъ, отличающимся какимъ нибуль необыкновеннымъ явленіемъ природы, — какую-то святость и близкую связь съ таинствеными силами; пототундръ нельзя найти ни одного му -то въ ственнаго места Самовдовъ, которое бы пе отличалось какою-нибудь особенностью природы. Какъ здъсь внезапно опять появившіеся въ тундрі ліса и страннымъ

образомъ искривленныя деревья поразили Сомоёда и заставили его избрать эти мёста для своихъ кладбищъ, такъ особенное образованіе горныхъ породъ на остр. Вайгачё, какъ мы увидимъ после, было причиною построевія на немъ общественнаго жертвенника. Упомянутыйлёсъ у залива Хабидепадара называется тёмъ же именемъ, отъ котораго произошло и названіе рёки, потому что слово это означаеть грёшный лёсъ, т. е. святой лёсъ, въ который безъ нужды грёшно входить (отъ самоёдскаго слова Хай—идолъ, а производное отъ него Хайоде или хабиде—святой, и падара—лёсъ).

Мы переправились чрезъ ръчку Саадьягу, которую ны уже разъ перебзжали около источниковъ и которая течетъ здёсь въ мелкомъ русле, ограниченномъ высокини глинистыми берегами; послъ того я разстался со своимъ караваномъ, который отправился по направленію къ ближайшей палаткъ, и пошелъ осматривать морской берегъ. Холмами и болотистыми низменностями, на которыхъ во множествъ встръчается Dupontia Fischeri R. Br., земля почти незамътно наклоняется къ морю; тундра со своею обыкновенною растительностію тянется однообразно до высокаго края морскаго берега, крутой скать котораго на всей высоть своей (50-60 ф.), состояль изъ глинистой потопной формаціи, безъ всякой обнаженной горной породы. На мысъ мы сбирали Artemisia Tilesii Ledeb. Я засталъ море во время самаго отлива; на освободившемся отъ воды краю берега находилось нъсколько большихъ глыбъ гальковъ, состоящихъ изъ песчаника, глинистаго и тальковаго сланцевъ и кремнезема. Однакожъ я не могъ открыть следовъ морскихъ растеній и животныхъ. Скудный сплавной лесь принадлежитъ

не можеть быть, что они о письме не имеють никакого понятія. И потому я не мало удивился, когда нашелъ въ языкъ ихъ особенное выражение падръ, означающее книгу; впрочемъ это выражение, по всей въроятности, происходить отъ слова падъ, т. е. кожаная сумка. Выраженіе же толаванджо, соотв'єтствующее нашему глаголу - читать, означаеть первоначально считать. Единственный письменный знакъ, употребляемый Самовдами, есть волюта, которую изобрвлъ или наслвдоваль отъ своего отца каждый глава семейства; этой волютой они отмічають своихь оленей на ушахь и въ пахахъ и эту же волюту употребляють въ судъ для своей подписи, которая получаеть полную силу. Этотъ знакъ отдъльныхъ семействъ въ оффиціальныхъ бумагахъ называется ихъ клеймомъ. Члены одного семейства делають обыкновенно искоторыя изменения въ своемъ знакъ, чтобы ихъ легче было различить другъ отъ друга (1).

(20 Авг.) Мы ёхали по югозападному направленію къ высотамъ Большеземельнаго хребта, гдё, по полученнымъ нами свёденіямъ, номады въ это время года кочують весьма близко другь отъ друга. Самоёды мои указали мнё въ отдаленіи опушку лёса, замёченную ими въ верховьяхъ Хабидепадары; это была та самая лёсная оаза, которая, за исключеніемъ лёсовъ, находящихся въ нижнемъ теченіи Печоры, представляетъ самую северную въ Большеземельной тундре и которая, подобно лёсшымъ оазамъ около Точъяги, служитъ самоёдскимъ

⁽¹⁾ Лепехипъ приводить целый списокъ такихъ волютъ. См. путешествие его. Т. IV стр. 285 — 288.

кладбищемъ. Она называется Хайодепадара, т. е. священнымъ лісомъ, и передаетъ свое названіе протекающей около нея рікі, на берегахъ которой этотъ лість находится въ разстояніи 20 версть отъ того міста, гдіть мы перейзжали черезъ нее на возвратномъ пути. Лість этотъ состоитъ исключительно изъ кривыхъ елей, между которыми кое-гдіт попадаются кустарники можжевельника.

Ясное небо благопріятствовало нашему путешествію, но за то съдругой стороны съверозападный вътеръ навъвалъ осеннюю прохладу. Подымаясь по умфренно возвышающимся холмамъ, мы переправились черезъ ручей **І**еттеягу, притокъ Хабидепадары, получившій свое названіе отъ старика Самовда, который здесь некогда Наконецъ мы прітхали къ тому самому кочевалъ. мъсту, гдъ Зырянинъ долженъ былъ поджидать насъ, но, какъ это можно было себъ представить, давно не было; стадо въ 50 свв. оленей, пасшееся въ этомъ мъсть на берегахъ небольшаго озера, до-Зырянинъ, для избъжанія пашей казывало , TO встрѣчи, сильно спѣшилъ удалиться и потому не замътилъ даже, какъ 50 оленей изъ его стада остались на мъсть. Впрочемъ мы вскорь забыли шутку, которую Зырянинъ съиграль съ нами, потому что, про-**Ехавъ пебольшое пространство, мы увидёля длинный** рядъ саней другаго Зырянина, тянувшійся довольно далеко впереди насъ; мы прибавили шагу и увидели, что хозяинъ этого каравана остановился на возвышении и передъ глазами нашими началъ раскидывать просторную бълую палатку. Мы прівхали въ ту самую минуту, когда палатку уже совершенно окончили, не раз-

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
Вып. XXXIX МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ 1951 год

L. A. YEPHOB

ЖЕРТВЕННОЕ МЕСТО В СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ БОЛЬШЕЗЕМЕЛЬСКОЙ ТУНДРЫ

Во время геологических исследований в 1947 г. в северной части Большеземельской тундры на берегу р. Хэйбидя-Пэдара (Море-ю или Хайпудыра) мною было обнаружено жертвенное место, на котором собрано большое количество черепков глиняных сосудов и серебряных, посеребренных, позолоченных, бронзовых и железных предметов. Жертвенное место найдено впервые в Большеземельской тундре, хотя, быть может, на наличие жертвенных мест указывают находки отдельных предметов, найденных мною ранее в различных частях тундры 1.

Жертвенное место представляет большой интерес, так как, в частности, наряду с керамикой известного нам ранее типа, найденной на стоянках, здесь встречена керамика с новым, более поздним орнаментом. Сосуды имеют невысокий поддон, чего ранее на стоянках Большеземельской тундры не встречалось.

Собранный большой и новый материал из жертвенного места требует для его полной обработки значительного времени; поэтому я вынужден дать пока лишь краткие сведения об этом археологическом памятнике Большеземельской тундры.

Геологическими исследованиями была охвачена северная часть Большеземельской тундры от г. Нарьян-Мара до Хайпудырской губы, включая побережье Печорского моря. На рр. Куе, Черной и Хэйбидя-Пэдара было обнаружено 29 стоянок древнего человека (рис. 20), которые описаны в отдельной работе ².

Жертвенное место расположено в среднем течении Хэйбидя-Пэдара, в районе лесного «оазиса», на левом, 20-метровом берегу, сложенном внизу валунными суглинками последнего III оледенения Большеземельской тундры 3. Сверху суглинки покрываются серыми песками большой

¹ «Стоянки древнего человека на р. Колве, Колва-вис и Сандибей-ю в Большеземельской тундре». КСИИМК, вып. IX, 1941; «Археологические находки в центральной части Большеземельской тундры». «Труды четвертичной комиссии», т. VII, вып. I, 1947; «Стоянка древнего человека в низовье Печоры». КСИИМК, вып. XXIII, 1948; «Археологические находки в восточной части Большеземельской тундры». СА, т. X, 1948.

² «Археологические находки в северной части Большеземельской тундры» (сдана в печать).

³ Г. А. Чернов. Новые данные по четвертичной истории Большеземельской тундры. Бюлл. ком. по изуч. четверт. периода, 1947, № 9.

мощности, переходящими вверху в желтые пески, подвергающиеся развеванию.

На небольшом участке развеваемых песков на верху склона, вблизи невысокого песчаного задернованного бугра было найдено несколько предметов. Эти находки побудили нас вскрыть культурный слой бугра, из которого было извлечено большое количество различных предметов.

Культурный слой до 1 м мощности состоит из желтых песков и содержит оленьи черепа с рогами, что и дало основание считать этот бугор жертвенным местом. Общая площадь бугра — не менее $30~{\rm m}^2$. Расчисткой было вскрыто около $2~{\rm m}^2$.

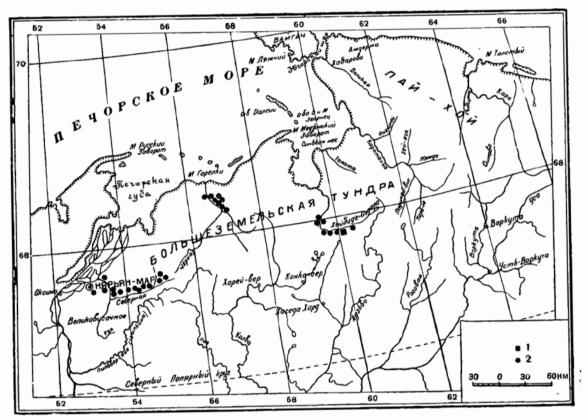

Рис. 20. Карта размещения археологических памятников в северной части Большеземельской тундры

1 — жертвенное место; 2 — стоянки, обнаруженные в 1947 г.

В основании культурного слоя вместе с оленьими черепами попадались черепки глиняных сосудов с ямочно-гребенчатым орнаментом (рис. 21—1, 3), который уже встречался в Большеземельской тундре на стоянках. В среднем горизонте культурного слоя орнамент сосудов только гребенчатый (рис. 21—3, 4), очень редко встречающийся на керамике стоянок Большеземельской тундры. В верхнем горизонте культурного слоя появляются сосуды с более сложным орнаментом и поддоном, не встречавшиеся ранее в тундре (рис. 21—2, 5).

Совместно с этой керамикой встречено большое количество различных металлических предметов. Собрано несколько бронзовых пряжек и подвесок в виде птиц (рис. 22—2), зверей (рис. 22—1 и 14). В другом месте извлечены женские украшения: бронзовые браслеты (рис. 22—6), бусы (рис. 22—8, 9) и цепочки (рис. 22—7), серебряные серьги, булавки и различные бляхи (рис. 22—5), а также несколько монет, служивших подвесками (рис. 22—11). Найдены две сердоликовые бусины, сверленые

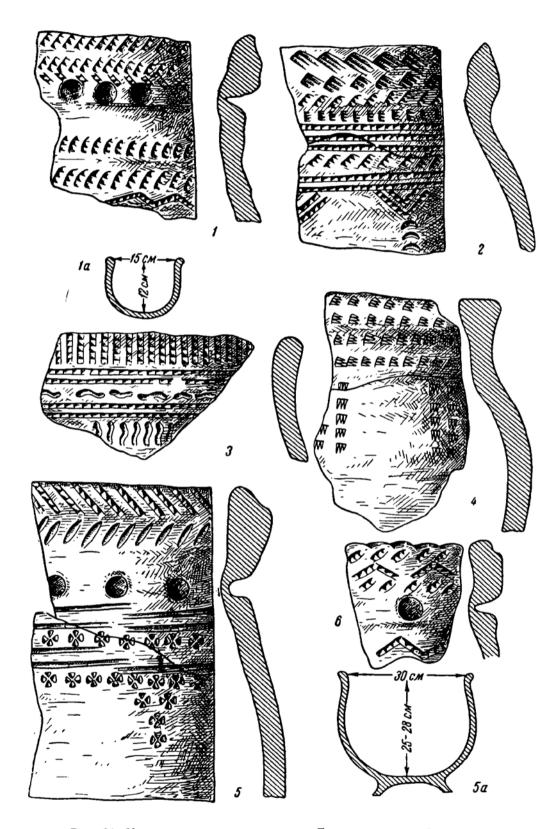

Рис. 21. Керамика жертвенного места Большеземельской тундры 1 и 6-из нижнего горизонта; 3 и 4-из среднего горизонта; 2 и 5-из верхнего горизонта культурного слоя

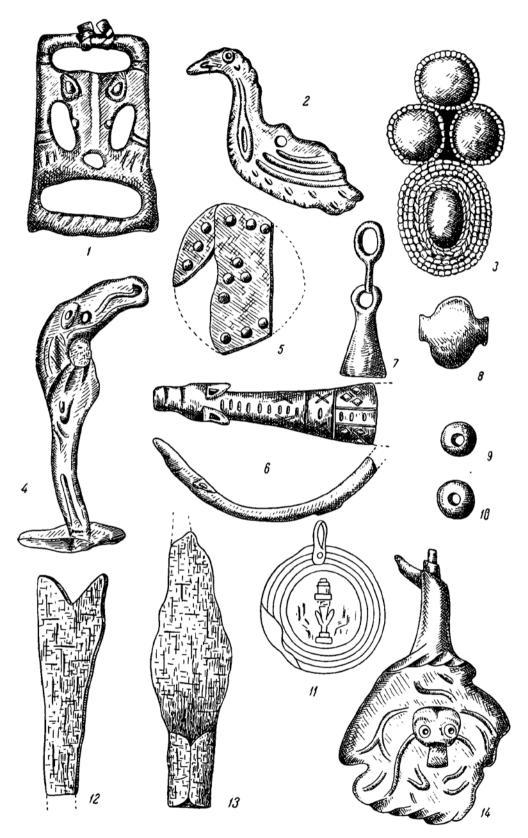

Рис. 22. Предметы из верхнего горизонта культурного слоя жертвенного места Большеземельской тундры

1 и 14 — медные пряжки; 2 и 3 — подвески из белой бронзы и серебра; 4 — бронзовая подвеска; 5 — серебряная бляшка; 6 — бронзовый браслет; 7—9 — бронзовые цепочки и бусы; 10 — сердоликовая бусина; 11 — серебряная монета-подвеска; 12 и 13 — железные наконечники стрел

алмазным сверлом с двух сторон (рис. 22-10), и большое количество железных предметов: ножи, наконечники стрел и дротики различных форм (рис. 22-12 и 13).

Судя по предварительному изучению найденных металлических предметов и по характеру орнамента керамики (в основании культурного слоя была встречена керамика, аналогичная керамике древних стоянок Большеземельской тундры), обнаруженное жертвенное место существует с І тысячелетия до н. э. Верхняя же часть наслоений жертвенного места, откуда извлечены сосуды с поддоном и различные поделки, является более поздней и относится уже к І тысячелетию н. э. Сосуды с поддоном имеют очень сходный орнамент с орнаментом сосудов обских стоянок и, в частности, с сосудами землянки Тиутей-сале, которую В. Н. Чернецов относит к І тысячелетию н. э. 1. Эта керамика сопровождалась большинством вещей (рис. 21—3, 4), датируемых VIII—X вв. н. э. 2, что подтверждает датировку В. Н. Чернецова. Другие предметы, например, пряжки и браслеты (рис. 22—1, 3, 14), имеющие большое сходство с предметами Камских могильников, могут быть датированы уже началом ІІ тысячелетия н. э.

Таким образом, наше Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место в северной части Большеземельской тундры представляет большой научный интерес как существовавшее продолжительное время. Здесь мы имеем, несомненно, не только вещи местного происхождения, но и привозные (например, сердолик, серебро, монеты), которые открывают нам направление связей жителей Большеземельской тундры, повидимому, через верховье Печоры, с жителями района р. Камы.

Следует только жалеть, что время нам не поэволило исследовать среднее течение р. Хэйбидя-Пэдара, где, безусловно, при тщательных поисках будут обнаружены и погребения, на присутствие которых указывает нагромождение валунов на песках метрах в двухстах от жертвенного места.

¹ В. Н. Чернецов. Очерк этногенева обских югров. КСИИМК, вып. IX, 1941. ² А. А. Спицын. Древности Камской Чуди, МАР, вып. 26, 1902.

г. А. ЧЕРНОВ

ХЭЙБИДЯ-ПЭДАРСКОЕ ЖЕРТВЕННОЕ МЕСТО В БОЛЬШЕЗЕМЕЛЬСКОЙ ТУНДРЕ

В 1947 г. в северной части Большеземельской тундры мною было обнаружено на р. Хэйбидя-Пэдара (Море-ю) в нескольких пунктах большое количество серебряных, посеребренных, бронзовых, железных предметов, а также керамика 1.

Археологические памятники этого времени до сих пор в Большеземельской тундре не были известны, если не считать отдельных наших находок на реках Сандибей-ю и Колва-вис², у с. Пустозерска ³ и на

р. Коротаихе⁴.

Жертвенное место было обнаружено в среднем течении р. Хэйбидя-Пэдара (рис. 1), или, как ее называют иначе, Море-ю и Хайпудыра. Оно расположено в районе елово-березового леса, который является самым северным лесным «оазисом» в Большеземельской тундре Благодаря небольшому лесу, расположенному в тундре далеко к сегеру от общей границы леса, эта река получила ненецкое название Хэйбидя-Пэдара, что в переводе означает «священный лес». В настоящее время этот лесной «оазис» известен почти всем кочующим оленеводам (рис. 2). «Оазис» усиленно вырубается оленеводами. Несомненно, что в более ранние времена этот лес служил удобным районом для поселения, что подтверждается присутствием стоянок и жертеенных мест.

Река Хэйбидя-Пэдара в данном месте течет с востока на запад, в сравнительно узкой долине с хорошо выраженными низкими террасами; она подходит то к левому, то к правому коренному 30-метровому берегу. сложенному одними четвертичными ледниковыми отложениями. В осно-

¹ Г. А. Чернов. Жертвенное место в северной части Большеземельской тундры. КСИИМК, XXXIX, 1951, стр. 84—88.

2 Г. А. Чернов. Стоянки древнего человека нар. Колве, Колва-вис и Сандибей-ю в Большеземельской тундре. КСИИМК, IX, 1941, стр. 101—111; его же. Археологические находки в центральной части Большеземельской тундры. Труды Четвертичной комиссии, т. VII, вып. 1, 1948.

3 Г. А. Чернов. Стоянки древнего человека в бассейне реки Печоры. КСШИМК, XXIII, 1948, стр. 50—59.

4 Г. А. Чернов. Археологические находки в восточной части Большеземельской тундры. СА, XV, 1951, стр. 308—324.

В сборах археологического материала принимала участие сотрудница экспедиции

В сборах археологического материала принимала участие сотрудница экспедиции М. И. Шевыренкова. Зарисовки на таблицах выполнены Т. Н. Черновой. Спектральный анализ металлических вещей выполнен Н. В. Лизуновым. Сердоликовые бусы были просмотрены Г. Г. Леммлейном. Всем лицам, принимавшим участие в данной работе, приношу искреннюю благодарность.

вании берегов обычно выступают валунные суглинки третьего, последнего, новоземельского оледенения Большеземельской тундры ¹.

Валунные суглинки покрываются сначала грубозернистыми флювиогляциальными песками с галькой и прослойками галечников, а верхняя часть склонов сложена желтыми, обычно мелкозернистыми песками,

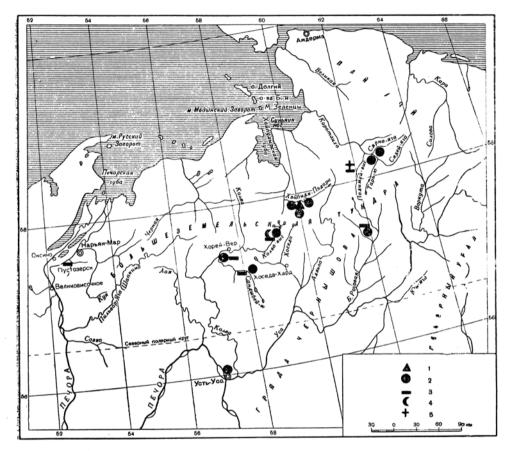

Рис. 1. Карта Большеземельской тундры.

I — жэртвенное место; 2 — отдельные находки бронзовых предметов; 3 — отдельные находки стеклянных бус и латунных колец; δ — могила XVII — XVIII вв.

содержащими лишь в нижних частях мелкую гальку. Желтые пески на значительном протяжении по обоим коренным берегам развеваются ветром, и в них образуются значительные котловины выдувания, которые местные жители называют яреями.

¹ В. В. Коперина. Отчет по геологической съемке верхнего течения р. Адзьвы и Хайпудыры в 1932 г. «Землеведение», т. 35, вып. 4, 1933; Н. А. Кулик. О северном постплиоцене. Геологический вестник, т. 5, № 1—3, 1926; Ю. А. Ливеровского бассейна. Геоморфология и четвертичные отложения северных частей Печорского бассейна. Труды Геоморфологического ин-та, вып. 7, 1933; Г. А. Чернов. Образование террас Печорского бассейна. Труды Сев. геолог. упр., вып. 14, 1944; его же. Новые данные по четвертичной истории Большеземельской тундры. Бюллетень Четвертичной комиссии, № 9, 1947; А. Шренк. Путешествие к северо-востоку Европейской России, ч. 1. СПб., 1855.

На этих яреях в нескольких местах нами были собраны кремневые орудия и черепки глиняных сосудов, принадлежащие стоянкам древнего человека, которые описаны нами отдельно ¹. Пункт, служивший местом жертвоприношений, был обнаружен на левом коренном 30-метровом берегу, вблизи первого западного лесного участка (рис. 3). Здесь коренной берег выступает к северу узким носом, но не доходит до реки. В 250 м от реки, на его бровке, расположен бугор почти правильной круглой формы, до 10 м в диаметре (рис. 4), возвышающийся над окружающей ровной поверхностью берега не более 1,5 м. Бугор имеет ровную задернованную поверхность, только в юго-западной части его находится

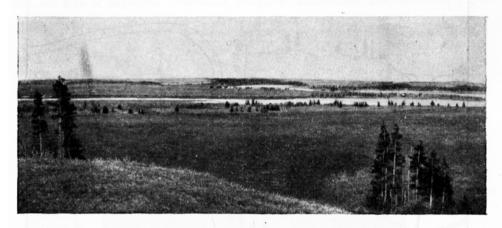

Рис. 2. Река Хэйбидя-Пэдара у жертвенного места.

ярей до 4 м в поперечнике, на песках которого были обнаружены бронзовые и сердоликовые бусы и другие предметы (рис. 5).

В северной части ярея под дерном обнажался культурный слой жертвенного места (рис. 6). Строение культурного слоя следующее:

1) дерн до 10 см толщиной;

2) под дерном — желтые пески до 25 см толщиной;

3) ниже идет прослойка коричневатого песка до 10 см толщиной, прослеживаемая в разрезе на протяжении 5 м; граница ее с вышележащими и нижележащими песками неровная и не везде резкая;

4) затем залегают снова желтые пески слоем до 1 м толщины, содержащие тонкие (до 1 см) линзочки коричневатого и черно-углистого вещества; линзочки чаще всего располагаются параллельно коричневатой прослойке, идущей параллельно поверхности бугра.

При расчистке культурного слоя (около 2 куб. м песка) было извлечено большое количество различных предметов, часть которых изображена в натуральную величину на таблицах, приведенных в конце статьи (стр. 307).

При изъятии предметов из культурного слоя жертвенного места удалось установить следующее.

От основания культурного слоя до дерна встречались черена молодых и взрослых оленей вместе с рогами, чаще — одни рога, изредка — отдельные челюсти с зубами. Все кости были довольно сильно разрушены, причем найденные в нижних горизонтах были выветрены сильнее. Кроме

¹ Г. А. Чернов. Стоянки древнего человека в северной части Большеземельской тундры. КСИИМК, XXXVI, 1951, стр. 96—114.

оленьих черепов и рогов, никаких других костей не встречалось; не найдено также никаких костяных изделий.

Почти от самого основания культурного слоя попадались отдельные черепки глиняной посуды с ямочно-гребенчатым орнаментом. Количество черепков заметно увеличивалось кверху, достигая максимума вблизи коричневатого слоя. Здесь встречались черепки от сосудов с поддоном. Целых сосудов во всем культурном слое найдено не было. Почти все сосуды имеют небольшие размеры (8—12 см) и только некоторые достигли

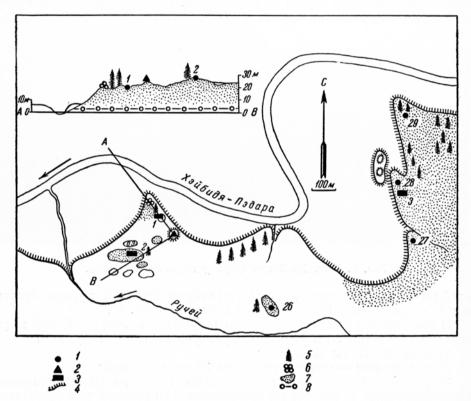

Рис. 3. Схематический план расположения стоянок на р. Хэйбидя-Пэдара.

1 — стоянки древнего человека; 2 — жертвенное место; 3 — отдельные находки бронзовых вещей; 4 — граница левого коренного (30 м) берега; 5 — участки елового леса; 6 — груды камней (валуны); 7 — развеваемые пески; 8 — морена.

Цифры означают номера раскопов.

30 см в диаметре. Выше коричневатого слоя черепки глиняных сосудов не попадались.

Примерно с середины глубины культурного слоя стали встречаться железные предметы; среди них преобладали наконечники стрел и дротиков (табл. XI и XII). Наибольшее количество наконечников стрел попадалось под коричневатой прослойкой, но в ней их уже не было. Все железные предметы сильно проржавели, от более мелких предметов почти ничего не осталось. Присутствие мелких предметов узнается по сильно ожелезненным пескам, имеющим бурый цвет. Все извлеченные стрелы находились в горизонтальном положении.

Бронзовые фигурки, так же как и железные наконечники стрел, извлечены из верхней части желтых песков, залегающих под коричневатой прослойкой, но в последней фигурок не встречено. Кроме фигурок, по-

падалось много женских украшений (табл. VII, VIII и IX) и различных кусочков металла, преимущественно малых размеров. Металл и женские украшения встречались и в коричневатой прослойке, но выше они не обнаружены.

Серебряные, посеребренные и позолоченные предметы встречались в верхней части желтых песков и в коричневатой прослойке. Посеребренные вещи очень плохо сохранились, в большинстве случаев посере-

брение отпало.

В отношении расположения находок по площади можно было заметить, что оленьи черепа и рога встречены во всех частях разрытого участка, так же как и черепки глиняных сосудов. Железные наконечники стрел

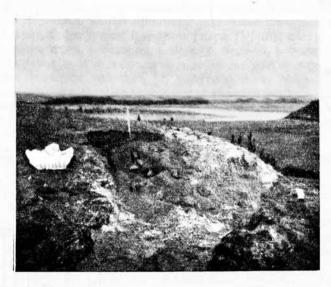

Рис. 4. Бугор жертвенного места на р. Хэйбидя-Пэдара.

были сосредоточены в восточной части участка, а серебряные и бронзовые украшения— в западной. Все бронзовые фигурки были извлечены из юго-восточной части (рис. 5).

Кремневых орудий в жертвенном культурном слое найдено не было. Невдалеке от жертвенного места на желтых песках были обнаружены в трех пунктах отдельные металлические предметы (рис. 3 и табл. XIII).

Перейдем к краткому описанию отдельных предметов.

І. Из культурного слоя извлечено 247 черепков, принадлежащих,

судя по орнаменту, 30 сосудам.

Из нижней части культурного слоя (рис. 6) были извлечены черепки с ямочно-гребенчатым орнаментом, принадлежащие 7 сосудам, часть которых изображена на табл. І. Сосуды, по всей вероятности, были круглодонные, со слегка выпуклыми боками. Размеры сосудов — от 15 до 30 см в диаметре, при толщине стенок от 4 до 8 мм. Обжиг сосудов различный, но в большинстве случаев слабый; только с поверхности они имеют, — и то не везде, — красно-бурый цвет. У некоторых сосудов с внутренней стороны сохранился нагар от пищи. В глину при изготовлении сосудов примешивалась дресва, чаще из дробленого гранита, судя по присутствию зерен кварца, полевого шпата и черной слюды. Орнамент этих сосудов имеет большое сходство с орнаментом некоторых сосудов стоянок

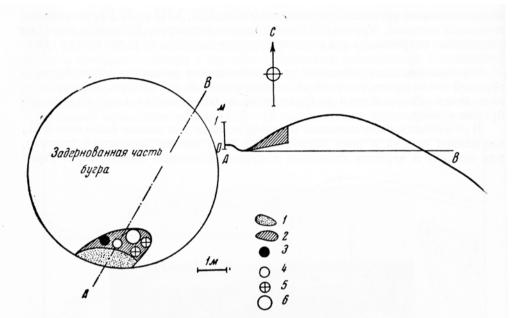

Рис. 5. Схематический **І**план жертвенного бугра с указанием мест наиболее часто встречающихся предметов.

I— развеваемые пески (ярей); 2 — место раскопок; 3 — место наибольшего скопления бронзовых предметов; 4 — серебряные вещи и женские украшения; 5 — бронзовые фигурки; 6 — железные наконечники стрел.

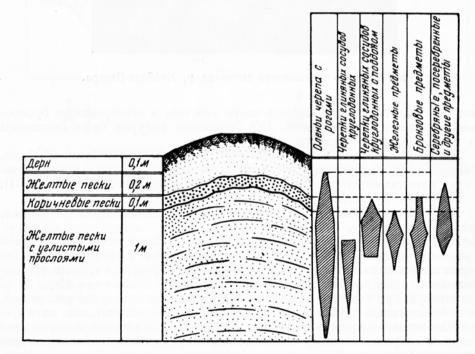

Рис. 6. Схематический разрез культурного слоя жертвенного места и диаграмма встречающихся в нем предметов.

Большеземельской тундры (стоянки 11, 12, 15, 23 — р. Колва-вис 1, стоянка 5 — р. Падимей-вис и стоянка 5 на побережье Хайпудырской губы ²).

В средней части культурного слоя наряду с описанной выше керамикой стали попадаться черепки только с одним гребенчатым орнаментом (табл. II), а еще выше — снова с ямочно-гребенчатым орнаментом. Здесь большинство сосудов имеет низкий поддон (табл. III и IV). Черепки с одним

гребенчатым орнаментом принадлежат 6 сосудам.

Наряду с простой орнаментацией (табл. II, 1, 3) некоторые сосуды имели сложный орнамент (табл. II, 2, 4), выполненный несколькими штампами. В отличие от описанного выше орнамента орнамент на этих сосудах гирляндообразный, спускающийся на боковые части сосуда (табл. II, 3, 4). Сосуды с поддоном имеют орнамент еще более сложный и изящный, выполненный иногда фигурным штампом (табл. IV, 3). Сосуды из верхней части культурного слоя в большинстве случаев — небольших размеров, от 8 до 15 см в диаметре, и только некоторые из них имели диаметр до 30 см. Форма сосудов остается той же, они круглодонны, иногда с довольносильно выпуклыми боками, к которым приделывался поддон высотой 2 см. На некоторых сосудах поддон с наружной стороны орнаментировался (табл. III, 4), а с внутренней этим же штампом проводились бороздки (табл. III, 4a).

Обжиг этих сосудов различный; у большинства сосудов он несоверmeнен, поскольку имеются различные цвета с разных сторон. У более крупных сосудов с внутренней стороны сохранился нагар от пищи. При изготовлении сосудов в глину также примешивалась дресва, в которой

встречается много белой слюды.

Сосуды с гирляндообразным орнаментом и поддоном на стоянках в Большеземельской тундре не встречались, за исключением, может быть, одного сосуда со стоянки 11 (р. Колва-вис) 3, имеющего сходный орнамент, а также сосуда со стоянки 22 (р. Падимей-вис) 4.

II. Из верхней части культурного слоя было извлечено 9 серебряных предметов и 4 предмета, сделанные из серебра с бронзой (белая бронза).

К предметам из серебра относятся:

1. Два серебряных литых браслета разного размера (табл. VI, 4, 5), на одном из которых с внутренней стороны сохранились еле заметные насечки, идущие несколько наискось.

2. Булавка до 1 мм толщиной с одним острым концом, другой ее конец обломлен; повидимому, с этого конца было ушко или головка (табл. VII, 1).

3. Три тонкие бляшки (табл. VII, 2, 7; табл. X, 5); на одной из них (табл. VII, 7) бугорками выдавлена четырехконечная звезда, в средней части которой сохранился небольшой участок позолоты.

4. Две пластинки с отверстиями (табл. VII, 5, 6).

5. Тонкая, длинная изогнутая пластинка, на концах которой имеются

отверстия (табл. VII, 10).

Кроме чисто серебряных предметов, которые имели обычно серебряный блеск, были найдены предметы, изготовленные из серебра

2 Г. А. Чернов. Стоянки древнего человека в бассейне реки Печоры, стр. 50-59.

¹ Г. А. Чернов. Археологические находки в центральной части Большеземельской тундры.

³ Г. А. Чернов. Археологические находки в центральной части Больше-

земельской тундры.
⁴ Г. А. Чернов. Археологические находки в восточной части Большеземель-

-1 7.0 r: - $_{\mathrm{P}}$ x_{III} E(3) S ** $_{\mathrm{B}}$ \mathbf{N} က $_{\mathrm{B}}$ ∞ * В E/Co места E/Co ↽ Э Ξ В ∞ металлических изделий, извлеченных из жертвенного r: α W ∞ *9 В IX M LC M В ∞ E/Co ┰ ∞ W က ∞ N SI E/Co ~ * В 9 10 IJ \circ 1 $^{\circ}$ О Э ∞ Э ~ B/Co P/Co r: Э • ŗ. 5 10 1 CIE ∞ œ SI В Данные спектрального аналива С С S $_{\mathrm{P}}$ C/B 2aC/P В В В œ E/Co -ন P/Co C/B В S и P/Co ∞ ଚୀ SI Ü * \mathbf{N} Фигура Таблица Металл Pb $\frac{1}{2}$ Ge <u>.</u>

Данные спектрального аналива металлических изделий, извлеченных из эксертвенного места

	C	Кусочки металла	6	9	11	7	IJ	2	7.0	4	1	I	5	7	٠:	-
	P	- ∞	=	10	5	4	10	13	5	-1	7	2	9		.:	·-
XIII	E(3)	-2	11 11		4	ī		20	1		-	7	<u>01</u>	r::	0.1	7.
×	B	**	101		-4		2	-4					13	-5-		
				-10				-7	-	9	-!-					
	N		10										4	7.3	7	
	В	~~	10 11	19	4	5		5	4			2	ro	×	-1	
-	В	*			ū		<u>ମ</u>	7.0	21				4	9	7	-
	E/Co	14		7	ro	4	7	4	1			4	7	9	1	2.1
×	E/Co	10	10 11	4	ಬ	2	4		-	10	!	4	1	7	4	:4
1	0	-ro	0	9	11	8	ເວ	-	2	2		-	7	6	1-	-
	P	21	10	10	3	21	∞	4	5	7		1	9	6	7.3	<u></u>
	N	13	10	2	5	2	4			6		i	5	9	4	
	В	*9	10	×	9	4	5	73	Ť	5	=	-	5	7.0	7	
ΙX	IN	_ m	=		7.0	1	9	4	i	6		Ŧ	9	7	ro	~
[W	-21	10 11	4	73	÷	53	2	÷	7	+		13	4	2	
		-		0.	9	-5	- 00	-9	-5-	0		2	-6		-9	- 63
-	E/Cº	7	10 11	41	4	4		-7		2		-27	- 00	22	-7-	
_	- W	- 60	101		7.3		-9	4	+			7	- 9	-	-22	
VIII		-21			13		-4		-2	10	<u> </u>		- <u>5</u>	-27		
-	E/Co		110			<u></u>		-			_!_	<u> </u>				
-	1		1											7	5	
	P	13*	10	6	r		4	2		4			9	6	9	23
	o	10	6	5	11	7	5		r.				5	7	2	23
	Э	9	10	4	11	6	73	T	5		T	Ī	9	∞	7	21
VII	С	2	10	9	10	7	4	Ť	4	9	i	-	9	7	23	2
1	e)(c)	7	11	4	73	1	2	Ť	T	T	Ť	7	9	-6	7	~
	P/Co	- es	11	7	9	4	9	5	7.0	11-	÷	7	- 00	23	-	73
	- o	-27	6	2	7		9	23	9	_	<u> </u>		2		-20	7
		-		7	-6-	7	75		7		-		7	7.0	2	
-	C/B	1 ∞	10	10	10	9	- 00	-2	7			-	-22		20	- [-
	- B		11	10	5		1	2	1			-	-		-22	
			10 11	61			2	7	-	-5	-		- 20		-23	
					10 11		-4		~			-!				
VI	<u>o</u>				-6-10	-4		4	-7				2	2		
	B	- 8		10							=		6	10	∞	
	C/B		10 11	10	11		9	4	2	9			<u></u>	ro	61	
	C/B	- 21	7		11	_	ıc			_			4	5	4	7
	В		11	6.	9	4	5	4	1	9			7	7	4	1
	В	6	11	6	9	5	5	5	2	9	T		7	6	9	4
	P	∞		6	∞	5	5	4	2	9			9	2	T	1
	E/Co	7	11	9 10	3	4	4	2		4		2	7	9	4	21
	P/Co	9	11	6:	7	4	4	4		5	Ť	-	7	1	4	i
>	C/B	-rc	11	10	10	7	7	9	2	6	Ť	-2	10	17	5	
	В	7	8 11 11 10 11 11 11	-6:	-73	2	4	7	2	2	i	-		-1	4	-
	II	- m		9	9	1	4	4		5	+	-	4	7	1	
	P\Co	୍ଦୀ		00	9		4	4	÷	4	- 61	2		2		
		*		4	5	-				4			21	4	- 2	
		/	·					 -				!_				
1		/					Ċ	Ċ	:	:	:	:	:	:	:	•
		- /														
ца		gy /														
Таблица	Металл	Фигура			•							•				
Lac	Мел	/		•	•		•		•		•	•			•	
	~	/ H	:	:	:		:		•			•			•	•
		Элемент			-	-			·.	Ċ	:	:	:	:	:	:
		/ 8	ا ق	Sn	A_{S}	Aπ	Pb	Sb	B.	_	Ge G	_	Fe		_	Mn.
× 1		11	0	S	⋖	Ą	Д	∞	Ξ	Zn	5	Ξ	Ē	$\bar{\mathbf{x}}$	\overline{V}	\geq

A STATE OF THE STA	D	Кусочки металла	23	1	-	1	I	I	25	4	i	I	I						
İ۵	В			73		7.3		Ø	4	4		~	2	_					
XIII	P(3)	13	4	9	1	5	1		4	7	T			_					
X	В	***		2	1	4		1	4	-									
	M	e0				4		T	2	-	T	1	T	_					
	В	67		9	4	9		7.0	4	4		1	2	_					
	В	*		rO	1	າວ	1		4	₹	-			_					.4
	E/Co	14	7	23		4	1		4	\overline{c}			1) HE
×	69/F	-01	7	4		4			4	2									ели
"	o	2		5				7	9	9				_					ред
_	В	6.1		7		2		-	23	ນ		7		_					10
	M	13				2		1	4	4				_		WC			не
	В			2		4			4	2						TPL	30,1		T.
IX	M	್ಲ			i_	2			4	4				_		6aj	H0(мен
	M	22	4			2			7	2				_		H 2	6	•	ле
	В			9		9			4	3			2	_		33	9	,	ie s
	E/Co	7		9					4	2				_	9	эд 10 11 13	po		БПБ
VIII	M	· eo				21			9	5				_	316	5 5	ped cer	•	гал
>	М	- 63		4		4			4	4		2		_	М — медъ	ъ – оронва Б/Со – бронза с кобальтом	С — серебро С/Б — серебро с бронзой		0
	F/Co	-	7	9		4			4	5			1	_	۱ ۱	2/9	C/E		Sc.
	В .	10 13*		ro		4			5	4				_ ;;					a, a
	С								ro					Ни) B
=	0	9			2				9					че			0		, S
VII	0	-2-		6 5		4				ಸಾ	_!			_ E	-	- KH	9112		S.
	E/Co	7	7			4		!_	 	ಬ	_	!_		_ [ред	9 1		Zr,
	E/Co		_ 7	-2		5		_!	6 5	- 4	_		<u> </u>	V словиме обозначения:	7 —средние	9 — выше средних	10 — сильные 11 — очень сильные		P.E
and and	0	- 67			_	-2	_		- 4	5	<u> </u>			- o	ред	4 1	ил:		ла. 1, 7 СС
-	3	+		2		-4		_	4	4 1	_		<u> </u>	_ =	9	7 M	ĵî		C C
	C/B		-9	-22	_	-22	<u> </u>		-21	4	+	!_		- B	<u>ν</u> α	9	2 =		K, K,
						4	<u> </u>	-	-27	-2	+	!_	-	- 0 11					ма, Ма, и Н
	0	-2	i			~	<u> </u>		-21		+			_ °	_				I, I
VI	С В			-5	5	-4	<u> </u>	- 21	- ro	-5-	_		+	- ^{>} >	еди				гчес П
	G/B	2a 3		-23		4			-4	~~	+			-	CI		ale.	_	A A
.	C/B	- 23			+	<u> </u>			-4	4	<u> </u>		-	-	ные	+	a0.	C	O K Mo, 7Ta
	B P			4	-	-		i	-2	-	+	-		-	0,461	z z	s C.J.	ые	лог V,
-	 B	- 6		-4		7		-2	-23	-73	+			-	— ничтожные следы	— следы с +	очень слабыеслабые	- слабые с +	з очень малого количества материала. Та, Nb, W, Mo, V, Li, Na, K, Cd, Te, Zr, Sr, S, Ba, Sc. Остальные элементы не определялись. эского института Академии Наук СССР Н. В. Лизунов.
				-4		- 7			21		-			-	Ξ ;	3 3	0 - 0	2	N N
	E\Co		6	-9		-4			7		-			-	1 6	1 m	5 - 5	9	оче Га,
	B/Co	9		7.3	1	7	-	<u> </u>	21	-4	-			-					из t, 1
>	C/B	-2-		7.3		9	+		4	4	-		~	-					іся : Р
	- B	4		4		2		-	=	7	-		1	-					лал ено еол
	— <u>u</u>			4	-	4					+			-					ж уж к Г
-	P\Co	-21		-23		4		-	1				-	-					ни
	M	*		-	-				-	-	+		- 	-					ана обл руд
-				<u></u>	 :	<u></u>							<u> </u>	-					TO HE
		/																	, 4 3116 811
		e /			•						•								заел брая олно
Таблица	151	Фигура		•	•		•	•	•		•		•						35H 4 OC 5H
100	Металл	ē /			·	:	Ċ	:	:		:	:	:						yka HON
T	M	1																	O)
		Элемент			•		•						•						Знак • указывает, что анализ делался из очень малого количества материала. Ни в одном образие не обнаружено: Pt, Ta, Nb, W, Mo, V, Li, Na, K, Cd, Te, Zr, Sr, S, Ba, Анализы выполнил согрудник Геологического института Академии Наук СССР И. В. Лизунов
-		Эле			•	s.	е.	e.	5.0		و		٠.						E H
- 1	1	/	(()	7	О.	\sim	_	00	>	7.3	r h		63						1

- с бронзой или из белой бронзы (см. таблицу данные спектрального анализа):
- 1. Бляха с изображением двух птиц с большими клювами, обращенных друг к другу; бляха эта односторонняя, слегка выпуклая и имеет черный налет (табл. V, 5).
- 2. Бляха с тремя овальными выпуклостями, окруженными зерныюниже которых находится гнездо, повидимому, предназначенное для камня (табл. VI, 2); последнее также окружено зернью в пять рядов; подобные «кулоны» были найдены Е. Д. Сошкиной в Подчеремском кладе и описаны В. А. Городцовым ¹, а также в с. Георгиевском (Керчь) и описаны А. А. Спициным ².
- 3. Шесть подвесок, на которых с одной стороны были припаяны тонкие листочки серебра. Подвески являются копиями сассанидских монет (табл. VI, 6, 8); все они имеют небольшие грубо приделанные ушки. Изображения сохранились лишь на двух подвесках (слабое очертание жертвенника, по сторонам которого стоят два человека). Кроме того, в культурном слое оказалось несколько тонких листочков плющенного серебра.

III. Бронзовых предметов обнаружено много, причем у некоторых из них в бронзе содержалось значительное количество кобальта (см. приведенную выше таблицу — данные спектрального анализа):

- 1. Кресало, с двумя отверстиями (табл. V, 2), обрамленными змеями; ободок правого отверстия сильно обтерся в том месте, где оно привязывалось; от железной пластинки кресала почти ничего не осталось.
- 2. Односторонняя плоская подвеска, изображающая, повидимому, лося, однако общий вид животного напоминает скорее корову (табл. V, 4). Животное стоит на четырех толстых ногах; над передними ногами насечками сделан овал, пересеченный косой чертой; на задней части туловища животного косой крест; на боку тремя насечками изображены ребра. Косыми насечками украшен и постамент, поднимающийся к морде животного и соединяющийся с рогами. Подвеска имеет острые ребра, поскольку после литья она не была обработана (табл. V, 4).
- 3. Четыре подвески (табл. V, 6, 7, 8, 9) с изображением человеческих фигур, над головами которых располагается голова лося без рогов; все фигурки односторонние, сделаны грубо, имеют острые края и покрыты зеленоватой патиной.
- 4. Одна хорошо выполненная двусторонняя подвеска, изображающая, повидимому, гагару (табл. VI, 1), вылитая из бронзы, имеющей стальной цвет; на шее и на туловище птицы имеются глубокие ложбины, а на спине отверстие.
- 5. На другой односторонней подвеске изображена птица, напоминающая сову (табл. VI, 3); голова птицы сильно стерта, крылья обозначены глубокими ложбинами; на груди как будто бы намечается изображение человеческого лица; хвост прямой со слабыми насечками. Подвеска сделана из желтой бронзы и покрыта светлозеленой патиной; повидимому, она была посеребрена, так как кое-где на поверхности сохранился белый металл (серебро, см. приведенную выше таблицу спектрального анализа). Фигурка эта имеет слабо выпуклую лицевую сторону, а на вогнутой стороне обломанное ушко, находящееся против грудной части птицы.
- 6. Зеркало с обломанными краями, сделанное из тонкой (0,5 мм) слегка выпуклой пластинки, на которой заметны параллельные царапины (табл. VI, 7); у края пластинки сделано маленькое отверстие, служившее

¹ В. А. Городцов. Подчеремский клад. СА, II, 1937, стр. 113 и сл.

² А. А. С п и ц ы н. Древности Камской чуди. МАР,т. 26, 1902, табл. XXXVIII, 2.

для подвешивания; бронза желтого цвета, покрытая с обеих сторон черной патиной.

7. Бронзовый браслет, вырезанный из пластинки (табл. VII, 3). Концы его слегка заострены. Металл светложелтый и хрупкий, вероятно, из-за присутствия цинка (см. таблицу — данные спектрального анализа); патина светлозеленоватая.

Кроме этих предметов, было найдено несколько вылитых из красноватой бронзы небольших пластинок с отверстиями (табл. VII, 4) и около десятка бус различной формы (табл. VII, 8, 9, 12, 13; табл. IX, 5, 6, 12). Все бусы литые, толстостенные, за исключением одной, имеющей очень тонкие стенки (табл. IX, 9). Два широких пластинчатых бронзовых браслета, сделанных из листоватого металла, имеют светлозеленую патину; на одном из них (табл. VIII, 1) нанесен ромбический орнамент из слабо выпуклых бугорков, а на другом (табл. VIII, 4) острым инструментом нанесены неглубокие зигзагообразные мелкие царапины, идущие двумя перекрещивающимися линиями посередине и прямыми — вдоль краев браслета. Рисунок выполнен небрежно и несимметрично. Сделанная из желтой бронзы цепочка имеет оригинальное сцепление (табл. IX, 1). Найдена овальная пластинка с нацарапанным оленем (табл. X, 2). Помимо этого, обнаружено несколько бронзовых спиралей (табл. X, 4, 9, 10) и пластин (табл. X, 11, 12, 14), на одной из которых сохранился кожаный (?) плетеный ремешок (табл. X, 12).

Кроме предметов, извлеченных из культурного слоя, невдалеке от жертвенного места были найдены отдельно бронзовые вещи (рис. 3). Так, на стоянке № 2 обнаружена спиральная привеска с ушком и тремя подвесками в виде бубенчиков (одна подвеска утрачена); они были сделаны из желтой бронзы и покрыты голубовато-зеленой патиной (табл. XIII, 1). На стоянке № 1 найдена односторонняя пряжка из желтой бронзы с изображением медвежьей головы. Здесь же оказались бубенчики (табл. XIII, 6,7) и обломок от неизвестного предмета (табл. XIII,8). На стоянке № 3 найдены фигурка, изображающая, по всей вероятности, тюленя (табл. XIII, 4), и кусок бронзового слитка (табл. XIII, 5). Металл обоих предметов, видимо, один и тот же, он покрыт светлозеленой

патиной.

IV. Предметов, вылитых из меди, оказалось немного:

1. Односторонняя выпуклая подвеска с изображением хищной птицы (совы? — табл. V, I), сделанная из желто-красной меди и имеющая патину зеленого цвета. На груди птицы — три овальных отверстия; нижнее из них значительно больше остальных, так как, повидимому, за это отверстие подвеска привязывалась. Подвеска сильно обтерта и нагрудный рисунок неясен.

2. Односторонняя, слегка выпуклая пряжка, на которой сохранился кожаный ремешок; в средней части пряжки изображена медвежья голова, по бокам— две лапы с тремя насечками, обозначающими когти (табл. V, 3). Пряжка вылита из красной меди и покрылась сверху зеленой патиной.

3. Из четырех браслетов один сделан из пластинки и украшен ромбическим узором из зигзагообразных линий (табл. VIII, 3), второй — литой, сделанный из круглого в сечении прута, концы которого уплощены (табл. VIII, 2) и украшены кружковым орнаментом в три ряда; на самых концах — четыре поперечных валика. Вылит браслет из красной меди и покрыт зеленой патиной. На браслете, сделанном из пластинки 2 мм толщиной (табл. VIII, 3), орнамент сходен с орнаментом на описанном выше бронзовом браслете (табл. VIII, 4). В металле содержится примесь цинка (см. таблицу — данные спектрального анализа), поэтому он менее яркого

цвета, чем остальные медные предметы. Два других браслета найдены в обломках. Один из них вылит из бело-желтой меди, покрыт зеленой патиной (табл. IX, 2); на конце он был украшен изображением головы какого-то зверя с ушами и геометрическим орнаментом из насечек. От следующего браслета, вылитого из желтой меди, найден конец с неясным, сильно стертым рисунком (табл. IX, 13).

Из меди сделано несколько полых бусин (табл. IX, 3) и цепочка, найденная на стоянке № 1 (табл. XIII, 3). Кроме этого, были обнаружены различные мелкие предметы, представленные на табл. IX и X; среди них

есть спирали, проволоки, пластинки, пуговицы и др.

V. Из культурного слоя были извлечены железные наконечники дротиков, копий и один нож. Наконечники имеют различную форму. Один из них узкий, длинный, четырехгранной формы, с двумя жальцами в средней части (табл. XI, I); второй — продолговатой формы с сохранившимся куском сильно выветренной кости (табл. XI, 2). Найдены два наконечника ланцетовидной формы с втульчатым насадом (табл. XI, 3;табл. XII, 5) и два наконечника с двурогим острием (табл. XI, 5, 6). Четыре наконечника оказались с черешковым насадом (табл. XII, 1, 2, 3, 4). Нож был найден с кольцом от ножен (табл. XI, 4). Кроме того, из железных предметов обнаружена цепь, а также большое количество мелких кусочков от неизвестных предметов.

VI. Среди предметов из культурного слоя были найдены две шаровидные бусины из золотисто-оранжевого полупрозрачного сердолика. Бусины имеют узкие отверстия, высверленные алмазным сверлом с обеих сторон так, что их отверстия не совсем совпадают в средней части бусины (табл. IX, 4).

* *

Не имея достаточного времени для детального изучения культурного слоя жертвенного места и располагая всего лишь несколькими часами, притом во время сильного дождя, мы вынуждены были произвести расчистку, чтобы иметь представление об этом историческом памятнике в трудно доступной части Большеземельской тундры. Нашими расчистками вскрыта очень незначительная часть жертвенного места (рис. 5); следует думать, что при детальном исследовании остальной части жертвенного места археологи в будущем смогут установить его точную стратиграфию.

Данное жертвенное место расположено в районе эоловых песков, поэтому материал в слое местами был перепутан. Таким образом, к изучению стратиграфии культурного слоя следует подходить с большой осторожностью. В настоящее время у нас нет достаточной уверенности в стратиграфической диаграмме (рис. 6), в которой мы отметили лишь места наших находок, и мы можем дать только общую характеристику обнаруженного нами единственного жертвенного места в Большеземельской тундре.

На основании имеющегося материала, извлеченного из жертвенного

места, можно сделать следующие выводы.

Наличие в культурном слое исключительно оленьих черепов с рогами указывает на то, что данное место, безусловно, являлось пунктом жертвоприношений. Отсутствие в культурном слое других костей говорит о том, что в качестве жертвы приносились одни лишь оленьи головы. Нахождение одних рогов без черепа может быть объяснено тем, что жертвы растаскивались зверями (песцами и волками).

Тонкие углистые линзочки в культурном слое указывают, повидимому, на неоднократное устройство костров на месте жертвоприношения.

Несомненно, что при перевеивании эоловых песков во время образования песчаного бугра предметы поздних жертвоприношений могли спуститься и смешаться с предметами более ранних жертвоприношений. Так, например, железные наконечники и керамика, относящиеся к разному времени, были обнаружены лежащими рядом.

Поскольку из нижней половины культурного слоя жертвенного места были извлечены глиняные черепки, имеющие сходный орнамент с сосудами большинства древних стоянок Большеземельской тундры, постольку мы имеем основание эту часть культурного слоя относить к I тысячелетию до н. э. ¹.

Появление в верхней половине культурного слоя жертвенного места черепков, имеющих орнамент более сложного рисунка (орнаментация некоторых сосудов четырьмя различными штампами, имеющими при этом фигурный рисунок), заставляет нас относить эту часть культурного слоя к более позднему времени.

Присутствие в верхней половине культурного слоя небольших глиняных горшков без характерного нагара на них может указывать отчасти на то, что, кроме металлических предметов, в жертву, возможно, приносились специально сделанные маленькие горшочки с хорошо вы-

полненным рисунком.

Цельных горшков найдено не было, но наличие большого количества черенков от одного сосуда в одном месте указывает на то, что горшки ставились целиком, но были раздавлены впоследствии эоловыми песками. Возможно, что мелкие сосуды с низким поддоном являются специальными сосудами, предназначенными для жертвоприношения, так как одновременно с ними были обнаружены и круглодонные сосуды. Аналогичных сосудов с низким поддоном на стоянках Большеземельской тундры нигде обнаружено не было. Это обстоятельство говорит в пользу сделанного предположения, что данные сосуды могут быть найдены лишь в жертвенных местах. На сосудах с поддоном мы видим, что орнамент спускается гирляндами, выполненными штампами, очень сходными с теми, которыми часто орнаментировались сосуды, обнаруженные в низовьях р. Оби. Так, например, глиняные сосуды, найденные С. Г. Бочем 2 и В. Н. Чернецовым³ на стоянке Сартинья I, имеют орнамент, несколько сходный с орнаментом рассмотренных нами сосудов с поддоном 4.

Черепки с похожим орнаментом были найдены нами на р. Шучьей 5. Отдельные сходные элементы орнамента наблюдаются на усть-полуйской

керамике 6.

Горшки с аналогичным низким поддоном известны на западном побережье полуострова Ямал, на мысе Тиутей-сале 7.

1951, стр. 95—104.

⁶ В. Н. Чернецов. Результаты археологической разведки в Омской области. КСИИМК, XVII, 1947, стр. 79—91.

⁷ В. Н. Чернецов. Древняя приморская культура на полуострове Ямал.

¹ Г. А. Чернов. Археологические находки в центральной части Большеземельской тундры; е г о ж е. Стоянки древнего человека в бассейне реки Печоры; земельской тундры; его же. Стоянки древнего человека в бассейне реки Печоры; его же. Археологические находки в восточной части Большеземельской тундры; его же. Стоянки древнего человека в северной части Большеземельской тундры.

2 С. Г. Боч. Стоянки в бассейнах Северной Сосвы и Конды. Труды Четвертичной комиссии, т. V, вып. 1, 1937.

3 В. Н. Чернецов. Очерк этногенеза обских югров. КСИИМК, ІХ, 1941, стр. 18—28; его же. Древняя приморская культура на полуострове Ямал. «Советская этнография», 1935, № 4—5.

4 В. Н. Чернецов. Очерк этногенеза обских югров. КСИИМК, ІХ, 1941, рис. 2, фиг. 14 и 18; С. Г. Боч. Ук. соч., табл. ІІІ, рис. 1.

5 Г. А. Чернов. Археологические находки нар. Щучьей. КСИИМК, ХЬ, 1951, стр. 95—104.

Среди найденных металлических предметов в верхней половине культурного слоя оказались предметы, тождественные и сходные с вещами, уже известными в литературе. Найденный нами «кулон» (табл. VI, 2) является точной копией «кулона» из Подчеремского клада, описанного В. А. Городцовым 1 и отнесенного им к III—IV вв. н. э. Аналогичный «кулон» известен из с. Георгиевского 2. Медная пряжка с медвежьей головой (табл. V, 3) и бронзовое кресало (табл. V, 2) являются копиями пряжки и кресала из дер. Загорье ³.

Некоторое сходство имеют медная подвеска (табл. V, 1) и ценочка

(табл. IX, 1) с подвеской из дер. Михалево 4.

Есть сходство и в браслетах. Так, например, один найденный нами браслет (табл. VIII, 2) сходен с браслетом из дер. Коча ⁵, а другой браслет (табл. VIII, 3) — с браслетом из дер. Герд-Кушет и с браслетом, представленным в работе Н. Г. Первухина ⁶.

Можно наблюдать некоторое сходство рассмотренных нами подвесок (табл. VI, 6, 8) с подвесками с р. Ухты 7. Монеты, подобные найденным нами (табл. VI, 6, 8), есть у А. А. Спицына в его работе «Древности камской чуди» ⁸. (найдены в дер. Вакиной).

Ф. А. Теплоуховым 9 описан ряд предметов, имеющих большое сход-

ство с нашими находками.

Сходство заметно и в железных наконечниках стрел. А. А. Спицыным приведены наконечники со стрелами из с. Ильинского, которые датируются им III и VI веками н. э., и наконечник из дер. Бузуево, который датируется уже XIII—XIV веками н. э. 10

Возможно, что данные наконечники стрел попали в жертвенное место

значительно позже, чем остальные предметы.

Таким образом, большинство металлических предметов, извлеченных из верхней части культурного слоя жертвенного места, можно датировать III — XI веками н. э.

Предметы жертвенного места Предметы, описанные Ф. А. Теплоуховым

```
Изображенный на табл. IX. 3 сходен с представленным на табл. IX, 19
                                          IX, 6
   » » IX, 7, 8, 10, 11 » » »
        22
                                   >> >>
                                          VI
                                   3)
                                         XI, 14
                                         IX, 8
                                   »; »
                                      » XIII, 8
                                      » XIII, 20
                                         XV, 5
                                        XVI, 6
```

¹ В. А. Городцов. Подчеремский клад.
² А. А. Спицын. Древности Камской чуди, табл. XXXVIII, 2.
³ Там же, табл. XVI, 10; табл. XVII, 3.
⁴ Там же, табл. XV, 22.
⁵ Там же, табл. XV, 22.

⁶ Н. Г. Первухин. Опыт археологического исследования Глазовского уезда ятской губ. Материалы по археологии восточных губерний, вып. II, 1896, табл. XV, 1.

7 А. А. Спицын. Шаманские изображения. ЗРАО, т. VIII, вып. 1, 1906.

8 А. А. Спицын. Древности камской чуди, табл. VII, рис. 17.

9 Ф. А. Теплоухов. Древности Пермской чуди из серебра и золота и ее торговые пути. «Пермский край», вып. III, 1895 (V — VII вв. и IX—X вв.). Ср.:

¹⁰ А. А. Спицын. Древности камской чуди, табл. І, рис. 40, 41 и табл. XXVII, puc. 13.

По данным В. Н. Чернецова ¹, появление «белой бронзы», содержащей олова до 20% и более, в низовье Оби падает на первые века нашей эры. В большинстве случаев бронза встречается в виде культовых предметов.

Сердоликовые бусы, по определению Г. Г. Леммлейна, происходят, повидимому, из месторождения в Юго-западной Аравии (Иемен) и являются продуктом ирано-арабской торговли. Судя по технике сверления бус. они отвечают пятому типу, установленному Г. Г. Леммлейном ². Время производства этих бус относится к VIII—IV вв. до н. э.

Большинство металлических вещей, извлеченных из культурного слоя, безусловно, было привезено из южных районов, где были известны аналогичные предметы («кулон», бусы, серьги, браслеты, кресало, пряжки и т. п.). Нам кажется, что эти вещи могли, скорее всего, проникнуть в Большеземельскую тундру с р. Камы, через верховье р. Печоры, где были также обнаружены металлические предметы. Не исключена, однако, возможность, что они в конце І тысячелетия н. э. могли проникать и с запада — из Архангельска — в низовье Печоры. Как отмечает в своей работе Ф. С. Томилов 3, древнейшие обитатели Севера частично были оттеснены в сторону Северного Урала русскими, пришедшими с юга на побережье Белого моря.

Найденные в жертвенном месте кусочки металла, имеющие иногда тот же состав, несомненно, указывают, что некоторые фигурки были отлиты на месте. Подтверждением этому могут служить, например, фигурки человека с головой лося над ним (табл. V, 6-9) и фигурка тюленя (табл. XIII, 4), который был, конечно, известен жителям побережья Баренцова моря.

Мифические фигуры с изображением медвежьей головы, птиц и лося имеют некоторое сходство с предметами чудского жертвенного места на р. Колве. Здесь среди предметов религиозного культа Ф. А. Теплоухов 4 отмечает фигуру мифического животного — ящера и человеческую фигуру со звериной головой, названные драконовидными. Фигурки, подобные описанным (табл. V, 6-9), найдены и на р. Колве; они отлиты из желтой меди и покрыты серо-зеленой и черной патиной. На приведенных нами фигурках ящера внизу нет, но над головой человека находится как бы вместо головного убора лосиная голова 5.

В. М. Новицкий 6 указывает, что в жертвенных обрядах, особенно у более северных угров и самоедов, видное место занимает умерщвление северного оленя, отражение чего мы находим на некоторых предметах из жертвенного места в Большеземельской тундре (табл. V, 4; табл. X, 2).

Обнаруженные предметы говорят в пользу того, что мы имеем дело именно с жертвенным местом, а не с другим каким-либо памятником.

¹ В. Н. Чернецов. К вопросу о проникновении восточного серебра в Приобъе. Тр. Ин-та этнографии, т. I, 1947, стр. 113—125.

² Г. Г. Леммлейн. Техника сверления каменных бус из раскопок на Кавказе. КСИИМК, XVIII, 1947, стр. 22—30.

³ Ф. С. Томилов. Север в далеком прошлом. ОГИЗ, Архангельск, 1947.

 ³ Ф. С. Томилов. Север в далеком прошлом. ОГИЗ, Архангельск, 1947.
 ⁴ Ф. А. Теплоухов. Древности Пермской чуди в виде баснословных людей и животных. «Пермский край», вып. II, 1893; его ж е. Пермская чудь и ее культурная обстановка. Пермские губернские ведомости, 1894, № 101—103; его ж е. Чудское жертвенное место на р. Колве. Труды ПУАК, вып. III, 1896 (VII в.),

стр. 131—151. ⁵ А. Н. Анучин. К истории искусства и верований у Приуральской чуди.

Материалы по археологии восточных губерний, т. III, 1899.

⁶ В. М. Новицкий. Дюнные стоянки в дельте Оби. Труды Об-ва естествоненыт. при Казанском ун-те, т. XI, вып. 1, 1916.

²⁰ Советская археология, т. ХХІІІ

В заключение следует отметить, что, кроме описанных металлических предметов, ранее нами были сделаны в Хэйбидя-Пэдарском жертвенном месте отдельные находки различных бронзовых, медных и железных вещей. Так, у устья р. Падимей-вис 1 был найден железный накод нечник стрелы, подобный представленному на табл. ХІ, 6. На р. Колва-вис на стоянке № 23 (Злоба) ² были найдены два латунных кольца, железные

Рис. 7. Стоянка, расположенная к северу от жертвенного места (около леса — древняя могила).

и стеклянные вещи. У устья р. Сандибей-ю обнаружена бронзовая фигурка, на стоянке № 1 — бронзовый амулет, на стоянке № 25 — кусочки бронзы ³. В низовье р. Печоры ⁴ был найден железный наконечник стрелы. На р. Большой Роговой 5 у устья р. Малек-вис и на р. Падимей-вис (стоянки № 5 и 20) были найдены кусочки бронзы, а на стоянке № 26 бронзовый амулет. Укажем также на наши находки металлических предметов на р. Щучьей ⁶, где были обнаружены медное кресало, бронзовые, медные, латунные и железные вещи. Кроме того, как мне известно ⁷, в 1946 г. в верховьях р. Лангот-юган был найден клад бронзовых, медных и железных предметов; некоторые из них имеют сходство, с одной стороны, с вещами Подчеремского клада в и, с другой — с вещами Зеленой горки 9.

ской тундры. 2 Г. А. Чернов. Археологические находки в центральной части Большезе-

¹ Г. А. Чернов. Археологические находки в восточной части Большеземель-

³ Там же. ⁴ Г. А. Чернов. Стоянки древнего человека в бассейне реки Печоры,

рис. 24, 35. ⁵ Г. А. Чернов. Археологические находки в восточной части Большеземельской тундры. 6 Г. А. Чернов. Археологические находки на р. Щучьей.

⁷ Со слов сотрудника Воркутстроя т. Блохина. 8 В. А. Городнов. Подчеремский клад. 9 В. Н. Чернецов. Зеленая горка близ Салехарда. КСИИМК, XXV, 1949, рис. 24, 3.

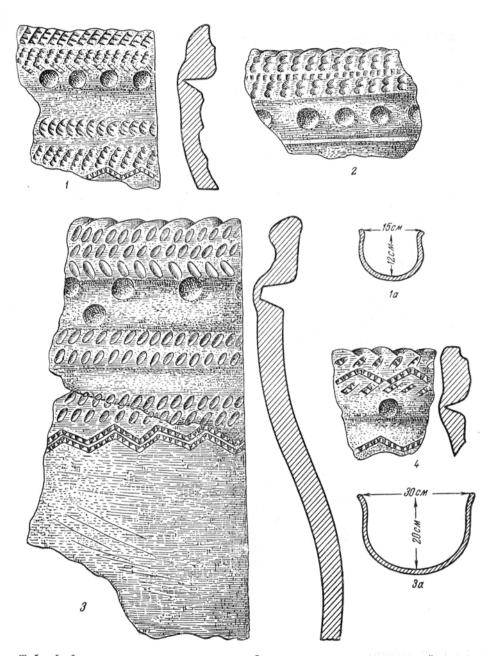

 Табл. І. Фрагменты сосудов с ямочно-гребенчатым орнаментом из нижней части культурного слоя жертвенного места.

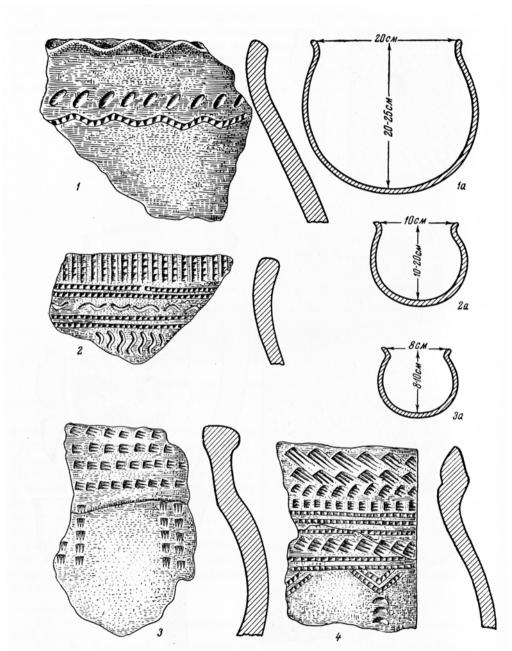

Табл II. Фрагменты сосудов с гребенчатым орнаментом из верхней части культурного слоя жертвенного места.

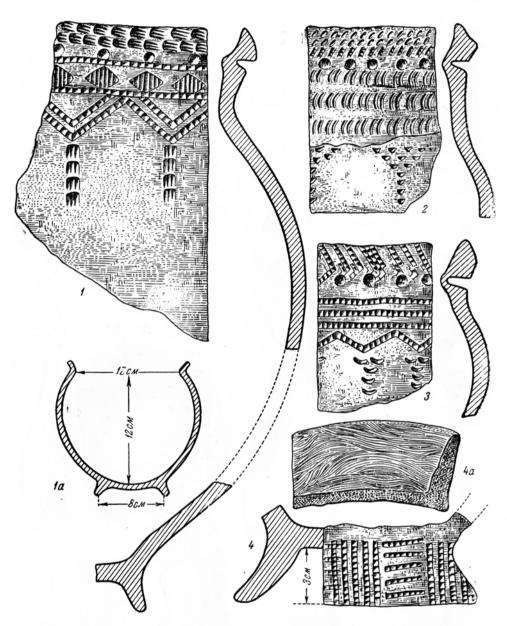

Табл. III. Фрагменты сосудов с поддоном и с ямочно-гребенчатым орнаментом из верхней части культурного слоя жертвенного места.

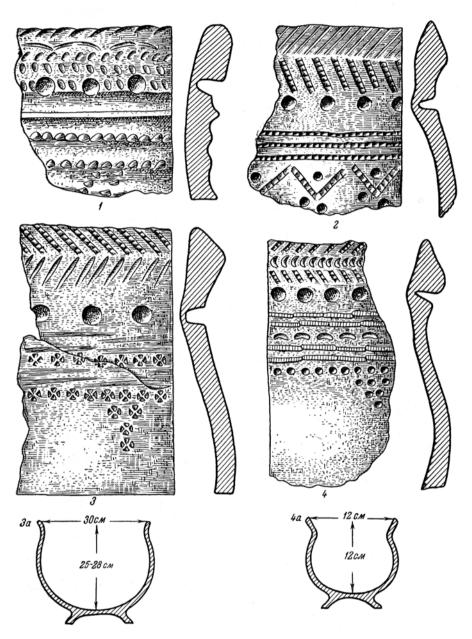

Табл. IV. Фрагменты сосудов с поддоном и с ямочно-гребенчатым орнаментом из верхней части культурного слоя жертвенного места.

Табл. V. Металлические предметы из верхней части культурного слоя жертвенного места. 1, 3 — медь; 2, 6, 7 — бронза с кобальтом; 4, 8, 9 — бронза; 5 — серебро с бронзой и цинком.

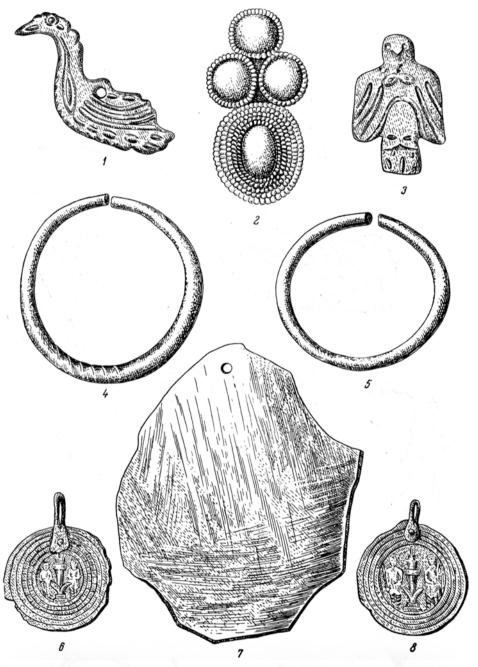

Табл. VI. Металлические предметы из верхней части культурного слоя жертвенного места.

1, 3, 7 — бронза; 2, 8 — серебро с бронзой; 4, 5 — серебро.

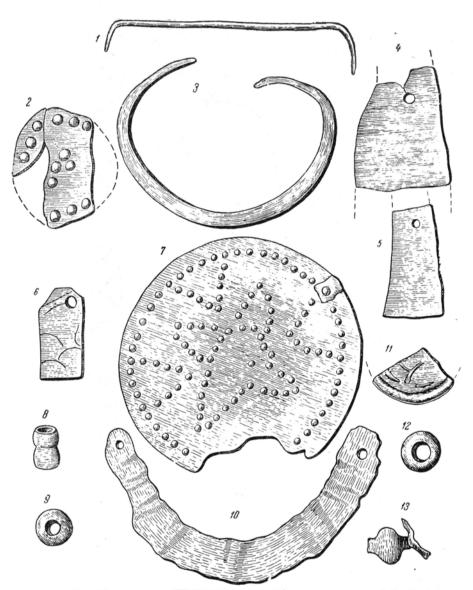

Табл. VII. Металлические предметы из верхней части культурного слоя жертвенного места.

1, 2, 5, 6, 10— серебро; 3, 4 — бронза с кобальтом; 13 — бронза.

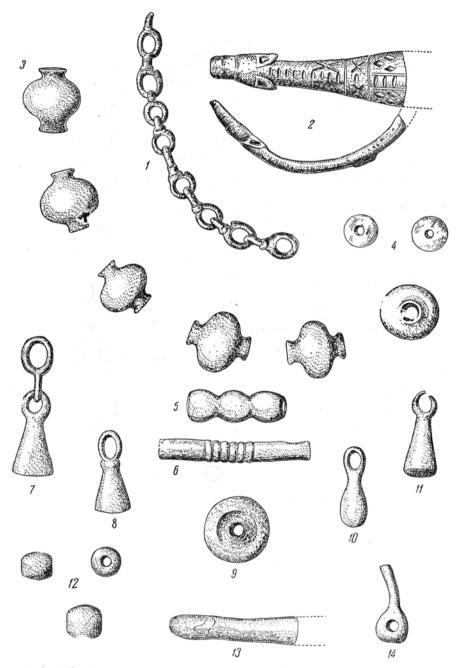

Табл. IX. Металлические предметы из верхней части культурного слоя жертвенного места.

1 — бронза с цинком; 2 — медь; 3,13 — медь с цинком; 4 — сердолик (бусина); 6 — бронза.

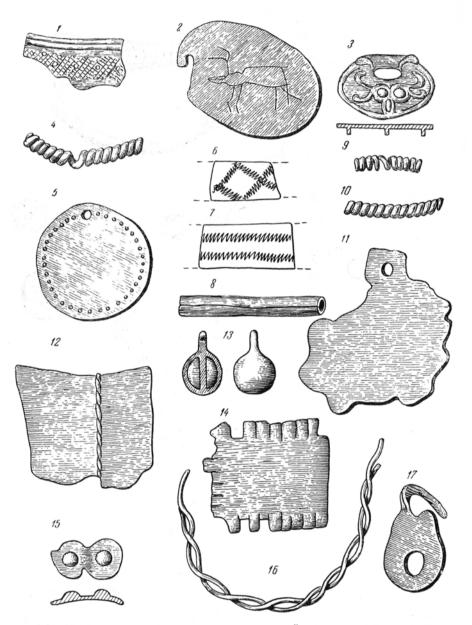

Табл. X. Металлические предметы из верхней части культурного слоя жертвенного места.

2 — бронза; 5 — серебро; 10, 14 — бронза с кобальтом.

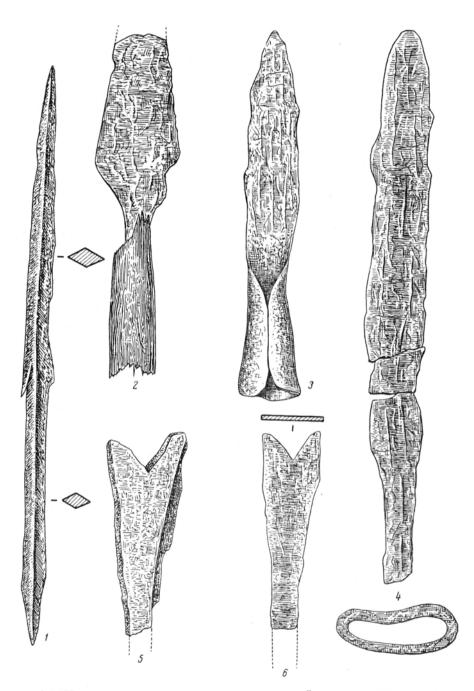

Табл. XI. Железные наконечники стрел из верхней части культурного слоя жертвенного места.

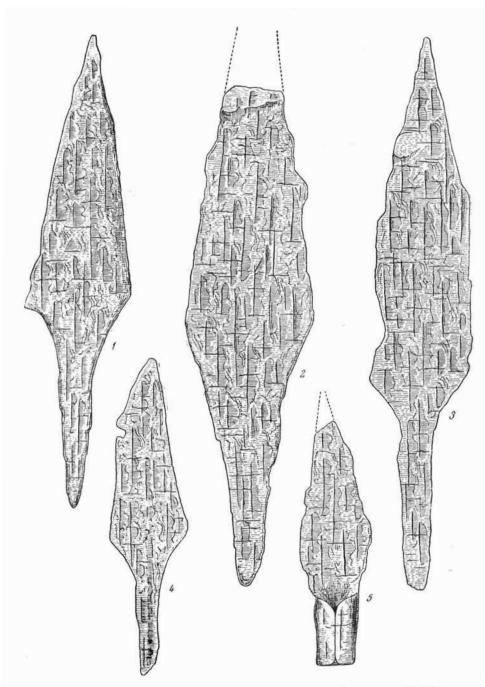
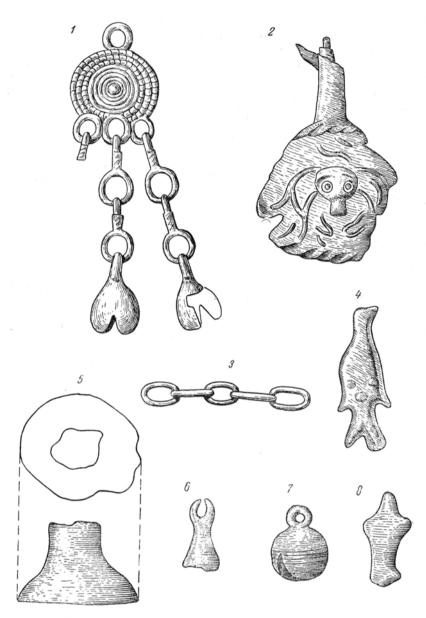

Табл. XII. Железные наконечники стрел и копий из верхней части культурного слоя жертвенного места.

 ${\rm Taбл.~XIII.}$ Отдельные находки металлических предметов вблизи жертвенного места.

1 — бронзовая серьга с подвесками со стоянки № 2; 2, 3, 6, 7, 8—медные и бронзовые предметы со стоянки № 1; 4, 5—бронзовая фигурка тюленя и слиток бронзы со стоянки № 3.

Все эти единичные находки, сделанные в различных частях Большеземельской тундры, говорят о том, что металлические предметы проникали во все уголки труднодоступной тундры, которая была заселена

задолго до нашей эры.

История заселения Большеземельской тундры еще мало нам известна ¹, но, судя по отдельным случайным находкам ², можно с уверенностью сказать, что она представляет большой интерес, и первые же специальные археологические исследования, которых еще здесь не было, принесут богатейший материал для изучения истории северо-востока Европейской части СССР.

¹ Н. И. Шишкин. Коми-пермяки. Институт географии Академии Наук СССР. Молотов, 1947; его же. Происхождение народа коми. Газета «За новый Север», 20 августа 1946 г.; его же. Печорский промышленный район. Коми изд-во. Сыктывкар, 1947.

² В частности, следует отметить груду камней в 200 м к северо-западу от жертвенного места (рис. 7). Она находится на высоком левом коренном берегу, образующем мыс в сторону реки. Возможно, что это древняя могила, заложенная крупными камнями, которые могли быть принесены сюда только из русла реки.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7.2.1.

Т. В. Лобанова

младш. науч. сотр. лаборатории палеоэкологии ФГБУН ИЭРиЖ УрО РАН (г. Екатеринбург) e-mail: lota_64@mail.ru

П. А. Косинцев

канд. биол. наук, зав. лаборатории палеоэкологии ФГБУН ИЭРиЖ УрО РАН (г. Екатеринбург) e-mail: kpa@ipae.uran.ru

Археозоологическое исследование костных останков животных из раскопок Хэйбидя Пэдарского жертвенного места 1967, 1987, 2012 годов

Введение

Территория Большеземельской тундры в археозоологическом отношении мало изучена. Имеются упоминания о находках костей на ряде поздних средневековых поселений [Ясински, Овсяников, 2003] и кратко описаны костные останки из одного святилища и одного поселения [Косинцев, 1991]. Хотя благодаря мерзлотным процессам в культурных слоях памятников на этой территории хорошо сохраняются все органические остатки. Приводимое ниже описание и анализ костного комплекса из Хэйбидя-Пэдарского жертвенного места представляет собой первое исследование подобного рода для территории Субарктики Восточной Европы.

Данные о жертвенных животных из святилищ Арктики и Субарктики Евразии крайне скудны. Имеется описание костного комплекса только из одного позднесредневекового святилища на территории Ямала [Косинцев, 1993] и перечисления видов из разрушенных средневековых святилищ на острове Вайгач [Хлобыстин, 1990; 1993]. Имеются данные о видах, которым принадлежат костные останки на святилищах этнографического времени на п-ове Ямал [Житков, 1913; Вербов, 1939; Успенский, 1979; Лар, 2002; 2003] и на Гыдане [Лар и др. 2007; полевые материалы автора].

Объектом исследований являлось Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место (67°49'26.9" с.ш. 59°49'46.7" в.д.), расположенное в Большеземельской тундре, на левом коренном берегу реки Море-Ю (Хэйбидя-Пэдара), отделенном от русла обширной болотистой поймой. Памятник расположен в тундровом ландшафте, на границе тундры и реликтового леса. В настоящее время высота бугра относительно поймы р. Море-Ю – 22 м, относительно подножия бугра на террасе коренного берега – 7 м. Изучение этого памятника было начато в 1947 г. геологом Г. А. Черновым и продолжалось до 2012 года. В настоящее время Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место практически полностью археологически исследовано. В ходе этих исследований собраны и описаны костные останки, которые впервые позволяют охарактеризовать весь комплекс жертвенных животных из древнего святилища с территории Субарктики Восточной Европы.

Целью данной работы является описание костного комплекса из Хэйбидя-Пэдарского жертвенного места: характеристика видового состава, состава элементов скелета каждого вида, возрастного состава животных, характера распределения костных остатков по территории памятника.

История исследований

Памятник был обнаружен и впервые описан геологом Г. А. Черновым в 1947 году. Он пришел к выводу о культовом характере памятника, датировав его по металлическим вещам III–XI вв., при этом отметив наличие вещей XIII–XIV вв. и керамики I тыс. до н. э. Он отметил также наличие костей северного оленя, подтверждающих его гипотезу: «От основания культурного слоя до дерна встречались черепа молодых и взрослых оленей вместе с рогами, чаще – одни рога, изредка – отдельные челюсти с зубами. Все кости ыли довольно сильно разрушены, причем найденные в нижних горизонтах были выветрены сильнее. Кроме оленьих черепов и рогов, никаких других костей не встречалось; не найдено также никаких костяных изделий.... В отношении расположения находок по площади можно было заметить, что оленьи черепа и рога встречены во всех частях разрытого участка» [Чернов, 1955. С. 3–4]. И далее: «Наличие в культурном слое исключительно оленьих черепов с рогами указывает на то, что данное место, безусловно, являлось пунктом жертвоприношений. Отсутствие в культурном слое других костей говорит о том, что в качестве жертвы

приносились одни лишь оленьи головы. Нахождение одних рогов без черепа может быть объяснено тем, что жертвы растаскивались зверями (песцами и волками)» [Там же. С. 10].

Научное изучение этого памятника было начато в 1967 г. В. И. Канивцом. [Канивец, Отчет 1967; Приложение 2]. Им был собран подъемный материал на южном склоне, в разрушенной части холма – ярее, а так же разбит раскоп на наиболее возвышенной его части на площади 43 кв. м. Приведем описание, связанное с находками археозоологического материала во время этих раскопок: «Почти на всей площади раскопа залегали кости животных. На отдельных участках (кв. 8–9/п, 9–10/с-т и др.) они составляли скопления. В двух местах (кв. 7/р и 8–9/т) лежали черепа взрослых особей бурого медведя, в одном случае – череп северного оленя. Среди костей северного оленя полностью преобладали части черепа и рога» (рис. 7.2.1.1–7.2.1.7)[Мурыгин, 1984. С. 6]. В результате этих исследований, помимо артефактов, была собрана довольно представительная археозоологическая коллекция, состоявшая из почти 750 экземпляров костей животных. Большая часть археозоологической коллекции из раскопок 1967 года была определена В. П. Данильченко (Институт археологии АН СССР, Москва). Полученные В. И. Канивцом материалы в полной мере были введены в научный оборот только в 1984 г. А. М. Мурыгиным [Мурыгин, 1984]. Под его же руководством было продолжено изучение памятника в 1987 и 2012 гг. Археозоологические материалы из раскопок 1967 и 1987 гг. частично были опубликованы [Мурыгин, 1984; Косинцев, 1991]. В публикациях приводится общая характеристика видового состава костных останков животных.

Материал и методы

В данном исследовании использованы археозоологические материалы из раскопок Хэйбидя-Пэдарского жертвенного места 1967, 1987 и 2012 годов. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место представляет собой бугор почти правильной круглой формы, до 10 м в диаметре вершина и склоны которого покрыты слабо задернованным песком с разреженной травянистой растительностью. Надо отметить, что культурный слой жертвенного холма постоянно разрушается под воздействием ветровой эрозии. Еще Г. А. Чернов отмечал значительную перемешанность слоя, объясняя это тем, что жертвенное место расположено в районе перевеивания эоловых песков [Чернов, 1955]. В результате этих процессов в юго-западной части холма образовался ярей до 4 м в поперечнике. Центральная часть бугра была снята в ходе раскопок 1967 и 1987 годов. При этом основная часть костей (84 %) была извлечена из раскопа 1967 г. (рис. 7.2.1.8–7.2.1.9; табл. 1) в южной части холма. Часть из них (102 экз.) представляет подъемный материал, в том числе из его разрушенной части – ярея. Гораздо меньше костей было собрано на других участках памятника, вскрытых раскопами 1987 и 2012 годов (рис. 7.2.1.8; табл. 2).

Благодаря сохранившимся рукописным описаниям В. П. Данильченко, переданным нам А. М. Мурыгиным, мы располагаем информацией о распределении материалов 1967 г. по площади раскопа и описанием элементов скелета отдельных видов животных. Коллекция костных останков из раскопок 2012 года и − частично − из раскопок 1967 и 1987 гг. хранится в музее ИЭРиЖ УрО РАН под № 569.

При обработке этих коллекций описание каждой кости включало: указание видовой принадлежности, элемент скелета и его сохранность; возрастные особенности (степень прирастания эпифизов); состояние зубной системы (для зубов и челюстей); следы внешних воздействий (погрызы, действие пищеварительных ферментов, действие огня, следы резания и разрубания, патологические изменения и т. д.) [Ерохин, Бачура, 2011]. Для определения и описания костных останков была использована эталонная коллекция музея Института экологии растений и животных (ИЭиЖ) УрО РАН. Каждому описанному экземпляру присваивался индивидуальный номер. Останки, видовую принадлежность которых определить не удалось, относились к следующим категориям: млекопитающие, ближе не определимые; птицы, ближе не определимые.

Описание археозоологической коллекции

Коллекция состоит из 940 экз. костей млекопитающих и птиц (табл. 1, 2). Млекопитающим принадлежит подавляющее большинство костных останков – 933 экз., что составляет 99 % от их общего количества. Определены кости 7 видов современных домашних и диких млекопитающих. 57 костей (6 %) точно определить не удалось, но можно сказать, что в большинстве случаев – это сильно корродированные обломки костей северного оленя. Видовой состав млекопитающих приведен в таблицах 1 и 2.

Овца (*Ovis aries*). В раскопе 1967 года, на уч. Р/12, в верхнем горизонте (ур. 0–0,2) найдена нижняя челюсть с зубами (табл. 1), которую В. П. Данильченко определила как челюсть мелкого рогатого скота, вероятно, овцы [Мурыгин, 1984].

Лошадь домашняя (*Equus caballus*). В раскопе 1967 года [*Мурыгин*, 1984], на уч. Т/5, в верхнем горизонте (ур. 0-0,2) найден один изолированный зуб (табл. 1).

Собака (Canis familiaris). По описанию В. П. Данильченко в раскопе 1967 года найдено 40 костей собак (табл. 1), принадлежащих двум взрослым особям [Мурыгин, 1984]. Все они были сконцентрированы в юго-западной части памятника. Большая часть их найдена на участках Р/7-8 и Т/6 (рис. 7.2.1.9). Согласно определению В. П. Данильченко, были представлены элементы всех частей тела, за исключением метаподий и фаланг пальцев (табл. 3). Сейчас трудно сказать, все ли кости принадлежали этим двум особям, но судя по тому, что около 50 % всех костных останков собак – это фрагменты костей головы (черепов и нижних челюстей), вероятно, представлены кости от большего количества особей. Возможно, при совершении обрядов использовали как целые туши собак, так и только головы убитых житных.

Северный олень (Rangifer tarandus). На памятнике преобладают кости этого вида (рис. 7.2.1.1–7.2.1.9; табл. 1-3). Определено 817 экз., судя по количеству зубов, от не менее 36 особей. Среди костных останков северного оленя представлены элементы всех частей скелета, но преобладают кости головы (табл. 3). Фрагменты черепа, нижних челюстей, изолированные зубы, рога составляют 83% от всех костных останков северного оленя (рис. 7.2.1.9, 7.2.1.10 - 1-12). При этом трубчатые кости ног и кости поясов конечностей составляют 6% (рис. 7.2.1.10 - 13-14); метаподии и кости стопы -9% (рис. 7.2.1.10 - 15-19); позвонки и ребра – 2% (рис. 7.2.1.10 – 20). Таким образом, целые туши, вероятно, в жертву не приносились, иначе количество костных останков осевого скелета было бы гораздо большим. Основной жертвенной частью туши была голова и в гораздо меньшей степени конечности. Надо отметить, что большая часть костей была сильно фрагментирована. Нижние челюсти (рис. 7.2.1.10 – 6, 7, 12), трубчатые кости ног и метаподии разрубались (рис. 7.2.1.10 - 13-16). В некоторых случаях от рогов отрубались отростки (рис. 7.2.1.10 - 1-3). Часть фаланг также была разрублена, вероятно, для извлечения костного мозга. Целыми оставались мелкие кости стопы, иногда фаланги пальцев (рис. 7.2.1.10 – 17–19), которые, возможно, оставались на шкурах жертвенных животных. Интересно отметить, что в квадрате Р/7, горизонт 0,4-0,6 было найдено 5 хвостовых позвонков, которые также могли остаться на шкуре жертвенного животного.

Возраст части забитых животных был определен по состоянию зубной системы [Акаевский, 1939]: до 12 месяцев – 1 особь (данные В. П. Данильченко, по: Мурыгин, 1984) около 12 месяцев – 2 особи; 16–18 месяцев – 5 особей; 22–24 месяца – 4 особи; старше 24 месяцев – 5 особей (из них: 2 – около 3 лет и 3 – старше 3-х лет). Отел оленей в тундровой зоне происходит в мае-июне [Баскин, 2009], поэтому особи в возрасте около 12, 24 и 36 месяцев были забиты весной, а особи в возрасте около 16–18 месяцев – осенью. То есть возрастной состав указывает на то, что жертвоприношения оленей совершались в весеннее (апрель – июнь) и осеннее (сентябрь – ноябрь) время. Для жертвоприношения использовались как молодые животные в возрасте от 1 до 3 лет, так и вполне взрослые, крупные олени. Судя по фотографиям, приведенным в отчете В. И. Канивца [Канивец, Отчет 1967] некоторые черепа имеют крупные, приросшие рога (рис. 7.2.1.2, 7.2.1.3, 7.2.1.5–7.2.1.7), которые формируются у взрослых особей. Наличие приросших рогов указывает также на то, что эти животные, вероятнее всего, были забиты в осенний период.

По фрагменту черепа с основанием рога северного оленя, найденного на раскопе 2 при раскопках 2012 г. была получена радиоуглеродная дата 1635±60 ВР (SPb–1486), на основании которой можно предполагать, что святилище начало функционировать не позднее IV–V веков н. э.

Помимо костей северного оленя и домашних животных на святилище были найдены черепа и отдельные клыки медведей (рис. 7.2.1.11 – 1–11). Судя по описаниям и фотографиям раскопок 1967 г. [Мурыгин, 1984. С. 6], черепа медведей при расчистке слоя были целые (рис. 7.2.1.4), но из-за сильной коррозии костей до настоящего времени сохранились лишь их отдельные фрагменты. Часть сохранившихся фрагментов и изолированных клыков нам удалось определить, но два фрагмента верхней челюсти и несколько клыков, описанных В. П. Данильченко, можно достоверно отнести лишь к роду *Ursus* (табл. 1).

Бурый медведь (*Ursus arctos*). Череп взрослого самца бурого медведя был найден при раскопках 1967 г. на уч. T/7, ур. 0,4-0,6 (рис. 7.2.1.11-1). На этом же участке были найдены: клык от этой особи и парные клыки, вероятно, принадлежавшие бурой медведице (рис. 7.2.1.11-3,4). При раскопах 2012 г. еще один фрагмент верхней челюсти бурого медведя был обнаружен в раскопе 3.

По фрагментам черепа самца была получена радиоуглеродная дата 1679±30 ВР (SPb-1487).

Белый медведь (*Ursus miritimus*). Череп старого самца белого медведя был найден при раскопках 1967 г. на уч. T/9, ур. 0,5 (рис. 7.2.1.11 - 5-10). Два изолированных клыка, вероятно, принадлежали этому же животному (рис. 7.2.1.11 - 11). По фрагментам черепа была получена радиоуглеродная дата 1580 ± 50 BP (SPb-1488).

Pocoмаха (*Gulo gulo*). Три кости этого вида найдены при раскопках 1987 г. Правая верхняя челюсть в верхнем слое уч. Д/7(рис. 7.2.1.11 – 12), фрагмент зубного ряда нижней челюсти и нижний конец плечевой кости

находились среди подъемного материала разрушенной поверхности памятника. Все кости принадлежали взрослым особям.

Останки росомахи редки как на поселениях, так и святилищах [Косинцев и др., 1988; Косинцев, 2002; Визгалов и др., 2013].

Птица. Всего обнаружено 7 костей птиц. Из них определены три кости (уч. Р/6, ур. 0,4–0,6), принадлежавшие крупному орлу, вероятно **орлану-белохвосту** (*Haliaeetus albicilla*).

Обсуждение результатов

В результате анализа археозоологической коллекции можно сказать, что наиболее массовыми на памятнике были фаунистические останки северного оленя (817 экз.). Значительно меньшее количество костных остатков принадлежало собаке, единичны кости бурого и белого медведей, росомахи, лошади, овцы и птиц. Среди костей птиц 3 экземпляра принадлежат крупному орлу (рода *Haliaeetus* или *Aquila*). Судя по полученным радиоуглеродным датам, а также археологическим датировкам, святилище функционировало в период с IV–V по XIII–XIV вв.

Видовой состав животных Хэйбидя-Пэдарского жертвенного места отличается от фаунистических останков святилищ лесотундровой зоны севера Западной Сибири [Косинцев и др., 2012], а также верхнепечорских пещерных [Мурыгин, 1992; 2011].

Обращает на себя внимание отсутствие на Хэйбидя-Пэдаре пушных животных. Последние, как известно, занимают значительный удельный вес в остеологическом материале Канинской и Уньинской пещер. С другой стороны, на Хэйбидя-Пэдаре в числе животных представлена собака, отсутствующая в пещерных святилищах верхней Печоры [Канивец, 1964]. По крайней мере, два скопления костей собак можно интерпретировать как ритуальные захоронения. Находки захоронений собак могли быть связаны с обрядами жертвоприношения. Такие жертвоприношения известны в ритуальной практике северных ханты [Мошинская, Лукина, 1982; Косинцев, 1999, Перевалова, 2004]. Кости и целые скелеты собак были обнаружены на некоторых святилищах севера Евразии [Косинцеви др., 1988; Косинцев, 2002, Бачура Косинцев, 2014]. Подобные захоронения собак в качестве строительных жертв описаны в Полуйском мысовом городке [Кардаш, 20136; Лобанова, Кардаш, 2014].

Среди хищных видов млекопитающих, помимо собаки, наибольшее количество костных останков принадлежит бурому медведю. Этот вид многочислен в святилищах таежной зоны [Канивец, 1965; Косинцев и др., 1988; Косинцев, 2002], но отсутствует в поздних святилищах тундровой зоны, в частности, на святилищах Ямала. Единичны кости белого медведя – типичного вида для жертвенников Ямала [Житков, 1913; Успенский, 1979; Косинцев, 2003; Лар, 2003].

В состав жертвенных животных входила росомаха, вид, не найденный в других святилищах тундровой зоны [Житков, 1913; Успенский, 1979; Косинцев, 2003; Лар, 2003], но известный для святилищ таежной зоны [Канивец, 1965; Косинцев и др. , 1988; Косинцев, 2002].

Анализ остеологических останков показывает, что жители использовали туши животных в системе обрядово-ритуальной деятельности. В качестве жертвенных животных выступали, как правило, северный олень, собака и хищники (медведи, росомаха).

Неоднородность видового состава жертвенных животных связана, видимо, с разным функциональным назначением ритуала и временем его проведения.

Заключение

Изучение костного комплекса из Хэйбидя-Пэдарского жертвенного места показало его большое своеобразие. Уникальной особенностью является сочетание видов, характерных для святилищ тундровой (доминирование северного оленя, наличие белого медведя) и северо-таежной (наличие костей бурого медведя и росомахи) зон. Наличие в составе жертвенных животных заметного количества костей собаки и орла сближает его со святилищами лесотундровой [Кардаш, 20136; Бачура, Косинцев, 2014; Лобанова, Кардаш, 2014] и таежной [Косинцев и др., 1988; Косинцев, 2002] зон. В целом состав жертвенного комплекса костей животных не имеет прямых аналогов среди изученных в настоящее время древних и современных святилищ севера лесной, лесотундровой и тундровой зон Евразии. В составе его комплекса жертвенных животных проявляются признаки святилищ всех трех зон.

Благодарности

Работа выполнена при частичной поддержке РФФИ. Грант № 14-04-92104.

Список источников и литературы

Канивец В. И. Отчет о работе 1 Печорского археологического отряда в 1967 г. – Архив КФАН СССР, ф. 1, оп. 13, № 161. Материалы раскопок хранятся в фондах сектора археологии ИЯЛИ КФАН СССР, № 382.

Мурыгин А. М. Отчет о работах северного археологического отряда в 1987 году, Сыктывкар, 1988.

Акаевский А. И. Анатомия северного оленя. Ленинград: Изд-во Главсевморпути, 1939. 327 с.

Баскин Л. М. Северный олень. Управление поведением и популяциями. Оленеводство. Охота. Москва: Товарищество научных изданий КМК. 2009. 284 с.

Бачура О. П., Косинцев П. А. Пространственное распределение костных остатков собаки в раскопах памятника Усть-Полуй // Археология Арктики. Екатеринбург: Деловая пресса, 2014. Выпуск 2. С. 101–109.

Вербов Г. Д. Пережитки родового строя у ненцев // Советская этнография. Т. II. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1039. С. 43–66.

Визгалов Г.П., Кардаш О.В., Косинцев П.А., Лобанова Т.В. Историческая экология населения севера Западной Сибири/подобщ.ред.П.А. Косинцева (Материалыиисследования поистории севера Западной Сибири. – Вып. 4). Нефтеюганск: Изд. ИАС; Екатеринбург: Изд. во АМБ, 2013. 376 с.

Головнев А. В. Историческая типология хозяйства народов Северо-Западной Сибири. Новосибирск: Издво НГПИ, 1993. 204 с.

Дунин-Горкавич А. А. Тобольский Север. М.: Либерея, 1995. Т. 1. 376 с.

Ерохин Н. Г., Бачура О. П. Новый подход к компьютерной формализации раздробленности костных остатков млекопитающих в археозоологических исследованиях // Методика междисциплинарных исследований: сб. науч. статей и метод. рекомендаций. Омск: Изд. дом «Наука», 2011. С. 62–69.

Житков Б. М. Полуостров Ямал // Зап. Имп. Рус. Географ. общества по общей географии. Т. XLIX. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1913. 350 с.

Канивец В. И. Канинская пещера. М.: Наука, 1964.

Кардаш О. В. Городок сихиртя в Бухте Находка (первые результаты исследований). Екатеринбург; Нефтеюганск: Изд-во АМБ, 2011. 60 с.

Кардаш О. В. Надымский городок князей Большой Карачеи (Обдорские городки в конце XVI – первой трети XVIII вв.: История и материальная культура) / Выходные сведения, резюме, оглавление парал. рус., англ. Екатеринбург; Салехард: Магеллан, 2013а. 360 с.

Кардаш О. В. Полуйский мысовой городок князей Тайшиных (Обдорские городки в конце XVI – первой трети XVIII вв.: История и материальная культура) / Выходные сведения, резюме, оглавление парал. рус., англ. Екатеринбург; Салехард: Магеллан, 20136. 380 с.

Клевезаль Г.А. Принципы и методы определения возраста млекопитающих. М.: Т-во научных изданий КМК. 2007. 283 с.

Косинцев П. А. Хозяйственная и культурная деятельность средневекового населения субарктических районов Северо-Востока Европы: (по археологическим материалам) // Проблемы историко-культурной среды Арктики: Междунар. симп.: тез. докл., Сыктывкар, 16–18 мая 1991 г. / АН СССР, УрО, Коми науч. центр, Интязыка, литературы и истории; [Э. А. Савельева (отв. ред.) и др.]. Сыктывкар, 1991. С. 63–65.

Косинцев П. А. Жертвенные животные из святилища Халято I // Проблемы культурогенеза и культурное наследие: материалы к конф. Ч. 2. Археология и изучение культурных процессов и явлений. СПб., 1993. С. 141–143.

Косинцев П. А. Жертвенные животные обских угров (по археозоологическим материалам) // Угры: Мат-лы II Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (12–16 декабря 1999 г., г. Тобольск). Тобольск; Омск: Изд-во ОмГПУ, 1999. С. 234.

Косинцев П. А. Археозоологические исследования на Барсовой горе // Барсова гора: 110 лет археологических исследований. Сургут: Изд. МУ ИКНЦП «Барсова гора», 2002. С. 147–151.

Косинцев П. А., Бачура О. П., Корона О. М., Некрасов А. Е., Пантелеев А. П. Историко-экологические исследования археологического памятника Усть-Полуй. // Археология Арктики: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию открытия памятника археологии «Древнее святилище Усть-Полуй». Екатеринбург, 2012. С. 80–85.

Косинцев П. А., Морозов В. М., Терехова Л. М. Млекопитающие в системе природопользования средневекового населения Западной Сибири // Современное состояние и история животного мира Западно-Сибирской низменности. Свердловск: Изд-во УрО АН СССР, 1988. С. 52–64.

Косинцев П. А. Домашние и дикие млекопитающие из раскопок городка Эмдер // Зыков А. П., Кокшаров С. Ф. Древний Эмдер. Екатеринбург: Изд. НПМП «Волот», 2001. С. 248–264.

Лар Л. А. Ямал Хэбидя я – священные места на Ямале // Вестник археологии, антропологи и этнографии. 2002. Вып. 4. С. 162–173.

Лар Л. А. Культовые памятники Ямала. Хэбидя я. Тюмень: Изд-во Института проблем освоения Севера СО РАН, 2003, 173 с.

Лар Л., Харючи Г., Окотэтто М. Описание священных мест // Значение охраны священных мест Арктики: исследование коренных народов севера России. М.: АКМНСС и ДВ РФ, 2007.С. 59–66. (Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ).

Лобанова Т. В., Кардаш О. В. Хозяйственные, бытовые и ритуальные аспекты жизнедеятельности населения Полуйского мысового городка (по результатам анализа археозоологической коллекции) // Археология, этнография и антропология Евразии 3(59) С. 66–49.

Медведь в древних и современных культурах Сибири. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. 104 с. Мошинская В. И., Лукина Н. В. О некоторых особенностях в отношении к собаке у обских угров // Археология и этнография Приобья. Томск: Изд-во ТГУ, 1982. С. 46–60.

Перевалова Е. В. Северные ханты: этническая история. Екатеринбург: Изд-во ИИЭ УрО РАН, 2004. – 414 с. Мурыгин А.М. Поселение Усогорск III на средней Мезени // Древние памятники Северного Приуралья / МАЕСВ. Сыктывкар, 1980. Вып. 8. С. 71–91.

Мурыгин А. М. Комплекс позднего железного века поселения Ошчой III на Мезени // Северное Приуралье в эпоху камня и металла / MAECB. Сыктывкар, 1998. Выл. 15. С. 100–111.

Мурыгин А. М. Печорское Приуралье: эпоха средневековья // М.: Наука, 1992. 182 с.

Мурыгин А. М. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Сыктывкар: Изд-во Коми. фил. АН СССР, 1984. 51 с. (Науч. докл. Коми фил. АН СССР; вып. 114).

Мурыгин А. М. Эшмесское пещерное святилище эпохи средневековья в Печорском Приуралье // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2011. № 3 (47). С. 94–103.

Чернов Г. А. Жертвенное место в северной части Большеземельской тундры // КСИИМК. 1951. Вып. 39. С. 84–88.

Успенский С. М. Гибидеи – ритуальные жертвенники ненцев // Природа. 1979. № 7. С. 36–39.

Чернов Г.А. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место в Большеземельской тундре // СА. 1955. № 23. С. 291-320.

Чернов Г. А. Атлас археологических памятников Большеземельской тундры // М.: Наука, 1985. 169 с.

Хлобыстин Л. П. Древние святилища острова Вайгач // Памятниковедение. Проблемы изучения историкокультурной среды Арктики. Сб. научных трудов НИИ культуры. М.: НИИ культуры, 1990. С. 120–135.

Хлобыстин Л. П. Святилища Вайгача // Ad Polus. Археологические изыскания. Вып. 10. СПб.: «Фарн», 1993. С. 15–18.

Ясински М. Э., Овсянников О. В. Пустозёрск. Русский город в Арктике. СПб: Петербургское Востоковедение, 2003. 400 с.

Таблица 1 Видовой состав и количество костных остатков животных из раскопа 1967 года Хэйбидя-Пэдарского жертвенного места

NoNo	D	Уровень (м)										
пп	Вид	Ярей	0-0,2	0,2-0,4	0,4-0,6	0,6-0,8	0,8-1,0	1,0-1,2	1,2-1,4	0-0,8		
1	Лошадь	-	1	_	_	-	_	-	_	_		
2	Овца	_	1	_	-	_	_	-	-	1		
3	Собака	_	4	13	14	4	_	-	_	5		
4	Северный олень	101	100	109	167	117	31	25	2	29		
5	Медведь бурый	_	_	1	2*+2*	_	_	-	_	1		
6	Медведь белый	-	_	_	3*	-	-	-	-	-		
7	Медведь sp.	1	_	_	2	1	_	-	_	1		
8	Млекопитающие **	_	5	6	8	17	1	10	-	5		
9	Птица	-	-	_	3	1	-	-	-	-		
10	Всего	102	111	129	201	140	32	35	2	40		

Примечание: * - от одной особи

^{** -} неопределимые ближе

Таблица 2

Видовой состав и количество костных остатков животных из раскопов 1987 и 2012 годов Хэйбидя-Пэдарского жертвенного места

			198	87	2012						
пп	Вид	П/М*	Верхний слой	Нижний слой уч. Е/8	Раскоп 1	Раскоп 2	Раскоп 3	Раскоп 4	Раскоп 7		
1	Северный олень	63	42	16	1	3	4	4	3		
2	Медведь бурый	_	_	_	_	_	1	_	_		
3	Росомаха	2	1	_	_	_	_	_	_		
4	Млекопитающие **	_	2	_	_	-	3	_	_		
5	Птица	3	_	_	_	-	_	-	_		
6	Bcero	68	45	16	1	3	8	4	3		

Примечание: * – подъемный материал из раскопок 1987 и 2012 гг.

Таблица 3

Состав и количество элементов скелета северного оленя и собаки из раскопок Хэйбидя-Пэдарского жертвенного места

3636								
№№ ПП	Элемент скелета		Год раскопо	K	Всего	%%	Собака	
		1967	1987	2012	bcero	70 70		
1	Рог	67	8	_	75	9		
2	Череп	28	14	3	45	6	10	
3	Челюсть*	10	_	_	10	1	4	
4	Нижняя челюсть	25	7	2	34	4	3	
5	Изолированные зубы	435	67	6	508	62	2	
6	Атлант	_	_	1	1	0	_	
7	Позвонки	9	-	_	9	1	1	
8	Позвонки хвостовые	9	_	_	9	1	-	
9	Ребра	3	1	_	4	0	_	
10	Лопатка	4	1	_	5	1	_	
11	Таз	5	2	_	7	1	2	
12	Плечевая	5	_	2	7	1	2	
13	Локтевая	_	_	_	_	0	3	
14	Лучевая	9	_	_	9	1	4	
15	Бедренная	_	_	_	-	0	1	
16	Большеберцовая	13	3	_	16	2	2	
17	Пясть	1	2	-	3	0	_	
18	Плюсна	8	4	2	14	2	_	
19	Метаподии	4	1	_	5	1	_	
20	Запястье, предплюсна	10	-	1	11	1	4	
21	Пяточная	2	1	_	3	0	_	
22	Таранная	4	-	1	5	1	_	
23	Фаланга 1	1	3	_	4	1	_	
24	Фаланга 2	_	2	_	2	0	_	
25	Фаланга 3	2	-	_	2	0	_	
26	Трубчатые**	27	_	2	29	4	2	
	Всего	681	116	20	817	100	40	

Примечание: * – по описаниям В. П. Данильченко

^{** –} неопределимые ближе

^{** -} неопределимые ближе трубчатые кости ног

Рис. 7.2.1.1. Подъемный материал в ярее на южной окраине жертвенного места (по Канивец, 1967 г.)

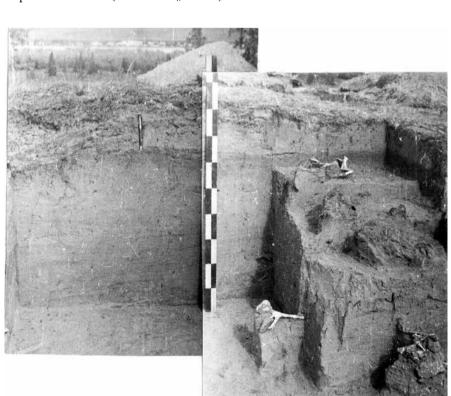

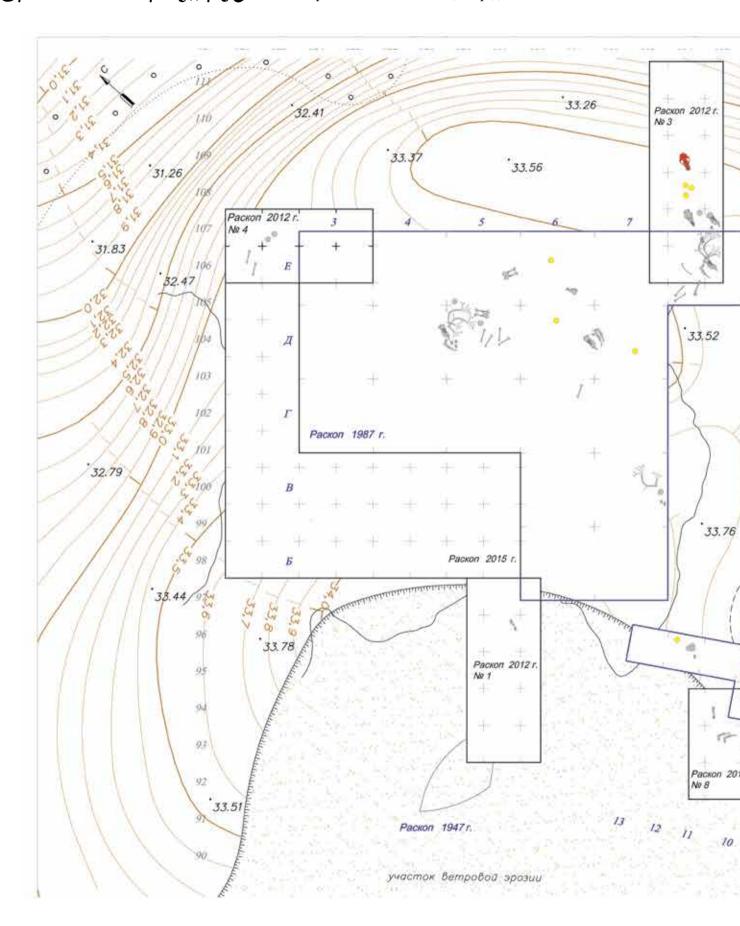
Рис. 7.2.1.3. Хэбидя-Пэдарское жертвенное место. Расчистка квадратов 7-8-Н-О-П (вид с юга) (по Канивец, 1967 г.)

Рис. 7.2.1.2. Расчистка квадрата 7-Т (деталь) (по Канивец, 1967 г.)

Рис. 7.2.1.4. Череп медведя, in situ, кв. Р/6, раскопки 1967 г. (по Канивец, 1967 г.)

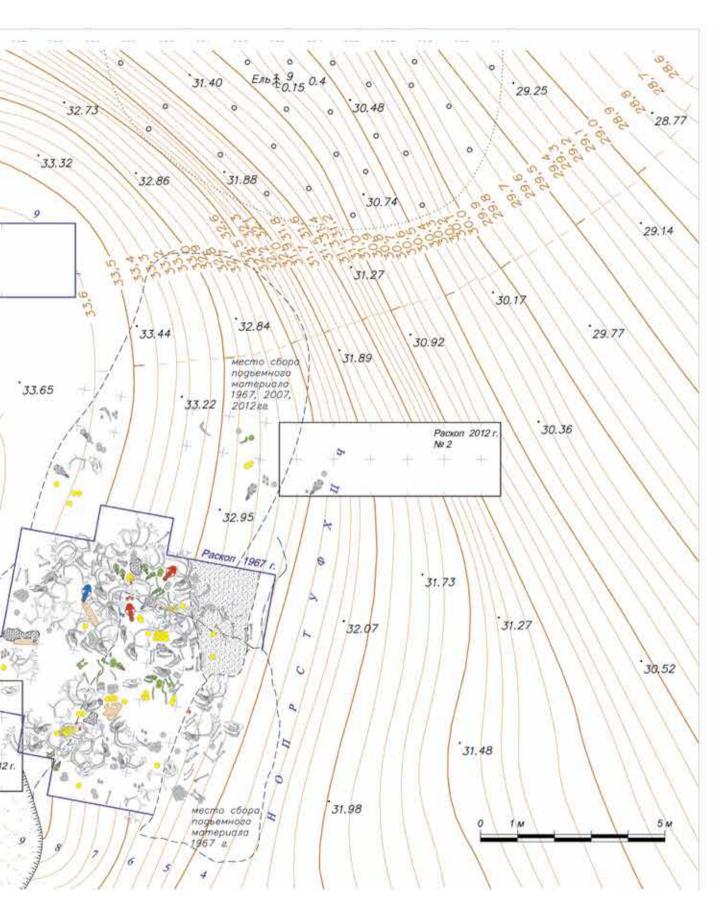
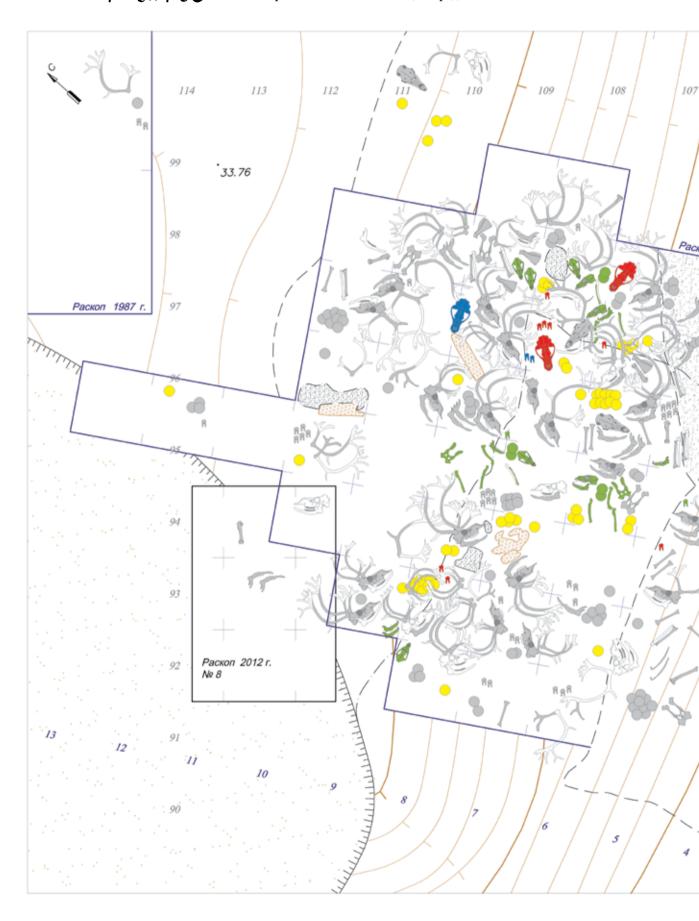

Рис. 7.2.1.5. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Сводный план раскопов. Распределение костных остатков животных по территории памятника

Фревнее сватилище на реке Море- ✓ / Каталог археологической коллекции предметов VI–XIV вв.

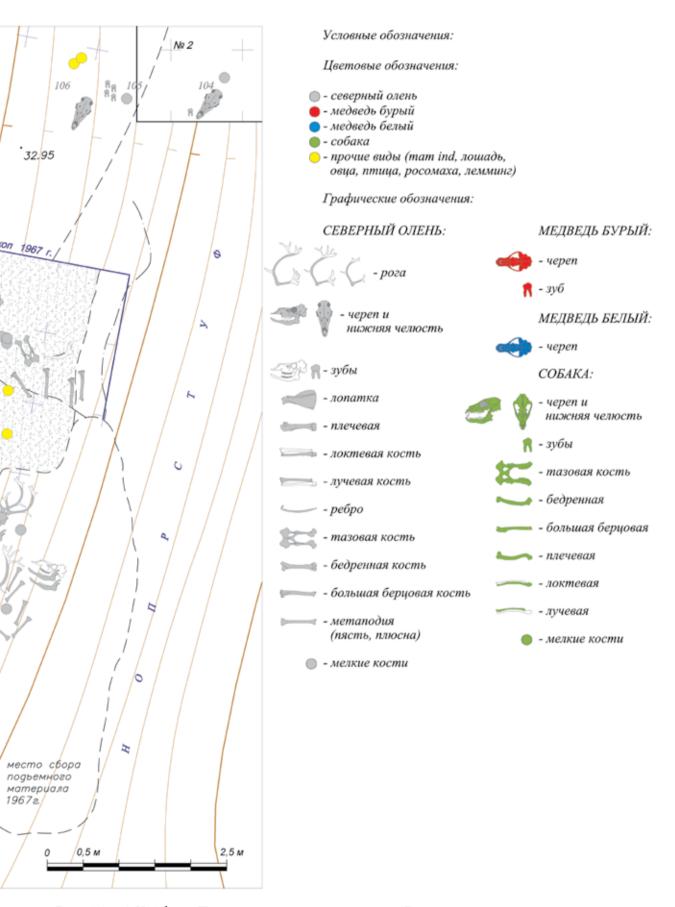

Рис. 7.2.1.6 Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Распределение костных остатков животных в центральной части памятника.

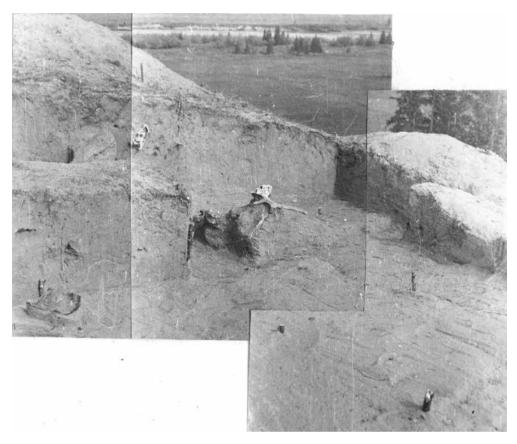

Рис. 7.2.1.7. Хэбидя-Пэдарское жертвенное место. Расчистка квадратов 6-7-8-С-Т-У (вид с юго-запада) (по Канивец, 1967г.)

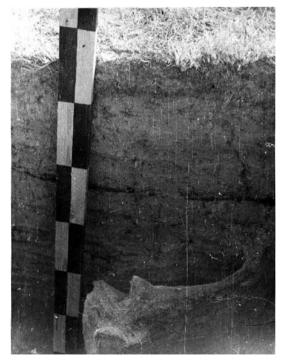

Рис. 7.2.1.8. Хэбидя-Пэдарское жертвенное место. Расчистка квадрата 10-Р (вид с востока) (по Канивец, 1967 г.)

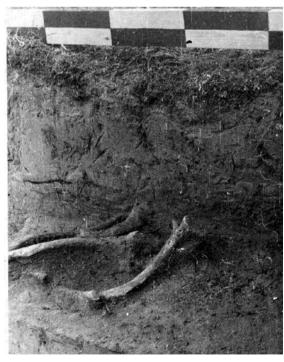

Рис. 7.2.1.9. Хэбидя-Пэдарское жертвенное место. Расчистка квадрата 8-П (деталь) (по Канивец, 1967 г.)

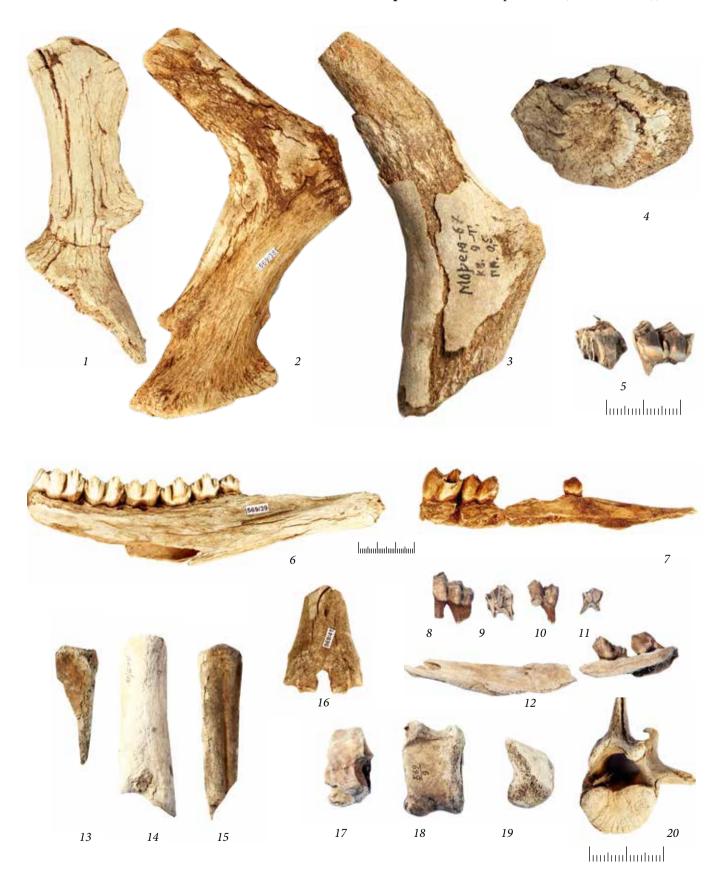

Рис. 7.2.1.10. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Костные останки северного оленя (Rangifer tarandus): 1–3 — фрагменты рогов, 4 — фрагмент черепа с основанием отпавшего рога, 5 — изолированные зубы верхней чеклюсти, 6–12 — фрагменты нижней челюсти, 13 — фрагмент диафиза плечевой кости, 14 — фрагмент диафиза бедренной кости, 15 — фрагмент верхнего конца пястной кости, 16 — нижний конец пястной кости, 17–19 — мелкие кости предплюсны, 20 — поясничный позвонок

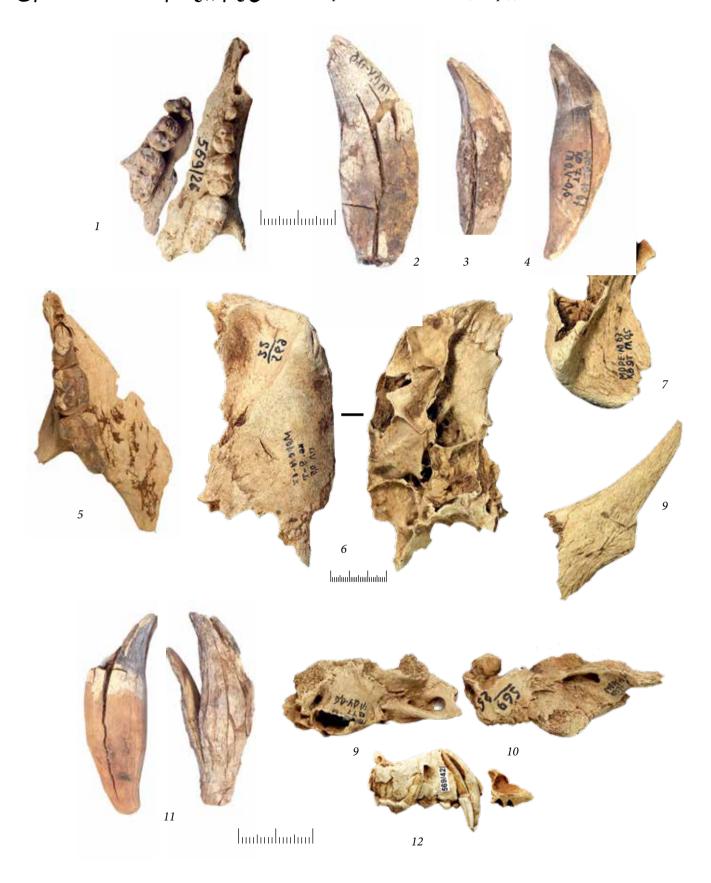

Рис. 7.2.1.11. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Костные остатки хищных животных. Бурый медведь ($Ursus\ arctos$): 1 – фрагмент верхней челюсти самца, 2 – верхний клык, 3, 4 – парные клыки самки бурого медведя. Белый медведь ($Ursus\ miritimus$): 5 – фрагмент верхней челюсти, 6–10 – фрагменты черепной коробки. 11 – клыки. Росомаха ($Gulo\ gulo$): 12 – нижняя челюсть

ПРИЛОЖЕНИЕ 7.2.2.

Т. И. Марченко

младш. науч. сотр. лаборатории палеоэкологии ФГБУН Институт геологии КомиНЦ УрО РАН (г. Сыктывкар)

Палинологический анализ почвенных отложений Хэйбидя Пэдарского жертвенного места из раскопок 1987 года

В процессе исследований Хэйбидя-Пэдарского жертвенного места 1987 года из стратиграфических разрезов раскопа на палинологический анализ было взято 12 образцов. В образцах обнаружены пыльца и споры разной степени сохранности. Также отмечены минеральные и растительные остатки, центрические и пеннатные пресноводные диатомовые водоросли, углистые остатки. На основании проведенного анализа выделено шесть спорово-пыльцевых комплексов.

В образцах 11 и 12 пыльца и споры не обнаружены.

Спорово-пыльцевой комплекс I (обр.10 с глубины 2.01–1.83 м [здесь и ниже по тексту величины средние], песок).

В общем составе спектра доля пыльцы древесных растений преобладает (около 72 %). Травы и споры составляют равные группы (примерно по 14 %). Среди древесных форм доминируют хвойные породы: пыльцы *Piceae* sp. встречено 35 %, *Pinus sylvestris* – почти 32 %. Виды рода *Betula* sp. отмечены в значительно меньшем количестве: *Betula* sect. *Fruticosae* – почти 15 %, *Betula* sect. *Albae* – до 12 %, *Betula nanae* единична. В составе комплекса также принимает участие пыльца ольхи *Alnus* sp. – около 3 %. В небольшом количестве встречена пыльца ивы *Salix* sp. Единична пыльца липы *Tilia* sp., представителя неморальной флоры.

Состав травянистых растений довольно разнообразен. Преобладает пыльца вересковых Ericaceae (21 %). Присутствуют Poaceae, Cyperaceae, Artemisia sp. Разнотравье представлено видами сем. Ranunculaceae, Primulaceae, Onagraceae, Caryophyllaceae, Polygonaceae, Asteraseae. Отмечен представитель влаголюбивых растений, живущих по берегам водоемов, на влажных лугах и болотах (частуха Alisma sp.). Среди споровых растений преобладает Sphagnum sp. (64 %). Отмечены плауны Lycopodium clavatum, L. complanatum, L. appressum, L. annotinum и папоротники сем. Polypodiaceae.

Данный спорово-пыльцевой спектр характеризует развитие темнохвойных лесов с господством ели, участием сосны и березы, ольхи. В составе лесных сообществ единично принимала участие широколиственная липа. Открытые участки были заняты луговыми ценозами, что отражается в составе пыльцы травянистых растений. Участие вересковых, присутствие водных растений, большой процент сфагновых мхов указывают на достаточно большую увлажненность территории.

Спорово-пыльцевой комплекс II (обр. 9 с глубины 1.83–1.43 м, песок).

Общий состав спектра комплекса при сильном уменьшении количества пыльцы и спор сохраняет свою структуру. Доля пыльцы древесных растений по-прежнему преобладает (почти 88 %), травы и споры встречены в небольших количествах и составляют почти 8 и 4 % соответственно. Среди пыльцы древесных растений доминирует пыльца сем. Betulaceae: встречены Betula sect. Fruticosae (23.5 %), Betula sect. Albae (почти 15 %), Betula sect. nana (около 12 %) и Alnus sp. (7.5 %). Хвойные породы отмечены примерно в равных количествах и составляют Picea sp. – 17.6 %, Pinus silvestris – 16 %. Ива (Salix sp.) представлена единично.

Состав пыльцы травянистых растений беден и малочислен, единично отмечены Ericaceae, *Artemisia* sp., Caryophyllaceae, Valerianaceae. Среди споровых единично встречены *Sphagnum* sp. и *Lycopodium* sp.

Состав спорово-пыльцевого спектра отражает развитие березовых редколесий с участием ели и сосны.

Спорово-пыльцевой комплекс III (обр. 8, 7 с глубины 1.43–0.6 м, пески).

В общем составе спектра по-прежнему преобладает доля пыльцы древесных растений (до 63 %), участие трав и спор возросло, и они составляют почти 27 и 17 % соответственно. Среди пыльцы древесных растений в начале комплекса доминирует пыльца хвойных пород, причем и ель, и сосна отмечены в количестве 27.5 %. Пыльца рода *Betula* сначала играет подчиненную роль, а затем становится преобладающей: *Betula* sect. *Fruticosae* – 10–26 %, *Betula* sect. *Albae* – 14–18%, *Betula* sect. *Nanae* – около 8 %. Пыльца *Alnus* sp. представлена от 3 до 9 %. Участие Salix sp. возрастает до 18 %.

Состав травянистых растений остается постоянным на протяжении всей зоны, все время присутствуют злаки, осоки, полыни, маревые, вересковые Ericaceae. Среди разнотравья отмечены представители сем. Onagraceae, Brassicaceae, Ranunculaceae, Caryophyllaceae, Asteraceae. Среди споровых господствует *Sphagnum* sp. (68%). Отмечены виды рода *Lycopodium* sp., папоротники сем. Polypodiaceae, *Selaginella selaginoides*.

Состав спорово-пыльцевого спектра отражает в начале комплекса существование северотаежных еловых лесов с примесью сосны, березы, которые постепенно замещаются березняками и ивняками. На территории наряду с бореальными элементами флоры участвовали болотные и травянистые формации.

В обр. 6 с глубины 0.6–0.49 м, песок, пыльца деревьев, трав и споры отмечены в единичных экземплярах. Встречены представители *Betula* sect. *Fruticosae*, Onagraceae, Polypodiaceae. Обнаруженные пыльца и споры не дают возможность восстановить характер растительного покрова. Все это может указывать на ухудшение условий окружающей среды или большую обводненность территории.

Спорово-пыльцевой комплекс IV (обр. 5 с глубины 0,49–0.35 м, песок).

В общем составе спектра доля пыльцы древесных растений преобладает и составляет около 77 %. На второе место выходят споры (14 %). Количество трав достигает 9 %. Среди пыльцы древесных растений доминирует пыльца *Salix* sp., составляя 54.5 %. Количество пыльцы других представителей: *Betula* sect. *Albae*, *Betula* sect. *Fruticosae*, *Betula nanae*, *Alnus* sp., *Alnaster* sp., *Piceae* sp. и *Pinus sylvestris*, колеблется от единично до 10 %.

Состав травянистых растений беден и немногочислен. Отмечены злаки, полыни, Caryophyllaceae, Polemonium и Asteraseae. Среди встреченных споровых преобладают сфагновые мхи. Участие *Lycopodium clavatum*, *L. complanatum*, *L. pungens* невелико.

Данный спорово-пыльцевой спектр характеризует этап восстановления растительности, отражает развитие ивняков с примесью березы и хвойных. Это могло произойти в результате улучшения окружающей обстановки. Обводненность и заболоченность территории несколько снизилась, но оставалась еще достаточно высокой.

Спорово-пыльцевой комплекс V (обр. 2–4 с глубины 0.35–0.17 м, пески).

В общем составе спектра доля пыльцы древесных растений преобладает и достигает почти 53 %. Вторую группу по численности составляют травы – 41 %, спор отмечено до 12 %. Среди пыльцы древесных доминируют представители хвойных растений. Количество пыльцы сосны *Pinus sylvestris* достигает почти 35 %, достаточно велико участие ели *Piceae* sp. – около 16 %. Виды рода *Betula* sp. отмечены в немного меньшем количестве: *Betula* sect. *Albae* составляет более 21 %, *Betula* sect. *Fruticosae* – более 19 %, *Betula nanae* в начале комплекса составляет почти 4 %, затем ее количество уменьшается. В составе комплекса также принимает участие пыльца ольхи *Alnus* sp. – около 6 %, ольховник *Alnaster* sp. единичен. Доля пыльцы *Salix* sp. значительно уменьшается.

Состав травянистых растений довольно разнообразен. Преобладает пыльца вересковых Ericaceae (почти 30 %), велика роль Роасеае (16.5 %). Присутствуют Сурегасеае, Artemisia sp. Chenopodiaceae. Разнотравье представлено Ranunculaceae, Primulaceae, Onagraceae, Caryophyllaceae, Polygonaceae, Asteraseae, Cichoriaceae, Polemoniaceae, Plumboginaceae и другие. Среди споровых растений преобладает Sphagnum sp. (40–72 %). Отмечены плауны Lycopodium clavatum (почти 30 %), L. complanatum, L. appressum, L. pungens и папоротники сем. Polypodiaceae.

Данный спорово-пыльцевой спектр характеризует формирование на территории березово-еловых лесов с участием сосны, ольхи, ивы. Открытые площади были заняты луговыми ценозами, что отражается в составе пыльцы травянистых растений, развиты болота. Климат достаточно теплый.

Спорово-пыльцевой комплекс VI (обр. 1 с глубины 0.17–0.0 м, пески).

В общем составе спектра доля пыльцы древесных растений преобладает и составляет около 61 %. Второе место по-прежнему занимают травы (почти 27 %). Количество спор достигает 12 %. Среди пыльцы древесных растений доминирует пыльца Betula sect. Albae (33%), велико участие Betula sect. Fruticosae (почти 20 %), отмечены Betula nanae, Alnus sp., Alnaster sp. Количество представителей хвойных: Piceae sp. и Pinus sylvestris, уменьшается (до 9 и 16 % соответственно). Встречена пыльца Salix sp.

Состав травянистых растений сохраняется, но численность снижается. Среди всех преобладают представители сем. Caryophyllaceae и Asteraseae. Среди споровых господствуют сфагновые мхи, содержание других компонентов невелико.

Данный спорово-пыльцевой спектр отражает развитие березово-еловых редколесий.

Таким образом, изученные материалы позволили реконструировать изменения природной среды, которые происходили на местности.

Спорово-пыльцевой комплекс I отражает произрастание на территории коренных темнохвойных еловососновых лесов во время суббореального потепления (SB-2). Роль березняков и ольшаников невелика. Климатические условия были теплее современных, на что указывает и присутствие в составе единичной пыльцы широколиственных пород. На открытых участках были развиты естественные луга. Участие вересковых, высокий процент сфагновых мхов указывают на достаточно большую увлажненность территории и на процессы заболачивания. Затем, в результате ухудшения условий окружающей среды на рубеже SB-3+SA-1, хвойные леса заместились березовыми с участием ели и сосны (II комплекс). Произошло увеличение доли ерниковых зарослей.

Заселение человеком данной территории произошло во время субатлантического SA-2 потепления. Начало образования культурного слоя на памятнике отнесено ко времени не ранее VI в. н. э. III спорово-пыльцевой комплекс характеризует в этот период умеренные условия внешней среды, достаточно прохладные, где вновь произошло развитие северотаежных еловых лесов с примесью сосны, березы, которые постепенно замещались березняками. В целом давление человека на среду было невелико, так как замены растительности не происходит. На территории наряду с бореальными элементами флоры участвовали болотные и травянистые формации.

Находки из среднего культурного горизонта (обр. 6) единичны (2 экз.) Образец не содержит пыльцу и споры в достаточном количестве для характеристики окружающей среды. Все это может быть связано как с ухудшением условий захоронения, перемывом осадков в результате большой обводненности территории. Спорово-пыльцевой комплекс IV характеризует этап восстановления растительности, отражает развитие ивняков с небольшой примесью березы и хвойных. Обводненность и заболоченность территории высока.

Верхняя дата археологического памятника определяется XIII–XIV или XV вв. н. э. Спорово-пыльцевой комплекс V характеризует условия на рубеже SA-2 – SA-3. Теплые условия еще сохраняются, возможно, из-за расположения памятника – («лесной оазис»). В это время развивались березово-еловые леса с участием сосны, ольхи, ивы. Открытые площади были заняты луговой растительностью. Процессы заболачивания постепенно возрастают, что отражается в увеличении численности вересковых, видов Plumbaginaceae, Polemoniaceae, сфагновых мхов. Влияние человека на среду было невелико и проявлялось лишь в незначительном присутствии в составе трав сорняков: полыней, маревых, видов сем. Опаgraceae, Cichoriaceae.

Спорово-пыльцевой комплекс VII отражает развитие елово-березовых редколесий, которые развиты сейчас на данной территории.

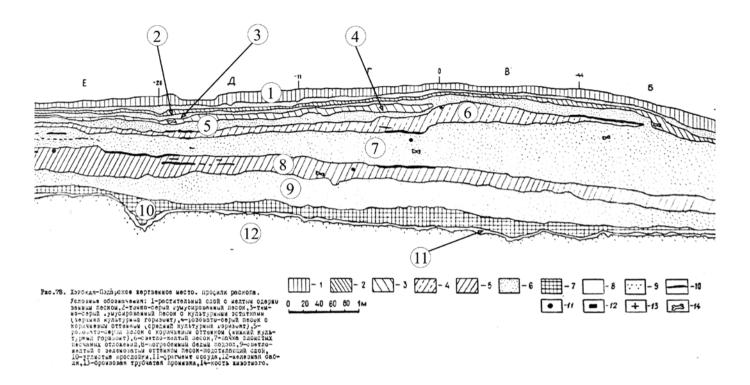

Рис. 7.2.2.1. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Профиль раскопа № III, 1987 г.

- 1. Растительный слой с плотным задернованным темно–желтым песком, пронизан ним мелкими корешками; под растительным слоем песок сероватой окраски 6–16 см (образец № 1).
- 2. Светло-желтый песок; граница с вышележащим и нижележащим слое нечеткая 2-10 см.
- 3. Темно-серый плотный однотонный гумусированный песок 2–10 см (образец № 2).
- 4. Светло-желтый рыхлый песок 2–6 см (образец № 3).
- 5. Темно–серый плотный однотонный песок, гумусированный (верхний культурный горизонт) 2–14 см (образец № 4).
- 6. Светло-желтый однотонный рыхлый песок 6–22 см (образец № 5).
- 7. Розовато–серый с коричневатым оттенком слоистый песок с углистыми прослойками и линзами, пятнистый (средний культурный горизонт) -6–30 см; во всех случаях углистые прослойки и линзы имели толщину около 2 см (образец № 6).
- 8. Светло–желтый рыхлый слоистый песок с включениями немногочисленных углистых прослоек -6–94 см (образец № 7).
- 9. Розовато-серый с коричневатым оттенком слоистый песок с углистыми прослойками и линзами в верхней части (нижний культурный горизонт) 10–42 см (образец № 8).
- 10. Светло-желтый слоистый песок 16–64см (образец № 9).
- 11. Пачка песчаных отложений, состоящая из чередующихся прослоек темно-коричневого или черного, темно-желтого и серого песка; иногда отмечались прослойки песка темно-синего цвета 4–32 см (образец № 10).
- 12. Погребенный подзол белого цвета с размытой темно-серой прослойкой в верхней части 2–10 см (образец № 11).
- 13. Желтовато-зеленый рыхлый светлый песок. По краям раскопа, примыкающим к яреям и склону коренного берега, наблюдались нарушения в отложении слоев различного вида (сбросы, выклинивания), вызванные, видимо, мерзлотными процессами, оползнями, ветровым действием (образец № 12).

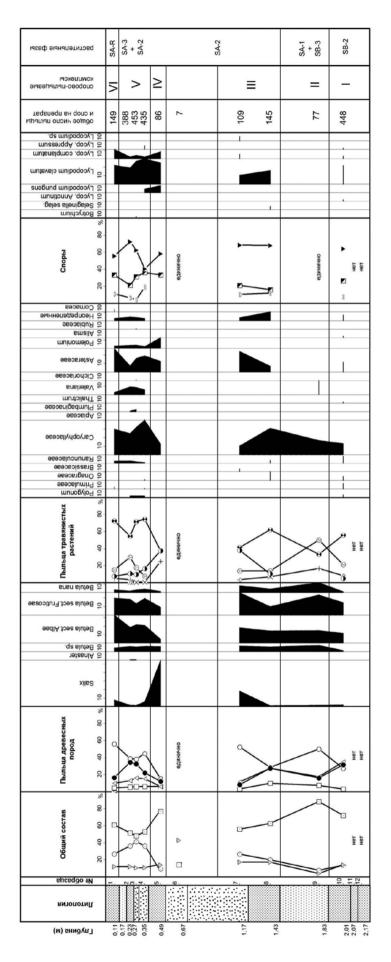

Рис. 7.2.2.2. Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место. Спорово-пыльцовая диаграмм отложений

ПРИЛОЖЕНИЕ 7.2.3

М. А. Кулькова,

к г–м н, доцент, доцент кафедры геологии и геоэкологии РГПУ им. А.И.Герцена г.Санкт–Петербург e–mail:kulkova@mail.ru

Е. М. Нестеров

заведующий кафедры геологии и геоэкологии РГПУ им. А.И.Герцена (г. Санкт-Петербург) e-mail:nestem26@mail.ru

Л. А. Нестерова

доцент кафедры физической географии РГПУ им. А.И.Герцена (г. Санкт-Петербург) e-mail: l-nesterova@mail.ru

М. Ю. Синай

доцент кафедры геологии и геоэкологии РГПУ им. А.И.Герцена (г. Санкт-Петербург) e-mail: m-sinay@yandex.ru

Определение возраста образцов костных останков из раскопок Хэйбидя Пэдарского жертвенного места 1987 года

Методика пробоподготовки и определения возраста

Предварительно для радиоуглеродного анализа и для определения стабильных изотопов костные образцы были обработаны по двум методикам. Выделение коллагена проводилось по традиционной методике [Арсланов, 1987]. Костные образцы деминерализуются в 3%-м растворе соляной кислоты (HCl) при охлаждении до 0° С, затем промываются дистиллированной водой и заливаются на сутки 1%-м раствором щелочи (NaOH). Затем образец промывается дистиллированной водой, нагревается в слабокислом растворе соляной кислоты, при этом кость размягчается и растворяется. Раствор очищается от загрязнений путем центрифугирования. Осадок (коллаген) выпаривается и используется. Коллаген использовался для определения возраста традиционным методом с помощью получения бензола и измерений на жидкостном сцинтилляционном счетчике Quantulus 1220.

Для определения δ 13С костные образцы заливались 3%-м раствором соляной кислоты (HCl) на сутки, затем промывались в течение 2-х часов и высушивались в сушильном шкафу [Энговатова и др., 2012]. Образец растирался до состояния пудры и анализировался с помощью масс-спектрометра Nu-Instrument. Точность определения составляла: δ 13С \pm 0, 1 %.

Результаты и обсуждение

Радиоуглеродные даты и содержание δ13С для костных тканей представлено в Приложении 1.

В последнее время большое внимание при радиоуглеродном датировании костной ткани стало уделяться так называемому «резервуарному эффекту», который появляется при употреблении в пищу морской и пресноводной пищи [Fischer et al, 2007]. В результате в костные ткани человека или животного попадает более древний углерод из водных ресурсов, который приводит к существенному удревнению возраста при датировании радиоуглеродным методом. Arneborg др. (1999) продемонстрировали использование δ13С костного коллагена для реконструкции диеты. В своем исследовании Arneborg др. (1999) определял значение костного коллагена

 δ 13С -21 ‰ как 100 % наземной диеты и -12,5 ‰ для 100 % морской диеты. В костях человека обнаруживаются большие вариации в 13С (-16.4 ‰ до -20.3 ‰ VPDB), хотя большинство значений лежат в ранге от -18 ‰ до -20 ‰. Собаки, которые были проанализированы, употребляли морскую пищу, кости одной из них отличались особенно высоким показателем δ 13С около -16 ‰, в то время как у лошадей отмечались значения δ 13С (-22 ‰) на 1 ‰ ниже, чем в образцах людей, питающихся наземной пищей.

Образцы костей, которые были проанализированы, характеризуются значениями $\delta 13$ C от -19,8 до -25 % VPDB. Возраст костных останков северного оленя (SPb_1486) ложится в диапазон от 340 до 438 лет н. э. с вероятностью 2 σ . По содержанию $\delta 13$ C = -19,8 %, значения соответствуют преобладанию наземной диеты, состоящая из травы и древесных растений. Образец, представленный костными останками бурого медведя (SPb_1487), датируется периодом 321–422 лет н. э. с вероятностью 2 σ , и характеризуется $\delta 13$ C = -20,5 %, т. е. также преобладанием диеты наземного генезиса.

Повышенные значения стабильных изотопов углерода характерны для костей белого медведя (-25,5 %), что может указывать, что в его рационе большую долю занимала пресноводная рыбная пища. Возраст этого образца укладывается в период 418–542 лет н. э. с вероятностью 2 от Сравнение радиоуглеродного возраста костей между собой не обнаруживает сильных отклонений в сторону удревнения, несмотря на то что в рационе белого медведя большую роль играла пресноводная рыба.

Литература

Арсланов Х. А. Радиоуглерод: геохимия и геохронология. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1987.

Энговатова А. В., Добровольская М. В., Антипина Е. Е., Зайцева Г. И. Коллективные захоронения в Ярославле. Реконструкция системы питания на основе результатов изотопного анализа // Краткие сообщения ИА РАН. 2012. Вып. 228.

Fischer A., Olsen J., Richards M., Heinemeier J., Bennike P. 2007. Coast-inland mobility and diet in the Danish Mesolithic and Neolithic: evidence from stable isotope values of humans and dogs. Journal of Archaeological Science 34, 2125–2150.

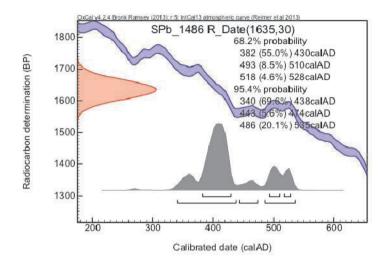
Arneborg J., Heinemeier J., Lynnerup N., Nielsen H. L., Rud N., Sveinbjörnsdóttir A. E, 1999. Change of diet of the Greenland Vikings determined from stable carbon isotope analysis and 14C dating of their bones. Radiocarbon 41 (2), 157–168.

Таблица 1

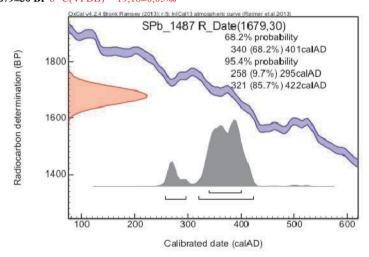
Образцы костных останков из раскопок Хэйбидя Пэдарского жертвенного места (исследования 1987 года)

№ обр.	№ лаб.	Название образца	Местонахождение	Возраст 14C (BP)	δ13C (VPDB) ‰	Возраст калиброван- ный (2σ)calAD
1-14	SPb-1486	Фрагмент черепа северного оленя	Траншея 2, ур. 365–345	1635±60	- 19,18±0,05	340-438
2	SPb-1487	кость бурого мед- ведя	0,7-0,6 м от по- верхности	1679±30	- 20,5±0,05	321-422
3	SPb-1488	кость белого мед- ведя	0,5м от поверх- ности	1580±50	- 25,5±0,05	418-542

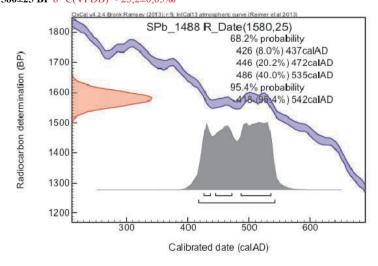
SPb-1486 Обр.1, кость северного оленя **1635±30 ВР** δ^{13} C(VPDB)=- 19,18±0,05‰

SPb-1487 Обр.2, кость бурого медведя **1679±30 BP** δ^{13} C(VPDB)=- 19,18±0,05‰

SPb-1488 Обр.3, кость белого медведя **1580±25 ВР** δ^{13} C(VPDB)=- 25,2±0,05‰

ПЕРВЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ

В. И. КАНИВЕЦ

Вячеслав Ильич Канивец родился 30 января 1927 г. в Киеве. Его отец – ученый, почвовед и агрохимик. В 1950 г. В. И. Канивец закончил исторический факультет Киевского государственного университета и поступил в аспирантуру Института археологии АН УССР. Его научным ру-

ководителем стал археолог П. П. Ефименко – классик российской, и мировой археологии. В 1954 г. В. И. Канивец защитил диссертацию на тему «Памятники высоцкого типа как исторический источник». В период 1955–1958 гг. он работал в Институте истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР.

Осенью 1958 г. В. И. Канивец стал сотрудником отдела истории Коми филиала АН СССР (г. Сыктывкар). С 1959 г. ежегодно, до трагической гибели 11 июля 1972 г., ученый проводил полевые исследования. На Севере Вячеслав Ильич провел 14 полевых сезонов. В ходе исследований им была создана надежная источниковедческая база по древней и средневековой истории Печорского края.

В. И. Канивец был первым руководителем коллектива археологов Коми филиала АН СССР. Он определил стратегию и тактику научных поисков на первом этапе исследований – сплошное археологическое обследование территории и оперативное введение полученных материалов в научный оборот. Сам Вячеслав Ильич сосредоточился на изучении древностей бассейна Печоры.

До конца 1950-х гг. в Печорском крае были известны лишь единичные места археологических находок. Изучение бассейна Печоры, начатое В. И. Канивцом в 1959 г., радикально изменило эту ситуацию. В Уньинской, а затем и в Канинской пещерах был выявлен культурный слой и произведены раскопки, которые дали богатейшие материалы, позволившие определить эти памятники как святилища, посещавшиеся древними людьми с эпохи бронзы до средневековья.

Важное место в работе В. И. Канивца занимала лебяжская археологическая культура второй пол. II тыс. – четверти I тыс. до н. э. По его мнению, эта культура сложилась на основе населения, жившего на той же территории в раннем бронзовом

веке, которое последствии хронологически и генетически сомкнулось с ананьинской культурой. Эпоху раннего железного века В. И. Канивец подразделяет на два периода: ананьинский – VIII–III вв. до н. э., и гляденовский – II в. до н. э. – III в. н. э. Он отметил, что ананьинский период в Печорском Приуралье был временем заметных культурных перемен.

Наиболее значимое научное наследие В. И. Канивца – открытие и изучение палеолитических памятников. До 1960-х гг. господствовало мнение, что в эпоху плейстоцена Север Восточной Европы представлял безлюдную пустыню. Первая палеолитическая стоянка была найдена В. И. Канивцом в пещере Медвежья и датирована периодом позднего валдая. Ее раскопки велись в 1960–1962 гг. С 1963 г. началось изучение второго памятника на Печоре – стоянки Бызовая, датированной брянским интервалом среднего валдая (32–25 тыс. л. н.). Исходя из преобладания на стоянке Бызовая костей мамонта, исследователь полагал, что она оставлена охотниками на мамонтов. Стоянка в Медвежьей пещере определена как лагерь охотников на северного оленя.

В. И. Канивец стоял у истоков целенаправленного и системного археологического изучения региона. С его деятельностью связано становление и развитие профессиональных археологических исследований бассейна Печоры, где были обнаружены и исследованы сотни разновременных археологических объектов. Особо важен вклад ученого в открытие и изучение эпохи палеолита на Печоре, а также средневековых святилищ. Созданная им и его коллегами источниковедческая база позволила разработать культурно-хронологические концепции развития древностей Европейского Северо-Востока. Под руководством В. И. Канивца сформировался первый коллектив археологов Коми филиала АН СССР. Этим коллективом начаты систематические публикации результатов исследований и серийное издание «Материалы по археологии Европейского Северо-Востока». Благодаря этим работам стала возможной реконструкция древнейшей истории региона. Основные концептуальные положения ученого и в настоящее время представляют значительный научный интерес и получили дальнейшее развитие в работах его учеников и коллег.

Г. А. ЧЕРНОВ

Георгий Александрович Чернов родился 21 апреля 1906 года в Москве в семье А. А. Чернова (1877–1963 гг.) – российского геолога и палеонтолога, продолжателя династии инженеров и геологов. Глава династии Н. И. Чернов (1811–1877) окончил Ин-

ститут корпуса горных инженеров в в Санкт-Петербурге и служил на Уральских заводах. Его сын А. Н. Чернов (1838–1897) по окончании Екатеринбургского горного училища управлял солеваренными заводами в Соликамске, проводил геологические исследования Урала. А. А. Чернов (1877–1963) продолжил дело отца, став ученым-геологом, профессором, доктором геолого-минералогических наук, исследователем Европейского Севера. С 1924 г. восемнадцатилетний Георгий начал работать в экспедициях отца.

В 1930 году Георгий окончил почвенно-географическое отделение физико-математического факультета Московского университета. Первый год самостоятельных геологических исследований на р. Воркуте – и первое открытие Воркутинского месторождения высококачественных коксующихся углей. Г. А. Чернов продолжает обследование верхнего течения р. Воркуты и ее притоков, что приводит к открытию новой угленосной мульды. Далее в 1942–1947 гг. последовали находки марганцевых и железных руд в бассейнах рек Средней Печоры, Средней Усы, Сыня-ю, Кожым, Косью, Вангыр, открытие нового хрусталеносного района на Приполярном Урале.

В 1944 году в Карело-Финском государственном университете, находившемся тогда в Сыктывкаре на эвакуации, Г. А. Чернов защитил диссертацию на тему: «Геологические исследования в восточной части Большеземельской тундры и перспективы ее нефтегазоносности». Он пришел к выводу о том, что этот регион может стать новой нефтегазоносной провинцией и доказал необходимость дальнейших геологических и геофизических работ.

С 1957 по 1967 г. он работает в Коми филиале АН СССР: проводит фундаментальное обобщение всех предшествующих исследований и в 1962 г. публикует монографию «Девонские отложения восточной части Большеземельской тундры». В 1968 г. на основании многолетних исследований, обоб-

щенных в крупной монографии «Палеозой Большеземельской тундры и перспективы его нефтегазоносности», он успешно защитил докторскую диссертацию.

Наблюдательность, энциклопедичность знаний и широта научных интересов позволили Г. А. Чернову проявить себя и в археологии. Он проводил поиски археологических памятников в бассейне Печоры и на территории Большеземельской тундры. Им обнаружено много поселений древнего человека и жертвенные места. В 1975-1980 гг., несмотря на возраст, он вновь отправлялся в экспедиции, причем чисто археологические. Известный археолог О. Н. Бадер в 1976 г. писал: «Открытия остатков древних человеческих поселений в Большеземельской тундре, сделанные Г. А. Черновым еще в довоенные годы, были в то время сенсационными. Они значительно расширили пределы ойкумены человека в представлении нашей науки...». Последняя крупная работа Г. А. Чернова – «Атлас археологических памятников Большеземельской тундры». В нем приведен большой археологический материал личных сборов: 325 мест обнаружения каменных орудий, керамических сосудов и предметов из металла, разных эпох начиная с каменного века и заканчивая средневековьем.

Всю свою жизнь Г. А. Чернов посвятил изучению самых труднодоступных районов Европейского Севера – сегодняшних территорий Ненецкого автономного округа и Республики Коми. За его плечами – открытие десятков месторождений полезных ископаемых, сотен археологических памятников и важные палеонтологические открытия. 30 октября 1987 г. Георгий Александрович был награжден дипломом и почетным знаком «Заслуженный геолог РСФСР», что явилось признанием обществом его геологической деятельности в Коми крае и европейской Арктике.

Георгий Александрович Чернов – выдающийся представитель четвертого поколения геологической династии. Он всегда был достойным учеником своего отца и с честью выполнил дело, начатое своими предками еще в начале XIX столетия. Ему удалось не только стать первооткрывателем двух крупнейших месторождений страны, но и наблюдать все этапы их освоения, зарождения и развития на их месте новых городов. Выросшие здесь города Воркута, Инта, Усинск стоят как памятники династии геологов Черновых.

АВТОРЫ КНИГИ

МУРЫГИН Александр Михайлович

Археолог, кандидат исторических наук. В 1971 году закончил исторический факультет Пермского государственного университета. По окончанию работал в Чердынском краеведческом музее

Пермской области. С 1973 года по настоящее время научный сотрудник отдела археологии ИЯЛИ Коми научного центра УрО РАН. В 1994 году защитил диссертацию по теме «Печорское Приуралье: эпоха средневековья». Область научных интересов - материальная, духовной культура и этногенез средневековых финно-угорских народов Северо-Востока Европы. В частности: ванвиздинская археологическая культура бассейнов Вычегды и Мезени и культуры второй половины I тыс. н. э. Печорского Приуралья. Свыше 40 лет ведет активные полевые работы в европейской Арктике: в Республике Коми, Архангельской области, в бассейнах рек Мезени, Печоры и Северной Двины, в Большеземельской и Малоземельской тундре. Автор 187 научных работ: докладов, тезисов, статей и монографии, из которых 125 опубликованы. Из них наиболее значимые – «Печорское Приуралье: эпоха средневековья», «Археологические памятники ванвиздинской культуры бассейна Мезени», «Археология Республики Коми» В 1998 году был удостоен звания лауреата Государственной премии Республики Коми в области науки, в 2008 награжден медалью ордена «За заслуги перед отечеством» II степени.

ЛИПС Светлана Александровна

Архитектор, историк. В 2008 году окончила Уральскую государственную архитектурно-художественную академию (г. Екатеринбург). В 2014 году окончила историчес-

MURYGIN Alexander Michailovich

Archaeologist, PhD in history. In 1971, he finished studies at historical faculty of Perm State University. After that he worked in Cherdyn museum of natural history in Perm region. Since 1973 until now he is a research assistant in the archaeology department of the Russian Academy of Science, Ural branch in IYALI Komi. In 1994, he presented his thesis "Near-Ural region of Pechora: Middle Ages". Scientific sphere of interest - material, spiritual culture and ethnogenesis of Medieval Finno-Ugorian peoples of the North-Eastern Europe. In particular, Vanvizdin archaeological culture based in river pools of Vychegda and Mezen, also the cultures of the second century of the I millennium AD in Near-Ural Pechora area. For over 40 years he has been conducting field research in the European Arctic region: Komi republic, Archangelsk region, in the river basins of Mezen, Pechora and Northern Dvina, in Big-land and Small-land tundra. Author of 187 scientific publications, reports, theses, articles and monographs, 125 of which has been published. The most important of them are: "Pechora Near-Ural region: Middle Ages", "Archaeological sites of Vanvizdin culture in river pool of Mezen", "Archaeology of Komi republic". In 1998 he was awarded with the rank of laureate of Komi State award in science, in 2008 he was granted a medal of insignia "For services to the Motherland" II degree.

LIPS Svetlana Alexandrovna

Architect, Historian. In 2008 she graduated from the Ural State Academy of Architecture and Arts (Yekaterinburg). In 2014 she graduated from the Faculty of History of the Perm State Humanitarian-Pedagogical University. Graduate qualification work: «The dynamics of the residential dwelling architecture of the indigenous peoples of Western Siberia in the period from the Middle Ages to modern times». A staff member of ANO «Institute of Archaeology of the North». Interests: history of architecture of the aboriginal and Russian population of the Northern Siberia, the reconstruction of dwellings,

кий факультет Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Квалификационная работа: «Динамика архитектуры жилых построек аборигенного населения Западной Сибири в период от средневековья до нового времени». Сотрудник АНО «Институт археологии Севера». Сфера интересов: история архитектуры аборигенного и русского населения Севера Сибири, реконструкция построек и оборонительно-жилых комплексов. С 2007 года принимает участие в полевых археологических и историко-архитектурных исследованиях памятников археологии и этнографии территории севера Западной Сибири. Из наиболее значимых работ участие в комплексном изучении городищ Бухта Находка, Монкысь урий и Надымского. Подготовка к изданию разделов архитектуры данных памятников. Автор и соавтор нескольких публикаций.

defensive and residential complexes. Since 2007 she is a participant of field archaeological, historical and architectural investigations on the archaeological sites and ethnographic expeditions in the North of Western Siberia. The most significant investigations she took part in are the comprehensive studies of Byhta Nakhodka, Monkys Uriy and Nadymsky settlements. Worked on the preparation of chapters dedicated to the architecture of these sites for publishing. Author and co-author of several publications.

КАРДАШ Олег Викторович

Археолог, кандидат исторических наук. Древней историей народов Урала и севера Западной Сибири занимается с 1979 года. В 1991 году окончил исторический факультет Уральского госу-

дарственного университета имени А. М. Горького (г. Екатеринбург). В настоящее время – директор АНО «Институт археологии Севера» (г. Нефтеюганск), научный сотрудник ФГБУН Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН (город Новосибирск). В 2007 году защитил диссертацию по теме: «Культура аборигенного населения бассейна реки Надым конца XVI – первой трети XVIII вв. (по материалам раскопок Надымского городка)». Научные интересы: этногенез и культура аборигенного населения Арктики и Севера Сибири. Наиболее значимые исследования - комплексное изучение археологических памятников аборигенного и русского населения XII–XVIII веков: городков Бухта Находка, Полуйского мысового, Надымского, города Пустозерск в арктических районах Крайнего Севера, а также городка Монкысь урий в западносибирской тайге. Автор и соавтор более 70 научных статей и 8 монографий, изданных в России и за рубежом.

KARDASH Oleg Victorovich

The archaeologist, candidate of historical sciences. He has conducted the study of ancient history of peoples of the Urals and the north of Western Siberia since 1979. In 1991 he graduated from the historical faculty of Ural State University (Yekaterinburg). At the present time – he is the director of autonomous noncommercial organization "Institute of Archaeology of the North" (Nefteyugansk). Researcher in Federal State-Funded Institution of Science "Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences" (Novosibirsk). In 2007 he defended his thesis on the theme: "Culture of Aboriginal population of River Nadym basin of the end XVI – the first third of the XVIII century. (Based on the excavation of Nadym town)". Research interests: ethnogenesis and culture of the aboriginal population of the Arctic and the North of Siberia. The most important study – a comprehensive study of archaeological sites of indigenous and Russian population in XII-XVIII centuries: the towns of Nakhodka, Bukhta Poluyskogo, Mysovoy, Nadymsky, city Pustozersk in arctic regions of the Far North, as well as the town of Monkys' Uri in the West Siberian taiga. Author and co-author of over than 70 scientific articles and 7 monographs, published in Russia and abroad.

АВТОРЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

КОСИНЦЕВ Павел Андреевич KOSINTSEV Pavel Andreevich

Биолог, кандидат биологических наук. В 1983 году окончил биологический факультет Уральского государственного университета имени А. М. Горького (город Свердловск). Заведующий лабораторией палеоэкологии Института экологии растений и животных УрО РАН (город Екатеринбург). В 1991 году защитил диссертацию по теме: «Крупные млекопитающие Урала в позднем плейстоцене и голоцене». Область научных интересов – млекопитающие Европы и Северной Азии в плейстоцене и голоцене; история хозяйства населения Северной Евразии от эпохи палеолита до нового времени; историческая экология и адаптация человека в условиях Севера. Автор и соавтор более 400 научных работ, в том числе 12 монографий, изданных в России и за рубежом.

ЛОБАНОВА Татьяна Владимировна LOBANOVA Tatyana Vladimirovna

Биолог. В 1986 году окончила биологический факультет Уральского государственного университета имени А. М. Горького (город Свердловск). Работала заместителем директора Свердловского зоопарка, заведующей секцией хищных животных. С 2001 года – сотрудник лаборатории палеоэкологии Института экологии растений и животных УрО РАН (город Екатеринбург). Научные интересы: зооархеология, историческая экология. Исследования посвящены историко-экологическим аспектам изучения археологических памятников, реконструкции хозяйственной и промысловой деятельности человека в условиях Крайнего Севера, анализу состава, структуры и динамики фауны крупных млекопитающих севера Сибири в позднем голоцене. Автор и соавтор более 20 научных статей и одной монографии.

MAPЧЕНКО-ВАГАПОВА Татьяна Ивановна MARCHENKO-VAGAPOVA Tatyana Ivanovna

Биолог, палинолог, кандидат биологических наук. В 1990 году окончила Сыктывкарский государственный университет, химико-биологический факультет (г. Сыктывкар). В 1997 году защитила кандидатскую диссертацию на тему «Палеогеография голоцена европейского северо-востока (по данным диатомового анализа)». Старший научный сотрудник Института геологии Коми НЦ УрО РАН. Область научных интересов – палинология и стратиграфией плейстоценовых отложений на европейском северо-востоке, изучением диатомовых водорослей из голоценовых отложений. Автор и соавтор более 50 научных статей и монографий.

КУЛЬКОВА Марианна Алексеевна KULKOVA Marianna Alexeevna

Геохимик, кандидат геолого-минералогических наук, доцент. Окончила кафедру геохимии геологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. С 2001 по 2008 годы работала в радиоуглеродной лаборатории Института истории материальной культуры РАН (город Санкт-Петербург). В 2005 году защитила диссертацию по теме: «Геохимическая индикация ландшафтно-палеоклиматических условий в голоцене регионов Двинско-Ловатьского междуречья и Южной Сибири». С 2008 года – доцент кафедры геологии и геоэкологии Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. Заместитель директора Центра коллективного пользования «Геоэкология» по научным вопросам (город Санкт-Петербург). Специалист по радиоуглеродному датированию, геохимии окружающей среды, изотопной геохимии. Автор и соавтор более 150 научных статей и 3 монографий, изданных в России и за рубежом.

HECTEPOB Евгений Михайлович NESTEROV Eugeny Mikhailovich

Геолог, доктор педагогических наук, кандидат геолого–минералогических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, лауреат премии Правительства Санкт-Петербурга за выдающиеся достижения в области высшего и среднего профессионального образования. В 1975 году окончил кафедру петрографии геологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Директор Центра коллективного пользования «Геоэкология» (город Санкт-Петербург). В 2004 году на базе факультета географии Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена организовал лабораторию геохимии окружающей среды имени А. Е. Ферсмана. Автор более 300 публикаций.

HECTEPOBA Лариса Анатольевна NESTEROVA Larisa Anatolievna

Географ, кандидат географических наук, доцент. Окончила кафедру физической географии факультета географии Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. В настоящее время – доцент этой кафедры. Преподаваемые дисциплины: физическая география России и мира, физическая география и ландшафты России. С 2010 года работает в области радиоуглеродного датирования. Специалист по химической пробоподготовке углеродосодержащих образцов и синтезу бензола для измерений на жидкостных сцинтилляционных счетчиках.

СИНАЙ Марина Юрьевна SINAY Marina Yurievna

Геолог, кандидат геолого-минералогических наук, доцент. Окончила кафедру кристаллографии геологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. С 2010 года преподает на кафедре геологии и геоэкологии Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, в настоящее время – доцент этой кафедры. Область научных интересов: кристаллогенезис, экспериментальное моделирование природных процессов. Преподаваемые дисциплины: введение в минералогию, геология. С 2012 года работает в области изотопной геологии. Специалист по определению стабильных изотопов углерода, азота, кислорода в органических и карбонатных материалах. Автор более 35 публикаций.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

ГАЙДАКОВА Зоя Геннадьевна / GAIDAKOVA Zoya Gennadevna

Историк, археолог. В 2008 году окончила Новосибирский государственный педагогический университет (г. Новосибирск). По окончании учебы работала в Богучанской археологической экспедиции Института археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск). С 2014 года сотрудник АНО «Институт археологии Севера». Участник археологических экспедиций на территории таежной зоны Западной Сибири и в Арктике. Сфера интересов: средневековая история и археология

ГОРБУНОВА Марина Борисовна / GORBUNOVA Marina Borisovna

Эколог по образованию. В 1989 году окончила УГТУ–УПИ имени С. М. Кирова (г. Екатеринбург). С 1995 года профессионально занимается графическим дизайном, с 2000 года – книжным дизайном и издательской деятельностью. Имеет более 100 оформленных и изданных книг – художественных, научных, научно–популярных и др. Победитель конкурсов в области графического и книжного дизайна с 1998 года. Работает как издатель с ООО «НПО «Северная археология» (с 2006 г.) и «Институтом археологии Севера» – с момента его образования. Сфера интересов – книги, художественная фотография, дизайн, рисунок.

ВИНОГРАДОВ Александр Сергеевич / VINOGRADOV Alexander Sergeevich

Археолог. В 2005 году окончил Томский государственный университет. Защитил квалификационную работу на тему: «Неолитическое поселение Чест-тый-яг: культурнохронологическая проблематика и опыт реконструкции». Работал в ОАО «ТомскНИ-ПИнефть» (г. Томск), ООО «Сибпроектархеология» (город Томск). Участник первых экспедиций АНО «Институт археологи Севера» на Севере Западной Сибири, и Европейской части России. С 2014 года сотрудник ООО «НПО Северная археология» (г. Нефтеюганск). Сфера интересов: эпоха неолита Севера Западной Сибири, архитектура, ГИС в полевых археологических исследованиях. Автор и соавтор более 10 научных работ.

ПОНОМАРЕВА Татьяна Михайловна / POMOMAREVA Tatyana Mihailovna

Археолог. В 2004 году окончила исторический факультет Уральского государственного университета имени А. М. Горького (г. Екатеринбург). Сотрудник АНО «Институт археологии Севера» (г. Нефтеюганск). Со студенческих лет участник археологических экспедиций на севере Западной Сибири и в Европейской Арктике. Исследовала русский город Пустозерск, городки аборигенов Приобья: Стрелка, Монкысь урий, и другие памятники. Сфера интересов: средневековая история и археология Севера Западной Сибири и Северо-восточной Европы. Тема диссертационной работы: Археологические памятники Средней Оби на рубеже І-ІІ тысячелетий: Проблема вожпайской культуры. Автор и соавтор нескольких научных работ.

СМИРНОВА (УСОЛКИНА) Мария Алексеевна / SMIRNOVA (USOLKINA) Maria Alekseevna

Этнолог, археолог. В 2013 году окончила с отличием исторический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Защитила квалификационную работу на тему: «Берестяные изделия из археологических памятников Нижнего Приобья как источник по этнокультурной истории (XVI–XVIII вв.)». Младший научный сотрудник АНО «Институт археологии Севера» (г. Нефтеюганск). Участник археологических экспедиций на Севере Западной Сибири и в Европейской Арктике. Сфера интересов: этнология и материальная культура аборигенного населения Севера Сибири. Автор и соавтор нескольких научных работ.

РОДИН Сергей Олегович / RODIN Sergey Olegovich

В 2008 году окончил Курганский государственный университет (г. Курган). В настоящее время учащийся Уральского государственного горного университета (г. Екатеринбург). С 2011 года – участник археологических экспедиций на Севере Западной Сибири, в Южной Сибири и южных регионов России. Сотрудник АНО «Институт археологии Севера» (город Нефтеюганск). Сфера интересов: геодезия и картография в полевых археологических исследованиях, фотография.

УТКИН Александр Александрович / UTKIN Alexander Alexandrovich

Инженер-геодезист. В 2014 году окончил Уральский государственный горный университет (г. Екатеринбург). С 2008 года – участник археологических экспедиций на Севере Западной Сибири, в Южной Сибири и Европейской части России. Сотрудник АНО «Институт археологии Севера» (г. Нефтеюганск). Сфера интересов: ГИС, геодезия и картография в полевых археологических исследованиях.

ШИЛИНГ Екатерина Вячеславовна / SHILING Ekaterina Vyacheslavovna

Дизайнер, технический дизайнер. В 2002 году окончила Уральскую государственную архитектурно-художественную академию (г. Екатеринбург). Специализация: подготовка к изданию фотоматериалов, графических рисунков; ретушь и цветокоррекция. Сфера интересов: ландшафтный дизайн, слушатель курса «Основы проектирования ландшафта» (2009); кинология, в частности Международный вид дрессировки собак IPO.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ЧАСТЬ 1. ИЗУЧЕНИЕ ХЭЙБИДЯ ПЭДАРСКОГО ЖЕРТВЕННОГО МЕСТА НА РЕКЕ МОР	РЮ
1.1. География и ландшафт бассейна реки Море-Ю	
1.2. История археологического изучения Хэйбидя-Пэдарского жертвенного места	
1.3. Характеристика археологического памятника	
1.3.1. Топографические условия	
1.3.2. Стратиграфия археологического памятника	
1.3.3. Планировочная структура святилища	
1.4. Вещевой комплекс святилища: общая характеристика	
ЧАСТЬ 2. ИЛЛЮСТРАЦИИ ПРЕДМЕТОВ ЖЕРТВЕННОГО МЕСТА	
2.1. Культовые предметы	
2.1.1. Пластины ажурные (культовые изображения)	54
2.1.3. Пластины сплошные (культовые антропоморфные лики)	
2.2. Детали костюма: украшения, аксессуары	
2.2.1. Нательные украшения (съемные) – украшения тела человека	70
2.2.2. Универсальные украшения костюма (съемные) – шейно-нагрудные	78
2.2.2. Аксессуары костюма – ремни, ременная гарнитура	
2.3. Боевое оружие, защитное вооружение	
2.4. Предметы быта и домашнего обихода	114
ЧАСТЬ 3. КАТАЛОГ КОЛЛЕКЦИИ ПРЕДМЕТОВ IV–XIV ВЕКОВ	
3.1. Культовые предметы	124
3.2. Детали костюма	
3.3. Предметы вооружения	
3.4. Предметы быта	
3.5. Предметы достоверно неопределимые (indefinable)	
4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	206
5. СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	222
6. СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	232
7. СПИСОК ПРИЛОЖЕНИЙ	234
8. ПРИЛОЖЕНИЯ	
	235
9. СВЕЛЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И ИССЛЕЛОВАТЕЛЯХ	298

CONTENT

ВВЕДЕНИЕ	6
PART 1. STUDY OF HAIBIDYA-PEDAR SACRIFICIAL SITE ON THE RIVER MORE-YU	
1.1. Geography and landscape of the More-Yu River pool	10
1.2. History of archaeological investigations on the sacrificial site of Haibidya-Pedar	
1.3. Character of archaeological site	
1.3.1. Topographic features	
1.3.2. Stratigraphy of archaeological site	
1.3.3. Planography and location of artefacts	
1.4. Artefacts from the sanctuary: general characteristics	
PART 2. ILLUSTRATIONS OF ARTEFACTS FROM THE SACRIFICIAL SITE	
2.1. Cult objects	54
2.1.1. Ornamented plates (cult images)	
2.1.3. Solid plates (cult anthropomorphous figures)	
2.2. Details of costume (ornaments, accessories)	
2.2.1. Under- clothes ornaments (removable) – ornaments for human body	
2.2.2. Multiuse ornaments of costumes (removable) – for neck and chest	
2.2.2. Accessories of costume – belts, belt accessories	
2.3. Weapons of war, defensive equipment	
2.4. Domestic items and objects of household	
PART 3. CATALOGUE OF ARTEFACT COLLECTION OF IV-XIV CENTURIES	
3.1. Objects of cult	124
3.2. Details of costume	
3.3. Weaponry	
3.4. Household items	
3.5. Indefinable items	
4. SUMMARY	206
5. BIBLIOGRAPHY	222
6. ABBREVIATIONS	232
7. LIST OF APPENDIX	234
8. APPENDIX	234
9 INFORMATION AROUT AUTHORS AND RESEARCHERS	298

ФГБУН «ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ» СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ИАЭТ СО РАН)

Адрес: 630090, г. Новосибирск-90, пр. Ак. Лаврентьева, 17

E-mail: science@archaeology.nsc.ru, shunkov@archaeology.nsc.ru, iaet@yandex.ru

Официальный сайт: http://www.archaeology.nsc.ru/

Директор: Шуньков Михаил Васильевич. Тел. +7 (383) 330-05-37

Научный руководитель института: Деревянко Анатолий Пантелеевич. Тел. +7 (383) 330-05-37

Референт директора: +7 (383) 330-05-37

В 1966 году среди научных учреждений новосибирского Академгородка появился Институт истории, филологии и философии, в котором под руководством А. П. Окладникова начало развиваться археологическое направление. В 1990 году ИИФиФ вместе с некоторыми другими гуманитарными учреждениями СО РАН был преобразован в сложный по структуре Объединенный институт истории, филологии и философии, который возглавил А. П. Деревянко. Это была своего рода научная конфедерация, частью которой стал Институт археологии и этнографии. В 2001 годуИАЭТ становится самостоятельным научным учреждением. Сегодня это один из крупнейших институтов гуманитарного профиля, занимающий лидирующие позиции среди мировых научных центров в области комплексного изучения древних и традиционных культур. Директор института - М. В. Шуньков. Основные направления деятельности ИАЭТ СО РАН: изучение начальных этапов истории и культуры человечества в Евразии, палеоэкология человека в плейстоцене и голоцене, исследование трансформации и развития археологических культур от эпохи камня до позднего средневековья Сибири. Важное место в работе института занимает изучение традиционных культур аборигенных народов Сибири, славянских этносов, а также этносоциальных и этнополитических процессов в современном обществе. Важнейшими принципами, определяющими стратегию современного научного поиска, являются междисциплинарный подход к разработке фундаментальных проблем археологии и этнографии и обширные международные контакты с научными центрами Европы, Азии и Америки. Ежегодно десятки археологических и этнографических экспедиций работают в различных регионах Сибири и Дальнего Востока, в Дагестане, в ближнем (Узбекистан, Казахстан) и дальнем (Монголия, Черногория, Вьетнам, Иран) зарубежье. Среди научных сотрудников Института - два академика и член-корреспондент РАН, 26 докторов и 70 кандидатов наук. ИАЭТ СО РАН обладает современной уникальной научно-экспериментальной базой, позволяющей проводить междисциплинарные исследования. Помимо других научных и производственных подразделений в него входят ЦКП «Геохронологии кайнозоя», реставрационный центр, научно-исследовательский стационар «Денисова пещера», а также издательско-полиграфический центр, оснащенный современным оборудованием.

В Музее истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока и Историко-архитектурном музее под открытым небом собраны богатейшие археологические и этнографические коллекции, отражающие историю, культуру, духовный мир народов, населявших пространства Северной Азии на протяжении тысячелетий.

ООО «НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ "СЕВЕРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ-1"

Юридический адрес: 628305, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра,

г. Нефтеюганск, промышленная зона Пионерная, проезд 5П, строение 9 **Почтовый адрес:** 628305, РФ, ХМАО – Югра, г. Нефтеюганск 5, а/я 398

E-mail: chistory@rambler.ru

Директор: Визгалов Георгий Петрович, +7 (3463) 23-49-56

Помощник директора: +7 (3463) 29-46-23

В 1968 году в УрГУ была создана хоздоговорная лаборатория. Освоение нефтегазовых месторождений Севера определило основное направление ее деятельности, и уральские археологи под руководством В. Ф. Генинга начали систематические исследования северных территорий Западной Сибири, и в частности Среднего Приобья. В 1991 году экспедиция под руководством Г. П. Визгалова, О. В. Кардаша и К. Г. Карачарова, выпускников Уральского государственного университета, провела широкомасштабные археологические исследования в Нефтеюганском и Советском райнах Ханты-Мансийского автономного округа. В 1992 году было создано специализированное муниципальное учреждение «Центр историко-культурного наследия» во главе с Г. П. Визгаловым. В 2003 году центр реорганизован в ООО «НПО "Северная археология-1"». Научно-исследовательский коллектив этой организации, в основном сложившийся в начале 1990-х годов, уже боле 20 лет ведет систематическую работу по выявлению, изучению, сохранению и популяризации культурного наследия народов севера Евразии. Приоритетным направлением деятельности предприятия остается охранно-спасательная археология. География исследований в последние годы вышла за рамки не только Ханты-Мансийского автономного округа - Югры (ХМАО), но и соседнего Ямало-Ненецкого (ЯНАО). Важные и очень интересные работы были проведены в Заполярном районе Ненецкого автономного округа (НАО), на севере Красноярского края и в Якутии. Коллектив «Северной археологии» включает, кроме основного Нефтеюганского, Нижневартовское и Тюменское подразделения. В рабочую группу входят более 50 специалистов из разных областей (геодезические группы, архитекторы, зоологи, реставраторы и т. п.), что позволяет комплексно решать задачи по исследованию и сохранению памятников древней истории Севера. С недавнего времени организация является экспертной и реализует полномочия по Государственной историко-культурной экспертизе, связанные с археологическим наследием.

АНО «ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРА» (АНО ИАС)

Юридический адрес: 628305, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра,

г. Нефтеюганск, промзона Пионерная, ул. Сургутская, строение 18

Почтовый адрес: 628309, РФ, ХМАО – Югра, г. Нефтеюганск, а/я 542

E-mail: archeonord@yandex.ru archeonord-buch@yandex.ru

Сайт: http://www.archeonord.ru

Директор: Кардаш Олег Викторович + 7 (3463) 29-46-25

Институт Археологии Севера был учрежден в 2010 году по инициативе Г. П. Визгалова и О. В. Кардаша как организация, объединяющая, координирующая и реализующая научно-исследовательский сектор работ, проводимых в течение ряда лет региональными научно-производственными организациями, осуществляющими свою деятельность в области изучения и сохранения историко-культурного наследия Крайнего Севера России. Организацию составляет небольшая группа специалистов, которая расширяется за счет создания творческих коллективов для реализации конкретных научных проектов. Приоритетной областью научных и прикладных исследований сотрудников института является история коренного и пришлого населения севера Сибири и Европейского Северо-Востока эпохи средневековья и нового времени. Большинство этих изысканий осуществлялось при участии работников организаций-учредителей, в первую очередь, ООО «НПО "Северная археология-1"». Комплексный характер работ во время полевых сезонов обеспечивается участием в археологических исследованиях представителей естественных наук, прежде всего биологов разных научных специализаций (зоологи, почвоведы, ботаники, специалисты по дендрохронологии), а также географов, представляющих различные академические и вузовские учреждения России.

Основными научно-производственными направлениями деятельности института являются работы по выявлению и стационарному изучению памятников археологии; мероприятия по сохранению объектов культурного наследия, включающие выявление и обоснование их границ, проектирование охранных зон памятников истории и культуры (достопримечательных мест); популяризация культурного наследия древних и современных народов Евразийского Севера. Итогом всех этих исследований является введение результатов полевых, лабораторных и теоретических изысканий в научный и общественный оборот посредством публикаций, научно-популярных фильмов, выставок и научных форумов.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ «НЕНЕЦКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»

Юридический адрес: 166000, Ненецкий автономный округ, г. Нарьян-Мар, ул. Победы, 5. **Почтовый адрес:** 166000, Ненецкий автономный округ, г. Нарьян-Мар, ул. Победы, 5.

E-mail: mail@naomuseum.ru fond@naomuseum.ru

Сайт: http://www.naomuseum.ru

Директор: Пахомова Ольга Сергеевна +7 (81853)4-67-48

Государственное бюджетное учреждение культуры «Ненецкий краеведческий музей» - старейший музей Ненецкого автономного округа открыт 6 сентября 1934 года, хотя первая выставка краеведческого музея состоялась в феврале 1933 года в Доме ненца. Выставка состояла из нескольких разделов: быт, история, культура, охота и рыболовство, связь и транспорт, а также промышленность. После того, как выставка завершилась, экспонаты стали перемещаться по разным направлениям, ведь музей так и не обзавелся постоянным помещением. Часть экспонатов была утрачена. Осенью 1934 года работа краеведческого музея снова возобновилась при работе заведующей М. И. Молодцовой. Музей разместился на первом этаже Дома ненца, в котором состоялось открытие выставки заполярного растениеводства.

Краеведческий музей является основным государственным хранилищем музейных ценностей, научно-исследовательским и просветительским центром по истории и культуре края на территории Ненецкого автономного округа. На сегодняшний день коллекционные предметы краеведческого музея насчитывают около 40 тыс. единиц хранения. Одной из самых ценных и дорогих коллекций стала коллекция, посвященная ненецкой этнографии, которая полностью отображает духовную и материальную сторону коренных народов европейских тундр, относящихся к периоду конца 19 — начала 20 веков. Коллекция археологии в фондах музея насчитывает 299 коллекционных описей, вклю-

чающих 1313 предметов основного фонда и 2479 предмета вспомогательного фонда. Из них предметов с Хэйбидя-Пэдарского жертвенного места и прилегающей к памятнику территории в фондах музея насчитывается 474 единицы хранения основного и вспомогательного фондов.

В краеведческом музее постоянно работают экспозиции по истории и этнографии края, по природе, палеонтологии и геологии региона. В экспозиции природы и палеонтологии раскрываются особенности животного и растительного мира края, геологическое строение и палеонтология, полезные ископаемые. В экспозиции этнографии гости музея узнают об особенностях кочевого образа жизни и быте ненцев, смогут заглянуть в традиционное жилище – чум. Экспозиция истории расскажет об истории округа с древнейших времен.

Музей ведет активную просветительскую деятельность, предлагая широкую тематику экскурсий, лекций и интерактивных занятий для разных возрастов и социальных групп.

В музее сформирована уникальная научная библиотека, которая содержит полное собрание книг об истории, традиционной культуре народов, населяющих европейские тундры. Работает проект «Русский музей: виртуальный филиал», который позволяет узнать о художественных коллекциях Государственного русского музея, не выезжая за пределы округа.

Александр Михайлович Мурыгин Светлана Александровна Липс Олег Викторович Кардаш

Древнее святилище на реке Море-Ю

Каталог археологической коллекции предметов IV–XIV вв.

Научное издание

Подготовка иллюстративного ряда – Е. А. Ивасько, С. А. Липс, Е. В. Шилинг

Издательская группа Караван г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13, оф. 1327

Подписано в печать 30.12.2016 Формат 60*90/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 39. Тираж экз. Заказ №

Отпечатано в ОАО «Подольская фабрика офсетной печати» (ОАО «ПФОП») 142100, Московская область, г. Подольск, Революционный проспект, дом 80/42